

УДК 32 (075.8)
ББК 66.0
П150

Коллектив авторов:

И. Е. Тимерманис, доктор социологических наук, профессор;
М. С. Арканникова, кандидат политических наук; *А.А. Башкарев*, кандидат политических наук; *Л. И. Евсеева*, кандидат философских наук, доцент; *Р.А. Иванова*, кандидат философских наук, доцент; *А.С. Матвеевская*, кандидат географических наук; *Д.Г. Попов*, кандидат философских наук;
С.С. Скорнякова, кандидат исторических наук, доцент;
А. Г. Танова, кандидат социологических наук, доцент; *Т. С. Тараканова*; *В. В. Фокина*, кандидат политических наук, доцент.

Политология: Учебник / Под ред. И.Е. Тимерманиса. М.: ЮРАЙТ, 2012. – 588 с.: ил.

ISBN 5-8297-0055-7 (в пер.)

Рассматриваются наиболее важные проблемы современной политической науки, ее специфика, основные категории и парадигмы. На базе широкого использования зарубежной и отечественной литературы анализируются такие проблемы, как политическая власть, политические системы и режимы современности, гражданское общество и правовое государство, партийные и избирательные системы, политические конфликты, политическая модернизация, проблемы геополитики и политической глобалистики, исследуются особенности политического процесса в России. Содержит контрольные вопросы, тесты и обширную библиографию.

Для студентов высших учебных заведений.

УДК 32(075.8)
ББК 66.0

ПРЕДИСЛОВИЕ

Политика – это сложное многоаспектное социальное явление, еще древнегреческий мыслитель Аристотель, стала неотъемлемой частью человеческого существования, она коренится в самой природе человека как существа, «обреченного» жить в коллективе, государстве и взаимодействовать с другими людьми, государственными институтами.

Отличительной особенностью современного этапа развития российского общества является массовое участие широких слоев населения в политической жизни. Политика активно воздействует на развитие экономических, социальных, национальных отношений, культуры, образования, науки. Несмотря на такую всеохватность политики, глубину ее проникновения в нашу жизнь, о ней существуют весьма искаженные и превратные представления. Все мы так или иначе высказываем суждения о политике; оцениваем, одобряем, критикуем, осуждаем. Но чаще всего это делается на эмоциональном уровне, без точных представлений, научных знаний о политических процессах и явлениях.

Данный учебник подготовлен с учетом государственного образовательного стандарта по дисциплине «Политология».

В учебнике рассматриваются фундаментальные положения современной политической науки, особенности развития политического процесса и политической жизни России. Издание снабжено таблицами, схемами, контрольными вопросами и тестами, способствующими усвоению материала и выработке самостоятельного творческого мышления, умений разбираться в политических процессах и явлениях.

ГЛАВА 1. ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

В результате освоения данной темы студент должен:

Знать:

- предмет, объект и содержание политики как общественного явления;
- основные уровни, функции и закономерности развития политики;
- направления исследования политической сферы;
- ценностные аспекты политологического знания;

Уметь:

- анализировать общие проблемы политической сферы и пути их решения;
- выделять значимую политическую информацию;
- делать выводы и давать аргументированные ответы на текущие события политической жизни;

Владеть:

- базовыми навыками общения;
- культурой мышления и способностью к обобщению и анализу информации;

1.1 Политика как общественное явление. Роль и место политики в жизни современных обществ

Развитие технического прогресса, составной частью которого в конце XX в. стала информационная революция, появление современных технологий в средствах сбора, переработки и распространения информации произвели изменения не только в сфере социально-экономических, но и политических отношениях. Результатом глубоких и качественных изменений в информатизации социальных процессов привели к возникновению информационного общества. Термин «информационное общество» был предложен японским профессором Ю. Хаяси и рядом учреждений, работающих на японское правительство.

К категории «информационных» относятся общества, в которых процесс компьютеризации обеспечивает доступ к надежным источникам информации, избавляет людей от рутинной работы и способствует повышению производительности труда. В процессе развития электронные технологии стали не только фундаментом управления информацией, но и средством поддержания социальных связей. Информационная революция создает не только новый технологический уклад, но и новую социальную реальность.

Процесс глобальной информатизации развивается стремительно и непредсказуемо, опережая теоретическое осмысление его последствий. Складывающаяся в мире глобальная инфраструктура электронных средств сбора, хранения, обработки и передачи информации – инфосфера, впечатляет своими масштабами влияния на концепцию человеческих отношений.

Взаимоотношение политики и информационных процессов относится к проблемам, получающим порою неоднозначное теоретическое осмысления и практическую реаль-

ность. Так, американский социолог Э. Тоффлер считал, что к исходу XXI века информация и знания станут важнейшими ресурсами власти, а сама власть будет механизмом контролирующим эти изменения. «Непредсказуемость» будущего отражена в широко известной формулировке Э. Тоффлера – «шок будущего». Именно изменение, идущее в непредсказуемых и быстрых направлениях, становятся основной чертой жизни человечества будущего и оно непременно будет влиять как на общество в целом, так и на личность.

Э. Тоффлер в своей книге «Третья волна»¹ акцентировал внимание на социально-экономических тенденциях, сопутствующих развитию информационных технологий. В ходе анализа тенденций в экономике, культуре и политике, он фактически предсказал некоторые технологии, появившиеся спустя двадцать лет после выхода его книги благодаря развитию Интернета (децентрализованное производство по «индивидуальному заказу» через компьютер, телеработа, дистанционное обучение и др.). Недаром Э. Тоффлер относится, наряду с Дж.К. Гэлбрэйтом, к первым пророкам интернет-цивилизации. В этой ситуации сама политика является составной частью повышенного динамизма общественных процессов. Изменяются и властные отношения. Это вызвано, в первую очередь, кризисом национального государства и той формы политической демократии, которая складывалась в течение последнего времени. Создаются условия для возникновения новой формы государства – «сетевой». Причинами тому являются – глобализация, децентрализация властных полномочий и переход их к региональным и локальным правительствам и др.

В самом широком смысле слова политика – это особая сфера общественной жизни, связанная с властными отношениями. Политика затрагивает интересы каждого человека и возникла из требований, взаимно предъявляемых людьми друг другу и проистекающих из этого усилий по разрешению противоречий, когда требования оказываются конфликтными, по властному распределению дефицитных благ и по руководству обществом в деле достижения общих целей. В многочисленных своих формах – в виде деятельности по принятию решений, распределению благ, выдвижению целей, социальному руководству, соисканию власти, осуществлению конкуренции интересов и оказанию влияния – политика может обнаруживаться внутри любой общественной группы. С развитием информационных технологий формы политической сферы значительно расширились, охватив виртуальное пространство. И сегодня возникает необходимость анализа роли информационных воздействий на решение проблемы завоевания и удержания власти.

Термин «политика» (греч. *politika* – государственные и общественные дела; *polis* – город-государство) получил распространение под влиянием трактата Аристотеля о

¹ Тоффлер, Э. Третья волна. / Э. Тоффлер. – М., 2002.

государстве, правлении и правительстве, названного им «Политика». «Политика» – дословно «все, что относится к государству», управлению. В политическом отношении полис – это непосредственно осуществляемая власть. Все жители полиса, имеющие права гражданства, были обязаны посещать народное собрание и путем голосования решать государственные, общественные дела. Традиция такого понимания политики существовала долго и описание политики сводилось к исследованию различных форм правления, способов взаимодействия государства и общества и т.д. Позже, с развитием государственных учреждений и усилением их влияния на все стороны жизни, под политикой все более стали понимать разнообразные и многочисленные взаимоотношения государства и личности, государства и общественно-политических организаций, отношения между странами и т.д. Определение политики как управления обществом актуально и в современной политологии. Политика трактуется как деятельность по управлению какими-либо общественными процессами. В содержательном плане эта деятельность предстает как решение всех проблем, за исключением нравственных (Д. Истон и Г. Алмонд), как авторитарное распределение ценностей (Д. Истон), как способ регулирования конфликтов.

Политика – это многообразный круг отношений, ориентаций, деятельности, поведения различных социальных групп и выражающих их интересы политических институтов, движений, организаций.

Диапазон представлений о политике огромен и существует множество определений политики, каждое из которых содержит рациональное зерно, ибо отражает тот или иной аспект реального мира политики, который характеризуется многогранностью и соответственно сложностью его познания (схема 1).

Анализ различных подходов к теоретической интерпретации политической сферы позволяет сделать вывод о ее многомерном характере. Политика выступает в единстве, по крайней мере, трех взаимосвязанных аспектов: 1) как сфера общественной жизни; 2) как один из видов активности социальных субъектов; 3) как тип социальных отношений (между индивидами, малыми группами и т.д.). Однако, следует учитывать тот факт, что такое разграничение понятия политики возможно лишь искусственно для теоретических исследований, а в реальной жизни они взаимодействуют друг с другом.

В первом аспекте политика предстает в контексте структуры общества как его элемент, занимающий свое место и играющий в нем определенную роль. Понятие «политика» применяется как обозначение сферы общественной жизни, где реально конкурируют различные группы интересов, лидеры этих групп, политические направления, ценности и идеологические концепции. Начиная с Аристотеля и Н.

Макиавелли за политикой как за автономной, самостоятельной областью общественной жизни закрепляются функции согласования общих и частных интересов, осуществления господства и поддержания порядка, реализации общезначимых целей и руководства людьми, регулирования ресурсов и управления общественными делами. В марксистской теории политика выступает в роли регулирующей надстройки общества, более того он ввел политическое измерение в исследование экономической жизни. В работах Т. Парсонса и Б. Рассела политика выполняет функции целеполагания и целедостижения, у бихевиористов (Г. Лассуэлла, А. Каплана) политика как надстройка и отсюда выполняет функции контроля и распределения ресурсов. Политика как специфическая сфера общественной жизни как бы отделяется от социальной системы в целом. Политика начинает определяться как система властных отношений и институтов власти. Об этом говорил М. Вебер в своей знаменитой работе «Политика как призвание и профессия»: политика «...судя по всему, означает стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределения власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает».² Таким образом, термин «политика» в основном понимается как наука государственного управления, наука о целях государства и наилучших средствах их достижения, как искусство жить вместе, как борьба за власть и ее удержание.

Второй аспект рассмотрения политики связан с ее интерпретацией как способа совокупной и индивидуальной активности социальных субъектов, вида человеческой деятельности и социального поведения. Именно в этом ракурсе М. Вебер анализирует политику как предприятие и профессиональную деятельность ее субъектов, занимающихся политической деятельностью «по случаю», «по совместительству» и «профессионально». Активность социальных субъектов может быть направлена на изменение или сохранение политических отношений. Для бихевиористских исследований, политика – вид социального поведения индивидов и их групп, характеризующийся установками и мотивациями, связанными с участием в осуществлении власти. Новые информационные технологии меняют качество и структуру предложений на политическом рынке, способствуя небывалому повышению плотности интерактивного взаимодействия элитарных и неэлитарных слоев. В обществе создаются неформальные плебисцитарные механизмы, в том числе и «сетевые отношения». Последние начинают постепенно едва ли не

² Вебер, М. Избранные произведения / М.Вебер. – М., 1990. – С. 645-646.

основным инструментом идентификации граждан, организации и координации политического участия элитарных и неэлитарных слоев общества.³

Схема 1. Содержание мира политики

Что же касается третьего аспекта, то уже Аристотель определяет политику как высший вид человеческого общения, а Н. Макиавелли видел в ней многостороннее противоборство за власть социальных субъектов: партий, сословий, народов, государств. Французские историки периода Реставрации и марксисты трактуют политику как отношения классов по поводу государственной власти, ее завоевания, удержания и осуществления. В XX в. разрабатываются концепции, раскрывающие механизмы проникновения политики во все сферы жизни, среди них отношения «конфликта – консенсуса», характеризующие политику как тип конфликтных отношений и социальных взаимодействий (К. Шмитт, Р. Дарендорф, К. Боулдинг и др.). Как заметил К. Шмитт,

³ Соловьев, А.И. Коммуникация и культура: противоречия поля политики / А.И. Соловьев // Полис. - 2002. - № 6.- С. 7.

«...области, прежде «нейтральные» - религия, культура, образование, хозяйство – перестают быть «нейтральными» (в смысле негосударственными и неполитическими)».⁴

Согласно консенсусному подходу, политика - это сфера объединения всех членов общества, когда общественные проблемы разрешаются ненасильственными средствами через поиск компромиссов, без победителей и побежденных. Политика будет пониматься как деятельность, направленная на достижение гражданами согласия исключительно мирными и ненасильственными средствами. Конфликтный подход рассматривает политику как сферу борьбы, в которой побеждает сильнейший, как господство одних над другими. Политика трактуется как поле столкновения интересов социальных групп и институтов по поводу власти, по поводу контроля над механизмом распределения общественных благ. Ведущая роль политики в решении проблем современного общества подчеркивалась в работах крупнейших мыслителей нашего времени –Р. Ароном, К. Поппером и др.

Стремление понять, осмыслить политику, равно как и выразить свое отношение к ней, уходит корнями в то далекое время, когда начали формироваться первые государства. Исторически первой формой познания политики была ее религиозно–мифологическая трактовка, для которой типичными были представления о божественном происхождении власти, а правитель рассматривался как земное воплощение Бога. Примерно с середины первого тысячелетия до новой эры политическое сознание стало постепенно приобретать самостоятельный характер, появляются первые политические воззрения, концепции, составляя часть единого философского знания. Этот процесс связан, прежде всего, с творчеством таких мыслителей древности, как Конфуций, Платон, Аристотель, которые заложили основы собственно теоретических исследований политики. Под политикой понималась деятельность по реализации идеи общего блага и идеального государства.

В эпоху Возрождения и Нового времени проблемы политики, власти, государства были подняты на качественно новый теоретический уровень исследования такими выдающимися представителями политической и философской мысли, как Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, Г. Гегель, которые не только окончательно освободили политическую науку от религиозно-этической формы, но и вооружили ее такими концептуальными установками, как теория естественного права, общественного договора, народного суверенитета, разделения властей, гражданского общества и правового государства и др.

⁴ Шмитт, К. Понятие политического /К. Шмитт //Антология мировой политической мысли. Т. 2. –М., 1997. - С. 292.

Для анализа политического феномена некоторые ученые прибегают к более удобным и адекватным понятиям, выделяя используемые в английском языке категории «polity», «policy», «politics», которым в русском языке нет емких понятийных аналогов.

С понятием polity связывают институциональное измерение политики, установленное конституцией, правом, принципом разделения властей, традициями в форме парламентов, правительств, судов, государственных устройств, избирательных систем и т.д. Понятие «policy» увязывается с нормативной или содержательной ипостасью политического в форме политических потребностей и интересов, политических ценностей и целей, политических программ и доктрин, политического курса (здесь все направлено на уяснение технологии принятия политических решений). В условиях политического плюрализма различные политические партии преследуют порою противоположные цели. Это, безусловно, делает политику достаточно противоречивой и многогранной с точки зрения нормы, морали, ответственности за свои решения и действия. И, наконец, с понятием «politics» связано процессуальное истолкование политического, когда речь идет о процессе политического волеизъявления, имеющего интеллектуальные, волевые, оценочные и социально-психологические формы. Сам политический процесс становится достаточно непредсказуемым и носит вероятностный характер. Для обеспечения эффективной реализации политического курса только его теоретического обоснования недостаточно, поскольку велика доля рисков и неопределенности конечного результата. Невозможность держать под контролем весь диапазон политических действий акторов и процессов, результатов их деятельности, заставляет политиков проявлять высокое мастерство и профессионализм.

Современные представления о политике предполагают необходимость включения в сферу политического и многочисленные негосударственные институты: СМИ, политические партии, общественные организации и движения, разнообразные формы прямой демократии (референдум, демонстрации, митинги и т.д.), органы местного самоуправления, творческие союзы и др. Поэтому мы можем говорить о таких областях политики, как:

1) государственная политика; 2) публичная политика; 3) гражданская политика.

В структуре политики выделяются форма, содержание и процесс (отношения).

Форма политики – это ее организационная структура (государство, партии, социально-политические движения, общественные организации, группы давления, армия и т.д.), а также нормы, законы, обычаи и традиции, придающие ей устойчивость, стабильность и позволяющие регулировать политическое поведение и участие граждан.

Содержание политики выражается в ее целях и ценностях, в мотивах и механизмах принятия политических решений, курсов и программ, в учете обратной связи, в проблемах обеспечения целостности общества, в регулировании и согласовании социальных интересов различных групп, в разрешении конфликтов, в практической деятельности по реализации желаемых моделей развития, и др.

В политическом процессе находит отражение сложный, многосубъектный и конфликтный характер политической деятельности, проявление и осуществление отношений различных социальных групп, организаций и индивидов. Особенно выделяются собственно политические отношения, представляющие действительный характер взаимоотношений между группами, партиями и властью.

Многообразны и функции политики, характеризующие основные направления ее воздействия на общество (схема 2). Система функций политики обладает определенной изменчивостью, поскольку отдельные функции могут видоизменяться в зависимости от ситуации в обществе, структуры политической системы, состояния общественного мнения, политического режима, социально-культурных процессов и других факторов.

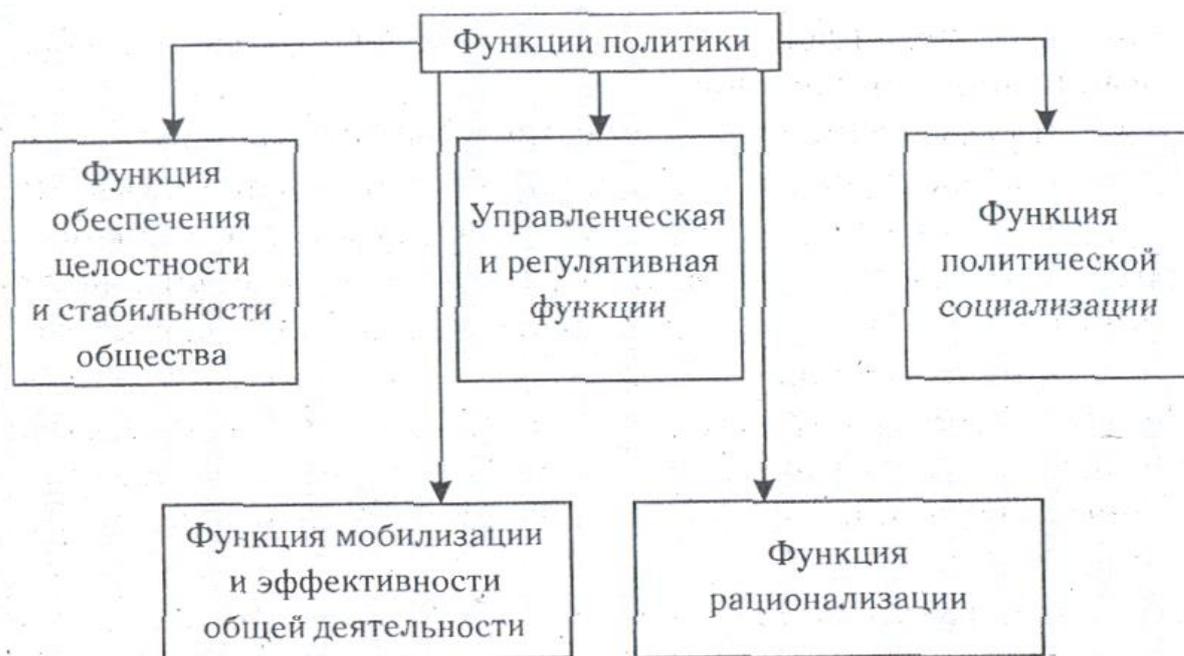

Схема 2. Функции политики

Политика может осуществляться на нескольких уровнях:

1. Местный уровень включает решение местных проблем (жилищные условия, строительство и эксплуатация школ, больниц, благоустройство территорий, общественный транспорт, управление муниципальной собственностью и т.п.). Политическая деятельность на этом уровне осуществляется в основном отдельными индивидами, однако

часть вопросов может решаться местными ассоциациями и органами местного самоуправления.

2. Локальный или региональный уровень требует государственного вмешательства. Возникает необходимость координации деятельности различных социальных групп и национальных общностей, направленных на комплексное развитие всего региона. Наиболее активно политика осуществляется группами и ассоциациями, заинтересованными в экономическом и социальном развитии своего региона.

3. Национальный уровень или макроуровень занимает центральное место в теории политики, что определяется положением государства как основного института распределения ресурсов. На этом уровне государство создает условия и рационально распределяет бюджетные средства для функционирования и модернизации социальной и духовной сферы, развитие ключевых отраслей экономики, а также для всестороннего развития личности.

4. Международный уровень, на котором основными субъектами политической деятельности выступают суверенные государства, а также их деятельность через участие в международных организациях: ООН, ЕЭС и др. Международный уровень постепенно приобретает все большее значение и этот аспект государственной политики призван обеспечить защиту национальных интересов государства, не допустить втягивания страны в локальные и международные конфликты.

Уровни политики составляют структуру как внутренней, так и внешней политики. По сферам охвата политика может подразделяться на экономическую, социальную, политику в области культуры, образования и т.д. В многонациональных странах большое значение имеет национальная или этническая политика.

Роль политики как особой сферы общественной жизни обусловлена ее свойствами, которые проявляются в процессе ее взаимодействия практическими реалиями социума. Политика обладает универсальностью, всеохватывающим характером, способностью воздействовать на практически любые стороны жизни, элементы общества, отношения, события; включенностью, или проникающей способностью (*инклюзивностью*), т.е. возможностью безграничного проникновения; атрибутивностью (способностью сочетаться с неполитическими общественными явлениями, отношениями и сферами); цикличностью (предвыборная кампания - период выборов - период реализации программ).

Политика обладает также пространственными (т.е. она связана с определенными физическими и географическими параметрами) и временными (т.е. осуществляется в диапазонах реального, исторического и эпохального времени) свойствами. Можно также отметить статические и динамические свойства политики. К статическим свойствам следует

отнести такие слабо изменяющиеся характеристики как свойство национального характера, конституционные нормы, характеристики политической культуры, политической системы и политического сознания и др. Динамические свойства политики включают в себя те или иные характеристики быстропротекающих политических процессов и событий – лозунги, призывы, избирательные кампании, политические режимы, эмоции и др.

1.2 Предмет и функции политологии. Методология познания политической реальности

Современное содержание политическая наука приобретает во второй половине XIX в., когда политология оформилась в самостоятельную отрасль знания. До этого политическая жизнь общества традиционно рассматривалась в рамках социогуманитарных отраслей знаний. Затем потребуется почти сто лет для окончательного оформления политической науки и ее профессионализации. Политология - это относительно новая дисциплина в системе социальных и гуманитарных наук. Сам термин образован из двух греческих слов: *politike* (государственные или общественные дела) и *logos* (учение, слово).

Оформление политологической отрасли знания связывают с рубежом XIX-XX вв., когда она встала на путь активного теоретического и методологического размежевания с историей, юриспруденцией, социологией и философией. Примерно в этот же период происходит становление политологии как самостоятельной учебной дисциплины, появляются учебные и научные центры.⁵ Существует несколько точек зрения относительно начала институционализации политологии, т.е. ее оформления в самостоятельное направление в сфере образования и научных исследований. Одни - связывают ее появление с возникновением в середине XIX века в Германии правовой школы, ориентированной на изучение государства. Позже, в 1871 г., в Париже создается другой политологический центр - "Свободная школа политических наук", а также при Лондонском университете в конце XIX в. была основана Лондонская школа экономики и политических наук. Другие - в качестве символической даты появления политологии называют 1857 г., когда в США в Колумбийском колледже, впоследствии преобразованном в университет, стал читаться курс политической теории. В 1880 г. здесь открывается "Школа политической науки". С этого же года в Америке начинает издаваться первый политологический журнал.

Позже, примеру Колумбийского университета последовали Йельский, Гарвардский, Принстонский и другие университеты США. В 1903 г. основана

⁵ См.: Алмонд, Г. Политическая наука: история дисциплины / Г. Алмонд // Полис. – 1997. - № 6. - С. 175-183.

Американская ассоциация политических наук. Особенно быстрыми темпами политическая наука в США и в странах Запада стала развиваться после Второй мировой войны. Этому во многом способствовал состоявшийся в 1948 г. в Париже по инициативе ЮНЕСКО Международный коллоквиум по вопросам политической науки. На нем был принят документ, определивший содержание политической науки, ее основные проблемы. Было решено, что основными проблемами исследования и изучения политической науки являются: 1) политическая теория (в том числе история политических идей); 2) политические институты (исследование центральных и местных правительств, правительственных учреждений, анализ присущих этим институтам функций, а также тех социальных сил, которые данные институты создают); 3) партии, группы интересов, общественное мнение; 4) международные отношения.

Международный коллоквиум в Париже по существу подвел итоги длительной дискуссии политологов по вопросу, является ли политология общей, интеграционной наукой о политике во всех ее проявлениях, включающей в качестве составных частей политическую социологию, политическую философию, политическую географию и другие политические дисциплины, или речь должна идти о множественных политических науках. Коллоквиум принял решение употреблять термин «политическая наука» в единственном числе. Тем самым произошло конституирование политической науки как самостоятельной научной и учебной дисциплины. В 1949 г. под эгидой ЮНЕСКО была создана Международная ассоциация политической науки. Из вспомогательной дисциплины, которую нередко рассматривали как дополнение к юриспруденции и социологии, политология превратилась в общепризнанную, организационно оформленную академическую дисциплину с широко разветвленной системой образовательных и исследовательских учреждений. Политология как учебная дисциплина была введена в программы ведущих университетов США и Западной Европы.

Судьба отечественной политической науки складывалась в прошлом непросто, сам процесс становления ее занял несколько продолжительных этапов и происходил в разных формах. Первые оригинальные работы, посвященные анализу политики и ее законов, появились еще в начале XX в. Бурные события того времени заставляли искать ответы на животрепещущие вопросы о политическом прошлом, настоящем и будущем страны. Принадлежавшие к различным идейным течениям такие ученые как Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, М.М. Ковалевский, М.Я. Острогорский, П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский и многие другие, анализировали в своих работах проблемы власти, государства, революции, политической судьбы Отечества. С 1917 г. вплоть до второй половины 80-х гг. на политологии лежало идеологическое табу. Долгое время политология разделяла судьбу

генетики, кибернетики и официально как самостоятельная научная дисциплина не признавалась, хотя в 1962 г. в СССР была создана Советская ассоциация политических (государственных) наук, ныне преобразованная в Российскую ассоциацию политологов. В 1979 г. в Москве состоялся 12-й Всемирный конгресс Международной ассоциации политической науки.

В конце 80-х гг. XX в. в России были созданы необходимые условия для институализации политической науки. Политолог Я. Пляйс отмечал, что « 4 ноября 1988 г. можно по праву считать официальным днем рождения российской политической науки. Именно в этот день увидело свет Постановление Государственного комитета по науке и технике за номером 386 «О номенклатуре специальностей научных работников», которым впервые утверждалась номенклатура специальностей научных работников по политологии»⁶. Постановлением Правительства РФ политология определена и как учебная дисциплина в вузах. Конечно, это не означает, что в России политические проблемы вообще не исследовались и не изучались. Это осуществлялось в рамках программ по философии, теории государства и права, политической экономии и других дисциплин. Но они были слабо интегрированы между собой.

Политология есть наука о политике, т.е. об особой сфере жизнедеятельности людей, связанной с властными отношениями, с государственно-политической организацией общества, политическими институтами, принципами, нормами, действие которых призвано обеспечить функционирование общества, взаимоотношения между людьми, обществом и государством.

Как наука о политике политология «охватывает» весь спектр политической жизни, включая как ее духовную, так и материальную, практическую стороны, взаимодействие политики с другими сферами общественной жизни. Предметом изучения и исследования политологии выступают такие основные слагаемые политики, как политические институты, политические процессы, политические отношения, политическая идеология и культура, политическая деятельность. Следует заметить, в отношении предмета политологии единство до сих пор не достигнуто. Одни считают, что политология – это интегративная наука (М.Фуко, В. Пугачев и др.), другие – монодисциплинарная наука (Г. Беккер и др.). Объектами политики выступают общественные явления, на которые направлена деятельность субъектов политики – весь многогранный мир политического. Субъектами (акторами) политики выступают участники политического процесса, способные действовать свободно и самостоятельно. Это означает, что они осознают свое по-

⁶ Пляйс, Я.А. В начале нового этапа развития политической науки в России / Я.А. Пляйс / Политекс (политическая экспертиза). - 2007. - № 2. - С. 32.

ложение в обществе и посредством власти (в первую очередь государственной) пытаются реализовать свои интересы и цели. Активность политического актора может быть представлена на индивидуальном, групповом и институциональном уровнях.

Узловыми проблемами современной политологии являются такие проблемы, как политическая власть, ее сущность и структура; процессы легитимации и делегитимации политической власти; группы интересов, лоббизм, корпоративизм и неокорпоративизм; политическая стабильность и политический риск; политические системы и режимы современности; формы правления и государственного устройства; партийные и избирательные системы; политические права и свободы человека и гражданина; гражданское общество и правовое государство; политическое поведение и политическая культура личности; политическая коммуникация и СМИ; политическая элита и политическое лидерство; религиозные и национальные аспекты политики; средства и методы урегулирования политических конфликтов и кризисов; международные политические отношения, геополитика, политическая глобалистика и др. Конечно, к изучению и исследованию названных и других проблем политики в силу их сложности и многогранности имеют отношение не только политология, но и другие социальные и гуманитарные науки – философия, социология, психология, экономическая теория, юридические, исторические науки (схема 3).

Благодаря своему системному характеру политическая наука сегодня оказалась на перекрестке междисциплинарного движения, охватывающего различные науки. Политические исследования все больше базируются на данных других общественных и гуманитарных наук. Важно, что все науки взаимно дополняют и обогащают друг друга. Появляется совершенно новая проблематика, как, например, гендерная политическая теория и феминистская практика, политическая экология и глобалистика, политическая прогностика. Более того, ни одно важное политическое явление, ни один серьезный политический процесс не могут быть содержательно проанализированы без совместных усилий философов, экономистов, историков, юристов, психологов, социологов. Таким образом, взаимосвязь политики с другими общественными сферами проявляется в двух аспектах. С одной стороны, политика детерминирована экономическими, духовными факторами, социальной структурой общества, уровнем социального расслоения общества, этнической и конфессиональной структурой и др., с другой - сама политика способна воздействовать на эти сферы, проникать в них и способствовать их развитию.

Сложность и многогранность политики как общественного явления позволяет исследовать ее на макро- и микроуровнях. В первом случае исследуются политические явления и процессы, которые происходят в рамках основных институтов власти и

управления, имеющих отношения ко всей общественной системе. Во втором – описываются и анализируются факты, связанные с поведением индивидов и малых групп в политической среде. Вместе с тем сложность и многогранность политики позволяет исследовать ее одновременно и с общетеоретических, и с конкретно-научных позиций, между которыми располагаются различного рода промежуточные исследовательские уровни. Однако при этом важно иметь в виду, что ни один из промежуточных уровней не дает исчерпывающего представления о политике в целом.

Только органичное единство, диалектический синтез всех уровней политического знания позволяет получить тот сплав, который именуется политологией. Понимаемая таким образом политология вписывается в систему современного политического знания как комплексная наука. Политологию можно условно разграничить на теоретическую и прикладную, эти стороны (или уровни) как бы дополняют и обогащают друг друга. Эксперты ЮНЕСКО определяют такие направления теоретического исследования как политические теории, политические институты, партии, группы и общественное мнение, а также международные отношения.

Теоретическое исследование политики отличается от прикладного ее анализа прежде всего следующими целями: если первое ставит основной задачей познание и лучшее понимание политической жизни, то второе связано с задачами оказания влияния и просто изменения текущей политики. Прикладная политология прямо отвечает на вопросы: «для чего?» и «как?» Она может быть представлена как совокупность теоретических моделей, методологических принципов, методов и процедур исследования, а также политологических технологий, конкретных программ и рекомендаций, ориентированных на практическое применение, достижение реального политического эффекта.

Прикладная политология исследует основные субъекты политических событий, их иерархию, классы и внутриклассовые образования, партии, толпу и политическую аудиторию, социальные, этнические и религиозные группы, роль участников политических событий в принятии политических решений и их реализации. К прикладным отраслям политологии можно отнести концепции государственного управления, партийной стратегии и тактики, ситуационного политического анализа. В последнее время все большее значение приобретают прикладные направления исследования в области политических технологий. Среди них выделяются – политическая реклама, политическая коммуникация, электоральные технологии и избирательный процесс, связь с общественностью.

Схема 3. Политика как объект изучения

В последнее время возникла новая отрасль политического знания – политический менеджмент. Составной частью политического менеджмента является разработка стратегических целей и тактических установок, механизма воздействия управленческих государственных структур, законодательной и исполнительной власти на развитие и направления модернизации общества.

Политология, как и любая другая наука, выполняет в обществе ряд функций научно-познавательного, методологического и прикладного характера. Важными из них являются :

Во-первых, познавательная функция, суть которой состоит в наиболее полном и конкретном познании политической реальности, раскрытии присущих ей объективных связей, основных тенденций и противоречий.

Во-вторых, политология выполняет функцию рационализации политической жизни. Она обосновывает необходимость создания одних и ликвидации других политических институтов, разрабатывает оптимальные модели и политические структуры управления, помогает партиям выработать стратегию и тактику своей деятельности, прогнозирует развитие политических процессов.

В-третьих, политология выполняет функцию политической социализации, формирования гражданственности и политической культуры населения. Знание научных основ политики позволяет правильно оценить соотношение общечеловеческих, государственных, групповых и личных интересов, выработать отношение к существующим политическим структурам, партиям и общественным движениям, определенную линию политического поведения и участия.

В-четвертых, это прогностическая функция. Политология способна дать едоловременный прогноз о диапазоне возможностей политического развития и рассчитать вероятностные потери по каждому из предоставленных вариантов, включая побочные эффекты.

В-пятых, методологическая функция. Политология служит основой для более частных политических теорий, которые изучают отдельные политические процессы и явления. Политология дает обобщающее, системное знание о мире, задает тон и направления политических исследований.

Основной методологической проблемой политологии, важнейшей ее социальной задачей является познание и определение политических закономерностей.

Политической сфере, как и любой другой сфере общественной жизни, присущи определенные закономерности. Эти закономерности отражают и характеризуют всеобщие, существенные и необходимые формы связей и отношений, реализуемые в функционировании и развитии политической сферы. Политические закономерности по мере того, как они осознаются людьми, фиксируются в виде определенных теоретических принципов и норм политической деятельности, политического поведения. На основе знания политических закономерностей политология вырабатывает рациональные принципы и нормы политической деятельности.

Сочетание объективного и субъективного в политике, политической деятельности предполагает отказ от ее рассмотрения как сферы произвола личности или группы людей, что ведет к признанию политики и видом искусства, смысл которого заключается в

умении видеть ее специфику, учитывать всю гамму человеческих эмоций, факторов, которые ни в какую логику не укладываются.

В целом условно можно выделить три группы политических закономерностей в зависимости от сферы их действия и проявления.

Первая группа – это закономерности, выражающие связи, взаимодействия политической сферы с другими сферами общественной жизни. К ним, например, относятся: зависимость структуры и функций политической системы общества от ее экономической и социальной структур; активное воздействие политики на все сферы жизни общества и др.

Вторая группа – это закономерности, выражающие существенные и устойчивые связи и отношения во взаимодействии структурных элементов самой политической сферы. К ним относятся, например, такие закономерности, как влияние политического сознания, политической культуры личности на ее поведение; взаимосвязь форм демократии и типа политической системы общества и др.

Третья группа – это закономерности, выражающие существенные и устойчивые связи, тенденции развития отдельных сторон, явлений политической жизни общества. К ним, например, относятся: принцип разделения властей в демократическом обществе на законодательную, исполнительную и судебную; утверждение принципа политического плюрализма и др.

При этом необходимо учитывать тот факт, что политические закономерности, в отличие от законов природы, действуют как тенденции. Здесь нет жесткой детерминации, однозначного предопределения политических событий. В политике высока степень зависимости происходящих процессов от особенностей исторических условий, объективных обстоятельств, социальной активности населения, уровня культуры, качеств личностного, психологического порядка и др. Политические закономерности указывают на объективно заданные пределы политической деятельности, ее условия, но не предопределяют однозначно сами результаты этой деятельности.

В современной политологии определились следующие направления в исследовании природы и сущности политической жизни:

- 1) социологическое направление, опирающееся на теоретико-методологическое осмысление природы и сущности политики, политических явлений и процессов;
- 2) нормативно-институциональный подход, в основе которого находится анализ политических, конституционных норм и институтов, партийных избирательных систем, их сравнительный анализ;

3) эмпирико-аналитическое направление, основывающееся на анализе данных наблюдения и эксперимента, результатов конкретно-социологических исследований.

Политические явления и процессы познаются с помощью различных *методов* (греч. *methodos* - путь исследования). Методы - это средства анализа, способы проверки и оценки теории. Поскольку политология междисциплинарная наука, то она располагает большим арсеналом методов.

Основные типы методов и уровни методологии политических исследований сложились постепенно в ходе исторического развития политической мысли. Периодизация развития методологии политической науки может быть представлена следующим образом:

1) классический период (до XIX в.), связанный преимущественно с дедуктивным, логико-философским и морально-аксеологическим подходами;

2) институциональный период (XIX – начало XX в.) – на ведущие позиции выходят историко-сравнительный и нормативно-институциональный методы;

3) бихевиористский (англ. *behaviour* – поведение) период (20 - 70-е гг. XX в.), когда стали активно внедряться количественные методы;

4) в последней трети XX в. наступил новый, постбихевиористский этап, характеризующийся сочетанием «традиционных» и «новых» методов.

Споры о приоритетных подходах продолжаются до сих пор, основными течениями в рамках методологии политической науки по-прежнему являются «традиционалистское» (исповедующее качественные методы классической и институциональной политологии) и «бихевиористское» (ратующее за приоритет «точных», эмпирических и количественных методов).

Институциональный метод исходит из того, что в центре исследования должны находиться политические структуры, их свойства и взаимосвязи, а также фиксированные нормы, на основе которых функционируют эти институты, связан со стремлением выявить определенные нормы, правила, проанализировать основные законы общества, начиная с конституции, и их смысл для существования и нормального развития общества. Большое влияние оказали здесь воззрения Ш. Монтескье, Дж. Локка, Э. Берка, Т. Джефферсона и др.

В данном подходе основное внимание уделяется политическим институтам (парламенту и правительству, партиям и избирательным процедурам, механизмам разделения властей и конституционному устройству и др.). Анализ строится, исходя из сложившихся и общественно укорененных политических форм, которые существуют легально, они достаточно устойчивы и стабильны. Эти формы или институты, с одной

стороны, являются логическим продолжением и закреплением социальных отношений и норм, а с другой - призваны вносить в общество стабилизирующее начало. Институциональный метод достаточно часто используется в политических исследованиях и само изучение сложившихся институционализированных форм политической сферы важно. Хотя нужно помнить, что сами по себе политические институты не могут быть эффективными инструментами в процессе модернизации общества без учета человеческого капитала и его активности и уровня политической культуры.

Деятельностный подход основан на понимании политики как особой сферы деятельности человека. В этом аспекте политика выступает прежде всего как процесс подготовки, принятия и реализации политических решений. С помощью этого метода можно выявить цели и направления деятельности акторов политического процесса, мобилизовать ресурсы и массы на осуществление направлений деятельности, организовать контроль за их реализацией.

Сравнительный (компаративный) *метод* известен со времен Аристотеля, Платона, Ш.Монтескье. Его особенность заключается в сопоставлении двух (или более) однотипных политических объектов в разных странах с целью выявления сходства и различия. Сравнительный метод позволяет установить, в чем состоит их подобие, вычленив общие черты, либо показать, по каким признакам они (политические объекты) различаются. Использование сравнительного метода в политических науках является достаточно сложным, поскольку за внешне похожими политическими формами часто вскрываются глубокие противоречия. Они могут быть вызваны особенностями развития стран и народов, их традициями, культурой, политической психологией, уровнем социально-экономического развития. На практике очень часто может получиться так, что общим основанием для сравнения будет только название самого политического института.

Для того чтобы понять истинную сущность мира политического, необходимо изучать различные формы его проявления в различных странах и регионах, социально-экономических, общественно-исторических ситуациях, у разных наций и народов и т.д. В этом контексте в качестве объектов сравнительного анализа могут выступать не только политическая система во всей своей целостности, ее формы, типы и разновидности, но и ее конкретные составляющие: государственные институты, законодательные органы, партии и партийные системы, избирательные системы, механизмы политической социализации и т.д. Современные компаративные исследования охватывают десятки, а то и сотни сравниваемых объектов, проводятся с использованием как качественных подходов, так и новейших математических и кибернетических средств сбора и обработки информации.

Сравнительный политический анализ позволяет: 1) разработать поддающуюся проверке систему знаний о политике; 2) дать оценку политическому опыту, институтам, поведению и процессам с точки зрения причинно-следственных связей; 3) прогнозировать события, тенденции и последствия.

Существует несколько разновидностей сравнительных исследований: кросснациональное сравнение ориентировано на сопоставление государств друг с другом; сравнительно ориентированное описание отдельных случаев (case studies); бинарный анализ, основанный на сравнении двух (чаще всего похожих) стран; кросскультурные и кроссинституциональные сравнения нацеленные соответственно на сопоставление национальных культур и институтов. Сравнительная политология играет значительную роль в структуре политической науки.

Социологический метод представляет собой совокупность приемов и методов конкретных социологических исследований, направленных на сбор и анализ фактов реальной политической жизни. Он ориентирован на выявление социальной обусловленности политики. Методы социологических исследований - опросы, анкетирование, эксперименты, статистический анализ, математическое моделирование - позволяют собрать богатый фактический материал и на его основе изучить политические явления и процессы. Их преимущество заключается в том, что исследователь имеет дело с материалом, который можно математически формализовать, проследить тенденцию и корреляцию. Немаловажно и то, что на основе социологического материала возможно сделать политические прогнозы.

В современной политологии социологические методы получили большое распространение. С точки зрения данного подхода, политика представляет собой сферу борьбы и соперничества различных социальных групп, классов, государств, отстаивающих свои интересы. На их основе сложилась прикладная политология, ориентированная на практическое применение результатов исследования, которые в данном случае являются специфическим интеллектуальным товаром. Заказчиком такого рода исследований выступают центральные, региональные и местные власти, государственные учреждения, политические партии, общественные организации, СМИ, бизнес-структуры, лоббистские организации и т.д.

С помощью социологического метода можно выявить взаимосвязь политики и других сфер жизни, раскрыть социальную природу власти, государства, права и т.д., определить социальную направленность принимаемых государством решений, установить, в интересах каких групп они осуществляются, объяснить возможность

появления интересов социальных групп, оппозиционно настроенных к властвующей элите.

Антропологический метод, который исходит из природы человека, его коллективистской сущности и универсальности родовых качеств человека. Этот подход по сути дела демонстрирует «человеческое измерение» в политике. Он широко используется при анализе механизмов политики, институтов власти и социального контроля (преимущественно в доиндустриальных обществах), а также проблем адаптации и трансформации традиционных механизмов контроля при переходе к современным политическим системам. Этот метод дает ключ к изучению таких проблем, как связь типа человека (устойчивых черт его интеллекта, психики) и политики, влияние национального характера на политическое развитие, и наоборот и др. Сам антропологический подход помимо принципа универсальности человеческого рода использует принцип политического плюрализма, отсюда он опирается на равноправие всех людей в политике, независимо от этнических, расовых, конфессиональных, социокультурных и иных различий, и одновременно на признание множества точек зрения на политику, на идеалы политического развития.

Психологический метод ориентирован на изучение субъективных механизмов политического поведения, индивидуальных качеств, черт характера, а также типичных механизмов мотиваций действий. В данном подходе большое внимание уделяется конкретному человеку и его индивидуальности. В основание этого метода легли наиболее значительные идеи Аристотеля, Сенеки, Н. Макиавелли, Ж. Ж. Руссо, Т. Гоббса и др. о соотношении личности и власти, о природе человека в политике, о воспитании гражданина, о том, каким надлежит быть правителю.

Одним из источников современного психологического подхода стали идеи психоанализа. Психоанализ выявляет скрытые бессознательные мотивы поступков политических деятелей и находит их в особенностях детского развития, в тех конфликтах, которые оставили в душе будущего политика шрамы психологических травм. На основе психоанализа возможно объяснение различных типов политического поведения (в частности, поведения толпы, авторитарного типа личности). Политический психоанализ необходим при изучении процесса политической социализации, мотивов поведения лидера и малых групп.

Своеобразную революцию в политической науке совершил *бихевиористский метод*, возникший как альтернатива нормативному методу, в рамках которого политическая жизнь анализировалась путем изучения государственно-правовых и политических институтов, их формальной структуры, процедур их деятельности.

Применение бихевиористского метода в политологии основывается на убеждении, что политика как общественное явление имеет прежде всего индивидуальное измерение, и потому все групповые формы деятельности она стремится вывести именно из анализа поведения индивидов, соединенных групповыми связями. Подход такого рода предполагает, что доминирующим мотивом участия в политике является психологическая ориентация. Для бихевиористов политика - это вид социального поведения индивидов (групп), характеризующийся установками, интересами и мотивациями, связанными с участием в процессе политического взаимодействия.

Бихевиоризм призван определить реальные причины и параметры политического поведения на массовом уровне. Основоположниками бихевиористского метода считаются американские политологи Ч. Мерриам и Г. Лассуэлл. «Единицей» политического исследования, в рамках данного подхода, было признано наблюдаемое поведение индивидов и групп в различных политических ситуациях.

Основные принципы бихевиорального движения можно сформулировать следующим образом: 1) стремление к обнаружению элементов единообразия в политическом поведении, их обобщение и выражение в теориях и моделях, имеющих эвристическую и прогностическую ценность; 2) любые выводы должны соотноситься с эмпирическими фактами и строиться на их основе; 3) для получения данных необходимо использовать адекватные, надежные и обоснованные методы; 4) интерпретация полученных данных и их оценка должны быть дифференцированы, их нельзя смешивать; 5) исследование должно носить системный характер, т.е. стремиться раскрыть основные причинно-следственные связи, во всем многообразии наблюдаемых структур; 6) политическая наука должна активно использовать результаты и данные других наук: психологии, антропологии, социологии и т.д.

Бихевиоризм сыграл заметную роль в становлении и развитии сравнительной и прикладной политологии. Именно в рамках бихевиоризма были выработаны основные методы прикладных политических исследований: 1) статистические исследования политической активности, в частности исследования, касающиеся выборов; 2) анкетные исследования и опросы; 3) лабораторные эксперименты; 4) применение теории игр в изучении принятия политических решений. В то же самое время неоднократно высказывались критические замечания по поводу злоупотребления количественными методами анализа. Подчеркивалось, что увлеченность методами математического и статистического анализа в ущерб методам качественным снижает потенциал и результативность исследований. Все это привело в 1960-х гг. к кризису бихевиоризма.

В 70-х гг. XX столетия Д. Истон провозгласил новую «постбихевиористскую революцию» в политологии. Суть ее в том, чтобы ориентировать политические исследования на реальные потребности общества и самой политики, уйти в своих исследованиях от увлеченности чисто количественными методами, а больше внимания уделять ценностным нормам, ориентациям и моральным оценкам в процессе познания общественных явление и процессов.

Новым здесь является расширение поля политики за счет включения глобальных проблем человечества, связанных с ядерной угрозой, оружием массового уничтожения, загрязнением окружающей среды, а также за счет включения проблем социального, религиозного, расового равенств и др. К постбихевиористским «наработкам» следует отнести когнитивную теорию и теорию рационального выбора, которые вновь открыли возможности ценностного анализа в политической теории и этических ориентиров в основании политического поведения индивида (например, теория справедливости Дж. Роулза). В рамках постбихевиористского периода формируются и получают развитие такие методы политического исследования как структурно-функциональный анализ и системный подход.

В 50-60-х гг. XX в. возникла потребность в *системном подходе*, который рассматривает политическую сферу общества как определенную целостность, состоящую из совокупности элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом и внешней средой. С помощью системного подхода удастся четко определить место политики в развитии общества, ее важнейшие функции, возможности при осуществлении преобразований. Он предполагает рассмотрение политической сферы как целостного, саморегулирующего механизма, все элементы которой функционально взаимосвязаны.

В *структурно-функциональном анализе*, который является составной частью системной методологии, за единицу исследования принимается «действие», а общество представляется как совокупность сложных социальных систем этого действия (концепция Т. Парсонса, Р. Мертона). Цель структурно-функционального анализа состоит в количественной оценке тех изменений, к которым данная система может приспособиться не в ущерб своим основным функциональным обязанностям. Каждый индивид в своем поведении ориентирован на «общепринятые» образцы поведения. Нормы объединены в институты, имеющие структуру и обладающие функциями, направленными на достижение стабильности общества. Этот метод целесообразен для анализа способов сохранения и регулирования системы, максимальный же его эффект проявляется в сравнительном исследовании политических систем. Структурно-функциональный анализ включает изучение функциональных зависимостей элементов политической системы:

единства институтов власти, соответствия их действия (функционирования) потребностям политических субъектов; выявление того, как реализуется потребность в приспособлении системы к изменяющейся среде и т.д.

В основе *метода экспертных оценок* лежит проведение экспертных оценок специалистами в той области политической деятельности, по поводу которой ведется экспертиза. Опыт показывает, что наиболее эффективным является применение метода экспертных оценок для решения широкого круга неформализуемых проблем политической жизни - выработки управленческого решения, оценки политической ситуации, прогноза политического развития и т.д. Понятно, что особое значение для данного метода имеет подбор экспертной группы.

Коммуникативный метод позволяет разработать кибернетическую модель политического процесса, рассматривая политические структуры как коммуникативные единицы. Политические взаимодействия рассматриваются как информационные потоки, главный из которых - политическое решение и реакция на него. Такой подход основан на том, что индивиды, воспринимая информацию, интерпретируют ее на основании своих кодов, способов восприятия.

Метод политического моделирования состоит в исследовании политических процессов и явлений путем разработки и изучения их моделей. Возможны различные классификации моделей. Например, по назначению выделяют модели измерительные, описательные, объяснительные, предсказательные и др.

Потребность в методе моделирования возникает тогда, когда анализ реального политического явления невозможен или затруднителен, слишком дорого стоит или требует много времени. Модель здесь выступает аналогом реального политического объекта. Моделированию подлежат какой-либо механизм политической системы (например, механизм реализации политической власти) или же процесс (предположим, процесс принятия решений), либо отдельный фрагмент функционирования системы (управление ею): институты, их элементы или объединения (государство, политический режим), взаимодействие с другими политическими системами (международные отношения) и т.п.

Моделирование политических процессов может осуществляться не только на основании уже известных, эмпирически проверенных данных, но и на основании гипотез. Моделирование гипотез и проведение вычислительных экспериментов с полученными моделями позволяет, с одной стороны, проверить гипотезы на непротиворечивость, с другой - выявить чувствительные и важные параметры модели, те признаки и связи,

изменения которых оказывают наиболее существенное влияние на ее выходные параметры.

1.3. Экспертное политическое знание

Для современной политической науки является нормой методологическая полифоничность. Научное познание политического пространства прежде всего опирается на системный анализ объекта, предполагает не только оценку сущности объекта, но и реальное измерение наиболее важных характеристик, длительное наблюдение за изменением состояния объекта, наличие общих и особенных принципов существования в сравнении с равными объектами и т.д. В объединении различных исследовательских парадигм и инструментов современная политическая наука создает условия для решения актуальной задачи – политического анализа процессов и их прогнозирования.

Совокупность подходов научного анализа конкретной политической ситуации, выражающейся в политической аналитике и политической прогностики, т.е. научно-обоснованного выдвижения предположений (прогнозов) о том, как могут развиваться политические события определяют как экспертное (прикладное) политическое знание.

Политическая экспертиза – это аналитическая деятельность, осуществляемая как экспертом, специалистом профильной области, так и институциональными структурами. Вслед за современными политологами следует признать, что экспертная деятельность, прежде всего, связана с “политическим заказом” на составление эксклюзивных политических прогнозов, ситуационных анализов, а также предоставление экспертной услуги для аналитического обеспечения процедуры принятия политических решений. Заказчиками подобных работ выступают самые различные политические субъекты: политические партии, властные и коммерческие структуры, органы государственной власти как регионального, так и федерального уровней.

Обращение к методу экспертных оценок обусловлено такими политическими задачами, как:

- анализ проблемной ситуации и формулирование рекомендаций о предпочтительном варианте решений;
- научное обоснование валидности и надежности предлагаемого политического решения как одного из эффективных вариантов.

В современных условиях динамичного развития сферы масс-медиа достаточно широкое развитие получили СМИ, которые в настоящий момент помимо традиционной функции поставщиков информации все чаще берут на себя решение задач аналитического

характера. В сфере Интернет-пространства в подобной роли выступают веб-ресурсы, блогерское сообщество. Аналитические материалы публикуют не только журналисты, выполняющие в этих случаях роль экспертов, но и ведущие политические аналитики, получающие дополнительную информационную площадку для популяризации своих взглядов на состояние политического процесса и перспективы его развития.

К основным принципам экспертного политического знания относят:

- системность экспертизы;
- обязательность рефлексии контроля качества оценок экспертов;
- демократичность в ротации экспертов;
- методологический плюрализм экспертов;
- независимость экспертов от других субъектов экспертизы;
- персонификация позиций экспертов в итоговом отчете;
- публичность, прозрачность и открытость результатов экспертизы.

В рамках современной прикладной политологии выделяют такие разновидности метода экспертных оценок, как: “мозговой штурм”; методы ситуационного анализа (сценарный метод, SWOT-анализ); метод перекрестного воздействия; метод морфологического анализа и др.

С 1960-х гг. в политической экспертизе активно используется метод «Дельфи», который предполагает сбор независимых, не связанных друг с другом экспертных оценок, которые обобщаются, систематизируются и сводятся в политический прогноз. Его актуальность в политологической, социологической и психологической науках обусловлена познавательными возможностями последнего. Цель метода – получение согласованной достоверной коллективной информации от группы экспертов с обязательным указанием тех моментов, по которым не было достигнуто согласие. Метод «Дельфи» позволяет снять эффект группового давления и получить действительно объективную информацию о мнениях экспертов, особенно в ситуации, когда эксперты являются носителем уникального знания в узкой области или имеют разные статусные позиции в профильном сообществе.

Дополнением к этому методу выступит метод контрольных вопросов, ещё более ранний познавательный метод (1920-е гг.), применяемый сегодня в самых разных областях человеческой деятельности. В ситуации разрешения политических проблем либо сам эксперт, либо модератор обозначает контрольные вопросы, ответы на которые даются согласно, так называемого сократического метода (метод диалектики постижения истины путем постановки наводящих вопросов), не предполагающего сиюминутных решений. Несмотря на легкость использования данного метода, контрольные вопросы должны отвечать следующим критериям: а) логичности и структурированности; б) мотивированности;

в) минимального информационного потенциала; г) четко обозначенных тематических рамок.

Анализ и дальнейшая обработка данных метода экспертных оценок выражается в построении теоретической модели, предполагающей формулировку вывода, отвечающего на главный вопрос исследования и артикулирующего будущий прогноз политических процессов.

Безусловно, в конечном итоге, основная задача и функция экспертного политического знания сводится к тому, чтобы смоделировать будущий политический процесс исходя из исторических и современных политических реалий, теоретических парадигм. Круг вопросов, влияющих на формирование политического знания в целом, довольно широк. Этим объясняется и многоплановость инструментов, применяемых в политологии как науке, в основном, так и разнообразия методик в экспертном политическом знании, в частности.

В прикладной политологии различают два вида политических прогнозов: поисковый и нормативный.

Поисковый прогноз представляет собой модель возможного состояния того или иного политического объекта, процесса или явления, который определяется путем переноса наблюдаемых тенденций в будущее. Например, анализ ценностных установок и ориентаций электората показал, что в течение последних десяти лет наблюдается устойчивый рост числа тех социальных субъектов политики, которые отдают предпочтение либеральным ценностям. Следовательно, можно предположить, что на выборах в будущем избиратели все активнее будут поддерживать либерально ориентированных кандидатов. Поисковый прогноз составляется при условном абстрагировании от факторов, способных видоизменять выявленные тенденции.

Нормативный прогноз предполагает определение возможного развития событий в случае принятия какого-либо управленческого решения или изменения обстоятельств. Например, предполагается изменение ротации политических партий в представительные органы. Основываясь на теоретических принципах новой избирательной системы, можно составить прогноз, как повлияет данное решение на расстановку политических сил в обществе, на партийную конкуренцию и т.д. Нормативный прогноз ориентирует на достижение предпочтительных состояний на основе заданных параметров, целей, норм.

Экспертное политическое знание выполняет свою методологическую функцию не только в рамках теоретического, но, главное, эмпирического, прикладного подхода к политическим реалиям. Оно органично включено в исследования многих аспектов практи-

ческой политики, непосредственно фокусируется на изучении и преодолении практических проблем политической жизни.

1.4 Парадигмы политического знания

В процессе становления и развития политической науки оформились и сосуществуют различные теоретические концептуальные подходы, т. е. парадигмы, к изучению мира политики, которые поддерживают соответствующие группы и школы. Политология, как и другие социальные науки, относится к разряду полипарадигматических дисциплин.

Парадигма в политологии — это совокупность познавательных принципов и приемов, отображающих политическую реальность, задающих логику организации знаний и модель теоретического истолкования данной группы социальных явлений. Термин «*парадигма*», введен в научный оборот в двадцатые годы прошлого столетия американским историком науки и философии Т. Куном. *Парадигма* - это специфическая логическая, мыслительная модель, определяющая способы восприятия и интерпретации действительности. Она задает направленность исследованию политики, отбору и обобщению фактов, решению конкретных проблем, прогнозированию событий. Воплощаемые в парадигмах различные картины мира на протяжении человеческой истории задавали общие параметры и границы развития политической мысли. Однако в отличие от методов политологии не все парадигмы политической мысли являются научными, некоторые из них ориентируют на ложный путь объяснения политических явлений. Основные парадигмы политологии - *теологическая, натуралистическая, социальная и рационально-критическая*.

Теологическая парадигма. Она сформировалась еще на начальном этапе развития политических учений, когда божественным признавался весь социально-политический строй, а власть, государство рассматривались лишь как часть универсального мирового порядка, созданного Богом. Социальные и политические связи и поведение людей объяснялось по преимуществу в рамках учения о божественном происхождении человеческой жизни. Конечно, такое объяснение природы политики вряд ли можно назвать научным. В основе данного подхода лежат принципы веры, необъяснимой с точки зрения разума убежденности в потусторонних источниках творения мира. И все же следует помнить, что эта форма интерпретации политических явлений существовала несколько веков. Такое сверхъестественное объяснение природы власти свидетельствовало о неспособности политической мысли того времени дать рациональное истолкование этого вида реальности, выявить его внешние и внутренние связи.

Иная интерпретация теологического подхода была предложена Фомой Аквинским. Средневековый мыслитель выделил три элемента власти: *принцип, способ и существование*. Первый исходит от Бога, второй и третий являются производными от человеческого права. Таким образом, и власть, и субъекты власти определялись не только сверхъестественным проявлением божественной воли, но и волей Человека. Могущество власти исходило от Бога, а роль и назначение человека состояли в необходимости точного и полного отражения в своем поведении предначертаний Всевышнего. Не составляет труда увидеть, что теологическая парадигма строится не на научном знании, а на принципах веры. Подобные постулаты в современных условиях используются лишь богословскими философами. Ряд ученых полагают, что, этот подход сможет проявить себя на следующих ступенях развития научного знания, накопления новых данных о строении мира.

Натуралистическая парадигма. На основе натуралистического подхода к политике его сторонники пытаются объяснить ее сущность и природу, исходя из факторов внесоциального, природного характера. К ним относятся: географическая среда, биологические и психические качества людей, климатические условия, расовые особенности человека и др. В основе этой группы идей лежат воззрения рационального толка.

Натурализм возник еще в древности. Влияние географической среды на политику отмечали еще Гиппократ, Платон, Аристотель и ряд других античных мыслителей. Позднее, в XVI веке Ж. Боден сформулировал теорию влияния климата на политическое поведение людей, а Ш. Л. Монтескье (XVII век) сформулировал принципы геополитики. Он показал влияние географической среды на характер общественного устройства, форму государственного правления, на дух народа. Можно утверждать, что в XVII—XVIII в. натурализм превратился в один из ведущих принципов европейской просветительской мысли. Впоследствии, особенно на рубеже XIX-XX вв., эти идеи и представления получили интеллектуальную поддержку ученых, которые выдвинули идею сопоставления истории человечества с историей природы (К. Риттер), сформулировали антропогеографические принципы политических исследований (Ф. Ратцель, Г. Маккиндер) и электоральной географии (А. Зигфрид), обосновали самые разные сценарии международной стратегии государств (К. Хаусхофер, А. Мэхэн и др.), оформив, таким образом, относительно самостоятельные научные направления - геополитику и политическую географию.

В настоящее время геополитические методы политического регулирования способны оказывать серьезное влияние на решение правящими режимами многих внешне- и внутриполитических проблем; в проведении избирательных кампаний, выработке новых геополитических стратегий в связи с окончанием "холодной войны" и т.д. Но следует учитывать, что детерминирующее влияние природной среды на политику не может объяснить

множества других факторов ее формирования и развития и сформировать достоверный концептуальный образ политики.

Биополитическая парадигма. Своими корнями уходит в XIX в., в доктрины раннего позитивизма, согласно которым наука должна описывать только непосредственно наблюдаемое. В общественной жизни таким наблюдаемым фактором выступало поведение, которое, в свою очередь, определялось как наблюдаемая совокупность реакций организма на набор фиксируемых стимулов. С точки зрения сторонников полиполитических теорий, примат инстинктивных, генетически врожденных свойств и качеств людей только и может служить достаточным основанием для существования политической сферы.

Основным объектом изучения биополитиков является человеческое поведение, а исследовательской задачей - обоснование условий сохранения его биологической первоосновы. При этом универсальной, объясняющей загадки социальной и политической активности людей, является формула-триада австрийского этолога К.Лоренца «стимул-организм-реакция», которая задает жесткую связь человеческих поступков с особенностями его генетической реакции.

Биополитика как самостоятельная методология изучения политики сложилась в основном в 70-х гг. XX в. в американской науке. В современном виде биологическая парадигма представляет собой сознательно сконструированную теорию, базирующуюся на синтезе физиологии, генетики, биологии поведения, экологии и эволюционистской философии. Ее сторонники рассматривают в качестве ведущего источника политического поведения человека чувственные, физиологические, инстинктивные факторы, или так называемые ультимативные (первичные) причины, отражающие видовое своеобразие человека как живого существа и играющие решающую роль в его адаптации к условиям существования. С их точки зрения, основанием для существования политической сферы могут быть только инстинктивные, генетически врожденные свойства и качества людей. Более того, утверждается, что существует единая основа поведения для всех живых существ: и для людей, и для представителей животного мира. При этом принципиально не признавалось существование других внутренних психологических звеньев, опосредующих реакцию и поведение человека. Считалось, что именно пол, возраст, генетические, врожденные качества и свойства человека могут служить основанием для определения особенностей политического поведения, так как только этим качествам и свойствам присущи соответствующие регуляторы.

На Западе модели и установки биополитики широко используются при изучении особенностей женского (В. Рудал, Е. Михан, А. Руш) или возрастного стилей политического поведения, описания расовых и этнических архетипов политического мышления и

т.д. Маркс и его последователи полагали, что биологическое начало может оказывать какое-либо влияние на политические процессы только в "снятом", преобразованном на социальном уровне, виде. Для отечественного гуманитарного знания восприятие подобных теоретических установок, уяснение их рациональных начал крайне затруднительны. Роль таких биологических факторов, как пол, возраст, темперамент человека, не только не изучалась, но и не осознавалась в качестве политически значимой. Оценивая значение биополитического подхода, можно утверждать, что многие ее положения можно с успехом использовать в прикладных исследованиях уже сегодня.

Именно на этих принципах сформировался *бихевиоризм* (наука о поведении) - одно из ведущих направлений в американской социологии и политологии конца XIX - начала XX века. Популярность среди американских политологов бихевиоризм завоевал благодаря установке на эмпирическое исследование поведения людей в сфере политики. Этим он выгодно отличается от доктрин, разработанных в европейских социально-философских и государственно-правовых традициях.

Натуралистическая парадигма дает о себе знать в *психологизаторском* течении объяснения природы политики. Оно сложилось в XVIII-XIX веках на фоне кризисных событий в европейской общественной мысли. У его истоков стояли такие ученые, как Г. Тард, Г. Лебон, Л. Гумплович, А. Дильтей, Э. Дюркгейм и др. С их точки зрения, источником и фактором, объясняющим социальное и политическое развитие, являются *психологические свойства людей*. Психологические факторы сторонники психологизаторского течения рассматривают как самостоятельный, приоритетный источник политического поведения. Специфическим проявлением этого направления является психоанализ, который используют в политической науке для понимания специфики человеческого поведения. Этот подход получил свое воплощение, в частности, в концепции власти Б. Рассела.

Социальная парадигма. Она объединяет разнообразные теории, которые стремятся объяснить происхождение и природу политики через социальные факторы. Политика рассматривается ими как та или иная форма социальной организации жизни человека, определенная сторона жизни общества. С другой стороны, политика испытывает влияние на себя других сфер общества: экономики, социальной структуры, права, культуры и т.д.

Сторонники данного подхода пытаются объяснить природу политики двумя основными способами. Одни из них исходным моментом признают определяющее воздействие на политику тех или иных собственно социальных элементов общества. Другая группа теоретиков пытается объяснить сущностные свойства политики как типа социальности, опираясь на внутренние, присущие самой политике источники.

Социальный подход сформировался еще в Древней Греции, политика рассматривалась по преимуществу как особая форма управления и способ интеграции общества, совокупность определенных норм и институтов, механизм правления разнообразных групп и индивидов, обладавших собственными интересами и целями.

Позднее существенное влияние на данный тип представлений оказали представления, связывавшие сущность политики с отношениями власти. Так, М. Вебер считал, что понятие "политика" означает стремление к участию во власти или оказанию влияния на распределение власти между государствами или внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает. В русле такого подхода политика уже представала в качестве способа обеспечения господства и доминирования определенных социальных сил, макросоциального механизма регулирования общественными процессами и отношениями.

Впоследствии в ряде теорий, политику стали объяснять и даже отождествлять с более широким кругом таких явлений, как авторитет (Ж. Мейно), управление (П. Дюкло), влияние (Р. Даль), контроль (Ж. Бержерон), целенаправленные и общественные действия (Т. Парсонс, А. Этциони), борьба за организацию человеческих возможностей (Д. Хелд), классовые отношения (А. Миронов), организация (Ю. Аверьянов) и т.д. Но в результате политика оценивалась с точки зрения не того, что ее отличает от иных проявлений социального мира, а того, что объединяет ее с ними.

Таких позиций придерживается, например, марксистская концепция, согласно которой политика детерминирована движением экономических процессов и выступает как надстройка над экономическим базисом общества, обладая лишь некоторой степенью самостоятельности.

К разновидностям социальной парадигмы относится *культурологический подход*. Сторонники этого подхода исходят из того, что целостность политики и ее единство с обществом определяются целостностью человека, как такового. В силу этого приверженцы подобного подхода (М. Шеллер, Ф. Боас, Э. Канетти, Х. Арндт и др.) рассматривают политику как продукт смыслополагающей деятельности людей, а ее главным назначением признают осуществление творческой функции человека. Культурологическая парадигма, рассматривая человека, его культурную оснащенность как главный источник развития, сторонники данной парадигмы преодолевают логику линейной детерминации политического, демонстрируя ее внутреннюю альтернативность и непредсказуемость реакции на социальные изменения.

Рационально-критическая парадигма ориентирует на стремлением объяснить природу политического взаимодействия действием ее внутренних структур, отношений, ин-

ституты и механизмы. Такого рода идеи связаны с анализом взаимосвязи государства и гражданского общества (Б. Спиноза), межгрупповых отношений (А. Бентли), деятельности элит (Г. Моска), механизма межгрупповой интеграции (Б. Крик), разворачивающихся на политическом поле конфликтов (М. Крозье) или консенсуса (Э. Дюркгейм). В данном смысле можно отметить и разнообразные функциональные трактовки политики. Идея внутренней противоречивости, конфликтности политической жизни получила признание еще в XIX веке. Г. Зиммель, К. Маркс, А. Бентли, К. Боулдинг, Л. Козер и другие теоретики расходились разве что в понимании происхождения, роли отдельных конфликтов и методах их урегулирования, но отнюдь не в признании их первичности для политической жизни. Признание неизбежности конфликта сочетается с признанием его позитивности, которая прежде всего заключается в вынесении на поверхность тех скрытых причин напряженности, которые изнутри способны разрушить политически организованное общество. Влияние конфликтов на политическую жизнь рассматривается ими как исключительно конструктивное. Ненужную напряженность могут принести лишь скрытые (латентные), неурегулированные или сознательно иницируемые конфликты. Так что все основные проблемы сторонники такой позиции сводят по преимуществу к поиску наиболее эффективных технологий управления и контроля за конфликтами.

В противовес парадигме конфликта в науке сложилась парадигма консенсуса. Теоретики, работающие в рамках данного направления, не отвергали наличия конфликта. Однако А. Дюркгейм, М. Вебер, Д. Дьюи, Т. Парсонс и др. исходили из признания вторичной роли конфликта, его подчиненности тем ценностям и идеям, которые разделяет большинство населения и по которым в обществе достигнут полный консенсус. Усложнение политических связей и отношений дало в 70-80-х гг. толчок теоретическому сближению парадигм конфликта и консенсуса. С точки зрения сторонников этого подхода, наличие общепризнанных ценностей, идеалов, социокультурных ориентиров открывают возможность регулирования отношений между людьми с тем, чтобы не допускать возникновения конфликтов. И проводимая в стране политика должна все делать для того, чтобы препятствовать конфликтам.

Таким образом, рассмотренные выше наиболее существенные подходы к интерпретации политики, показывают сложность и поливариантность политической жизни. Более того, воплощаемые в парадигмах различные картины общественного устройства позволяют увидеть общие параметры и границы развития политической мысли.

1.5 Современные политологические школы

В настоящее время сложились национальные политологические школы. Ведущую роль в современной зарубежной политической науке занимает американская политология. На формирование американской политологической школы значительное влияние оказали традиционные подходы и концепции, восходящие к политическим идеям Платона и Аристотеля, классическому конституционализму Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье и др. Важным для развития американской политологической школы было развитие эмпирико-реалистической тенденций, которые при исследовании политического поведения индивидов. Особенно она обнаружилась в работах А. Бентли, В. Вильсона.

Вторая половина XX в. характеризуется противодействием двух основных направлений: сциентического и антисциентического. Первое направление, связанное с именами таких американских политологов, как Ч. Мерриам, У. Манро, базируется на исключении ценностного подхода при исследовании конкретной политической жизни. Второе направление, видным представителем которого был Ч. Бирд, критиковало сциентизм за ориентацию политологов на одностороннее исследование и накопление данных по частным проблемам, за отсутствие широких обобщений по глобальным вопросам политики. Данная дискуссия между двумя направлениями имела положительное влияние на развитие американской политической науки, она способствовала сближению политологии, в частности, с социологией и психологией.

Американская политологическая школа сегодня представлена следующими направлениями:

1. Теоретические проблемы политической науки (Р. Даль, Д. Истон и др.). Основное внимание уделяется вопросам политической стабильности и модернизации, функционирования политических систем и режимов, их устойчивости и эффективности.

2. Сравнительные политологические исследования (Г. Алмонд, С. Верба, С. Липсет). Основное внимание уделяется эмпирическим исследованиям, которые проводятся по единой программе одновременно в нескольких странах. Целью подобных исследований является изучение зависимости между экономикой, политикой и стабильностью, специфических особенностей политической культуры, восприятия ценностей либерализма народами различных стран и культур.

3. Исследования в области международных проблем, развития цивилизаций и глобальных взаимозависимостей (З. Бжезинский, С. Хантингтон и др.). Отношения между Востоком и Западом, причины политических конфликтов, проблема посттоталитарного развития – это основной круг тем, интересующих ученых этого направления. Основными

методами исследования международных отношений и мировой политики, а также изучения отношений между Востоком и Западом служат математическое моделирование, деловые игры, политическое прогнозирование.

4. Исследование динамики общественного мнения (С. Роуз, Д. Гэллап и др.). Основное внимание уделяется определению предпочтений избирателей в ходе голосования, формированию имиджа политиков, политических институтов и политических решений, а также разработки методов и инструментария для проведения исследований. Основным методом исследования служит статистический метод, он помогает наглядно изучить и оценить политическое поведение граждан, их политический опыт и ожидания. В числе известных представителей данного направления в США находятся Р. Даль, К. Дойч, С. Хантингтон и др.

Центральными для американской политологии традиционно остаются проблемы политической власти. При этом исследуются: 1) конституционные основы, традиции и принципы политической власти (Конгресс, система президентства и административно-управленческого аппарата и т.п.); 2) политическая власть и политическое поведение (механизм функционирования общественного мнения, поведения избирателей, деятельность политических партий). В последнее время в американской политологии бурно развиваются такие новые направления, как теории политического управления, международной политики, рассмотрение деятельности административного аппарата и политических партий, теории политической модернизации, сравнительной политологии.

Американская школа политологии оказала существенное влияние на политическую науку в Англии. В современном виде английская политология представляет новую отрасль гуманитарного знания, в которой все больше усиливается экономическая, социологическая, социально-психологическая направленность политических исследований. При этом особое внимание уделяется анализу традиций английской политической системы, института выборов, парламентской форме правления, механизма политического давления на правительство и парламент со стороны различных формальных и неформальных групп, психологии политического поведения избирателей и др. Центральными проблемами современной английской политологии являются: 1) теория конфликта; 2) теория согласия; 3) теория плюралистической демократии.

В отличие от англо-американской политологии современная политология в Германии носит преимущественно теоретико-философский характер и сочетается с политико-социологическими исследованиями. Сильной стороной германской политической школы было всестороннее исследование государства и его роли в обществе, места и роли бюрократии, а также геополитические исследования (например, деятельность

мюнхенского Института геополитики, созданного К. Хаусхофером). Немецкая школа политической науки включает следующие направления:

1. Исследование философии политики, акцентирующее внимание на применении методов психоанализа и возрождения философских традиций: неокантианства и веберовского ренессанса (Т. Адорно, Ю. Хабермас, Э. Фромм). Так, Ю. Хабермас еще в начале 1960-х годов выдвинул понятие, которое сделалось ключевым для целого поколения студенческой молодежи – публичность, общественность. Другой важной темой его исследований - взаимосвязь права и демократии. Согласно Ю. Хабермасу, формирование национального суверенитета следует понимать как рациональный процесс, включающий в себя выработку общественной воли, которая вне этой рациональной процедуры носила бы анархический характер. Э. Фромм дал импульс развитию гуманистического мышления XX столетия. Он был в числе первых исследователей, обратившихся к диагностике тоталитарного общества, причем не только нацистского, но и казарменно-социалистического. В отличие от многих исследователей, которые считали нацизм случайным отклонением, Э. Фромм показал стойкость и воспроизводимость тоталитаризма как политической практики и типа мышления. Опираясь на психоанализ, Э. Фромм также активно исследовал исторические типы социального характера и причины самоотчуждения личности.

2. Анализ социальной природы тоталитаризма, его истоков, форм и проявлений (Х. Арндт, К. Поппер). Так, по мнению К. Поппера, *демократия* является наилучшей формой государственного устройства. Демократия - это средство защиты свободы. Государство, по его мнению, должно существовать ради свободного общества, а не наоборот. Демократия, то есть воля большинства, может способствовать сохранению и защите свободы, но она никогда не способна сама по себе создавать свободу, если каждого отдельного гражданина это не волнует. К. Поппер рассматривал открытое общество как наилучшую форму общественной жизни.

3. Изучение социальных конфликтов, специфики их проявления в сфере политических отношений и типологии (Р. Дарендорф). Так, Р. Дарендорф – представитель немарксистской теории социального конфликта в обществе. Он выделяет участников конфликта: это господствующие над ресурсами, с одной стороны, и исключенные из этого процесса, с другой. Пути выхода из главного конфликта, раскалывающего общество, он видит в социальной мобильности.

Что касается Франции, то здесь политическая наука сравнительно молода. По существу, она оформилась как самостоятельная отрасль знаний только после Второй мировой войны. Для политической науки во Франции более характерными являются теоретические, государствоведческие аспекты, исследование политических процессов в

рамках конституционного права. Исследователи выделяют во французской политологической школе несколько направлений:

1. Исследование классов, групп, включенных в политические отношения (Л. Сэв, М. Фуко и др.).

2. Изучение сущности власти: взаимодействие субъектов и агентов политического действия, рекрутирование правящих элит, соотношение рациональных и иррациональных моментов политики (П. Бурдьё, Ф. Буррико и др.).

3. Исследования стратегии политических партий и движений, политических кризисов, политической социализации различных групп, особенно молодежи.

4. Развитие прикладных отраслей политического знания: технологии политики и политического маркетинга, направленных на оптимизацию политических отношений и формирование определенной политической среды (Д. Давид, М. Бонгран и др.).

Итальянская школа политологии проявила глубокий интерес к укреплению национального государства и повышению его международного статуса, выявлению причин неравенства классов и элитарного характера правящего класса (В. Парето, Г. Моска, А. Грамши и др.).

В России политология как наука и учебная дисциплина получила официальное признание и гражданство лишь в последние годы. В центре внимания исследователей находятся следующие проблемы: политическая жизнь и ее основные характеристики; теория власти и властных отношений (С. Андреев, В. Макаренко, В. Чиркин и др.); политические системы и режимы современности (Е. Амбарцумов, А. Мигранян, М. Фарухшин и др.); политическая культура и политическая идеология (Г. Дилигенский, Л. Мамут, Т. Матяш и др.); личность и политика; политическая модернизация общества; геополитика; методологические проблемы политологии (В. Амелин, К. Гаджиев, В. Мшвениерадзе, Г. Предвечный и др.); международные политические отношения; политические аспекты глобальных проблем современности и др.

Идет активный процесс изучения не только теоретических, но, может быть, в больше мере технологических и коммуникационных аспектов политики. Создание центров и институтов исследования теоретических и прикладных политологических проблем, появление широкого спектра специальных журналов по политическим проблемам, увеличение объема информации по этим проблемам в СМИ и СМК приведут к углублению политологических знаний в России.

1.6 Политология в системе профессиональной подготовки специалиста

Современная политология стремится анализировать самые сложные аспекты политической жизни общества и знания о политической сфере необходимы каждому человеку, для того чтобы активно участвовать в модернизационных процессах современности. Быстрое развитие российской политологии можно объяснить рядом факторов, среди которых следует назвать «традиционное существование в России таких...важных направлений, как история политических и правовых учений, политическая философия, теория государства и права и др. Они составляют надежную теоретико-методологическую основу российской политической науки...большое значение для ее развития имеют постоянные «запросы» государства, гражданского общества и бизнеса на политологический анализ сложных политических процессов в России и в мире»⁷.

Знания о политике, о политических процессах необходимы как представителям всех профессий, так и гражданам стран, государств.

Классическая профессионально ориентированная модель подготовки специалиста была направлена на овладение необходимой суммой знаний, умений и навыков, связана с трансляцией устойчивого, постоянно воспроизводимого содержания. И в случае стабильных технологий специалисты, подготовленные по этой модели, вполне удовлетворяли потребителей, заказчиков.

В начале XXI в. содержание знаний и условия их использования стремительно меняются. В соответствии с этим высшее образование должно давать студенту не только сумму базовых знаний, не только набор полезных и необходимых навыков труда, но и умение воспринимать и осваивать новые знания, новые виды и формы трудовой деятельности, новые приемы организации и управления, а также политические, моральные и эстетические ценности.

Это порождает необходимость перехода к социально и культурно ориентированной модели подготовки специалиста, предусматривающей не только высокую профессиональную компетентность, но и интеллектуальное, эстетическое и нравственное развитие личности, повышение уровня образованности и культуры будущего специалиста как важное условие для его профессионального самоопределения в последующей трудовой деятельности.

Для создания такой модели необходима гуманитаризация образования, которая связана не только с тем, что возрастает доля гуманитарных знаний в подготовке

⁷ Ирхин, Ю.В. Российская политология: четверть века или 255 лет? / Ю.В. Ирхин //Социально-гуманитарные знания. - 2011. - № 2.- С. 45-46.

специалиста, но и с созданием условий для раскрытия духовных и социальных устремлений студентов, их творческих способностей.

Необходимость гуманитаризации высшего образования вызвана в частности и тем, что значительному числу выпускников вузов приходится заниматься не только профессиональной, но и управленческой деятельностью. Это требует от них глубоких знаний в том числе и в области политологии.

Важнейшими составляющими социально и культурно ориентированной модели подготовки специалиста являются: формирование и развитие коммуникационных способностей и навыков, системности взглядов на мир и место в нем человека, формирование гражданской позиции и осознания профессиональной ответственности за принятие решений. Научные знания о политическом процессе помогают защищать и отстаивать свои политические взгляды, права и свободы.

Существует ряд практических и теоретических предпосылок, обуславливающих значение политологии как отрасли социального знания, ее включение в структуру гуманитарного образования.

В первую очередь к ним относятся потребности практического характера, формируемые процессами модернизации нашего общества, теми радикальными преобразованиями, которые в настоящее время происходят. Опыт этих преобразований убедительно показал, что политология обладает громадными возможностями воздействия на процессы перемен и социальных инициатив. Политология исследует особую сферу общественной жизни - политическую, в которой сосредоточены основные рычаги управления обществом: государство, партии, политические элиты, профсоюзные и иные общественно-политические организации. От того, как будут взаимодействовать между собой эти организации, каким содержанием будет наполняться их деятельность в ходе общественных преобразований, как адекватно они будут отражать качественно новый характер политических отношений, зависит не только сам процесс радикальных преобразований, но и их результаты.

Далее, политология по своей предметной направленности обращена не только к массам, но и к конкретным личностям. Вот почему весьма важной ее задачей в условиях радикальных преобразований является исследование факторов, способствующих политическому самовыражению личности, гуманизации политики, наполнению политологии общечеловеческим содержанием. Изучение политологии способствует формированию толерантности, менталитета личности, уважения к иным политическим мнениям и позициям, принятия плюрализма действий, институтов и форм деятельности, помогает формированию готовности к компромиссам. Именно опыт политического

развития нашей страны убедительно свидетельствует о том, что без диалога, гласности и открытости не может быть и подлинной политической науки.

Политология как академическая дисциплина, объясняя политические процессы и раскрывая закономерности функционирования и развития политических систем, государственных институтов и общественно-политических организаций, способствует осознанию членами общества общественных потребностей и интересов, пониманию проблем, подлежащих решению.

Еще большие перспективы открылись перед политологами в условиях радикальных преобразований, начатых во второй половине 80-х гг. прошлого столетия, когда возникли необходимые предпосылки (организационные, нравственные, психологические и др.) для проведения фундаментальных и прикладных исследований политической жизни, активизировалась научная, учебно-педагогическая деятельность самих политологов; возрос их престиж как внутри страны, так и на международной арене; более четко обозначились как общие, так и специфические подходы к пониманию международных, внутренних и региональных проблем между политологами различных стран.

Существуют и очевидные потребности организационного характера, появление которых обусловлено необходимостью подготовки специалистов самого широкого политологического профиля, способных решать практические и теоретические проблемы сегодняшнего и завтрашнего дня. Реальное демократическое управление может осуществляться, лишь опираясь на принцип профессиональной компетентности. В совершенствовании своих политических знаний нуждаются и депутаты, и работники исполнительных органов, и представители средств массовых коммуникаций. И здесь важную роль призвана сыграть политология и как наука, и как учебная дисциплина.

Действуют и потребности теоретического характера: бурный рост и накопление политических знаний создают необходимость их творческого осмысления во всем их многообразии. К потребностям исторического характера относятся важность и необходимость научного осмысления как нашего собственного историко-политического опыта, так и историко-политического опыта других стран. Если иметь в виду наш собственный историко-политический опыт, то он обязывает политологов-теоретиков и политиков-практиков бережно относиться ко всему рациональному, что в нем накоплено в результате тысячелетнего развития российского общества. Что касается политико-исторического опыта зарубежных стран, то он был и остается важным для нас в таких областях, как конституционная теория и практика, гражданское и правовое общество, личная и общественная защищенность, парламентская и внепарламентская деятельность, законотворчество и нормотворчество, политическое управление и самоуправление,

государственное регулирование бизнеса и защита окружающей среды, политический процесс и политическое (в особенности электоральное) поведение. Существует и очевидная необходимость приобщения к достижениям мировой цивилизации, в том числе к достижениям в политологической области. Как и другие общественные науки, политология представляет собой международную область знания. Она развивается усилиями ученых разных стран, разных политических убеждений.

На уровень и характер преподавания политологии оказывают существенное влияние неоднозначные процессы, происходящие в российском обществе. В последние годы кризис общественного сознания развивается по формуле: от конформизма к плюрализму и от него к тотальному отрицанию. В обществе с размытыми духовными ориентирами утрачивается доверие к рациональной социальной мысли, к способности разума критически воспринимать те или иные ценности, традиции, взгляды, обостряется кризис политической социализации молодежи: воздействие политической культуры на личность через традиции, опыт предшествующих поколений становится все более сложным. Кроме того, в переходном обществе с характерной для него социоструктурной и еще более радикальной социокультурной маргинализацией действует механизм негативной мобилизации. Достаточно интенсивно проявляют себя и различные формы электорального негативизма в студенческой среде. Все указанные факторы накладывают свой отпечаток на преподавание политологии.

Переходные периоды в развитии общества всегда связаны с усложнением общественной жизни, динамичностью, изменчивостью ситуации, возрастанием неустойчивости. В этой связи объективно повышается роль политологии, изучающей тенденции и закономерности развития политических процессов и явлений, государственного и политического управления, участия в политической жизни, принципы создания демократического, правового общества. Современная политическая наука придает особое внимание проблемам политического управления, роли человека в мире политики, культуры политических отношений и деятельности, морально-этических основ политики. Российская политическая наука, опираясь на исторические традиции и накопленный опыт, развивается как одно из направлений мировой политологии, сохраняя национальные особенности.

Российское общество находится в процессе формирования новых учреждений, правовых установлений, миропонимания, ценностных ориентаций. Часть общества находится в плену прежних представлений, привычек, поведенческих стереотипов, другая же часть сравнительно быстро адаптируется к новым условиям, открыта новым воззрениям, ориентируется на иной, чем прежде, образ жизни.

Основная цель преподавания политологии в современных условиях заключается не только в передаче определенной суммы знаний о политике, но и в выработке у студентов умений и навыков отстаивать и защищать свои права, реализовывать личные и групповые интересы через представительные политические институты, терпимо относиться к инакомыслию, находить компромиссы и достигать согласия по ключевым вопросам.

Изучение политологии развивает способности к элементарному рационально-критическому осмыслению политики, позволяет студентам овладеть техникой и методикой организации митингов, избирательных кампаний, составления петиций, ведения политических дискуссий и переговоров, способствует развитию навыков самовыражения и аргументации.

Можно ли говорить о гражданственности человека, если он не знает Конституцию своей страны, права человека и гражданина, полномочия и функции различных государственных органов? Может ли гражданин сделать осознанный выбор, если он не разбирается в предвыборных программах и лозунгах, в облике политических партий и движений, личных качествах политических деятелей?

Изучение политологии позволяет приобщиться к таким важным компонентам гражданской культуры, как:

- научные представления об отношениях между гражданами, гражданином и обществом;
- оправдавшие себя в гражданских отношениях способы деятельности, практические умения, модели гражданского поведения, одобряемые обществом;
- гражданские ценностные ориентации и, прежде всего, ценности, закрепляемые в Конституции РФ, включая отношение к человеку, его правам и свободам как высшей ценности, гражданский мир и согласие, государственное единство, любовь и уважение к Отечеству, вера в добро и справедливость и др.;
- опыт самостоятельного решения многообразных проблем, возникающих в частной и публичной жизни гражданина как субъекта гражданского общества.

Все это будет способствовать формированию гражданской позиции будущего специалиста, его самореализации в условиях возросшей свободы экономического, политического, мировоззренческого выбора.

Возникает вопрос: только ли студенчеству необходимо политическое образование? Проблема ликвидации политической безграмотности сегодня стоит достаточно остро, от ее решения зависит, будут ли в нашем обществе доминировать законопослушные, лояльные граждане, умеющие отстаивать свои права и защищать интересы в правовой форме или верх возьмет стихия «бунтарства»? Чтобы человек мог совершить свой выбор

осознанно, его надо научить анализу всего спектра альтернатив, возможностей и последствий.

Долгие годы вульгарного толкования политической теории, подмена ее политической мифологией обернулись сегодня для общества политическим суеверием и нигилизмом. Без твердых социальных и духовных основ демократия остается либо мифом, либо неустойчивым политическим режимом. Демократию нельзя ввести декретом, демократии необходимо учиться.

Политическое образование – один из способов современной социализации личности и формирования политической культуры, приобщения к демократическим ценностям. И сегодня перед человечеством стоят задачи познания сложного, постоянно изменяющегося мира политики, выработки концепций и программ оптимальной политической деятельности, разработки гуманистических проектов политического развития.

Выводы

1. Политика – это многообразный круг отношений, ориентаций, деятельности, поведения различных социальных групп и выражающих их интересы политических институтов, движений, организаций. Политика выполняет определенные функции, которые могут видоизменяться в зависимости от ситуации в обществе, структуры политической системы, состояния общественного мнения, политического режима, социально-культурных процессов и других факторов.

2. Многообразие подходов к определению политики и ее функций, различие в политических концепциях предполагает использование следующих методов познания: сравнительный, социологический, психологический, антропологический, бихевиористский, структурно-функциональный, системный, метод экспертных оценок, моделирование политических процессов, метод политической коммуникации и др.

3. Изучение политологии обеспечивает механизм политической социализации и политического участия, развивает способность к элементарному рационально-критическому осмыслению политики, позволяет студентам оперировать инструментами политического анализа для исследования новых явлений политической жизни, способствует развитию навыков самовыражения и конструктивной аргументации.

Основные понятия: *политика, политология, функции политологии, теоретическая политология, прикладная политология, методы политологии.*

Контрольные вопросы и задания

1. Покажите многозначность понимания политики как явления общественной жизни.
2. Каково значение политики в жизни современного человека?
3. Охарактеризуйте методы и функции политологии.

4. Какие из нижеприведенных факторов в наибольшей степени влияют на характер и содержание проводимой политики?

- а) природа правящей элиты;
- б) политическая культура общества;
- в) социально-экономическое неравенство;
- г) интересы социальных групп;
- д) социальные и экономические процессы;
- е) нормы морали;
- ж) объективные законы общественного развития;
- з) ценностные ориентации политических лидеров;
- и) борьба между элитными группами за контроль над ресурсами;
- к) забота об общем благе со стороны субъектов власти;
- л) все из вышеперечисленных в одинаковой степени;
- м) никакие из вышеперечисленных.

5. Д. Истон определяет политику как властное распределение ценностей внутри общества. Определите, что подразумевает данная трактовка:

- а) определение государством величины доходов и привилегий для различных социальных групп;
- б) распределение жилплощади в порядке очереди;
- в) определение наиболее важных целей общественного развития и приоритетов;
- г) определение порядка доступа к наиболее дефицитным ресурсам.

6. Определите содержание политики для каждого уровня:

уровень политики	содержание политики
1. Низший	
2. Локальный	
3. Национальный	
4. Международный	

ГЛАВА 2. ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ ПОЛИТОЛОГИИ

В результате освоения данной темы студент должен:

Знать:

- базовые идеи основоположников и теоретиков Античности и средневековья;
- основные теории и концепции эпохи Возрождения и Нового времени.

Уметь:

- выделять значимую политическую информацию, участвовать в семинарах, в подготовке выступлений и публикаций с использованием знаний по идейным истокам политологической мысли;
- формулировать свою гражданскую позицию с учетом истории развития политических знаний.

Владеть:

- базовыми навыками общения;
- культурой мышления и способностью к обобщению и анализу информации.

2.1 Политическая мысль классической древности и средневековья

Всякая наука имеет свою историю. Не является исключением и политическая наука, история которой ведет свое начало от политических учений глубокой древности. В духовной и практической жизни общества политические учения являются формой отражения социально-политической реальности во всем ее многообразии и противоречивости. И в этом смысле они представляют собой часть политического сознания с присущими ему особенностями: детерминированностью общественным бытием, относительной самостоятельностью, тесной связью с другими формами общественного сознания (и прежде всего правом, религией и моралью), активным воздействием на общественную жизнь в целом. Будучи частью политического сознания общества политические учения аккумулируют в себе главным образом теоретический аспект исторически возникающего и развивающегося знания, т. е. те теоретические концепции, идеи, положения и конструкции, в которых находит свое концентрированное логико-понятийное выражение исторический процесс углубления познания политических явлений.

Государственное устройство, политическая власть, социальные противоречия и конфликты в рамках государства притягивали взгляды мыслителей разных эпох. Одни искали пути преодоления политического кризиса, другие анализировали прошлый опыт, стараясь извлечь уроки, третьи мечтали переустроить человеческое общество на новых, справедливых началах.

Развитие истории политической мысли берет свое начало в цивилизациях Древнего Востока (Древнего Египта, Вавилона, Индии и Китая). Различные источники помогают нам составить представление о политико-правовых взглядах древних - законы царя Хаммурапи, правовые предписания Талмуда, индийские религиозные книги и пр. Отличительной чертой политико-правовых учений древности был их религиозно-

мифологический характер. Мир воспринимался как единое целое, со своим божественным укладом и порядком, одним из составных элементов которого являлась политика. Как и все сущее, политическая власть рассматривалась с позиций божественного замысла. Восточная деспотия идеологически опиралась на представление о божественном происхождении политической власти, что экономически было обусловлено необходимостью эффективного аграрного производства, интенсивного функционирования ирригационной системы земледелия. Традиции, иерархичность общества, жесткая социальная дифференциация нашли свое выражение в эпосе, законах, религиозных трактатах. Социально-политические теории Древнего Востока, одним словом, являлись сложными идеологическими образованиями, состоявшими из религиозных догм, моральных представлений и прикладных знаний о политике и праве. Отличительные черты политико-правовых учений:

- прикладной характер – управление рассматривалось как искусство, ремесло, интерес вызывал механизм осуществления власти и правосудия;

- приоритетное внимание к вопросам морали и нравственности как следствие всеобъемлющего религиозного сознания;

- идеологическое обоснование господствующего положения правителя и правящего сословия.

Государственные преобразования воспринимались как необходимость морального совершенствования людей и в первую очередь правителя как олицетворение государства.

Стремление к моральному совершенству и духовному росту, а также развитие чувства справедливости и добра заключено в учении выдающегося мыслителя *древнего Китая* – *Конфуция* (ок. 551-479 гг. до н.э.). Представления об этико-политическом учении Конфуция можно составить на основании книги «Лунь юй» («Беседы и суждения»), составленной его учениками уже после смерти учителя. Книга передает высказывания, суждения Конфуция о нравственности, добродетели, справедливом политическом устройстве.

Учение Конфуция базируется на трех основных понятиях: «человеколюбие», «*благородный муж*» и «*правило ритуала*». Все понятия взаимосвязаны и составляют неразрывное целое.

В государстве существует два типа людей, два социальных слоя – управляющие и управляемые. Управлять должны благородные - не по происхождению, а по своим высоким духовным свойствам. *Благородный муж* – это образец нравственного совершенства, всем своим поведением утверждающий нормы морали: гуманный, справедливый, верный, искренний, всегда стремящийся к знаниям, почитающий родителей и всех, кто старше его по возрасту и положению. Именно такой человек, по мысли Конфуция, достоин государ-

ственной службы. Реорганизацию общества, государства необходимо начать с самого человека, с его внутреннего мира, с его переориентации. Не меняя социальных устоев – деление на «высших» и «низших»- Конфуций менял их внутреннее содержание. Благодаря такому подходу на занятие государственных должностей могли претендовать представители неродовитой общинной верхушки.

Главной задачей благородного мужа является воспитание в себе *человеколюбия*. А это значит поведение, отвечающее нравственным ценностям семейно-клановых коллективов и патриархальных общин: забота родителей о детях, почтительность к старшим, почитание культа предков. Каждый человек должен действовать в строгом соответствии с тем положением, которое он занимает. Люди должны быть великодушны и следовать принципу – «не делай другим того, чего не желаешь себе». В наши дни этот принцип известен как золотое правило этики.

Управлять, по мысли Конфуция, значит «исправлять имена», то есть ставить каждого на свое место в обществе в соответствии с его положением и заслугами. В этом и должна заключаться функция правителя. «Государь должен быть государем, сановник — сановником, отец — отцом, сын — сыном. Правильно! В самом деле, если государь не будет государем, сановник — сановником, отец—отцом, сын—сыном, то даже если у меня и будет зерно, хватит ли мне его? Благородный муж помогает людям свершать красивые дела и не помогает им свершать некрасивые дела. Низкий человек поступает противоположным образом».⁸ Каждый человек должен уделять внимание самовоспитанию и стремиться к духовному совершенству, а чиновник обязан заботиться о том, чтобы его поведение могло служить примером для его подчиненных. Государство представлялось Конфуцию большой семьей, в которой правитель заботится о подданных как о родных детях, а они подчиняются ему с почтительностью. Впервые введен образ правителя – отца. Концепция мыслителя представляет собой одну из самых ранних попыток обоснования идеала патерналистского государства.

Правило ритуала является нормативным регулятором государства. Конфуций был решительным противником управления на основе закона. «Благородный муж проявляет осторожность по отношению к тому, чего не знает. Если имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований. Если слова не имеют под собой оснований, то дела не могут осуществляться. Если дела не могут осуществляться, то ритуал и музыка не процветают. Если ритуал и музыка не процветают, наказания не применяются надлежащим образом. Если наказания не применяются надлежащим образом, народ не знает, как себя вести. Поэтому благородный муж, давая имена, должен произносить их правильно, а то, что произ-

⁸ Мудрецы Поднебесной: Сборник / отв. ред. Л. Г. Стахурская. - Симферополь: Реноме, 1998.- С. 209.

носит, правильно осуществлять. В словах благородного мужа не должно быть ничего неправильного».⁹ Закон догматичен и не отражает всего многообразия человеческой жизни, поэтому высшим законом должна быть справедливость правителя, он должен принимать решения, руководствуясь чувством человеколюбия в каждом отдельном случае. Законом для правителя должны быть ритуальные и культовые обряды (почитание духов, культ предков), моральные наставления и нормы обычного права.

Значение этико-политического учения Конфуция в истории китайской культуры сложно переоценить. Благодаря ученикам Конфуция его доктрина заняла особое положение в истории и жизни общества. Конфуцианство превратилось в официальную идеологию древнекитайского общества и существенным образом влияло на мировоззрение и социальный уклад Восточной Азии вплоть до XX в.

Прямо противоположная система организации государства была предложена представителями другой философской школы Древнего Китая – школы *легистов (законников)*. Одним из основоположников этой школы был Шан Ян (390 – 338 гг. до н.э.). Он считал, что народом следует управлять с помощью жесткой системы законов, безжалостно наказывая за любую провинность. Легисты признавали только абсолютную единоличную власть, в ущерб родовой аристократии, пропагандировали круговую поруку, взаимное доносительство и агрессивную внешнюю политику. Отношению к этому учению на протяжении веков было неоднозначным.

Ведущими направлениями в политической и правовой идеологии *Древней Индии* выступали брахманизм и буддизм, зародившиеся примерно в середине I тысячелетия до н.э. Своими корнями оба направления восходят к религиозно-мифологическому мировоззрению, изложенному в Ведах – древних ритуальных книгах ариев. Идейные расхождения между брахманизмом и буддизмом произошли на почве толкования мифов и правил поведения, которые освящала религия. Наиболее острые разногласия между ними были связаны с трактовкой правил для варн – родовых групп, положивших начало кастовой организации индийского общества. Если брахманизм утверждал верховенство родовой знати, жрецов, то буддизм давал надежду представителям низших каст на то, что они могут получить статус архата (брахмана) в результате духовного подвижничества.

Индийская традиция приписывает составление сборника правил и наставлений, касающихся всех человеческих отношений (семейных, родственных, сословных, а также политических), легендарному прародителю индийцев и всего человечества — Ману («Мыслителю»). Сборник *Законы Ману* начал создаваться в VI-III вв. до н. э. и приобрел окончательный вид ко II в. до н. э.

⁹ Мудрецы Поднебесной: Сборник / отв. ред. Л. Г. Стахурская. - Симферополь: Реноме, 1998. - С. 211.

«А ради процветания миров он создал из своих уст, рук, бедер и ступней [соответственно] брахмана, кшатрия, вайшья и шудру. <...> А для сохранения всей этой вселенной он, пресветлый, для рожденных от уст, рук, бедер и ступней установил особые занятия. <...> Охрану подданных, раздачу милостыни, жертвоприношение, изучение Веды и неприверженность к мирским утехам он указал для кшатрия. <...> Из живых существ наилучшими считаются одушевленные, между одушевленными — разумные, между разумными — люди, между людьми — брахманы. <...> Между брахманами — знающие Веду, между знающими — признающие, между признающими — исполняющие, между исполняющими — познающие брахму».¹⁰

Эти нормы и указания оказали и продолжают оказывать заметное воздействие на социально-политические процессы в индийском обществе, мироощущение и поведение сотен миллионов индийцев.

Социально-политические идеи различных школ брахманизма отражены в многочисленных законодческих и политических трактатах. Наиболее известен трактат «Артхашастра». Его автором считается брахман Каутилья – советник царя Чандрагупты, основавшего в IV в. до н. э. могущественную империю Маурьев. Первоначальная рукопись трактата перерабатывалась и дополнялась примерно до III в. н. э. «Артхашастра» представляет собой сборник практических советов по управлению государством, обосновывающих централизованную царскую власть, опирающуюся на высшие касты. Взаимоотношения царя и верховного жреца представляются достаточно запутанными. Главный вывод, который можно сделать - необходимость взаимоуступок светской и религиозной власти. В целом, основные идеи брахманизма следующие: необходимость обеспечения закона суровыми наказаниями, верховенство жрецов и наследственной знати, единоличная царская власть.

Социальные требования буддизма, по существу, сводились к уравниванию каст в религиозной сфере и не затрагивали основ общественного строя. Однако авторитет наследственных брахманов и их притязания на идейное и политическое руководство обществом ставилось под сомнение. Проповедь психологического самоутверждения человека перед лицом страданий снискало буддизму широкую популярность среди обездоленных и немощных. Дальнейшая история индийской общественной мысли связана с возникновением и утверждением индуизма – религии, впитавшей элементы брахманизма, буддизма и ряда других верований.

¹⁰ Мудрецы Поднебесной: Сборник / отв. ред. Л. Г. Стахурская. - Симферополь: Реноме, 1998. - С. 154.

Политические взгляды *древних греков* прошли эволюцию от мифологических представлений Гомера, Гесиода, через философские изыскания Протагора, Гераклита, этические воззрения Сократа к политико-правовым учениям Платона и Аристотеля.

Древнегреческие мыслители подчиняли свои идеи общему представлению о целостности мира, о взаимосвязи космоса, общества и человека. Формированию этой целостности способствовала уникальная форма общественной жизни – полис. Социально-политический строй Древней Греции представлял собой своеобразную систему независимых полисов, т.е. небольших государств. Территория полиса состояла из города с немногочисленным населением и прилегающих к нему селений. Правом и обязанностью всех свободных граждан полиса было участие в государственной деятельности – в судах, в народном собрании, несение военной службы. Политика и общество составляли единое целое, без какой-либо дифференциации.

Постоянная борьба между демосом (земледельцы и ремесленники) и родовой знатью вела к смене форм правления – олигархии, демократии, тирании. Наивысшего расцвета в Древней Греции достигла демократия, классическим образцом которой стало государственное устройство Афин периода V в. до н.э.

Многообразие политического опыта, накопленного в государствах-полисах, стимулировало теоретические обобщения, поднимавшие проблемы возникновения государств, их классификации и поиска наилучшей формы устройства. Правовая мысль Древней Греции, анализируя конституции первых законодателей (Ликурга - в Спарте, Солона - в Афинах), стремилась расширить и усовершенствовать их. Первыми «учителями мудрости», обучавшими граждан умению вести споры в законосовещательной, судебной деятельности были софисты. Именно софисты впервые подняли проблемы свободы и подчинения закону, морали и права, положения человека в мире и обществе.

В споре с софистами формируется этико-правовое учение *Сократа* (469-399 гг. до н.э.), критиковавшего демократию за случайный выбор далеко не всегда компетентных управленцев, а также призывавшего к правлению мудрых и знающих, и к всеобщему подчинению закону. Сократ рассматривал справедливость, добродетель и знание как абсолютные божественные истины, способные дать надежный ориентир в политике. Сократу принадлежит, и ставшее традиционным впоследствии, противопоставление правильных и неправильных государственных форм (монархия-тирания, аристократия-олигархия, демократия-охлократия (власть толпы)).

Одним из самых известных учеников Сократа был *Платон* (427-347 гг. до н.э.), философское наследие которого служит богатым источником философских, культурологических и политических идей. Наиболее полно свои политические взгляды философ из-

ложил в диалогах «Государство», «Политик» и «Законы». Создавая проект идеального государственного устройства, Платон стремится достичь гармонии, создать общество, где все граждане будут занимать свое место, соответствующее их наклонностям, положение, которое принесет максимальную пользу им самим и государству. Это и будет воплощением принципа справедливости – идеи Блага. «Итак, вот что мне видится: в том, что познаваемо, идея блага — это предел, и она с трудом различима, но стоит только ее там различить, как отсюда напрашивается вывод, что именно она — причина всего правильного и прекрасного. В области видимого она порождает свет и его владыку, а в области умопостигаемого она сама — владычица, от которой зависят истина и разумение, и на нее должен взирать тот, кто хочет сознательно действовать как в частной, так и в общественной жизни».¹¹

Государство Платон сравнивает с живым организмом – человеком. Государство, как человек, должно состоять из трех начал – разумного, яростного и вожделеющего. Каждому началу соответствует определенное сословие – философы, воины и производители (ремесленники и земледельцы). Рассмотрению третьего сословия Платон отводит скромное место в своем изложении. Главный интерес для него представляют философы – правители, которым должны быть созданы все условия для интеллектуальных занятий и поиска истины. Управление государством является общественной повинностью для них, которую они обязаны исполнять во имя всеобщего счастья. Здесь Платон изображает свой идеал – людей, лишенных земных слабостей – честолюбия, корысти. Достигается этот идеал следующим образом: на каждом возрастном этапе происходит отбор по трем направлениям – будущие философы, стражи и производители. Каждому направлению соответствует определенный вид металла – золото, железо и медь. Проявление свойств того или иного металла способствует справедливому отбору. Государство путем постоянного отбора и проверок выделяет самых разумных, образованных, добродетельных и передает в их руки власть. Философы выдвигаются не по родовому принципу, а по личным качествам и заслугам. Таким образом, Платон, как и Конфуций, видит спасение общества в выдвижении на руководящие посты справедливых и добродетельных мужей. Форма власти, как таковая, не суть важна – если выделится только один, наиболее достойный – власть будет принадлежать ему, если же выйдут вперед несколько человек – они будут управлять сообща. Следовательно, в идеальном государстве должна быть монархия или аристократия.

¹¹ Платон. Собрание сочинений: в 4 т. / Платон.- М.: Мысль, 1994. - Т. 3. - С. 305.

Природные способности каждого гражданина должны получить дальнейшее развитие. В «Государстве» много внимания уделяется воспитанию и образованию граждан, в первую очередь представителей двух высших сословий.

Размышляя о соблазнах власти, учитывая прошлую политическую историю, современное ему общество и личный опыт, Платон делает вывод о вреде частной собственности, ведущей к меркантильности, и о вреде частной жизни, ограждающей человека от государства. Итогом этих соображений становится аскетический образ жизни философов и запрет для них семейных отношений. «Когда властителями в государстве станут подлинные философы, будет ли их несколько или хотя бы один, нынешними почестями они пренебрегут, считая их низменными и ничего не стоящими, и будут высоко ценить порядочность и ту честь, что с нею связана, но самым великим и необходимым будут считать справедливость; служа ей и умножая ее, устроят они свое государство.»¹²

Нарисовав свой идеал, мыслитель переходит к анализу уже существующих форм правления, рассматривая их в свете несовершенства земного отражения высоких идей. Эта приближенность к реальности привела к тому, что Платон создал классификацию форм государственного правления, которая актуальна и по сей день. Идеальному (аристократическому) государственному устройству Платон противопоставляет четыре других, располагая их в порядке ухудшения государственности, искажения совершенного типа. Вырождение идеальной аристократии ведет к тимократии (власти честолюбцев). Вместо мудрых людей у власти оказываются честолюбцы, ведущие бесконечные войны. Вслед за тимократией приходит олигархия – власть немногих богатых, ущемляющих права бедных, что неизменно приводит к народному выступлению и установлению демократии. «Опьяняясь свободой в неразбавленном виде», демократия приводит к такой анархии и охлократии (власти толпы), что в своем стремлении к порядку и стабильности народ сам приводит к власти тирана. Тирания является наихудшим типом государственного устройства, где царят беззаконие, уничтожение более или менее выдающихся людей, подозрение в вольных мыслях и многочисленные казни под надуманным предлогом предательств, «очищения» государства от всех тех, кто мужествен, великодушен, богат.

Разочарование в возможности воплотить свои душевные идеи, разочарование в человеческой природе, а, возможно, более прагматичный подход к политической деятельности толкают Платона на создание нового диалога «Законы». Этот труд представляет собой конституцию, свод законов, строгое выполнение которых должно привести граждан к благоденствию.

¹² Платон. Собрание сочинений: в 4 т. / Платон. - М.: Мысль, 1994. - Т. 3. - С. 298.

Учеником и критиком Платона был *Аристотель* (384 - 322 гг. до н.э.). Свое политико-правовое учение Аристотель изложил в трактатах «Политика» и «Никомахова этика» (при этом этика предстает у него как начало политики, введение к ней). К ним примыкает сочинение «Афинская полития», содержащее исторический очерк развития государственного устройства Афин.

Государство понимается Аристотелем как высшая форма общения между людьми, направленное на достижение блага. Аристотель, как и Платон, не видит человека вне полиса, вне общества, не мыслит его как самостоятельную единицу. «Человек есть существо общественное», пишет Аристотель, что равносильно для него понятию политическое. Далее философ поясняет свою мысль – «...а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, – либо недоразвитое в нравственном отношении существо, либо сверхчеловек».¹³

В трактате «Политика» Аристотель разрабатывает приемы исследования не только государства, его структуры, но и политических процессов, предвосхищая принципы аргументации и исследовательские методы современной политической науки. Одним из таких методов является заимствованный из биологии метод деления государственного организма на составные элементы с последующим их изучением. В первой книге «Политики» Аристотель последовательно рассматривает структуру семьи, отношения господина и раба (господство и подчинение). Семья рассматривается как составной элемент государства, начальная форма общения. В семье как в микромире отражаются сходные с государством проблемы – власти, соподчинения, ведения хозяйства. Большое внимание Аристотель уделяет понятию частной собственности. Полемизируя с Платоном, философ утверждает необходимость частной собственности в государстве и ее явное превосходство над общественной, поскольку человек в большей степени заботится о том, что принадлежит ему лично, нежели о том, что является общим.

Главную задачу политической теории Аристотель видел в том, чтобы найти совершенное государственное устройство. С этой целью он подробно разбирает существовавшие формы государства, их недостатки и причины государственных переворотов. Аристотель приходит к выводу, что существует некая зависимость политического устройства от размеров территории, численности населения и характера граждан. Поистине пророческой стала ещё одна идея Аристотеля о смешанной форме как о наилучшем государственном устройстве - политии. В политическом отношении полития представляет собой смешение демократических и олигархических элементов государственной власти. С экономической точки зрения полития является строем, при котором преобладает собствен-

¹³ Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения. - М., 1983. -Т. 4. - С. 457.

ность средних размеров, что позволяет ослабить противоречия между богатством и бедностью. И Платон, и Аристотель видели одну из важнейших причин кризиса полиса (IV в. до н.э.) – в экономическом расслоении общества, во многом связанном с расширением торговли, ростовщичеством, развитием ремесла. В своих проектах государственных устройств, нацеленных на реставрацию полисной структуры, Платон считал спасительной идеею обобществления собственности, а Аристотель – создание слоя со средним уровнем дохода. При этом к наживе, бездумному накопительству Аристотель относился негативно.

Политические устройства Аристотель делит по количественному, качественному и имущественному признакам (См. таблицу). Согласно его мнению, государства различаются, прежде всего, тем, в чьих руках власть – либо у одного лица, либо меньшинства или большинства. В соответствии со следующим критерием – качественным, следует различать, чем руководствуются властные структуры – личной выгодой или общественной. И, наконец, необходимо учитывать имущественный фактор. Так как обычно бедные в государстве составляют большинство населения, а богатые – меньшинство, то деление по имущественному признаку совпадает с делением по признаку количественному. Принимая сократовско-платоновскую схему разделения государственных устройств на правильные и неправильные, Аристотель выделяет шесть форм политического устройства: три правильные – монархия, аристократия и полиция и три неправильные – тирания, олигархия, демократия.

Таблица 1. Типология форм политического устройства по Аристотелю

Качественный критерий	Количественный критерий		
	Власть		
	Одного	Немногих	Многих
Правильные формы правления (ориентация на общественное благо)	Монархия	Аристократия	Полиция
Неправильные формы правления (ориентация на личное благо)	Тирания	Олигархия	Демократия

Политико-правовые учения Платона и Аристотеля оказали колоссальное влияние на развитие последующей политической мысли. Именно у древнегреческих философов мы находим первые в истории определения государства и закона, классификации форм государственной власти, концепции перехода от одного политического устройства к другому. Идеи Платона способствовали формированию оригинальных философских и социально-политических взглядов Аристотеля, стоиков, Цицерона и других представителей античной политической мысли. Выдвинутые Платоном идеи «правления философов» и

«мудрых законов» были восприняты многими мыслителями эпохи Просвещения. Проект общности имущества активно обсуждали ранние представители социализма – Т. Мор, Т. Кампанелла и др. Также далеко за пределы античности вышло и влияние политико-правовых идей Аристотеля. В политическую идеологию средневековья и Нового времени из аристотелевского учения перешли классификация форм государства, положения о причинах смены политических состояний, смешанном государственном устройстве. Представления Аристотеля о естественном и условном праве дали мощный толчок развитию естественно-правовых концепций. Государство и законы в Древней Греции начинают рассматриваться как установления, созданные самим человеком и призванные служить его интересам.

Виднейшим представителем римской политической мысли был знаменитый оратор *Марк Туллий Цицерон* (106 – 43 гг. до н.э.). Свое политико-правовое учение он изложил, подражая Платону, в диалогах «О государстве» и «О законах». В трактатке Цицерона право выступает основой государства, его определяющим началом. Государство в таком понимании оказывается уже не только моральным сообществом свободных граждан (каким оно представлялось Платону и Аристотелю), но и правовым сообществом. Государство могло бы стать вечным, уверял мыслитель, если бы люди жили по заветам и обычаям отцов. Целью государства, согласно его концепции, является охрана имущественных интересов граждан. Рассматривая основные государственные формы – монархию, аристократию (власть оптиматов), демократию, Цицерон приходит к выводу о том, что ни одна из них не является совершенной, поскольку слишком легко может быть подвержена вырождению. Поэтому Цицерон вслед за греческими мыслителями склоняется к мысли о смешанной форме, которая должна соединять в себе элементы всех трех вышеназванных форм. Однако поскольку смешанная форма является идеалом, то из реально существующих, Цицерон предпочитает монархию, как наименьшее зло для государства. Видимо, в силу этого две книги в своем трактате Цицерон посвятил рассуждениям о наилучшем государственном деятеле.

В трактате «О законах» Цицерон развивает теорию естественного права. «Закон ...есть заложенный в природе высший разум, велящий нам совершать то, что следует совершать, и запрещающий противоположное. Следовательно, право необходимо выводить из высшего закона, который возник раньше, чем любые писанные законы и раньше, чем возникло какое либо государство».¹⁴ Продолжая свою мысль, Цицерон утверждает следующее: «Каково бы ни было определение, даваемое человеку, оно одно действительно по

¹⁴ Цицерон, Марк Туллий. Диалоги: О государстве; О законах // Марк Туллий Цицерон. – М., 1994. - С. 98.

отношению ко всем людям».¹⁵ Здесь мы видим проблему правового равенства граждан в государстве, поскольку если все люди равны по природе своей, то неизбежно возникает мысль о социальной и правовой несправедливости. Справедливость, по мысли Цицерона, также проистекает из природы и не устанавливается с расчетом на пользу. С понятием справедливости тесно связано чувство социальной общности и благожелательности. «Мы, по природе своей, склонны любить людей, а это и есть основа права».¹⁶

Интересны размышления философа о местоположении города. Цицерон считал, что располагать город у моря не столь дальновидно, потому как именно здесь народ может быть подвержен разным опасностям. Идеальным примером основания города философ видел расположение Рима. «Что касается места для города, которое каждый, пытающийся создать долговечное государство, должен наметить весьма осмотрительно, то Ромул выбрал его необычайно удачно. Ведь Ромул не придвинул города к морю <...> этот муж [Ромул], обладавший выдающейся способностью предвидеть, хорошо понимал, что приморское положение отнюдь не выгодно для тех городов, которые закладываются в надежде на их долговечность и могущество, прежде всего потому, что приморским городам угрожают опасности не только многочисленные, но и скрытые».¹⁷

Философ также отмечал, что приморским городам свойственны «порча и изменение нравов», так как в эти города чаще завозятся иноземные товары и традиции, что может изменить жизнь граждан. «Каким образом Ромул смог бы с более божественной мудростью использовать преимущества приморского расположения города и в то же время избежать его опасностей, как не тем, что заложил город на берегу реки, которая течет непрерывно и равномерно и, впадая в море, образует широкое устье? Благодаря этому город мог и получать по морю все то, в чем нуждался, и отдавать то, чем изобиливал, и мог по этой же реке не только ввозить из-за моря все самое необходимое для пропитания и жизни, но и получать привезенное по суше».¹⁸

Предложенные Цицероном трактовка государства и права сыграли значительную роль в последующем развитии политико-правовой теории.

С принятием христианства в I в. н.э. и признанием его государственной религией возник вопрос о взаимоотношениях этих двух институтов – церкви и государства. Отражение этой проблематики можно найти в трудах Аврелия Августина и Фомы Аквинского.

Гиппонский епископ *Аврелий Августин* (354 – 430 гг.), был назван православной церковью «Блаженный», а католической – признан святым и учителем церкви. Централь-

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, С. 112.

¹⁷ Цицерон, Марк Туллий. Диалоги: О государстве; О законах // Марк Туллий Цицерон. – М., 1994. - С. 157.

¹⁸ Там же.

ным произведением в творчестве Августина является трактат «О граде божьем». Августин доказывал, что только церковь есть истинное, т. е. божье государство, где царит всеобщее единство и вечный мир. В XI в. идея господства церкви над государством сильно развивается и активно используется. Распространяется мысль о вселенских правах папы, включая низвержение императора.

Вся история человечества представлялась Августину борьбой между «градом Божьим» и «градом земным». Высшим выражением первого является церковь, а второго – государство. Августин признает право на существование любой формы государственного правления, которая стремится к справедливости и почитает религию. В целом государство является результатом изначальной порочности, поскольку первый град основал братоубийца Каин, и принадлежит миру зла. Рабство и господство в государственно-правовой жизни возникают в результате греха и продлятся до второго пришествия. Августин соединил концепцию «лучшей жизни» (счастье от Бога) с возможностями и способностями человека, с реалистическим гуманизмом: человек не ненавидит человека из-за его порока, отмечал он, не любит порок из-за человека, но ненавидит порок и любит человека. Августин редко противопоставлял церковь и государство.

Церковь выше земной суеты и стоит над земными интересами. Власть церкви морально выше власти государства, поэтому церкви не следует вмешиваться в государственные дела, что может лишней раз вызвать обвинения в причастности к тем беззакониям, которые творит, глубоко греховный, «град земной». Идея о превосходстве духовной власти над светской была охотно воспринята церковью, а также оказала большое влияние на мыслителей средневековья и Нового времени.

Естественное спасение человека Августин видит в приобщении к Богу, к христианской добродетели. Учение Августина о свободе воли породило множество теологических споров, и до сих пор не все в этом учении можно однозначно трактовать. С одной стороны «свобода воли» человека фактически перекладывает ответственность за грехи на него самого. Бог не вмешивается в суетные желания человека и их исполнение, он лишь способствует, как верховный судья, возобладанию добра и справедливости. Но с другой стороны проявление божьей воли есть благодать. Следовательно, добро возможно для человека лишь действием божественного начала, проявляющегося в человеке и через него, но не от него самого, не по его воле. В этом и заключен парадокс учения. У человека нет никакого выбора, нет «свободы воли» – он может только грешить, а добро в его душу вкладывает Бог. В итоге Августин приходит к выводу о чрезвычайной трудности задачи и однозначного, окончательного суждения не дает.

Опыт разъяснения этих понятий – «свобода воли» и «благодать» - мы находим у *Фомы Аквинского* (1227-1274 гг.), который с богословской точки зрения примыкает к Августину, а в философских размышлениях – к Аристотелю. Главная его мысль заключается в том, что цель всех желаний и действий человека – благо, но достичь ее можно разными способами и средствами, в выборе которых и заключается свобода воли. В своем труде «Сумма теологии» Ф. Аквинский пишет о единстве созданного мира, о безусловной субординации власти, об иерархии общества и государства. Учение Аристотеля о материи в церковном преломлении Фомы Аквинского получает новое звучание. Иерархия форм, по его мысли такова: от бога – чистого разума к духовному миру и, наконец, к материальному.

Закон, по мысли Ф. Аквинского, это веление разума, которое провозглашается ради общего блага. Божественный закон, который автор считает естественным, стоит выше земного и предписывает «стремиться к благу и совершать благое, зло же надлежит избегать». Благо отдельного человека, общества и универсума определяется божественным замыслом, поэтому нарушение божественного закона направлено против блага самого человека. Таким образом, законы делятся на божественные и человеческие – деление, которое перекликается с тем, что дает Аристотель – законы естественные (самоочевидные) и положительные (писаные).

Следуя за Аристотелем, Ф. Аквинский полагал для человека естественной общественной жизнь, требующую управления ради общего блага. Отсюда следует и определение о шести формах, различающихся по принципу общего или частного блага (справедливые формы – монархия, аристократия и полисная система; несправедливые – тирания, олигархия и демократия). Наилучшей формой правления Ф. Аквинский считал монархию, поскольку она лучше остальных способствует достижению общего блага. «Итак, действительно, следует предпочесть правление одного, так как оно наилучшее, но случается, что оно превращается в тиранию, т. е. наихудшее, так что из сказанного следует: необходимо стараться с усердием и рвением, чтобы заранее было предусмотрено у множества то, как бы царь не стал тираном. Прежде всего, необходимо, чтобы из тех, кого ожидает эта обязанность, был выдвинут в цари человек такого характера, для которого было бы невозможно склониться к тирании... Затем так должно быть устроено управление царством, чтобы у царя уже не было возможности установить тиранию. Вместе с тем его власть должна быть умерена настолько, чтобы он не мог с легкостью обратиться к тирании... Если царь стремится к тирании, нужно следить только за тем, как ее избежать».

Исходя из этих же соображений – эффективности единоличного правления, наихудшей формой он считает – тиранию, способную принести наибольшее зло, поэтому

борьба с тираном представляется ему вполне оправданной. Единовластие справедливого монарха должно учитывать интересы различных групп населения и не исключает элементов аристократии и полисной демократии.

Главным итогом политического учения Ф. Аквинского стал вывод о приоритете церковной власти над светской, поскольку первая направлена на достижение божественного блаженства, а последняя ограничивается преследованием лишь земного блага.

2.2 Политические теории эпохи Возрождения и Нового времени

Со времен Великих географических открытий принято вести отсчет новой исторической эпохи – Нового времени. Это время развития капиталистических отношений, формирования национальных рынков, первых европейских революций и реформации церкви. Приверженцы нарождающейся буржуазной идеологии критиковали догматы веры, склоняясь к самостоятельному научному исследованию, во многом опирающемуся на естествознание. На первый план выступили светские интересы, земные радости, человеческие потребности. Коренным образом изменились воззрения на природу и человека. «Божественное» уступило место «естественному», аскетизм – откровенному культу человеческой природы. Наступила новая идейная эпоха, названная впоследствии Возрождением.

Теоретиков политики начала Нового времени меньше интересует проблема лучшей жизни, зависимости человека от внешних сил. Их внимание переключается с цели государства на его происхождение и основания. Политическая мысль освобождается от прежних уз философии и религии — разум рассматривается как инструмент, делается сильный акцент на светском характере законов. Систему взглядов на государство, общество, личность раннего этапа Нового времени можно назвать гражданской концепцией. Ее отправной точкой был индивид-гражданин. Основное внимание сосредоточилось на вопросах происхождения и основания государства. Само оно рассматривалось как уникальная независимая организация, необходимая для защиты и безопасности людей. Одновременно преодоление феодальной раздробленности, централизация государств обусловили зарождение новых политических учений, в которых выдвигались и отстаивались требования светского государства, а также единой и централизованной государственной власти. Выдающимися защитниками этих новых идей стали флорентиец *Н. Макиавелли* и француз *Ж. Боден*.

Центральной работой Никколо Макиавелли (1469 – 1527 гг.) является трактат «Государь» (1513), вызывающий и по сей день неоднозначные оценки. Менее известные

работы – «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» (1516) и «История Флоренции» (1520–1525 гг.).

Многие идеи Н.Макиавелли были столь революционны для своего времени, что вызвали негативную реакцию, впоследствии выразившуюся в термине «макиавеллизм», что означает пренебрежение нормами морали и стремление к цели любой ценой. С момента выхода в свет трактата «Государь» и по сей день можно встретить как убежденных сторонников его идей, так и непримиримых оппонентов.

Одна из его главных идей, вызывающая по сей день споры – самостоятельность политической сферы, ее относительная автономность от других областей социальной жизни (экономики, культуры и т.д.). Так, например, Н. Макиавелли резко выступил против средневековой концепции божественного происхождения государства и политики, выдвинув идею объективной исторической необходимости и закономерности, которую он называл «fortuna» – судьба. Помимо судьбы основу политики составляет «virtu» – личная энергия, которая проявляется у человека как сила, предприимчивость, доблесть. Суть политики видится Н.Макиавелли во власти, со всеми ее проявлениями, а, следовательно, главной целью правителя является удержание власти любой ценой. Следует отметить, что эта идея способствовала освобождению политики от гнета религии.

Ещё одно разделение, предложенное Н.Макиавелли, знаменовало собой новый виток политической мысли – разделение понятий «общество» и «государство». Обозначая государство термином «*stato*», он рассматривал его как политическую форму организации общества. В отличие от представлений средневековья, это государство постоянно меняется, а направленность изменений определяется соотношением борющихся сил – аристократии и народа. Смена форм государства происходит циклически, на основе круговорота, связано это не с божественной волей, а с закономерным повторением определенных ситуаций.

Н. Макиавелли придерживается аристотелевского деления государственных форм на правильные и неправильные. Лучшей формой, по его мнению, является умеренная республика – такая форма государства, где будут сочетаться монархический, аристократический и демократический элементы власти. Эти рассуждения о смешанной форме довольно точно отразили соотношение классовых сил в Италии XVI в. Формулируя свой политический идеал – умеренную республику, Н.Макиавелли гениально предугадал этапы развития государственности – от монархии через абсолютизм к буржуазной республике.

В «Государе» Н.Макиавелли сформулировал правила политического искусства, которые необходимы для создания сильного государства в условиях, когда в народе не развиты гражданские добродетели, когда государство находится в состоянии кризиса и есть

необходимость в сильной единоличной власти. Именно в таком положении находилась Италия, раздираемая борьбой бесчисленных политических группировок. С явной целью возвратиться к государственной деятельности, благодаря разумным, практическим советам тогдашнему правителю, «Государь» был посвящен сначала Джулиано Медичи, а затем, после его смерти, Лоренцо Медичи.

«Основное содержание этих практических советов следующее. Выступая как частное лицо, государь должен руководствоваться общепринятыми нормами поведения, но он может не считаться с требованиями морали, если его действия, направляются заботой о процветании и могуществе государства. Излишне говорить, сколь похвальна в государе верность данному слову, прямоту и неуклонная честность. Однако мы знаем по опыту, что в наше время великие дела удавались лишь тем, кто не старался сдерживать данное слово и умел, кого нужно, обвести вокруг пальца; такие государи в конечном счете преуспели куда больше, чем те, кто ставил на честность».¹⁹

Правитель должен быть безжалостным, вероломным, действовать на подданных страхом в большей степени, чем любовью. Существует лишь два способа удержания власти – путь закона и путь насилия. Правитель должен умело пользоваться каждым. Н.Макиавелли рекомендует государю больше всего заботиться о силе, так как хорошие друзья будут всегда, если будут хорошие войска. Государь должен быть смел, решителен, мудр и коварен. «Надо знать, что с врагом можно бороться двумя способами: во-первых, законами, во-вторых, силой. Первый способ присущ человеку, второй — зверю; но так как первое часто недостаточно, то приходится прибегать и ко второму. Отсюда следует, что государь должен усвоить то, что заключено в природе и человека, и зверя». Он должен быть отважнее льва и хитрее лисы. «...Из всех зверей пусть государь уподобится двум: льву и лисе. Лев боится капканов, а лиса — волков, следовательно, надо быть подобным лисе, чтобы уметь обойти капканы, и льву, чтобы отпугнуть волков. Тот, кто всегда подобен льву, может не заметить капкана».²⁰ В качестве примера такого правителя Н.Макиавелли ссылается на Цезаре (Цезаре) Борджиа, герцоге Валентинском, который приобретя княжество благодаря покровительству своего отца – Папы Александра VI, стал быстро крепить свое могущество, не останавливаясь ни перед какими средствами, применяя насилие, убийства и вероломство.

Политические идеи Н.Макиавелли, будучи по своему духовному содержанию весьма противоречивыми и дискуссионными, тем не менее, положили начало европейской

¹⁹ Макиавелли, Н. Государь. / Н. Макиавелли. - М., 1990. - С. 53-54.

²⁰ Там же.

политической традиции Нового времени, во многом определив ее дальнейшую проблематику.

Идея сильной единоличной власти выдвигалась и таким выдающимся политическим мыслителем Возрождения как *Жан Боден* (1530 – 1596 гг.). Свои взгляды на государство, суверенитет, на пути и методы упрочения централизованной монархической власти этот выдающийся французский мыслитель изложил в труде "Шесть книг о республике" (1576). По мнению Ж. Бодена, "государство есть управление множеством семейств и тем, что является общим у них всех, осуществляемое суверенной властью сообразно праву". В следующих книгах автор раскрывает смысл и содержание этого определения. В первой рассматриваются основы социальной общности; во второй – формы государства; в третьей – институты; в четвертой – перемены в устройстве государства и контроль за ними; в пятой – приспособление к обстоятельствам и задачи государства; в шестой, последней, – средства власти и вопрос о лучшей государственной форме. Отвергая аристотелевскую концепцию возникновения государства путем перерастания семьи в селение и, наконец, в полис, Ж. Боден утверждает, что при всем сходстве с семьей, государство, формируя обширное сообщество, основано не на инстинкте, а на силе. Боден определил суверенитет в смысле эффективности власти, приравнивая такие понятия, как «сила» монарха и его право. По утверждению Бодена, суверенитет, или право творить и проводить в жизнь законы, принадлежит государству по определению. Государство — обладатель верховной политической власти внутри своей собственной территории. Суверенитет не зависит от того, справедливы законы или нет, он зависит от силы творить их. Боден думает о государстве как институте, которому должны быть преданы все граждане. Государство, по его мнению, — это гражданская власть, которая преследует гражданские цели.

В государстве авторитет называется суверенитетом, который является продуктом силы. Власть – естественный атрибут силы и основана на неравенстве людей. Поэтому, если цель существования государства заключается в достижении блага, ее реализация требует централизованной и мощной власти, призванной достичь и поддерживать единство. Подобно тому, как во Вселенной над всем властвует бог, а на небе – солнце, так и у особей, образующих общность, должен быть один правитель. Будучи сторонником абсолютной монархии, Ж. Боден отрицает возможность «смешанной» формы государства, а к демократии относится враждебно. Монархия, по его мысли, должна быть наделена суверенитетом. Ж. Боден выделяет пять отличительных признаков суверенитета: издание законов, адресуемых всем без исключения подданным и учреждениям государства; решение вопросов войны и мира; назначение должностных лиц; действие в качестве высшего суда,

суда в последней инстанции; помилование. Разработка проблемы суверенитета государства является крупнейшим вкладом мыслителя в развитие политико-теоретического знания.

Окончательный разрыв со средневековыми представлениями о божественном происхождении власти происходит с созданием и развитием *теории естественного права и общественного договора*.

Первой попыткой схематического изложения теории естественного права считается учение *Гуго Гроция* (1583 – 1645 гг.). Дальнейшее развитие теории естественного права и общественного договора получила в политических доктринах английских ученых *Т.Гоббса* и *Дж.Локка*.

Свои монархические взгляды *Томас Гоббс* (1588 – 1677 гг.) выразил достаточно красноречиво, поддержав короля накануне буржуазной революции. Мировоззрение Гоббса формировалось в обстановке напряженной политической борьбы как внутри страны (это были предреволюционные годы правления Якова I (1603-1625) и период революции 1640-1660 гг.), так и на международной арене (борьба с Испанией, создание колониальной империи). Отсюда твердая убежденность Гоббса в необходимости строго централизованной власти, его монархически-абсолютистские воззрения на государство. Об этом свидетельствует его небольшой трактат «Защита власти и прав короля, необходимых для сохранения мира в государстве». После этой публикации Гоббс был вынужден покинуть Англию, опасаясь преследований. Уже во Франции он написал свое самое значительное произведение «*Левиафан*» (1651). Однако, несмотря на определенно монархические взгляды, в период реставрации Т.Гоббс подвергался травле, а после его смерти, написанные им работы было публично сожжены.

Политическое учение Т.Гоббса строил на изучении природы и страстей человека. Выводы его пессимистичны – людям присуще и соперничество, часто вызванное стремлением к наживе, и недоверие, вызванное стремлением к безопасности и честолюбие, то есть любовь к славе. «Люди равны от природы. Природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей, ибо хотя мы наблюдаем иногда, что один человек физически сильнее или умнее другого, однако если рассмотреть все вместе, то окажется, что разница между ними не настолько велика, чтобы один человек, основываясь на ней, мог претендовать на какое-нибудь благо для себя, а другой не мог бы претендовать на него с таким же правом».²¹ Он считает, что изначально все люди созданы равными в отношении физических и умственных способностей и каждый из них имеет одинаковое с другими «право на все». «...мы находим в природе человека три основные причины войны: во-первых, соперничество; во-вторых, недоверие; в-третьих, жажду славы. Первая

²¹ Гоббс, Т. Сочинения: В 2 т. / Т. Гоббс. - М., 1991. -Т. 2. - С.93.

причина заставляет людей нападать друг на друга в целях наживы, вторая — в целях собственной безопасности, а третья — из соображений чести».²² Глубокий эгоизм, присущий человеку от природы, Т.Гоббс выражает следующей фразой: «человек человеку – волк». Отсюда возникает фатальная неизбежность «войны всех против всех».

«Естественное право, называемое обычно писателями *jus natura*, есть свобода всякого человека использовать собственные силы по своему усмотрению для сохранения своей собственной природы, т. е. собственной жизни, и, следовательно, свобода делать все то, что, по его суждению, является наиболее подходящим для этого».²³ Естественное право – это свобода делать все для самосохранения. По мнению Т.Гоббса, первый естественный закон гласит: нужно искать мира, нужно положить конец этому состоянию всеобщей вражды человека к человеку. Главный естественный закон – запрет на любые действия, пагубные для жизни человека. А для этого нужно заключить общественный договор, который позволит выйти из естественного состояния и послужит основанием для новой формы взаимного общения людей – государства.

Но этот договор может стать средством устранения всеобщей войны лишь в том случае, если будет он выполняться. Поэтому второй естественный закон гласит: нужно соблюдать договоры. Это соответствует естественному праву. Из этого закона природы Т.Гоббс выводит ряд других законов, устанавливающих обязанности человека, соблюдение которых необходимо для достижения мира. Среди них он называет обязанность проявлять благодарность, прощать прошлые обиды, проявлять уважение к другим, признавать равенство людей по природе и т. д. Таким образом, у Т.Гоббса естественные законы нравственности совпадают с гражданскими добродетелями.

Общественный договор приводит к образованию общества и государства одновременно. Общественный договор представляет собой объединение каждого с каждым, это своего рода договор объединения, посредством которого масса, толпа превращается в организованное общество и образует единое лицо. Так возникает государство – новое лицо, воля которого в силу соглашения многих людей считается за волю их всех, с тем, чтобы государство могло распоряжаться силами и способностями отдельных членов в интересах общего мира и защиты... Тот, кто является носителем этого лица, называется *сувереном*, и о нем говорят, что он обладает *верховой властью*, а всякий другой является *подданными*. Таким образом, признавая аристократию, демократию, лучшей формой правления Т.Гоббс считает единоличную монархию. Смешанную форму правления, при которой король вынужден делить свою власть с властью собрания, он не признает. Власть суверена абсо-

²² Там же, С.98-99.

²³ Там же.

лютна – издание законов, контроль над их исполнением, судебные полномочия. Все то, что монарх не запретил, можно считать разрешенным. «Там где суверен не предписал никаких правил, подданный свободен делать или не делать согласно собственному усмотрению».

Переворот в Англии 1688 г. нашел своего идеолога в лице *Джона Локка* (1632 – 1704 гг.), выступившего в защиту конституционной монархии. В сочинении «Два трактата о правительстве» (1690) Дж. Локк изображает естественное состояние человеческого общества как царство свободы и равенства. С его точки зрения, оно не было состоянием войны, как это изображал Т. Гоббс. В естественном состоянии люди свободно располагали своей личностью и имуществом, у них не было причин для вражды.

В своем обосновании конституционной монархии Дж.Локк к своим рассуждениям о естественном праве присоединяет и учение о разделении властей, которое он выдвинул одним из первых в буржуазной политической литературе.

Разъясняя принцип разделения властей, Дж.Локк указывал, что нужно различать три ветви: законодательную, исполнительную и союзную (федеративную). «Законодательная власть — это та власть, которая имеет право указывать, как должна быть употреблена сила государства для сохранения сообщества и его членов. <...> Необходимо, чтобы все время существовала власть, которая следила бы за исполнением тех законов, которые созданы и остаются в силе. Существует еще одна власть в каждом государстве, которую можно назвать природной... Следовательно, сюда относится право войны и мира, право участвовать в коалициях и союзах, равно как и право вести все дела со всеми лицами и сообществами вне данного государства; эту власть, если хотите, можно назвать федеративной».²⁴ Законодательная власть осуществляет право издавать законы, исполнительная – проводит законы в жизнь, а союзная занимается вопросами внешней политики. Судебную власть Дж. Локк признает как самостоятельную ветку власти, но включает ее в состав исполнительной. Названные три власти должны быть разделены. Это означает, что каждая из них должна находиться в руках особого органа. Однако они неравноправны. Законодательная власть верховная, она должна повелевать другими властями, обладая, тем не менее, также рядом ограничений – например, правом собственности гражданина.

Дж. Локк обосновал права и свободы человека, существовавшие в догосударственный период. Естественное право он трактует иначе, чем Т.Гоббс. Для него главным естественным законом является – право на собственность, которое он понимает достаточно широко, как право на собственную личность, на свои действия, на труд и его результаты. Закон – един для всех и никто не имеет права его нарушать, даже суверен. Гарантией от

²⁴ Локк, Дж. Два трактата о правлении. Сочинения. 3 Т. / Дж. Локк. - М, 1988 -Т 3. -С. 347.

государственного беззакония должно быть разделение властей. Если правительство нарушает естественный договор – народ имеет право на восстание.

Обоснование естественных прав, выражающих основные требования буржуазии в области права (свобода, равенство, собственность) принесло Дж.Локку славу основоположника либерализма.

В политической мысли Франции XVIII в. видное место занимали идеи *Шарля Луи Монтескье* (1689 – 1755 гг.), изложенные им в сочинении «О духе законов» (1748).

В поисках "духа законов", то есть закономерного в законах, он опирался на представления о разумной природе человека, природе вещей и т.д. и стремился постигнуть логику исторически изменчивых позитивных законов, порождающие их факторы и причины. Ш. Монтескье был убежден, что ход истории определяется не божественной волей и не случайным стечением обстоятельств, но действием соответствующих закономерностей. В естественном состоянии (дообщественном) люди были миролюбивы и старались жить в согласии друг с другом, поэтому необходимости создавать государство на основе договора не было. Возникновение политически организованного общества Ш.Монтескье склонен рассматривать как исторический процесс. По его мнению, государство и законы появляются вследствие войн.

Наиболее интересным в его учении является попытка установить связь между общественными явлениями и условиями, в которых живет тот или иной народ. Ш.Монтескье исследовал влияние на форму правления со стороны религии, нравов, обычаев, черт характера, образа жизни, характера основных занятий, факторов географической среды и т. д. Очень любопытны следующие его замечания: на юге преобладают деспотические формы правления, в силу того, что жара приводит к утрате мужества, малодушию народа, поэтому он не может успешно выступать против произвола и злоупотреблений властью со стороны правителей, смиряется со своим рабским положением. На севере же, напротив, народ привыкает мужественно преодолевать трудности, поэтому там чаще устанавливаются республики. Умеренный климат Европы способствует установлению монархий. Среди факторов, воздействующих на формы правления, Ш.Монтескье называл также почву, ландшафт, величину страны и др. Он считал, что республика по своей природе требует небольшой территории, иначе она не удержится. Монархия же требует территорию средней величины – например, такую как Франция, Англия, Испания. Напротив, для деспотии характерны обширные размеры государства.

Ш.Монтескье известен как один из основателей теории разделения властей. Цель разделения властей – гарантировать безопасность граждан от произвола и злоупотребления властей, обеспечить политическую свободу. Последнюю он определяет как «право

делать все, что дозволено законом. Если бы гражданин мог делать то, что этими законами запрещено, то у него не было бы свободы, так как то же самое могли бы делать и прочие граждане».²⁵ Таким образом, свобода достижима лишь в государстве, где все отношения регулируются правом. Подобным государством, полагает он, может быть только государство умеренного правления: демократия, аристократия, монархия. Принцип разделения властей, согласно взглядам мыслителя, состоит, прежде всего, в том, чтобы они принадлежали различным государственным органам. Сосредоточение всей полноты власти в руках одного лица, учреждения или сословия неминуемо ведет к злоупотреблениям и произволу. Самым последовательным воплощением этих принципов мыслитель называл государственный строй Англии, где законодательная власть принадлежит парламенту, исполнительная – королю, а судебная – присяжным.

Учение Ш.Монтескье о разделении властей обладало значительной новизной по сравнению с предшествующими концепциями. Во-первых, он соединил либеральное понимание свободы с идеей конституционного закрепления механизма разделения властей. Свобода, утверждал просветитель, «устанавливается только законами». Во-вторых, Ш.Монтескье вывел судебную власть из состава исполнительной и ввел принцип независимости судей. Рассмотренная им триада (законодательной, исполнительной и судебной властей) со временем стала классической формулой теории конституционализма. Учение Ш.Монтескье сыграло видную роль в развитии политической мысли. Обоснованные мыслителем идеи свободы, гражданских прав и разделения властей получили закрепление в конституционных актах Франции, а также были положены в основу Конституции США и ряда других государств.

Развитие теории демократии в XVIII в. было отнюдь не однолинейным, равно как и оценка британской парламентской системы. Ее решительным противником был *Жан Жак Руссо* (1712 – 1778 гг.), изложивший свои политические взгляды в трактате «Об общественном договоре, или Принципы политического права» (1762).

Проблемы общества, государства и права освещаются в учении Ж.Руссо с позиций обоснования и защиты идеи народного суверенитета. Критикуя теорию Т.Гоббса о естественном состоянии людей, Ж.Руссо предлагает свое видение исторического процесса с позиций становления и развития духовной, социальной и политико-правовой жизни человечества. В естественном состоянии, по его мнению, нет частной собственности, все свободны и равны. Ж.Руссо показывает, как по мере совершенствования навыков и знаний человека, орудий его труда складывались общественные связи, как постепенно зарождались социальные формирования – семья, народность. Неравенство здесь вначале лишь фи-

²⁵ Монтескье, Ш. Л. О духе законов / Ш.Л. Монтескье. - М., 1999. -С. 137.

зическое, обусловленное природными различиями людей. Однако с появлением частной собственности и социального неравенства, которые противоречат естественному равенству, начинается борьба между бедными и богатыми. На смену естественному состоянию с этого времени приходит гражданское общество. «Найти такую форму ассоциации, которая защищает и ограждает всею общею силою личность и имущество каждого из членов ассоциации и благодаря которой каждый, соединяясь со всеми, подчиняется, однако, только самому себе и остается столь же свободным, как и прежде». Такова основная задача, которую разрешает Общественный договор».²⁶

На следующей ступени в общественной жизни появляется неравенство политическое. Для защиты своего имущества богатые обманом убедили бедных в необходимости публичной власти, то есть государства. С этого момента была безвозвратно уничтожена естественная свобода, ловкая узурпация превратилась в незыблемое право, а ради своей выгоды немногие «обрекли с тех пор весь человеческий род на труд, рабство и нищету».

Наконец, последний предел неравенства наступает с перерождением государства в деспотию. В таком государстве нет больше ни правителей, ни законов – там только одни тираны. Отдельные лица теперь вновь становятся равными между собой, ибо перед деспотом они – ничто. Круг замыкается, говорил Ж.Руссо, народ вступает в новое естественное состояние, которое отличается от прежнего тем, что представляет собой плод крайнего разложения. Если же деспота свергают, рассуждал философ, то он не может пожаловаться на насилие. «Насилие его поддерживало, насилие и свергает: все идет своим естественным путем». Пока народ вынужден повиноваться и повинуетя, он поступает хорошо, писал мыслитель, но если народ, получив возможность сбросить с себя ярмо, низвергает тиранию, он поступает еще лучше. Приведенные высказывания содержали оправдание революционного (насильственного) ниспровержения абсолютизма.

Переход в состояние свободы предполагает, по Ж.Руссо, заключение подлинного общественного договора. Для этого необходимо, чтобы каждый из индивидов отказался от ранее принадлежавших ему прав на защиту своего имущества и своей личности. Взамен этих мнимых прав, основанных на силе, он приобретает гражданские права и свободы, в том числе право собственности. Его имущество и личность поступают теперь под защиту сообщества. Индивидуальные права тем самым приобретают юридический характер, ибо они обеспечены взаимным согласием и совокупной силой всех граждан.

В результате общественного договора образуется ассоциация равных и свободных индивидов, или республика. Ж.Руссо отвергает учения, определявшие договор как согла-

²⁶ Руссо, Ж. Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Ж.Ж. Руссо. - М., 2000. - С. 207.

шение между подданными и правителями. С его точки зрения, договор является соглашением равных между собой субъектов. Подчиняясь сообществу, индивид не подчиняет себя никому в отдельности и, значит, остается «таким же свободным, каким он был раньше». Свобода и равенство участников договора обеспечивают объединение народа в неразрывное целое (коллективную личность), интересы которого не могут противоречить интересам частных лиц.

По условиям общественного договора суверенитет принадлежит народу. Смысл всех предшествующих рассуждений Руссо о договоре заключался именно в том, чтобы обосновать *народный суверенитет* как основополагающий принцип республиканского строя. Эта идея вместе с принципами равенства и свободы составляет ядро его политической программы. Суверенитет народа проявляется в осуществлении им законодательной власти. Свобода, по определению Ж.Руссо, состоит в том, чтобы граждане находились под защитой законов и сами их принимали. Исходя из этого, он формулирует и определение закона. «Всякий закон, если народ не утвердил его непосредственно сам, недействителен; это вообще не закон».

Механизм выявления интересов суверенного народа Ж.Руссо раскрывает с помощью понятия общей воли. В связи с этим он проводит различие между общей волей и волей всех. Согласно разъяснениям мыслителя, воля всех представляет собой лишь простую сумму частных интересов, тогда как общая воля образуется путем вычитания из этой суммы тех интересов, которые уничтожают друг друга. Иными словами, общая воля – это своеобразный центр пересечения волеизъявлений граждан. Задача политики, следовательно, состоит не в том, чтобы просвещать народ, а в том, чтобы научить граждан ясно и точно излагать свою мысль.

Народный суверенитет имеет, согласно учению Ж.Руссо, два признака – он неотчуждаем и неделим. Провозглашая неотчуждаемость суверенитета, автор «Общественного договора» отрицает представительную форму правления и высказывается за осуществление законодательных полномочий самим народом, всем взрослым мужским населением государства. Верховенство народа проявляется также в том, что он не связан предшествующими законами, и в любой момент вправе изменить даже условия первоначального договора. Подчеркивая неделимость суверенитета, Ж.Руссо выступил против доктрины разделения властей. Для того чтобы избежать произвола и беззакония, достаточно, во-первых, разграничить компетенцию законодательных и исполнительных органов и, во-вторых, подчинить исполнительную – власть суверену. Системе разделения властей Ж.Руссо противопоставил идею разграничения функций органов государства.

При народовластии возможна только одна форма правления – республика, тогда как форма организации правительства может быть различной – монархией, аристократией или демократией, в зависимости, от числа лиц, участвующих в управлении. Как отмечал Ж.Руссо, в условиях народовластия «даже монархия становится республикой». В «Общественном договоре», таким образом, прерогативы монарха сведены к обязанностям главы кабинета. Разделяя мнение большинства философов XVIII в., Ж.Руссо полагал, что республиканский строй возможен лишь в государствах с небольшой территорией. Прообразом народовластия для него служили плебисциты в Римской республике, а также коммунальное самоуправление в кантонах Швейцарии.

Политическая концепция Ж.Руссо оказала громадное воздействие, как на общественное сознание, так и на развитие событий в период Великой французской буржуазной революции. Идеи Ж.Руссо сыграли также важную роль в последующем развитии теоретических представлений о государстве и праве. Его социальная доктрина, по признанию И. Канта и Г. Гегеля, послужила одним из главных теоретических источников немецкой философии конца XVIII – начала XIX в. Разработанная им, программа перехода к справедливому обществу путем коренной перестройки государственной власти легла в основу идеологии политического радикализма. Наибольшее значение для развития политической теории представляет переоценка учения Ж. Руссо и конституционалистских экспериментов в революционной Франции, осуществленная представителями основных направлений политической идеологии конца XVIII - первой половины XIX в. – консерватизма, либерализма и социализма.

Консерватизм становится важнейшим интегральным элементом европейской политической мысли первой половины XIX в. Но философское обоснование он получил в 1790 г., в памфлете английского философа *Эдмунда Бёрка* (1729 – 1797 гг.) «Размышления о революции во Франции». В этом сочинении Э. Бёрк стремился опровергнуть метод и учение идеологов и деятелей Французской буржуазной революции. Их метод, писал он, априорен, основан на индивидуальном разуме и оперирует упрощенными построениями. Этим обусловлена, по его мнению, ошибочность основных положений теории французских революционеров.

Являясь восторженным поклонником английской системы, стремясь сохранить традиционные свободы англичан, Э. Бёрк рассматривал политические перемены во Франции как результат безумия и эгоистических амбиций. Существующие в Англии и в других странах политические системы ничто иное, как плод многовековой эволюции и бесчисленных экспериментов. Настоящее всегда обусловлено прошлым, выражением которого и

является традиция. Человеческие дела должны развиваться постепенно и упорядоченно, внезапные изменения могут только расстроить и разрушить традиционный порядок.

Э. Бёрк оспаривал теорию общественного договора тем доводом, что человек никогда не находился вне общества, а всегда, от рождения, был связан с другими людьми и обществом рядом взаимных обязанностей. Человек не может быть свободен от общества и общественных связей. Неверна, по мнению Э. Бёрка, и теория народного верховенства. Народ – это сумма лиц, которая не может составить единую личность, действующую как одно лицо, поэтому воля большинства – это фикция. Абстрактные представления о свободе ведут к анархии, а через нее – к тирании. Философ утверждал, что народный суверенитет – это «самая фальшивая, безнравственная, злонамеренная доктрина, которая когда-либо проповедовалась народу».²⁷ Человек не может от рождения приобрести посредством какого-то договора право на долю народного верховенства. Кроме того, предполагаемое равенство людей невозможно, поскольку в любом обществе неизбежно существует социальное и политическое неравенство. Поэтому права человека надо выводить не из представлений об абстрактном человеке, а из реально существующего общества и государства.

Априорным теориям Дж. Локка и Ж.Ж. Руссо философ противопоставляет исторический опыт веков и народов, абстрактной теории – традицию. Общественный порядок, рассуждал Э. Бёрк, складывается в результате медленного исторического развития, воплощающего общий разум народов. Всякий общественный порядок возникает в результате долгой исторической работы, утверждающей стабильность, традиции, обычаи, предрассудки. Все это – ценнейшее наследие предков, которое необходимо бережно хранить. Даже и предрассудки не надо разрушать, а стремиться найти содержащуюся в них истину. Сила действительной конституции – в давности, в традициях. Коль скоро государство, общество, право не изобретены человеком, а создаются в результате длительной эволюции, они не могут быть перестроены по воле людей.

С этих позиций Э. Бёрк резко критикует опыт французской революции, означавшей для него разрыв с прошлым. Переворот, утверждает он, осуществлялся во имя свободы, но на самом деле был направлен против нее. Он принес беспорядок и беззастенчивость, разрушив все, из чего могла бы произрасти свобода. Революционеры желали создать систему, отвечающую их принципам, но теоретическая природа этих принципов, основанная на пренебрежении человеческой индивидуальностью, в соединении с неистовой жадностью, может привести только к системе, основанной на терроре, а не на принципах поряд-

²⁷ Бёрк, Эдмунд. Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию / Эдмунд Бёрк. - М., 1993. -С. 71.

ка. Единственным выходом для революции является диктатура, приносящая свободу в жертву.

Эти аргументы, составившие основу консервативной политической философии, повторялись во Франции – Л. де Бональдом, Ж. де Местром и Р. де Шатобрианом, в Англии – С.Т.Кольриджем, в Германии – К.Л. Галлер, Ф.К. Савиньи и Г. Гегелем. Идеи Э. Бёрка питали и новую консервативную волну в Западной Европе и США во второй половине XX в., сливаясь с другим влиятельнейшим направлением европейской политической мысли – либерализмом.

Духовным отцом либерализма на Европейском континенте считается *Бенжамен Констан* (1767 – 1830 гг.). Большая часть его работ посвящена вопросам политики и власти государства. Свои статьи Б. Констан объединил в так называемый "Курс конституционной политики", излагавший в удобной систематической форме либеральное учение о государстве – сборник увидел свет только после смерти автора. Стержень политико-теоретических конструкций Б. Констана – проблема индивидуальной свободы. Если в античности свобода заключалась в возможности коллективного осуществления гражданами верховной власти, в возможности каждого гражданина непосредственно участвовать в делах государства, то у гражданина Нового времени свобода – это личная независимость, самостоятельность, безопасность, право влиять на управление государством. Прямое постоянное участие каждого индивида в отправлении функций государства не входит в ряд строго обязательных элементов данного типа свободы.

Необычную трактовку либеральных идей выдвигает английский социолог, юрист, *Иеремия Бентам* (1748 – 1832 гг.). Традиционно, ядром либерализма принято считать положение о свободе индивида, исконно присущей ему, об автономном пространстве деятельности, самоутверждения индивида, обеспечиваемом частной собственностью и политико-юридическими установлениями. И.Бентам предпочитает вести речь не о свободе отдельного человека; а об интересах и безопасности личности. Человек сам должен заботиться о себе, о своем благополучии и не полагаться на чью-либо внешнюю помощь. Только он сам должен определять, в чем заключается его интерес, в чем состоит его польза. «Не притесняйте индивидов», - советует И. Бентам, - «не позволяйте другим притеснять их и вы достаточно сделаете для общества».²⁸

Он явился родоначальником теории утилитаризма (от лат. *utilitas* – польза, выгода), вобравшей в себя ряд социально-философских идей Т.Гоббса, Дж. Локка, Д.Юма, французских материалистов XVIII в. – К.А.Гельвеция, П.А.Гольбаха. Отметим четыре постулата, лежащих в основе этой теории. Первый: получение удовольствия и исключение стра-

²⁸ Антология мировой политической мысли: В 5 т. / М.: Мысль, 1997. -Т. I.- С. 57.

дания составляют смысл человеческой деятельности. Второй: полезность, возможность быть средством решения какой-либо задачи – самый значимый критерий оценки всех явлений. Третий: нравственность создается всем тем, что ориентирует на обретение наибольшего счастья (добра) для наибольшего количества людей. Четвертый: максимизация всеобщей пользы путем установления гармонии индивидуальных и общественных интересов есть цель развития человечества.

Труды И. Бентама значительно повлияли на развитие буржуазной политико-правовой идеологии. Его даже называли Ньютоном законодательства; теория утилитаризма была далее развита его последователем Дж. Ст. Миллем, а ее методология и этика оказали большое воздействие на аналитическую школу Дж. Остина.

В целом, либеральная традиция политической мысли обосновывала концепцию единства человеческого рода и одинаковое призвание людей к свободе, равенству и безопасности, независимо от расы, религии и классовых различий. Единство человеческого статуса в соединении с ограничением государства должны обеспечить безопасность каждого члена общества, сделать каждого индивида источником бесконечной социальной энергии. Наконец, либеральный политический режим характеризовался как гармоничное взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной власти, последняя из которых играет роль независимого арбитра по отношению к двум первым. Пределы вмешательства государства определяются, прежде всего, неотчуждаемым правом собственности, которая, по определению Б. Констана, «в своем качестве правила общежития находится в сфере компетенции и под юрисдикцией общества». Законодательная власть может вторгаться в права собственников только в той мере, в какой это не затрагивает других фундаментальных прав.

Эти теоретически разработанные либеральные принципы были развиты *А. де Токвилем* (1805 – 1859 гг.). Наиболее известны его работы: «О демократии в Америке» (1835 – 1840 гг.) и «Старый режим и революция» (1856).

На основе своих наблюдений, сделанных во время путешествия по США, А. Токвиль пришел к выводу, что новые принципы свободы и равенства были реализованы именно в этой стране. Благодаря редкому симбиозу религиозной пуританской морали и духа свободы в Америке возникло стабильное социальное государство, на основе «равенства условий». Это равенство не совпадает с фактическим равенством и не сводится к равенству правовому. Оно предполагает действительную социальную мобильность, при которой различия, если устанавливаются, то являются гибкими и подвижными. «Ранее я выделил два вида централизации, правительственную и административную. В Америке существует только первая, вторая несвойственна этой стране. Если бы американская госу-

дарственная власть имела в своем распоряжении оба вида правления и к своему праву всем командовать присоединила бы способность и привычку все исполнять самой; если бы, установив общие принципы правления, она стала вникать в детали его осуществления в жизни и, определив главные нужды страны, дошла бы до ограничения индивидуальных интересов, тогда свобода была бы вскоре изгнана из Нового Света».²⁹ Независимость и сила судебной власти, отсутствие административной централизации и федерализм вносят мощный вклад в свободу американцев и позволяют объяснить, каким образом можно избежать тирании большинства.

Проблемы прав, равенства и свободы обсуждались также и в социалистической литературе различных направлений. У основателей современного социализма А.Сен-Симона, Ш.Фурье и Р.Оуэна встречаются различные, зачастую совершенно несхожие представления о государстве и политике, которые, однако, сводятся к одному знаменателю. Все социалисты порицали развивающийся капитализм и резко критиковали свойственные ему пороки. Капитализму противопоставлялись проекты идеального строя. Разное представление об идеалах и способах их достижения породило ряд школ и кружков

Разногласия, иногда существенные, встречаются уже у отцов-основателей социального утопизма. Так, Р.Оуэн считал бесполезным делом конструирование политического идеала, поскольку надобность в государстве исчезает после утверждения строя общности. Ш.Фурье, отстаивая положение о главенстве экономики над политикой, отрицал не только необходимость государства, но и политической деятельности как таковой. Будущий идеал он рисует как федерацию кантонов и фаланг, лишенную как государственной структуры, так и вообще какой-либо централизованной власти. Напротив, у А.Сен-Симона цель будущего политического устройства – это создание единой хозяйственной и общественной системы, управляемой промышленниками из единого центра. В этой системе, в управлении которой решающую роль будет играть научно обоснованный план, а не произвол и случай, исчезнет извечная проблема управляющих и управляемых, а на смену политической власти придет административная.

Ближайшие последователи великих утопистов, особенно сторонники коммунистического направления, создавали различные проекты идеальной республики, основанной на принципе равенства, доведенного до абсолюта. Так, в Икарии (Э. Кабе) любой город, провинциальный или коммунальный, расположен строго в центре местности, и «все так организовано, чтобы все граждане могли присутствовать на народных собраниях». Равенство будет отражено даже в одинаковом виде провинций, коммун, городов, деревень, ферм и домов. «Великий семейный союз» В. Вейтлига отмечен чертами крайней архаики и почти

²⁹ Токвиль, А. Демократия в Америке / А. Токвиль. - М, 1992. - С. 204.

полностью воспроизводит политическую иерархию «Города Солнца» Т. Кампанеллы. Наиболее вдумчивый теоретик коммунизма домарксистского периода, Т. Дезами в «Кодексе общности» основывает свою, пронизанную республиканизмом, коммунистическую систему на «законах природы», которые не может изменить никакая форма правления и, следовательно, «политическая конституция могла бы повлиять на большую или меньшую степень совершенствования».

К. Маркс и Ф. Энгельс, развивая собственное учение, заимствовали многие принципы и элементы предшествовавших коммунистических и социалистических утопий, разделяя с их авторами глубокое убеждение в ненужности государства и политики в будущем бесклассовом обществе. И современное государство, и все предшествующие ему типы государственности оценивались, прежде всего, как формы диктатуры имущих классов, на смену которым, в полном соответствии с историческими законами, должна прийти диктатура пролетариата.

Практический опыт борьбы и образования демократического государства представляют собой Соединенные Штаты Америки (с 1776 г.). В американской политической мысли в период борьбы с Англией за независимость страны сложилось буржуазно-демократическое направление, представленное Т. Пейном и Т. Джефферсоном.

Политический идеал *Томаса Пейна* (1737 – 1809 гг.) – буржуазно-демократическая республика, суверенитет народа, всеобщее избирательное право. В памфлете «Здравый смысл» (1776) – наиболее известном его произведении – показал несовершенство государственного строя Англии и предложил название государства, которое должны образовать колонисты, – «Соединенные Штаты Америки».

Исходя из тезиса, что все люди рождаются равными, обладают одинаковыми и неотчуждаемыми естественными правами, Т. Пейн считает естественные права человека единственным источником и основанием его гражданских прав, возникающих из необходимости жить в обществе («Права человека», 1791 г.). Взгляды Т. Пейна не отличаются особой оригинальностью, в целом они в радикально-демократическом варианте повторяют идеи теории общественного договора, высказанные, например, Ж. Руссо. Американский просветитель четко разделяет общество и государство. «Первое – это защитник, второе – это каратель». Если бы люди руководствовались в своей жизни принципами нравственности или, как пишет автор, веления совести были бы ясны, определены и беспрекословно исполнялись, то не было бы необходимости в государственном законодательстве.

Наилучшая форма представительной власти, по мнению Т. Пейна, – это та, которая позволяет охранять гражданские права и безопасность «с наименьшими затратами и

наибольшей пользой». Человеческому обществу, по его мнению, более всего соответствует республика. Монархию же автор достаточно резко критиковал. Т. Пейн – участник Войны за независимость США и Великой буржуазной французской революции (1789 – 1799 гг.). Его идеи сыграли большую роль в подготовке Декларации независимости и Конституции США.

Автором же проекта Декларации независимости является *Томас Джефферсон* (1743 – 1826 гг.), который в разные годы занимал должности вице-президента, государственного секретаря, а в период 1801 – 1809 гг. был третьим президентом США.

Победа в войне с Англией за независимость поставила вопрос о будущем государственном устройстве в Америке. В обстановке острых споров в Континентальном конгрессе по вопросам о независимости страны, ее будущем политическом устройстве, об отношении к рабству, 4 июля 1776 г. была принята Декларация независимости, подписанная представителями 13 колоний. Необходимо отметить, что Т. Джефферсон добивался отмены рабства. Однако под давлением рабовладельческих кругов Юга этот пункт был исключен. Рабство официально было отменено лишь в 1863г., в ходе Гражданской войны 1861 – 1865 гг. между Севером и Югом.

Т. Джефферсон был горячим поборником идеи народного суверенитета. Он ратовал за свободное развитие мелкособственнического трудового фермерского хозяйства в условиях демократической республики, которую считал панацеей от всех социальных противоречий и бедствий. В соответствии с решением Континентального конгресса была сделана попытка разработки конституции, получившей название «Статьи конфедерации». Конфедерация, названная Соединенными Штатами Америки, объединила 14 штатов и колоний.

В 1787 г. была разработана новая Конституция, фиксирующая уже федеративное устройство государства, «с целью образовать более прочный союз, утвердить правосудие, обеспечить внутреннее спокойствие, охранять общую безопасность, способствовать общему благосостоянию и обеспечить блага свободы для себя и для нашего потомства».

В 1789 г. Конституция была дополнена Биллем о правах – еще 10 статьями-поправками (в их составлении принимал участие Т. Джефферсон). Эти законодательные акты (Декларация независимости, Конституция и Билль о правах) продвинули далеко вперед молодое государство по пути политического прогресса. В то время когда в Европе только теоретически рассуждали о необходимости разделения властей (Дж.Локк, Ш.Монтескье), в США эти власти были уже разделены и взаимно сдерживали друг друга; в Европе еще готовились обосновать право и гражданские права (И. Кант, Г. Гегель), а в США они существовали на практике и были неприкосновенны. Сформировавшиеся поли-

тические институты и демократические традиции позволили американскому обществу избежать таких явлений, как тоталитаризм, культ личности, диктатура. Свобода личности, начиная с 70-х гг. XVIII в., остается важнейшей политической ценностью.

Выводы

1. Политическая мысль всегда находилась в непосредственной зависимости от времени и места своего возникновения. Влияние религиозного сознания, исконных традиций той или иной страны, модернизаторских настроений в обществе, безусловно, отражалось на развитии политической мысли.

2. Стойкая тенденция в истории политической мысли состоит в постоянном теоретическом усложнении. Опираясь на опыт и знания предыдущих эпох, каждое новое поколение мыслителей вносило свои самобытные политические идеи в сокровищницу мировой политической мысли.

3. Революционная эпоха Нового времени привела к появлению такого феномена как политическая идеология, существенно повлиявшего на характер последующих политико-теоретических построений.

4. Одним из направлений политической мысли стало, затянувшееся на тысячелетия, обсуждение преимуществ той или иной формы государственного правления. Начало было положено во времена классической древности классификацией государственных форм власти Платона и Аристотеля. Дискуссия о преимуществах монархии перед тиранией, аристократического устройства перед господством эгоистической или олигархической элиты и недопустимости власти толпы, дискредитирующий принцип народного правления (демократии), выявило ключевой, наиболее устойчивый элемент – господство закона как главного условия стабильности и прогресса в государстве.

Основные понятия: *античный полис, демократия, тирания, охлократия, олигархия, полития, аристократия, теория «общественного договора», теория разделения властей.*

Контрольные вопросы и задания

1. В чем заключается феномен античного полиса и какова его роль в формировании древнегреческой теории?

2. Как вы понимаете теорию общественного договора Т.Гоббса?

3. Какие способы удержания власти предлагает Н.Макиавелли в своем трактате «Государь»?

4. Как вы думаете, каким древнекитайским мыслителям-антагонистам принадлежат следующие высказывания:

а) «Наказание порождает силу, сила порождает могущество, вселяющее трепет, а величие, вселяющее трепет, порождает добродетель. Итак, добродетель ведет свое происхождение от наказания...»;

б) «Если наставлять людей с помощью законоположений, если ограничивать и сдерживать их с помощью наказаний и казней, то хотя они и не будут совершать преступления, но в сердцах своих не будут испытывать отвращения к дурным поступкам. Если же наставлять людей с помощью нравственных требований и установить правило поведения сообразно ли, то люди не только будут стыдиться плохих дел, но и искренне возвратятся на праведный путь».

Сопоставьте эти высказывания, какое из них вы считаете наиболее целесообразным? Великий китайский мудрец Конфуций сформулировал так называемое «золотое правило этики». В чем оно заключается?

5. Дискуссия: «Проблема соотношения морали и политики в истории политической мысли».

Что общего и в чем различия между политикой и моралью? Дилемма «политика-мораль»: совместима ли политика с нравственностью? Может и должна ли политика быть нравственной? Актуальность этих «вечных» вопросов для современной России: какой ценой должен быть оплачен переход к свободе?

6. Проанализируйте подходы к проблеме соотношения морали и политики в истории политической мысли:

1. Единство политики и морали (морализаторский подход).

Г. Мабли называл политику общественной моралью, а мораль – частной политикой. Хорошая политика, по Мабли, не отличается от здоровой нравственности. Ж.Ж. Руссо призывал к соединению политики и морали: кто захочет изучать отдельно политику и мораль, тот ничего не поймет ни в то, ни в другой, и все, что является нравственным злом, является злом и в политике. Т. Джефферсон: искусство управления состоит в искусстве быть честным.

2. Политика и нравственность несовместимы.

Политика и мораль автономны. Н. Макиавелли: мораль-сфера вечного, она регулирует индивидуальные отношения людей посредством добровольного соблюдения ими определенных правил; в политике же господствует целесообразность, в ней выражаются интересы различных социальных групп. «В политике нет морали, а есть только интересы».

3. Политика может быть нравственной или безнравственной в зависимости от обстоятельств.

М. Вебер «примирял» мораль и политику путем разделения сфер их действия: до принятия политического решения политик может следовать своим идейным убеждениям и нравственным принципам, но при принятии решения он должен думать о его последствиях и результатах, учитывая реальные обстоятельства («этика убеждений» и «этика ответственности»).

ГЛАВА 3. РУССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

В результате освоения данной темы студент должен:

Знать:

- историю становления и развития русской политической мысли;
- основные теории и концепции русской политической мысли в период IX- начала XVIII вв.
- ценностные аспекты политологического знания русской политической мысли XVIII – начала XX в.;

Уметь:

- анализировать общие проблемы политической сферы и пути их решения в концепциях «российского государства»;
- выделять значимую политическую информацию в историографии российской политологической мысли;
- делать выводы и давать аргументированные ответы на текущие события политической истории;

Владеть:

- навыками анализа и оценки политических текстов в российской истории;
- понятийным аппаратом, используемым для описания концепций политического развития и модернизации российского общества;

3.1 Особенности развития русской политической мысли в период IX-XVIII

ВВ.

Политическая культура и политическая история России тесно переплетены с историей формирования и развития русской политической мысли. Проблемы политической модернизации и демократического транзита не являются феноменом нашего времени. «Теоретики и практики» Древней и Московской Руси, Российской империи старались найти соответствующие своему социальному времени и знанию решения все тех же политических задач, над которыми работают современные специалисты.

Формирование политической мысли в России было определено во многом спецификой географического положения, особенностями культурно-исторического пути развития, сложным взаимодействием этносов на пространстве между Западом и Востоком. Климат, ландшафт, особенности повседневной культуры на огромной территории, контакты с разными культурами не могли не повлиять на формирование контактной российской политической культуры и на особенности развития политической мысли. Занимая геополитически важное положение между Европой и Азией, между Западом и Востоком, российское государство формировалось на протяжении веков под воздействием внешних и внутренних конфликтов, испытывая постоянное напряжение в поисках культурной и политической самоидентификации, в поисках вариантов модернизации и смысла существования. Ценности российской политической культуры формировались в условиях осмысления «свободы» и «воли», «закона» и «справедливости», «сильного государства и власти» и бегства за тридевять земель, например в Сибирь, от «этой власти» и «такого государства», создание идеологии «анархизма» и формированию одного из исторических тоталитарных режимов. Политическая мысль позволяет нам проследить и множество других

вариантов формирования отечественных политических мифов, легенд и стереотипов. Историческое развитие российского государства во многом определило политическую мысль и политическую культуру, но и политическая мысль теоретиков, давление тех или иных элитарных групп, роль персональной политической социализации правителей способствовала выбору путей исторического развития государства на развилках истории. Особенности развития русской политической мысли привели с одной стороны, к ее открытости к взаимодействию с другими культурами, а с другой стороны – сильно развитому мессианскому сознанию и формированию особенностей российской политической культуры.

Важно понимать, что поиск отличий и особенностей российской действительности и истории как уникального феномена, является таким же элементом политической мифологизации, как и необходимость следования «проверенному образцу» и «модели для подражания» по опыту других. Конкретный выбор того или иного пути развития, оправдание этого выбора с помощью политического инструментария и идеологии, каждый раз наталкивался на необходимость использования опыта предшествующих эпох и опоры на реальное положение дел, в том числе и с учетом политической культуры населения и теории политической мысли. Попытки противодействовать реальности и создавать или сохранять нежизнеспособные на практике явления, приводили к плачевным последствиям и осознанию необходимости скорейшего проведения реформ и модернизации всех сторон жизни, которые не всегда приводили к улучшению качества жизни населения. Все это вместе породило сложную специфику и богатство отечественной политической мысли.

Формирование протогосударственных образований на огромном пространстве с потенциально богатыми ресурсами, заселенное различными племенными союзами с весьма несхожими типами культур и особенностями жизнедеятельности, требовало довольно больших усилий. Ключевым фактором к формированию государственности стал контроль над крупными коммуникационными артериями, «путём из варяг в греки» и из варяг в хазары, арабы по Волге. Кроме того ряд смешанных по этногенезу племенных союзов, нуждаясь в военном и административном доминировании над соседями заключил или в последующем оформил контроль над собой с помощью мифа о «призвании варяг». В последующий период времени эта ситуация стала основой возникновения культа сильного государства (державы) и сильной персонифицированной власти, для объединения ради общих интересов, что со временем идеологически было закреплено в этатистских и патерналистских тенденциях отечественной политической культуры.

Потребность в сильном военном вожде с дружиной, способном контролировать внешние угрозы и объединить мирным или военным путем некоторые славянские и финно-угорские племена привела к усилению княжеской власти, при сохранении некоторого

влияния общин, посредством института вече, что способствовало образованию Древнерусского государства с центром сначала в Новгороде, а затем в Киеве (882). Сложилась своеобразная раннефеодальная федерация, состоящая из территорий старых племенных союзов, и новых земель завоеванных или колонизированных при участии князей. Ключевое значение для отечественного политического дискурса играл и играет спор вокруг «норманнской теории» о формировании древнерусского государства. Отвергнув византийскую идею о «несамостоятельности» Руси и в рамках борьбы за доминирование в политическом пространстве Древней Руси, киевский летописец «Повести временных лет» Нестор возводит великокняжеский род Киева к варяжскому князю Рюрику, подчеркивая тем самым превосходство киевских князей над всеми остальными русскими князьями. Следует заметить, что в раннем средневековье Европы была популярна идея легитимации власти через происхождения правящей династии от могущественных иностранных правителей. Кроме того в условиях раннесредневековой Европы государства довольно часто возникали и исчезали под воздействием внешнего фактора, что не мешает потомкам завоевателей успешно ассимилироваться и интегрироваться в доминирующую культуру. Рассуждения летописца о происхождении русского государства привели впоследствии к созданию «норманнской теории». В XVIII веке и вплоть до XX века, данная мысль о зависимости русской государственности от западного начала, служила различным политическим целям, от оправдания «доминирования» немцев в управлении и науке эпохи дворцовых переворотов, до случайного и колониального характера образования российского государства, что вызывало ответную реакцию со стороны сторонников теорий самостоятельного происхождения.

В 988 году при князе Владимире произошло еще одно важнейшее для последующей политической и идеологической истории государства событие – Крещение Руси. Выбор веры был продиктован как внутренними, так и внешними политическими целями. Задача объединения разнородных социальных и политических институтов древнерусского общества совпала с возможностью усиления роли Древней Руси в геополитике Восточной Европы и совпадала с желанием князя опереться на идеологические возможности религии, силу христианских общин и внешнеполитические возможности Византийской империи. Духовное обоснование единовластия получило благодаря принятию христианства по византийскому образцу. С этого времени православие становится государственной религией, а правитель утверждается как ставленник бога на земле по византийской традиции. Поскольку крещение Руси стало результатом государственной политики, церковь с момента своего возникновения оказалась в подчиненном положении по отношению к великокняжеской власти. Преобладание светской власти над духовной, при поддержке последней,

часто обозначается термином – цезарепапизм. Византийская традиция оказала на формирования российской политической мысли и российской политической культуры во многом определяющее значение, например универсальный иерархизированный характер ценностей, единство царской и имперской идей, общие цели государственной церкви и государства, мессианский характер внешней политики, полиэтничный, надгосударственный характер власти и многое другое.

Влияние византийской цивилизации на Русь было столь велико, что впоследствии возникла необходимость в отстаивании своей собственной самобытности и самостоятельности. Так, в середине XI в. появляется одно из первых дошедших до нас политических произведений – «Слово о законе и благодати» киевского митрополита Иллариона, стремившегося теоретически обосновать независимость Киевского государства от Византии и провести идею сильной княжеской власти. Принятие христианства было свободным выбором русского народа, отсюда автор делает вывод, что он не нуждается в опеке Византии. Однако, усилия Иллариона – первого русского митрополита, не имели далеко идущих последствий и русская церковь оставалась византийской митрополией вплоть до 1448 г., когда благодаря стараниям Василия II, она стала автокефальной. Важно отметить, что этому способствовал кризис последних лет существования Византийской империи, включая попытки заключения Константинополем унии с католической церковью, против которой резко возражали элиты Великого Княжества Московского.

Если Илларион в «Слове» стремился дать теоретическое обоснование независимости Русского государства и сильной княжеской власти, то историческое обоснование этих идей можно найти в «Повести временных лет» (н. XII в.), созданной монахом Киево-Печерской лавры Нестором.

Причиной распада Киевской Руси послужили не только столкновения из-за династических споров о праве на Киевский стол со стороны многочисленных Рюриковичей. Экономические, социальные и политические интересы отдельных территорий, князей, общин, сам характер великокняжеской власти, как власти всего рода Рюриковичей, слабые хозяйственные связи, геополитическая ситуация и перемещение торговых путей способствовали распаду Киевского государства на удельные княжества.

Перемещение политических центров силы на окраины бывшего государства в Владимиро-Суздальское княжество и земли Господина Великого Новгорода привели к формированию новых.

В Новгороде и Пскове получило развитие вече, которое существенно ограничивала власть князей, вплоть до изгнания. Особенности находят объяснение как в экономике, роли торговли и ремесла, так и в истории взаимоотношений Новгорода с великими князьями

в составе Киевской Руси. Политические традиции северо-западных земель могли стать основой альтернативного варианта социально-политического развития, основанного на принципах соревновательной олигархии – совета господ, выборного главы местной церкви – владыки, выборного главы гражданской исполнительной власти – посадника, выборного главы ополчения – тысяцкого. Но политическая история предпочла иной вариант развития событий.

В северо-восточной Руси в зоне бывшей княжеской колонизации происходили другие процессы. Сильная княжеская власть с опорой на дружину и вотчинным характером землевладения преобладала и подавляла вечевые традиции. Государство, владения государя, отождествлялось с частным правом правящего лица, публичная политическая власть становится единой с экономической и подчиняет себе любую другую власть. Титул Великого Князя Киевского стал объектом политического манипулирования и поводом для междоусобных конфликтов из-за экономических, политических, династических причин.

Феодальная раздробленность, междоусобицы и пограничные набеги со стороны соседних племен и государств сделало вновь актуальной идею объединения страны под эгидой сильного правителя, способного спасти Русь от постоянных междоусобиц и ордынских набегов. Отражением этой идеи стали такие древнерусские памятники как «Поучение» Владимира Мономаха, наставляющее князей на путь единения и прекращения внутренних раздоров; «Слово о полку Игореве», призывающее князей забыть споры перед лицом внешней угрозы; «Моление Даниила Заточника», автор которого только в сильной великокняжеской власти видит спасение простых людей от бедствий.

Окончательно система единовластия, складывается в рамках одного из важнейших геополитических событий XII века - Татаро-монгольского нашествия. В результате череды военных кампаний завоевателей разрушилось прежнее культурное, экономическое и идеологическое единство Руси, часть земель оказалась вовлечено в альтернативные политические проекты Великого Княжества Литовского, Польского государства. Северо-Восточная Русь оказалась в прямой зависимости от империи монголов, что определило и характер, идеологическое обоснование геополитической цели освобождения от ига, а также задача по объединению Руси и инструментарий достижения глобальной цели в рамках формирования Московского государства.

Для данного периода характерно отсутствие внешнеполитической самостоятельности отдельных земель, сохранение и усиление институтов православной церкви, исчезновение вече, как института ограничения княжеской власти, утвержденной ханом. Монголы принесли с собой эффективные, но жестокие методы управления населением зависимых территорий, и князья становились одним из инструментов этого управления, перенимая

опыт и постепенно накапливая власть. Особенно успешно взаимодействовать и получать от этого политическую и экономическую выгоду получилось у московских князей. Следует отметить, что политическое наследие ига тоже является объектом изучения со стороны политической мысли России, в рамках которого мы видим как негативное направление – разрушение, упадок и отрыв от запада или от византийского наследия, так и позитивное, например евразийцы интерпретировали отношения северо-восточной Руси и государств Чингизитов как необходимые для успешного формирования российского государства, в котором видели наследника империи Чингисхана.

Новой вехой в становлении русской государственности стало возвышение Московского княжества и укрепление самодержавия. Куликовская битва (1380), а затем Великое противостояние монголо-татарам на р. Угре (1480) стали решающими событиями в обретении статуса самостоятельного и суверенного субъекта международного права Московским государством в 1489 году. Преодоление феодальной раздробленности и объединение земель вокруг Московского княжества окончательно произошло в период великих княжений Ивана III (1462 – 1505 гг.) и Василия III (1505 – 1533 гг.). Великий князь московский стал верховным правителем, полномочиям которого не было равных на всей русской земле, и который боролся за эту землю, православие и политическое господство с Великим Княжеством Литовским, наследниками Золотой Орды, Ливонским Орденом и Шведским государством. Брак Ивана III с византийской Царевной Софьей-Зоей Палеолог принес Руси герб Восточной Римской империи (Византии) – двуглавого орла. Падение Константинополя в 1453 г. под ударами Османской империи привело к тому, что Москва стала единственным оплотом православия, преемницей древнего Царьграда.

Идеологическим обоснованием великодержавности стала теория «Москва – третий Рим», кратко изложенная в посланиях игумена Псковского монастыря старца Филофея – московским князьям. Согласно данной теории, с падением Рима и Константинополя центром христианства становится Россия во главе с русским князем – страна принимает на себя миссию отстаивания и утверждения православной веры. Именно о Москве говорится в древнем пророчестве, по мнению Филофея, «два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти». Так проводилась мысль о богоизбранности русского народа и преемственности царств. Особенностью «византийского» наследия России можно считать и отсутствие городского права и самоуправления, «Возрождения» и «Реформационных процессов», ставших основой западной культуры, политики и права.

Централизованное Московское государство возникло в сложных внешнеполитических условиях, в постоянной борьбе с внешними врагами, неурожаями и идеологической обособленностью от Запада и Востока. Недостаток экономических и культурных ресурсов

мог восполняться только при мобилизационном развитии и концентрации всех сил на ключевые в конкретный исторический момент направления и при полной лояльности всех исполнителей. Обязанность служить великому князю становилась наследственной для всех категорий лиц, входивших в элиту. А единственной наградой за службу могли быть только обрабатываемые крестьянами земли, а это означало все усиливавшийся процесс прикрепления крестьян к земле ради государевых интересов. Крепостное право юридически было закреплено в Соборном уложении в 1649. Крепостничество в России было моделью взаимоотношений, закреплявшей отношения подданства во всех социальных слоях. Власть принадлежала царю и все ресурсы зависели от царской воли, прихоти, внимания. Политический институт «Боярская дума» XVI - нач. XVIII- был полностью подчинен верховной власти и в зависимости от ситуации становился то элементом исполнительной власти, то законодательно-совещательным органом при царе, то с усилением самодержавия к XVIII веку учреждением с церемониальными функциями.

К середине XVI века в политической литературе стала актуальна идея самодержавия в связи с засильем боярского самоуправства, охватившего страну сразу после смерти Василия III и гибели его жены Елены Глинской. В 1547 г. для утверждения своего верховного положения Иван IV венчается на царство. Со своими предложениями по защите царской власти от вельмож и программой государственных преобразований к Ивану IV обращается служилый дворянин И.С. Пересветов. В своих челобитных (Малой и Большой) он рассматривает вопросы форм правления и объема полномочий верховной власти, организации общерусского войска, создания единого законодательства, реализуемого централизованной судебной системой. Единодержавие он считает наилучшей формой правления, хотя понимает его как верховенство и единство государственной власти, а не как самоволие или самовластие, которое он, как и многие мыслители XV – XVI вв. осуждает. В области управления внутренними делами страны он предусмотрел проведение финансовой реформы, ликвидацию наместничества и некоторые мероприятия по упорядочению торговли. В области внешней политики первоочередной задачей И.С. Пересветов считал взятие Казани, что не только бы помешало дальнейшим набегам на русские земли, но и позволило бы захватить стратегически выгодную территорию. Выступая яростным противником боярского самоуправства, он, однако же, не критикует Боярскую Думу в целом, как орган государственной власти. В своих представлениях он близок именно к модели сословно-представительной монархии, развивая принципы политической теории, намеченные до него ещё Максимом Греком, Зиновием Отенским и Федором Карповым. Все нововведения вводятся «грозой», то есть системой жестких мероприятий, целенаправленно проводимых от имени царской власти, но в рамках закона.

И.С. Пересветов удивительным образом предвосхитил «грозное правление» и стал идейным вдохновителем борьбы с боярством, получившей в дальнейшем имя – опричнина, но недооценил роль личности царя. Политическая идеология Ивана IV была направлена на обоснование правомерности верховной власти и его личного «самовластья». Сочинения царя (прежде всего его переписка с князем Андреем Курбским) посвящены обоснованию абсолютной, тиранической власти монарха, ответственного только перед Богом. Царь не может быть преступен по самой своей природе, он бывает только грешен, а наказание греха – божья прерогатива. Критикуя сословно-представительное правление, Иван IV утверждает, что только государь знает об истинных нуждах своих подданных, и лишь он вправе заботиться «о чести и о выгодах для страны». Таким образом, впервые в истории политической мысли была сформулирована идея патерналистского правления.

В целом, вся доктрина Ивана IV направлена лишь на идеологическое оправдание террора. Царя интересовали не формы правления и не государственное устройство, а придание легитимности грабежам и насилию. Известным оппонентом царя был его бывший соратник А.Курбский. Он защищал идею сословно-представительной монархии, действующую в рамках закона и напоминал об ответственности царя.

На основе уроков Смутного времени, к необходимости следованию закону и общему благу приходит И.Тимофеев (1555 – 1631 гг.). Анализируя в своем «Временнике» этот трагический период отечественной истории, он критикует тиранические правления, отстаивает идею сословно-представительной монархии, провозглашает право народа на сопротивление «злонамеренной» власти.

Нельзя забывать, что в России как и в странах западной Европы в XVI-XVII веках был орган сословного представительства – Земский Собор. Данный институт созывался в связи с государственной потребностью и с целью укрепления института самодержавия. В годы Смуты во многом именно Земские соборы стали основой возобновления функционирования Московского государства и закрепления Романовых у власти.

Во второй половине XVII в. в России отчетливо прослеживается тенденция к установлению абсолютной монархии. Характерно, что идеологическое обоснование абсолютизма сразу начинается с разработки различных вариантов учений о просвещенной абсолютной монархии. Одним из первых серьезных идеологов просвещенного абсолютизма в России выступил Симеон Полоцкий (ок. 1629 – 1680 гг.). Он активно возвышал авторитет царской персоны, сравнивая царя с солнцем и впервые ввел в русскую политическую литературу формулу «царь-солнце», являющуюся характерным атрибутом абсолютной монархии. Большое внимание уделяет С.Полоцкий описанию образа царя: он должен быть образованным человеком - царю необходимо не только просвещаться самому, но и просвещать

свой народ. Опорой власти должны быть законы, перед которыми все равны. Непосредственное свое продолжение и развитие они получили у современника Симеона, представителя той же «латинской ориентации» Юрия Крижанича (ок. 1618 –1683 гг.). В своем трактате «Политика», следуя Аристотелю, автор называет «правильные» и «неправильные» формы правления. Наилучшей формой правления Ю. Крижанич называет «совершенное самовладство» (абсолютную монархию). Истинный правитель, по его мысли, должен заботиться о благе своего народа и следовать закону.

Вся сумма взглядов Ю. Крижанича рисует нам образ человека нового времени. Он живет и работает на рубеже веков, хорошо представляя себе не только пути, уже пройденные Россией, но и дальнейшие перспективы ее экономического и политического развития. В его «проспект-проектах», как отмечал В.О. Ключевский, уже «видны реформы Петра Великого».

К началу XVIII в. тенденция к превращению сословно-представительной монархии в абсолютную стала определяющей в практике реализации верховной власти и построении бюрократического аппарата. Организация государственной власти и система управления подверглись существенным изменениям: Боярскую думу сменил Сенат; вместо Приказов образовались Коллегии; патриаршество было ликвидировано, а на смену ему был поставлен Святейший Синод. В городах были созданы магистраты - органы городского самоуправления – магистраты. Боярство и дворянство слились в единое дворянское сословие. Все подчинялось единой цели, созданию эффективного «регулярного государства», способного мобилизовать все ресурсы на достижение государственных целей. Реформы Петра Великого вывели страну на новый уровень, на мировой политической арене появилось молодое сильное государство, удачно воспользовавшееся «Войной за испанское наследство» и ставшее одной из региональных держав Нового времени. Однако столь радикальные преобразования в относительно короткий срок способствовали дальнейшему социальному расколу, усугубляя и без того негативные последствия церковного раскола XVII в. Реформы коренным образом изменили историю российского государства. Полностью закрепостив все слои населения, сделав церковь посредством Синода окончательно инструментом государственной политики, насильно европеизировав элиту, Петр I заложил основы для «разорванной цивилизации», которая так и не определила свою политическую культуру по отношению к Западу и Востоку.

В рамках элиты и интеллигенции укрепились ценности нового порядка, ориентированного на Запад, при этом параллельно продолжали существовать и развиваться на уровне народной культуры патриархально-традиционные ценности, такие как общинный коллективизм, соборность, подчиненность личности религии и государству, правовой ни-

гилизм при одновременной склонности к авторитаризму и сильному политическому лидерству. С этого времени Россия заняла гибридное положение между западной цивилизацией с ее либерально-демократическими традициями и восточной с ее традиционной культурой. Раскол не позволяет обществу, как перейти к либеральной цивилизации, так и вернуться к традиционной. Все попытки преобразований, ещё с допетровских времен, носили характер догоняющей модернизации, нацеленной на решение конкретных политических, военных, экономических задач и никогда не были полностью успешными.

Благодаря открытости к достижениям западной цивилизации, активным контактам с западными странами российские мыслители знакомятся с последними достижениями западной политической мысли и, безусловно, оказываются под влиянием таких идей как теория общественного договора, взаимосвязь формы правления и территории государства, теории естественного права. Осмысление и перенос на русскую почву этих идей было осуществлено такими мыслителями как Ф. Прокопович, В.Н. Татищев, Я.П. Козельский и др.

Видную роль идеолога петровских реформ, защитника абсолютизма, главы «ученой дружины» при государе занимает Феофан Прокопович (1682 – 1736 гг.). Им была глубоко воспринята теория общественного договора, хотя ссылаться он предпочитает не на Т.Гоббса, а на Г. Гроция и С. Пуфендорфа. Ф. Прокопович признает общественный договор, при условии, что заключен он был не без божественного содействия. Кроме того, утверждалось, что в момент совершения договора народ полностью и навсегда отказывается от своих прав и свобод. Также была принята ещё одна идея западноевропейской мысли – о соотношении формы правления и территории государства. Республики, по мысли Ф.Прокоповича, могут существовать «разве в малом народе» и на небольшой территории. Опираясь на европейский опыт, русские мыслители использовали его для обоснования абсолютизма в России. Однако стоит заметить, что проблема происхождения государства была поставлена в истории русской политической мысли впервые.

Термин «самодержавие» Ф. Прокопович стал употреблять в смысле неограниченной власти императора. Его прежнее содержание, означавшее суверенность и независимость государства, утратилось, и отныне данный термин стал обозначать только верховную, неограниченную власть. В таком именно значении он стал употребляться в XIX в. и по сей день. В целом теорию Ф. Прокоповича принято называть патерналистско-бюрократической моделью неограниченной монархии.

Иную интерпретацию идеи просвещенной монархии получили у В.Н.Татищева (1686 –1750 гг.). Он, будучи сторонником сильной единоличной власти, считал, что выбор форм правления или избрание нового монарха должны соответствовать естественному закону и осуществляться «соглашением всех подданных». В.Н. Татищев пытался внести в процесс

образования государства исторические начала, утверждая, что все известные человеческие сообщества возникли исторически.

Политико-правовая идеология первой четверти XVIII в. обозначила большинство программных положений последующего времени. На первый план была выведена проблема самодержавия, его задач, способов обоснования, возможностей ограничения. Как ни парадоксально, но именно идеологи сословий, которые зависели от самодержавия и были его опорой, декларируя преданность самодержавию и разрабатывая теоретические доводы в его обоснование, еще в начале века поставили вопрос об ограничении власти самодержца, чтобы укрепить существующий строй, обеспечить законность и правопорядок. Таков был проект В.Н. Татищева (1730). Еще более тенденция фактического ограничения власти самодержца ощущается в рассуждениях И.Т. Посошкова об утверждении монархом законов или указов, предварительно обсужденных, тщательно продуманных и подготовленных собранием всего народа или представителей сословий, чьи интересы затрагиваются будущим указом (законом). Та же идея постоянно возникала и обсуждалась в процессе последующего развития политико-правовой идеологии.

Наиболее острым программным политико-правовым вопросом стало положение крепостного крестьянства, отданного государством в полную собственность и власть помещиков. Образованный и проникательный идеолог дворянства В.Н. Татищев не видел других доводов в обоснование крепостного права, кроме связи его с самодержавием, опасности волнений освобожденного от власти помещиков крестьянства.

Сложнее была программа торгово-промышленного класса, идеолог которого И.Т. Посошков, не ставя под сомнение надобность крепостного права и даже высказываясь за его расширение, в интересах развития отечественной промышленности и торговли предлагал ограничить помещичий произвол и расточительство, определив на государственном уровне размер крестьянских повинностей.

Во второй половине XVIII в. проблемы самодержавия и крепостничества по-прежнему остаются в центре внимания российской политической мысли. На основе идей западных просветителей в России формируется свой идеал «просвещенного абсолютизма». Поддержку правящего режима Екатерина II находит у дворянства, которое она наделяет исключительными привилегиями и правами. Это отражают Жалованные грамоты дворянству (1785), а также указы 1765 и 1767 гг., разрешавшие помещику ссылать на казнь крестьян по собственной прихоти и запрещавших крестьянину жаловаться под угрозой ссылки. Укрепление в России феодально-крепостнического строя, обострение общественных противоречий обусловили развитие политико-правовой идеологии. Различное отношение к проблемам самодержавия и крепостничества сформировало три основных

направления русской политической мысли: консервативное, либеральное и революционно-демократическое.

Наиболее радикальным направлением было революционно-демократическое, ставшее ответом на переход к крайним формам эксплуатации крестьян. Критика отдельных сторон общественно-политического строя России с позиций гуманизма и просветительства представлена в работах Н.И. Новикова, Я.П. Козельского, более резко и конструктивно о единовластии отзывается А.Н. Радищев. Термин «самодержавие» употребляется им только в смысле сосредоточения неограниченной власти в руках монарха, что он характеризует как «наипротивнейшее человеческому естеству». Царь, утверждал он, «первейший... в обществе убийца, первейший разбойник, первейший предатель». Он не верил в возможность появления на троне просвещенного монарха. «Просвещенных монархов нет и не будет. Истина страшна для него, и он всеми силами стремится скрыть от народа правду». А.Н.Радищев критикует и бюрократический аппарат, на который опирается монарх, отмечая необразованность, развращенность и продажность чиновников, окружающих трон. Он обращает внимание на особенность российского управления – наличие самостоятельной бюрократии, у которой отсутствует связь и с монархом, и с народом.

Свою позитивную схему А.Н. Радищев конструирует, основываясь на исходных положениях теории естественных прав человека и договорного происхождения государства. Причиной образования государства, по мнению Радищева, является природная социальность людей. В естественном состоянии все люди были равны, но с появлением частной собственности это равенство нарушилось. Подобно Ж.Ж. Руссо, он считал, что возникновение государства связано с образованием частной собственности. Государство возникло как результат молчаливого договора в целях обеспечения всем людям благой жизни, а также защиты слабых и угнетенных. Поэтому социальный идеал А.Н. Радищева – общество свободных и равноправных собственников. Земля должна быть передана безвозмездно тем, кто ее обрабатывает. В таком обществе социальные привилегии отменяются, дворянство уравнивается в правах со всеми остальными сословиями. Табель о рангах ликвидируется, бюрократический аппарат сокращается и становится подконтрольным представительному органу. Таким образом, наилучшей формой правления является республика по образцу Новгорода и Пскова. Будущее государственное устройство России А.Н. Радищев представлял в форме свободной и добровольной федерации городов с вечевыми собраниями, со столицей в Нижнем Новгороде.

Особое внимание А.Н. Радищев уделял тяжелому положению крестьян. Крепостное право, по его оценке, представляет собой нарушение естественных законов, кроме того, оно и экономически несостоятельно, так как подневольный труд непроизводителен; с ним

связано и нравственное падение народа, причем как крепостников (бесчеловечие, жестокость, бессердечие и т. п.), так и крепостных (унижение, порабощение, разорение). Россия богата, но ее труженики лишены всего необходимого, и такое состояние является безнравственным.

Творчество Радищева сильно повлияло на деятелей русского освободительного движения. «Это наши мечты, мечты декабристов», – писал о книге А.Н. Радищева А. Герцен.

3.2 Проблемы свободы личности, власти и государства в русской политической мысли XIX – начала XX в.

С конца XVIII в. в русской политической мысли выделились три основных направления: консервативное, либеральное и революционно-демократическое.

Консервативная политическая традиция в России развивалась в направлении защиты государственной целостности, национального единства на основе сильной политической власти, самодержавной формы правления, порядка и православно-соборного сознания. При этом она акцентировала внимание на преемственность исторического развития и неприятие радикализма как слева, так и справа, как в политической теории, так и в политической практике. Классическим примером консервативной идеологии является «теория официальной народности», выдвинутой министром народного просвещения, графом С.С. Уваровым - согласно этой теории русский народ глубоко религиозен и предан престолу, а православная вера и самодержавие составляют неперемennые условия существования России.

Специфической особенностью русского консерватизма являлся его неоднородный характер. Под воздействием процессов модернизации консерватизм подвергался трансформационным изменениям. В результате таких изменений его идеологи эволюционировали от умеренно-консервативных взглядов к охранительным (М.Н. Катков, К.П. Победоносцев) и даже пытались найти способ разрешения проблем модернизации в «союзе социализма с русским самодержавием» (К.Н. Леонтьев). Внутри самого консерватизма были «правые» и «левые» течения: на правом фланге консерватизм плавно перетекал в охранительство и реакцию, которая в начале XX в. вылилась в движение черносотенства, а на левом приобретал явные либеральные черты. В типологии русского консерватизма условно можно выделить: историософскую идеологию самодержавия Н.М. Карамзина; политическую философию славянофильства (К.С. и И.С. Аксаковы, И.В. Киреевский, А.С. Хомяков); концепции (в том числе геополитические) неославянофилов Н.Я. Данилевского и Ф.И. Тютчева; теорию «русского византизма» К.Н. Леонтьева; направление

«официального монархизма» (М.Н. Катков, К.П. Победоносцев, Л.А. Тихомиров); концепции неомонархизма (И.А. Ильин, П.А. Флоренский).

Классические принципы русской охранительной идеологии отражены в «Записке о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» (1811), направленной Н.М. Карамзиным Александру I. В ней прямо говорится: «требуем более мудрости охранительной, нежели творческой», «всякая новость в государственном порядке есть зло, к коему надо прибегать только в необходимости». Будучи сторонником сильной монархической власти и противником разделения властей, Н.М. Карамзин на примере анализа правления Ивана IV подвергает аргументированной критике тиранию, охарактеризовав ее как образ правления, при котором нарушаются естественные, положительные и нравственные законы. В «Записке» впервые сформулирована важнейшая задача: не переносить механически на русскую почву выработанные европейской культурой понятия, а осмысливать собственный исторический опыт для создания новых законов и политических процедур.

Идеи Н.М. Карамзина стали основой для развития русской консервативной мысли, в дальнейшем представленной Н.Я. Данилевским (1822–1855 гг.), К.Н. Леонтьевым (1831–1891 гг.), К.П. Победоносцевым (1827–1907 гг.), евразийцами и др. Ряд консервативных идей был заимствован славянофилами, хотя в целом это течение можно, скорее, отнести к умеренно-либеральному.

Убеждения славянофилов в особой миссии русского народа легли в основу исторософской концепции неославянофила Н.Я. Данилевского (1822–1885 гг.), изложенной им в работе «Россия и Запад» (1871). Не поддерживая идею единого пути развития человеческой истории, Н.Я. Данилевский выделил 10 локальных культурно-исторических типов (цивилизаций), хронологически сменяющих друг друга. Особое положение занимает, по его мнению, нарождающийся одиннадцатый тип – «славянский», который должен стать качественно новым и более перспективным, нежели его предшественники. Россия, по его мысли, будет центром новой, формирующейся цивилизации, наделенной собственными задачами и интересами. Конкретные предложения философа касались образования Всеславянской федерации (со столицей в г. Константинополе), которая объединит не только славян, но и три неславянских народа: греков, румын и мадьяр.

Н.Я. Данилевский считал, что Западная Европа враждебна России и славянству, поэтому необходимо крепить солидарность славянских народов в борьбе со стремлением Запада уничтожить, подчинить или ассимилировать славян. Идея о единстве мировой истории была выдвинута Западом для утверждения собственных исторических особенностей в качестве образца для всего мира. Таким образом, было разрушено представление о евро-

пейской культуре как образце для подражания и отвергнута правомерность выдвинутой ранними славянофилами задачи синтеза России и Запада.

В целом его концепция синтезировала панславянские тенденции с идеями православного единства, отражая в целом российские геополитические интересы. Он одним из первых русских политических мыслителей начал рассматривать внешнюю политику государства на основе приоритета национально-государственных интересов.

Переосмысление славянофильской проблематики продолжил консервативный мыслитель, создатель теории «русского византизма» К.Н. Леонтьев (1831–1891 гг.). В целом, принимая предложенную Н.Я. Данилевским циклическую модель исторического процесса, он подчеркивал естественно-органический характер исторического развития. В природе и обществе царит триединый закон развития. Все этнические, государственные и культурные образования проходят в своем развитии три стадии: первоначальной, «младенческой» простоты, «цветущей сложности» зрелого возраста и, наконец, «вторичной простоты», характеризующейся всеобщим упрощением и уравниванием, а в конце концов – смертью («космический закон разложения»). С XVIII в. Европа вступила в последнюю стадию, поскольку утвердилась идеология равенства и начался «эгалитарный процесс», который «везде разрушителен». Подобная угроза существует и в российском обществе, в котором после Крымской войны и реформы 1861 г. стала утверждаться эгалитарная буржуазность. В отличие от Н.Я. Данилевского он с большим сомнением относился к идее объединения славянства, опасаясь, что более тесный союз с западными славянами, уже зараженными духом «эгалитаризма», может принести России больше вреда, чем пользы. Спасение от уравнительного буржуазного прогресса, мещанского торжества «срединности» философ видит в византийских корнях российского самодержавия и православия. К.Н. Леонтьев наполняет новым положительным смыслом понятие «византизм», со времен П.Я. Чаадаева считавшееся символом рабской покорности и отсталости.

В отличие от славянофилов преимущество России перед Европой К.Н. Леонтьев усматривал не в национальных особенностях народного духа, а в консерватизме ее государственного строя, заимствованного из Византии. При этом, признавая себя «учеником и ревностным последователем» Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьев не стал апологетом идеи славянства: политике «славянской плоти» он предпочел политику «православного духа». По его убеждению, предназначение России, «давно уже не чисто славянской державы», состоит в создании особой русско-азиатской цивилизации и выработке своеобразного стиля «культурной государственности». В результате «византизм» К. Леонтьева, который можно определить как политико-историософскую утопию, явился способом постановки и осмысления проблемы «Россия – Восток», впоследствии получившей развитие в идеологии евразийства.

Усиление консервативно-монархического направления во многом было реакцией на радикализацию русского общества, на увеличение масштабов и влияния революционного движения в пореформенной России. В этом отношении показателен пример жизни и творчества Л.А. Тихомирова (1852 - 1923 гг.). Бывший участник революционного движения, идеолог народничества, пересматривает свои политические взгляды и становится убежденным теоретиком-монархистом. Последовательно критикует демократию, пишет прославивший его трактат - «Монархическая государственность» (1905) Монархия трактуется им как верховная власть религиозно-нравственного идеала, наиболее соответствующего творческим основам жизни русского общества.

После выхода книги «Монархическая государственность» Л.А. Тихомиров был занят осмыслением реформирования системы «думской монархии», которая сложилась после издания новых Основных законов 1906г., разграничивавших полномочия императорской власти и, организованным по Манифесту 17 октября, Парламентом, состоящим из Государственного Совета и Государственной Думы. Оговаривал он и то обстоятельство, что «представительством могут пользоваться только гражданские группы, а не элементы антигосударственные, как ныне. В законодательственных учреждениях не могут быть представительства ни от каких групп, враждебных обществу или государству...».

Общество как любая социальная система предполагает борьбу, основанную на власти и подчинении, если их не будет и наступит свобода в чистом виде, социум не сможет существовать. Власть выступает как естественный регулятор социальных отношений. Общество и власть растут и развиваются параллельно, создавая государственность наций. В зависимости от того, что понимает нация под общечеловеческим принципом справедливости, верховная власть представляет тот или иной принцип: монархический, аристократический или демократический.

При всем разнообразии концепций можно выделить ряд общих признаков, присущих российской консервативной мысли:

- провозглашение необходимости для России следовать по собственному пути развития, отличному от западного;
- признание незыблемости самодержавной власти в России, допускающее возможность проведения реформ, не затрагивающих сути существующей системы власти;
- критика парламентаризма (представительная система есть отчуждение власти от народа, а парламент – «ужасная говорильня»), либерализма и социализма (свобода и равенство, идеи народного суверенитета – самые лживые из политических идей);
- религиозное (православное) мировоззрение, сакрализация явлений политической жизни, представление о монархе как о «помазаннике Божьем»;

- сохранение традиционной системы отношений, общественной иерархии как основы самодержавной власти и отражения «иерархии небесной»;
- высшая нравственная задача личности – служение общему благу, выразителем которого является государство.

Либерализм

Либерализм, будучи плодом западноевропейской культуры и не имея глубоких исторических корней в России, тем не менее, стал одной из интеллектуальных традиций русской политической мысли. Однако, из-за отсутствия широкой социальной базы, массового отклика в России идеи либерализма не находили, оставаясь по своему статусу довольно элитарным проектом общественного развития определенных групп российского общества. Только в начале XX в., в период революции 1905 г., русский либерализм смог окончательно оформиться как политическое движение.

«Либерализм утверждает свободу лица, утверждает ее – в случае необходимости – и против власти, и против других лиц. Каковы могут и должны быть пределы этой свободе – вопрос, конечно, очень сложный», – писал русский либеральный мыслитель П.Б. Струве. Действительно, представители всех течений русского либерализма в качестве социального идеала принимали идеал буржуазного общества, где интересы отдельной личности и ее неотъемлемых прав обладают несомненным приоритетом. Отстаивая принципы единства путей развития России и западноевропейских стран, они ратовали за осуществление социальных реформ, преобразующих самодержавие в конституционную монархию, за воплощение на практике идеала правового государства и гражданского общества. Не принимая революцию как способ преобразования существующего общественно-политического строя, русские либералы пропагандировали теорию и практику реформизма. При этом идеи парламентаризма, конституционализма и верховенства права развивались с учетом сложившихся традиций русской государственности и общественности.

В своем историческом развитии русский либерализм, истоки которого некоторые исследователи относят к XVIII в., прошел три этапа:

1. *правительственный* либерализм, инициируемый «сверху» и уповающий на самоограничение просвещенной монархии (конституционные проекты М.М. Сперанского);
2. *консервативный* либерализм пореформенного периода, возникший как проект умеренной интеллигенции, которая стремилась закрепить и расширить общественные преобразования на основе диалога с властью, программы просвещения народа и участия в местном самоуправлении (Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин, П.Б. Струве);

3. *новый (социальный)* либерализм начала XX в., предпринявший попытку синтезировать либеральные принципы и некоторые идеи социализма в русле традиций европейской социал-демократии (П.И. Новгородцев, П.И. Кареев, Б.А. Кистяковский, С.И. Гессен и др.).

При отсутствии основ гражданского общества государственная власть, осуществляя модернизацию «сверху», сама инициировала процесс распространения либеральных ценностей. С воцарением Александра I правительственный либерализм обрел характер конкретной программы действия, которая была четко сформулирована М.М. Сперанским (1772 – 1839 гг.). Он считал, что несовершенства общества и государства возможно исправить с помощью разумного законодательства и нравственного просвещения власти. Воплощающая разум и нравственность верховная власть должна предохранять общество от распада, создавать определенный баланс интересов и потребностей.

Для реализации своих идей М.М. Сперанский разработал и представил на рассмотрение Александра I несколько конституционных проектов. К октябрю 1809 г. он изложил в своем «Введении к уложению государственных законов» проект реформы государственной системы России, который выражал принцип разделения властей при сохранении коренных устоев империи. М.М. Сперанский считал, что «нельзя основать правление на законе, если одна державная власть будет и составлять закон, и исполнять его». Суть его плана заключалась в создании двухпалатного парламента, состоящего из Государственного Совета (верхней палаты) и Государственной Думы (нижней палаты), министерств и в качестве верховного судилища – Сената. Особая роль принадлежала Государственному Совету - законосовещательному коллегиальному органу, учрежденному в 1810 г. при императоре для согласования деятельности всех государственных структур, помимо учреждения Госсовета и системы министерств, просуществовавших до 1917 г., остальные предложения из плана М.М. Сперанского реализованы не были.

Вместе с тем несомненной заслугой реформатора стало не только некоторое ограничение самодержавия и упорядочение государственного управления, но и тот факт, что именно им были заложены основы формирования отечественной просвещенной бюрократии, кодификации российского законодательства, реформирования государственно-церковных отношений и системы образования. Его концепцию «истинной монархии», сочетающую единовластие и законодательное регулирование социальных отношений и построенную на основе уважения членов общества к закону и его верховному субъекту и хранителю – монарху, принято рассматривать как первый в условиях России всеобъемлющий проект правового государства с принципом разделения властей. Политическую философию М.М. Сперанского можно в целом охарактеризовать как самодержавный ли-

берализм, соединивший в себе характерные особенности политического менталитета эпохи феодализма и специфику политической культуры периода буржуазной цивилизации.

Идеи М.М. Сперанского, не реализованные при его жизни, стали основой для либеральных реформ Александра II, заложивших фундамент конституционно-правовой системы на уровне местного самоуправления. Либеральными по своей сути были многие мероприятия С.Ю. Витте и П.А. Столыпина. Непоследовательность проводившихся «сверху» реформ, периодические отказы от них усиливали оппозиционный либерализм, представителями которого на начальном этапе его развития были Н.И. Новиков (1744 – 1818 гг.), Я.П. Козельский (ок.1728 г. – ок.1794 г.), Д.И. Фонвизин (1744 – 1792 гг.), А.Н. Радищев (1749 – 1802 гг.), С.Е. Десницкий (1740 – 1789 гг.).

Заграничные походы русской армии 1813 - 1814 гг., благодаря которым русское общество познакомилось с западноевропейской политической жизнью и философией, предопределили дальнейшее развитие оппозиционной политической мысли. Просвещенная дворянская интеллигенция стремились перенести в Россию те формы политического строя, которые уже получили развитие в Европе (конституционные монархии и республики), что привело к формированию идеологии декабризма и декабристскому движению.

Начало декабристскому движению положили организации «Союз спасения» (1816) и «Союз благоденствия» (1818 – 1821 гг.). После их самороспуска образовались две тайные организации – радикальное «Южное общество» во главе с П.И. Пестелем и более умеренное «Северное общество» под началом Н.М. Муравьева, а впоследствии К.Ф. Рылеева. Расхождения внутри декабристского движения касались исключительно формы государственного устройства и будущего пути развития России, общим для обеих организаций было неприятие существующего строя – самодержавного и крепостнического. Сохранение крепостничества – крестьянского рабства, отошедшего в далекое прошлое в Западной Европе, позорило страну, по их мнению, и негативным образом влияло на государственную экономику.

Свою цель декабристы видели в свержении самодержавия и государственном переустройстве. Программным документом Южного общества была «Русская Правда» П.И. Пестеля, Северного Общества – «Конституция» Н.М. Муравьева. Первый проект создает модель унитарного республиканского государства с жесткой диктатурой; второй предлагает конституционную монархию с федеративным устройством. Высшие органы управления в республике П.И. Пестеля - Народное Вече, Державная Дума, Верховный Собор - должны были отразить в большей или меньшей степени все исторические традиции демократии на Руси. Прототипом этих органов власти стали – Новгородское Вече, Земский Собор, Боярская Дума. Столицей унитарной Российской республики П.И. Пестель предла-

гал сделать г. Нижний Новгород. Конституционная монархия Н.М. Муравьева копировала западноевропейские и американские образцы политического устройства. Столицу он также мыслил перенести в Нижний Новгород.

После поражения декабристов центрами развития общественной мысли стали различные салоны (собрания единомышленников, проводимые в домашних условиях), кружки офицеров и чиновников, литературные журналы: «Отечественные записки», «Современник» и др.

Событием в развитии политической мысли России первой половины XIX в. стала публикация в журнале «Телескоп» (1836) первого письма из сочинения П.Я. Чаадаева (1794–1856 гг.) «Философические письма». П.Я. Чаадаев пессимистично оценивал прошлое и настоящее России: «Мы не принадлежим ни к западу, ни к Востоку. Мы принадлежим к числу тех наций, которые... существуют лишь для того, чтобы дать миру какой-нибудь важный урок». Согласно предложенной им концепции, Россия, приняв христианство в византийской (православной) форме, оказалась оторванной от истинного живительного христианства (католицизма) и замкнулась в своей религиозной обособленности, что привело к экономической отсталости и духовному прозябанию. После публикации первого Философского письма в 1836 г. автор был объявлен сумасшедшим, подвергнут медицинскому надзору и домашнему аресту. Впоследствии, однако, он принимал активное участие в полемике западников и славянофилов и оказал сильное влияние на ход и содержание этой полемики.

Рассуждения П.Я. Чаадаева имели столь сильный общественный резонанс, что вынудили правительство выступить со своей идеологемой, получившей название «теория официальной народности», сформулированная министром просвещения графом С.С. Уваровым. После выхода в свет этой теории полемика в обществе, об истинном пути России, приобрела ещё более широкий размах. Основные противостоящие течения этого времени – западники и славянофилы.

К 1839 г. сложились взгляды славянофилов, примерно к 1841 г. – взгляды западников. Славянофилы – А.С. Хомяков (1804 – 1860 гг.), И.В. Киреевский (1806 – 1856 гг.), П.В. Киреевский (1808 – 1856 гг.), К.С. Аксаков (1817 – 1860 гг.), И.С. Аксаков (1823 – 1886 гг.) и другие, обосновывали самобытный путь развития России, основанный на народном самодержавии, духовном православии и общинном коллективизме. Западники – Н.В. Станкевич (1813 – 1840 гг.), Т.М. Грановский (1813 – 1855 гг.), К.Д. Кавелин (1818 – 1885 гг.), М.Н. Катков (1818 – 1887 гг.), Б.Н. Чичерин (1828 – 1904 гг.) и другие связывали будущее России с усвоением достижений западной цивилизации: перенесением на российскую почву опробованных в Европе идей правового государства с конституционными гарантиями лич-

ных свобод, парламентаризма и разделения власти. То, что между политическими конструкциями западников и славянофилов не было принципиальных различий, демонстрирует модель политического обустройства России, которую предложил один из классиков отечественного либерализма западник К.Д. Кавелин. В работе «Наш умственный строй» К.Д. Кавелин утверждает, что единственно возможной для России будет «самодержавная республика»: именно такова властная форма «органического единства» власти (она – «народна») и народа (он – «самодержавен»). При этом основой народной жизни является социалистически-общинный уклад. К.Д. Кавелина с его подозрением к институту частной собственности, конституции, идее разделения власти, таким образом, можно отнести к представителям типичного русского социал-либерализма. К.Д. Кавелин, С.М. Соловьев, Б.Н. Чичерин были представителями так называемой государственной школы в отечественной политической мысли или охранительного либерализма: государство и его политические институты, по их мнению, сыграли первостепенную роль в историческом развитии страны.

Крупнейшим теоретиком этого направления на переломе веков был Б.Н. Чичерин (1828 – 1904 гг.) – видный философ, правовед, историк, публицист, политический деятель, автор фундаментальной пятитомной «Истории политических учений». Суть его консервативно-либеральной концепции заключалась в стремлении синтезировать принципы личной и общественной свободы с политическими традициями и нравственно-культурными началами народа. Круг его интересов был достаточно широк: происхождение и сущность государства; формы государственного устройства; представительные учреждения и их место в системе государственных структур; роль личности в истории; соотношение центральной и местной властей, власти и политики с моралью и др.

В своих публицистических работах второй половины 50-х гг. XIX в. Б.Н. Чичерин изложил программу практических действий, которая сводилась к требованиям: отмены крепостного права, невмешательства государства в экономику, свободы частного предпринимательства, обеспечения минимальных гражданских и политических свобод, перехода от самодержавия к конституционной монархии. В соответствии с логикой своей концепции истории Б.Н. Чичерин должен был признать, что силой, способной реализовать эту программу, являлось само государство, правительство. Таким образом, почин в осуществлении либеральных реформ – прерогатива самодержавного правительства. Сущность либерализма Б.Н. Чичерин и усматривал в «примирении» начала свободы с началом власти и закона: либеральные меры, обеспечивающие права и свободы граждан, и сильная власть, связующая и сдерживающая общество. Это была программа «охранительного», «консервативного» либерализма для общества или «либерального консерватизма» для правительства.

В концепции Б.Н. Чичерина, оригинально интерпретирующей философию права Г.Гегеля, опорными стали понятия гражданского общества и государства, в результате анализа которых обосновывается принцип свободы личности. Гражданское общество, гарантируя равенство всех людей перед законом и создавая необходимые предпосылки для личной инициативы и предпринимательства, реализует право личности на достоинство и свободу. В свою очередь государство как высший этап в развитии общества призвано устранять противоречия в обществе и обеспечивать условия для обретения людьми благ собственными силами. Государственная власть выступает посредником между законом и свободой, пресекая проявления анархии и произвола и гарантируя безопасность граждан. Такое разделение функций между гражданским обществом и государством, по мнению Б. Чичерина, приводит к необходимому равновесию в отношениях между личностью и обществом, гражданином и государством.

Своеобразным компромиссом в спорах между славянофилами и западниками о путях развития и предназначения России является общественно-политическая теория В.С. Соловьева (1853 – 1900 гг.), основанная на его «философии всеединства». В.С. Соловьев ставит вопрос о смысле существования России в составе мирового сообщества, во всемирной истории. В.С. Соловьев считал, что каждая нация как государственное целое призвана выполнять в составе человечества определенную роль. Историческая миссия России как одного из крупнейших христианских государств состоит в том, чтобы духовно объединить христианские страны и тем самым способствовать созданию вселенского теократического государства. По мнению В.С. Соловьева, в этом и состоит назначение «русской идеи» (одноименный доклад был прочитан философом в Париже в 1888 г.).

В.С. Соловьев призывал покончить с высокомерным отношением к Западу и стремиться налаживать взаимопонимание и сотрудничество на основе общих христианских ценностей: преображения жизни, ее разумного самоограничения, развития общественной свободы, служения идеалам добра и справедливости. Исключительно важным элементом в системе «русской идеи» было понятие соборности. В русле религиозной философии было принято считать, что в церкви осуществляется добровольное соединение – собор – всех молящихся в любви к Богу и друг другу как братьям во Христе. Философы «русской идеи» утверждали, что только православию присуща соборность, которая гармонически сочетает потребности отдельного верующего и церкви – собора в целом, идея же индивидуального спасения не отвечает ни духу русского народа, ни духу времени. Назначение «русской идеи» – открыть эту истину всему человечеству. Идеи В.С. Соловьева также дали толчок развитию в России уже упоминавшейся оригинальной теории социального либерализма. Он разработал концепцию «правомерного государства», в которой одним из первых в европей-

ской политической мысли сформулировал идею «права каждого человека на достойное существование».

Крупнейшими представителями теории социального либерализма были П.И. Новгородцев (1866 – 1924 гг.), Л.И. Петражицкий (1867 – 1931 гг.), Б.А. Кистяковский (1868 – 1920 гг.), С.И. Гессен (1887 – 1950 гг.) и др. Развивая классические принципы правового государства, теоретики социального либерализма обосновали необходимость его превращения в «социальное», т.е. такое, которое обеспечит человеку достойные материальные условия его политической свободы. «Социальное» измерение правового государства было подробно разработано Б.А. Кистяковским. В работе «Социальные науки и право» (1916) он утверждает, что правовое государство со временем станет «социалистическим правовым государством». Подразумевалась необходимость дополнить демократию политическую демократией социальной и экономической. Право же выступало как основной инструмент реализации демократических принципов.

Большая роль в разработке правовой теории («организованного правопорядка») принадлежит С.А. Муромцеву (1850 – 1910 гг.), М.М. Ковалевскому (1851 – 1916 гг.), Н.М. Коркунову (1853 – 1904 гг.). М.М. Ковалевский – один из первых, кто уделил большое внимание сравнительному изучению истории развития политических отношений и правовых норм Западной Европы и России, тем самым заложив теоретические основы компаративистики – сравнительной политологии и сравнительного правоведения. К отличительным чертам правового государства М. Ковалевский относил:

1. «начало равенства» в гражданской и особенно в политической областях;
2. «самоуправление общества», т. е. проникновение выборного начала во все сферы государственной жизни;
3. возможность обжалования действий правительственных органов в судебном порядке при обязательной независимости суда от администрации.

М.М. Ковалевского можно отнести к представителям социального либерализма. Начало изучению политических партий было положено М.Я. Острогорским (1854 – 1919 гг.). Его книга «Демократия и организация политических партий» (1912) вошла в классику политической науки.

П.Н. Милюков (1859 – 1943 гг.) – признанный лидер либерального движения в России, один из основателей и руководителей партии кадетов (Конституционно-демократической партии). В «Очерках по истории русской культуры» (1896 – 1903 гг.) П.Н. Милюков указывал на большую роль государства в формировании русского общества и утверждал, что Россия, несмотря на свои существенные особенности, шла европейским путем развития. П.Н. Милюков был убежден в том, что Россия может и должна стать консти-

туционным государством. Политические взгляды П. Милюкова нашли отражение в программном документе кадетской партии, принятом в октябре 1905 г. П.Н. Милюков принимал активное участие в думской деятельности (в III и IV Думах руководил кадетскими думскими фракциями), видя в ней возможность реализации либеральных идеалов кадетов. Деятельность П.Н. Милюкова, умение его единомышленников (С.А. Муромцев, В.Д. Набоков, И.В. Гессен и др.) находить возможности для компромиссов обеспечивали российскому либерализму в его кадетской форме жизнеспособность вплоть до революционных событий 1917 г.

Защищая идею правового государства от критики как справа, так и слева, теоретики «нового» либерализма создают концепции, в которых осмысливаются основные принципы и перспективы развития конституционализма и правовой государственности, прежде всего в российском контексте.

Революционный радикализм.

Революционный радикализм – одно из основных направлений общественно-политической мысли России XIX – начала XX в. Сюда входят и политические концепции декабризма, и революционного демократизма, и народничества, а также марксизма. Радикальный настрой российской интеллигенции был реакцией на процессы модернизации России, на противоречивые условия ее социально-экономического и политического развития, на феодально-крепостнические отношения в обществе, на зародившиеся буржуазные отношения. Проявления радикализма принимали разнообразные формы – от открытого революционного настроя и атеизма до нигилизма, а также волюнтаризм и антиисторизм. Стремясь любой ценой ускорить социальные преобразования и реализовать на практике свой общественный идеал, представители русского радикализма уповали на особую роль отечественной интеллигенции в данном процессе, призванную, с их точки зрения, сформировать и возглавить движение общества в сторону прогресса. В этой связи политическая теория разрабатывалась как совокупность знаний о способах воздействия на массы и их организации. В целом же эволюция этого направления политической мысли, постепенно утрачивая демократические и гуманистические черты, закономерно двигалась к волюнтаристским и тоталитарным концепциям (анархизм, большевизм).

Наиболее значительной и яркой формой политического радикализма в России начала XX в. выступила политическая идеология большевизма. Ее становление и формирование связано с теоретической и практической деятельностью В.И. Ленина (Ульянова) и его соратников по партии – Л.Д. Троцкого, Н.И. Бухарина, И.В. Сталина и др. Стержнем этой идеологии послужила идея осуществления пролетарской революции и установления диктатуры пролетариата под руководством большевистской партии, для

членов которой революция стала «профессиональным делом» и которая сумела в октябре 1917 г. воспользоваться сложившейся в России исторической ситуацией для захвата власти.

Предыстория русской радикальной политической мысли начинается в глубокой древности. Представления о равенстве всех людей перед Богом и о неизбежном торжестве социальной справедливости были известны с незапамятных времен: они были характерны для различных еретических движений и учений. В многочисленных русских утопиях XVIII в. находим мечты о социальной справедливости, имущественном равенстве. Социальные утопии этого периода (Ф.Эмин «Непостоянная фортуна», М.Херасков «Кадм и Гармония») были написаны под сильным влиянием идей европейского и русского Просвещения. Основателем революционного просветительства можно считать А.Н. Радищева, изложившего свои взгляды в знаменитом политическом трактате «Путешествие из Петербурга в Москву». Революционное «вольнодумство» было характерно для многих представителей русской общественной мысли конца XVIII в.: Н.И. Новикова, Я.Б. Княжнина и др. Революционно-демократическое крыло в политической идеологии начала XIX в. было представлено П.И. Пестелем (1793 – 1826 гг.). В «Русской правде» П.И. Пестель выдвигал требования ликвидации крепостного права и самодержавия, провозглашение России республикой, свободы печати и вероисповедания. П.И. Пестель считал возможным сосуществование общественной и частной собственности на землю. Равенство перед законом подкрепляется равенством социальным, которое обеспечивается равными экономическими возможностями и мерами против неумеренного обогащения. Можно сказать, что эти идеи предварили русский социализм, они заложили основу концепции «общинного социализма», сформулированной революционерами-демократами и народниками. А.И. Герцен (1812 – 1870 гг.), В.Г. Белинский (1811 – 1848 гг.), Н.Г. Чернышевский (1828 – 1889 гг.), П.А. Добролюбов (1836 -1861 гг.) считали, что только коренное преобразование общества на социалистических началах в ходе крестьянских революций способно обеспечить подлинное равенство и демократию; русская крестьянская община – готовая ячейка будущего социалистического общежития. Идея «русского социализма» была подхвачена народниками (П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев, М.А. Бакунин, Н.К. Михайловский), но вскоре подверглась резкой критике со стороны отечественных марксистов.

Первой российской марксистской организацией стала возникшая в Женеве группа «Освобождение труда» во главе с Г.В. Плехановым (1856 – 1918 гг.), которого считают родоначальником русского марксизма. Его идеи были восприняты В.И. Лениным (1870 – 1924 гг.), который вскоре предположил совершенно новое прочтение марксизма применительно к условиям России. Взгляды В.И. Ленина и его последователей-большевиков посте-

пенно оформились в стройную систему, получившую название марксизма-ленинизма. В отличие от К.Маркса, который считал возможной победу социалистической революции в достаточно развитой в экономическом отношении стране с численным преобладанием пролетариата, В.И. Ленин утверждал, что диктатура пролетариата может быть установлена и в России. Новое социалистическое государство станет орудием преобразования страны, которая быстрыми темпами «двинется догонять другие народы». Государственной формой диктатуры пролетариата должна быть Республика Советов, где нет разделения власти на исполнительную и законодательную: принцип разделения власти тормозит осуществление государственной политики и делает власть неэффективной. Впоследствии, когда будет достигнута социальная однородность общества, по мнению автора, государство отомрет.

Самой радикальной политической концепцией в России был анархизм. Представители русского анархизма М.А. Бакунин (1814 – 1876 гг.) и П.А. Кропоткин (1842 – 1921 гг.) считали возможными полную ликвидацию всех институтов государства (государство – механизм насилия над обществом – не имеет никакой положительной ценности) и немедленный переход к социалистическому обществу, основанному на самоуправлении рабочих ассоциаций.

Русская интеллигенция подвергла резкой критике радикальную революционность, что ярко отражено в знаменитых сборниках «Проблемы идеализма» (1902), «Вехи» (1909) и «Из глубины» (1918). Авторы сборников П.Б. Струве, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский и другие при всем несовпадении их идейных позиций исследуют внутренние причины разрушительной радикальной («интеллигентской» в их понимании) идеологии и делают вывод о невозможности достижения «земного рая» ценой разрушения. Социализм в совокупности с атеистическим мировоззрением, отрицание самостоятельного значения личности и культуры – главная опасность для государства и нации. Религия, утверждают философы, – духовная альтернатива тоталитарной идеологии; истинное предназначение человека – в свободном духовном творчестве по устройению социального бытия на принципах права и справедливости.

В начале XX в. российская политическая мысль уверенно развивалась, занимая прочные позиции в системе гуманитарного знания. Однако процесс формирования политической науки в стране оказался прерванным в связи с событиями 1917 г.: в советском обществе утвердилось безраздельное господство коммунистической идеологии, а западная идеология была объявлена лженаукой. Начинается кризис общественнознания в целом. Дальнейшее развитие политической мысли стало возможно лишь в условиях русского зарубежья, где сформировались такие ее направления, как евразийство (Н.С. Трубецкой, Г.В. Флоровский), неомонархизм (И.А. Ильин, Л.А. Тихомиров), христианский социализм (С.Л.

Булгаков, Г.П. Федотов). Большой вклад в развитие политико-правовой мысли, в создание теории христианского социализма внес Н.А. Бердяев (1874 – 1948 гг.). Центральное место в концепции Н.А. Бердяева занимают проблемы человеческой личности и ее свободы. Абсолютизм народа, считает Н.А. Бердяев, не менее опасен для человека, чем абсолютизм самодержавия; права и свободы гарантирует человеку не государство, а высшее начало – Бог. Такое понимание свободы давало, как считал Н.Бердяев, нравственную основу грядущему социализму. Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, Г.П. Федотов искали пути избавления от «неправды коммунизма»: анализируя сталинский режим, они дали всесторонний анализ феномена тоталитаризма. Идеальная форма власти для России, по мнению И. А. Ильина (1883 – 1954 гг.), монархия. Россия всегда имела монархическую форму государственного устройства, именно монархия создала и обустроила страну, а потому правосознание русского народа – монархическое. Несмотря на то, что политической науки в составе советского обществоведения не существовало, политические проблемы в их марксистской интерпретации рассматривались в рамках таких дисциплин, как политическая экономия и марксистско-ленинская философия. В условиях некоторого ослабления тоталитарного режима стали возможны публикации, в которых, зачастую в завуалированной форме, затрагивались вопросы формирования гражданского общества, правового государства, демократической альтернативы тоталитаризму (Г.Х. Шахназаров, Ф.И. Бурлацкий, Ю.А. Красин, А.А. Галкин и др.).

Таким образом, отмеченные особенности эволюции отечественной политической мысли и общая характеристика ее основных направлений – в XIX – начале XX в. дают возможность говорить о чрезвычайном многообразии, оригинальности и вместе с тем противоречивости различных идей, теорий и концепций, составивших пространство политической традиции в России.

Выводы

1. Развитие политической мысли в России основано на сложной специфике взаимодействия и смешения различных этносов и культур, геополитическом положении, особенности исторического развития, своеобразием российской действительности в то или иное историческое время.

2. Занимая промежуточное положение между Европой и Азией, между Западом и Востоком, российская контактная цивилизация формировалась под воздействием противоречивых явлений, испытывая постоянное напряжение в поисках культурной и политической самоидентификации и способа сосуществования с окружающим миром.

3. Расцвет русской политической мысли приходится на XIX - нач. XX в., когда проявилось наибольшее разнообразие ее основных направлений и течений. Особого вни-

мания заслуживают такие направления политической мысли как либерализм, консерватизм и революционный радикализм, анархизм.

4. Свообразными русскими явлениями была полемика западников-славянофилов, народничество, неославянофильство и почвенничество, евразийство, теоретики которых осмысливали своеобразие культурно-исторического и социально-политического развития России в контексте Россия-Запад, Россия-Европа, Россия-Азия.

5. Изучение политической мысли России актуально не только для сравнительного анализа истории западной и русской политологии, но и для понимания отечественной политической культуры, политической социализации молодого поколения в духе уважения к истории, праву, духовному богатству русской культуры. Для понимания политических и идеологических процессов, как в истории государства, так и трудностей модернизации современного российского общества.

Основные понятия: *российская политическая культура, самодержавие, русский революционный радикализм, славянофильство, западничество, анархизм, евразийство.*

Контрольные вопросы и задания

1. Сформируйте комплекс тезисов, доказывающих влияние наследия Византии и Золотой Орды на политическую культуру современной России.

2. Назовите основные направления русской политической мысли конца XIX- начала XX в. и их представителей.

3. Назовите наиболее актуальные для современного российского общества идеи, проблемы, разработанные в русской политической мысли XI- начала XX в.

4. Проанализируйте следующие высказывания:

а) «Славянофильское утверждение России совершенного тождественно духовному и бытовому патриотизму западных народов; западничество же отрицание Руси, начатое Петром и законченное Лениным, – явление Западу неизвестное, явление типично русское» (Ф.А. Степун);

б) «Отрицание России и идолопоклонство перед Европой – явление очень русское, восточное, азиатское явление. Именно крайнее русское западничество и есть явление азиатской души. Можно даже высказать такой парадокс: славянофилы... были первыми русскими европейцами, так как они пытались мыслить по-европейски самостоятельно, а не подражать западной мысли, как подражают дети» (Н.А. Бердяев).

5. Укажите, какие приведенные ниже понятия и определения соответствуют друг другу:

а) славянофильство;	1) комплекс идей об исторической миссии России, ее месте и предназначении в историческом процессе;
б) евразийство;	2) направление русской общественно-политической мысли, отрицавшее специфический, самобытный путь развития России и выступавшее за ее реформирование по западному образцу;
в) «русская идея»;	3) политико-философская концепция русского мыслителя К.Н. Леонтьева;
г) почвенничество;	4) направление русской общественно-политической мысли, обосновывающее самобытность общественного и государственного развития России;
д) «русский византизм»;	5) течение в русском консерватизме, обосновывающее идею «национальной почвы» как основы и формы социального и духовного развития России;
е) западничество;	6) общественно-политическое направление, выступавшее за некапиталистический путь развития России, ее переход к социализму через использование коллективистских традиций докапиталистических институтов (общины, артели);
ж) народничество.	7) общественно-политическое направление русского зарубежья, анализировавшее развитие России как особой цивилизации – Евразии – нового историко-культурного, геополитического феномена, исходя из тезиса об особом «месторазвитии» России.

ГЛАВА 4. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ

В результате освоения данной темы студент должен:

знать:

- природу подчинения, сущность политической власти и её носителей; основные виды и формы властвования;
- основные социальные детерминанты политики;

уметь:

- различать принципы легальности и легитимности власти;
- выявлять роль социальных групп в политике;

владеть:

- навыками оперирования понятиями «эффективность» и «легитимность власти»;
- навыками формирования гражданских инициатив в процессе властвования.

4.1 Политическая власть как объект политологического анализа

Понятие «политическая власть» является центральной категорией политической науки. Сегодня трудно переоценить значение данного феномена в жизни любого общества. Изначально понятие «власть» (от греч. *cratos*) связывали с административным управлением древнегреческих городов-государств (полисов). Искусство управления гражданами – «политами», регулирование их социального поведения с помощью различных средств определялось «политикой». Так исторически между понятиями «власть» и «политика» возникла смысловая и взаимообусловленная связь, проявляющаяся в категории «политическая власть» и определяющая сущность политической деятельности.

Вместе с тем феномен власти не ограничивается политическим пространством, поскольку власть – это, прежде всего, социальное и социально-психологическое явление, это всегда субъектно-объектные отношения между людьми. Подобные проявления встречаются в различных сферах общественной жизни и в таком аспекте власть требует разграничения экономической, политической, семейной, духовной, личной и др. власти. В самом широком смысле власть можно определить как *волевое воздействие на поведение людей со стороны субъекта подчинения*. Подобное общепризнанное трактование власти принадлежит немецкому социологу М. Веберу, который видел в ней способность одного индивида проводить в определённых общественных условиях свою волю вопреки сопротивлению другого индивида. Отсюда вытекают основные свойства власти: *всеобщность* (власть функционирует во всех сферах человеческого общения) и *инклюзивность* (власть объединяет и противопоставляет социальные группы и отдельных индивидов). Именно это подчеркивал Вебер, когда выделял следующие особенности власти:

– власть обязательно включает в себя наличие выбора, намерение субъекта и средства его осуществления;

– власть зачастую ведет к конфликту, поскольку вступает в противоречие с интересами объекта и вызывает его сопротивление;

– власть подразумевает наличие различий между имеющими и не имеющими власть индивидами;

– власть носит негативный характер, поскольку подразумевает принуждение и ограничение прав подчиненных объектов.

Глубинная основа подчинения одного индивида другому связана также не только с социальным неравенством (экономическим, имущественным, статусным), но и с естественным (физическим, гендерным, интеллектуальным), что рассматривает всякую власть с позиции силы и стратегии, восходящей к политической философии Т. Гоббса, который понимал власть прежде всего как реальное средство принуждения, как форму силового воздействия – «власть сделать что-либо».

Интерпретация власти как основополагающего свойства человеческой природы, как «исключительно человеческого феномена», объясняющего социально-политический процесс общественного развития принадлежит натуралистической школе (Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локк) в рамках которой можно выделить и потенциально-волевые (И. Фихте, Г. Гегель, К. Маркс, А. Шопенгауэр, М. Вебер и др.) и инструментально-силовые концепции власти (Ч. Мерриам, Г. Моргентау и др.). Классическое понимание власти как естественного человеческого стремления к доминированию и к власти заложило основы дальнейших представлений о власти, учитывающих разные стороны этого сложного и многогранного явления.

В современной политологической науке выделяют, как минимум, пять аспектов трактовки политической власти, сущность которых связана с определенным подходом к её анализу:

1) *бихевиористские* трактовки (Ч. Мерриам, Г. Лассуэлл, Дж. Кетлин) определяют власть как особый тип поведения, при котором одни командуют, а другие подчиняются. Бихевиористский подход индивидуализирует понимание власти, сводит ее к способности одного индивида проводить в определенных общественных условиях свою волю вопреки сопротивлению другого индивида, обращая особое внимание на субъективную мотивацию власти. Согласно типичной бихевиористской интерпретации власти, предложенной Г. Лассуэллом, «импульсами» власти являются присущее индивидам стремление (воля) к власти и обладание «политической энергией». Власть может быть и самоцелью, сама по себе представлять источник наслаждения. Феномен политической власти возникает из столкновения многообразных «воль к осуществлению власти», как некий баланс различных политических сил. Для бихевиористов характерно также рассмотрение политических

отношений как рыночных отношений: баланс спроса и предложения, формирование конкурентной среды и ценообразования – данные механизмы являются инструментальными эффектами принципа «невидимой руки», который управляет деятельностью всех участников политического рынка;

2) *психологические* интерпретации власти, исходя из бихевиористского понимания способствуют выявлению механизмов мотивации власти как отношения господства – подчинения (по З. Фрейду как влечение сексуального характера, по К. Юнгу как психическая энергия в целом). Стремление к власти объявляется доминирующей чертой человеческой психики и сознания, следовательно, определяющей формой политической активности человека. Власть объявляется исходным пунктом и конечной целью политического действия. Психологическую сущность подчинения власти представители психоанализа видят либо в «добровольном рабстве» ради защищенности или из-за любви к властителю (З. Фрейд), либо в гипнотическом внушении, существующего во взаимоотношениях вождя и толпы (С. Московичи), либо в особой восприимчивости подсознания человека к символам, выраженным в языке (Ж. Лакан);

3) *системные и структурно-функциональные* концепции подчеркивают способность и умение власти практически реализовывать функцию общественного управления как частное, так и в целом создания сбалансированной, стабильной политической системы общества (Д. Истон, Г. Алмонд, Т. Парсонс, М. Крозье и др.). Власть рассматривается как ядро политической системы общества, с которой непосредственно или опосредовано взаимосвязаны все элементы.

Так, Т. Парсонс интерпретирует власть как свойство или атрибут макросоциальной системы, как отношения между субъектами в контексте системной интеграции, выполняющие определенные, закрепленные за ними социально значимые роли: управляемых и управляющих. Власть – это свойство социальных статусов, ролей, позволяющее контролировать ресурсы, средства влияния. Согласно его позиций, власть не статична, она подвержена колебаниям, аналогичным тем, которые происходят в экономической системе. Динамичное проявление власти выраженное в изменении степени «кредита доверия» народа соотносится с целями общества и эффективностью достижения коллективных целей. Власть как взаимодействие индивидов действующих в рамках специфической социальной системы отмечали Т. Кларк, М. Роджерс и др.

Позднее среди представителей системного подхода возникли коммуникационные концепции власти (К. Дойч, Н. Луман), трактующие власть как особую разновидность социального взаимодействия политических субъектов, одно из основополагающих условий конструирования политического пространства общества.

По Н. Луману, власть – это социальный феномен, характер принципов которого реализуется в символичности, специализации, легитимности, концептуальности. В соответствии с концепцией Лумана, власть опредмечивается (материализуется), роль власти определяется идентичной роли таких средств социальной коммуникации, как, например, естественные и искусственные языки, деньги и т.п. Власть рассматривается не только как отношения господства - подчинения, но и в более широком аспекте коммуникации и общения, где подобные отношения являются лишь частным случаем.

Подобные трактовки развивает Ю. Хабермас, разделяя власть, «рождающуюся в коммуникации» пространства политического, и власть «административно применяемую», т.е. присущую политической системе. Согласно Ю. Хабермасу важнейшим условием функционирования власти является постоянная её циркуляция внутри политической системы, степень распространения, охват коммуникационными сетями. Подобная власть рассматривается в различных коммуникативных аспектах: сигналах, символах, образах, знаках и т.п.

4) *реляционистские* определения трактуют власть как асимметричное взаимодействие ее субъекта и объекта. Степень неизбежного сопротивления объекта субъекту властных отношений рассматриваются в теориях «сопротивления» (Д. Картрайт, Дж. Френч, Б. Рейвен). В теориях «обмена ресурсами» (П. Блау, Д. Хиксон, К. Хайнингс) неравное распределение ресурсов между индивидами и группами приводит к превосходству одних над другими. В этом случае индивиды, располагающие «дефицитными ресурсами» могут трансформировать излишки во власть, уступая часть ресурсов тем, кто их лишен, в обмен на определенное поведение. Теории «раздела зон влияния» (Д. Ронг) трактуют взаимодействие субъекта и объекта властных отношений как обмен ролями и соответственно возможностями. Подобное реляционистское понимание власти раскрывает сущность процесса властных отношений, его структуру и механизм осуществления.

К группе реляционистских концепций власти можно отнести и современные *неоструктуралистские* (или *постструктуралистские*) концепции «археологии и генеалогии власти» М. Фуко и «поля власти» П. Бурдье. Так, М. Фуко всякую власть анализирует с позиции силы и стратегии. Считает, что власть это не просто отношение субъектов, а своего рода модальность общения («отношение отношений»), особый тип практики. Отношение между акторами власти объявляется им персонифицированным и неовещественным, поскольку они всегда находятся в постоянно изменяющихся энергетических линиях напряжений и соотношения взаимных сил. П. Бурдье вводит понятие «символической власти», обосновывая его как совокупность «капиталов» (экономических, культурных, информационных), которые распределяются между субъектами власти в соответ-

ствии с их позициями в «политическом поле» (социальном пространстве, образуемом и конструируемом самой иерархией властных отношений). Согласно П. Бурдьё, «позиция данного агента в социальном пространстве может определяться по его позициям в различных полях, т.е. в распределении власти, активированной в каждом отдельном поле».

5) *институциональные* аспекты власти представляют собой процесс определения, закрепления и оправдания социальных норм, правил, статусов и ролей, позволяющих формализовать властные связи и отношения. Процесс детерминирующий предсказуемое, ожидаемое, моделируемое и регулируемое политическое поведение (М. Крозье и др.). Формальные и неформальные нормы и правила, присущие организационным структурам, становятся для участников властных отношений внешними ограничениями, или «принуждениями», как определяет их М. Крозье.

В последние десятилетия получили распространения *неоинституциональные* концепции власти (В. Меркель, А. Круассан, П. Холл), рассматривающие властные отношения как «правила игры», которые предполагают универсальные (формальное господство) и партикулярные (неформальное господство) нормы и санкции, определяющие стимулы к определенному поведению. Если формальные правила современные политологи определяют вполне однозначно, а именно, как: законы, конституции, административные нормы, то неформальные правила чаще всего называют «рутиной», «обычаями», «общепринятыми процедурами», «привычками», «стилем принятия решений», или даже «социальными нормами» и «культурой». Иными словами, власть трактуется с одной стороны, как формальный институт, обеспечивающий приведение правил, статусов и ролей в систему, которая способна действовать как в интересах самой власти, так и в направлении удовлетворения общественной потребности. С другой – как неформальный институт, который генерируется социально: на основе самоорганизующейся динамики социального взаимодействия, которая квалифицируется как своего рода символический капитал (доверие, нормы, структуры) способствующий интеграции.

Однако, объяснение влияния в политике различного рода «символов», «верований» и других культурных факторов, возможностью их воплощения в неформальных и формальных институтах, определяющих направленность процесса политической институционализации, подменяется понятием «политическая культура», и, таким образом, сталкивается с проблемой тавтологии, в связи с чем определение политической власти как неформального института становится достаточно расплывчатым и недоступным верификации.

При уточнении понятия можно сделать вывод, что в широком толковании *политическая власть* – это один из важнейших видов социального взаимодействия, специфическое отношение по крайней мере между двумя субъектами, один из которых подчиняет-

ся распоряжению другого, в результате этого подчинения властвующий субъект реализует свою волю и интересы. В узком смысле – это способность и возможность осуществления социального господства класса, группы, индивида проводить свою волю в политике и правовых нормах.

Политическая власть обладает как универсальными чертами, объединяющими её с другими разновидностями социальной власти – экономической, информационной, правовой, так и специфическими чертами, присущими исключительно ей как собственно политическому явлению. Представление об основных структурных компонентах политической власти можно получить из схемы:

Схема 4 Система политической власти

Субъект политической власти демонстрирует активное, направляющее начало. В качестве субъектов власти выступают политические институты, элиты и лидеры. Объектами власти – индивиды, социальные группы, население определенных территориальных образований и государства в целом. Для реализации властных отношений субъект должен обладать такими качествами, как мотив и воля к власти. Субъект определяет содержание властного отношения через:

- 1) приказ (распоряжение) как властное повеление подчиниться воле субъекта власти;
- 2) господство как подчинение частной воли под всеобщую волю власти;

3) наказание (санкции) как средство воздействия на отрицание господствующей воли;

4) нормирование поведения как свод правил в соответствии с всеобщим интересом.

Источники политической власти – властное первоначало. Традиционно выделяют два основных источника власти – *авторитет* и *насилие*. Авторитет основывается на качествах лидера и на сложившихся традициях, а подчинение ему – на уважении со стороны подвластных. Наличие авторитета помогает власти обходиться без насилия, но не исключает его применения в случае необходимости. Однако насилие, используемое авторитетной властью, как правило, получает оправдание со стороны группы, общества и нередко даже со стороны лица, по отношению к которому насилие применяется. В качестве источников также могут выступать закон, богатство, престиж, социальный и политический статус, тайна, интерес и т.д.

Важнейшим структурным элементом политической власти являются её основания и ресурсы. Именно возможность востребовать всё их многообразие отличают политическую власть от других разновидностей властного подчинения.

Под основанием власти понимается тот фундамент, на который опирается властная воля субъекта. Экономическим фундаментом власти можно считать объём национального дохода, совокупность материальных, природных, производственных запасов и объектов, находящихся в государственной собственности. Социальными основаниями власти выступают те социальные группы или слои, на которые власть способна опереться. Административно-силовыми основаниями власти выступает административный аппарат принуждения, включающий институты и учреждения. Юридические основания – вся совокупность законодательно-нормативных актов, на которые опирается власть в процессе своего функционирования. Культурно-информационные основания власти представляют собой систему организаций, аккумулирующих духовный, культурный, научный, транспарентный потенциал.

Ресурсы политической власти – это реальные и потенциальные средства, которые используются или могут быть использованы для укрепления самой власти и её оснований. В российской политической науке доминирующим является подход, согласно которого ресурсы подразделяются на два вида: 1) материально-экономические; и 2) духовно-информационные. Они дают возможность, с одной стороны, возвысить носителей власти в потенциальном статусе и ранге, а с другой – увеличить их мобилизующую силу и давление.

Особым видом ресурса политической власти выступает сам человек, что определяется в современной научной литературе как «демографические ресурсы» или «человече-

ские ресурсы». Человеческий капитал любого государства или сообщества представляет собой определенную потенциальную возможность развития или деградации разных сфер данного социума. Он выступает стоимостной мерой (способность приносить доход) приращения человеческого потенциала, вовлеченного в общественное производство под воздействием инвестиций в человека. Вместе с тем, существуют общественно значимые характеристики человеческого потенциала, которые не имеют стоимостной оценки (например, способности, духовные ценности, гражданственность, патриотизм и т.д.). Национальный человеческий потенциал при отсутствии негативных социально-политических и природных факторов (экономические и демографические кризисы, войны, революции, природные стихии) развивается эволюционно. В целом человек выступает одновременно в равных качествах, т.е. не только как ресурс власти, но и ее субъект и объект.

Закономерно проявление таких функций политической власти, как: господство, руководство, регуляция, контроль, управление, мобилизация и т.д. Совокупность подобных функций состоит в упорядочивании общественных отношений (закреплении основ существующего социально-политического строя), обеспечении нормального осуществления всех основных видов жизнедеятельности общества, придании прогрессивного направления важнейшим социально-политическим процессам.

Итак, основными отличительными признаками политической власти выступают:

а) *легальность*, её правомочность в использовании силы, законность политики и средств властвования;

б) *верховенство* определяет обязательность ее решений для всего общества и, соответственно, для всех других видов власти;

в) *публичность*, что означает всеобщность, безличность, своего рода обособленность и дистанцированность власти при обращении ко всем гражданами посредством закона;

г) *моноцентричность*, т.е. наличие единого центра принятия решений;

д) *многообразие ресурсов* в обладании и использовании совокупности всех основных групп потенциалов государства.

В типологии исторических форм политической власти, предложенной французским политологом М. Дюверже, выделяются такие три формы власти, как: *анонимная* – власть характерная для примитивных слабоорганизованных обществ; *индивидуализированная* – возникающая по мере усложнения процессов разделения труда и обособления отдельных видов деятельности; и, *институализированная* – опирающаяся на социальные институты, которые выполняют четко определенные функции. В современных обществах политическая власть существует преимущественно в своей третьей, институализированной форме.

Дополняя типологию М. Дюверже, необходимо отметить и четвертую историческую форму политической власти, сущность которой проявилась уже в XX веке, – систему «над-государственной» власти, представленной законодательными (Европарламент) и исполнительными (Комиссия Европейских Сообществ) институтами, властные полномочия которых распространяются на территорию и население более десятка европейских стран.

4.2 Механизмы осуществления политической власти

Процесс властвования упорядочивается и регулируется с помощью определенного механизма власти – системы организаций и норм их устройства и деятельности. Как показывает современная политическая практика демократических стран, механизм власти имеет довольно сложную иерархическую структуру. Так, в демократических странах первичным субъектом власти, её источником является народ, который реализует часть властных функций непосредственно, другую часть из них делегирует своему официальному представителю – государству. Так, в Конституции РФ (ст. 3) говорится: «1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ. 2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления».

Политическая власть часто понимается как синоним государственной власти, однако понятие «политическая власть» шире категории «государственная власть». Политическая власть реализуется не только органами государства, но и через деятельность партий, общественных организаций различного типа. Государственная власть – своеобразное ядро политической власти. Она опирается на специальный аппарат принуждения и распространяется на все население того или иного территориально-государственного образования. Государство располагает монопольным правом разрабатывать законы, постановления и распоряжения, обязательные для всех граждан. Государственная власть означает определенную организацию и деятельность в осуществлении целей и задач этой организации.

Политическая власть подразделяется на *государственную* и *общественную*. Государственная власть обеспечивается соответствующими политическими институтами, представляющие, как правило, основные три ветви власти: законодательную (парламент), исполнительную (правительство) и судебную (судебные органы). Общественная власть формируется партийными структурами, общественными организациями, независимыми СМИ, общественным мнением.

Государственная власть распределяет властные полномочия между носителями власти, что определяется принципом *разделения властей*.

Идея разделения властей, появившаяся в Новое время в европейской политической мысли (впервые выдвинута Дж. Локком, затем развита Ш. Монтескье), впервые нашла свою юридическое оформление в первой написанной Конституции США (1787 г.), и конституционных актах Великой французской революции. Политический опыт этих стран свидетельствует о целесообразности разделения властей:

во-первых, это позволяет четко определить функции, компетенцию и ответственность каждой ветви власти, осуществлять взаимный контроль, создать систему сдержек и противовесов, обуславливающую достижение единства действий в государственном управлении и поддержание динамичного равновесия в обществе в контексте преодоления противоречий;

во-вторых, позволяет предотвращать и содействовать профилактике злоупотреблений властью и установлению диктатуры;

в-третьих, даёт возможность гармонично соединять такие противоречивые аспекты жизни общества, как политика и мораль, закон и право, государство и общество в контексте самоценности личности и структурирования социального пространства.

Свойства разделения и распределения властных полномочий реализуются в двух плоскостях: по вертикали и по горизонтали.

Разделение властей по вертикали представляет собой разделение властных полномочий между субъектами государственного управления различного уровня, что обуславливает создание центральных, региональных и местных органов власти. В российском федеративном государстве властью на среднем, промежуточном уровне являются субъекты РФ, представленные 83 региональными администрациями. В некоторых странах, например, в Великобритании, региональный уровень отсутствует. Правовое положение субъектов РФ определяется принципами деления на республики, административно-территориальные и национально-территориальные государственные образования.

Разделение властей по горизонтали на практике реализуется как распределение власти между тремя властными органами – законодательной, исполнительной и судебной.

Законодательная власть основывается на принципах основного закона – Конституции и верховного права, формируется в результате выборов. В различных странах функции законодательной власти различны и по объёму, и по содержанию. Но, как правило, законодательная власть вносит поправки в Конституцию, определяет основы внутренней и внешней политики государства, утверждает государственный бюджет, обсуждает и принимает законы, обязательные для исполнительных органов и граждан, контролирует их исполнение. В России высшим законодательным органом является Федеральное Со-

брание – Парламент РФ (ст. 94 Конституции РФ). Этот орган состоит из двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы.

Исполнительная власть в различных странах еще более разнообразна. В некоторых странах, например, США главой исполнительной власти является Президент, одновременно занимающий пост главы государства. В других – эти функции разделены. К примеру, в Великобритании глава государства – монарх, глава исполнительной власти – премьер-министр. В государствах с республиканским устройством (Германия, Франция, Италия) главой исполнительной власти является Премьер-министр, а главой государства – Президент. Исполнительную власть в нашей стране осуществляет Правительство РФ, состоящее из Председателя, его заместителей и федеральных министров.

Особенностью исполнительной власти является то, что она не только осуществляет выполнение решений законодателей, но может осуществлять издание нормативных актов или выступать с законодательной инициативой.

Судебная власть представляет собой независимые от других органов власти Конституционные суды (Австрия, Испания, Германия) или другие судебные органы (во Франции – Конституционный совет, в Греции – Верховный специальный суд). Назначение этих органов состоит в том, чтобы выступать гарантом защиты демократической системы от чрезмерных притязаний на власть со стороны законодательной, исполнительной и в какой-то мере общественной власти. Согласно Конституции РФ (ст. 118) судебная власть в стране «осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства». Высшим судебным органом по данным делам является Верховный Суд РФ (ст. 126), а по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, – Высший Арбитражный Суд РФ (ст. 127).

Кроме органов государственной власти, властные полномочия имеют и органы общественной власти. В первую очередь – это органы местного самоуправления, которые не входят в систему государственной власти в РФ (ст. 12 Конституции РФ). Они призваны самостоятельно управлять муниципальной собственностью; формировать, утверждать и исполнять местный бюджет; устанавливать местные налоги, осуществлять охрану общественного порядка и др.

Сущностной особенностью общественной власти является рефлексия связанная с сопротивлением, оказываемым объектом воздействия – индивидом или группой. В современном, постоянно усложняющемся мире способность государственного управления всё больше зависит от функциональной совокупности акторов общественной власти, способности артикулировать интересы последних. В этом случае авторитетность государствен-

ной власти проявляется через ее *легитимность* – еще одну из важнейших сущностных характеристик верховной власти.

4.3 Легитимность и эффективность политической власти

Первоначальное осмысление легитимности власти восходит к средним векам, когда складывается понимание легитимности как согласия с обычаями, традициями и установленным поведением. Легитимность преимущественно трактовалась как право верховных должностных лиц поступать согласно обычаям, однако уже с середины XIV века начинает употребляться в смысле правомочности выборной власти.

Научная трактовка «легитимность власти» связана с концепцией «социального действия» немецкого социолога Макса Вебера, который вводит в политическую науку сам термин и является автором, фактически, первой типологии легитимности власти. В его методологии выделения типов легитимного господства обнаруживается ярко выраженный социально-психологический подход, в рамках которого легитимность власти предполагает наличие определенной социальной связи между субъектами и выполнение ими определенных ролевых функций: господина и подчиненного. Категорию «легитимность» М. Вебер определяет как признание власти подчиненными, их добровольное согласие ей покоряться на основе мотивированного подчинения и внутреннего оправдания господства. Согласно Веберу, легитимность выступает фактором стабилизации политической системы (в частности, определение государства он выводит, исходя из трактовки легитимности, подчеркивая важность монополии на легитимное насилие).³⁰ Учитывая данную позицию можно сделать вывод, что *легитимность* – это особый принцип власти, обуславливающий признание её политической сущности, её институтов, решений и действий правомерными в ценностно-нормативном аспекте общественного сознания.

Вслед за М. Вебером выделяют три типа легитимности власти:

– *традиционный тип* – опирается на совокупность традиций и обычаев, сила, действия которых признаны с давних времен, и на укорененную в человеке привычку придерживаться данной традиции. В этом смысле легитимность проанализирована как верность традиции. Власть осуществляется и признается благодаря унаследованному социальному статусу (например, монархия). Данная власть легитимна, поскольку соответствует обычаям и историческим прецедентам;

³⁰ Вебер, М. Политика как призвание и профессия / М.Вебер //Избранные произведения. - М., 1990. - С. 645.

– *харизматический тип* легитимного господства определяется харизмой (греч. *charisma* – божественный дар) правителя, «внеповседневными качествами человека» (независимо от того, действительны ли они, мнимые или предположительные). Этот тип характеризуется всецело личной преданностью подданных делу данного человека и их доверием только к его особе в силу того, что она выделяется необычными качествами. Такой правитель должен доказать не столько основания своей магической силы, посланничества, геройства, сверхъестественных способностей, сколько то, что он обладает легитимностью. Харизматическое господство основано на личной привязанности, обладающей магией, даром пророчества, необыкновенной силой духа и слова и т.д., следовательно, на аффективных действиях;

– *легально-рациональный тип* господства основывается на признании добровольно установленных юридических норм, направленных на регулирование отношений управления и подчинения. При такой власти подчиняются не личности, а установленным законам: им подчиняются не только управляемые, но и управляющие. Легальное господство возникает в условиях формирования рыночной экономики и воплощается в правовом государстве. Основными чертами этого типа являются: установление правовых норм, определяющих верховенство закона над властью; применение норм права в управлении; господство в обществе права, а не чиновников. Воплощать право в жизнь должны специально обученные, компетентные чиновники – *бюрократия*.

Бюрократия, по Веберу, должна обладать актуальным и по сей день таким требованиям, как: 1) лично свободна и подчиняться только служебному долгу; 2) иметь устойчивую служебную иерархию; 3) иметь твердо определенную компетенцию; 4) работать на основе свободного выбора; 5) работать в соответствии со специальной квалификацией; 6) вознаграждаться постоянным денежным окладом; 7) рассматривать свою службу как единственную или главную профессию; 8) предвидеть свою карьеру; 9) работать в полном «отрыве» от средств управления и без присвоения служебных мест; 10) подлежать строгой, единой служебной дисциплине и контролю.

Согласно теоретических построений М. Вебера особенности политического господства можно проиллюстрировать следующей таблицей:

Таблица 2. Особенности политического господства

	Легальное господство	Традиционное господство	Харизматическое господство
нормативные основы	рационально-разработанные формализованные правила	патриархальные или сословные нормы	религиозные (сакральные) нормы
носитель власти	избранное должностное лицо или коллеги	монарх, отец семейства, религиозный со-	пророк, военачальник, демагог, лидер

	альный орган	ветник	
источник авторитета	делегирование на основе принципа большинства	традиционная преемственность власти	эмоциональное доверие к харизматическому лидеру
форма легитимности системы	целерациональная вера в правомочность и корректность предписанной системы норм	вера в исторически сложившийся порядок вещей	аффективная и/или иррациональная вера в экстраординарные качества харизматического лидера и в выдвигаемые им ценности
доминирующий тип социального поведения	инструментальное или целерациональное социальное поведение	традиционное социальное поведение	иррациональное социальное поведение

В современной политической науке сложились два подхода к изучению концепта «легитимность власти»: нормативный и функциональный. При нормативном подходе источники легитимности рассматриваются вне властных отношений (законы, мораль, традиции, проявление поддержки населением властных структур). В рамках функционального подхода основа легитимности находится внутри самой власти: в ее способности обеспечить стабильное функционирование политических и социальных институтов и убедить население в том, что эти институты в наибольшей степени соответствуют состоянию общества и интересам народа. Иными словами, легитимность характеризуется как система идей, генерированных политической системой, с целью поддержания существования системы. Таким образом, легитимность власти базируется на праве граждан выполнять свои обязанности в поддержании порядка, которое продуцируется самими политическими структурами, побуждающими массовое сознание воспроизводить положительные оценки властвования. Характерно, что при осмыслении понятия «легитимность власти», многие политологи, так или иначе, затрагивают отмеченные аспекты во взаимосвязи, однако и выносят их за «скобки» определения легитимности (например, Т. Парсонс, С. Липсет³¹).

В отличие от социально-психологического подхода М. Вебера, Д. Истон и его последователи утверждают, что условием легитимности политической власти являются определенные институциональные отношения, в основе которых находится минимальный ценностный консенсус, обеспечивающий принятие и подчинение власти, согласие с ее требованиями и поддержку ее действий. Легитимность в их представлении это «степень, в которой члены политической системы воспринимают её как достойную своей поддержки». Данный ценностно-нормативный подход позволил Д. Истону провести различие в типах поддержки как

³¹ См. Парсонс, Т. Система современных обществ /Т. Парсонс. - М., 1997. - С. 34-35; Lipset, S. Political Man: The social bases of politics/ S. Lipset. - Baltimore, - 1981. - P. 68.

по объекту и содержанию, так и по времени её действия, выделив *диффузную* и *специфическую легитимность*.

Диффузная легитимность, согласно Д. Истону, представляет собой фундаментальную, долговременную, преимущественно аффективную (эмоциональную) поддержку идеям и принципам политической власти, независимо от результатов её деятельности. *Специфическая легитимность* ситуативная, кратковременна, ориентирована на результат и основана на сознательной поддержке власти и тех принципов, по которым она действует.

Одновременно с этим, можно констатировать, что развитие политического знания и условия современной политики привели к необходимости изменения подходов к анализу основных политологических категорий, в том числе легитимности власти. Среди таких исследователей – Ю. Хабермас, Ж.-Л. Шабо, П. Бурдьё и др. В рамках коммуникативного подхода (теории постструктурализма) категория легитимности власти трактуется как вариант дискурсивной игры, как сообщение ради достижения общей цели, механизм самоорганизации сообщества. Принципиальное отличие от существующих трактовок определения легитимности власти, в том числе от веберовского понимания, состоит в том, что легитимация уже не связывается исключительно с проблемой господства, а рассматривается как дискурс, в процессе которого происходит структурирование политического пространства и придание ему статуса законности в глазах его участников как объектов, так и субъектов политики.

Иными словами, легитимность политической власти выступает как особого рода дискурс, в процессе которого осуществляется аргументированный «диалог» или «спор» о базовых категориях политики как феномена и принципах организации и функционирования политической власти. Вырабатываются модели её организации: «желаемые» (идеальный образ политики, достижение которого, по мнению политических акторов, будет способствовать выстраиванию наилучшей модели политического устройства) и «допустимые» (нормативный стандарт политического действия, устанавливающий в обществе легитимные «пределы» политики). В общем плане легитимация означает политико-коммуникативную среду, в которой идеи представляются открыто, и в процессе аргументации возникает добровольное согласие-подчинение. Легитимность политической власти, тем самым, как бы определяет границы политики, в рамках которых она может осуществляться как искусство возможного, целью которого является достижение оптимальных условий для обеспечения жизни каждого индивида.

Таким образом, оставаясь в русле рассуждений М. Вебера и его классического понимания легитимации власти, а также учитывая точку зрения функционального подхода, согласно которому «любому политическому институту требуется легитимация, т.е. способы их объяснения и оправдания», следует признать, что в процессе легитимации проявляется важ-

ная коммуникативная функция политической системы (которая вытекает также из теоретических построений П. Бергера и Т. Лукмана³²) – социального конструирования модели легитимной политики.

Отметим также, что многие современные типологии легитимности политической власти представляют собой прямое развитие классической типологии М. Вебера, без серьезной трансформации её базовых принципов, а по существу являются интерпретацией исходной концепции. В частности, типология Д. Хелда, сохраняя преемственность с веберовской концепцией, конкретизирует её отдельные положения. Наряду с типами легитимности М. Вебера, Д. Хелд предлагает рассматривать такие виды легитимности, как: 1) согласие под угрозой насилия; 2) согласие в силу апатии; 3) прагматическое подчинение (т.е. поддержка ради личной выгоды); 4) инструментальная поддержка (согласие, поскольку данный режим может служить инструментом реализации идеи общего блага); 5) нормативная поддержка (предполагает совпадение политических принципов, разделяемых населением и властью); и, наконец, 6) идеальная нормативная поддержка (означает полное совпадение такого рода принципов). Однако сам Д. Хелд в качестве подлинной легитимности власти рассматривает только два последних типа поддержки, когда в полном смысле слова осуществляется «диффузия» поддержки существующей власти со стороны большинства граждан. При этом он подчеркивает, что подобные ситуации встречаются крайне редко, а последний тип легитимности – идеальное нормативное согласие народа – вообще скорее продукт воображения, нежели реального состояния общества.

Заслуживает внимания типология легитимности политической власти французского политолога Ж.-Л. Шабо, поскольку дифференцирует политического актора и политическое действие как самостоятельные основания легитимации, и поэтому, наряду с вышеуказанными концепциями, является необходимой в качестве теоретической основы исследования процессов легитимации власти. По мнению Ж.-Л. Шабо, постановка проблемы «смысла существования политической власти», представляет собой легитимность как самооправдание власти, как доказательство ею своего онтологического права на существование. Т.е. подтверждение правомочности власти требует уже нескольких легитимностей, поскольку они связаны с основаниями самой власти, которые могут быть различны. По его мнению, необходимо выделить как минимум два основания типологии легитимности: актора, т.е. того, кто осуществляет акт легитимации, и политическое действие, трактовка которого в определенной степени адекватна трактовке Вебером социального действия.

³² Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности /П. Бергер, Т. Лукман.- М., 1995.- С. 103-104, 108-109,154.

На основе этого Ж.-Л. Шабо выстраивает «тетралогию» легитимности политической власти: четыре типа легитимности, сгруппированных по два в соответствии с тем, относится ли данный тип легитимности непосредственно к политическим акторам или к сущности политического действия. Соответственно им в первом случае выделяется *технократическая* и *демократическая легитимности*. *Технократическая легитимность* связана с умением политических субъектов эффективно управлять, способностью преодоления социально-политических конфликтов. Это, прежде всего, обусловлено двумя параметрами: во-первых, способами доступа к власти (в силу традиции или закона) и, во-вторых, содержанием процесса ее осуществления. *Демократическая легитимность* – это возможность переноса на все общество механизма принятия решений субъектом политики, выражение его свободной воли.

Второй уровень предлагаемой им типологии представляет собой легитимность, связанную рамками политического действия. По мнению Ж.-Л. Шабо, акторы политики «обладают властью выбора и творчества, не являющейся абсолютной, но исходящей от окружающей их действительности, часть которой – они сами». Следовательно, политическая власть может легитимизировать себя относительно субъективных представлений о желаемом социальном порядке (идеологическая легитимность) или в соответствии с «космическим порядком», включающим также и социальный (онтологическая легитимность). *Идеологическая* легитимность основывается на внутренней убежденности о законности социальной действительности. *Онтологическая легитимность* – это соответствие политической власти универсальным принципам человеческого и социального бытия, а также базовым политическим ценностям, сформированным на данный момент в политической культуре общества.

В процессе легитимации политико-властных отношений присутствует «легитимное насилие» (термин М. Вебера), являясь, по существу, признанным социальным феноменом, где меры принуждения осуществляются в рамках правовых норм, а сам механизм легитимного насилия на уровне правосознания граждан воспринимается естественно. Таким образом, как только процесс легитимации характеризуется применением не правовых и насильственных действий со стороны легального претендента на власть, возможно употребление такого понятия, как *самолегитимация*. Чаще всего этим термином политологи оперируют, когда рассматривают политические режимы авторитарного или тоталитарного типа, характеризуя процесс достижения властью легитимного господства-подчинения насильственными методами. Легитимность власти нейтральна по отношению к политическому режиму, но на основе его (авторитаризм, тоталитаризм и др.) формируется соответ-

ствующая ему модель легитимации политической власти, включая и элементы диктатуры, и специфические способы управления обществом и социальными отношениями.

При обобщении существующих концепций легитимности власти и учитывая то, что до настоящего времени в политической науке не сложилось единого подхода к толкованию понятия «легитимность власть», следует отметить, что в основе его интерпретации находятся категории «оправдания», «господства» и «коммуникации». Таким образом, *легитимность представляет собой определенный исторически сложившийся, социально значимый порядок происхождения и функционирования власти, который даёт возможность достижения согласия во властных структурах и в их коммуникационном взаимодействии с обществом.*

Процесс легитимации политической власти носит сложный социально обусловленный характер и отражает постоянно присутствующую необходимость признания обществом властных структур и подтверждения тех решений, которые власть принимает в процессе государственного управления. В отличие от *легальности* (правомочности действий) политической власти, которое обуславливает социальную интеграцию общества и поддерживает нормативно-ценностный порядок в государстве, легитимность направлена на интеграцию политических институтов, основанную на субъективном признании политики и на обеспечении стабильного и эффективного функционирования политической системы. процессе государственного управления. Если процесс легализации определяется де-юре (юридическое оформление его законности), то процессы легитимации нуждаются в обязательном де-факто (фактическом повиновении и согласии народа на практике).

Наличие «обратной связи» – в виде поддержки населения и его политического участия без насильственного принуждения в общественной жизни – характеризует существующую власть как легитимную и авторитетную, которой доверяют. Легитимация государственной власти связана не столько с изданием закона, принятием Конституции и других нормативных документов, сколько означает процесс формирования комплекса представлений, переживаний, стереотипов и установок различных слоев населения о соблюдении носителями власти норм социальной справедливости. Именно политические ценности обеспечивают легитимацию политической власти, и, таким образом, отличают ее от легальности. Ценностное измерение политики требует признания потребности человека быть субъектом, а не только объектом политических действий. Такое понимание легитимности власти подчеркивает активную роль и ответственность самих граждан в процессе легитимации власти, оставляет за ними окончательное решение в признании власти в качестве легальной и легитимной. Процессы легитимации политической власти – утвер-

ждают политику и власть, объясняют и оправдывают политические решения, создание политических структур, их изменение, обновление.

Вместе с тем, отношение к политической власти может быть не только ценностным – с позиций норм ценностных представлений о ней граждан, – но и инструментальным, оценивающим ее с точки зрения того, что она может предложить народу. Такое инструментальное отношение между населением и властью характеризуется понятием *эффективности*. Иными словами, легитимность политической власти и её эффективность имеют взаимообусловленный характер, где степень легитимности власти становится основанием для конструктивной оценки в диагностике её эффективности.

Эффективность власти – это целедостижение власти, характеризующееся объёмом выполнения ею своих функций в обществе, т.е., реализацией ожиданий и требований граждан. В оценке эффективности власти следует использовать два критерия:

– *результативность власти* – степень достижения поставленных целей (ожидаемых результатов) в деятельности государственных структур в целом, и конкретных государственных решений в частности (реформ, национальных проектов, федеральных и региональных программ и т.д.);

– *целесообразность власти* – количественно-качественную характеристику общественного смысла и последствий осуществленных государственных преобразований, как соотношение использования ресурсов (производственных, природных, финансовых, кадровых, информационных и др.) и результатов управления в условиях государственных преобразований.

Критериями эффективности власти являются:

- 1) достаточность оснований власти и эффективное использование её ресурсов;
- 2) рациональность «вертикальной» и «горизонтальной» структур власти;
- 3) эффективный, действенный, своевременный контроль за выполнением распоряжений властных структур;
- 4) организационно-техническое и кадровое обеспечение учёта и анализа властных распоряжений;
- 5) наличие действенной системы санкций, применяемых к объекту власти в случае невыполнения им властного приказа;
- 6) эффективная система самоконтроля власти.

Теоретический аспект анализа взаимосвязи между легитимностью и эффективностью власти подробно анализирует американский политолог С. Липсет. Согласно Липсету, именно наличие двух параметров власти – легитимности и экономической эффективности – определяет стабильность политической системы. Основываясь на этих принципах, Липсет

разделил все политические системы на четыре группы: 1) легитимные, но недостаточно эффективные; 2) эффективные, но недостаточно легитимные; 3) политические системы, обладающие и легитимностью, и эффективностью; 4) системы, в которых утрачена легитимность и отсутствует потенциал эффективности.

Несмотря на мотивационные различия, легитимность и эффективность власти взаимосвязаны: легитимность власти находится в прямой зависимости от её эффективности, например, это можно проследить, когда длительная неэффективность власти приводит к *делегитимации* – процессу снижения авторитета политических субъектов власти, лишение их политики общественного кредита доверия. Поскольку легитимация политической власти, так или иначе, проявляется в процессах функционирования её политических институтов и формах социально-политической активности, закрепляется модернизационными процессами, политической культурой, и направлена на обеспечение стабильного и эффективного функционирования политической системы общества, то данные обстоятельства обуславливают несомненную динамичность процесса легитимации и связь его с *делегитимацией*. Деделегитимация является одним из аспектов политической жизни общества – такой же движущей силой развития политики, как и сама легитимация.³³

В тоже время, *кризис легитимности власти* рассматривается как *определённое состояние политической системы общества, выражающееся в обострении имеющихся социально-политических конфликтов и в резком усилении политической напряженности, что приводит к дестабилизации общества*. Кризис легитимности власти является частью политического процесса, частью цикла, который представляет собой переход из одного состояния в другое: от установления легитимной власти до делегитимации. Постоянное чередование «легитимности» и «делегитимации» отражается как в устойчивости политической системы, так и в одновременном воспроизводстве в системе социально-политических конфликтов.

Показателями делегитимации политической власти выступают нарастание тенденций отчуждения общества от политики; нарушение взаимодействия политических и социальных институтов, когда требования основных групп или различных общностей не имеют «входа» в политическую систему; политические институты перестают эффективно функционировать; высокая степень общественного недовольства; преобладание силовых управленческих решений; и, наконец, «рутинизация» источника легитимности. В этом смысле дестабилизация общества – это набор возможных социально-политических детерминант, отличающихся друг от друга по степени разрушительного воздействия на политическую систему. Кроме объективных политических причин кризиса легитимности власти, обусловленных существенным снижением способности и возможности политических акто-

³³ Легитимация // Политология: Энциклопедический словарь. М., 1993. - С. 153.

ров управлять и контролировать поведение подвластных субъектов (утрата правителями функциональной легитимности),³⁴ следует подчеркнуть субъективный фактор политических причин процесса делегитимации власти, среди которых можно выделить:

- расхождение у социальных субъектов политики базовых ценностей оценок политики, которые определяют и устанавливают «пределы» политики как легитимные.

Конфликты возникают тогда, когда происходит столкновение носителей политической культуры как совокупностей различных ценностей, норм, правил, традиций;

- нарушение носителями власти «правил игры», соответствующих принятым или установленным в обществе правилам и нормам, которые разделяют и управляющие, и управляемые;

- социальные потребности и интересы, которые возникают в результате их ущемления или неадекватного удовлетворения в сочетании с низким экономическим ростом общества;

- невозможность, обращаясь к привычным формам политического участия, выразить социальные потребности, с одной стороны. С другой – отсутствие максимального доступа социальных групп к политическим институтам власти;

- несовпадение статусно-ролевых функций, интересов и потребностей во власти, которые чаще всего обуславливают противоречия между правящей и контрэлитой, различных групп давления, а равно между всеми политическими субъектами системы власти. Такое различие политического потенциала в системе властных отношений особенно прослеживается в конфликтах «верхов» и «низов»;

- неспособность основных политических сил сохранить минимально необходимый консенсус в конфликтных ситуациях;

- непризнание и игнорирование военными силами государственной власти и существующих политических процедур, что приводит к очевидной возможности государственного (военного) переворота.

В условиях делегитимации власти становится очевидным мобилизация «общественного контроля» (в том числе – в форме протестных социально-политических движений и появлению новых лидеров с их претензиями на власть) за соблюдением политической властью норм «легитимного господства». Лишение власти доверия и поддержки есть условие и способ реализации легитимного потенциала взаимообусловленности и взаимосогласованности между управляемыми и управителями. Кризис легитимности обуславливает динами-

³⁴ Объективные и субъективные причины деградации и кризиса политических режимов подробно изучены Р. Ароном. Согласно его точке зрения, кризис политических режимов связан с низкой эффективностью социально-экономической политики правительства и с падением авторитета власти, что «созвучно» концепциям легитимности политической власти (См. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1992; Хантингтон С. Третья волна демократизация в к. XX в. М., 2003).

ку политического участия населения, движущей его силой является социальный интерес, в основе которого находится стремление субъектов политики «объявить» о недоверии к существующей власти и выразить собственные представления по поводу осуществления политики.

При анализе развития российского политического процесса в период начала XVII - конца XX вв., можно выделить ряд условий (отличающихся друг от друга по степени дестабилизирующего воздействия на политическую систему), обуславливавших кризис легитимности политической власти, с одной стороны, а с другой, проявления различных форм активного политического протеста:

- утрата носителем власти личного авторитета, или «рутинизация» источника легитимности (харизматическая или персональная легитимность);

- нарушение (или трансформация) нормативных стандартов политического действия (политических «правил игры») любым актором политики как «допустимых» в представлениях основных социальных групп;

- несоблюдение политическими акторами легальных норм властвования (осуществление государственных переворотов);

- смерть носителя власти – это условие характерно для периода монархии, и в этом случае кризис легитимности власти наступал только тогда, когда со смертью правителя преломлялась династическая линия престолонаследия (традиционная легитимность);

- снижение убежденности в правильности идейных ценностей развития общества (идеологическая легитимность);

- снижение эффективного функционирования политических институтов (технократическая, структурная легитимности).

По мнению некоторых отечественных исследователей, при данных условиях «возникал порочный круг»: низкая легитимность системы вытекала из неэффективности политических решений,³⁵ принимаемых руководством страны, а нелегитимность правления не позволяла властям действовать эффективно, избегая популизма.³⁶

Преодоление кризиса легитимности власти возможно только посредством разрешения кризиса, предполагающего восстановление оснований легитимности, – в отличие от мер политического урегулирования, которые снижают остроту социальных проявлений, но к восстановлению легитимности власти так и не приводят. Устранение глубинных причин кризи-

³⁵ См. например: Бляхер, Л.Е., Огурцова, П.Л. Приключения легитимности власти в России, или Воссоздание презумпции виновности /Л. Е. Бляхер, П.Л. Огурцова // Политический журнал. 2005. № 3.

³⁶ Ачкасов, В.А. Легитимация власти в условиях трансформации: случай России / В.А. Ачкасов //Вестник аналитики.- 2004. -№2 (16). М., 2004.- С. 110 и др.

са легитимности власти является единственно возможным путем преодоления делегитимации власти различных политических систем.

Иными словами, преодоление кризиса легитимности власти сводится к минимуму проявлений политической нестабильности и определяется тремя основаниями: 1) стабильным и относительно эффективным функционированием политических институтов (в том числе – эволюционным характером институциональных трансформаций); 2) эффективным функционированием политической системы в целом; 3) относительно высокой степенью убежденности населения в том, что данная модель легитимации власти в наибольшей степени соответствует состоянию общества и интересам народа. Таким образом, в процессе преодоления делегитимации политической власти становится очевидным важная роль политических институтов, более того, координирующая функция государства – функция обеспечения стабильности и порядка. Факт согласованности интересов различных групп общества, государства и всех его граждан, выражающийся в добровольной передаче обществом ряда управленческих функций верховной власти, является необходимым условием преодоления кризиса легитимности власти.

Российский опыт политической стабилизации периода начала XVII - конца XX вв. показывает, что преодоление кризиса легитимности власти достигалось преимущественно политическим урегулированием, временно снимающим дестабилизацию и дезинтеграцию общества; при этом не устранялись подлинные причины кризиса и конфронтация сторон. Урегулирование сводилось к таким общим закономерностям управления политическими кризисами, как:

- политическое маневрирование, которое в некоей степени способствовало обеспечению стабилизации политической систем. Это выработка новой идеологической концепции развития общества, поддержание законности и правопорядка в стране (чаще всего за счет расширения учреждений со специфическими силовыми функциями для борьбы с «массовыми беспорядками» и ужесточения уголовного законодательства в отношении дел «против власти»). Оно также предполагало выявление возможного компромисса между противоборствующими политическими или социальными группами. В данном случае имело место обновление законодательства и осуществление новой государственной стратегии и тактики;

- социальное маневрирование, которое ослабляло конфликт между механизмами функционирования системы и интересами ущемляемой ими частью общества. Оно достигалось, в основном, за счет социально-экономических мероприятий и при помощи контрреформ как исторически сложившимся способом разрешения социальных противоречий;

- политическое манипулирование, которое утверждало определенные ценности и нормы политического поведения с целью принудить подвластных действовать вопреки собственным интересам. Внедрение в массовое сознание «полезной» с позиции власти информации выражалось в таких формах, как: создание «образа врага», «теории заговора» и «происки контрреволюции».

Постоянное наличие в процессе преодоления делегитимации власти вышеназванного периода силовых методов в сочетании с отсутствием в политической культуре традиции политического консенсуса и разрешения кризиса отражает национальную особенность стратегии управления политическими кризисами в российском обществе. Это свидетельство нежелания и (или) неспособности власти выявлять глубинные причины конфликта между управляемыми и управляющими, игнорирования предпосылок назревания кризисной ситуации, недостаточной степени правовых методов и способов регулирования кризиса легитимности власти. Отечественная опыт политической стабилизации демонстрирует взаимосвязь традиционных, харизматических и идеологических принципов легитимности власти как приоритетных – при неразвитости ее рациональных обоснований (технократической и демократической легитимности по Ж.-Л. Шабо).

Особенностью процесса легитимации власти постсоветского периода являются попытки перехода к доминанте рациональной (демократической) легитимности, когда в ходе перестройки сформировался проект перехода к правовому, демократическому государству, который, однако, не учитывал не только сложностей политических преобразований, но, главным образом, не считался со сложившимися традиционными стереотипами восприятия власти массовым сознанием, поскольку «для того, чтобы в России восторжествовали легально-рациональные принципы демократической легитимности, необходимы существенные изменения в политической культуре ее граждан, а точнее, – формирование новой демократической политической культуры общества».³⁷ Более того, особенностью современного российского политического процесса является устойчиво низкая легитимность практически всех политических институтов (структурная легитимность власти) – при столь же устойчивой популярности и персональной легитимности верховного носителя власти (Президента). По мнению многих отечественных политологов, в России по-

³⁷ Ланцов, С.А. Легитимация власти в условиях посткоммунистического общества: общие закономерности и российская специфика / С.А. Ланцов // Легитимность и легитимация власти в России. СПб., 1995.- С. 13; См. также: Градинар, И.Б. Политическая культура: мировоззренческое измерение./ И.Б. Градинар.- СПб., 1996.- Ч. 2.- С. 21-22; Здравомыслов, А.Г. Социология конфликта./ А.Г.Здравомыслов. - М., 1995. - С. 165; Чуланов, Ю.Г. Современная Россия: от разрушения к возрождению./ Ю.Г. Чуланов. - СПб., 2005; Ачкасов, В.А. Легитимация власти в условиях трансформации: случай России / В.А. Ачкасов // Вестник аналитики. 2004. - № 2 (16). -М., 2004.- С. 110, 111, 113 и др.

прежнему идеальный образ государства сохраняет ярко выраженные патерналистские черты.

При анализе общих закономерностей путей преодоления кризиса легитимности власти отметим, что кризисы легитимности власти преодолимы, и долговременное принятие и поддержание власти как признания ее легитимности возможны. Однако эффективность этого процесса зависит в том числе и от соответствия модели организации легитимной власти характерным особенностям и «доминантам» политической культуры общества.

4.4 Социальные группы как субъекты и объекты политики

Характер отношений между социальными группами и политическим господством сложен и не даёт однозначной оценки. Это по существу постоянные отношения, но взаимодействие и противостояние между ними способно меняться. Действительно, политика – это весьма неоднозначная форма политического пространства, в котором вполне различима та или иная степень принуждения социальных групп, игнорирование или удовлетворение их различных потребностей, неодинаковый уровень активности или пассивности социальных групп.

Что касается природы социальных групп, то разные научные дисциплины подходят к их определению и классификации в контексте своих методологических позиций. Социальные группы различают: по объективности связи между её членами (реальные, номинальные); по содержанию связей (демографические, этнические, территориальные, профессиональные, конфессиональные и др.); по признаку организованности (формальные, неформальные); по численности членов (малые, средние, большие). В современной политологии социальные группы рассматриваются как субъекты и объекты политики.

Под субъектом политики понимается носитель практической деятельности, источник активности, направленной на объект политики. В свою очередь объект в политике – та часть политической реальности, системы, на которую направлена деятельность субъекта в политике. Субъект и объект находится во взаимосвязи, взаимообусловленности и способны меняться местами, например, в ситуации избирательных процедур и референдума.

Основными признаками политической субъектности являются: способности и возможности принятия политических решений; наличие средств и возможностей реализовать принятые решения – потенциала влияния различных субъектов политики; практическое участие в политической деятельности; ответственность за последствия своих политических действий перед руководством, избирателями, политическими союзниками и др.

Наиболее полно черты субъектности выражены у тех групп, которые непосредственно вовлечены в политическую жизнь. Их различают: на малые, или контактные (парламентские фракции, политические «команды») и относительно большие (активные сторонники партий и других общественных организаций). Многие из таких групп имеют институциональный статус: например, политическая партия является одновременно и политическим институтом и социальной группой. Политические партии в этом смысле есть проекция взаимосвязи объединений граждан, претендующих на власть, и процедур преобразования политической системы. Непосредственным субъектом политики являются и те институциональные организации, которые формируются с целью защиты интересов социальных групп. К ним относятся предпринимательские, профсоюзные, лоббистские, молодежные и др. общественные организации.

Социальное и политическое структурирование общества обуславливается динамичным процессом формирования многообразных социальных общностей, групп, слоёв. Выявление роли и места социальной структуры общества как социальной основы политики осуществляется на основе теории социальной стратификации. *Социальная стратификация* (лат. stratum – слой, пласт и facere – делать) – *система социального неравенства, состоящая из совокупности взаимосвязанных и иерархически организованных социальных слоев*. В качестве социальной основы политики в различных общественных системах могут выступать:

- формальные социальные группы
- касты – строго замкнутые слои некоторых традиционных обществ (касты брахманов – жрецов, шудров – земледельцев и ремесленников и др., низшей ступени социальной иерархии – неприкасаемые);
- сословия – относительно замкнутые слои феодального общества (высшие – дворянство и духовенство, средние – купечество и мещанство, низшие – крестьянство);
- неформальные социальные группы;
- классы – большие социальные группы, выделяемые по способу их участия в общественном производстве и распределении или по их месту в общественном раздлении труда, т.е. основным признаком классовой принадлежности является отношение к собственности на экономические ресурсы (буржуазия и пролетариат; рабочие и крестьяне);
- страты – большие социальные группы, имеющие относительно равное социальное положение, критериями которого являются уровень доходов, доступ к политической власти и образованность (высшая, средняя и низшая).

Присущая современному обществу система многомерной стратификации формируется на основе такого дополнительного критерия, как социальный престиж (от франц.

prestige – обман), определяемый исключительно общественным мнением «социального веса» или авторитета. Сущность современных концепций социальной стратификации заключается в размещении людей и групп по определённым социальным позициям, которые ранжируются как обладающие различной степенью социального престижа и включенности в политическую жизнь.

Каждая из социальных позиций, связанная с определенными правами и обязанностями, называется *социальным статусом*. Статусы разделяют на предписанные (прирожденные), например, статусы сына, внука, петербуржца и приобретенные (лостигнутые), например, статусы мужа, отца, депутата и т.д. Среди статусов существует иерархия, для каждого общества она своя. Так, в доиндустриальном обществе главенствующее место среди статусов занимали богатство, образование, сословность, престиж. В современном обществе – профессия, должность, образование. Неравность статусов приводит к накоплению неравенства и к доминированию одной социальной группы над другими. В экономически развитом обществе складывается совершенно другая модель распределения неравенства, которую определяют как систему дисперсионных (рассеянных) неравенств, а расхождение рангов одного и того же субъекта в различных социальных иерархиях представляет собой социальную декомпозицию. Осуществление такой модели разрушает неравенство, даёт возможность доступа к важнейшим политическим ресурсам со стороны различных субъектов.

Переход индивида (социальной группы) из одних общественных слоев в другие, продвижение к позициям с более (менее) высоким престижем, доходом и властью связан с процессами *социальной мобильности*. Социологи различают несколько типов социальной мобильности. Наиболее общими из них являются горизонтальная и вертикальная мобильности.

Горизонтальной мобильностью называют перемещения индивидов и социальных групп, не изменяющие уровня их социального положения. Ее примерами являются: переход из одной возрастной группы в другую, перемена религиозных взглядов, смена работы, миграция. Вертикальной мобильностью называют перемещения индивидов и социальных групп из одних социальных слоев в другие – высшие или низшие. Вертикальная мобильность качественно изменяет уровень социального положения субъектов перемещения. Примерами вертикальной мобильности могут выступать получение или лишение дворянского титула, закрепление крестьян в феодальном обществе. Вертикальная мобильность бывает восходящей и нисходящей. Как правило, восхождение по социальной лестнице является желанным и добровольным, нисхождение – вынужденным либо насильственным. «Социальными лифтами», или каналами, вертикальной мобильности выступают: социаль-

ные институты – семья, школа, собственность, церковь, армия и т.д.; политические институты – политические партии, общественно-политические организации и т.д. По степени перемещений различаются «открытые» и «закрытые» социальные группы и целые общества.

Динамика преодоления социальной дистанции (условная величина, на которую удалось переместиться индивиду или социальной группе по социальной лестнице), сопровождающаяся повышением статуса, всегда связана с повышением политической напряженности. Теория «статусной переустановки» (Р. Дарендорф, С. Липсет и др.) объясняет политизацию социальных групп в условиях, когда их объективные социально-экономические характеристики не снижаются, но происходит рост статуса низших классов. Так, статусная перестановка (относительное снижение статуса традиционно влиятельных групп) привела к росту фашизма в Центральной Европе в межвоенный период. Подобные процессы в значительной мере трансформируют не только социальную структуру общества, но и изменяют морально-ценностные его устои, нарушают ход экономических процессов, приводят к дискредитации институтов власти, вызывая у населения разочарование и ощущение ухудшения условий существования. Нисходящая мобильность часто сопровождается предубеждением против социальных, политических и этнических меньшинств.

Кризисные следствия, вызванные социальной мобильностью усиливаются в процессе разложения устоявшейся системе социальных норм – состоянии *аномии* (фр. *anomie* – отсутствие закона). Иными словами, при быстрых социально-экономических изменениях члены общества утрачивают значимость социальных норм, у них отсутствуют стандарты социального сравнения с другими людьми, позволяющие оценить свой статус и выбрать соответствующие этому статусу образцы поведения. Индивиды оказываются в неопределенном, маргинальном состоянии.

Маргиналы (лат. *marginalis* – находящийся на краю) – личности и социальные группы, перешедшие за рамки характерных для данного общества основных субструктур или господствующих норм и традиций. Процесс маргинализации (промежуточности социального состояния) сопровождается утратой индивидом субъективной идентификации с определенной группой, сменой социально-психологических установок. Это вынуждает маргиналов к социальным перемещениям и в горизонтальном и в вертикальном направлениях. Маргинализация как отдельных индивидов, так и социальных групп всегда проявляется неодинаково и почти всегда сопровождается напряженностью в социальной, и как следствие в политической системе. Она может быть источником неврозов, деморализации, агрессивности, индивидуальных и групповых форм социально-политического протеста.

Очевидно, если отдельные индивиды или группы воспринимают свой статус как относительно устойчивый и удовлетворительный, происходящее в политическом пространстве может представляться им чем-то малозначительным для их личной жизни. При отсутствии должного материального достатка у субъектов, воспринимающих это как должное, как соответствие предопределенному социальному статусу, не возникает чувства несправедливости и неудовлетворенности. Однако угроза индивидуальной или социальной стабильности, исходящая от политических акторов или действий каких-либо социально-политических сил, может резко усиливать интерес к общественно-политической действительности. Многие политологи подчеркивают возрастающее чувства неравенства и разочарования у субъектов политики в условиях, когда они считают, что другие получили более лучший доступ к общественным достижениям и экономическим благам общества.

Ощущение неадекватной разницы между должным и существующим положением субъектов политики определяется понятием относительной депривации. Субъективная неудовлетворенность является результатом сравнения собственного положения с образцовой ситуацией. Как правило, за образец принимается ситуация референтной группы (группы соотнесения), в качестве таковой может выступать своя собственная группа (где ситуация настоящего времени сравнивается в принятыми нормами в группе), а также равные (аналогичные) группы в других обществах.

Различают три вектора развития, обуславливающих появление обостренного чувства относительной депривации. В рамках первого направления лишённость рассматривается как непереносимая в результате возникновения новых идеологий, систем ценностей, политических идей и доктрин, устанавливающих новые стандарты общественно-политического развития страны. Второе, противоположное – оставляет надежды на том же уровне, при одновременном существенном падении жизненных стандартов (в результате экономического кризиса, неспособности государства обеспечить общественную безопасность и т.д.). Очевидно, что люди озлобляются сильнее в тех случаях, когда теряют то, что имеют, чем тогда, когда утрачивают надежду приобрести то, что еще не имели. Подобную ситуацию можно назвать “революция отобранных выгод” - она случается значительно чаще, чем “революция пробудившихся надежд”. Третье направление – “прогрессивная депривация” - сочетает условия двух указанных выше ситуаций. Ожидание дальнейшего удовлетворения постоянно растущих потребностей сменяется тревогой и крушением надежд, поскольку реальность все более отдаляется от того, что прогнозировалось и предполагалось.

В теориях “статусной перестановки”, “аномии” и “относительной депривации” вы-

водные рассуждения сходятся в тезисе о том, что лишившись старых социальных связей и статусов, но так и не интегрировавшись в новое социальное пространство социальные субъекты воспроизводят радикальные политические ориентации и установки. Подобные выводы формируются и в рамках теории “статусной несовместимости”. Так, занятие высокого положения в обществе не подкрепленное статусом и доходом приводит к когнитивному дискомфорту, к ситуации недовольства и раздражения и, в конечном счете, провоцирует негативные поведенческие реакции.

Одновременно с этим, следует отметить, что далеко не каждая социальная группа стремится использовать политические средства и механизмы для решения своих проблем. В ряде случаев их стремление включиться в политику сочетается с неспособностью и (или) невозможностью использовать существующие институты государственной власти для реализации своих интересов. В ситуации если индивид или социальная группа не обладают необходимой политической мобильностью (готовностью), то они обречены быть только объектом политики, но не ее субъектом. В таком случае открывается возможность для других субъектов политики манипулировать сознанием ведомой группы, их поведением в своих интересах, что закладывает основу будущим социальным и политическим конфликтам в частности, и дестабилизации социальной и политической систем в целом.

Одним из гарантов политической стабилизации общества является социальная политика государства – целенаправленная деятельность по совершенствованию социальной сферы общества. Основными её направлениями выступают: совершенствование социальной структуры общества; регулирование отношений между различными слоями общества, развитие человеческого потенциала.

Структурная политика обеспечивает поддержание демографической, территориально-этнической, профессиональной структуры общества – сохранения основных социальных групп и их численного соотношения. Возможности открытой индивидуальной и групповой мобильности. Государственных гарантий поддержки тем гражданам, кто не сумел преодолеть социальную дистанцию, поддержке наименее приспособленных к самостоятельному выживанию групп населения.

Регулирование взаимоотношений между различными слоями общества направлено на повышение социальной однородности и торможение процессов социальной дифференциации в обществе. Это выражается, прежде всего, в частичном перераспределении доходов в пользу наименее обеспеченных слоев населения и в создании действенной инфраструктуры территориальных образований.

Социальная политика в контексте развития человеческого потенциала направлена на всестороннее развитие личности, она выражается, в первую очередь, в реализации нацио-

нальных целевых программ развития образования, здравоохранения и др. общественных секторов.

Выводы

1. Категория власти является центральным понятием современной политической науки. При обобщении различных подходов к выявлению её сущности, можно определить власть как один из важнейших видов социального взаимодействия, специфическое отношение по крайней мере между двумя субъектами, один из которых подчиняется распоряжениям другого, в результате этого подчинения властвующий субъект реализует свою волю и интересы.

2. Политическая власть – многомерное и многоаспектное явление, проявляющееся в управленческой, публичной, коммуникативной, идеологической плоскостях. Феномен политической власти возникает из столкновения многозначных мотиваций, наличия многообразных ресурсов, как некий баланс различных политических сил.

3. Механизм власти имеет сложную иерархическую структуру, представленную разделением властей по горизонтали (законодательная, исполнительная и судебная власть) и вертикали (центральная, региональная и местная власть).

4. Эффективность власти является одной из ее наиболее важных инструментальных характеристик, которая показывает степень выполнения ею своих задач и функций, что проявляется в результативности и целесообразности принимаемых властью политических решений. Сама эффективность во многом зависит от легитимности власти – ценностном измерении политики, которое определяется взаимоотношениями между управляющими и управляемыми в форме оказания доверия и поддержки последними. В отличие от легальности, которая является феноменом политическим, легальность власти – юридический феномен: она устанавливается и гарантируется властью, носит рациональный и правомочный характер.

5. Под субъектом политики понимается носитель практической деятельности, источник активности, направленной на объект политики. В свою очередь объект в политике – та часть политической реальности, системы, на которую направлена деятельность субъекта в политике. Субъект и объект находится во взаимосвязи, взаимообусловленности и способны меняться местами, например, в ситуации избирательных процедур и референдума.

Основные понятия: *власть, политическая власть, господство, авторитет, разделение властей, легальность, легитимность, делегитимация, кризис легитимности власти, эффективность власти, социальные субъекты и объекты политики.*

Контрольные вопросы и задания:

1. Раскройте содержание понятия «власть» и охарактеризуйте отличительные черты «политической власти».

2. Назовите основные концепции власти существующие в политологической науке.

3. Раскройте содержание понятий «легальность» и «легитимность»: общее и особенное.

4. Укажите, какие приведенные ниже понятия и определения соответствуют друг другу:

а) харизма;	1) юридическое обоснование законности политической власти;
б) легитимность;	2) власть мудрецов-старейшин;
в) медиакратия;	3) форма правления, при которой высшая государственная власть осуществляет духовенством;
г) кратология;	4) власть толпы;
д) легальность;	5) наука о власти;
е) охлократия;	6) тип господства, опирающийся на освященные обычаем нормы;
ж) плутократия;	7) власть, основанная на воздействии средств массовой информации;
з) легальное господство;	8) один из важнейших видов социального взаимодействия, специфическое отношение, по крайней мере, между двумя субъектами;
и) теократия;	9) тип господства, основывающийся на признании добровольно установленных юридических норм, направленных на регулирование отношений господства и подчинения;
к) традиционное господство;	10) признание народом и политическими силами правомерности, законности политической власти, ее инструментов, механизмов деятельности, а также способов ее избрания;
л) власть;	11) форма власти, основным субъектом которой выступает наиболее богатый слой общества;
м) геронтократия.	12) один из типов легитимного господства, который характеризуется отношением к политическому лидеру как к высшему, сверхординарному существу.

5. К каким направлениям политической мысли и методам анализа относятся следующие определения власти:

а) «Власть – это вероятность того, что одно действующее лицо в рамках общественных отношений будет в состоянии осуществлять свою волю, несмотря на сопротивление, независимо от того, на чем эта вероятность покоится»;

б) «Власть – это обобщенное средство или источник, аналогичный деньгам, который помогает достичь совместных целей через соглашение членов общества, легитимность на руководящих позициях тех, кто способствует достижению целей системы, в случае необходимости пользуясь отрицательными санкциями»;

в) «Политическая власть – это организованное насилие одного класса для подавления другого»;

г) «Власть – это способность лиц или группы навязывать свою волю другим, несмотря на сопротивление, путем устрашения, либо в форме прекращения регулярно выдававшихся наград, либо в форме наказания, поскольку и то, и другое представляет негативную санкцию»;

д) «Власть – это отношения между группами, позволяющие одной группе изменить поведение другой группы»;

е) «Власть есть способность некоторых людей производить намеренные и предвиденные воздействия на других».

6. Феномен власти является, пожалуй, самым противоречивым и непредсказуемым в общественной жизни.

Англичанину лорду Эктону принадлежит крылатая фраза: «Власть – это зло, абсолютная власть – зло абсолютное». М. Бакунин в категоричной форме провозгласил: «Власть – всегда аморальна». По словам английского ученого Т. Мартина, «власть, как и любовь, – это слово, постоянно используемое в повседневной речи, интуитивно понимаемое и редко определяемое». По мнению французских философов Э. Шартье: «власть необъяснима, и в этом ее сила» и М. Фуко: «власть – это, прежде всего, сила и стратегия».

Подумайте, с чем связаны противоречивость и непредсказуемость феномена власти?

ГЛАВА 5. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ И ЛИДЕРСТВО

В результате освоения данной темы студент должен:

Знать:

- основные направления классической и современной элитарной теории;
- типологию элит и политического лидерства;

Уметь:

- ориентироваться в тенденциях развития политического лидерства, социальной результативности и системе рекрутирования элиты;

Владеть:

- логикой формирования политического лидерства;
- технологией создания имиджа политика.

5.1 Понятие и теории политических элит

Властные отношения политического пространства предполагают наличие субъект-объектных отношений: управляющих и управляемых. Взаимоотношения между ними характеризуются асимметричностью, а именно, количественно немногочисленная управляющая группа оказывает существенное влияние на образ жизни большинства граждан страны. Это правящее меньшинство трактуется понятием «элита».

Термин «элита» происходит от латинского *eligere*, французского *elite* – лучшее, отборное, избранное. В научный оборот термин «элита» был введен в конце XIX - начале XX вв. как определение высших слоев различных социальных групп, прежде всего высшей знати, обладающих характеристиками «избранных людей». В современной политической науке под понятием «политическая элита» понимают *небольшую привилегированную группу, обладающую необходимыми для активной политической деятельности качествами и имеющую возможность прямо или косвенно влиять на принятие и реализацию решений, связанных с использованием государственной власти.*

К основным сущностным положениям классической элитологии можно отнести следующие суждения:

- о природной предопределенности неравенства способностей людей;
- об изначально греховной сущности человеческой природы, исправить которую призвана мудрость государственного управления;
- об особых качествах лиц, способных осуществлять государственное управление;
- о важности критериев отбора в состав элиты;
- о неизбежности смены правящих элит;
- об эффективности элиты, которая во многом определяется степенью открытости

элитной ротации.

Прообразом современных элитистских теорий можно считать представления античных философов об аристократии как правлении лучших. Наиболее полно элитистское мировоззрение было сформулировано Платоном в его учении об идеальном государстве как правлении лучших – философов. В более поздние периоды значительный вклад в формирование и развитие элитизма внесли Н. Макиавелли, Т. Карлейль, О. Шопенгауэр, Ф. Ницше и др. Как научная школа элитистское направление окончательно сформировалось благодаря трудам итальянских ученых В. Парето, Г. Моска, Р. Михельса.

В современной политологии принято различать три подхода к определению элит:

- нормативный, аксиологический подход (В. Парето и др.) исходит из того, что критерием выделения элиты в любом обществе является наличие у людей каких-то особых, отличных и лучших (прежде всего, нравственных) от других людей качеств. Основываясь на ценностных концепциях в 1960-70-е гг. получает распространение меритократический подход (от лат. *meritos* – лучший и греч. *cratos* – власть – власть лучших), в рамках которого выделяются технократическое (А. Богданов, Т. Веблен, Д. Бэлл, А. Гоулднер и др.) и организационно-управленческое (Дж. Бернхейм др.) направления;

- социально-экономический подход (Г. Моска и др.) делит общество на два класса: класс правящих (то самое элитарное меньшинство) и класс управляемых (остальное большинство). В рамках этого подхода, представители власти рассматриваются как социальная группа, которая проявила свои «элитарные» способности в захвате и удержании власти;

- структурно-функциональный подход (Р. Михельс, Т. Парсонс, Р. Мертон, Р. Миллс, Р. Дарендорф и др.) рассматривает элиты в контексте выполнения ими ответственно и эффективно ряда управленческих функций государственной власти.

В. Парето (1848-1923), исходил из того, что люди изначально неравны. «Главная идея термина «элита» - превосходство... В широком смысле я понимаю под элитой таких людей, которые свойствами ума, характера, ловкостью, самыми разнообразными способностями обладают в высшей степени». Ученый приходит к выводу, что элита существует в любых обществах и при любом политическом строе.

Парето разделял элиты по методам правления на «львов» и «лис», где первые опираются на материальную или религиозную силу, для них характерен консерватизм и преимущественно использование насилия при осуществлении господства (к ним он относил: правительства греческих полисов в эпоху тираний, Спарты, Рима времен Августа Тиберия, многих европейских государств периода абсолютизма). Вторые – на искусстве убеждения масс, политической манипуляции, хитрости (к ним относил: афинских демагогов,

римскую аристократию, правительства всех республик). Парето считал, что правление элиты «львов» приводит общество, в конечном итоге, к застою, а правление элиты «лис» будет воспроизводить динамичное развитие общества.

Парето один из первых кто обосновал тезис о смене элит как одним из главных феноменов исторического процесса. Между элитой и массой постоянно происходит обмен: «вырождаясь» часть элиты перемещается в низшие слои, а наиболее способные представители последних перемещаются по «социальной лестнице» и попадают в состав элиты. Данный процесс получил название *циркуляции элит*. Под циркуляцией элит понимают вхождение в элиту, перемещения внутри политической системы и выход из элиты. Циркуляция элит сравнима с мобильностью социальных групп, т.е. может рассматриваться как в вертикальном перемещении, так и в горизонтальном. Ее проявление закономерно и обусловлено общественным, политическим и экономическим развитием: в истории постоянно наблюдаются циклы подъема и упадка элит. Смена элит способствует сохранению социальной и политической стабильности в обществе. В случае замедления циркуляции в высшей страте скапливаются деградирующие элементы, в то время как в низших стратах накапливаются элементы с высшими качествами. В конечном счете, прекращение циркуляции элит приводит к социальным и политическим взрывам, которые «снимают» проблему, восстанавливая процесс циркуляции.

В различные исторические периоды общество воспроизводит различные типы элит, с характерными ценностными ориентациями. Например, в среде аристократической элиты культивировались такие качества, как: честь и достоинство, образованность, смелость и отвага и т.д. Для технократической элиты характерно владение естественно-научными и техническими знаниями, умение принимать решения и действовать, рациональность в суждениях. Согласно мнению Д. Бэлла, представителя меритократического подхода, переход к постиндустриальному обществу закономерно востребовал новый тип элит – элиты интеллектуалов, обладающих необходимыми для компетентного управления обществом знаниями и качествами. Представитель организационно-управленческой теории Дж. Бернхейм, выдвинул тезис о переходе власти из рук собственников в руки профессионалов-менеджеров. Данная теория получила известность под названием «революции менеджеров».

Суть меритократических теорий можно определить следующими положениями:

1. Элита – наиболее ценный и важный сегмент общества, обладающий выдающимися качествами, высокими способностями и показателями в наиболее важных сферах деятельности.
2. Элита занимает господствующее положение в обществе, поскольку она яв-

ляется наиболее продуктивной и инициативной частью населения. Массы – не мотор, а лишь колесо истории, проводник в жизнь решений, принимаемых элитами.

3. Формирование элиты – это не столько результат борьбы за власть, сколько следствие естественного отбора обществом наиболее ценных представителей. Поэтому общество должно стремиться совершенствовать механизм такой селекции.

4. Элитарность связана с равенством возможностей, но не с равенством результатов и социальных статусов, она обусловлена неравенством способностей индивидов.

Отличительными качествами, открывающими доступ в элиту, Г. Моска считал военную доблесть, богатство, происхождение, личные качества (ум, талант, образование), способности к управлению. Необходимым свойством правящего меньшинства, по убеждению Моски, является его организованность и умение эффективно осуществлять властные полномочия над неорганизованным большинством. Подобная ведомость масс закономерна и естественна при активности элитарной части общества. Осуществление власти в обществе во многом зависит от способа воспроизводства правящего класса. Итальянский ученый выделял три таких способа: наследование, выборы и кооптацию. Любой политический класс стремится к сохранению и воспроизводству власти путем наследования (если не де-юре, то де-факто). Эту тенденцию он назвал аристократической. В то же время в обществе всегда есть политические силы, которые стремятся к власти, чаще всего это стремление они легитимируют системой выборов. Подобная тенденция обозначалась им как демократическая. В том случае если верх берет первая тенденция, происходит, по выражению Моски, «закрытая кристаллизация» правящего класса, которая приводит его к закрытости, окостенелости и вырождению. В случае доминирования демократической тенденции происходит пополнение рядов правящего класса наиболее способными к управлению представителями низших слоев, что предопределяет его динамизм, энергию и жизнеспособность, обусловленный конкуренцией. Политические симпатии Моски склонялись к обществу, где обе тенденции уравновешивали друг друга.

Исследуя социальные отношения, немецкий политолог Р. Михельс пришел к выводу о невозможности прямой демократии, прямого господства масс. Выражая интересы тех или иных социальных групп, возникающие организации закономерно вступают в стадии формирования иерархичности и институционализации – особого функционально-управленческого статуса. Закрепление этого статуса монополизирует власть, дистанцирует ее от масс, превращая в олигархию, заботящуюся лишь о сохранении своего положения. Эту тенденцию Михельс назвал «железным законом олигархизации», подчеркивая тем самым неизбежность формирования управленческого слоя со своими специфическими

интересами в любой организации, любом обществе.

Сторонники структурно-функционального подхода относят к элите всех лиц, занимающих формальное положение в органах (структурах) власти и оказывающих реальное влияние на общественную жизнь и на принятие социально, экономически значимых решений. Исходя из подобного критерия выделения элиты, немецкий ученый Р. Дарендорф включает в ее состав (с разной степенью влияния): 1) политических лидеров; 2) экономических лидеров; 3) научных и педагогических работников; 4) духовенство; 5) выдающихся журналистов; 6) военных; 7) судей и адвокатов.

Учитывая многочисленные теоретические подходы к элите под характерными ее чертами понимают следующие:

- это малочисленная и достаточно самостоятельная социальная группа;
- наличие у ее представителей особых качеств и способностей;
- элита авторитетна и обладает высоким социальным статусом;
- наличие у элиты значительного объема ресурсов (административных, финансовых, силовых, информационных и др.);
- непосредственное участие представителей элит в осуществлении государственной власти.

Вместе с тем, в современном дискурсе сторонников элитизма не утихают споры о специфических особенностях господства правящей элиты. Часть элитистов, вслед за американским политологом Р. Миллсом, утверждают, что правящая элита – это единая сплоченная группа, монополизирующая сферу господства (в ее состав ученый включал: глав крупнейших корпораций, политических лидеров, военное руководство), где основанием сплочения выступает цель сохранения за собой этого господствующего положения в обществе. Сторонники плюралистической теории элит считают, что элита, напротив, не является единой, а относительно сплоченной группой, особенно в условиях её представительности. Аргументами выступает тезис о не способности доминирования элиты во всех областях общественной жизни, поскольку ее представители осуществляют господство и контроль конкретно в своей сфере деятельности. Этот плюрализм определяется спецификой социальной стратификации. Представители данной теории определяют элиту как полноценную социальную группу, имеющую сложную структуру. Фактически каждая страта выделяет и формирует собственную элиту. Они различают части единой правящей элиты и называют их субэлитами, которые могут быть отраслевыми (политическая, экономическая), функциональными (административная, военная), иерархическими (субэлитные слои), рекрутационными (назначенная, избранная). Своеобразным синтезом принципов демократии и элитизма выступила теория демократического господства элит (демократи-

чекого элитизма), суть которой сводится к следующим положениям:

1. Элита не монолитна: внутри нее постоянно осуществляется конкуренция.
2. Доступ в правящую элиту открыт для наиболее способных членов общества: циркуляция элиты носит закономерный характер развития общественных отношений и осуществляется преимущественно ненасильственно.
3. Наряду с элитой существует контрэлита (оппозиционная элита) постоянно вступающая с последней в конкурентную борьбу.
4. Элиты влияют на массы в большей степени, нежели массы на элиты.
5. Общество может осуществлять контроль за элитами прежде всего через систему выборов.
6. Власть элит зависит от трансформации ценностных ориентаций в обществе.

Исходя из многочисленных теоретических подходов, сложившихся в политологии к элите, можно констатировать, что их основные принципы как дополняют друг друга, так и вступают в противоречия, что по существу расширяет границы исследовательского интереса научных школ в настоящее время.

5.2 Типология и системы рекрутирования элит. Лоббизм

Роль элит в осуществлении властных отношений невозможно определить, игнорируя рассмотрение структуры элит. С точки зрения современной политической науки элита не представляет собой монолитное сообщество. Она имеет сложную структуру.

Прежде всего, элиты можно подразделять *по функциональному признаку*. Соответственно выделяются: политическая, экономическая, военная, культурно-информационная элиты.

Политическую элиту составляют профессиональные политики и политические лидеры, наделенные властными функциями и полномочиями. Политическую элиту можно разделить по сферам влияния, соответствующих ветвям власти: законодательная, исполнительная, судебная; по уровню компетенции: федеральная, региональная, местная; по объему властных полномочий: высшая, средняя и административная.

Высшая политическая элита включает руководителей, занимающих стратегические позиции в системе принятия властных решений. К этому типу относятся Президент и его окружение, премьер-министр, спикер парламента и главы парламентских фракций, руководители высших судебных органов власти, лидеры наиболее влиятельных политических партий. К средней элите относятся те, кто занимает посты в выборных органах власти: депутаты, представители региональных элит (губернаторы, мэры, спикеры местных парла-

ментов), лидеры политических партий и движений. В состав административной элиты входят члены правительства, а также высший слой государственных служащих.

Отношения политической элиты с массами выстраиваются на принципах легальности и легитимности. Именно легитимация политической элиты отличает ее от политического корпоративизма (олигархии). В большинстве современных государств содержание и границы функций, выполняемых политической элитой, легитимизирует основной закон страны – Конституция. Под функциями политической элиты понимают:

- стратегическую – определение и артикуляция политической программы действий, отражающей интересы различных социальных групп в частности и общества в целом, выработка политической идеологии;

- организаторскую – создание механизма воплощения политических замыслов, формирование кадрового потенциала и назначение кадрового аппарата органов управления, создание и коррекция институтов политической системы;

- интегративную – формирование и укрепление стабильности, единства общества, устойчивости его политической и экономической систем, профилактика и разрешение социально-политических конфликтов, обеспечение консенсуса по основополагающим принципам жизнедеятельности государства;

- коммуникативную – эффективное позиционирование, выражение и отражение в политических программах интересов и потребностей различных социальных слоев и групп населения, предполагающая также защиту социальных целей, идеалов и базовых ценностей, характерных для общества.

Экономическую элиту составляет группа людей, контролирующая основные финансово-экономические структуры страны вне зависимости от юридических форм собственности. Экономическую элиту условно можно разделить на две основные группы: руководителей государственных предприятий и руководителей негосударственных структур, так называемую «бизнес-эли́ту». Формальность границы между ними все более стирается как в связи с акционированием хозяйственных субъектов, так и в условиях формирования транснациональных компаний. При анализе взаимоотношений между политической и экономической элитой современные политологи не приходят однозначно к мнению как интересы экономической элиты прямо или косвенно оказывают влияние на характер решений, принимающих политической элитой.

Военная элита представлена высшим армейским руководством, региональным офицерско-командным составом страны. Военная элита имеет ряд существенных отличий от иных элитных групп. Прежде всего, это связано со способами рекрутирования (жесткой армейской иерархией подчинения вышестоящему начальству); во-вторых, определяется

сложной структурой армии как организации; в-третьих, специфической ресурсной базой, которой необходимо управлять в целях обеспечения безопасности государства внутри страны и за ее пределами при любых условиях.

Культурно-информационную элиту составляют выдающиеся деятели науки, культуры, авторитетные журналисты, оказывающие влияния на формирование общественного мнения, высшие иерархи церкви. С развитием глобального информационного пространства многие политологи к данному типу элиты относят также и представителей массовой культуры, авторитет которых складывается из ценностей унифицированного потребителя культурных благ. Основной функцией культурно-информационной элиты является формирование благоприятного для элиты общественного мнения, идеологическое обоснование факта ее господства, а также ее установок и ориентаций.

По отношению к власти (или по месту в политической системе) элита подразделяется на правящую и оппозиционную (контрэлиту). В состав правящей элиты входят политические акторы, которые реально принимают властные решения или же оказывают влияние на их принятие. Оппозиционная элита – это потенциально правящая элита: она стремится сменить у власти правящую элиту при поддержке большинства не-элитных групп.

По структуре (характеру внутриэлитных отношений) выделяют элиты с высокой степенью интеграции (объединенные) и с низкой степенью интеграции (разъединенные). Интегрированные элиты в достаточной степени сплочены: степень межгрупповой конкуренции достаточно низка, противоречия не носят непримиримого характера. Среди таких элит выделяют идеологически (формулируют единую идеологию и нетерпимы к инокомыслию) и консенсусно (основанные на согласии относительно основных ценностей, «правил игры») объединенные элиты. Для элит с низкой степенью интеграции характерна острая внутриэлитная борьба; высокая степень конфликтности между различными ее представителями; достаточно низкая емкость и долговременность процесса принятия политических решений.

По степени представительности элиты подразделяются на элиты с высокой и низкой степенью представительности. Различия между ними заключаются соответственно в степени выражения интересов различных сегментов общества. Например, доминирование чиновничества характеризует высокую степень организованности элиты, но слабость обратной связи с обществом, где внутриобщественные связи строятся по принципу «господство – подчинение», т.е. носят патрон-клиентский характер. Доминирование в элите представителей общественного сектора свидетельствует о том, что ее формирование происходит посредством саморегуляции, что позволяет корректировать баланс интересов раз-

личных групп политической элиты, более того, закладывает основы для обратного воздействия общества на расстановку политических сил.

По интенсивности циркуляции и способам рекрутирования общепризнанными системами рекрутирования являются: открытые (согласно антрепренерской системе) и закрытые элиты (согласно системе гильдий). Открытая элита характеризуется достаточно динамичной циркуляцией, ей присуща прозрачность, выражающаяся в формально равных возможностях доступа членов не-элитных групп в нее. При таком типе элиты количество формальных ограничений доступа в нее относительно мало. Данные ограничения определяются прежде всего самими сущностными характеристиками мотивационных действий элитных групп. Рекрутация открытой элиты осуществляется в конкурентной среде, в которой большое значение имеют личные качества: энергичность, харизма, умение формировать идейную поддержку среди окружения, способность мобилизовать имеющиеся ресурсы. Положительными чертами такой элиты будут выступать: а) мировоззренческий и идеологический плюрализм мнений представителей элиты; б) способность к социальным инновациям и реформам; в) профессиональная рефлексия к социальным настроениям в обществе; г) гибкость и быстрота адаптации к меняющимся социальным условиям; д) возможность претендента представителя любой общественной группы. Негативные черты – это склонность к популистским решениям; средняя или низкая степень преемственности в выработке политики; неопределенность требований к кандидатам в элитные группы, что увеличивает риски теневого, неформального формирования кадрового потенциала элиты.

В отличие от открытой элиты, для закрытой характерна замедленная циркуляция, выражающаяся в неравных возможностях доступа представителей не-элитных групп в нее. На отбор в элиту влияют, прежде всего, формальные признаки: возраст, стаж и опыт работы, партийная принадлежность, личная преданность к вышестоящему руководству. В конечном счете, закрытость элиты оказывает ей «медвежью услугу» - в стремлении к самовоспроизводству в дальнейшем элита сталкивается уже с вынужденной необходимостью такого механизма рекрутации, что в свою очередь обрекает ее на вырождение и деградацию. Косность, диффузная способность реагировать на происходящие социальные изменения, тенденция к кастовости, низкая профессиональная эффективность – дополняют ряд негативных черт закрытой элиты. Тем не менее у закрытой элиты присутствуют и положительные черты: а) высокая степень преемственности политических решений; б) политическая сбалансированность и стабильность; в) возможность объединения в крупные блоки и фракции при принятии политических решений; г) низкая степень вероятности внутренних конфликтов; д) возможность решения крупномасштабных задач.

Наряду с элитами важнейшими субъектами политического процесса являются политические акторы, реализующие властные полномочия. Речь идет о таких социальных субъектах политики, как: политическое лидерство, группа интересов и их функциональной процедуре – лоббизме.

Развитие любого общества представляет собой систему разнообразных групповых интересов, причем достаточно гомогенных социальных общностей (экономических, политических, этнических, конфессиональных), постоянно пребывающих в сложных взаимоотношениях сотрудничества и соперничества в стремлении получить доступ к процессу принятия решений целесообразных для определенной корпорации. *Группы интересов – это объединения индивидов на основе общих интересов, стремящиеся оказать влияние на политические институты в целях принятия наиболее благоприятных и выгодных для себя решений.*

Будучи посредниками в отношениях государства с обществом, в условиях современного политического процесса группы давления являются неотъемлемой частью политической инфраструктуры. Существенной особенностью подобного представительства общественных потребностей является постоянно возрастающая роль политического участия групп интересов в политическом процессе, причем не только на национальном, но и на региональном и местном уровнях, что обусловлено, прежде всего, проявлениями глобализации в различных сферах общественной жизни. Политический вес групп интересов на над-государственном уровне сегодня также уже очевиден, однако его роль и влияние еще не проявились в той полной мере, потенциалом которым он обладает (например, Европейский союз, глобальные гражданские движения и др.). Вовлечение групп интересов в глобальную сферу общественно-политических отношений заявляет последних не только в качестве все более влиятельных субъектов публичной политики, но и в качестве основного элемента инфраструктуры, определяющей развитие мировой политики.

Основными функциями групп интересов являются артикуляция и агрегирование интересов, информативная и интегративная функции, формирование (рекрутирование) политической элиты, функция целедостижения. Под артикуляцией интересов понимается преобразование социальных эмоций, ожиданий, чувств неудовлетворенности (депривации) или солидарности граждан в рационально сформулированные политические требования. Артикуляция интересов неразрывно связана с их агрегированием, иными словами, согласованием различных потребностей и требований, их иерархизацию по значимости политических требований и формирование общегрупповых целей. Информативная функция проявляется в доведении до органов власти информации о социально значимых проблемах, в траслировании целей и потребностей заинтересованных групп общественности.

При выражении общественного мнения той или иной группой общественности по определенной проблеме проявляется интегративная функция последних. Эффективное выполнение этих функций свидетельствует как о достижении внутри группы единства корпоративных взглядов по предмету своей деятельности, так и о том, что группа осознает свое место и роль в достижении поставленных целей. Функция целедостижения является логичным и естественным проявлением сущности групп интересов. Поскольку группы интересов продвигают своих представителей в органы власти, то закономерно проявление следующей функции – функции формирования политических элит, высших слоев общества, обладающих максимальной степенью власти и возможностью влияния на общество.

Процесс столкновения и взаимодействия заинтересованных групп, в ходе которого осуществляется давление на власть с целью принудить ее подчиниться их воле (совокупному корпоративному интересу) впервые был описан американским политологом А. Бентли в книге “Процесс правления. Изучение общественных давлений”. В дальнейшем теория групп интересов получила поддержку и развитие в трудах Р. Даля, Д. Истона, Г. Ласки и др.

Существуют различные типологизации групп интересов. Американские политологи Г. Алмонд и Г. Пауэлл различают четыре типа групп интересов, парно выделенных на основе двух признаков.

На основе принципа организованности и целедостижения исследователи различают:

- анонимические, стихийно организованные группы, как правило, плохо организованные, недолговременные и часто ориентированные на насилие (митинги, демонстрации, массовые акции протеста и неповиновения). Степень влиятельности подобных групп интересов на органы государственной власти невысока;

- институциональные, формально организованные группы, как правило, данные группы, наоборот, хорошо организованы, долговременны, преследуют рационально сформулированные интересы и действуют на основе формальных «правил игры» (партии, администрация). Эффективность деятельности таких групп может быть достаточно высокой.

На основе характера внутригрупповых связей исследователи различают:

- ассоциативные, добровольные объединения и организации, преследующие специфические интересы (отраслевые, этнические и конфессиональные ассоциации граждан, предпринимательские организации, профсоюзы, творческие союзы и т.п.);

- неассоциативные, наоборот, неформальны, однако формирующиеся на основе социальных взаимоотношений в рамках социальных институтов (клановые группы, религиозные секты, студенческие группы). Деятельность таких групп часто носит недоброволь-

ный (вынужденный) характер, она менее постоянна, нежели деятельность ассоциативных.

Французский политолог Ж. Блондель также разделяет группы интересов на четыре типа: 1) традиционные, возникающие по обычаю, на основе общинных, кастовых, клановых общностей. Во многом идентификация в таких группах определяется наследственными факторами (полом, расовой принадлежностью, наследуемым социальным статусом); 2) институциональные, основанные на формальных организациях внутри государственной системы (к ним относят лоббистские группы давления); 3) группы защиты, инициированные лидерами в интересах (чаще экономических и социальных) своих сторонников (профильные и отраслевые ассоциации: банковские союзы, финансово-промышленные группы, общества защиты прав потребителей, профсоюзы, правозащитные); 4) группы поддержки, созданные для реализации строго ограниченных целей (экологические и антивоенные, ассоциации по типу «за» и «против»).

Существует несколько концепций происхождения групп интересов. Согласно теории социального порядка и конфликта, генезис групп интересов объясняется как результат солидарности людей со схожими интересами и убеждениями в условиях взаимодействия с институтами власти. С точки зрения теории непредвиденных последствий групповых интересов, основу заинтересованных групп составляют индивиды, осознавшие, что достижение экономических, социальных и политических благ невозможно без организации коллективных усилий и действий. Таким образом, политическая активность – непредвиденное последствие деятельности групп интересов, которая направлена на удовлетворение как социальных, так и материальных потребностей. Теория обмена рассматривает возникновение групп интересов как деятельность отдельных лидеров взамен своих затрат и активность получить должность в административном аппарате создаваемой ими организации. Сторонники теории ангажированности трактуют группы интересов как результат деятельности эгоистических индивидов, связывающих достижение своих целей с достижением политических целей группы (в том числе когда собственные приоритеты становятся приоритетами группы интересов).

Целенаправленное воздействие групп интересов на органы власти с целью реализации специфических интересов получило название лоббизма. Слово «лобби» (англ. *lobby* - кулуары) первоначально соотносилось с проходными коридорами в здании палаты общин британского парламента (в 1640-х гг.), куда депутаты удалялись на голосование и где могли встретиться с заинтересованными лицами, которые не допускались на пленарные заседания. Политический характер слово приобрело лишь два столетия спустя, причем в Америке. По мнению исследователей впервые в этом смысле оно было зафиксировано в 1808 году в протоколах Конгресса США 10-го созыва. К 1859 году оно уже четко соотносилось

с указанием на тех, кто представлял группы интересов в Конгрессе. Определение лоббизма как кулуарного воздействия на законодателей и государственных чиновников уходит своими корнями в годы президентства У.С. Гранта (1869-1877).

В современной политологической литературе реализуется плюральность подходов к сущности лоббизма, что проявляется и в разнообразии политологических интерпретаций лоббизма. С одной стороны «лоббизм» определяется как «система агентств и крупных монополий при законодательных органах, оказывающих в интересах этих монополий воздействие на законодателей и государственных чиновников в пользу того или иного решения при принятии законов, размещения государственных заказов». Согласно другому определению, «лобби» – это группа представителей экономически сильных структур, оказывающих влияние на государственную политику.

Иными словами, согласно первого подхода лоббизм рассматривается как механизм посреднической деятельности между общественностью и государством (что основывается на петиционном праве), согласно другого как деятельность социальных групп, отстаивающих свои особые политические интересы, как механизм манипулирования действиями членов законодательной и исполнительной власти с целью продвижения интересов отдельных финансово-промышленных групп и корпораций (что определяется как профессиональная деятельность либо сотрудников (GR-менеджеров), либо специальных консультантов, нанятых экономическими или иными институтами для представления своих интересов). И в том и в другом случае определение лоббизма как давления на власть, на лиц, принимающих политические решения со стороны разного рода группировок упрощает сущность лоббистской деятельности, поскольку не позволяет провести различия между данной деятельностью и базовыми методами public relations, что сталкивает исследователей с проблемой тавтологии. Примирить обе позиции можно определив лоббизм как *систему и практику реализации интересов различных социальных групп путем организованного и формализованного воздействия на законодательную и административную деятельность государственных органов.*

На сегодняшний день общепризнанно, что лоббизм – неотъемлемая часть правовой сферы политической жизни страны. Лоббизм выступает правомочной, юридически регламентированной формой проявления взаимодействий и взаимоотношений между обществом и властью. Его развитие зависит от таких факторов, как уровень развития плюрализма, степень институционализации политического участия, характер деятельности политических партий. Функция лоббизма как особого политического явления основывается на праве каждого гражданина демократического общества направлять индивидуальные и коллективные обращения органам государственной власти.

В практике лоббистской деятельности используются самые разнообразные способы влияния на органы власти. К ним относятся:

- 1) выступления на слушаниях в комитетах и комиссиях парламента;
- 2) инициатива, разработка законопроектов и привлечение к выработке нормативных документов экспертов;
- 3) личные встречи, переговоры, открытые слушания;
- 4) использование методов public relations в формировании общественного мнения;
- 5) организация кампании «давления с мест» (многочисленные обращения, письма граждан, так называемое «массовое лоббирование»);
- 6) подготовка и широкое распространение научных (прежде всего социологических) исследований;
- 7) организация целенаправленных действий канала влияния «своих людей» внутри органов власти (официальное вхождение представителей групп интересов во власть);
- 8) финансирование избирательных кампаний;
- 9) прямой подкуп должностных лиц.

Указанные выше методы лоббизма можно подразделить на легальные и нелегальные. Легальный лоббизм функционирует в рамках правовой системы общества, нелегальный – означает прямое вознаграждение должностных лиц за принятие необходимых и наиболее выгодных решений. Однако во многих странах лоббистская деятельность полностью отождествляется с коррупционными процессами. Так, во Франции, в Индии лоббизм рассматривается как тождество коррупции и считается незаконным, в США, Канаде – он регулируется законом о лоббизме, в ФРГ – несколькими законодательными актами, в России – конституционными нормами.

Очевидно, что сторонники запретительного подхода приравнивают лоббизм к криминальной деятельности и соответственно стремятся к его ликвидации. Сторонники регулятивно правового подхода различают легальные и нелегальные методы лоббизма, стремятся ограничить их правовыми рамками, исключая возможность коррупционных механизмов.

Лоббистская деятельность наряду с общими принципами в каждой стране имеет специфику в формах, правовой базе, инструментах лоббирования. Соответственно в разных странах она функционирует по-разному. Однако при многообразии возможных последствий лоббизма можно выделить общие для современных обществ признаки его достоинств и недостатков.

К положительным чертам лоббизма следует отнести:

- мобилизационный характер общественной поддержки или оппозиции в зависи-

мости от контекста интереса;

- возможность самоорганизации гражданского общества;
- образование новых секторов политического управления, консолидацию элитных центров;
- возможность достижения компромисса и консенсуса между представителями разнообразных интересов;
- стимулирование социально-политической активности, направленное на ускорение претворения в жизнь тех или иных целей и интересов.

Отрицательными чертами лоббизма выступают:

- усиление крайних форм удовлетворения “специальных интересов”;
- присутствие опасности “размывания” народовластных принципов общества, трансформация демократических институтов в инструмент властных групп;
- усиление фрагментации элитных групп;
- блокирование действительно необходимых управленческих решений, препятствование удовлетворению социально значимых интересов, сопотствуя осуществлению чиновничьих интересов;
- внедрение коррупционных схем в процессе лоббирования.

Степень присутствия в процессе лоббирования как «плюсов», так и «минусов» обуславливается социально-экономическими, политическими и культурными особенностями государственного развития, в том числе исторически сложившейся политико-правовой модели лоббистской деятельности.

Критериев для типологизации лоббизма достаточно много, в соответствии с целями, преследуемыми группами интересов, лоббизм может подразделяться на экономический, социальный, социокультурный, правовой. Исходя из сфер деятельности, различают отраслевой и региональный лоббизм. В зависимости от объектов лоббирования выделяют парламентский, президентский, правительственный. По отношению к политической системе классифицируют лоббизм на внешний (давление оказывается со стороны) и внутренний (когда представители заинтересованных групп интегрированы в политические институты).

Специфической формой представительства групповых интересов, наряду с лоббизмом, является корпоративизм, означающий господство в политической системе совокупности лиц, объединившихся для достижения, реализации и удержания государственной власти. В современной политологической науке под корпорацией понимается *институционализированная замкнутая группа, монопольно распоряжающаяся определенными ресурсами, выполняющая определенные хозяйственные, административные, военные или по-*

литические функции и, одновременно, отстаивающая и защищающая специфические коллективные интересы. Корпорация – это строго иерархизированная система, в которой реальная власть принадлежит небольшим элитным группам, а внутрикорпоративные отношения основываются на принципе лояльности и личной преданности рядовых членов руководству.

Основанная на корпоративных принципах, система представительства интересов получила название корпоративизма. Корпоративизм характеризуется американским политологом Ф. Шмиттером как «ограниченное число принудительных, иерархически ранжированных и функционально дифференцированных групп интересов», которые «монополизируют представительство соответствующих сфер общественной жизни перед государством в обмен на контроль последнего за отбором их лидеров и его участие в определении их состава и формировании их требований». Корпоративизм органично вписывается в демократический правопорядок, о чем свидетельствует распространение данного феномена в странах с развитыми демократическими институтами, и со значительными рецидивами – в странах неконсолидированной демократии.

К специфическим чертам корпоративизма относятся: участие в политической жизни организаций, а не отдельных индивидов; рост влияния профессиональных представителей специфических интересов в ущерб гражданам; привилегированное положение некоторых ассоциаций и их более широкие возможности влияния на принятие решений; замена конкуренции интересов их монополией в определенных сферах. Корпорации могут строиться по социально-классовому, профессиональному, отраслевому, родственно-земляческому и иным признакам, но в их основе всегда лежит единство интересов. В результате подобного корпоративного интереса государственная власть может оказаться заложником группы политических и экономических монополистов и подвергаться целенаправленному давлению со стороны ее представителей, что может привести к олигархизации политического режима и усилению социальной напряженности в стране. В случае осуществления частных интересов корпораций государство становится «корпоративистским государством», где в основании его политики лежит не «общественный интерес», а интерес той политической корпорации, чьи представители либо осуществляют властные полномочия, либо оказывают на власть давление.

Обобщая рассуждения о корпоративизме Ф. Шмиттера, С. Перегудов выделил несколько оснований нового корпоративизма, не подрывающего, а укрепляющего демократические принципы. Во-первых, это наличие самостоятельных, независимых от государства групп интересов и их нацеленность на взаимодействие с ним ради укрепления социального партнерства и повышения экономической эффективности. Во-вторых, это та или

иная степень институционализации указанного взаимодействия и способность государства «навязывать» в ходе переговорного процесса приоритеты, диктуемые общенациональными интересами. И, наконец, в-третьих, это соблюдение всеми сторонами взятых на себя обязательств и соответствующая система контроля за их выполнением». Реализация данных принципов в политическом пространстве может либо предотвратить, либо ослабить негативные последствия политического корпоративизма.

5.3 Политическое лидерство: природа, функции, типы и стили

Лидерство (*leader* - от англ. ведущий, руководящий) социально и политически обусловленное явление любой человеческой общности. Отношения доминирования и подчинения являются абсолютно ординарным проявлением политического действия и политической воли. Лидерство выражало и выражает философию идеологической доктрины крупных социальных общностей и национально-государственную идеологию страны. Оно основывается на истории и традициях культуры, образе жизни, национальных обычаях. Лидерство интегрировано в систему традиционных ценностей большинства граждан, одновременно выступая продуктом человеческой цивилизации, его политико-культурным достоянием.

Политическими лидерами являются наиболее влиятельные лица, способные мобилизовать общество для достижения значимых целей. Политическое лидерство – это способ взаимодействия лидера и масс, в процессе которого лидер оказывает существенное влияние на общество. Как универсальное и закономерное явление политического процесса и политических отношений природа политического лидерства ценна не персонифицированностью, поскольку на все лидеры способны к мобилизации общественных групп, к влиянию на общественное сознание, т.е. выступить силой, вдохновляющей массы. Согласно социально-политологического подхода лидерство в политике обладает рядом особенностей:

1) политического лидера отличает долговременный приоритет во влиянии, основанный не на прямом применении силы, а на авторитете или признании правомочности действий («лидерство понимается как умение побуждать, а не принуждать других к действиям»³⁸);

2) лидер одновременно выполняет множество ролей и функций: он ориентирован на согласование различных социальных интересов, выполнение социально и политически

³⁸ См.: Блондель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. М., 1992. С. 143.

значимых функций;

3) взаимодействие между общенациональным лидером и обществом, как правило, носит опосредованный характер (СМИ, политические партии, группы интересов);

4) политическое лидерство корпоративно, за решениями, которые принимаются носителями власти, всегда скрывается невидимая для общества работа многочисленных властных структур, аналитиков, политтехнологов, имиджмейкеров и др.;

5) политическое лидерство в определенной степени институционализировано, иными словами, деятельность лидера ограничена в той или иной мере существующими социальными отношениями, нормами, процедурами принятия решений.

В современной политологии существует несколько определений политического лидерства:

1. Политическое лидерство – это разновидность власти, сущностью которой является приоритетное влияние со стороны определенного лица или группы лиц на все общество, политическую организацию или большую социальную группу.

2. Политическое лидерство – это управленческий статус, социальная позиция, связанная с принятием властных решений, это руководящая должность. Иными словами, лидерство – это положение в обществе, которое характеризуется способностью занимающего его лица направлять и организовывать коллективное поведение его членов.

3. Политическое лидерство – это символ общности и образец политического поведения группы (групп), способный реализовать ее (их) интересы с помощью власти.

На наш взгляд, политическое лидерство следует рассматривать одновременно в указанном триединстве: как *признак, характеризующий политический статус субъекта, отношения участников политического действия; как общественно-политический процесс по выдвижению, формированию, утверждению и отставке лидера; как механизм регулирования политических отношений, осуществляющих реализацию конкретного интереса социальной общности и соотношение его с другими мотивациями.* Феномен политического лидерства представляет собой взаимодействие и взаимообусловленность отношений лидера и его последователей, что проявляет его функциональную специфику в социуме. Политическое лидерство выполняет ряд важнейших функций, к которым относятся:

- программная – определение и формулирование ценностей и интересов социальных групп, целей социальной и политической деятельности, выявление способов и методов реализации интересов и достижения целей;

- инструментальная (управленческая) – процесс выработки и принятия политических решений;

- интегративная – объединение отдельных социальных групп или общества в це-

лом;

- коммуникативная – транслирование информации и осуществление связи между обществом и властью;
- мобилизационная – активизация масс на достижение политических целей, распределение социальных ролей и функций в обществе, инициирование социальных инноваций;
- функция социального арбитража и патронажа – разрешение споров между различными социальными группами, защита интересов своих сторонников;
- функция легитимации – обеспечение поддержки власти, отдельных политических институтов на основе личного авторитета и влияния на массы.

Природа политического лидерства всегда являлась значимым объектом исследовательского поля философов, историков, в том числе самих политических лидеров. Исследовательский интерес к лидерству концептуально отражен в трудах Платона, Аристотеля, Конфуция, Цицерона, Фомы Аквинского, Августина Блаженного, Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Дж. Локка, Т. Карлейла, Ш.Л. Монтескье, Г.В.Ф. Гегеля, Ф. Ницше и др. Большой вклад внесли такие представители русской средневековой общественно-политической мысли, как митрополит Иларион, Нестор, Даниил Заточник, Максим Грек, Андрей Курбский, Ю. Крижанич. В их трудах просматривается тенденция, что по мере движения самой истории от античности к современности вектор аналитической мысли был направлен от нормативно-моралистского подхода к проблемам политического лидерства, к манипулятивному его восприятию, к пониманию мотивационной составляющей и сущностных характеристик лидерства в условиях удержания и использования власти. Концептуальные разработки проблем политического лидерства, представленные зарубежными исследователями, появились только в конце XIX - начале XX вв. Так, в работах М. Вебера, Р. Михельса, К. Левина, Г. Моска, В. Парето и других ученых природа политического лидерства стала рассматриваться как самостоятельный объект научного поиска.

Современная политическая наука, анализируя феномен политического лидерства, опирается на результаты исследований и достижения в области истории, социологии, политической психологии, коммуникативистики, персоналогии. При обобщении подходов к изучению политического лидерства можно сформулировать три направления:

- институциональное (М. Вебер, Л. Даунтон), определяющее лидерство как процесс управления социальными группами, обществом в целом;
- функциональное (Р. Даль, Ж. Блондель, М. Херманн, С. Митчел, С. Эванс), рассматривающее лидерство через призму принимаемых ими решений, в контексте интереса соотношения эмоциональных и рациональных оценок в воплощаемых лидерами замыслах;
- психолого-культурологическое (Дж. Марч, Г. Саймон, Дж. Хоманс, Р. Такер, С.

Джибб), акцентирующее внимание на особенностях политической культуры, взаимодействия лидеров и последователей; личных качествах политических акторов, претендующих на лидерские позиции.

При этом следует отметить, что данные научные школы во многом дополняют друг друга, однако и изучают природу политического лидерства согласно разных теоретических позиций. Рассматривая более подробно указанные научные направления, выделим основные теории. Исторически первой была теория «личностных черт», согласно которой лидерами становятся лица с определенными доминирующими чертами характера, особенными качествами личности, причем передаваемые по наследству. Некоторые ученые попытались определить перечень качеств, присущих лидерам. Согласно Р. Каттелу и Г. Стайсу, к ним относятся: нравственная зрелость, способность влиять на окружающих, целостность характера, социальная смелость и предприимчивость, проницательность, независимость от сильных вредных влечений, сила воли, отсутствие излишних переживаний. Р. Манн в список необходимых свойств лидеров включил интеллект, приспособляемость, способность влиять на людей, экстравертность, восприимчивость и умение понимать других.

Приверженцы ситуативной теории характеризуют лидерство как производное определенной ситуации. Это означает, что каждая конкретная ситуация требует лидера с определенным набором черт и качеств личности. Меняющиеся социальные и политические проблемы требуют изменения подходов к их разрешению, новых стилей и методов лидерства. Таким образом, лидерство оказывается ситуативным: в зависимости от социальной среды на роль лидера могут выдвигаться различные индивиды.

Сущностные противоречия между двумя теоритическими позициями попыталась преодолеть личностно-ситуационная теория. Ее представители Г. Герт и С. Милз выделили четыре формирующих лидерство фактора: личностные черты лидера; его образы в сознании последователей и мотивация последних в оказании поддержки лидеру; ролевые характеристики лидера; институциональный контекст, т.е. формальные границы «правил игры», в которых функционирует лидер.

Согласно Блонделя при рассмотрении политического лидерства необходимо учитывать, во-первых, личностные истоки власти лидеров; во-вторых, институциональные инструменты, которые помогают лидерам (или ограничивают последних); в-третьих и в-четвертых, действия лидеров и характеристики среды, в которой эти действия имеют место. Из этого можно сделать вывод, что восприятие политического лидера происходит как на объективных, так и на субъективных уровнях. Во-первых, на общепсихологическом (внешние данные, характер и темперамент); социально-психологическом (ценности и

нормы общества, стереотипы, мифы); политико-психологическом (идеологические установки). Во-вторых, данный процесс происходит под влиянием ситуационных факторов политических реалий, социального контекста политического лидерства и личных особенностей самого лидера. Следует отметить, что оценки качеств политических лидеров имеют атрибутивную природу и анализировать их следует с тех же позиций, с каких изучаются другие виды атрибуций.

Значительный вклад в изучение лидерства внесли теории конституентов – решающей роли последователей лидера. В рамках этих теорий были высказаны предположения о влиянии ожиданий последователей по реализации их интересов и определенных действий со стороны лидера, о разнице форм политической поддержки (политического поведения) в соответствии с особенностями восприятия лидера и сознания масс. Соотнесение представлений об «идеальном» прототипе лидера и лидере реальном определяет отношение последователей к лидеру (поддержка, требования изменения поведения, протест). Таким образом, степень свободы лидера, направленность его действий, методы руководства определяются нормами «желаемого» и «допустимого» в сознании тех групп, на которые он опирается.

Природа политического лидерства достаточно неоднозначна. С точки зрения классического психоанализа, источники лидерства необходимо искать в сфере бессознательного личности, в особенностях развития личности. В рамках этого направления можно выделить психобиографический метод (З. Фрейд, Г. Лассуэлл), акцентирующий внимание на влиянии ранних периодов жизни, на механизме бессознательного личности (внутренние конфликты, душевные травмы и переживания).

Так, З. Фрейд вместе с американским дипломатом В. Буллитом написал одно из первых психобиографических исследований, посвященное американскому президенту В. Вильсону. Специфические особенности лидерства 28-го президента США авторы объясняли такими причинами, как: непреодолимость эдипова комплекса, бессознательное отождествление себя с Христом, уход от реальности в мир иллюзий и т.д. Один из основоположников политической психологии американский политолог Г. Лассуэлл в книге «Психопатология и политика», исходя из адлеровской теории компенсации рассматривает стремление к власти как форму компенсации комплекса неполноценности и определенных психологических травм. Компенсаторный способ анализа применялся для изучения таких личностей, как: А. Гитлер, И. Сталин, В. Ленин, Наполеон, Р. Никсон и др. Несмотря на критику со стороны научного сообщества данный подход и сегодня также находится в границах исследовательского поля ученых. Так, А. Джордж выделяет пять типов эйфории, возникающих при компенсации низкой самооценки претендентов на лидерские позиции: 1)

чувство незначительности компенсируется чувством уникальности; 2) чувство моральной неполноценности – чувством превосходства; 3) чувство посредственности – чувством высочайших способностей; 4) чувство слабости – чувством обладания высшей силой; 5) чувство неадекватности – чувством компетентности.

Данный подход дополняет психоисторический метод изучения лидерства. Один из основоположников данного направления Э. Эриксон, предложил концепцию формирования харизматического лидера. Согласно ее положениям, харизма возникает в результате «пересечения» двух факторов: глубокого и затяжного кризиса личности и кризиса общественного сознания. Отдельные личности, переживая собственный кризис и стремясь к его преодолению, формируют новую «идентичность» – новое восприятие мира и новые идеалы, в которых остро нуждается общество, находящиеся в состоянии нравственного и социокультурного кризиса.

Мотивационное направление исследований политического лидерства концентрирует внимание на изучении влияния различных мотивов и их комбинаций на политическую деятельность, стиля и характера принимаемых политическими акторами решений. Согласно теоретических построений С. Митчела и С. Эванса, эффективность лидера обусловлена воздействием лидера на мотивацию его сторонников. Действия лидера можно считать мотивирующими в той степени, в которой они увеличивают вероятность достижения целей и реализации интересов его последователей. Мотивационная теория выделяет следующие типы поведения лидера: поддерживающий (реализующийся на взаимосогласованности интересов лидера и его сторонников); директивный (регламентирующий и контролирующий действия последователей); коллегиальный (консультирование с последователями); целесообразный (ориентированный на достижение качественного результата).

Согласно исследованиям Б. Гудштадта и Л. Хьелле, существует связь между выбором тех или иных методов политического воздействия и локусом контроля. Лидеры с внешним локусом контроля (ощущающие себя отчужденными и бессильными, они неуравновешенны и подозрительны) гораздо чаще полагаются на силовые методы давление и принуждение. Лидеры же с внутренним локусом контроля (уверенные в себе, склонные к самоанализу) в большей степени полагаются на такие методы, как убеждение и стимулирование. Д. Винтер и А. Стюарт высказали предположение, что политические лидеры у которых доминирует потребность в достижении, будут наиболее активны, независимо от характера отношения к своим обязанностям, и проявят большую способность к принятию важных и значимых решений. В то же время, политические лидеры у которых преобладают аффилиативные мотивы (потребность в одобрении и любви со стороны других людей)

будут проявлять меньшую гибкость в решении проблем. Политические акторы с ярко выраженной потребностью в достижении склонны формировать свое окружение в большей степени исходя из принципа компетентности, нежели личной преданности.

Современный американский политолог М. Херманн выделяет три комбинации мотива власти и потребности в одобрении и поддержке в зависимости от характера которых формируются соответствующие модели поведения лидера: 1) «модель мотивации личных анклавов» (когда оба мотива почти одинаково выражены: стремление лидера к установлению контроля, с одной стороны, и установлению тесных доверительных отношений со своими сторонниками – с другой. Такие лидеры создают вокруг себя анклав из тех, кто их поддерживает и защищает); 2) «модель имперской мотивации» (подчинение лидера воле выдвунувшей его группы. Такой лидер – выразитель интересов и воли группы, он жертвует личными интересами во имя общественных); 3) «модель мотивации конкистадора» (потребность во власти значительно превосходит аффилиативные. Лидеров с подобной комбинацией мотивов отличает частое применение насилия при захвате и осуществлении власти). Следуя логике психологических и мотивационных теорий можно сделать вывод, что политическое лидерство проявляется как своеобразное, специфическое средство борьбы за власть.

При изучении природы лидерства в центре научно-исследовательского внимания находится типологизация политических лидеров. В соответствии с различными основаниями и критериями выделяется множество типов лидерства. Так, согласно концепций М. Вебера лидерство рассматривается, как:

- 1) традиционное лидерство, основанное на традициях, обычаях и привычке последователей к подчинению;
- 2) харизматическое лидерство, основывающееся на вере в экстраординарные, выдающиеся качества лидера;
- 3) рационально-легальное (бюрократическое) лидерство, осуществляющееся на основе законов и в рамках законов.

Понимание политического лидерства Ж. Блонделем вносит сомнение в то, что традиционный тип лидерства чаще всего основанный на династическом принципе распределения и осуществления власти является сущностью одной из форм политического лидерства. По его мнению, «не все отправления власти являются инстанциями лидерства. Власть, полученная "раз и навсегда", не есть лидерство». Также Блондель задает вопрос: можем ли мы назвать «лидерами» многих из тех, кто руководит нашими правительствами (рационально-легальное лидерство)? Не являются ли они зачастую просто «менеджерами», управляющими машиной власти, но не обладающими тем воздействием, которым

они, с нашей точки зрения должны обладать?

Наибольший интерес у исследователей вызывает «харизматическое лидерство». Внимание ученых концентрируется на характерных чертах этого типа и механизмах его осуществления. А.М. Гантер, к примеру, выделяет ряд базовых качеств, присущих харизматическим лидерам:

- «обмен энергией» или умение воздействовать на людей эмоционально, способность заряжать и побуждать окружающих;
- «загораживающая внешность» или образ, вызывающий симпатии у масс;
- «хорошие риторические способности и некоторый артистизм» или выдающиеся коммуникативные способности, дар и искусство увлекать своими выступлениями большие скопления людей;
- «положительное восприятие восхищения своей персоной», или состояние психологического комфорта при повышенном внимании и восхищении со стороны общества;
- «достойная и уверенная манера держаться» или имидж сильных людей, способных добиваться поставленных целей.

Механизм деятельности харизматического лидера описывается во многих научных работах (Г. Лебон, Г. Тард, С. Сигеле, З. Фрейд). В них подчеркивается способность воздействовать на коллективное бессознательное с помощью массовых символических акций, ритуальных действий. Харизматическое лидерство в большей степени воспроизводится в условиях мифологизации массового сознания. Деятельность вождя должна быть проста и понятна массам. Как правило, лидер-харизматик демонстрирует свою эффективность через борьбу с «врагами». Он вынужден подтверждать харизму «великими», «эпохальными» свершениями, «судьбоносными» решениями в глазах восхищающихся им приверженцев.

В основе типологизации лидерства М. Херманна находится такой признак, как имидж. Исследователем выделены четыре типа политических лидеров: «знаменосец», «служитель», «торговец», «пожарник». Лидеры «знаменосцы» стремятся к воплощению «великой мечты», изменению политической системы. Имидж «служителя» формируется у политика, который стремится выступить в роли выразителя интересов своих сторонников. «Торговец» – отличается способностью убеждать людей, «продавать» им свои идеи. И, наконец, лидер «пожарник» откликается на порожденные ситуацией экстремальные события и проблемы, насущные требования момента. В реальной политической практике большинство лидеров используют все четыре образа лидерства в различном порядке и сочетаниях.

На основе эмоционального отношения к лидеру его последователей С. Джибб фор-

мулирует три типа лидеров: 1) лидер «патриарх», по отношению к которому члены общества испытывают одновременно чувство любви и страха; 2) лидер «тиран», в отношении к которому доминирует чувство страха; 3) «идеальный» лидер – характеризуется чувством симпатии к нему со стороны большинства социальных групп.

Достаточно широкое распространение получила типологизация лидерства предложенная французским ученым Ж. Блонделем. В основе его классификации два критерия: первый – характеризует отношение лидеров к традициям и инновациям; второй – объем сферы деятельности лидеров. Совмещая эти критерии, исследователь приходит к выводам, кратко представленные в табл. 3.

При рассмотрении феномена политического лидерства наряду с понятием «тип» в современной политической науке широко используется категория «стиль». Политический стиль лидерства – это совокупность приемов и методов деятельности политического лидера, характер взаимодействия с членами групп и последователями. Стили лидерства могут быть эффективными и неэффективными в зависимости от степени достижения поставленных целей.

Таблица 3. Типы политического лидерства (согласно классификации Ж. Блонделя)³⁹

Измерение 2	Измерение 1		
	Сохранение существующего положения	Умеренные изменения	Широкомасштабные изменения
	Типы политических лидеров		
Широкая сфера деятельности	“Спасатели” (Черчилль, де Голль)	Патерналисты, популисты (Бисмарк, Сталин)	Идеологи (Мао, Гитлер)
Умеренная сфера деятельности (аспект системы)	“Успокоители” (Эйзенхауэр)	“Пересмотрщики” (Рейган, Тэтчер)	Реформаторы (Ф. Рузвельт)
Узкая сфера деятельности	Менеджеры (министры, занимающиеся повседневными проблемами)	Улучшатели (министры, модифицирующие отдельный аспект политики)	Новаторы (формируют новую политику)

Традиционно выделяются три стиля лидерства: авторитарный, демократический и невмешивающийся.

Для авторитарного стиля характерны жесткие распоряжения, директивы, лидер четко обозначает цель, намечает комплекс мер по ее достижению, распределяет роли и требует условного повиновения и исполнения поставленной цели. Позиция члена группы, его мнения и инициативы, в случае расхождения с установками лидера, жестко подавляются. Основной метод воздействия на подчиненных – санкции или угроза их применения,

³⁹ Блондель, Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу / Ж. Блондель. - М., 1992.- С. 58-59.

поощрения и вознаграждения – крайне редки. Оценки результатов предельно субъективны. С точки зрения социального пространства, лидер дистанцируется от группы, находится над ней.

Демократическому стилю соответствует иной подход лидера к организации взаимодействия внутри группы. Для эффективного достижения целей поощряется активность и инициативность членов группы. Усилия лидеров сосредотачиваются на координации ролевого поведения, а также межгруппового взаимодействия. В арсенале методов доминируют поощрения, вознаграждения, похвала, поддержка. Лидер с демократическим стилем охотнее использует методы манипулирования, нежели методы прямого насилия и давления. При принятии решений он стремится взвесить и учесть все точки зрения, в том числе и те, которые противоречат его собственным установкам.

Отстраненный или невмешивающийся стиль лидерства демонстрирует позицию стороннего наблюдателя, внимательно следящего за происходящим, но не выражающего своего отношения к событиям или мнениям. Лидеры с подобным стилем всячески стараются избегать роли арбитра, судьи, некоего посредника в урегулировании конфликта, они охотно уступают или передают функции по разрешению конфликтов своим заместителям. Однако не следует воспринимать данный стиль лидерства только как профессиональную несостоятельность политических акторов, такое поведение зачастую выступает «ширмой», «закулисной» игрой, четко продуманными действиями политических лидеров, которые демонстрируют прежде всего технический, а не содержательный характер.

Согласно модели эффективного лидерства Ф. Фидлера, каждая ситуация рождает свой собственный стиль лидерства. По мнению исследователя, это может быть либо ориентация на задачу (инструментальный стиль лидерства), либо ориентация на межличностные отношения (эмоциональный стиль лидерства).

Современное политическое лидерство большинства развитых стран характеризуется профессионализацией и институционализацией. Еще в 1919 году М. Вебер в своей классической работе "Политика как призвание и профессия" отмечал растущее "превращение политики в "предприятие", которому требуются навыки в борьбе за власть и знание ее методов, созданных современной партийной системой".⁴⁰ Политические лидеры сегодня, прежде всего, коммуникаторы – специалисты в области общественных коммуникаций. Их профессионализм заключается в знаниях политической психологии, социологии массовых коммуникаций, риторики, управления общественными отношениями, политико-экономического администрирования территорий.

Институционализация проявляется в том, что политические акторы "встроены" в

⁴⁰ Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. - М., 1994. - С. 660.

политическую систему, отдельных ее политических институтов. Пространство лидеров – это рамки как формально, так и неформально установленных "правил игры" социума, определяющих порядок рекрутирования политических лидеров. Конституция, законодательные акты, избирательные процедуры в некой степени регламентируют "портрет" современного политического лидера. В этой связи одна из задач политтехнологов в значительной степени состоит в умелом манипулировании образами. В условиях развития средств массовой коммуникации широкая общественность, как правило, составляет мнение не о самом политике, а о его образе, предлагаемом СМИ. Соответственно, оценки политика – это рефлексия не на него, но на экранный образ, который соответствует или нет ожиданиям и ценностным приоритетам реципиентов. Подобные оценки могут быть не сколько пристрастными, сколько просто ошибочными, что подчеркивает важность критического осмысления самих действий политических лидеров, возможности достижения социально значимых целей последними.

5.4 Политическая жизнь и властные отношения

Политические отношения характеризуют взаимосвязь и взаимодействие субъектов политической жизни и политического процесса. Сущностная характеристика политических отношений и процедурно-процессуальных параметров может быть применена в качестве индикатора при определении модели политической жизни современных общественных систем.

Основопологающим стержнем политических отношений являются отношения взаимодействия и взаимосвязи, возникающие по поводу государственной власти федерального и регионального уровней. Рассматривая различные стороны политической реальности можно выделить два подхода к анализу ее сущности:

- институциональный, в рамках которого исследуется организационная, процедурная, структурная стороны политических отношений;
- поведенческий, в рамках которого политика рассматривается как система действий социальных субъектов политики и их рефлексий.

Формирование предметного поля политической жизни, прежде всего, обуславливается вторым аспектом политической реальности. Однако институциональный аспект имеет не менее важную роль, поскольку, согласно Р. Пеннока, «политическая жизнь начинается, когда люди видят в государстве фактор удовлетворения или неудовлетворения своих жизненных потребностей».

Исследовательский интерес к политическим процессам присутствует в различных

научных школах современной политологии. В частности можно выделить авторов в рамках: институционализма – Т. Лоуи, Дж. Мангейм, Р. Рич, Р. Михельс, С. Хантингтон; неoinституционализма – Б. Питерс, Ф. Шмиттер, Т. Карл; бихевиоризма – Ч. Мерриам, Г. Лассуэлл, Л. Уайт, Д. Истон, А. Бентли, Д. Трумен; теории политической модернизации – Э. Дюркгейм, М. Вебер; структурно-функционального подхода – Т. Парсонс; конфликтологической теории – Р. Дарендорф; теории рационального выбора – Э. Даунс, Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, М. Олсон, Г. Беккер, Д. Коулмен.

Своеобразие политических отношений состоит в том, что основой политической жизни является человек со своим непредсказуемым поведением, участием, различными мотивами, зачастую противоречивыми интересами, а это в свою очередь выражается в неопределенности и нестабильности политического пространства. Иными словами, политика является целенаправленной властной деятельностью, которая осуществляется в своеобразной культурно-исторической среде, определяющими чертами которой является динамичность, непредсказуемость, незапрограммированность.

Политическую жизнь общества можно определить как *исторически обусловленный и социально закономерный способ устройства социума, связанный с системой непосредственных или опосредованных отношений господства/подчинения в рамках совокупной деятельности индивидов, социальных слоев, групп, классов, в том числе создания ими институциональных механизмов, посредством чего происходит формирование, функционирование и преобразование политической системы общества в целях организации и использования политической власти для реализации конкретных интересов.*

Политическая жизнь – это пространство социальных субъектов политики, в котором они могут реализовать свои властные функции и отстаивать гражданские инициативы с помощью тех или иных политических средств. В понимании политической реальности следует различать понятия “политической жизни” и “политика”, поскольку политическая жизнь акцентирует внимание на деятельностной стороне последней. Таким образом, политическая жизнь представляет собой взаимообусловленный характер всех её составных частей, к которым относятся: 1) субъекты и объекты политической деятельности; 2) направления политической деятельности; 3) специфические средства, технологии политической деятельности.

В этой связи к структурным компонентам политической жизни общества можно отнести: государство (представительные и исполнительные органы власти, суды, прокуратура, органы юстиции, милиции и др.), политические партии и общественно-политические движения; общественные организации и иные объединения граждан в той мере, в какой они вовлечены в политические отношения, в том числе и в международные политические

отношения; СМИ; политические и правовые нормы, принципы и традиции, регулирующие политические процессы и отношения в обществе; политическое сознание, политическая идеология, общественное мнение; политики и политическое руководство, политическое лидерство; политическая культура как совокупность политических установок и ориентаций.

Что касается форм проявления политической жизни, то ими выступают политическое сознание, политическое поведение и политическая культура. Поскольку все эти формы политической жизни находятся во взаимообусловленной связи, то разная степень динамики развития каждой из них может обусловить возникновение политической напряженности, которое может перерасти в дисфункцию политической системы общества в целом.

Анализ политической жизни предполагает, прежде всего, рассмотрение всего механизма политической деятельности и таких его звеньев, как политические интересы и цели. Жизнь человека связана с удовлетворением целого комплекса не только первичных, но и вторичных потребностей. Политический интерес является осознанной вторичной потребностью гражданина. В данном интересе отражаются объективные противоречия, преломленные через субъективные потребности и нужды человека.

Субъективные потребности и нужды граждан, артикулированные общественным интересом, становятся политическими только тогда, когда обнаруживается, что они не могут быть реализованы имеющимися нравственными и административно-правовыми средствами. Именно осознание этого факта мотивирует граждан на поиск новых путей, механизмов их реализации даже путем изменения власти и порядка управления обществом. Безусловно учитывая то, что практически каждая социальная группа имеет свои политические интересы, которые зачастую не совпадают и даже противоречат друг другу, можно предполагать наличие стратификационной модели общества, обусловленной различными политическими интересами.

Достигая свои политические интересы социальные субъекты политики вступают в политические взаимодействия, что, с одной стороны, приводит к формированию новых политических структур, с другой – к появлению и укоренению в сознании людей символов, понятий, ценностных установок и ориентаций, с помощью которых они объясняют мир политики, оценивают политические события, судят о справедливой или несправедливой политике, «хорошем» или «плохом» государстве, правителе, рассуждают о смысле политики, о ее назначении и т.п.

В первом случае речь идет о политическом процессе, т.е. последовательной смене состояния социально-политической действительности, происходящей в результате совокупной деятельности социально-политических субъектов (политических сил), направленной

ных на завоевание, удержание и использование политической власти, на обеспечение конституирования, функционирования или изменения политической системы, на воспроизводство или изменение существующей совокупности общественных отношений.

Во втором случае – о формировании и функционировании политической культуры общества (т.е. паттернов, «образцов» поведения, ориентаций в отношении политической системы, ее институтов, других участников политического процесса) и политического сознания (т.е. комплекса идей, теоретических концепций, взглядов, представлений и мнений субъектов политических отношений).

Таким образом, политическая жизнь и властные отношения есть постоянно разделяемая не только во времени, но и пространстве комбинация политических действий и результатов, политических решений, императивов и процедур. Политический процесс есть условие бытия политических отношений как отношений преобразования условий и образа жизни людей.

Выводы

1. В любом обществе власть осуществляется правящей элитой, под которой понимается группа (или совокупность групп), занимающая привилегированное положение и оказывающая непосредственное влияние на общество. Элиты, как правило, неоднородны. В зависимости от критерия выделяют различные типы элит: по функциональному признаку – политическую, экономическую, военную, культурно-информационную; по отношению к власти (или по месту в политической системе) – правящую и оппозиционную (контрэлиту); по интенсивности циркуляции и способам рекрутирования – открытую и закрытую; по внутриэлитным отношениям – объединенную и разъединенную; по степени представительства – с высокой и низкой степенью социального представительства.

2. Социальными субъектами власти являются группы интересов, правящая элита, политическое лидерство. Группы интересов стремятся оказать влияние на органы власти с целью удовлетворения своих потребностей. Будучи посредниками в отношениях государства с обществом, в условиях современного политического процесса группы давления являются неотъемлемой частью политической инфраструктуры. Целенаправленное (институциональное) воздействие групп интересов на органы власти получило название лоббизма.

3. Специфическим субъектом власти является политическое лидерство, которое выполняет программную, инструментальную (управленческую), интегративную, коммуникативную, мобилизационную, легитимационную функции, а также функцию социального арбитража и патронажа. В контексте таких подходов, как: институционального, функционального, мотивационно-деятельностного, социально-психологического, психо-

лого-культурного выделяются специфические типологии политического лидерства.

4. Политическая жизнь общества – это исторически обусловленный и социально закономерный способ устройства социума, связанный с системой непосредственных или опосредованных отношений господства/подчинения в рамках совокупной деятельности индивидов, социальных слоев, групп, классов, в том числе создания ими институциональных механизмов, посредством чего происходит формирование, функционирование и преобразование политической системы общества в целях организации и использования политической власти для реализации конкретных интересов.

Основные понятия: *группы интересов, лоббизм, корпоративизм, неокорпоративизм, правящая элита, контрэлита, рекрутирование элит, политическое лидерство, политическая жизнь, политические отношения.*

Контрольные вопросы и задания:

1. Сформулируйте определение групп интересов. Определите роль групп интересов в политической жизни страны.

2. Назовите основные характеристики политической элиты.

3. Какие изменения произошли в современной политической элите России?

4. Английский историк Т. Карлейль в работе «Герои, культ героев и героическое в истории» утверждает, что все исторические события – дело великих личностей. Масса – пассивный элемент, лишь тормозящий процесс развития. Как только массы берут верх над творческими личностями общества (особенно в моменты революционных переворотов, вызывающих хаос, анархию и нестабильность), наступает упадок цивилизации. Великие лидеры – «вожди тупоумной толпы, следующей за ними, точно повинувшись велениям судьбы». Истинная же сущность всех социальных процессов состоит в том, чтобы «возвести на трон самого способного человека».

Немецкий философ Г. Гегель утверждал, что политические цели, преследуемые великими людьми, содержат момент всеобщего, иными словами, выдающийся руководитель выражает историческую необходимость, «правду своего времени». Исторические события – результат творчества и усилий вождей лишь в той степени, в какой вожди выражают потребности общественного развития.

Что сближает подходы Карлейля и Гегеля к определению роли личности в истории?

5. Согласно каким теориям, политическое лидерство:

а) производное определенной социальной группы или ситуации;

в) основывается на ожидании последователей реализации их интересов и определенных действий со стороны лидера;

б) способ компенсации низкой самооценки;

г) основывается на патерналистском и сакральном восприятии.

6. К чему ведет самоизоляция, замкнутость правящей элиты?

а) к росту фрагментации;

в) к вырождению;

б) к росту легитимности;

г) к процветанию.

ГЛАВА 6. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА

В результате освоения данной темы студент должен:

Знать:

- теоретические аспекты структуры, содержания и функционирования политической системы общества;
- основные модели политических систем Д. Истона, К. Дойча, Г. Алмонда;
- основные подходы к классификации политических систем;
- пути достижения политической стабильности;

Уметь:

- анализировать актуальные проблемы функционирования политической системы;
- выделять значимую политическую информацию по вопросам развития политических систем;
- делать выводы и давать аргументированные ответы на текущие изменения политической системы;

Владеть:

- техникой и методикой ведения политических дискуссий и переговоров;
- понятийным аппаратом для описания субъектов политических систем;

6.1 Понятие, структура и функции политических систем

Политическая система представляет собой целостную совокупность государственных, политических и общественных организаций, объединений, а также политико-правовых норм, принципов организации и осуществления политической власти в обществе.

Само понятие «политическая система» утвердилось в лексиконе политической науки сравнительно недавно и связано с радикальным расширением сферы, охватываемой политическими процессами. Термин «*политическая система*» был введен в политологию в середине XX в. До этого времени для описания властных отношений использовались понятия «тип правления», «система правления» и др. и обычно политику сводили к деятельности государственных структур, как главных субъектов властных отношений. Однако процессы развития гражданского общества и демократизация всех сторон общественной жизни, а также широкий спектр социальных субъектов политической власти привели к усложнению властных отношений и возможности участия в них и негосударственных организаций.

Понятие «политическая система» является одним из основных в политологии и позволяет представить политическую жизнь, политический процесс в определенной целостности и устойчивости, акцентируя внимание на структурной, организационно-институциональной и функциональной сторонах политики. Одними из первых категорию «политическая система» ввели в оборот американские политологи Д. Истон и Г. Алмонд. Они утверждали, что политическая система объединяет и организационные стороны политической жизни и коммуникативно-идеологические. Политическая система призвана

обеспечить обобщение и реализацию воли и интересов различных слоев общества, их активное участие в управлении государственными и общественными делами и контроле за их деятельностью.

Сущность политической системы заключается в регламентации поведения людей, а она реализуется посредством политической власти. Поэтому, важнейшим фактором конструирования и консолидации элементов политической системы выступает политическая власть. Она является как бы стержнем политической системы, определяя ее сущность, природу, структуру и границы. Что же отличает политическую систему от других систем общества?

- Верховенство политической системы. Это означает, что с её помощью осуществляется политическая власть в обществе, что принимаемые в её рамках решения обязательны для всего общества и каждой его подсистемы. Она олицетворяет верховную власть в обществе.

- Её обусловленность общественной средой и в первую очередь социально-экономической и культурной структурой общества.

- Политическая система – относительно самостоятельная сфера жизнедеятельности общества, определяемая наличием специального механизма её формирования и функционирования. Её отличает высокая степень активности, обусловленная наличием механизма власти, и предоставленной возможностью и правом распоряжаться ресурсами всего общества.

- Основной сущностной характеристикой политической системы выступает управление.

Введение в оборот термина *«политическая система»* помогает глубже изучить различные стороны политической жизни общества и предвидеть перспективы развития. С другой стороны, в процессе модернизации политической системы эта теория дает возможность применения научных знаний при выборе средств решения назревших в области политики практических проблем.

Политическая система отражает состояние общества, включая экономические условия его существования, социальную и национальную структуру, состояние и уровень общественного сознания, культуры, международного положения и др. Через политическую систему выявляются и аккумулируются основные группы интересов, выстраиваются социальные приоритеты, что получает затем закрепление в политике.

В качестве основных признаков политической системы можно назвать: тесная связь ее с государственной властью, с борьбой за ее завоевание, организацию и осуществление; возможность и необходимость выражения политической воли и интересов различных со-

циальных субъектов политической власти на основе договорных отношений; наличие организационных форм и каналов для выражения разнообразных политических интересов со стороны объектов политической власти; опосредованность и урегулированность властных отношений между институтами политической системы политико-правовыми нормами и политическими принципами и традициями.

Политическая система представляет собой многофункциональную структуру, включающую в себя компоненты различного профиля, которые непосредственно связаны друг с другом и обеспечивают функционирование публичной власти:

– *институциональный*, состоящий из различных социально-политических институтов и учреждений (государство, политические партии, общественные движения, организации, объединения, различные органы представительной и непосредственной демократии, группы интересов, средства массовой информации, церковь и др.);

– *функциональный*, складывающийся из совокупности тех ролей и функций, которые осуществляются как отдельными социально-политическими институтами, так и их группами (способы и методы осуществления власти, средства воздействия на общественную жизнь и др.);

– *регулятивный*, выступающий как совокупность политико-правовых норм и других средств регулирования взаимосвязей между субъектами политической системы (Конституция, законы, обычаи, традиции, политические принципы, правовые нормы, взгляды и др.);

– *коммуникативный*, представляющий собой совокупность разнообразных отношений между субъектами политической системы по поводу власти, в связи с выработкой и осуществлением политики;

– *идеологический*, включающий в себя совокупность политических идей, теорий, концепций (политическое и правовое сознание, политическая и правовая культура, политическая социализация).

Каждый из компонентов политической системы имеет свою собственную особую структуру, формы внутренней и внешней организации, а также способы выражения.

Среди политических институтов, оказывающих существенное влияние на политический процесс и политическое воздействие на общество, следует выделить государство и политические партии. Это собственно политические институты. К ним примыкают не являющиеся собственно политическими институтами различного рода общественные объединения и организации, профессиональные и творческие союзы, массовые движения, молодежные и женские организации и др. Особое место в политической системе занимают религиозные объединения. Их воздействия на реальную политику осуществляется через

участие верующих граждан в политической жизни. СМИ также способны существенно влиять на процесс формирования общественного мнения, а через него — оказывать давление на правительство, на политических лидеров. К ним относятся предприятия, организации, учреждения, занимающиеся сбором, обработкой, распространением массовой информации по каналам печати, радио и телевидения. В деятельности современных СМИ важное значение приобретают общечеловеческие ориентиры и их независимость от каких-либо государственных, ведомственных структур.

Основным назначением политических институтов является представительство коренных интересов различных слоев общества. Стремление к организации и реализации своих политических интересов и целей — главное в деятельности политических институтов.

Центральный институт власти в обществе — *государство*. Именно государство является официальным представителем всего общества, от его имени принимаются властные решения, обязательные для общества. Концентрируя в своих руках большинство ресурсов, обладая монополией на законное насилие, государство обладает наибольшими возможностями воздействовать на различные стороны общественной жизни. Обязательность решений государства для граждан позволяет ему придавать социальным изменениям целесообразность, разумность, ориентацию на выражение общезначимых интересов. Государство обеспечивает политическую организованность общества, и в этом качестве оно занимает особое место в политической системе, придавая ей своего рода целостность и устойчивость. По отношению к обществу государство выступает как орудие руководства и управления.

Государство играет значительную роль в выполнении задач и реализации функций политической системы. Государственная власть служит своеобразным центром притяжения социальных сил и организаций, выражающих их интересы. Характер и объем собственно государственного управления неодинаковы и зависят от природы государства и политической системы.

Значительную роль в функционировании политической организации общества играют политические партии. Прежде всего, они осуществляют связь между обществом и государством. Выявляя интересы тех или иных групп, партии сводят их воедино в такой форме, которая может оказывать непосредственное влияние на решения государственных органов. Одним из главных назначений политических партий является достижение власти, овладение государственным аппаратом с тем, чтобы реализовать представляемые партией общественные интересы. Политические партии определяют цели, разрабатывают идеологию, программы, стремятся определить стратегию развития общества и убедить граждан в

ее правильности. Политическая партия, особенно если она является правящей, участвует в разработке политического курса страны и его осуществлении, оказывает влияние на выдвижение лидеров государства и регионов, на формирование состава правительственных учреждений. Партии являются поставщиками кадров для различных звеньев государственного аппарата.

В состав политической системы входят также политические отношения. Они представляют собой разновидности общественных отношений, которые отражают связи, возникающие по поводу политической власти, ее завоевания, организации и использования. В процессе функционирования общества политические отношения весьма подвижны и динамичны. Они по существу своему определяют содержание и характер функционирования данной политической системы. Особая роль политических отношений заключается в том, что они выражают отношения по поводу публичной власти больших групп людей – социальных групп, классов, наций.

В зависимости от субъектного состава политические отношения можно разделить на три группы: отношения между классами, нациями и государствами. Межклассовые, внутриклассовые и межнациональные отношения составляют основу политической системы и отражаются в функционировании соответствующих политических организаций и их взаимоотношениях; отношения, одной из сторон которых является политическая организация, функционирующая в данном обществе. Эти так называемые вертикальные отношения складываются в процессе осуществления политической власти, воздействия органов руководства и управления на всю совокупность общественных процессов; отношения, которые складываются между политическими организациями и учреждениями.

Развитие политических отношений зависит и определяется социально-классовой структурой общества, политическим режимом, уровнем политического сознания, идеологией и другими факторами. Одновременно политические отношения выступают формой сохранения и закрепления политического опыта, традиций, определенного уровня политической культуры. Характер взаимодействия субъектов политического процесса определяет типы политических отношений. Они могут выступать в форме принуждения, конфликта или сотрудничества, консенсуса. По социальной направленности различают политические отношения, нацеленные на упрочение существующего политического строя, и отношения, выражающие интересы оппозиционных сил.

Существенным элементом политической системы являются политические нормы и принципы. Они составляют нормативную основу общественной жизни. Особое место занимают Конституция, нормы права, которые служат главным регулятором общественных отношений. Нормы регулируют деятельность политической системы и характер полити-

ческих отношений, придавая им упорядоченность и направленность на стабильность, устойчивость и эффективность. Содержательная направленность политических норм и принципов зависит от целей общественного развития, уровня развития гражданского общества, типа политического режима, исторических и культурных особенностей политической системы. Следует иметь в виду то обстоятельство, что правовые нормы исходят от государства, органов местного самоуправления или народа в целом и поэтому всегда являются одновременно политическими нормами. Часть же политических норм, исходящих от политических партий, общественно-политических организаций и движений, не являются правовыми.

Через политические принципы и нормы получают официальное признание и закрепление определенные социальные интересы и политические устои. В то же время при помощи этих принципов и норм политико-властные структуры решают проблему обеспечения общественной динамики в рамках законности, доводят до сведения общества свои цели, определяют своеобразную модель поведения участников политической жизни. Политические нормы выполняют организационную и регулятивную функции в политической системе, носят формализованный характер, документированы, обеспечиваются контрольным механизмом и политической ответственностью.

К числу элементов политической системы относятся также политическое и правовое сознание, и политическая культура. Отражение политических отношений и интересов, оценка людьми политических и общественных явлений выражаются в виде определенных понятий, идей, взглядов и теорий, которые в своей совокупности образуют политическое сознание. Формируясь под влиянием конкретной социально-политической практики, представления, ценностные ориентации и установки участников политической жизни, их эмоции, переживания и предрассудки оказывают сильнейшее влияние на их поведение и политическое развитие. Политическая культура, складываясь, прежде всего, под влиянием конкретной социальной и политической практики, в свою очередь, дает знание законов и механизма осуществления политики, формирует отношение человека к политической жизни, способствует пониманию целей и содержания политики государства.

Жизнедеятельность политической системы и ее сущность проявляется в процессе выполнения ею своих функций. Под функцией понимается любое действие, которое способствует сохранению и развитию данного состояния, взаимодействию со средой. Функции многообразны, отличаются непостоянством и развиваются с учетом конкретно-исторической обстановки. Они взаимосвязаны, дополняют друг друга, но вместе с тем относительно самостоятельны.

Существуют различные подходы к типологии функций политической системы. На основе целевого подхода к политике они подразделяются на политическое целеполагание (определение целей, задач, программ деятельности); мобилизацию ресурсов; интеграцию общества; регулирование режима социально-политической деятельности; распределение ценностей; легитимацию. Ряд авторов различают внесистемные (политическое представительство, целеполагание, интеграция, регуляция, коммуникация) и внутрисистемные (координирующие, воспитательные и инициативные) функции. Д. Истон, Дж. Пауэлл и др. исходят из того, что политическая система должна обладать четырьмя основными функциями: регуляционной, экстракционной (мобилизационной), дистрибутивной (распределительной) и реактивной.

В современной политологии наиболее полно анализирует функции Г. Алмонд. Он рассматривает функционирование политической системы на трех уровнях.

Первый уровень – это возможности системы. Причем, под возможностью он понимал власть правительства над общественными процессами, степень влияния на политическое сознание и поведение людей в интересах достижения государственных целей. Существует различные типы возможностей, вероятность использования которых зависит от направленности решаемых задач, состояния социально-экономической структуры, типа политического режима, уровня легитимности и др. На данном уровне анализа выявляются соответствие политической системы обществу, а также характер активности политической системы по отношению к другим системам общества.

Второй уровень отражает происходящее в самой системе, т.е. конверсионный процесс (способы превращения входящих факторов в исходящие). В данном случае функциональность системы рассматривается через призму технологии обеспечения той или иной задачи.

Третий уровень – функции поддержания модели и адаптации, к которым Г. Алмонд относит процессы политического рекрутирования и социализации. Важным здесь является обеспечение соответствия политических акций и политического развития базовым принципам, постоянное воспроизводство нормативного поведения и образцов его мотивации. Оптимальный уровень достигается обеспечением устойчивой реакции граждан по отношению к властям и постоянной поддержки.

Г. Алмонд утверждает, что все системы имеют два базовых набора функций – входные и выходные. Входные – политической социализации, рекрутирования, артикуляции, агрегирования, политической коммуникации. Выходные – нормотворчество, применение норм, контроль. Одной из важнейших выходных функций политической системы он считает нормотворчество, в процессе которого разрабатываются правила и законы, регу-

лирующие политическое поведение. Процесс нормотворчества состоит из ряда этапов: выработка политики и выбор общих целей, разработка решений и конкретных правил для достижения целей. В соответствии с этим они подразделяются на нормы-цели и нормы-средства. Политические нормы не сводятся только к правовым нормам, имеющим частный характер, функцию нормотворчества выполняют законодательные, исполнительные и судебные органы.

Отталкиваясь от потребностей самой системы и необходимости сохранения ее тождественности Г. Алмонд и С. Верба предложили довольно логическую систему функций политической системы: политической социализации, адаптации, реагирования, экстракции, регулирования. Но идеальное разделение функций на практике недостижимо, поскольку структурные элементы политической системы неизбежно выполняют не одну, а несколько функций.

Суммируя основные подходы к функциям политической системы можно выделить следующие ее главные функции:

-*Управление* общественными процессами. Функция управления может осуществляться двумя основными методами. Во-первых, непосредственным вмешательством и жесткой регламентацией со стороны органов государственной общественных процессов. Во-вторых, косвенным политическим воздействием, когда власть регулирует не сами общественные процессы, а факторы, влияющие на их развитие.

-*Определение целей и задач* общества, выработка программы ее жизнедеятельности.

-*Мобилизация ресурсов* общества на достижение поставленных целей.

-*Интегративная* функция или функция обеспечение единства и согласованности действий различных институтов и органов власти. Интеграцию всех органов власти призваны осуществлять правовые нормы и политические традиции.

-*Функция защиты основных политических ценностей.*

-*Функция обеспечения преемственности и стабильности* в развитии системы власти. В проявлениях этой функции можно выделить два уровня. Уровень высшего политико-государственного руководства и общий уровень, охватывающий все политически дееспособное население.

Таковы главные функции политической системы. Однако любая система помимо явных (главных) функций, имеет еще и латентные функции (Р.К.Мертон). Латентные функции возникают вследствие того, что любая социальная группа или индивид, занимаясь политической деятельностью, помимо общественно-необходимых задач решают и свои собственные. Для этого они используют государственную власть. К важнейшим латентным функциям политической системы, в основном, относятся: функция обеспечения

социально-классового господства; функция распространения и защиты личной политической власти.

Указанные функции характерны для стабильных, сформировавшихся политических систем и эффективность ее функционирования зависит от полноты реализации ее функций, которые способны развиваться, воспроизводиться, расширяться или терять свое значение. В условиях кризиса или войны функции политической системы, как правило, реализуются не полностью. В современных демократических странах политические системы стремятся к сохранению равновесия в обществе.

Через социально значимые и латентные функции политическая система общества реализует свои цели и задачи, структурирует и упорядочивает жизнедеятельность общества.

6.2 Модели политической системы

Современное понятие «политическая система» стало интенсивно формироваться в западной политической науке 50-60-е годы прошлого века, а в нашей стране - начиная с 70-х годов. На выработку общего понятия «политическая система» решающее влияние оказали:

- осмысление сложности и многомерности отношений власти;
- осознание внутренней взаимосвязи структур и процессов;
- несводимость проблемы власти к государственным структурам.

В чем ценность введения в научный оборот понятия «политическая система»? Во-первых, в моделировании власти как сложной общественной системы. Во-вторых, сторонники системного анализа власти положили начало видения постоянной динамики власти и общества, их способности взаимовлияния. В-третьих, с введением в научный оборот термина «политическая система» получил развитие позитивистский взгляд на власть. Акцент делается не на том, какова сущность власти, а каковы ее конкретные функции и как она их реализует. Современное понимание политической системы связано с разработкой вопросов власти на основе структурно-функционального, информационно-коммуникативного и системного подходов.

Понятие «система» в изучение общества использовал Т. Парсонс. Суть его теории заключается в том, что общество представляет собой сложную открытую систему, где взаимодействуют четыре подсистемы: экономическая, политическая, социальная и духовная, которые находятся в отношениях взаимозависимости и обмена. Всякая из этих подсистем выполняет определенные функции, реагирует на требования, которые посту-

пают изнутри или извне. Вместе они обеспечивают жизнедеятельность общества в целом. Экономическая подсистема отвечает за реализацию потребностей людей в потребительских товарах (функция адаптации). Функция политической подсистемы заключается в определении коллективных интересов и целей, мобилизации ресурсов на их достижение. Социальная подсистема обеспечивает поддержание устоявшегося образа жизни, передачи норм, правил и ценностей, которые становятся важными факторами мотивации поведения личности (функция устойчивости и самосохранения). Духовная подсистема осуществляет интеграцию общества, устанавливает и сохраняет связи солидарности между ее элементами. Значение теории Т. Парсонса заключается в том, что он заложил основы системного и структурно-функционального подходов к исследованию политики.

В политологии разработано несколько моделей функционирования политической системы. Рассмотрим модели американских ученых Д. Истона, Г. Алмонда, К. Дойча.

Основателем системного подхода в политической науке принято считать *Д. Истона*. Он в своих работах «Политическая система» (1953), «Системный анализ политической жизни» (1965), «Анализ политической структуры» (1990) и др. разрабатывает теорию политической системы. Для него политика - относительно самостоятельная сфера, но состоящая из взаимосвязанных элементов. С одной стороны, политика является частью более широкой целостности — общества. В этом качестве она должна реагировать, прежде всего, на внешние импульсы, поступающие в систему и предотвращать возникающие конфликты и напряжения между членами общества. С другой стороны, она участвует в распределении материальных и духовных ресурсов и побуждению к принятию этого распределения ценностей и благ между индивидами, группами. Важным является способность и возможность политической системы к собственному реформированию и изменению окружающей среды.

Политическая система – это организм саморазвивающийся и саморегулирующийся за счет связи с внешней средой. Используя элементы общей теории систем, Д. Истон пытается выстроить целостную теорию, основывающуюся на изучении «прямых» и «обратных» связей между политической системой и её внешней и внутренней средой и представляет политическую систему как механизм преобразования, идущих от общества социальных импульсов (требований или поддержки) в политические решения и действия. Д. Истон называет политическую систему «машиной по переработке решений». Для построения своей теоретической модели привлекаются четыре базовые категории: «политиче-

ская система», «среда», «реакция» системы на воздействие среды, «обратная связь» или воздействие системы на среду ⁴¹(схема 5).

Д. Истон поставил во главу угла вопрос о самосохранении, поддержании стабильности политической системы в условиях непрерывно изменяющейся окружающей среды. Обмен и взаимодействие политической системы со средой осуществляется по принципу «вход» — «выход». Он различал два типа входа: требование и поддержка.

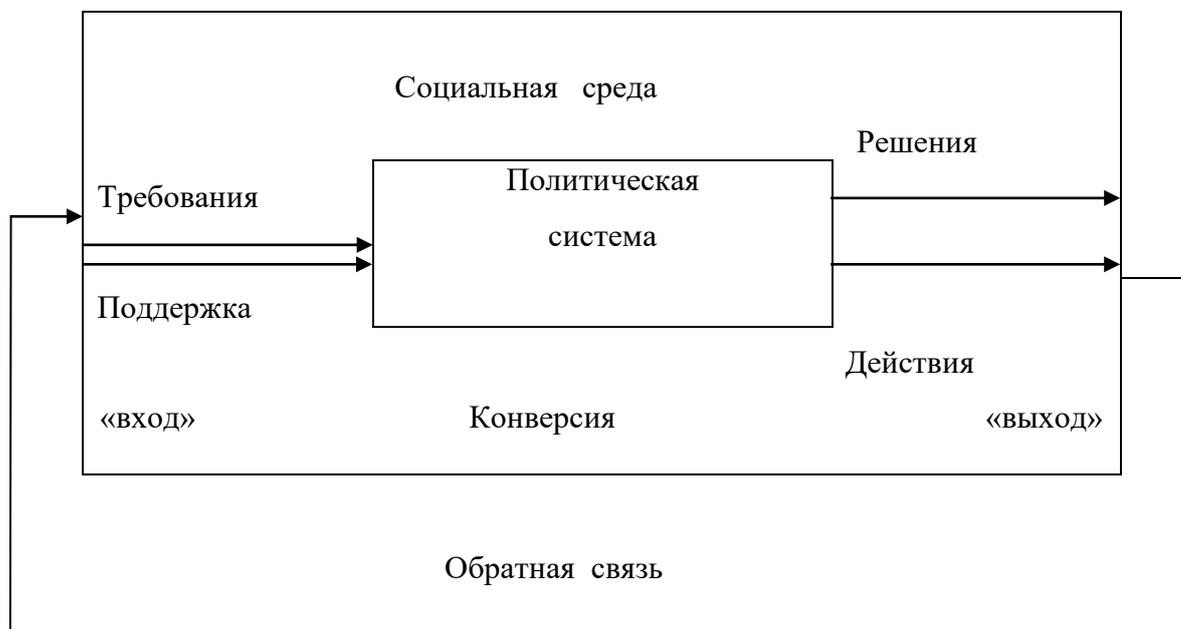

Схема 5. Модель политической системы Д. Истона

Требования могут касаться распределения материальных благ и услуг (о заработной плате, здравоохранении, образовании и т.д.); регулирования поведения акторов политического процесса (безопасность, протекционизм и т.д.); коммуникации в информации (свободный равный доступ к информации, демонстрации политической силы и т.д.). Но это не значит, что политическая система должна удовлетворить все обращенные к ней требования, тем более, что это невозможно и практически. Политическая система может действовать весьма самостоятельно при принятии решений.

Поддержку Д. Истон считает главной суммой переменных, связывающих систему с окружающей средой. Поддержка выражается в материальной (налоги, пожертвования и т.д.) и нематериальной (соблюдение законов, участие в голосовании, уважение к власти, исполнение воинской обязанности и т.д.) формах. Д. Истон выделяет также три объекта поддержки: политическое общество (группа людей, связанных друг с другом в одной структуре, благодаря разделению деятельности в политике); политический режим (основными компонентами которого, он считает ценности, нормы и структуры власти); правле-

⁴¹ Easton, D.A. Framework for Political Analysis / D.A. Easton. - N. Y., 1965. - P.112.

ние (сюда он относит людей, участвующих в делах политической системы и признанных большинством граждан ответственными за свою деятельность).

Независимо от происхождения требования и поддержки становятся частью политической системы и должны учитываться в процессе функционирования власти. Требования имеют тенденцию ослаблять политическую систему. Поддержка ведет к усилению политической системы.

Выход информации выражает способы реагирования системы на окружающую среду и косвенно на себя. «Исходящие» импульсы осуществляются в виде решений и политических действий (создание законов и норм, распределение ценностей и услуг, регулирование поведения и взаимодействия в обществе и др.). По Д. Истону, они обусловлены самой сущностью и природой политической власти и является главным предназначением политической системы. Если решения и действия соответствуют ожиданиям и требованиям многочисленных слоев общества, то поддержка, оказываемая политической системе, усиливается. Решения и действия весьма трудно находят понимание и поддержку тогда, когда власть индифферентна к требованиям членов общества и уделяет внимание только своим собственным требованиям и идеям. Такие политические решения могут иметь негативные последствия, что может привести к кризису политической системы.

Основными средствами, с помощью которых можно справиться с напряженностью в политической системе, Д. Истон считает адаптацию, самосохранение, переориентировку усилий, изменение целей и др. А это возможно лишь благодаря способности власти реагировать на поступающие в систему импульсы «обратной связи». Обратная связь является одним из механизмов устранения кризисных или предкризисных ситуаций.⁴²

Политическая система может быть подвержена многочисленным воздействиям, идущим от окружающей среды. Эти воздействия бывают различной силы и направленности. Если импульсы слабые, то политическая система не имеет достаточной информации для принятия решений. Иногда воздействие может быть сильным, но односторонним, и тогда властные структуры принимают решения в интересах каких-либо слоев, групп, что может привести к дестабилизации политической системы. Ошибочные решения неизбежны также из-за перенасыщенности системы информацией, идущей сильными импульсами из внешней среды.

Таким образом, политическая система, согласно модели Д. Истона, – это постоянно изменяющаяся, функционирующая, динамическая система, направленная от входа к выходу и замкнутая стабилизирующей обратной связью.

⁴² Easton, D. An Approach to the Analysis of Political Systems / D. Easton // Political System and Change. - Princeton, N. J., 1986. - P. 24.

Иной вариант анализа политической системы предложил Г. Алмонд в своих работах «Политика развивающихся регионов» (1966), «Сравнительная политика: концепция развития» (1968), «Сравнительная политика сегодня» (1988). При исследовании способов сохранения и регулирования политической системы он не только дополняет и развивает взгляды Д. Истона, но и использует структурно-функциональный метод и рассматривает политическую систему как совокупность взаимодействующих ролей и функций всех структур её составляющих (законодательная, исполнительная, судебная ветви власти, чиновничество, политические партии, группы давления).⁴³ Г. Алмонд сосредотачивается не на собственных структурных элементах политической системы, а на связях политической системы с окружающей средой. Базовым в его концепции является понятие роль (вместо организации, института, группы). Именно от роли зависит содержание формальных и неформальных взаимодействий, вырабатывающих политическую культуру общества, которую автор считал решающей для развития всего комплекса властных отношений.

С точки зрения Г. Алмонда, политическая система – это система взаимодействия различных форм политического поведения государственных и негосударственных структур, в анализе которых выделяются два уровня – институциональный (политические институты) и ориентационный, включающий два уровня: информационно-коммуникативный и нормативно-регулятивный (совокупность моральных и правовых и политических норм). Модель Г. Алмонда учитывает психологические, личностные аспекты политических взаимодействий, импульсы, поступающие не только извне, от народа, но и от правящей элиты. По его мнению, при исследовании политической системы необходимо учитывать то, что каждая система имеет свою собственную структуру, но все системы осуществляют одни и те же функции.

Г. Алмонд в своей модели политической системы выделяет три уровня групп функций, связывая их деятельностью отдельных структурных элементов (институтов, групп, индивидов). Первый уровень – «уровень процесса» или «уровень входа» связан с воздействием среды на политическую систему. Это может проявляться в осуществлении функций (См. схему №2), реализующихся посредством институтов политической системы. С помощью этих функций формируются и распределяются по степени важности и направленности требования граждан. Эффективное функционирование механизма агрегирования способствует снижению уровня требований к политической системе и усилению поддержки.

⁴³ См.: Almond, Gabriel A. *The Political of Developing Areas* / Gabriel A. Almond and James Coleman – Princeton, NJ.: Princeton University Press, 1960 - P. 7.

Во второй уровень вошли «функции системы», где происходит процесс адаптации общества к политической системе и определяется степень устойчивости самой политической системы. Функция политической коммуникации занимает специфическое место поскольку обеспечивает распространение, передачу информации как между элементами политической системы, так и между политической системой и окружающей средой.

Схема 6. Политическая система Г. Алмонда и ее функции

«Функции выхода» информации или «функции конверсии» состоят из установления правил (законодательная деятельность), применения правил (исполнительная деятельность правительства), формализации правил (придание им юридического оформления), непосредственного выхода информации (практическая деятельность правительства по осуществлению внутренней и внешней политики).

Далее, через обратную связь можно «проверить» устойчивость политической системы, поскольку результаты деятельности управления, регулирования общественных ресурсов должны как-то изменить социальную среду, что в итоге может усилить или ослабить её стабильность и эффективность.

В модели Г. Алмонда политическая система предстает как совокупность политических позиций и способов реагирования на определенные политические ситуации с учетом множественности интересов. Важнейшей является способность системы развивать популярные убеждения, взгляды и даже мифы, создавая символы и лозунги, маневрировать ими с целью поддержания и усиления необходимой легитимности во имя эффективного осуществления функций. Важной особенностью политической системы является ее многофункциональность и смешанность в культурном смысле.

Для реализации функций или ролей политическая система должна иметь достаточные возможности, которые условно можно подразделить на следующие типы: экстракционные, регулирующие, дистрибутивные, интегральные и символизирующие.

Экстракционная возможность политической системы – это способность ее извлекать из общества природные и человеческие, интеллектуальные и физические ресурсы: вовлечение людей в политику в качестве избирателей, государственных служащих и активистов; налогообложение; пожертвования и др. механизмы пополнения бюджета институтов политической системы.

Регулятивная возможность – это способность управлять, регулировать, координировать поведение индивидов и групп, обеспечивать эффективное политическое управление и взаимодействие с гражданским обществом. Осуществляется она через законы, распоряжения, приказы, установление размеров процентных ставок на кредиты и налогообложение, обработку общественного мнения и др. Чем эффективнее и шире осуществляется экстракционная возможность, тем сильнее зависимость политической системы от гражданского общества, но тем шире сфера ее регулирующей возможности.

Дистрибутивная возможность – это возможность возникновения социального государства, перераспределяющего национальное богатство, создание широкого общественного контроля за распределением благ и ресурсов.

Интегральная возможность – это способность политической системы адекватно реагировать на изменение внешних условий и внутреннего состояния, быстро адаптироваться к ним, что делает систему устойчивой и способной к саморазвитию.

Символизирующая возможность – способность обращаться к населению с популярными лозунгами, создавать символы и нужные стереотипы мышления. От этого зависит степень консолидации общества, а значит и реализации всех других функций политической системы.

Таким образом, через специализацию и разделение политических ролей и функций обеспечивается стабильность не только самой политической системы, но и всего общества, его способность к адаптации в изменившихся условиях.

Принципиально иной подход к исследованию политической системы предложил американский политолог К. Дойч, разработав её информационно-кибернетическую (или информационно-коммуникативную) модель. В работе «Нервы управления: модели политической коммуникации и контроля» (1963) он рассмотрел политическую систему как достаточно сложную сеть информационных потоков и коммуникативных связей, построенную на принципе обратной связи. Целями политической системы является обеспечение постоянного развития и динамического равновесия между интересами всех политических

групп. Эффективность функционирования политической системы зависит от количества и качества поступающей информации, уровня тех или иных политических агентов, решаемых задач, особенностей процесса переработки, передачи и хранения цепи сообщений и другими факторами, а также состоянием её коммуникационных сетей.

Политическая система как коммуникационная сеть включает четыре основных последовательно расположенных блока, связанных с различными фазами прохождения информационно-коммуникационных потоков и составляющих единый информационно-коммуникационный процесс управления обществом: прием информации, оценка и отбор информации, принятие решений, реализация решений и обратная связь.⁴⁴ (Схема 7).

На первом этапе формируется блок информационных данных, составленных на основе использования информации, поступающей из разнообразных источников: открытых и закрытых, официальных и неофициальных, государственных и общественных. Политическая система принимает информацию через т.н. «рецепторы» (внешние и внутривнутриполитические). Это - информационные службы, центры формирования и изменения общественного мнения и др. При этом в политическую систему должна поступать как внешняя информация, так и внутренняя. Эта информация порою жёстко не привязана к последующей формулировке целей государственной политики. В этом блоке происходит селекция, систематизация и первичный анализ поступающих информационных данных и их кодирование.

На втором этапе происходит дальнейшая обработка, оценка и переработка уже отобранной информации, которая поступила в блок «памяти и ценностей». Здесь происходит соотношение полученной информации с доминирующими ценностями, нормами и стереотипами, со сложившейся ситуацией, предпочтениями правящих кругов, а также сравнение с уже имеющимися данными. К. Дойч один из первых рассмотрел в модели политической системы блок «памяти и ценностей», в котором результаты обработки информации подвергаются дополнительному преобразованию, после чего уже поступают в центр принятия решений.

⁴⁴ См.: Deutsch, K. The Nerves of Government Models of Political Communication and Control / K. Deutsch .- New York., 1963.

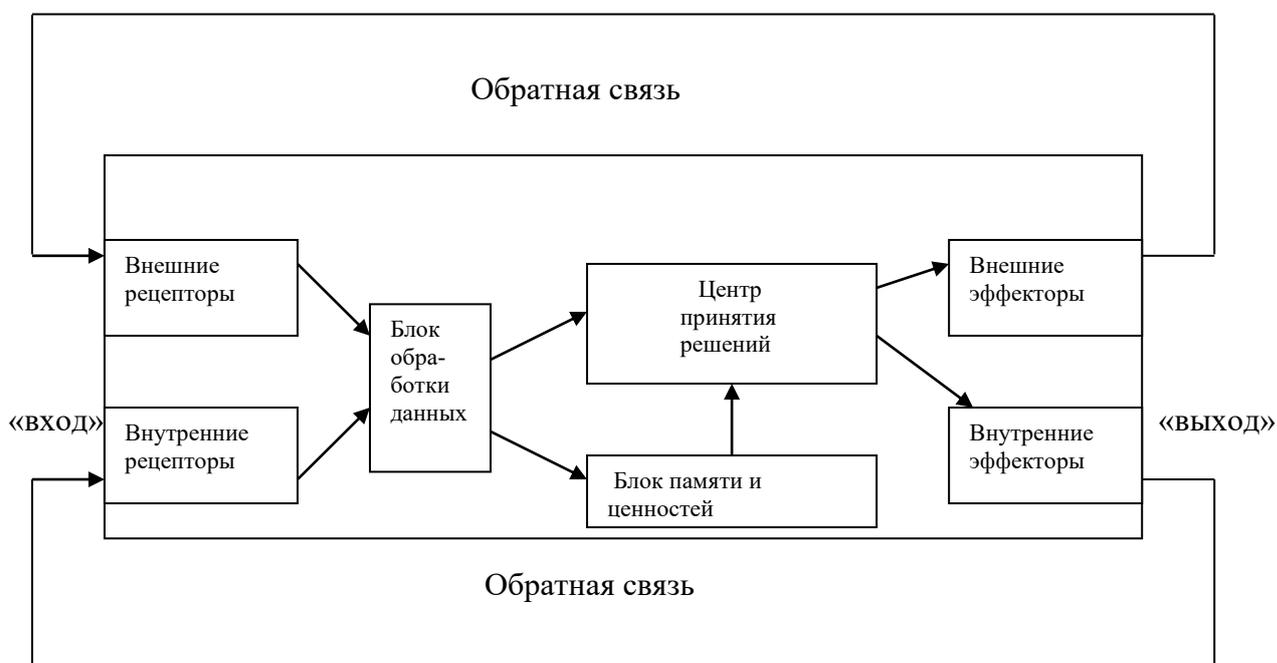

Схема 7 Политическая система К. Дойча

В третьем блоке принимаются соответствующие решения по регулированию текущего состояния системы. Правительство принимает решение после получения итоговой оценки степени соответствия текущей политической ситуации основным приоритетам, задачам и целям политической системы. К. Дойч рассматривает правительство как субъект государственного управления, который мобилизует политическую систему путем регулирования информационных потоков и коммуникационных взаимодействий системы и среды, а также отдельных блоков внутри самой системы.

На четвертом этапе исполнители («эффекторы») реализуют принятые правительством решения. «Эффекторы» не только выполняют принятые решения, но и информируют систему о результатах реализации решений и о состоянии самой системы, т.е. подают на вход системы новую информацию – сигнал «обратной связи». Таким образом, новая информация через механизм «обратной связи» вновь попадает на «вход» и выводит всю систему на новый виток функционирования. Обратная связь играет в системе стабилизирующую роль.

По мнению К. Дойча, с помощью предложенной информационно-коммуникационной модели можно вполне достоверно оценить реальность политических систем, поскольку они во многом зависят от качества самых разнообразных коммуникаций: передачи информации от управляющих к управляемым объектам и обратно, между блоками политической системы и окружающей средой. К. Дойч выделяет три основных типа коммуникации: личные, неформальные коммуникации; коммуникации через организации; коммуникации через СМИ.

На качество и скорость коммуникации оказывает влияние тип политической системы. В условиях демократического режима производство, передача и использование информации не встречают искусственных препятствий в виде цензуры, ограничения свободы слова, собраний, деятельности партий и общественных организаций и др. В авторитарной политической системе скорость передачи информации из блока в блок и степень информированности граждан о решениях политической системы намного ниже ввиду постоянного контроля и цензуры и других препятствий.

Анализируя успешность функционирования политической системы в процессе управления обществом, К. Дойч вывел следующие закономерности – возможность успеха: обратно пропорциональна информационной нагрузке и запаздыванию реакции системы; зависит от величины приращения реакции на изменения; зависит от способности структур власти видеть перспективу и предпринимать необходимые действия в случае появления угроз достижению цели.

Концепция политической системы, разработанная Д. Истоном, Г. Алмондом, К. Дойчем, расширила возможности политологической теории в исследовании проблемы взаимодействия общественной структуры и политических институтов, социальной среды и центров принятия решений. Эти концепции адаптировали системный, коммуникативный и структурно-функциональный подходы к анализу политической жизни и придали динамический характер изучению совокупности институтов государства и их активного взаимодействия с обществом.

Существуют и другие варианты теории политической системы. Выделяется, например, теория политической системы Д. Трумэна, исходящая из постулатов теории «групп давления», теория Г. Пауэлла и М. Каплана, представляющая собой попытку перенесения основных положений концепции Д. Истона из сферы внутривнутриполитической жизни конкретной страны в сферу внешних отношений. Существует теория функциональной политической системы, построенная на основных постулатах социальной системы Т. Парсонса, теория политической системы как специфической, активной структуры и др.

Ч. Эндрайн развил так называемое культурологическое направление понимание политики. Он положил в основу политики культурные характеристики, определяющие поведение людей и функционирование институтов политической системы. Структура политической системы представлена им тремя частями – культурные ценности, властные структуры и поведение граждан. Тип политической системы определяется уровнем разви-

тия политической культуры. Именно культурные ценности играют определяющую роль в развитии общества.⁴⁵

Политическая система, функционирующая в условиях постоянного изменения баланса сил и интересов, решает проблему обеспечения общественной динамики в рамках устойчивости и законности, поддержания порядка и политической стабильности.

6.3 Типология политических систем и проблемы политической стабильности

Сложность и полицентризм политической жизни, возможность анализа ее институциональной и функциональной структур с позиций самых разных критериев являются основой классификации политических систем. Практическое значение типологий политических систем состоит в определении достаточности условий, которые позволяют им эффективно функционировать и выполнять свои политические задачи, функции и роли. В современной политической науке существуют различные классификации политических систем, которые зависят от критериев дифференциации и различных исследовательских задач.

Еще древнегреческие мыслители Платон и Аристотель предложили свою классификацию политической системы, в основе которой были существующие формы правления. В частности Аристотель в своей "Политике" предложил три критерия дифференциации политических систем: число граждан, участвующих в принятии решений; наличие или отсутствие правовых ограничений; преобладающая черта правящего класса. На этой основе он выделил "правильные" и "неправильные" системы – в первом случае - полицию, монархию и аристократию, в другом - демократию, тиранию, олигархию. Крупнейшие мыслители античности видели опасные тенденции усиления власти стихийной – охлократии (власть толпы). Они считали разумным наличие правящей элиты и предоставление гражданских прав различным группам полиса в соответствии с их имущественным положением и профессиональными интересами.

Важным при решении вопросов типологии политических систем является учет уровня экономического развития общества, объем, способы и возможности реализации прав и свобод граждан, плюрализм и наличие (или отсутствие) гражданского общества, уровень политической культуры и ряд других факторов. Все же основным в типологии политических систем выступает сущность осуществляемой в обществе политической вла-

⁴⁵ См.: Эндрейн, Чарльз Ф. Сравнительный анализ политических систем /Чарльз Ф. Эндрейн -. М., 2000. – С. 19-20.

сти и, предопределяемые ею, характер и направленность социального, экономического и культурного развития.

В начале XX в. в типологизации политических систем проявилось противопоставление марксистской и веберовской традиций анализа общественных структур. Суть марксистского подхода к анализу политической системы заключалась в абсолютизации классового фактора в функционировании и развитии политической системы. Системы различались, прежде всего, в зависимости от того, политические интересы какого класса они выражали, а также от характера социально-экономической структуры и типа формации. В соответствии с этим политические системы подразделялись на такие типы как: рабовладельческие, феодальные, буржуазные и социалистические.

В отечественной философской и политической литературе длительное время считалось, что критерием, в соответствии, с которым следует классифицировать типы политических систем, является общественно-экономическая формация, экономический базис общества. Соответственно с этим критерием выделялись: рабовладельческая, феодальная, буржуазная и социалистические политические системы.

Основанием типологизации могут явиться формы и способы функционирования политических систем. Основа такого анализа была заложена М. Вебером. Он отрицал экономическую детерминированность типов политических систем. Жесткая привязанность к экономической структуре общества не всегда, по его мнению, может объяснить, почему на однотипном базисе возникают разные виды политических систем. Ключевым, с его точки зрения, является детерминирующий способ властвования, определяемый социальным характером эпохи, уровнем развития гражданского общества, ожиданиями и требованиями масс, способами обоснования власти, способностями элиты.

В зависимости от ориентации на типы господства и легитимности политические системы подразделяются на традиционные, харизматические, рациональные. Процесс политического развития представляется М. Веберу как переход от традиционных, харизматических систем к политическим системам либеральным, рациональным, плюралистическим.

Веберовский подход оказал большое влияние на современное развитие типологизации политических систем. Широкой популярностью пользуется классификация французского социолога Ж. Блонделя. Он разделил политические системы по содержанию и формам правления на следующие типы: либеральные; радикально-авторитарные или коммунистические (характеризуются равенством социальных благ и пренебрежением к либеральным средствам его достижения); традиционные (поддерживается неравномерное распределение материальных и социальных благ, управляется олигархией, управлению при-

сущ метод консерватизма); популистские (стремление к равенству авторитарными методами и средствами управления); авторитарно-консервативные (сохраняют сложившееся неравенство «жесткими» средствами).

Объемную типологизацию политических систем можно представить на основе анализа работ немецких политологов Д. Берг-Шлоссера, Х. Майера, Т. Штаменна. В основу их классификации положен принцип вождизма (личного или группового). В силу этого встречаются такие разновидности политических систем, как традиционная (на основе религиозного культа), статическая и модернизированная олигархии, система фашистского толка, преторианская (низкий уровень институализации, личный или групповой интерес возведен в принцип «общего блага»), коммунистическая, «воспитательная» демократия (цель – воспитание масс в политической жизни; легитимность базируется на переплетении рациональных и харизматических элементов; этатизм). С точки зрения авторов, наиболее жизнеспособной является парламентарно-демократическая политическая система, которая базируется на многопартийности, высоком уровне политической культуры и политической активности, развитой системы контроля за деятельностью государственной власти.

Системный подход позволяет классифицировать политические системы по разным основаниям в зависимости от направленности исследования.

Так, Г. Алмонд акцентирует внимание на социокультурной среде. В основу своей типологии он положил различные политические культуры. Главное – это выявление ценностей, лежащих в основе функционирования и формирования политических систем. Г. Алмонд выделяет четыре типа политических систем: англо-американская, континентально-европейская, доиндустриальная и частично-индустриальная, тоталитарная.

Англо-американская система (США, Великобритания, Канада, Австралия и др.) характеризуется гомогенной и плюралистической политической культурой. Она гомогенна в том смысле, что подавляющее большинство субъектов политического процесса разделяют основополагающие принципы устройства политической системы, общепринятые нормы и ценности. Политическая культура основана на идее свободы человека, признании законности всех интересов и позиций, между ними преобладает толерантность, что создает условия для прочного союза общества и элиты и выработке реалистического политического курса. Политические партии, заинтересованные группы, общественные движения и объединения, средства массовой информации – как ролевые структуры – пользуются значительной долей свободы.

Каждый отдельный индивид может принадлежать одновременно к множеству взаимно пересекающихся групп интересов. Данному типу политической системы свойственны четкая организованность, высокая стабильность, рациональность, развитость функций

и распределения власти между различными ее элементами. Англо-американская политическая культура основана также на антиэтатизме, эгалитаризме, секуляризованности и индивидуализме.

Континентально-европейская система (Франция, Германия, Италия и др.) отличается фрагментарностью политической культуры, имеющей в целом общую базу. Для нее характерно сосуществование старых и новых культур, общество разделено на множество субкультур со своими ценностями, поведенческими нормами, стереотипами, иногда несовместимыми друг с другом. Возможности групп интересов, партий и общественных движений переводить потребности и требования народа в политическую альтернативу ограничены, но усилия и возможности других социальных организаций (религиозных, национальных и т.п.) стимулируют противоречия между различными субкультурами. В результате – под угрозой политический порядок и политическая стабильность и устойчивость. В целом в этих системах сильно влияние этатизма, элементов авторитарности (например, политические системы стран Центральной Европы).

Доиндустриальные и частично-индустриальные политические системы (многие страны Азии, Африки и Латинской Америки) имеют смешанную политическую культуру: сосуществуют традиционные институты ценностей, норм, ориентации и атрибуты западной политической системы (парламент, бюрократия и др.). Причем, сами условия формирования такой политической культуры сопровождаются нарушением считавшихся священными обычаев, традиций, связей, ростом ощущения неустойчивости. В поисках порядка и защиты люди обращаются к харизматическому лидеру. Эти процессы, с точки зрения коммуникации и координации, усложняют отношения в обществе. Для политической системы данного типа характерно неотчетливое разделение властей, ограничение свободы, применение насилия.

В политических системах тоталитарного типа (примерами являются фашистская Италия, нацистская Германия, бывшие социалистические страны), по мнению Г. Алмонда, существует принудительный тип политической активности, власть сконцентрирована в руках бюрократического аппарата и контролируется, как правило, одной монолитной партией, отсутствует возможность реализации частного интереса и создания добровольных общественных объединений.

Одной из наиболее известных разработок типологии политических систем является классификация Г. Алмонда и Д. Пауэлла. В своей работе «Сравнительная политика: динамический подход» (1966) в качестве критериев типологизации рассматриваются «дифференциация ролей» и «секуляризованность культуры». Если первый критерий связан со степенью специализации ролей, усилением автономности институтов, то второй базируется

ся на соотношении эмоциональных и рациональных компонентов политической культуры. На основе этих параметров ими предпринята попытка создать общеисторическую классификацию политических систем, в которой выделяются три класса: примитивные – с минимальной дифференциацией органов и патриархальной культурой, ориентированной на примитивные структуры: клан, род, племя; традиционные – с невысокой правительственной дифференциацией и подданнической культурой типа Египта фараонов, феодальной Франции XII века и др.; современные – с дифференцированной инфраструктурой государственных и негосударственных институтов и культурой участия в политике.

Последняя версия типологии политических систем Г. Алмонда и Д. Пауэлла, опубликованная в работе «Сравнительная политика сегодня», предполагает выделение одного комплексного критерия – «стратегия управления», показывающего определенные результаты функционирования той или иной политической системы.⁴⁶ В итоге авторами выделяются два крупных класса стран: доиндустриальные и индустриальные. В свою очередь первые подразделяются на нетрадиционные (зона Тропической Африки), популистские (некоторые страны Азии и Латинской Америки) и авторитарные (например, режимы с технократической стратегией мобилизаций населения типа Тайвань, Южная Корея, Бразилия и др.). Индустриальные страны делятся на демократические (консервативные и социал-либеральные) и авторитарные (радикальные и консервативные) системы, различающиеся своей институциональной структурой и способами мобилизации граждан.

Далее, если в основу типологии положить характер взаимодействия со средой, то политические системы можно подразделить на открытые и закрытые (полностью закрытых систем не бывает). В принципе закрытые системы недолговечны в силу свойственных энтропийных процессов, имеют слабые связи с внешней средой, невосприимчивы к ценностям других систем и самодостаточны. Открытые политические системы активно подвергаются влиянию внешних условий и факторов и, в свою очередь, оказывают на них обратное воздействие. Они динамичны и подвижны, активно обмениваются ресурсами с внешним миром, усваивают ценности передовых систем.

Если в основу классификации положить ориентацию на стабильность или переменны, то политические системы условно можно подразделить на консервативные и трансформирующиеся. Главной целью консервативной политической системы является поддержание традиционных структур, сложившихся в политической, экономической и культурных сферах и особенно формы и способы реализации политической власти. Трансформирующиеся политические системы ориентированы на проведение реформ, постоянную

⁴⁶ Алмонд, Г., Пауэлл, Дж., Стром, К., Далтон, Р. Системы: структура и функции / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Дальтон // Сравнительная политология сегодня: мировой обзор: Учебное пособие. - М., 2002. - С. 74-88.

модернизацию, они динамичны. В свою очередь, трансформирующиеся политические системы подразделяются на реакционные и прогрессивные в зависимости от целей и ориентиров общественного развития.

Особой популярностью в политологии пользуется классификация политических систем на основе анализа методов, способов и средств реализации политической власти, степени политической свободы в обществе, правового положения личности, форм сочетания принципов авторитаризма и демократии. Различают демократические и авторитарные политические системы.

Авторитарная политическая система отличается отказом от принципа разделения властей, усилением исполнительной власти, ограничением выборности органов государства, существенным ограничением или ликвидацией основных демократических прав и свобод человека, запрещением оппозиционных партий и организаций и др. Порою авторитарные системы характеризуются милитаризацией государственного аппарата, применением политических репрессий, широким использованием принципа авторитаризма в управлении. Это может быть связано с периодами обострения социальных противоречий в обществе или внутри правящей партии, с кризисом самой политической системы и, прежде всего, государственной власти.

Авторитарные структуры власти в разных странах далеко не одинаковы и можно говорить о некоторых разновидностях авторитарных политических систем: олигархической, монархической, военно-диктаторской, тоталитарной и др.

Демократической политической системе свойственно: наличие представительных органов власти, формируемых на основе всеобщих выборов; признание политических прав и свобод граждан в таком объеме, который позволяет легально действовать не только партиям и организациям, поддерживающим политику правительства, но и партиям и организациям оппозиционным; допущение фракционности внутри правящей партии; построение и функционирование государственного аппарата по принципу жесткого «разделения властей», причем единственным законодательным органом считается парламент; признание и осуществление на практике принципов конституционности и законности и др.

Необходимо учитывать, что демократические системы не представляют собой некоего стереотипа, признаки которого автоматически повторяются в различных странах. Более того, при характеристике демократических систем необходимо учитывать уровень экономического и социального развития, политический курс, формы правления, наличие гражданского общества и правового государства и т.д.

Таким образом, в рамках каждого типа политических систем существует множество модификаций, которые объясняются своеобразием соотношения государства и общества, политических сил, ветвей власти, стиля политического руководства, формы правления и другими факторами. Причем сходные социально-экономические отношения могут обслуживаться различными по структуре и содержанию политическими системами, но и схожие политические системы могут приводить к различным результатам.

Весьма распространена классификация политических систем на традиционные и модернизированные, с точки зрения процесса политического развития. В основе традиционных систем лежит неразвитое гражданское общество, достаточно низкая дифференцированность политических ролей и функций, харизматический способ обоснования власти. В модернизированных системах, напротив, существует развитое гражданское общество, высокий статус общественного мнения, диверсификация политических ролей, рациональный способ обоснования власти.

Существуют и другие варианты классификации политических систем. Многообразие, существующих в современном мире, политических систем, указывает на то, что на процесс их формирования и функционирования оказывает влияние множество факторов: исторические и культурные традиции, экономическое и социальное развитие, зрелость гражданского общества, плюрализм, уровень идеологической свободы, геополитические факторы и т. д. Преобладание тех или иных факторов обуславливает их особенности и неповторимость.

Политическая система, функционирующая в условиях постоянного изменения, баланса сил и интересов решает проблему обеспечения общественной динамики в рамках устойчивого и стабильного развития. Постоянный поиск динамической устойчивости и стабильности является важным и обязательным в функционировании политической системы.

Термин «политическая стабильность» появился в английской и американской политологии, где он использовался для анализа изменений политической системы, поисков оптимальных механизмов ее функционирования. Несмотря на довольно частое использование понятия «стабильность», в научных работах однозначного толкования пока не сложилось. Тем не менее, понятие «стабильность» правомерно применять для характеристики достаточно сложных систем, которые сохраняют свою идентификацию и функционируют в условиях относительной нестабильности.

В общетеоретическом плане близкими к понятию «стабильность» выступают такая категория как «устойчивость». Устойчивость определяет процессы с точки зрения их способности удерживать изменения в заданных параметрах, а также свидетельствует о спо-

способности системы восстанавливать нарушенное равновесие. Под устойчивым развитием понимается такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу возможности будущих поколений. Устойчивость не означает обязательно неизменность, хотя и может включать ее как частный случай. Чаще устойчивость означает постоянство и предсказуемость изменений. И это сближает данную категорию с понятием «стабильность».

Политическая стабильность – устойчивое состояние общества, позволяющее эффективно функционировать и развиваться в условиях внешних и внутренних воздействий, сохраняя при этом свою структуру и способность контролировать процесс общественных перемен.

Состояние политической стабильности нельзя понимать как нечто застывшее, неизменное, раз и навсегда данное. Стабильность рассматривается как результат постоянного процесса обновления, которое покоится на совокупности неустойчивых равновесий между системообразующимися и системоизменяющимися процессами внутри самой системы. В условиях интенсивно протекающих общественных реформ и модернизаций от стабильности политической системы зависит эффективность намеченных изменений во всех других сферах общественной жизни. Обладающая значительными возможностями такая система может не только сохранить стабильность, но и стимулировать необходимые перемены. Стабильность той или иной политической системы на протяжении какого-либо временного периода говорит не об отсутствии изменений, а о наличии системной способности к изменениям в целях, руководстве и тактике.

Важными компонентами политической стабильности выступают легитимность и эффективность власти. Главное в политической стабильности - это обеспечение порядка, проявляющегося в легитимности, определенности, эффективности деятельности властных структур, в постоянстве норм и ценностей политической культуры, привычности типов поведения устойчивости политических отношений. Известно, что наибольших успехов достигли те общества, которые традиционно ориентировались на ценности порядка. И напротив, абсолютизация в обществе ценности изменений приводила к тому, что разрешение проблем и конфликтов достигалось высокой ценой. Для того чтобы развитие и упорядоченность сосуществовали, необходимы согласованность, последовательность, поэтапность изменений и, одновременно, реалистическая программа, способная соединить цели со средствами – ресурсами и условиями.

Проблема легитимности политической власти достаточно объемно рассмотрена в работах М. Вебера, который исходил из того, что легитимность является фактором, позволяющим стабилизировать отношения политического господства в обществе. Для М. Вебе-

ра, Т. Парсонса и др. легитимность выступает в качестве важнейшего ресурса, гаранта и необходимого условия стабильности имеющихся в обществе структур и процедур государственной власти тем более, если власть осуществляет социально-экономическое развитие в интересах общества в целом.

Но существует другая позиция авторов, считающих легитимность существенной, но не обязательной для стабилизации политического режима. Важным параметром, дополняющим легитимность, выступает эффективность власти.

Понятие эффективность было введено в оборот С. Липсетом в его работе «Политический человек. Социальное основание политики» (1960). С. Липсет полагал, что стабильность власти определяется двумя параметрами – легитимностью и экономической эффективностью власти. Причем, сама легитимность властных структур может достигаться либо за счет преемственности установленных норм, либо за счет обретения самой системой способности даже отказавшись от традиционных норм, решить неотложные задачи развития общества (это и есть эффективность власти). Адекватное политическое лидерство, умелое использование и преобразование имеющихся политических институтов расширяют значение эффективной власти, способствуя снижению потенциала общественного насилия (несанкционируемые забастовки, митинги, демонстрации, терроризм и др.) и обеспечению интеграции общества.

Равновесие между стабильностью и переменами (реформами, модернизацией) является одним из важнейших показателей эффективности политической системы. Политическая стабильность включает три уровня: стабильность политического руководства, стабильность политического режима, политическая стабильность общества в целом.

Политическая стабильность представляется как качественное состояние общественного развития, как определенный общественный порядок, в котором господствует система связей и отношений, отражающих общность и преемственность целей, ценностей и средств их реализации. Одновременно стабильность – это способность субъектов социально-экономической и политической жизни противостоять как внутренним, так и внешним дезорганизующим систему воздействиям и нейтрализовать их. В таком понимании стабильность воспринимается как важнейший механизм жизнеобеспечения и развития общественной системы.

Параметрами оценки стабильности функционирования политической системы являются:

- устойчивость основных политических институтов и эффективность принципа разделения властей и наличие весов и противовесов;

- соответствие политической культуры общества его политическому устройству;
- решение властвующей элиты основных задач общественного развития;
- признание власти, ее поддержка и доверие к ней со стороны народа и ряд других факторов.

Именно выбором целей политических изменений, соответствующих средствам, возможностям, представлениям людей, определяется упорядоченность (норма) развития. Преобразования, оторванные от своих реальных экономических, социальных, культурно-психологических предпосылок, какими бы желательными они ни казались их инициаторам (элите, правящей партии, оппозиции и др.), не могут восприниматься как «норма», «порядок» большинством граждан общества. Реакция на неподготовленные изменения, на неупорядоченное развитие оказывается в подавляющем большинстве разрушительной.

На степень политического порядка также влияет динамика социальных интересов разных уровней общности и способы обеспечения их взаимодействия. Важным здесь является не только учет специфики, автономности интересов, множественности ориентации деятельности, но и понимание их совместимости. В обществе должны существовать зоны согласования интересов и позиций, единые правила поведения, которые принимались бы всеми участниками политического процесса как порядок. Формирование политического порядка происходит на основе наличия у разных политических сил общих коренных интересов и необходимости сотрудничества в целях их защиты.

Что касается способов регуляции динамики социальных интересов общества, то они могут быть конфронтационными (конфликтными) и консенсусными.

Первый тип исходит из возможности преодоления или даже иногда и ликвидации определенной группы интересов. В этом случае единственной силой политической интеграции, достижения порядка считается насилие. Оно рассматривается как эффективный метод решения возникающих проблем. Консенсусный тип регуляции социальных отношений исходит из признания наличия разных социальных интересов и необходимости их согласования по принципиальным проблемам развития. Основанием для этого консенсуса выступают общие принципы, ценности, разделяемые всеми участниками политического действия. Самым опасным для политического порядка служит утрата доверия к политическим и нравственным ценностям и идеалам со стороны народа.

Политическая стабильность, политический порядок достигаются, как правило, двумя способами: либо диктатурой, либо широким развитием демократии. Стабильность, достигаемая путем насилия, подавления, репрессий исторически недолговечна, имеет иллюзорный характер, поскольку достигается «сверху» без участия народных масс и оппо-

зиции. Иное дело стабильность на основе демократии, широкой социальной базе, развитом гражданском обществе. Политическая система, способная сочетать разные интересы, прививать навыки к сотрудничеству и согласию, координировать групповую и корпоративную деятельность, может быть отнесена к классу стабильных и эффективных систем.

Классификация политической стабильности может быть проведена по различным основаниям. По территориальному охвату политическая стабильность подразделяется на локальную, региональную, общефедеральную и глобальную. Локальная политическая стабильность свойственна минимальному числу взаимодействующих национально-территориальных или административно-территориальных единиц, имеющих общие административные границы. При ней отсутствуют конфликты или противоречия в отношении между субъектами. При региональной политической стабильности увеличивается число взаимодействующих территориальных образований. Общефедеральная политическая стабильность распространяется на все территориальное пространство страны и свидетельствует об устойчивом развитии политической ситуации во всех ее регионах. Особенностью глобальной политической стабильности является отсутствие мировой войны и любых угроз реальной политики выживания человечества.

По степени надежности политическая стабильность может характеризоваться такими уровнями как – высокий, средний, низкий. Высокий уровень характеризуется устойчивым экономическим развитием общества, эффективной системой социальных гарантий, соблюдением прав личности, успешным разрешением правительством возникающих противоречий и др. Средний уровень политической стабильности предполагает преобладание демократических процессов в обществе; защищенность в основном прав и свобод личности; соответствие выбранного и поддержанного народом стратегического курса развития страны и др. Низкому уровню политической стабильности свойственен период резкого обострения социальных противоречий, поляризация жизненного уровня народа, активность политической оппозиции и др.

Стабильность складывается из отношений населения к существующей политической власти; возможностей политического режима учитывать интересы различных групп и согласовывать их; положением и состоянием самой элиты; характером отношений внутри самого общества.

По сферам воздействия она разделяется на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя сфера является условием успешного осуществления реформ, проведения политики в целях достижения гражданского мира и согласия, установления социального порядка. Внешняя сфера политической стабильности реализуется по мере развития сотрудничества между различными государствами в отстаивании мира и предотвращении вооруженных кон-

фликтов и включает две стороны: политическую и военно-политическую. Ведущую роль играет политическая сторона.

Политическая стабильность по способам достижения может быть демократической и авторитарной. Демократическая политическая стабильность характеризуется: отсутствием социальных потрясений в обществе; благоприятными условиями для развития свободы и равноправия граждан; уважения прав и свобод человека; отказом от применения военной силы в разрешении конфликтов; выполнением норм международного права и др. Авторитарная политическая стабильность достигается в основном благодаря установлению политического режима диктаторского толка и господству в обществе военно-политических сил. Для такого типа стабильности свойственны ограничение прав и свобод человека, жесткая цензура СМИ, ограничение деятельности оппозиции и др.

Главными субъектами внутривнутриполитической стабильности выступают государство и политические институты общества. Причем, в зависимости от проявляемой ими активности, они могут выступать и в роли не только субъектов, но и объектов политического процесса. Различают два типа внутривнутриполитической стабильности: мобилизационную и автономную.

Мобилизационная стабильность возникает в общественных структурах, где развитие инициируется «сверху», само же общество как бы мобилизуется для реализации цели на определенный срок. Она может формироваться и функционировать как следствие кризисов, конфликтов, всеобщего гражданского подъема или путем открытого насилия, принуждения. В системах такого типа главенствующим фактором может выступать интерес государства, правящей партии, авторитарного харизматического лидера, берущих на себя ответственность выражать интересы общества и способных в этот отрезок времени обеспечить прорыв общества. Основными ресурсами жизнеспособности мобилизационной политической стабильности могут служить физический и духовный потенциал лидера; военное состояние и боеспособность режима; положение дел в экономике; уровень социальной напряженности в обществе, способный отделить носителя власти от народа; наличие политической коалиции на антиправительственной основе; настроения в армии и другие социальные факторы, способствующие нарастанию кризисных явлений в политической системе. Правящая элита мобилизационных систем не ощущает потребности в изменении до тех пор, пока статус-кво позволяет ей сохранять социальные позиции. Система мобилизационной стабильности обладает легитимностью всеобщего порыва, либо открытого принуждения. Исторически данный тип политической стабильности недолговечен.

Автономный тип стабильности, т.е. не зависящий от желания и воли каких-либо конкретных социальных и политических субъектов, возникает в обществе, когда развитие

начинается «снизу» всеми структурами гражданского общества. Это развитие никто не стимулирует специально, оно существует в каждой подсистеме общества. Возникает единство власти и общества, необходимое для проведения глубоких социально-экономических и политических преобразований и обеспечивающее стабилизацию правящего режима. Автономная, или открытая, система выполняет возложенные на нее функции главным образом за счет легитимации власти, т.е. добровольной передачи ряда управленческих функций высшим эшелонам власти. А это масштабно возможно только в условиях постепенного укрепления позиций демократического режима. При данном типе стабильности социальные контрасты и противоречия (религиозные, территориальные, этнические и др.) сведены до минимума, социальные конфликты здесь легализованы и разрешаются цивилизационными способами, в рамках существующей системы, культивируется убеждение в благополучности страны по сравнению с другими, поддерживается динамика роста благосостояния.

Важным фактором автономной стабильности является гетерогенность населения по статусу, занятости, доходам. Политическая система открыта, существует возможность балансирования между ростом экстракционной, регулирующей функцией и реагированием на отношения общества к государственной политике. Политическая система, не претендуя на роль главного субъекта общественных изменений, призвана поддерживать существующие экономические и социальные отношения. Демократия в автономных системах становится устойчивой традицией и общецивилизационной ценностью.

Различают абсолютную, статическую и динамическую политическую стабильность.

Абсолютная (полная) стабильность политических систем представляет собой абстракцию, не имеющую реальности. По всей вероятности такой стабильности не может быть даже у «мертвых» систем, лишенных внутренней динамики, поскольку она предполагает не только полную неподвижность самой политической системы и ее элементов, но и изоляцию от любых воздействий извне. Если абсолютная стабильность и возможна при высоком уровне благосостояния, огромной силе традиций, нивелировке неравенства, жесткой системе власти, то ее дестабилизация, развивающаяся под влиянием как внешних факторов, так и нарастания внутренних кризисных явлений, будет лишь делом времени.

Статическая стабильность характеризуется созданием и сохранением неподвижности, постоянства социально-экономических и политических структур, связей, отношений. Она покоится на представлениях о незыблемости общественных устоев, замедленном темпе развития, необходимости сохранения консервативных традиций в господствующей идеологии, создания адекватных стереотипов политического сознания и поведения и др.

Однако жизнеспособность политической системы подобной степени стабильности крайне ограничена и «рассмотрение стабильности как «механической суммы» отдельных показателей... не дает возможности оценить глубинные тренды развития и скрытые факторы дестабилизации...».⁴⁷

Данное состояние может быть результатом жесткой сопротивляемости как внешним, так и внутренним изменениям (системы закрытого типа). Иногда политические системы статической стабильности пытаются усовершенствовать свое состояние путем, допустим, проведения «активной» внешней (милитаризацией, экспансией, агрессией и др.) и внутренней политики. Но, как правило, если эти попытки модернизации не совпадают по времени, не учитывают объективный прогрессивный ход развития, не опираются на широкую социальную базу интересов, не учитывают геополитические возможности и реакцию мировой общественности, то происходит разрушение политической системы и трансформация «закрытого» общества в более подвижное социальное образование, способное адаптироваться к меняющимся условиям.

Современное состояние общественной среды характеризуется новым *динамическим уровнем политической стабильности*. Этот уровень выработан «открытыми» обществами, познавшими механизм обновления, рассматривающими социально-экономические и политические изменения в пределах сложившейся общественно-политической среды как стабилизирующий фактор. Они способны воспринимать и ассимилировать внутренние и внешние трансформирующие их импульсы, органично включать в демократический процесс механизмы не только предотвращения, но и использования конфликтов для поддержания устойчивости политической системы. Здесь заложен важный принцип, когда система понимается как совокупность элементов, претерпевающих непрерывные изменения и формирующих единое целое, структура которого управляет поведением данной системы.

Динамические системы имеют необходимую степень устойчивости, стабильности, обеспечивающую их самосохранение и в то же время не являющуюся непреодолимым препятствием для изменений. Они возможны лишь в рамках демократии. В этих условиях состояние стабильности всегда относительно, существует режим постоянной самокорректировки политической системы. Обобщив огромный фактический материал, С. Липсет сделал вывод, что экономическое развитие и конкурентный характер политической системы совместимы.

⁴⁷ Ахрименко, А.С. Динамический подход к математическому моделированию политической стабильности //А.С. Ахрименко //Полис.- 2009. - № 3. - С. 105.

В обществе с множеством проблем экономического, социального и политического развития демократия осложняет решение проблем политической стабильности. В условиях экономического неравенства, отсутствия гражданского общества, острых конфликтов, многочисленности маргинальных слоев демократия может оказаться весьма рискованной формой развития. Иные возможности имеет демократический тип развития в либеральных, плюралистических системах. «В демократических государствах, где сильна поляризация общества, нередко возникает ситуация, когда малая случайность на парламентских выборах может привести к серьезным изменениям в балансе сил в верхних эшелонах власти. Политическая стабильность наступает...после получения одной из партий парламентского большинства».⁴⁸

Одной из главных предпосылок политической стабильности можно считать экономическую стабильность, рост благосостояния народа. Тесная взаимосвязь между экономической эффективностью и политической стабильностью очевидна: социально-экономический фактор влияет на место и распределение политической власти в обществе и обуславливает политический порядок. Известно, что экономические кризисы, спад производства, ухудшение уровня жизни населения часто приводили политическую систему к разрушению. Опыт изменений в России и странах Восточной Европы показал, что прочность диктаторских политических режимов в конечном счете зависела от успеха и устойчивости их экономической системы. Экономическая слабость, неэффективность неизбежно влечет политический крах. Важны также для стабильности достаточно высокие темпы экономического роста, отсутствие резко выраженных диспропорций в распределении доходов.

Условием стабильности является наличие в обществе баланса (консенсуса) интересов различных групп, что показывает объективность существования сферы потенциального согласия политической нации. Политическая нация – это сообщество, живущее в едином политико-правовом пространстве, законы и нормы которого признаются универсальными, невзирая на классовые, этнические, конфессиональные и др. различия. Политическая нация - продукт политической системы как специфического типа общественного производства.

Баланс интересов обеспечивает легитимность и эффективность политической системы, необходимую степень одобрения и принятия демократических правил и норм политического поведения. Но важна не только готовность граждан отстаивать альтернативные цели и тем самым способствовать процессу адаптации политической системы к но-

⁴⁸ Грачев, Г.А. К оценке политической стабильности по результатам голосования на выборах / Г.А. Грачев //Полис. - 2011. - № 5. - С. 123.

вым ситуациям и изменениям, но и наличие социального доверия, толерантности (терпимости), политической сознательности, сотрудничества, уважительного отношения к закону и лояльности к политическим институтам.

В основе политической стабильности лежит жесткое разделение властей, наличие системы сдержек и противовесов в функционировании различных ветвей власти. Большой поток «фильтров» - групп интересов, групп давления, партий, парламентских комиссий и комитетов - может свести количественные и качественные перегрузки политической системы к минимуму. Сокращение социального пространства для прямых, непосредственных форм давления (участия) на деятельность исполнительной власти, многоступенчатость, артикуляция и агрегирование интересов способны поддержать политический порядок, политическую стабильность.

Среди методов, используемых политической элитой для обеспечения политической стабильности, можно назвать следующие: социально-политическое маневрирование; политическое манипулирование; введение оппозиционных сил в политическую систему и постепенная их адаптация и интеграция; информационной открытости и диалога; применение силы и некоторые другие методы.

Недовольство масс политикой правящей элиты порождает системный кризис, дестабилизирует общество в целом и его подсистемы. Именно противоречие между властью и обществом является главной причиной нестабильности общества. В момент выборов, например, сама политическая система теряет устойчивость. Та вертикаль власти, которая сложилась в предыдущий период. Подвергается испытаниям. Общественные настроения весьма неустойчивы. Это может привести к дальнейшей расбалансировке системы.⁴⁹

К факторам нестабильности можно отнести борьбу за власть между конкурирующими группировками правящей элиты, создание угрозы целостности и самому существованию государства, персонификация власти, преобладание в государственной политике корпоративных интересов господствующих элит, наличие межэтнических и региональных противоречий, сложности обеспечения преемственности политической власти, внешнеполитический авантюризм, доктринерство в политике и др.

Нестабильность может проявляться в таких формах как изменение политического режима, смена правительства, вооруженная борьба с правящим режимом, активизация оппозиционных сил и др. Смена правительства и мирные формы активизации оппозиции ведут к смене политических лидеров, изменению соотношения сил внутри политической элиты, но, в целом, политический режим может оставаться стабильным, как и политиче-

⁴⁹ См. Российское общество и власть накануне выборов. Круглый стол //Полис. -2012. - № 1. - С. 152 -153.

ские идеи, ценности, структуры и способы осуществления политики. Отчетливо выраженная политическая нестабильность связана с возникновением непосредственной угрозы политическому режиму, когда провалы политики сочетаются с дезинтеграцией государственной власти и упадком легитимности режима, а оппозиция получает возможность свергнуть существующее правительство.

Таким образом, проблема стабильности в динамических системах может рассматриваться как проблема оптимального соотношения преемственности и модификации, обусловленной внутренними и внешними стимулами.

Выводы

1. Политическая система – это совокупность государственных, политических и общественных организаций, объединений, политико-правовых норм, принципов организации и осуществления политической власти в обществе. Она включает в себя институциональный, функциональный, регулятивный, коммуникативный и идеологический компоненты, каждый из которых имеет собственную особую структуру, формы организации и способы выражения. Основными институтами политической системы являются государство и политические партии. Жизнедеятельность политической системы проявляется в процессе выполнения ею своих функций. Основными функциями политической системы является управления, мобилизационная, интегративная, функции целеполагания, защиты основных политических ценностей, обеспечения преемственности и стабильности.

2. Современное понимание политической системы связано с разработкой вопросов власти на основе структурно-функционального, информационно-коммуникативного и системного подходов. В политологии разработано несколько моделей функционирования политической системы. Классическими из них являются модели американских ученых Д. Истона, Г. Алмонда, К. Дойча. В настоящее время многие положения данных универсальных теорий политических систем становятся аналитическими инструментами общественной жизни.

3. Многоаспектность политической жизни, возможность ее анализа с позиций самых разных критериев явились основой классификации политических систем. Основным критерием типологии выступает политическая власть и предопределяемые ею характер и направленность социально-экономического и культурного развития. Не менее объем, способы и возможности реализации прав и свобод граждан, плюрализм, уровень политической культуры и другие факторы.

4. Политическая стабильность – устойчивое состояние общества, позволяющее эффективно функционировать и развиваться в условиях внешних и внутренних воздействий, сохраняя при этом свою структуру и способность контролировать процесс общественных

перемен. Важными компонентами политической стабильности выступают легитимность и эффективность власти. Политическая стабильность основывается на балансе интересов различных социальных субъектов власти, на оптимальном соотношении преемственности и модификации.

Основные понятия: *политическая система общества, модели политической системы, функции политической системы, типы политических систем, политическая стабильность.*

Контрольные вопросы и задания

1. Что такое политическая система? Какие функции свойственны политической системе?
2. Назовите институциональные элементы политической системы.
3. Каковы основные условия и гарантии политической стабильности?
4. В современной науке наибольшее распространение получили теории политических систем трех американских ученых – Д. Истона, Г. Алмонда и К. Дойча. В чём особенность каждой из этих теорий?
5. Какой из типов стабильности является идеальным и не встречается в действительности?
 - а) абсолютная стабильность;
 - б) статистическая стабильность;
 - в) динамическая стабильность;
 - г) мобилизационная стабильность.
6. Среди методов, используемых для обеспечения политической стабильности, выделяют: социально-политическое маневрирование; политическое манипулирование; диалог с оппозицией; применение силы. Дайте развернутую характеристику каждому из указанных методов. В каких случаях они применяются? Сопоставьте их по степени результативности.

ГЛАВА 7. ГОСУДАРСТВО КАК ОСНОВНОЙ ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

В результате освоения данной темы студент должен

Знать:

- основные категории теории государства, его элементы;
- формы государственного устройства и правления;
- ценности и принципы правового и социального государства;
- структуру государственной власти в Российской Федерации;

Уметь:

- сравнивать формы государственного устройства,
- выделять преимущества и недостатки разных форм правления,
- выявлять соответствие характеристик правового и социального государства принципам организации власти в современной

России.

Владеть:

- навыками оперирования основными категориями теории государства,
- навыками применения главных положений теории государства к анализу особенностей государственного устройства и правления в современной России.

7.1 Сущность государства как политической организации

Государство традиционно является основным инструментом реализации верховной политической власти. Понимание термина государства в узком смысле только как носителя этой власти в противовес обществу дополняется трактовкой его в широком смысле как целого, объединяющего два начала - государственное и общественное.

Проследим, как именно происходила эволюция термина «государство» и наполнение его современным смыслом. Во времена античности понятие государственного практически полностью совпадало с понятием общественного. В период средневековья делался акцент на божественной сущности государства. Только с XVI – XVII вв. термином «государство» стали обозначать государственные образования, ранее именовавшиеся как «республика», «городская община» и т.д. Н. Макиавелли впервые ввел термин «государство» (он использовал слово «*stato*»), объединяющий понятия «республика» и «единовластное правление». Потом этот термин укореняется и в других европейских странах - в Испании («*estado*»), Франции («*etat*»), Германии («*Staat*»).

В политологии и в общественных науках в целом существует множество определений понятия государства. Обобщая их, *государство* можно трактовать как особую форму организации политической власти в обществе, обладающую суверенитетом, монополией на применение узаконенного насилия и осуществляющую управление обществом с помощью специального механизма (аппарата).

В политической науке зафиксировано несколько *концепций происхождения государства*.

Теократическая концепция связывает происхождение государства с божьим установлением, что характерно для периодов античности и средневековья. Светская власть рассматривалась как продолжение власти божественной. Первые государственные образования имели религиозные формы (правление жрецов), божественное право придавало власти авторитет, а решениям государства – обязательность.

Патриархальная концепция уподобляет государственную власть власти отца над членами своей семьи, осуществляемой одним ради общей пользы. Отношения монарха и его подданных строятся на началах добродетели.

Договорные концепции происхождения появляются в XVII - XVIII вв. и связаны с именами Дж. Локка, Т. Гоббса, Ж.Ж. Руссо. В них государство выступает результатом добровольного соглашения между правителями и подданными для более полного, чем в естественном состоянии, обеспечения своих прав и интересов. При этом каждый участник соглашения должен поступиться частью своей «естественной свободы» и подчиниться всеобщей воле.

Марксистская трактовка государства рассматривает его как политическую машину для подавления господствующими классами трудящихся масс и связывает его возникновение с разделением общества на классы и усилением классового антагонизма, с общественным разделением труда и потребностью экономически господствующего класса обеспечить себе также и политическое господство.

Теория завоевания, созданная в XIX в. Л. Гумпловичем, объясняет его происхождение завоеванием воинственными обществами обществ земледельческих.

Необходимо подчеркнуть, что невозможно выявить какую-то одну *причину возникновения государства*. К факторам, повлекшим его образование, можно отнести увеличение прибавочного продукта, совершенствование технологий, географические условия, этнические отношения, рост народонаселения, завоевание, торговлю, идеологию и т.д. Рассмотрим некоторые из них подробнее. *Экономический* фактор был связан с необходимостью защиты и регулированием зарождавшейся частной собственности, а также обеспечением условий для воспроизводства. Государство выступало организатором общественных работ, связанных со строительством ирригационных сооружений, дворцов, храмов, что способствовало росту государственной собственности. Роль *социального* фактора сводилась к тому, что государство выступало инструментом господства одних социальных слоев над другими. Такие *факторы* возникновения государства, как увеличивающаяся плотность населения, накопление богатств, войны вызвали необходимость формирования про-

фессиональной армии, пополнявшейся за счет притока свободных граждан или наемников. Государство выступило инициатором разработки *правовых норм* и обеспечивало их выполнение. Примером этого служит римское право, ставшее фундаментом для формирования правовых норм в последующие эпохи.

В политической науке выделяют два типа государств: *традиционные* и *конституционные* в зависимости от степени рациональности государственного устройства, уровня обеспечения принципов свободы и прав человека. Первые возникали и существовали на основе обычаев, власть над подданными в них ничем не ограничивалась. К таким государствам можно отнести монархии. В государствах второго типа власть над подданными ограничивается правом (конституцией), существуют институциональные гарантии прав человека, действует принцип разделения властей.

Наиболее важными атрибутами государства являются: территория, население (народ) и суверенная власть. Они учитываются мировым сообществом и используются как критерии признания отдельных государств субъектами международных отношений.

Территория - это физическая, материальная основа государства, пространство, на которое распространяется его юрисдикция. Она нераздельна (частные собственники владеют землей, но не территорией государства), неприкосновенна (публичная власть не вмешивается в дела другого государства), неотчуждаема (государство без территории перестает быть таковым). В современных условиях реальностью является экономическое, политическое, военное, информационное проникновение одних государств на территорию других; вооруженные конфликты из-за спорных территорий или за сохранение территориального единства.

Население - это человеческое сообщество, проживающее на территории данного государства и подчиняющееся его власти. Население может быть моно- или полиэтничным, то есть состоять из нескольких этнических групп, из которых не все могут идентифицировать себя с данным государством (как, например, курды в Турции). Для народа, сформированного из представителей одной этнической группы, характерна общность происхождения, языка и культуры. Народ также можно определять как хозяйственную и гражданскую общность. Условием целостности государства является целостность народа, то есть всеобщее подчинение населения существующей власти.

Суверенная власть - важнейший элемент государства. Под суверенитетом понимается не зависимое от каких-либо сил, обстоятельств и лиц верховенство. Государственная власть суверенна, обладает верховенством внутри страны и независимостью в отношениях с другими государствами. Будучи суверенной, государственная власть 1) универсальна (распространяется на все население, политические и общественные организации); 2) обла-

дает прерогативой отменять любые решения общественных властей; 3) располагает только ей присущими средствами воздействия – армией, полицией, тюрьмами и др.

Для реализации своей власти государство располагает следующими инструментами: правительством и аппаратом чиновников. Государство имеет монопольное право на применение узаконенного или легитимного насилия, а также на издание законов, обязательных для всех его граждан; сбор налогов, формирование национального бюджета и т.д.

Государство выполняет ряд функций, отличающих его от других политических институтов.

К *внутренним функциям* государства относятся экономическая, социальная, организаторская, правовая, политическая, образовательная, культурно-воспитательная функции. *Экономическая* функция подразумевает управление экономическими процессами с помощью налоговых и кредитных инструментов, создание оптимальных условий для экономического роста. *Социальная* функция выражается в поддержании достойного уровня здравоохранения, образования, жилищного обеспечения, занятости различных социальных слоев общества. *Организаторская* функция состоит в упорядочении процесса принятия, организации и исполнения властных решений; в контроле за исполнением законов; в координации деятельности различных субъектов политической системы и т.д. *Правовая* функция включает в себя установление правовых норм и контроль за их соблюдением со стороны субъектов государства и общества. *Политическая* функция проявляется в обеспечении политической стабильности, реализации властных полномочий, разработке программно-стратегических целей и задач общественного развития. *Образовательная* функция заключается в налаживании и обеспечении образовательного процесса, предоставлении гражданам равных условий для получения образования и т.д. *Культурно-воспитательная* функция направлена на создание условий для удовлетворения культурных интересов граждан, воспитание их в духе патриотизма.

Внешние функции государства включают в себя оборону страны, защиту ее интересов на международной арене, а также взаимовыгодное сотрудничество в экономической, политической, культурной и прочих сферах с другими государствами.

7.2 Формы государственного устройства и правления

Государство является формой организации политической власти и имеет определенное устройство. Организация, устройство и реализация государственной власти называются «форма государства». Форма государства включает в себя три элемента: форму государственного устройства, форму правления, политический режим.

Форма государственного устройства - это национально-территориальная организация государства и взаимоотношения его центральных и региональных органов. Основными формами государственного устройства являются конфедерация, унитарное государство, федерация.

Конфедерация - это добровольный союз независимых государств для достижения конкретных совместных целей, преимущественно, внешнеполитических. Для проведения согласованной политики государства – участники конфедерации создают специальные органы и должностные посты. Решения принимаются на основе консенсуса и вступают в силу только после утверждения центральными органами власти соответствующих государств. В конфедерации отсутствуют единые налоговая и правовая системы. Эта форма объединения государств непрочна и либо превращается в федерацию (США, Швейцария), либо распадается (как, например, объединение Сенегала и Гамбии (1982 - 1989)). Конфедерации существовали в США (1776 - 1787), Швейцарии (1815 - 1848), Германском союзе (1815 - 1867). Отдельные черты конфедерации прослеживаются в Европейском Союзе. Так, например, граждане ЕС могут направлять петиции в Европарламент, обращаться с претензиями к парламентскому омбудсмену и в Европейский Суд. Также во время зарубежных поездок они находятся под дипломатической защитой любого государства – члена ЕС. Но, в то же время, финансовая политика органов ЕС несамостоятельна, она определяется государствами, формирующими Европейский Союз.

Унитарное государство – это единое государство, состоящее из административно-территориальных единиц, не обладающих политической самостоятельностью. Оно отличается высокой степенью централизации политической власти и характеризуется единой для всей территории конституцией, централизованной судебной системой, едиными также являются система высших органов государственной власти, гражданство и система права. Территория государства может подразделяться на административные единицы (области, районы, департаменты), не обладающие политической самостоятельностью. В зависимости от степени централизации выделяют несколько видов унитарных государств со следующими особенностями: 1) выборные местные органы отсутствуют, функции управления реализуют чиновники, назначаемые из центра; 2) местные выборные органы функционируют, но они подконтрольны назначаемым из центра представителям; 3) существует определенная автономия для отдельных территорий, подразумевающая их внутреннее самоуправление. Унитарными государствами являются Великобритания, Франция, Испания, Финляндия, Италия, Япония многие другие.

Федерация - это союзное государство, состоящее из государственных образований, обладающих юридической и определенной политической самостоятельностью. Субъекты

федерации не обладают полным суверенитетом, несмотря на его формальное провозглашение в некоторых федерациях (например, в Российской Федерации). Федерациями также являются США, Канада, Бразилия и др. Связующими элементами федерации выступают единая денежная система, социально-экономическое пространство, федеральное гражданство, федеральная конституция, федеральные органы власти и управления. Но наряду с ними действуют органы законодательной, исполнительной и судебной власти в субъектах федерации. При этом проводится разграничение компетенции в сфере законодательства и управления между федерацией и ее субъектами. В отношениях между субъектами федерации и федеральным центром работает принцип верховенства конституции и законов федерации. Субъекты федерации представлены в верхней палате парламента страны.

Федерация в политическом опыте стран Запада не служит средством решения национального вопроса (в отличие от России), это скорее один из способов разделения власти. Поэтому в западных странах федерации создавались не по *национально-территориальному* принципу, а по *физико-географическому* (США, Австралия) или *историческому* (Швейцария, Австрия, ФРГ). Исторически федерации складывались, как правило, не на добровольной основе, и поэтому в конституции не было прописано право выхода из них (сепарации). Исключением были ныне распавшиеся «социалистические» федерации (СССР, ЧССР, СФРЮ и др.).

Форма правления – это способ организации верховной государственной власти, принципы взаимоотношения ее органов, степень участия населения в их формировании. Выделяют две основные формы правления: *республику* и *монархию*.

Республика представляет собой форму правления, при которой все высшие органы государственной власти либо избираются, либо формируются общенациональным представительным учреждением.

Различают две основные формы республиканского правления: *президентскую* и *парламентскую республику*.

В случае *президентской формы правления* глава государства – президент – одновременно является и главой правительства. Формально отсутствует должность премьер-министра. Правительство формируется внепарламентским путем (назначается президентом независимо от парламента или с учетом мнения последнего) и несет ответственность перед президентом, а не перед парламентом. У президента отсутствует право роспуска парламента. Глава государства избирается либо коллегией выборщиков, избираемых населением, либо прямым голосованием граждан. Такой порядок выборов позволяет президенту действовать «без оглядки» на парламента, не ожидая одобрения им своих дей-

ствий. Президент также располагает правом отлагательного вето на законы, принимаемые представительным органом власти.

В президентской республике действует принцип жесткого разделения властей и в конституции закреплено разграничение компетенции между высшими органами законодательной, исполнительной и судебной власти. Успешно функционирует система сдержек и противовесов, помогающая поддерживать баланс между ветвями власти. Так, парламент не обладает полномочиями по вынесению вотума недоверия правительству, но и президент, в свою очередь, не может досрочно распустить парламент. В то же время, парламент может объявить *импичмент* – то есть, привлечь к ответственности высших должностных лиц государства - в том числе и президента - и инициировать судебное рассмотрение дел об их преступлениях.

В президентской республике созданы благоприятные условия для концентрации властных полномочий в руках президента, правительство – при соблюдении норм конституции – более стабильно, а парламент обладает не меньшими реальными полномочиями, чем в странах с парламентской формой правления.

США – классический пример президентской республики, где эта форма правления и была установлена впервые конституцией 1787г. Также президентская республика распространена в странах Латинской Америки – Аргентине, Мексике, Венесуэле и др.

Помимо президентской республики имеются и смешанные формы правления и одна из них – *полупрезидентская* или *премьер-президентская республика*. Эта форма характеризуется следующими признаками: президент избирается всеобщим голосованием; президент может действовать независимо от правительства, он наделен широкими властными полномочиями; наряду с президентом функционируют премьер-министр и министры правительства, которое ответственно перед парламентом. Полупрезидентская форма правления осуществляется во Франции, Португалии и некоторых других странах.

Существует еще одна разновидность республиканской формы правления - смешанная *президентско-парламентская республика*, с еще большим доминированием власти президента, которая представлена в некоторых странах Латинской Америки – Эквадоре, Перу, а также в России согласно конституции 1993г. Для нее характерно следующее: президент избирается на всенародных прямых выборах; президент назначает и смещает членов правительства; члены правительства должны пользоваться доверием парламента; президент имеет право роспуска парламента.

Парламентскую республику характеризует формирование правительства на парламентской основе и его ответственность за свою деятельность перед парламентом. Формальным признаком является наличие поста премьер-министра.

При этой разновидности республики правительство формируется только из числа лидеров партии (коалиции партий), обладающих большинством голосов в нижней палате парламента. Правительство находится у власти, пока у него имеется поддержка парламентского большинства. Таким образом, парламент наряду с принятием законов и вотированием бюджета имеет право контролировать деятельность правительства. Вотум недоверия правительству со стороны парламента ведет либо к отставке правительства, либо к роспуску парламента и проведению досрочных парламентских выборов, либо к тому и другому. Таким образом, видно, что в парламентской республике правление носит партийный характер, что не всегда характерно для республики президентской.

Стоит отметить, что, несмотря на провозглашенное верховенство парламента, он работает под жестким контролем правительства. Правительство юридически ответственно перед парламентом, но он всегда может быть распущен правительством, утратив его доверие. Правительство, сформированное из представителей партии парламентского большинства, при помощи партийной дисциплины направляет деятельность этого большинства и таким образом может контролировать парламент в целом. Следовательно, правительство – главный орган управления страной, а глава правительства – первое лицо в структуре власти.

Президент, хоть и является главой государства, при этом оттеснен на второй план. Полномочия президента – кроме представительских – реализуются только с согласия правительства. Акты президента утверждаются правительством, которое и несет за них ответственность. Типичные парламентские республики – Греция, Италия, ФРГ.

Основные достоинства и недостатки президентской и парламентской республики приведены в нижеследующей таблице.

Таблица 4 Сравнительная характеристика республик

Форма правления	Достоинства	Недостатки
Президентская	<p>1. <i>Подотчетность.</i> Глава исполнительной власти несет всю ответственность за действия правительства.</p> <p>2. <i>Идентифицируемость.</i> Возможность избирателя еще до окончания избирательной кампании предвидеть состав правительства и прогнозировать его деятельность.</p> <p>3. <i>Взаимные сдержки.</i> Глава исполнительной власти обладает правом вето, а законодательная власть – правом преодоления «вето» 2/3 го-</p>	<p>1. <i>Отсутствие гибкости.</i> Президент может лишиться поддержки народа или иметь оппозицию в лице парламентского большинства. Следовательно, ему сложно осуществлять свои программы.</p> <p>2. <i>Процедурная сложность объявления импичмента.</i></p> <p>3. <i>Неразрешимость глубоких кризисов.</i> Президент не может распустить парламент, а парламент не может отстранить его от должности.</p> <p>4. <i>Мажоритарные тенденции,</i> т.е.</p>

	<p>лосов обеих палат, а также правом импичмента президента. Однако президент не может распустить нижнюю палату парламента, а парламента не может отправить в отставку правительство.</p>	<p>диспропорциональность представительства взглядов избирателей относительно состава исполнительной власти. Представительство политических меньшинств вносит символический характер.</p> <p>5. <i>Двойная демократическая легитимность</i>. Соперничество претензий на демократическую легитимность законодательной и исполнительной властей. У президента нет стимулов принимать мнение парламентского большинства, а, следовательно, возрастает вероятность возникновения политического кризиса.</p> <p>6. <i>Сложности образования политических коалиций</i>.</p> <p>7. <i>Падение демократии</i> при президентской форме правления чаще, чем при парламентской.</p> <p>8. <i>Институциональные проблемы сказываются и на экономическом развитии</i>. (Аргентина в к. 1920-х гг. и сегодня – страна третьего мира).</p>
<p>Парламентская</p>	<p>1. <i>Высокая степень представительности правительства</i>. Поскольку правительство формируется парламентом, в нем представлены различные политические силы.</p> <p>2. <i>Парламентская ответственность</i>. Политическая ответственность исполнительной власти перед законодательной.</p> <p>3. <i>Устойчивость демократии</i>. В период с 1973 по 1989 гг. демократиями оставались 17 из 24 парламентских республик (61%) и только 5 из 25 президентских (20%). С 1979 по 1989 гг. в мире были 43 консолидированные демократии. Из них 34 были парламентскими республиками, 2 – полупрезидентскими и 5 – президентскими.</p> <p>4. <i>Политическая стабильность</i>. До 1985г. из более, чем 40 режимов, установленных в странах третьего мира на основе парламентаризма, только 13 разрушены в результате переворотов или революций.</p>	<p>1. <i>Частая смена правительства</i>. Ослабление подотчетности правительства, особенно в тех случаях, когда оно меняется незадолго до выборов.</p> <p>2. <i>Более низкий уровень идентифицируемости</i> по сравнению с президентскими республиками (Исключение составляют Швеция, Норвегия, Ирландия, Канада).</p> <p>3. <i>Механизм взаимных сдержек значительно ослаблен</i>.</p> <p>4. <i>Уменьшение прочности традиционных партий и фракционной дисциплины</i>.</p>

Под монархией подразумевается такая форма правления, при которой верховная государственная власть юридически принадлежит одному лицу, занимающему свою должность в установленном порядке престолонаследия. Происходит сакрализация монархии как необходимое и достаточное условие ее легитимации. Выделяют две формы монархии – *абсолютную* и *конституционную*. Абсолютная монархия сформировалась как политический институт в период позднего средневековья. Для нее характерно полное бесправие народа, отсутствие каких-либо представительных органов, конституции, сосредоточение всей полноты власти в руках монарха. В настоящее время абсолютные монархии сохраняются в Саудовской Аравии, Катаре, Омане.

По мере развития социально-экономических отношений абсолютная монархия эволюционировала в *конституционную*, которая подразделяется на *дуалистическую* и *парламентскую*. Дуалистическая представляет собой переходную форму правления, сохраняющуюся до тех пор, пока экономически и политически слабая буржуазия вынуждена делить власть с феодалами (Иордания, Марокко). В этих странах государственная власть делится между монархом и парламентом. Но парламент, формально обладающий, согласно конституции, законодательными полномочиями, не оказывает никакого влияния ни на формирование правительства, ни на его состав, ни на деятельность. Монарх, в свою очередь, может наложить право вето на законопроекты, принятые парламентом, производить назначения в нижнюю палату и распускать парламент.

Парламентская монархия существует в Дании, Великобритании, Испании, Люксембурге, Монако, Нидерландах, Норвегии, Швеции, Бельгии, то есть, почти в половине государств Западной Европы. В этих странах власть монарха не распространяется на законодательную сферу и жестко ограничена в области управления. Законы принимаются парламентом, своим правом вето (в ряде стран формальным) монарх практически не пользуется. Правительство формируется парламентским большинством и несет ответственность перед парламентом. Правительство фактически осуществляет управление страной. Любой акт монарха требует утверждения премьер-министра или соответствующего министра в правительстве. Институт монархии сегодня, говоря словами М Вебера, существует для дополнительной легитимации власти, так как он олицетворяет собой единство нации, незыблемость традиции и политической системы.

В политической практике существующих сегодня государств, встречаются формы правления, не укладывающиеся в принятую классификацию. Это относится, например, к *Малайзии*. Согласно конституции 1957 года, она является редкой разновидностью конституционной монархии – *выборной* (или *избирательной*). Монарх в этом случае избирается сроком на пять лет (в порядке очередности правителей федерации девяти государств). В

Объединенных Арабских Эмиратах, по существу, правит коллегиальный монарх: эмиры всех семи составных частей федерации образуют Высший Совет эмиров. Этот совет является законодательным органом и решает большинство государственных вопросов, подпадающих под компетенцию главы государства. Своеобразная форма правления существует и в некоторых странах – членах *Британского содружества наций*. Подавляющая часть из них является республиками и имеет собственного главу государства – президента (Кения, Индия, Гайана и др.), но в некоторых из этих стран, входящих в содружество (Австралия, Канада, Ямайка и др.), главой государства формально признается английский монарх.

7.3 Концепции правового и социального государства

Возникновение целостной концепции *правового государства* относится к концу XVIII - началу XIX вв. к периоду появления политических теорий, критиковавших абсолютизм, феодализм, беззаконие, хотя сама идея такого государства зародилась еще в античности. Разработкой концепции правового государства занимались Г. Гроций, Б. Спиноза, Дж. Локк, Ш. Монтескье и другие мыслители.

Сегодня в политической науке не существует единой концепции правового государства, но можно выделить три основных концептуальных подхода к определению его сущности: *этатистский*, *юримдизированный*, *субстанциональный* (сущностный).

В рамках *этатистского* подхода право отождествляется с законом государства. Истоки такого понимания правового государства лежат в концепциях государственного суверенитета и волевой трактовки права, когда воля государства рассматривается и как источник и как критерий права. Это пример классического юридического позитивизма, с позиций которого норма поведения, в случае, если она исходит от государства и обеспечивается силой его принуждения, автоматически считается правовой. Согласно этому признаку любое государство, в котором существуют законы (то есть приказы суверена гражданам) будет автоматически считаться правовым.

Юримдизированный подход к трактовке понятия правового государства был предложен немецкими юристами в XIX веке, когда в научный оборот и был введен термин «правовое государство». Государство рассматривается как общий правопорядок, общение, урегулированное правом, то есть отождествляются понятия государства и права. Право понимается как первооснова общества и государства, и последнее является источником права, выступая в качестве юридического лица. Позитивным в этой трактовке правового государства является положение о верховенстве закона и правовой связанности государства, а также разграничение законодательных и административных функций, независи-

мость суда, законодательное установление прав и обязанностей граждан и т. д. Среди недостатков этой концепции можно отметить формальное понимание закона, а также стремление не столько к ограничению государственного вмешательства в дела общества, сколько к рационализации этого вмешательства. Таким образом, правовое государство получается государством порядка и всеобщей урегулированности.

Субстанциональный или *сущностный* подход различает закон и право, а также государство и право, отдавая приоритет последнему. Закон является установлением властей, а право понимается как особый феномен. Право провозглашается одинаковым для всех: бедных и богатых, сильных и слабых, все люди рассматриваются как субъекты права. Справедливость в праве трактуется как восстановление юридического равенства людей (субъектов права) в случае его нарушения, что влечет за собой урегулированность и предсказуемость общественных отношений. В основе субстанциональной концепции правового государства лежит теория прав и свобод индивида, зародившаяся в XVII – XVIII веках в рамках либеральной традиции правопонимания. Свобода, равенство, собственность признаются правами, принадлежащими человеку от рождения. Источником права становится народ, а не государство.

В качестве внутреннего ограничителя государства следует рассматривать принцип разделения властей, но не просто как отделение законодательной, исполнительной и судебной властей друг от друга, а как фактор, создающий условия для ограничения ими друг друга, что выражается в создании системы сдержек и противовесов. К внутреннему добавляются также внешние ограничители:

- 1) Конституция, принимаемая с общего согласия граждан и определяющая порядок формирования органов власти;
- 2) законы, принимаемые представительным органом власти, избираемым населением и отражающим его интересы.

Субстанциональная концепция правового государства также различает право и закон государства как один из его формальных источников. Право обращено к человеку и основывается на свободе, равенстве, собственности. Государство понимается как средоточие реальной политической силы в обществе и может угрожать праву и свободе индивидов. Таким образом, право и государство находятся в конфликте, который должен решаться в пользу права, а значит, и индивида и общества.

В рамках субстанционального подхода к пониманию феномена правового государства были разработаны следующие требования к государству и закону.

1. Законы, принимаемые государством, должны соответствовать принципам правовой свободы и правового равенства и не должны нарушать неотъемлемые права индивида.

2. Закон должен быть обнародован, понятен, стабилен и т. д.

3. Законы могут приниматься только представительным органом власти, избираемым на основе всеобщего, равного, тайного, прямого избирательного права с соблюдением специальной процедуры обсуждения и принятия. Кроме того, законодательный орган должен функционировать в соответствии с Конституцией.

4. Органы исполнительной власти также формируются на основе Конституции. Они реализуют принятые представительным органом законы и осуществляют текущую политику государства.

5. Разграничение полномочий проводится также между центральными и местными органами, то есть по управленческой вертикали.

6. Все споры по поводу права между гражданами и между гражданином и государством рассматриваются в судебном порядке, и суд выступает в качестве беспристрастного арбитра. Споры между органами власти разрешаются в Конституционном Суде.

7. В правовом государстве все отношения между гражданином и государством строятся только на основании закона:

- гражданин несет ответственность перед государством только в случаях, предусмотренных законом;

- граждане обязаны выполнять только те требования представителей государства, которые основаны на законе;

- если должностное лицо или государственный орган своими действиями или бездействием нанесли вред гражданину, то ответственность за возмещение ущерба должно взять на себя государство.

Выполнение институтами правового государства своих функций основано на реализации основных принципов демократии, поскольку демократия является условием для его формирования. При выполнении этих демократических принципов (принципа всеобщего избирательного права; свободы слова, печати, собраний; конкуренции между политическими организациями за голоса избирателей и т. д.) осуществляется контроль общества за действиями государства.

Можно выделить следующие характеристики правового государства:

1. *Верховенство закона* во всех сферах общественной жизни. Законы принимаются законодательным органом государства в соответствии с конституцией и не могут быть изменены, приостановлены или отменены другими ветвями власти. Вся общественная деятельность осуществляется в соответствии с законами, закрепленными в конституции.

2. *Соблюдение прав и свобод человека и гражданина*, принадлежащих ему от рождения.

3. *Взаимная ответственность государства и личности.* Государство, издавая законы, берет на себя обязательства перед гражданами, общественными организациями, другими государствами и всем международным сообществом. Не менее важна ответственность граждан перед обществом и государством, чувство которой может быть у них ослаблено периодом застоя, ослаблением интереса к делам государства, уравниловкой и т.д. Преодолеть отчуждение граждан от власти, повысить ответственность за свои поступки можно, раскрепостив личность, предоставив возможность для инициативы.

4. *Разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную* для исключения монополии на власть со стороны одного органа, лица или социального слоя. Принцип разделения властей подразумевает действие механизма сдержек и противовесов для обеспечения функционирования каждой из ветвей власти в рамках отведенных ей полномочий.

5. *Реализация механизмов контроля и надзора за исполнением законов.* К таким механизмам относятся суд, прокурорский надзор, арбитраж.

Правовое государство - это не самоцель, а форма выражения, организации и защиты прав и свобод граждан. Объем и содержание свобод определяется уровнем развития демократии в том или ином обществе. Какими же критериями определяется степень демократичности законов, действующих в государстве? Сам факт наличия законов еще не делает это государство правовым. Такими критериями принято считать ряд документов, признанных международным сообществом. В их число входят Устав ООН, "Всеобщая декларация прав человека", "Пакт об экономических, социальных и культурных правах" и ряд других. Необходимо отметить, что правовое государство не только декларирует права и свободы своих граждан, но также создает правовой механизм их защиты и реализации.

Если на ранних этапах развития концепции правового государства общество отставало, прежде всего, так называемую негативную свободу - ограничение вмешательства государства в экономику и личную свободу индивида, то позднее формируется требования к государству обеспечивать позитивные права. Они связаны с борьбой граждан за улучшение своего экономического положения, за социальные права, повышение своего культурного статуса. Для этого необходимо не отстранение государства, а выполнение им организующих, координирующих функций. Это напрямую подводит к появлению концепции социального государства.

Немецкий мыслитель Лоренц фон Штайн впервые предложил идею *социального государства* во второй половине XIX века. Под социальным понимается такое государство, которое стремится обеспечить каждому гражданину достойные условия существова-

ния, социальную защищенность, соучастие в управлении производством, а в конечном итоге - примерно одинаковые жизненные шансы самореализации в обществе.

Условия, необходимые для возникновения социального государства:

- 1). Высокий уровень экономического развития государства.
- 2). Целенаправленная политика государства и гражданского общества.
- 3). Правовое, преимущественно конституционное, закрепление частной собственности, принципов смешанной экономики рыночного типа, социальной и политической свободы и демократии в форме правового государства, наличие системы гражданского, трудового и другого законодательства.

- 4). Открытость государственной власти, ее демократизм и либерализм, приверженность гражданскому миру и социальному согласию, широкая социальная защита населения, а также высокий уровень правовой и социальной культуры граждан. Это поможет достичь уровня социального партнерства во взаимоотношениях государства и общества.

Зрелое социальное государство гарантирует своим гражданам достойный уровень жизни, особенно в сферах материального благополучия, обеспеченности жильем, здравоохранения, доступного образования и культуры. Ошибочно трактовать социальное государство как некоего благотворителя, поддерживающего только малоимущие слои населения. Такое государство призвано формировать новый тип социальных связей в обществе, основанный на принципах социальной справедливости, социального мира, гражданского согласия. Социальное государство не ставит перед собой цели достичь всеобщего равенства и процветания, не порождает иждивенчество, оно выступает гарантом стабильного социально-экономического положения, правовой и социально-политической безопасности, ожидая, в свою очередь, от граждан инициатив в различных сферах общественной жизни и готовности поддерживать гражданский мир и согласие.

Социальное государство ставит перед собой следующие задачи:

- 1) защита каждого человека от нужды и бедности, гарантия минимального достойного существования;
- 2) обеспечение большего равенства посредством стирания различий в уровнях благосостояния;
- 3) обеспечение большей защиты перед лицом различных рисков, адресная социальная помощь не только бедным, но также людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию;
- 4) обеспечение роста и расширение благосостояния людей.

Для реализации этих задач предусмотрены следующие стратегии: правовое вмешательство для улучшения юридического статуса, экономическое вмешательство для повы-

шения доходов личности, экономическое вмешательство для улучшения окружающих условий, педагогическое вмешательство для совершенствования жизнедеятельности личности на основе образовательных и информационных мероприятий.

Западные политологи выделяют три основных типа социального государства - консервативный, либеральный, социал-демократический - в зависимости от степени выраженности и масштабов следующих индикаторов:

- 1) защиты от стихийного рынка и низкого уровня доходов населения;
- 2) социальных прав и социальной поддержки наиболее бедных слоев населения;
- 3) удельного веса частных ассигнований на страхование, пенсионное обеспечение, медицинское страхование и т.д. по сравнению с бюджетными выплатами;
- 4) индивидуального и коллективного финансирования социальных программ;
- 5) дифференцированности системы социального обеспечения по профессиональным группам и группам социального риска;
- 6) емкости фондов социального страхования;
- 7) гарантий и обеспечения полной занятости населения.

Стоит отметить, что в условиях необеспеченности социальной стороны жизнедеятельности людей деформируется и вся структура прав и свобод человека. Происходит снижение политической активности, рост политической апатии и неверия в государство, индивиду становятся не всегда доступны юридические гарантии прав и свобод и т.д. Вот почему важно помнить, что социальное государство выступает гарантом не только экономических, социальных и культурных, но и политических и гражданских прав человека.

Становление социального правового государства - это длительный и сложный процесс, который в России еще далек от своего логического завершения. Право в современной России существует скорее формально, оно не обладает свойством всеобщности, а скорее избирательно и работает в зависимости от обстоятельств. Этот феномен получил название «селективной юстиции»: к кому-то «предъявляются все существующие и даже не существующие требования, а кто-то освобождается от всякой ответственности».⁵⁰ Нельзя забывать основное предназначение права – «формировать устойчивые правила игры, обеспечивающие предсказуемость протекания всех социальных процессов» (там же). И если в тексте Конституции РФ отмечено, что Россия - это демократическое правовое и социальное государство (ст. 1 и 7), то практические шаги по реализации этого положения еще только предстоит сделать.

⁵⁰ Пастухов, В.Б. Темный век. Посткоммунизм как «черная дыра» русской истории / В.Б. Пастухов - Политические исследования. 2007.- № 3.

7.4 Устройство государственной власти в Российской Федерации

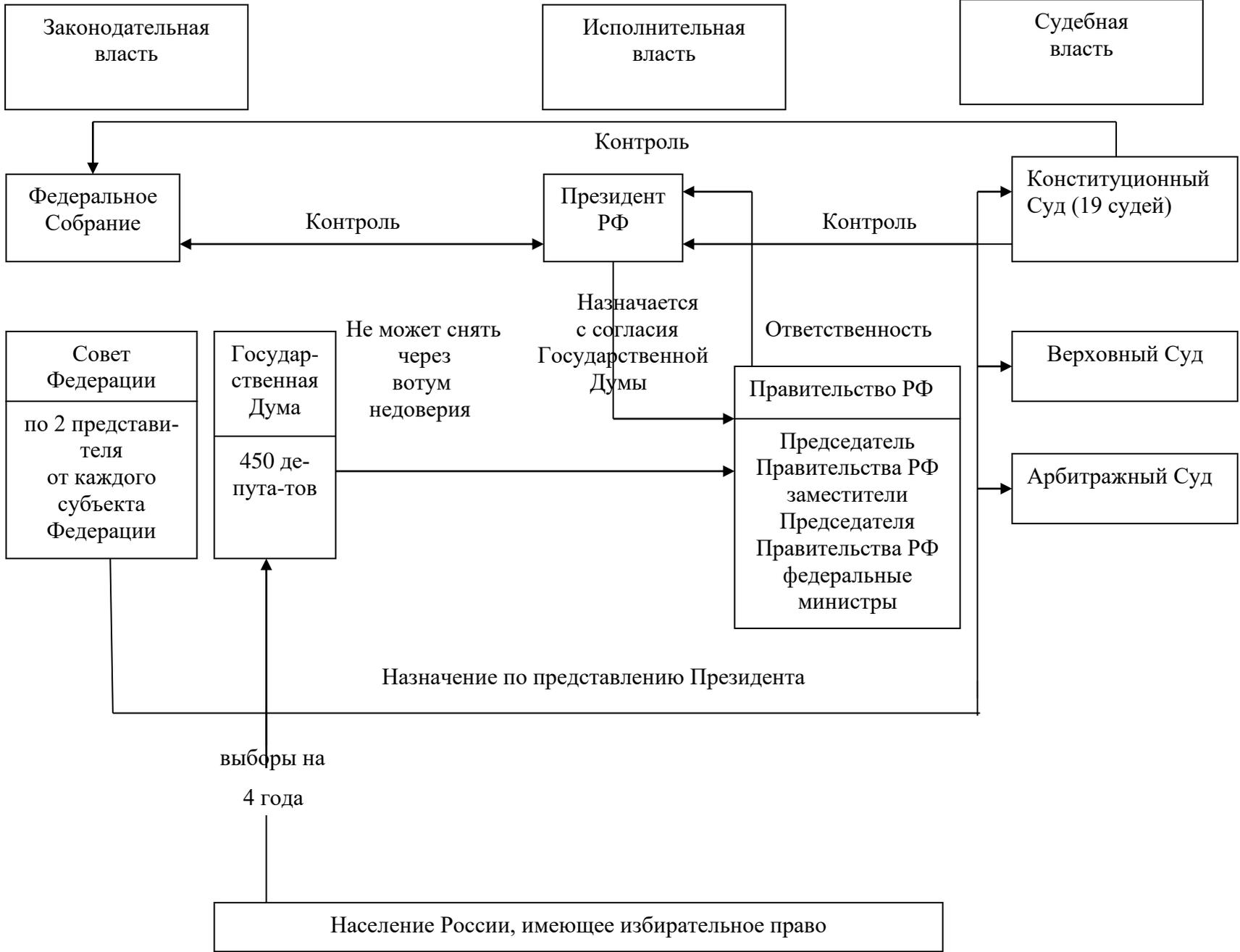
В Российской Федерации по Конституции 1993 года закреплена *президентско-парламентская* форма правления в сочетании с *федеративной* формой государственного устройства.

В Конституции России прописаны принципы разделения властей по горизонтали и по вертикали. Согласно принципу разделения властей по горизонтали, высшим органом представительной и законодательной власти является парламент - Федеральное Собрание, исполнительной - Правительство РФ. Высшие органы *судебной власти* представлены Конституционным Судом, Высшим Арбитражным Судом и Верховным Судом. Главой государства является Президент (см. схему «Форма правления в Российской Федерации»).

Федеральное Собрание Российской Федерации состоит из двух палат: нижней палаты - Государственной Думы и верхней палаты - Совета Федерации.

Государственная Дума Российской Федерации избирается прямым всеобщим голосованием по партийным спискам. Начиная с парламентских выборов 2007г., барьер для партий, проходящих по партийным спискам, был повышен с 5% до 7%, также были отменены голосование по одномандатным округам, нижний порог явки избирателей и возможность голосовать «против всех». С 2016г. на парламентских выборах будет опять действовать пониженный барьер для партий, баллотирующихся в парламент 6-го и последующего созывов, вместо 7% - 5%. Государственная Дума состоит из 450 депутатов с четырехлетним сроком полномочий (в Думе 6-го созыва срок действия депутатских мандатов будет составлять уже 5 лет). Государственная Дума реализуют законодательные функции, с ее одобрения формируется правительство РФ, она рассматривает и решает важнейшие вопросы государственной политики. По Конституции РФ Государственная Дума дает согласие президенту на назначение Председателя правительства и решает вопрос о доверии последнему. Также с 2012г. Государственная Дума будет заслушивать ежегодные отчеты правительства Российской Федерации о результатах его деятельности, в том числе по вопросам, поставленным самими депутатами. (см. схему 8)

Форма правления в Российской Федерации

Политическая практика показывает, что полномочия парламента по вопросу формирования правительства и контроля за его деятельностью существенно ограничены. Это проявляется в том, что Президент обладает полномочиями по роспуску Государственной Думы, если она три раза подряд отклонила предложенную им кандидатуру на должность Председателя правительства. Также при повторном выражении недоверия правительству президент в течение трех месяцев принимает решение либо о роспуске Государственной Думы, либо об отставке правительства.

Совет Федерации формируется из представителей каждого из субъектов Федерации – по два представителя от каждого субъекта Федерации: по одному от представительного и исполнительного органов власти (всего 166 делегатов). Верхняя палата парламента решает вопросы, связанные с изменением границ между субъектами Федерации, назначением на должность судей Конституционного Суда (19 судей), Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда, Генерального Прокурора, утверждением указов Президента о введении чрезвычайного положения, использованием вооруженных сил за рубежом и ряд других.

Система федеральных органов *исполнительной власти* включает *правительство* РФ, состоящее из Председателя Правительства, его заместителей и федеральных министров, а также включает министерства, государственные комитеты, федеральные службы и т.д. К функциям Правительства РФ относится разработка федерального бюджета и обеспечение его исполнения, осуществление мер по обеспечению государственной безопасности и обороны страны, управление федеральной собственностью, реализация социально-экономических программ и внешней политики.

Главой государства является Президент. Президент РФ с 2012 г. будет избирается всенародным прямым голосованием на шесть лет не более двух сроков подряд. Полномочия Президента России распространяются на сферы государственного управления, законодательной, судебной деятельности, а также включают внешнеполитические, представительские и чрезвычайные полномочия.

В сфере государственного управления президент обладает полномочиями по формированию правительства: с согласия Государственной Думы он назначает на должность и смещает с постов Председателя правительства, а также его заместителей, федеральных министров, руководителей комитетов и ведомств. Президент руководит деятельностью правительства, может председательствовать на его заседаниях. Также президент ежегодно представляет доклады о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства и может обратиться с посланием к гражданам страны.

В области законодательства Президент подписывает принятые Федеральным Собранием законы или возвращает их на доработку со своими поправками. Если Президент отклоняет закон, то при повторном его одобрении 2/3 голосов в двух палатах Федерального Собрания он подписывает его в семидневный срок. Президент также обладает правом законодательной инициативы, сам издает указы, акты, распоряжения, а также может обращаться непосредственно к народу и объявлять о референдуме, решая государственные вопросы в обход парламента. Кроме президента правом законодательной инициативы обладают также Совет Федерации, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, правительство, представительные органы субъектов федерации, Конституционный Суд, Верховный Суд и Высший Арбитражный Суд.

В области внешней политики Президент представляет страну за рубежом и осуществляет руководство ее внешней политикой. Он имеет право заключения международных договоров и соглашений, вступающих в силу после ратификации парламентом. Президент также назначает и отзывает дипломатических представителей государства, принимает верительные и отзывные грамоты иностранных дипломатов.

Глава государства является Верховным Главнокомандующим вооруженными силами страны, возглавляет Совет Безопасности России, утверждает военную доктрину, может объявлять чрезвычайное положение и принимать решение об использовании вооруженных сил за пределами страны по решению Совета Федерации.

Разделение властей по вертикали предполагает существование представительных и законодательных органов субъектов Федерации и представительных органов местного самоуправления. Эти органы в рамках своей компетенции решают вопросы развития своей территории и контролируют деятельность других ветвей власти соответствующего уровня.

Органы исполнительной власти на местах решают вопросы местного значения, владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью. Главы местной администрации (мэры) избираются населением на основе всеобщего, равного, прямого, тайного избирательного права.

Органы местного самоуправления формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, охраняют общественный порядок и т.д.

Какие *выводы* можно сделать, исходя из реальной политической практики в современной России?

Принцип разделения властей в России на разных уровнях действует неэффективно в силу неосуществимости реального контроля законодательной власти над исполнительной и доминированием полномочий президента в системе властных отношений.

Избирателям может быть трудно анализировать результаты работы партий в парламенте, так как они непосредственно не могут влиять на деятельность правительства. Следовательно, участие партий, в том числе и оппозиционных, в осуществлении власти сводится почти исключительно к законотворческой работе в Государственной Думе. Таким образом, президентско-парламентская форма правления не способствует формированию эффективной партийной системы.

В условиях пропорциональной избирательной системы в парламент, как правило, проходят несколько политических партий, а так как правительство формируется президентом, у партий нет стимула к созданию правящего большинства. И если президентская партия не получает значительного перевеса голосов на выборах в Государственную Думу, президент может столкнуться с конфронтацией в парламенте. Для разрешения подобной ситуации президент может не захотеть начать договариваться с Государственной Думой, а прибегнуть к иным политическим средствам, например, к управлению посредством указов или формированию «сверху» контролируемой многопартийности. В таких условиях вероятны конфликты по линии «Президент – парламент».

Российский президент, по Конституции, в отличие от правительства, не несет политической ответственности за результаты своей деятельности, и практически не может быть подвергнут процедуре импичмента. Значит, заключение широких предвыборных коалиций не влечет за собой для победителя никаких обязательств перед партнерами. Принцип «победитель получает все» лишает смысла протестное голосование, тем более, что минимальный порог явки избирателей на выборах отменен. Следовательно, в таких президентских системах могут нарастать внутренние противоречия, не находящие своего разрешения в том числе и потому, что у политической оппозиции нет возможности эффективно влиять на проводимую властями политику.

Мажоритарный характер электоральной политики приводит к тому, что президентом становится тот, кто получил поддержку большинства (абсолютного или относительного). Таким образом, победа зависит от создания широких *неидеологизированных* политических коалиций, способных привлечь максимум избирателей. Подобная стратегия требует постепенного перехода к двухпартийной политической системе. Пока такой системы еще не создано, четкая идеологическая идентичность только мешает политическим партиям. Возникает замкнутый круг. В условиях недостаточного развития института политических партий в России четкая идеологическая идентификация только мешает последним победить на выборах. Но дальнейшее развитие политических партий невозможно без хотя бы нейтрального отношения к ним со стороны исполнительной власти.

Сторонники сильной президентской власти оправдывают конституционное закрепление существующего положения дел, так как уверены, что сосредоточение власти в руках президента гарантирует политическую стабильность, создает благоприятные политические условия для проведения радикальных реформ, а также необходимо обществу, в котором отсутствует консенсус относительно базовых ценностей и стратегии развития страны.

Сильная президентская власть основана на российской традиции моносубъектности, то есть сосредоточении властных ресурсов в одном персонифицированном институте при чисто административных функциях остальных институтов. В России глава государства традиционно является центром консолидации властных полномочий, гарантом целостности страны.

Но в условиях российской политической жизни тезис о большей стабильности исполнительной власти при президентском режиме не подтверждается практикой отставок и перестановок в правительстве, подотчетном президенту, например, в 1998 году.

Большинство российских исследователей негативно оценивают модель государственной власти, закрепленную конституцией 1993г., отмечая чрезвычайно широкие полномочия президента в условиях минимального политического влияния парламента и конституционного суда, бывших до этого в оппозиции к первому лицу государства.

Выводы

1. Государство – центральный институт политической системы. Государство – особая форма организации политической власти в обществе, обладающая суверенитетом, монополией на применение узаконенного насилия и осуществляющая управление обществом с помощью специального механизма (аппарата).

2. Форма государственного устройства – это национально-территориальная организация государства и взаимоотношения центральных и региональных органов. Под формой правления понимается способ организации верховной государственной власти, принципы взаимоотношения ее органов, степень участия населения в их формировании.

3. Правовое и социальное государство – одно из достижений мировой цивилизации. Формирование правового социального государства в России – сложная задача, которую предстоит решить в условиях трансформирующегося посттоталитарного общества.

Основные понятия: *государство, форма государственного устройства, форма правления, конфедерация, федерация, унитарное государство, правовое государство, социальное государство.*

Контрольные вопросы и задания

1. Перечислите основные признаки государства как важнейшего института политической системы.
2. Перечислите основные черты сходства и различия между парламентской республикой и парламентской монархией.
3. Охарактеризуйте форму правления в Российской Федерации.

Дискуссия: «Роль «масс-медиа» в современных политических технологиях».

Тема 1. Место и функции СМИ в системе политической коммуникации.

Развитие современного общества невозможно без существования эффективной системы массовой социально-политической коммуникации. В политической коммуникации основную роль играют средства, позволяющие осуществлять регулярное воздействие на численно большие рассредоточенные аудитории. Среди них различают средства массовой информации (пресса, радио, телевидение, Интернет-СМИ и т.д.), средства массового воздействия (кино, театр, массовые зрелища, художественная литература) и собственно технические средства (телефон, системы спутниковой связи, компьютерные сети и т.п.). Среди этих средств именно СМИ способны оказывать наиболее значительное воздействие на массовую аудиторию.

Медиасистема выполняет ряд социально важных функций: информационную, социализационную, мобилизационную, рекреационно-развлекательную, функцию обратной связи. СМИ также могут выступать в роли самостоятельного актора, и собственно, являются одним из ключевых акторов политики, мобилизуя общественное мнение в пользу того или иного политика или организуя давление на власть.

Тема 2. Проблема медиатизации политической сферы и трансформация функций СМИ.

СМИ имеют тесные связи со сферой властных отношений, но в то же время могут сохранять относительную независимость. Они являются активным элементом социальной стабильности, социального контроля масс. Однако глобальные медиакратические тенденции последнего десятилетия показывают изменение роли и места СМИ в структуре политической коммуникации. В результате, СМИ превращаются в мощный ресурс легитимации политической власти и способствуют смещению политических процессов в медиaprостранство. В условиях возросшей публичности, политическая борьба, борьба за власть ведется с помощью СМИ. Эти факторы ведут к трансформации функций СМИ, таких как информирования и социализации. Можно также отметить частичное замещение функции политической социализации за счет рекреационно-развлекательной.

Тема 3. Проблема роста манипулятивных тенденций в процессе массовой социально-политической коммуникации.

Медиатизация политической сферы ведёт к девальвации традиционных способов легитимации власти. Потеря политической системой поддержки в обществе вынуждает ее более активно эксплуатировать ресурсы масс-медиа. В итоге, на первый план выходит такая функция СМИ, как манипулятивная, или формирования общественного мнения. При использовании структурных и культурных установок современной системы СМИ, с присущими ей селективным подходом в подаче информации, персонализацией, приоритетом негативных сюжетов и ангажированностью, данный подход может быть вполне результативным, особенно в краткосрочной перспективе. В дальнейшем подобная практика может вызвать ещё большую девальвацию авторитета власти и спровоцировать развитие кризиса легитимности. Тенденция замещения демократии медиакратией и рост манипулятивных тенденций является серьёзной проблемой современной политической коммуникации.

ГЛАВА 8. ОСНОВНЫЕ ТИПЫ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

В результате освоения данной темы студент должен:

Знать:

- определение и принципы политического режима;
- качественные характеристики политических режимов;
- основные отличия тоталитаризма, авторитаризма и демократического режима;
- политические концепции зарубежных и российских политологов;

Уметь:

- применять категории политологии в ходе анализа политических режимов конкретных государств;
- определять факторы, влияющие на формирование политических режимов в различных странах;
- анализировать возможные варианты эволюции политических режимов, в том числе в современной России;

Владеть:

- навыками оперирования основными понятиями характеристиками политических режимов;
- способностью к обобщению и анализу факторов, влияющих на развитие политических режимов и их специфику;

8.1 Понятие и типология политических режимов

Термин «политический режим» – (производный от латинского слова «regimen», т.е. направление, в переносном смысле кормило, правитель) – появился в западной литературе еще в XIX веке, а в широкий оборот вошел после Второй мировой войны. Но и сегодня есть немало вариантов употребления и трактовок этого понятия.

В политической науке для описания социального характера и порядка отношений правителей и управляемых, а также методов и эффективности властвования в целом используется категория политического режима. Политический режим рассматривается как властный порядок. Свое воздействие на общество власть осуществляет через политический режим, под которым подразумеваются конкретные формы и методы реализации власти, определенная структура властных институтов, полномочия которых обусловлены принципами организации ветвей власти. Античный философ Аристотель дает два критерия, по которым можно провести классификацию:

по тому, в чьих руках власть;

по тому, как эта власть используется.

Понятие «политический режим» является важнейшим в европейской политологии, в отличие от американской, отдающей предпочтение по фундаментальности категории «политическая система». Термины «политическая система» и «политический режим» характеризуют политическую жизнь с разных сторон: «политическая система» выявляет характер связей с внешней средой, а «политический режим» определяет средства и методы реализации общезначимых интересов. Некоторые исследователи ограничивают его со-

держание формой правления. Эта точка зрения доминирует в конституционном праве. Согласно ей классификация политических режимов основывается на различии законодательной и исполнительной функций государства и выяснения их соотношения. По такому принципу выделялись режим слияния властей (абсолютная монархия), режим разделения властей (президентская республика) и режим сотрудничества (парламентская республика). Акцентируя внимание на деятельности правительственных структур, подобное толкование игнорирует влияние других политических институтов (партийной системы, групп давления). Форму правления было бы точнее представить как один из компонентов политического режима.

В политической науке одно из первых определений политического режима дал французский ученый Морис Дюверже. Он понимал политический режим как особый социальный механизм, способ управления обществом, соединяющий, с одной стороны, базовые модели выборов, голосования и принятия решений, а с другой – способы политического участия партий и групп интересов.

Французский политолог Жан-Луи Кермонн уточнил формулу М. Дюверже: «Под политическим режимом понимается совокупность элементов идеологического, институционального и социологического порядка, которые способствуют формированию политического управления данной страны на известный период». Данное определение политического режима стало общепризнанным в европейской политической науке.

Ориентируясь на реальное отражение процесса отправления политической и государственной власти, политический режим можно охарактеризовать как совокупность наиболее типичных методов функционирования основных институтов власти, используемых ими ресурсов и способов принуждения, которые оформляют и структурируют реальный процесс взаимодействия государства и общества. Как подчеркивают Г.О Доннел и Ф. Шмиттер, режим – это совокупность явных или скрытых структур, «которые определяют формы и каналы доступа к ведущим правительственным постам, а также характеристики (конкретных) деятелей, используемые ими ресурсы и стратегии...» В этом смысле, когда говорят о политическом режиме, то имеют в виду не нормативные, задаваемые, к примеру, идеальными целями того или иного класса, а реальные средства и методы осуществления публичной политики в конкретном обществе.

Политический режим – более подвижное и динамичное явление, чем система власти. В этом смысле эволюция одной политической системы может осуществляться по мере смены нескольких политических режимов. Например, установившаяся в XX веке в СССР система советской власти трансформировалась в сталинский режим, затем – в ре-

жим так называемой «хрущевской» оттепели, а в последствии – в режим коллективного руководства при Л.И.Брежневем.

Именно политические режимы проводят и одновременно олицетворяют собой определенную государственную политику, вырабатывают и осуществляют тот или иной политический курс, целенаправленно проводят конкретную линию поведения государства во внутри- и внешнеполитической сферах. Независимо от того, режим какого типа складывается в той или иной конкретной стране или какой политический курс предлагается стране, вся деятельность государственных властей в конечном счете подчиняется целям сохранения стабильности контролируемых ими политических порядков в стране.

Как уже отмечалось, понятие политического режима раскрывает динамический характер политической системы. Качественными характеристиками политического режима являются:

- объем прав и свобод человека;
- методы осуществления государственной власти;
- характер взаимоотношений между государством и обществом;
- наличие или отсутствие возможности общества влиять на принятие политических решений;
- способы формирования политических институтов;
- методы выработки политических решений.

Политический режим – это совокупность различных видов отношений между властью и обществом, среди которых нужно отметить следующие показатели:

- 1) институциональный способ взаимодействия правительства и гражданина (соблюдение конституционных норм, в том числе уровень уважения к фундаментальным правам и свободам человека; соответствие мероприятий административных органов государственно-правовым основам; значение официально-легальной сферы в общем объеме действий правительства);
- 2) степень политического участия населения и его включенности в процесс принятия государственных решений, отражающая социальное представительство, народный контроль и волеизъявление;
- 3) уровень возможности свободного соперничества между правящей и оппозиционной группировками при формировании органов государственной власти;
- 4) роль открытого насилия и принуждения в государственном управлении.

Другими словами, речь идет о том, что между правителями и управляемыми заключается своего рода «общественный договор» о правилах их отношений, а динамика осуществления государственного управления постоянно отражает состояние дел при под-

держании властного порядка и сам характер регулирования отношений между государством и человеком.

Политический режим определяет, как осуществляется власть, как функционируют политические институты и политические отношения, какова динамика политической системы, как соотносятся между собой власть и общество, кто кого контролирует, а также обеспечивает достижение целей политики, реализацию интересов властвующей элиты.

Тип политического режима определяется уровнем развития и интенсивностью общественно-политических процессов, структурой правящей элиты, механизмом ее формирования, состоянием прав и свобод человека в обществе, состоянием отношений с бюрократией, господствующим в обществе типом легитимности, развитостью общественно-политических традиций, доминирующим в обществе политическим сознанием и поведением.

Признаками политического режима являются:

- механизмы властвования, способ функционирования государственных органов, процедуры отбора правящих групп и политических лидеров;
- порядок распределения власти между различными социальными силами и выражающими их интересы политическими организациями;
- реализация принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, существование системы сдержек и противовесов;
- система методов осуществления политической власти (разрешительные – запретительные, убеждение – принуждение, экономические – внеэкономические);
- характер отношения населения к политическому участию: активное, индифферентное, пассивное; каковы формы этого участия: организованные, стихийные;
- состояние прав и свобод в обществе, признание или непризнание властью естественных неотчуждаемых прав личности и гражданина, реальность их гарантий;
- способы урегулирования социальных и политических конфликтов;
- характер влияния, оказываемого политической культурой основных групп общества на динамику и направленность политического процесса;
- наличие политических партий в обществе, их внутреннее устройство и принципы взаимоотношений с государством; существование оппозиции, ее статус, взаимоотношения с государственной властью;
- политический и юридический статус и роль армии в обществе;
- политический и юридический статус средств массовой информации, наличие или отсутствие цензуры, степень гласности.

По мнению многих ведущих политологов, наиболее важной характеристикой не только политического режима, но и социального порядка в целом, является стабильность, позволяющая добиваться повышения управляемости общественных процессов. В политическом мире существуют стабильные, среднестабильные и крайне нестабильные режимы. У каждого из них существуют свои возможности управления обществом, резервы и ресурсы регулирования общественных порядков, способности к самосохранению и развитию.

Стабильность политического режима представляет собой сложное явление, включающее такие параметры, как сохранение системы правления, утверждение гражданского порядка, сохранение легитимности и обеспечение надежности (эффективности) управления. Поэтому в самом общем виде она может означать определенный характер политических процессов (например, отсутствие войн и вооруженных конфликтов), степень адаптации правительства к социальным изменениям, характер уравниваемости отношений элитарных кругов, достигнутые равновесие и баланс политических сил. При этом критериями стабильности могут быть: срок нахождения правительства у власти, его опора на партии, представленные в законодательных органах, степень многопартийности, раздробленность сил в парламенте и т.д. Используемые для достижения стабильности средства могут располагаться в широком диапазоне: от убеждения и поощрения свободной политической активности граждан до применения насилия.

Стабильность не исключает изменений или реформ, но предполагает наличие определенных условий их осуществления. Прежде всего, она предполагает отсутствие в обществе нелегитимного насилия, господства не признаваемых обществом сил. Иными словами, власть стабильна постольку, поскольку обладает возможностью предотвратить доминирование нелегитимных сил. В этом смысле стабильность общества к самозащите способствует сохранению такой организации власти, которая соответствует социальной системе, адекватна настроениям общественности, обеспечивает его интеграцию в процессе социально-экономического развития, делая его более эффективным.

К факторам стабильности можно отнести следующие:

- наличие поддерживаемого властями конституционного порядка и легитимность режима;
- эффективное осуществление власти;
- гибкое использование силовых средств и методов принуждения;
- соблюдение общественных традиций, обычаев;
- отсутствие серьезных структурных изменений в организации власти;
- проведение продуманной и эффективной правительственной стратегии;
- устойчивое поддержание отношений власти с оппозицией и уровня

терпимости (толерантности) населения к нестандартным идеям;

- выполнение правительством своих основных функций.

В противоположность стабильности, нестабильность чаще всего сопровождает процессы качественного реформирования, принципиальных преобразований в обществе и власти. К факторам нестабильности относятся: культурные и политические расколы в обществе; невнимание к нуждам граждан со стороны государства; острая конкуренция партий, придерживающихся противоположных идеологических позиций; предложение обществу непривычных идей и форм организации повседневной жизни.

Американский ученый Д. Сандрос пришел к выводу, что нестабильность прямо пропорциональна действию таких факторов, как рост урбанизации и перенаселения; индустриальное развитие, которое разрушает естественные социальные связи; ослабление механизмов социально-политического контроля; торговля и финансовая зависимость страны от внешних источников.

Одним из наиболее распространенных факторов дестабилизации политического режима является деятельность оппозиции. Оппозиция представляет собой политический институт, имеющий целью выражение интересов и ценностей, не представленных в деятельности правящего режима. Тем самым оппозиция выражает и консолидирует протестную активность населения, формулирует требования, оппонирующие или корректирующие поведение властей. Оппозиция – это носитель «критического духа» в политике.

В таком положении есть как отрицательные, так и положительные стороны. Так, оппозиция предотвращает монополизацию власти. Без нее политический режим утрачивает возможность к саморазвитию и, напротив, стремится к окостенению власти. При демократических режимах наличие оппозиции является важнейшим атрибутом власти, это ее «визитная карточка». В государствах этого типа у оппозиции существует свой статус, права, возможности влияния на власть. В то же время оппозиция выступает и в роли фактора, дестабилизирующего общественные порядки.

В качестве основных причин формирования политической оппозиции правящему режиму, как правило, называют: социальное расслоение в обществе; национальное неравенство; несовершенство избирательной системы; разочарование населения в идеалах господствующего строя; раскол элит и неудовлетворенные амбиции отдельных деятелей.

По степени лояльности к целям и ценностям правительства обычно разделяют проправительственную, нейтральную и непримиримую форму оппозиции, а также институционализированные (включающие партии, «теневые кабинеты» и т.п.) и неинституционализированные (ограничивающиеся идейной критикой). Главной характеристикой любого типа оппозиции служит степень ее сплоченности, организованности, массовости, отношение к

легальным и законным средствам протеста. Иногда оппозиция складывается даже внутри правящих кругов (например, на основе разочарования части правящей элиты в идеалах системы власти).

Соответственно типу оппозиции формируются и средства, способы ее политической деятельности: от критики режима узкой группой инакомыслящих, диссидентов (олицетворяющих духовную оппозицию власти и не прибегающих к каким-либо активным политическим действиям, организации протеста) до политического террора и насилия со стороны партий и движений, находящихся на нелегальном положении. В сочетании с реакцией властей на свою деятельность оппозиционные силы различаются степенью влияния на принимаемые в государстве решения, объемом доступа к СМИ, характером критики властей. Они могут инициировать разрушительные для государства формы нелегального вооруженного сопротивления властям, революции, мятежи, бунты, гражданские войны. Но оппозиция может играть и роль «клапана» для «выпускания пара», снижения степени протеста в целях стабилизации власти и даже выполнять чисто декоративные функции для «облагораживания» режима в глазах зарубежного общественного мнения. Нередки случаи, когда общественный протест передается от прежнего режима и усиливается в совершенно другой ситуации, действуя независимо от позитивных, реформаторских усилий властей. В такие периоды режим может оказаться в положении частичной изоляции, а оппозиция играет роль защитницы общественных интересов.

Самые значительные проблемы для режима создает непримиримая оппозиция, не признающая ценностей правительства, постоянно призывающая к пересмотру итогов выборов, не считающаяся с нормами политической игры и имеющая тенденцию переходить к вооруженным формам протеста. Непримиримые оппозиционеры нередко отказываются от участия в выборах, используют провокации, ведут поиск союзников за рубежом, обращаются к международной поддержке своих требований, убеждают общество в том, что правящий режим является проводником чуждых зарубежных интересов и получил власть в результате противоправных действий или международного тайного заговора («масонов», «мирового сионизма» и т. д.).

Такая деятельность объективно ведет к идейно-политической поляризации, фрагментаризации и даже распаду общества. Особенно большие проблемы в этом смысле создают сепаратистские движения, радикальные, экстремистские и анархистские группировки, противостоящие не только властям, но и всему обществу.

В принципе при конкурентной демократии даже непримиримая оппозиция может встроиться в политическую систему (например, европейская социал-демократия в XX веке). Но она может стать и лидером сопротивления режиму, возглавить протест и добиться

смены власти (например, оппозиционные силы в странах Восточной Европы в 80-90-х гг. XX века) В то же время непримиримая оппозиция, когда общество отказывается ей в доверии, нередко подвергается политическим репрессиям, а правительственные решения принимаются в целях ее окончательного разгрома.

В условиях демократических систем, как правило, осуществляется гибкая тактика по отношению к оппозиции, она определяется в зависимости от степени ее лояльности власти. При этом активно используются технологии политического лоббизинга (заключения сделок, ведение торга с конкурентами), частичного блокирования и создание коалиций с группами оппозиции. Широкое распространение получают механизмы согласования интересов, образования согласительных комитетов, арбитражных комиссий парламента, проведения «круглых столов». При таком подходе оппозиция никогда не остается единой, накал противоречий снижается, а угроза для власти уменьшается, уровень интеграции общества повышается. В тоталитарных и авторитарных режимах, которые не заинтересованы в определении степени лояльности оппозиции и однозначно негативно относятся ко всем ее слоям, расценивая как потенциально опасную любую протестную деятельность граждан, любое взаимодействие с нею чревато провоцированием насилия, усилением отчуждения граждан от политики и власти.

Существуют различные классификации и типологизации политических режимов. Наиболее распространенным является подразделение режимов на диктатуры и демократии.

Термин «диктатура» дает содержательную характеристику режимов, в которых власть одного лица или небольшой группы практически не ограничена. В Древнем Риме диктатором назывался правитель, назначавшийся на высшую должность и наделявшийся для выполнения особых поручений или в случае угрозы государству широкими полномочиями.

Время правления диктатора было строго ограничено - не более одного срока полномочий. Первыми диктаторами Древнего Рима считаются Т. Ларций (498 до н.э.) и М. Рутий (356 до н.э.). Диктатуры Суллы и Цезаря носили уже более «современный характер», были по существу бессрочной узурпацией власти. К древним формам диктатуры можно отнести тиранию, олигархию и деспотизм. Тирании чаще всего возникали в «смутные времена», когда власть захватывал удачливый и жестокий военачальник. Провозглашаемое им правление опиралось на прямое насилие и подавление народа. Власть тирана по существу оказывалась неограниченной. Под олигархией в Древней Греции понимали власть небольшой группы наиболее богатых и привилегированных людей. В отличие от тирании, деспотизм, наиболее распространенный на Древнем Востоке, опирался на суще-

ствующие общинные и религиозные традиции. Власть и деспотия подчиняющимся ему государственного аппарата и чиновничества были ограничены этими традициями. В более поздние периоды к диктатурам стали относить возникающие теократические государства, в которых власть сосредоточивалась в руках одной религиозной группы; абсолютистские монархии, характеризующиеся соединением законодательной и исполнительной власти в руках монарха. Большинство современных политологов подразделяет диктатуры на тоталитаризм и авторитаризм. Таким образом, наиболее популярным является разделение режимов на демократические, авторитарные и тоталитарные (см. схему 9).

Демократические режимы возникли несколько позже диктатур, хотя и существовали уже в Древней Греции. Наивысшего расцвета античная демократия достигла в V веке до н.э. в Афинах в период правления Перикла. Эта демократия существовала в рамках полиса – города-государства, общины. Она сводилась к участию свободных граждан в общих собраниях, на которых решались наиболее важные вопросы, и выборах. Зачастую власть большинства оборачивалась против выдающихся и знатных людей. Античная демократия не знала прав и свобод личности, поэтому нередко ее называли деспотизмом большинства.

Современная демократия значительно отличается от античной. Ее главными признаками являются

- наличие представительных органов власти, формируемых на основе всеобщих выборов;
- признание политических прав и свобод граждан в таком объеме, который позволяет легально действовать не только партиям и организациям, поддерживающим политику правительства, но и оппозиционным политическим силам;
- построение государственного аппарата по принципу «разделения властей», причем единственным законодательным органом считается парламент;
- политический плюрализм;
- публичность.

Схема 9 Классификация политических режимов

Среди многообразных типологий политических режимов можно выделить типологии Р. Дала и Ж. Блонделя.

Р. Даль использует два основных критерия, с помощью которых он строит свои идеальных типов политических систем. Первый критерий имеет отношение к допустимой оппозиции или политической конкуренции. Второй – касается участия населения в процессе публичного соперничества за власть. Оба критерия берутся в качестве переменных и выражаются соответственно в степени допустимой оппозиции и / или политической конкуренции и в пропорции населения, имеющего право участвовать в системе публичного соперничества. В данном исследовании типы систем отбираются на основании простой шкалы наличия или отсутствия определенного качества, которые располагаются на соответствующих осях системы координат (см. схему 10).

В соответствии с предложенными критериями и их измерением выделяются четыре типа политических систем. Систему, в которой практически отсутствует оппозиция и нет политической конкуренции или она весьма незначительна, а пропорция населения, имеющего право участвовать в публичном соперничестве, мала Р. Даль называет «закрытой гегемонией».

Схема 10. Типология политических систем Даля

При маленькой конкуренции и большом участии населения можно говорить о политической системе типа «включающей гегемонии».

Система с большой степенью оппозиционности и конкуренции в сочетании с маленькой пропорцией участия названа «конкурирующей олигархией».

И, наконец, наличие значительной степени политической конкуренции и оппозиционности и большой пропорции населения, имеющего право участвовать в публичном соперничестве, порождает политическую систему, названную «полиархией». То, что обычно называется демократической политической системой, соответствует понятию полиархии.

Реальные политические системы по конкретным показателям политической конкуренции и участия при расположении их в данной системе координат будут тяготеть к той или иной идеально-типической группе, заняв в целом пространство в центральной части прям

В типологии Ж. Блонделя основанием разделения режимов на группы служит отношение трех переменных: политическая конкуренция, структура элиты и политическое участие населения.

Первая переменная – политическая конкуренция – оценивается с точки зрения того, является ли она открытой (т.е. существуют легальные условия для оппозиции и для конкурентной борьбы оппозиции с властвующей элитой) или закрытой (т.е. оппозиция запрещена и борьба за государственную власть осуществляется внутри различных групп властвующей элиты, или смена руководства осуществляется без борьбы по принципу наследования).

Вторая переменная – структура элиты - показывает, есть ли в структуре элит субгруппы и каков уровень их автономии. В этом смысле различаются монолитные элиты и дифференцированные элиты.

Третья переменная – политическое участие населения – характеризуется степенью включения населения в политическую жизнь. Население может быть включено в политическую жизнь посредством различных форм политического участия, и это является необходимостью для существования системы. Такая система называется инклюзивной (включающей). Население может не быть включено в политический процесс и данное положение рассматривается как нормальное или вынужденное. Такая система получила название эксклюзивной (исключающей) (см. схему 11).

Режимы (системы)	Закрытые с монолитной элитой	Закрытые с дифференцированной элитой	Открытые
Исключающие	Традиционный	Авторитарно-бюрократический	Конкурирующая олигархия
Включающие	Эгалитарно-авторитарный	Авторитарно-неэгалитарный	Либеральная демократия

Схема 11. Типология политических систем Блонделя

Соотношение этих трех переменных порождает шесть типов политических режимов: традиционные, эгалитарно-авторитарные, авторитарно-бюрократические, авторитарно-неэгалитарные, конкурирующие олигархии, либеральные демократии. Каждый тип политического режима можно было бы описать и с помощью соответствующих характеристик, проистекающих из их основных дифференцирующих переменных. В названии некоторых типов присутствует дополнительная характеристика, касающаяся базовой политической идеологии режима (эгалитарная идеология, т.е. ориентированная на принцип равенства) или особенностей дифференциации элит (роли бюрократической элиты). Больше число переменных позволяет охарактеризовать существующие политические системы и режимы более полно, но и в этом случае описание не является исчерпывающим.

В качестве примеров политических систем соответствующих типов можно назвать современные и исторические системы.

Традиционные системы характерны для стран с монархическими режимами, где правит закрытая монолитная элита и население исключено из политического процесса. К подобным системам могут быть отнесены монархии в странах так называемого третьего мира. Однако не все монархические режимы являются традиционными. Безраздельная

власть монархов осталась в Бахрейне, Брунее, Омане, Катаре, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратах, а, например, в Свазиленде существует «парламент», частично избираемый племенными советами и частично назначаемый королем.

Авторитарно-бюрократические системы могут быть представлены военными режимами стран Латинской Америки периода 70-80-х гг. XX века (Чили, Аргентина, Уругвай).

Многие страны уже прошли этап развития, когда открытая конкуренция политических элит предшествовала политическому участию населения. Сегодня система конкурирующей олигархии (довольно распространенная в прошлом) существует в тех странах, где население фактически не оказывает влияния на результаты борьбы за власть между различными группами элит. Так, например, в Тонго и Западном Самоа партии отсутствуют, а органы законодательной власти фактически формируются различными знатными кланами.

Политические режимы в странах бывшей мировой системы социализма, где существовала относительно монолитная элита, население мобилизовывалось на поддержку режима посредством определенных форм массового политического участия и господствовала идея социального равенства, были эгалитарно-авторитарными. В настоящее время к таким системам можно отнести Китай, Северную Корею, Кубу.

Что касается авторитарно-неэгалитарных систем, то они существовали в странах, где были установлены фашистские режимы (Германия, Испания, Италия).

Наконец, либеральные демократии существуют в современных европейских странах – Великобритании, Швеции, Франции и т.д., а также в США и Канаде, Австралии, Японии и других.

8.2 Модели демократии и демократический режим

Широкое распространение во многих странах мира получил демократический режим правления. Движение к демократии выступает объективной тенденцией развития человеческого общества. Определений демократии великое множество Вот некоторые из них:

Хуан Линц: "Демократия ... это законное право формулировать и отстаивать политические альтернативы, которым сопутствует право на свободу объединений, свободу слова и другие главные политические права личности; свободное и ненасильственное соревнование лидеров общества с периодической оценкой их претензий на управление обществом; включение в демократический процесс всех эффективных политических инсти-

тутов; обеспечение условий политической активности для всех членов политического сообщества независимо от их политических предпочтений ... Демократия не требует обязательной смены правящих партий, но возможность такой смены должна существовать, поскольку сам факт таких перемен является основным свидетельством демократического характера режима"

Ральф Дарендорф: "Свободное общество поддерживает различия в его институтах и группах до уровня действительно обеспечивающего расхождение; конфликт — жизненное дыхание свободы"

Адам Пшеворский: "Демократия представляет собой такую организацию политической власти ... [которая] определяет способность различных групп реализовывать их специфические интересы".

Арендт Лийпьярт: "Демократия может быть определена не только как управление посредством народа, но также, согласно знаменитой формулировке Президента Авраама Линкольна, как управление в соответствии с народными предпочтениями... демократические режимы характеризуются не абсолютной, но высокой степенью ответственности: их действия находятся в относительно близком соответствии с пожеланиями относительного большинства граждан на протяжении длительного промежутка времени".

Рой Макридис: "Несмотря на рост взаимозависимости между государством и обществом, а также растущую деятельность государства (особенно, в экономике), демократия, во всех ее разновидностях от либеральной до социалистической, обращает особое внимание на разделение сфер деятельности государства и общества".⁵¹

Можно без труда продолжить список подобных определений, но в современной политической науке демократия выступает как: синоним народовластия, форма государства, форма и принцип организации политических партий и общественных движений, политический режим, политическое мировоззрение и политическая ценность.

Демократия – народовластие, форма правления государства, характеризующаяся признанием народа источником власти, равноправием граждан, выборностью органов государственной власти, соблюдение прав и свобод граждан.

В истории политики можно найти немало демократических форм организации общественной жизни: Афинская демократия в древней Греции, республиканский Рим, городские демократии средних веков, в том числе Новгородская республика, парламентские формы демократии в Англии, демократия Североамериканских штатов и т.д. Современ-

⁵¹ Цыганков, А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика / А.П. Цыганков. - М., Интерфакс.- 1995.- С. 96-97.

ные демократии наследуют многие традиции исторических демократий, вместе с тем существенно отличаются от них.

Едва ли можно описать все современные теоретические модели демократии.

Концептуальная демократия породила огромное множество вариантов: по некоторым данным, модно говорить о существовании 550 «подтипов» демократии. Фактически современная теория демократии распадается на множество внутренне связанных между собой концепций, обобщений, классификаций, моделей демократических процессов, институтов, поведения и отношений. Суммируя различные подходы, можно выделить ряд моделей, которые чаще всего попадают в поле зрения исследователей. Отметим, что все многообразие теоретических моделей современной демократии, если говорить об их мировоззренческих основах, так или иначе тяготеет к двум основным теоретическим парадигмам, сформированным классиками политической мысли XVII-XIX вв. речь идет о либерально-демократической и радикально-демократической теориях (см. схему 12).

<i>Либерально-демократическая теория</i>	<i>Радикально-демократическая теория</i>
Морально-автономный индивид	Социальный человек
Суверенитет личности	Суверенитет народа
Общество как сумма индивидов	Органическое общество
Интерес всех	Общий интерес
Плюрализм интересов	Единство интересов
Свобода человека	Первенство общего блага
Первенство прав человека	Единство прав и обязанностей
Представительная демократия, выборы	Непосредственная демократия
Свободный мандат	Императивный мандат
Разделение властей	Разделение функций
Подчинение меньшинства большинству с защитой прав меньшинства	Подчинение меньшинства большинству

Схема 12. Либерально-демократическая и радикально-демократическая теории демократии

Обе теории возникают, как попытка разрешить так называемую «проблему Гоббса», суть которой кратко можно определить следующим образом: человек, переходя от состояния «войны всех против всех» (естественное состояние) к договору о государственно-общественной жизни (общественное состояние), вверяет самого себя власти государ-

ства, так как только оно может гарантировать соблюдение договора. Как сохранить свободу человека в общественном состоянии? В этом вопросе – узел «проблемы Гоббса». Следовательно, теоретическая задача заключалась в обосновании границ деятельности государства, обеспечивающих сохранность свободы человека.

Представители либерально-демократического и радикально-демократического направлений считали человека разумным существом, но по-разному истолковывали эту антропологическую предпосылку демократической теории. Они были едины в трактовке происхождения государства из принятого разумными индивидами договора, но различали источник этого договора. Они отстаивали свободу человека, но понимали ее по-разному и по-разному трактовали ее основания.

В либерально-демократических концепциях свобода человека означала его моральную автономию рационально определять свою жизнь и правила общения с другими людьми, которые не должны нарушать его индивидуальных прав. Государство, возникающее на основе договора между людьми как морально автономными индивидами. Ограничивается правом, т.е. равной внешней мерой свободы для каждого индивида. Таким образом, данная демократическая парадигма основывалась на предпосылке автономного индивида, общество при этом трактовалось как сумма свободных индивидов, а общественный интерес – как интерес всех. Частная жизнь ценится здесь больше, чем жизнь общественная, а право выше, чем общественное благо. Плюрализм индивидуальных интересов и интересов возникающих ассоциаций индивидов (гражданское общество) сопровождался конфликтом между ними, разрешение которого было возможным на пути компромисса. В принципе, государство не могло и не должно вмешиваться в процесс общения автономных индивидов и их добровольных ассоциаций. Оно призывалось лишь тогда, когда требовалось вмешательство третейского судьи. Концепции либерально-демократического толка допускают лишь «ограниченное государство», государство «ночного сторожа». Такое государство невозможно без договора между людьми, а представители государства избираются населением. Следовательно, большое значение здесь придается электоральному процессу и репрезентативной демократии, при которой избранные представители связаны лишь своей совестью и конституцией (свободный мандат). Свобода в таком государстве ограничена только законом, а само государство (для того чтобы не было узурпации государственной власти отдельными органами или лицами) должно строиться по принципу разделения властей. Правомерный при голосовании принцип решения по большинству голосов дополняется принципом защиты прав меньшинства.

В соответствии с *радикально-демократическими концепциями* разумный человек мог существовать автономно только в естественном состоянии, в общественном же состо-

янии – он становится существом социальным, т.е. рационально принимающим ценности общества. Государство, которое возникает на основе договора, руководствуется ценностями общества, носителем которых выступает народ, оно ограничено «суверенитетом народа». Свобода человека в общественном состоянии может быть обеспечена лишь тогда, когда свободен народ, имеющий волю давать законы государству.

Либерально-демократическая и радикально-демократическая парадигмы представлены здесь лишь в самом общем виде, но они позволяют увидеть за внешним разнообразием существующих современных моделей демократии единство в истоках. Многие теоретические конструкции развивают отдельные положения представленных парадигм. Западный политолог Д. Хелд отмечает, что демократические режимы могут быть соотнесены со следующими моделями:

➤ *Протективная (защищающая) демократия*, которая описана Т. Гоббсом, Дж.Локком, Ш. Монтескье. Главным смыслом собственного существования такая демократия считает защиту граждан - как от произвола властей, так и от беззакония частных лиц. Важным для этой модели демократии является отделение государства от гражданского общества и невмешательство власти во многие сферы жизни, прежде всего в экономику.

➤ *Развивающая демократия* (Ж-Ж. Руссо). Ж. Руссо полагал, что демократия является не только государственным механизмом, но и через непосредственное участие всех граждан в политической жизни развивает, совершенствует людей. Он был убежденным противником фабричного производства и сторонником мелкой собственности, которую, по его мнению, следует равномерно распределить между всеми гражданами, каждый из которых станет ответственным за собственное дело, которое будет способствовать его развитию.

➤ *Модель «отмирания государства»* (Карл Маркс). К. Маркс видел освобождение людей в прекращении экономической эксплуатации. Так как систему эксплуатации поддерживает государство, то задача построения «подлинной демократии» (а молодой К.Маркс был демократом) заключается в создании условий для постепенного «отмирания» государства. Эти условия: уничтожение частной собственности, установление диктатуры пролетариата, полного социального равенства) выборности всех органов власти могут быть созданы в результате социальной революции.

➤ *«сореволюционный элитизм»* (Макс Вебер, Йозеф Шумпетер). Создатели этой модели демократии говорили об отборе наиболее одаренной и компетентной элиты, способной как к законодательной, так и к административной деятельности. Демократия, по мнению М. Вебера и И. Шумпетера, препятствует присвоению власти одной из

борющихся, «соревнующихся» внутри элиты групп. Эта модель предусматривает сильную исполнительную власть, контроль правящей партии над парламентом, независимую от политического руководства компетентную бюрократию. Роль масс сводится к участию в выборах.

➤ *«Плюралистическая» демократия* (Дэвид Трумэн, Роберт Даль). Эта модель представляет общество как совокупность большого количества малых групп, каждая из которых стремится повлиять на процесс принятия решений. Правительство выступает как посредник в процессе конкуренции между этими группами. Поэтому основное достоинство демократии она видит в защите прав меньшинств и в невозможности какой-либо элитарной группы постоянно оставаться у власти. Массы могут вмешиваться в политический процесс, но делают это достаточно пассивно (например, только на выборах), предоставляя правительству и лидерам групп интересов решать проблемы общества.

➤ *«Легальная» демократия* (Фридрих Хайек, Роберт Нозик, «новые правые»). Она понимается как форма правления, защищающая свободу и власть большинства. Но для обеспечения мудрого и справедливого правления этот принцип необходимо ограничить тем, что поставить закон выше воли народа, т.е. Построить правовое государство, отделить гражданское общество от государственных институтов и свести с одной стороны, бюрократическое государственное регулирование, а с другой – регулируемую зарплату деятельность профсоюзов в экономике к минимуму. По мнению Ф. Хайека, на дороге к рабству народы попадают. Когда подменяют демократию коллективизмом.

➤ *«Партиципаторная» демократия* (Никос Пуалантзас, Кэрол Пейтмэн, Бенджамин Барбер, «новые левые»). Эта демократия участия, в которой авторы этой модели видят основной фактор компетентного, заинтересованного решения проблем, сочетающий индивидуализм и коллективизм. Участие не означает только голосование. Оно заключается в создании самоуправления на локальном уровне, в том числе и на производстве. В демократизации политических партий и социальных движений, институтов власти. Эта модель опирается не столько на верховенство закона, сколько на постоянные изменения и демократизацию всего общества.

Либеральный режим. Ограниченно-демократический (либеральный политический режим) предоставляет людям свободу личности, совести, слова, печати, обеспечивает безопасность граждан. Управление обществом через законы, а не через людей исторически восходит к античному принципу равенства всех перед законом. Оно получило воплощение в политических режимах Англии XVII в., и было распространено в Европе в эпоху

Просвещения и особенно проявилось в американском конституционализме, который добавил правлению решающую опору в виде юридического контроля над исполнением законов. Сейчас либеральные режимы в наиболее чистом виде существуют в Японии, Израиле, Греции в некоторых странах Латинской Америки. В целом либерализм и демократия близки по смыслу, так же как тоталитаризм и авторитаризм. Но для либерального режима больше подходит категория «свобода» (искать работу и оставлять ее, покупать и продавать товары, включая труд, зарабатывать и тратить деньги, избирать и переизбирать правительство, образовывать различные ассоциации), тогда как для демократического режима – категория «справедливость». Хотя демократия привлекает людей к управлению через «справедливые» выборы, некоторые считают, что участие в выборах следует отделить от участия в управлении. Управлять обществом должна политическая элита, но завоевать право на это она может только в свободной и открытой конкуренции.

Таким образом, демократический режим – это способ функционирования власти, основанный на признании народа в качестве источника власти, на его праве участвовать в государственных и общественных делах, на наделении граждан самым широким кругом политических прав и свобод.

В зависимости от того, как народ участвует в управлении, кто и как выполняет властные функции, демократия делится на прямую, плебисцитарную и представительную.

При прямой демократии все граждане сами непосредственно участвуют в подготовке, обсуждении и принятии решений. Такая система может существовать только при относительно небольшом количестве людей. Первая прямая демократия в мире была осуществлена в Древних Афинах, когда на общих собраниях численностью 5-6 тысяч человек принимались важные решения.

Различие между плебисцитарной и прямой демократией состоит в том, что прямая демократия предполагает участие граждан на всех стадиях процесса осуществления власти – в подготовке, принятии политических решений и в контроле за их выполнением, а при плебисцитарной демократии возможности политического влияния граждан сравнительно ограничены, например, референдумы. Граждане могут одобрить или отвергнуть тот или иной проект закона или другого решения, который обычно готовится президентом, правительством, партией или инициативной группой. Возможности участия основной массы населения в подготовке таких проектов очень невелика. Представительная демократия наиболее распространенная в современном обществе форма политического участия. Ее суть – граждане избирают в органы власти своих представителей, которые призваны выражать их интересы в принятии политических решений, законов и проведения в жизнь социальных, культурных и других программ. Процедуры выборов могут быть са-

мыми разнообразными в разных странах, но выборные лица в представительной демократии занимают свои посты от имени народа и подотчетны народу во всех своих действиях.

Демократия возникает и сохраняется при наличии определенных условий. Во-первых, это высокий уровень экономического развития. В исследованиях, проведенных С. Липсетом, Д. Джэксманом, Д. Куртом и др., убедительно доказано, что стабильный экономический рост в конечном итоге приводит к демократии. По экономическим показателям демократии значительно опережают авторитарные и тоталитарные государства. От степени индустриального развития непосредственно зависит такая предпосылка, как высокая степень урбанизации страны. Жители крупных городов в большей степени склонны к демократии, чем сельское население, отличающееся большим консерватизмом, приверженностью к традиционным формам правления.

Одно из условий развития демократии – уровень развития массовых коммуникаций. Он характеризуется распространенностью газет, радио и телевидения. СМИ делают возможными компетентные суждения граждан о политике: принимаемых решениях, партиях, претендентах на выборные должности и т.д. В условиях современных крупных по территории и численности населения государств без массовых коммуникаций демократия практически невозможна.

Во-вторых, важным условием развития демократии является относительно высокий уровень благосостояния граждан. Он позволяет сглаживать социальные конфликты, легче достигать необходимого для демократии согласия.

Развитию демократии способствует многочисленный средний класс, т.к. этот класс состоит из различных групп, близких по важнейшим показателям: доходу, наличию собственности, образованию и т.д. Средний класс обладает высоким уровнем образования, развития личности, чувства собственного достоинства, грамотности политических суждений и активности. Он больше, чем низшие и высшие слои, предпочитает демократическое устройство развития. В силу своего положения в обществе он заинтересован в политической стабильности, высоко ценит свободу и права человека, предпочитает компромиссы, обладает умеренностью политических требований.

Помимо среднего класса опорой демократического режима являются предприниматели – связанная с рынком конкурентная буржуазия. Формирование демократии идет успешнее в больших государствах с развитым внутренним рынком и конкурентной буржуазией.

В-третьих, общим условием демократии является грамотность населения, его образованность в целом. От культуры, образованности прямо зависит компетентность политических суждений личности, ее интеллектуальное развитие, свобода мышления, чувство

собственного достоинства. Неграмотный человек, по существу, стоит вне политики и вне демократии, является объектом манипулирования со стороны власти или других политических сил. Образование – одно из условий формирования демократической культуры.

Господствующая в обществе политическая культура во многом воздействует на экономические и социальные факторы государственного устройства. Она представляет собой менталитет, т.е. способы восприятия и понимания политики, переработанный в человеческом сознании опыт людей, их установки, ценностные ориентации и модели поведения, характеризующие отношение граждан к власти.

На поведение граждан и политическую культуру большое влияние оказывает религия. Во многом формируя менталитет, религия может, как тормозить переход к демократии, так и стимулировать его.

В-четвертых, большое значение для демократии имеет внешнеполитические условия. Они проявляются двояко: через прямое политическое, экономическое, культурно-информационное воздействие и иное воздействие и с помощью влияния примера демократических государств. Как показала история, демократия может быть результатом не только внутреннего развития, но и следствием внешнего воздействия, в том числе с помощью силы. В десятках бывших колоний демократические институты создавались под прямым воздействием метрополий, а в отдельных государствах, например в Доминиканской Республике, ФРГ, Ираке, - после военной оккупации. Однако в случае привнесения извне демократия не будет стабильной и жизнеспособной до тех пор, пока не создадутся необходимые для нее внутренние предпосылки.

Одной из разновидностей демократических режимов является либеральный режим. Он предоставляет людям свободу личности, совести, слова, печати, обеспечивает безопасность граждан. В целом либерализм и демократия близки по смыслу, но для либерального режима больше подходит категория «свобода», тогда как для демократического режима – категория «справедливость».

Наиболее известными и изученными политической наукой режимами являются демократический, авторитарный и тоталитарный (см. схему 13).

Режим				
Характеристики	демократический	либеральный	авторитарный	тоталитарный
Меры осуществления власти	Власть, представленная в соответствии с законом	Диалог власти с независимыми группами, но его результат определяет власть	Существование неконтролируемых властью общественных структур	Всеобщий безграничный контроль и насилие
Отношение лю-	Выбор конкретных но-	Влияние общества	Отчуждение наро-	Слияние

дей к власти	сителей власти народом	на власть	да от власти	общественного народа с властью
Статус горизонтальных структур	Горизонтальные общественные структуры – основа политической системы	Разрешение любых организаций, в том числе претендующих на власть	Возможно существование в профессиональных сферах, но не государственного характера	Разрушение любых горизонтальных структур
Характер запретов	Разрешено все, что не запрещено законом	Разрешено все, в том числе и смена власти	Разрешено то, что не имеет отношения к политике	Разрешено только то, что приказано властью
Идеалы власти	Нравственность, соблюдение законов	Нравственность, компетентность, сила	Компетентность, сила	Всемогущество
Идеалы политического поведения	Нравственность, законность, послушание, профессионализм, активность	Активность, критический конформизм, профессионализм	Профессионализм, послушание, бесправность	Энтузиазм, типичность

Схема 13. Типология политических режимов

Процессу демократизации способствует соседство с влиятельными демократическими державами и их разносторонняя помощь. Практически большинство стран мира, вступив на путь индустриального развития и не избежав более или менее длительного периода авторитарного правления, являются демократическими или идут в этом направлении. Для авторитарных режимов процесс перехода к демократии значительно облегчается тем, что здесь мы видим наличие частной собственности, рынка, определенной сферы гражданского общества, допущение в некоторых пределах плюрализма идеологических воззрений, легальной оппозиции, политических прав граждан и общественно-политических организаций.

Демократические государства различны, но они имеют общие объединяющие черты:

- народовластие – признание народа источником власти, сувереном;
- правительство основано на согласии управляемых;
- правило большинства при уважении интересов и мнений меньшинства;
- гарантии основных прав и свобод граждан;
- свободные и честные выборы;
- равенство перед законом и справедливое судопроизводство;
- конституционное ограничение правительства;
- плюрализм во всех сферах жизнедеятельности общества.

В отечественной политической науке с середины 90-х гг. XX века не прекращаются попытки определить специфику сложившегося в современной России политического режима. Достаточно распространенным оказалось определение режима как посткоммунистической или посттоталитарной демократии. В нем фиксируются две особенности совре-

менного политического процесса. С одной стороны подчеркивается, что Россия бесповоротно ушла от своего коммунистического прошлого, в этом смысле термин «демократия» употребляется как антипод понятия «тоталитаризм». С другой стороны, очевидно, что тот политический строй, который сформировался в нынешней России, значительно отличается от классических западных моделей демократии. Отечественный политолог М.А. Васи́лик отмечает отличия российского политического режима: в 90-е гг. 20 века а) отсутствие развитого и многочисленного среднего класса; б) отсутствие консенсуса в обществе по базовым ценностям; в) неразвитость рыночных отношений; г) гипертрофированная роль государства и бюрократии; д) коррупция во всех эшелонах власти; е) сильно ограниченная роль представительных органов власти ж) фактическая неподконтрольность органов власти обществу; з) сохранение и воспроизводство в обществе отношений и связей патронажно-клиентального типа в противовес горизонтальным связям.⁵² Категории «посткоммунистическая» и «посттоталитарная» указывают на определенные отличия российской демократии от классических образцов. Очевидно также, что такой режим носит переходный характер и может эволюционировать. В современной России все отчетливее проявляются такие черты демократического общества, как развитие правовой государственности и гражданского общества; выборность и сменяемость власти; существует система разделения властей; действует политическая оппозиция; в экономике складывается свободный и конкурентный рынок при многообразии форм собственности.

Выбор альтернативы развития будет во многом определяться политическими предпочтениями российского общества и, в том числе, политическими позициями молодежи, вступающей в общественно-политическую жизнь.

8.3 Авторитарный режим: понятие и основные черты

Одним из наиболее распространенных в истории типов политических режимов является авторитаризм.

Авторитарный режим, или автократия, - это система политического самовластия, личной диктатуры или группового господства. Авторитарный режим предполагает концентрацию исполнительной, а зачастую и законодательной власти в руках главы государства при ограничении или сведении на нет роли парламента в контроле над государственной политикой.

Перечислим основные отличия авторитаризма от тоталитарных режимов:

⁵² Политология: Учебник для вузов /под ред. М.А.Василика.- М., 2009.- С.252.

- авторитаризм не имеет единой и обязательной для всех идеологий; допускается ограниченный плюрализм, если он не наносит вреда системе; гражданин не подвергается репрессиям, если он не является активным противником режима; необязательно поддерживать режим, достаточно его терпеть (ритуальное подтверждение лояльности и отсутствие прямого вызова); при авторитаризме центральную роль играет не мировоззрение, а сохранение власти;

- неодинаковая степень регламентации различных аспектов общественной жизни: при тоталитаризме контролируются все сферы общественной жизни, для авторитаризма характерна намеренная деполитизация масс, их довольно слабая политическая информированность;

- при тоталитаризме центром власти является одна партия (партийные органы пронизывают весь государственный аппарат, общественные организации и производственные структуры); при авторитаризме – высшей ценностью является государство как средоточение властных функций (идея государства как надклассового верховного арбитра);

- авторитарные диктатуры предпочитают сохранять традиционные классовые, сословные или племенные перегородки, которые чужды тоталитаризму (в период становления тоталитаризм разрушает прежнюю социальную структуру, разрывает традиционные социальные связи, «превращает классы в массы»);

- при тоталитаризме систематический террор проводится легально и организовано, при авторитаризме используется тактика избирательного террора.

Авторитаризм имеет богатую историю, которая включает в себя древние тирании, деспотии и олигархии, абсолютные монархии периода средневековья и Нового Времени, фашистские диктатуры и др. В современном мире авторитарные режимы наиболее распространены в странах Азии, Африки, Ближнего и Среднего Востока, Латинской Америки.

Можно выделить следующие характерные черты авторитарного политического режима:

- государственная власть поставлена в рамки права и действует на основе Конституции и других законов. Имеются определенные возможности для выражения и представления социальных интересов, признается право на автономное самовыражение различных групп общества;

- политические права и свободы граждан в значительной степени ограничены. Законы преимущественно защищают интересы государства, а не личности. В законодательной сфере действует принцип: «Все, что не разрешено, то – запрещено»;

- политическая власть сконцентрирована в руках одного человека, группы или одного органа государств. В случае концентрации власти в руках харизматического лидера могут проявляться вождистские тенденции, культ личности. Однако этот культ не достигает сакральных форм выражения и не требует постоянной демонстрации преданности этой личности со стороны населения;

- отсутствует четкое разделение властей. Происходит значительная концентрация исполнительной (зачастую и законодательной) власти в руках главы государства при ограничении роли парламента в контроле над государственной политикой. Прямое влияние исполнительной власти на судебную ветвь власти;

- допускается «политический плюрализм». Наряду с правящей партией могут действовать и оппозиционные партии. Однако государственная власть стремится всячески сузить возможности для действия оппозиции и не допустить ее участия в политической жизни общества;

- формирование органов власти, а также ротация (перемещение) правящих элит осуществляется не путем конкурентной борьбы кандидатов на выборах, а кооптацией, волевым введением их в руководящие структуры. Процесс передачи власти чаще всего осуществляется не путем установленных законом процедур замены руководителей, а насильственно или келейно через «сговор элит», при этом внешние формальности могут соблюдаться;

- в обществе доминирует государственная идеология, но допускаются и другие идейные течения, более или менее лояльные к правящей элите, но занимающие ряд самостоятельных позиций. Различные общественные силы могут придерживаться не совпадающих мировоззренческих установок;

- признается относительная автономия от государства экономической, социальной, семейно-бытовой и культурной сфер жизни общества. Не очень развиты, но относительно самостоятельно действуют институты и организации гражданского общества, в том числе профсоюзы, добровольные общества и другие организации по интересам. Нет строгого организованного тотального контроля экономической и социальной инфраструктуры со стороны государства;

- существует цензура (иногда скрытая) над издательской деятельностью и средствами массовой информации. Однако при сохранении лояльности к правящему режиму разрешено критиковать некоторые недостатки государственной политики и политических деятелей;

- отношения государства и личности построены как на принуждении, так и на убеждении. Часто используются силовые методы воздействия, однако, без применения

вооруженного насилия, постоянного террора, массовых репрессий;

- полиция и спецслужбы ориентированы на выполнение функций охраны правопорядка. Однако они находятся на страже правящего режима и могут быть использованы вместе с армией в качестве карательных органов для подавления общественных сил, выступающих против властей.

Широкая распространенность и устойчивость авторитарного режима в большинстве современных стран порождает вопрос об истоках авторитаризма, причинах его сохранения и воспроизводства. К таковым относятся: а) сохранение традиционного типа общества с ориентацией на привычные и устойчивые формы социальной жизни и авторитеты; б) воспроизводство клиентальных отношений в социальной структуре развивающихся обществ; в) сохранение патриархального и подданического типов политической культуры в качестве преобладающих, что равно отсутствию ориентаций населения на активное воздействие на политическую систему; г) значительное влияние религиозных норм (прежде всего ислама, буддизма, конфуцианства) на политические ориентации населения; д) экономическая отсталость; е) неразвитость гражданского общества; высокая степень конфликтности в развивающихся обществах.

Перечисленные выше причины можно классифицировать на социально-экономические и социокультурные факторы. К социально-экономическим факторам относятся: экономическая неразвитость, незрелость гражданского общества, сохранение традиционного типа социальных отношений и значительная конфликтность общества. К социокультурным факторам относятся: большое влияние религии на общество и особенности политической культуры в странах не западной цивилизации. В политической науке существует точка зрения, согласно которой между религией и типом политического режима прослеживается определенная взаимосвязь. Так, демократия первоначально возникла в протестантских, а затем в католических странах. Отсюда делается вывод, что не христианские религии в большей степени ценностно ориентированы не на демократический, а на авторитарный характер отношений.

Более полное представление об авторитаризме дает знакомство с его основными типами. По характеру и степени плюрализма, который проявляется в партийной системе, авторитаризм подразделяется на виды: реально однопартийный, однопартийный «полуконкурентного» типа и псевдопартийный.

По существу, любой авторитарный режим является однопартийным, однако однопартийность может принимать различные формы. Так, существуют режимы, где власть монополизирована одной партией, не допускающей появления и существования других партий. Структура единственной партии представляет собой иерархию кланов, на вер-

шине которой находится лидер. Каждый клан пронизан системой личных связей между его членами и вождем, основывающихся на этнических, региональных или семейно-родовых отношениях. В качестве такого авторитаризма можно привести режим, сложившийся в Того и Заире.

Специфика однопартийного режима «полуконкурентного» типа заключается в том, что избирательная система и электоральный процесс построены таким образом, что на выборах президента или депутатов в парламент реальными шансами на победу обладают лишь кандидаты, одобренные руководством доминантной партии. Примером этого типа авторитарного режима могут служить Кения и Замбия.

В формально многопартийных авторитарных режимах внешний политический плюрализм лишь прикрывает монополию на власть одной группировки (Нигерия в 70-80-е гг. XX века). Оппозиция же настолько слаба и маловлиятельна, что ей позволено существовать.

Исходя из структуры правящего блока и целей проводимой политики различают военные, олигархические, популистские и бюрократические режимы.

Военные или «преторианские» режимы возникают чаще всего в результате государственных переворотов. В 1960-70 гг. – в Африке, Латинской Америке, Азии особенно часто происходили военные перевороты, в результате которых к власти, зачастую сменя друг друга, приходили авторитарные правители, устанавливая фактически диктатуру военных. В этот период армия превратилась в господствующую социально-политическую силу, порождая авторитарные режимы. Приход военных к власти сопровождался, как правило, ликвидацией парламентов и политических партий, запретом общественных организаций, применением жестких административных, часто насильственных методов осуществления власти и т.п. Сюда можно отнести террористическую диктатуру И.Амина в Уганде, правление А.Пиночета в Чили и др.

Причинами захвата власти военными являются кризис политических структур, политическая нестабильность, чреватая острыми социальными конфликтами. К концу 70-х гг. волна авторитарных военных режимов схлынула, что объясняется следующими обстоятельствами: чтобы управлять таким сложным социально-экономическим организмом, как общество, необходим определенный интеллектуальный потенциал; возникает настоятельная потребность разработки конструктивной социально-экономической программы вывода страны из кризиса; и, конечно, необходима определенная идеологическая доктрина, которую поддержали бы массы. Поскольку отмеченные моменты отсутствовали или не реализовывались, военные режимы сходили с политической арены, уступая место гражданским однопартийным или многопартийным правительствам.

Олигархические режимы основываются на гегемонии блока бюрократии и компрадорской буржуазии (Камерун, Тунис, Филиппины при Маркосе (1972 – 1985) и др.). Зачастую олигархии скрываются за фасадом представительных органов власти, функции которых достаточно формальны, реальная же власть находится в руках бюрократии, выражающей собственные и корпоративные интересы компрадорской буржуазии. При этом, законодательные органы, поскольку создаются «сверху», не имеют массовой поддержки и нелегитимны в глазах народа. Экономическая эффективность таких режимов весьма ограничена. Ориентируясь на экспорт сырьевых ресурсов и развивая сырьедобывающие отрасли, буржуазия практически не проявляет интереса к развитию национального производства. Социальным результатом политики олигархического блока становится резкая поляризация населения: дифференциация общества на нищающее большинство и стремительно богатящее меньшинство. Глубокое недовольство, охватывающее широкие слои населения, служит хорошей почвой для укрепления антисистемной оппозиции и массовых антиправительственных действий под руководством военно-политических и повстанческих организаций. Парадоксальность таких движений состоит в том, что направленные против «демократии меньшинства», они одновременно выступают против тех институтов, которые на Западе являются неотъемлемой частью демократии (прежде всего против парламентов). Следствием нестабильности олигархических режимов являются военные перевороты или гражданские войны.

Популистские режимы отличаются вождизмом одного лица, горячо одобряемого и любимого народом. Для этого типа режима характерна идеологическая мобилизация масс, направленная на поддержание общенационального лидера. Одним из главных средств легитимизации власти, используемых режимом, являются: манипулирование плебисцитом; приобщение народа к политике через массовые манифестации, демонстрации, митинги поддержки; возвеличивание «маленьких людей»; сплочение общества перед лицом «международного империализма» и космополитического капитализма. Власть склонна искать поддержку в среднем классе, не испытывающем симпатии к олигархии. Яркими примерами популизма могут служить режимы Варгаса в Бразилии, Насера в Египте, Каддафи в Ливии.

При бюрократических режимах главную роль в принятии важнейших решений играет высшее государственное чиновничество. Процедуры избрания главы исполнительной власти практически не существует. Такие режимы чаще всего устанавливаются после переворотов, от военных режимов их отличает главенствующая роль бюрократии. Поскольку процедура избрания главы исполнительной власти отсутствует, постольку не существует и механизма легитимизации исполнительной власти. Поэтому бюрократия вынуж-

дена опираться на армию, а также на сеть создаваемых ею корпораций, которые в обход партий и профсоюзов связывают государство и общество.

После прихода бюрократии к власти внутри нее образуется несколько соперничающих группировок. В случае, когда ни одна из них не может провести своего лидера на пост главы исполнительной власти, тогда может быть выдвинута фигура «формального лидера», устраивающая своей незначительностью большинство группировок. В случае победы одной из фракций, ее лидер становится фактическим главой исполнительной власти. Возможно, конечно, и появление лидера, способного примирить враждующие фракции и назначить на ключевые посты своих людей.

Разновидностью бюрократического режима является бюрократический авторитаризм. Его особенности были подробно проанализированы аргентинским политологом Г.О'Доннеллом. С его точки зрения, власть при бюрократически авторитарном режиме осуществляется блоком, состоящим из трех политических сил: бюрократии, национальной буржуазии и военных. Указанный режим выдвигает две главные цели: восстановление порядка и стабильности в обществе и нормализацию экономической жизни. Для достижения поставленных задач применяются разнообразные методы: исключение масс из политической жизни и понижение социальной и политической активности до минимума путем ликвидации гражданских и политических прав, «перекрытия» всех каналов представительства социальных интересов, «оздоровление» экономики с помощью «шокотерапии» – резкого сокращения государственных дотаций в убыточных секторах экономики, массового банкротства нерентабельных предприятий, активной приватизации государственной собственности, урезания социальных расходов; насильственное подавление любых форм социального протеста. Поэтому при бюрократическом авторитаризме исключительную роль играют армия и спецслужбы. Бюрократический авторитаризм сохраняется до тех пор, пока существует правящий блок. По мере укрепления национальной буржуазии и стабилизации экономики, политический союз правящих сил начинает распадаться, армия «уходит в казармы», наступает период либерализации.

Многие политологи в последнее время стали выделять в качестве отдельной разновидности - «авторитаризм развития», главными чертами которого являются, в отличие от «традиционного», не консервация существующих социальных отношений, а содействие и стимулирование социальной и экономической модернизации. Степень авторитарности определяется потребностью в сохранении единства и целостности общества при росте конфликтов, обусловленных модернизацией. Государство становится инициатором перемен в экономической и социальной жизни, происходящих под его контролем. Примером

такого режима может быть современный Китай, Южная Корея 70-80-х гг. XX века, Таиланд и др.

Гибридным можно назвать режим делегативной демократии, описанный Г.О'Доннеллом. В отличие от представительной демократии, при указанном режиме электорату отводится роль делегирования исполнительной власти прав и полномочий, ограниченных лишь конституционным сроком ее полномочий и существующими отношениями власти. Лидер, в случае победы на президентских выборах, получает власть для управления страной так, как он это считает нужным.

Любой авторитарный режим внутренне противоречив и потенциально нестабилен, т.к. он в основном опирается не на политические, а на социальные и экономические основы. К ослаблению и трансформации авторитаризма ведут следующие причины:

- социально-экономическая нестабильность, которая ведет к падению авторитета власти;
- легитимность авторитаризма, связанная с отсутствием ярко выраженного источника власти;
- идеологическая несостоятельность авторитарных режимов;
- обострение конкуренции элит, что вызывает раздражение не только правящей группировки, но и общества в целом;
- проблема политического участия, когда массовые слои населения не могут реально влиять на политику.

Таким образом, авторитаризм по своим характерным чертам занимает промежуточное положение между тоталитаризмом и демократией.

8.4 Характеристика тоталитаризма как политического режима

Термин «тоталитаризм» происходит от латинского слова «totalis», что означает весь, целый, полный. Тоталитарный – понятие, возникшее в XX веке и применяемое для характеристики политических режимов, которые стремятся ради тех или иных целей к полному (тотальному) контролю над всей жизнью общества в целом и над жизнью каждого человека в отдельности. При этом власть над всеми на всех уровнях формируется закрыто, как правило, одним человеком или узкой группой лиц из правящей элиты.

Однако значительно раньше тоталитаризм развивался как направление политической мысли, обосновывающее преимущества этатизма (неограниченной власти государства), автократии (самовластия). Представитель одной из философских школ Древнего Китая – школы закона Шан Ян (середина 4 тыс. до н.э.) отмечал, что истинная добродетель

тель «ведет свое происхождение от наказания». Установление добродетели возможно лишь «путем смертных казней и примирения справедливости с насилием». Тоталитарные идеи обнаруживаются в политической философии Платона и Аристотеля.

В начале 20-х гг. XX века тоталитарная мысль воплотилась в политическую практику в ряде стран. Термин «тоталитаризм» был введен в политический лексикон в 1925 г. лидером итальянских фашистов Бенито Муссолини для характеристики созданного им режима. Он говорил, что «мы первыми заявили, что чем сложнее становится цивилизация, тем более ограничивается свобода личности...».

В 1929 г. газета «Таймс» употребила этот термин применительно к режиму, сложившемуся в Советском Союзе. После Второй мировой войны в западной политической науке стало общепринятым обозначать понятием «тоталитаризм» режимы, существовавшие в фашистской Германии, Советском Союзе, странах социализма.

Большой вклад в осмысление тоталитаризма внесли работы Ф.Л. Хайека, Ханны Аренд, К. Фридриха и З. Бжежинского.⁵³

К. Фридрих и З. Бжежинский сформулировали основные признаки тоталитарного режима:

- официальная идеология полностью отрицающая предыдущий порядок и призванная сплотить граждан для построения нового общества.

Эта идеология должна обязательно признаваться и разделяться всеми членами общества. Она ориентирует общество на завершающий период истории, в котором должно воплотиться совершенное состояние. Таким образом, господствующая идеология носит нигилистический характер. Во всех тоталитарных режимах все стороны жизни общества - мораль, экономическая эффективность, социальные отношения политические нормы и т.д.

- подчинены идеологии;

- монополия на власть единой массовой партии, строящейся по олигархическому признаку и возглавляемой харизматическим лидером. Партия практически «поглощает» государство, выполняя его функции;

- система террористического полицейского контроля, который осуществляется не только за «врагами народа», но и за всем обществом. Контролируются отдельные личности, целые классы, этнические группы;

- партийный контроль над средствами массовой информации. Жесткая цензура любой информации, контроль над всеми средствами массовой коммуникации – прессой,

⁵³ Хайек, Ф.Л. «Дорога к рабству» / Ф.Л. Хайек. - М., 1944, Аренд, Х. «Истоки тоталитаризма» / Х. Аренд. - М., 1951, Фридрих, К. и Бжежинский, З. Тоталитарная диктатура и автократия / К. Фридрих и З. Бжежинский. - М., 1956.

радио, телевидением, кино, литературой и др.;

- всеобъемлющий контроль над вооруженными силами;
- централизованный контроль экономики и система бюрократического управления экономической деятельностью.

Тоталитаризм – это феномен XX века. В его становлении и осуществлении значительную роль играют массовые политические движения. Предшествующие диктатуры имели, как правило, довольно узкую социальную базу. Возникновение тоталитаризма совпадает с крупнейшей политической активизацией масс и во многом ею же и обусловлено. Немалую роль в становлении тоталитаризма сыграли технические достижения, поставленные на службу принуждения и подавления, массовой пропаганды и коммуникации.

Истоки тоталитаризма. Большинство исследователей отмечают, что тоталитаризм – это «реакция» общества на кризисы периода индустриализации. Крушение старых традиций, коренное изменение устоев общества в условиях отставания в процессе формирования новой социальной и национальной идентичности порождают стремление к сильной власти, устанавливающей жесткий порядок и гарантирующей быстрое решение самых острых и неотложных социальных проблем. К тому же технический прогресс привел к созданию системы массовых коммуникаций, что сделало возможным систематическую идеологическую индоктринацию (насильственное внедрение идеологии, доктрины), тотальное «промывание мозгов» и всеобъемлющий контроль над личностью.

Тоталитаризм возникает в результате распада традиционных социальных структур и деморализации общества. Именно превращение общества в деструктурированную массу, состоящую из «атомизированных» индивидов, лишенных собственности, независимости и собственного «Я», является социальной предпосылкой становления тоталитарного государства (Х. Арндт). Другой причиной, обуславливающей возникновение тоталитарного режима, является разрушение рыночной экономики и провозглашение такой организации общественной жизни, которая основывается на едином плане (Ф. Хайек).

Формированию тоталитаризма в немалой степени способствует выход на политическую авансцену массовых движений, которые разрушая прежние политические институты, создают «поле» для становления неограниченной власти. Парадокс тоталитаризма заключается в том, что его «творцом» (в отличие от предыдущих диктатур) являются самые широкие народные массы, против которых он потом и оборачивается.

До XX века установление тоталитаризма осложнялось отсутствием условий, которые могли бы обеспечить тотальный контроль государства за обществом и личностью. Только вступление человеческого общества в индустриальную фазу развития, которая

ознаменовалась появлением системы массовых коммуникаций, предоставившей возможности для идеологического контроля над обществом и тиражирования определенных ценностей, государство оказалось в состоянии целиком подчинить себе общество.

Духовными истоками тоталитаризма являются различные концепции «общей воли», которая должна воплотиться в одном классе или нации, нетерпимость к инакомыслию, отсутствие уважения к правам и свободам человека, утопии о построение нового общества.

Тоталитарные идеологии относятся к типу мифологических идейных образований, поскольку делают акцент не на отображение реальности, а на популяризацию искусственно созданной картины мира, повествующей не столько о настоящем, сколько о будущем, о том, что необходимо построить и во что требуется свято верить.

Принято выделять две разновидности тоталитаризма – «левый» и «правый». «Левый» тоталитаризм возник в коммунистических странах – в Советском Союзе, в странах Восточной Европы, Азии (Китай, Северная Корея, Северный Вьетнам), на Кубе. «Правый» тоталитаризм сформировался в фашистской Италии и Германии.

«Левый» тоталитаризм основывался на идеологии марксизма-ленинизма, утверждающей:

- а) возможность построения коммунистического общества, в котором будут полностью удовлетворяться потребности всех индивидов;
- б) необходимость отмены частной собственности и создания плановой, регулируемой экономики;
- в) ведущую роль пролетариата;
- г) необходимость диктатуры пролетариата при переходе к новому обществу;
- д) возможность построения коммунизма в каждой стране.

Социальной основой «левого» тоталитаризма выступали низшие классы, и прежде всего пролетариат. С точки зрения господствующей идеологии, все другие классы являются менее прогрессивными, а некоторые – даже реакционными. Поэтому политика направлялась на искоренение иных классов. На практике это означало ликвидацию класса собственников и крестьянства. Построение «светлого будущего» предполагало использование мощного аппарата принуждения вплоть до террора.

Дискуссионным остается в политической науке вопрос о временных рамках существования тоталитаризма в СССР. Одни политологи считают, что тоталитарным можно назвать весь период советской истории. Другие – тоталитарным называют режим, сложившийся в период правления Сталина (1929-1953), режим же, сложившейся после его смерти, определяют как посттоталитарный.

«Правый» тоталитаризм, в лице германского фашизма, основывался на идеологии национал-социализма. Эта идеология представляла собой смесь этатистских и националистических лозунгов. Последние опирались на расистские идеи Х. Чемберлена о германцах как ядре «высшей» арийской расы и утверждения Ж. Гобино о ее упадке, связанном с кровосмешением. Именно из этих постулатов родилась идея нацизма о превосходстве немецкой нации и стремление к мировому господству.

Главные положения национал-социалистической идеологии сводились к следующему: а) воссоздание германского рейха; б) борьба за чистоту немецкой расы; в) истребление всех инородных элементов (и, прежде всего, евреев); г) антикоммунизм; д) ограничение капитализма.

Социальной основой «правого» тоталитаризма являлись экстремистски настроенные средние слои общества. Поддержку германский фашизм получали у крупного капитала, видевшего в нем «наименьшее зло» по сравнению с революционным движением масс и коммунистической идеологии.

В отличие от марксизма-ленинизма, национал-социализм отстаивал идею классового мира и «народного сообщества» на основе единых национальных традиций. Идеология национал-социализма активно проповедовала образ «врага» в лице коммунизма, евреев, католической церкви. Для борьбы с ними и выживания нации допускалось использование террора и репрессий. Любая слабость воспринималась как угроза немецкой нации.

Как «левый», так и «правый» тоталитаризм поощряли участие граждан в политической жизни. Однако их участие в политическом процессе направлялось в русло активного проявления преданности своему вождю и единственной партии (массовые манифестации, демонстрации, парады и т.д.).

И в том и в другом случае политическая власть на всех уровнях формировалась через закрытые каналы и к власти приходили партийные функционеры, номенклатура. Общественно-политические организации становились по сути дела придатками органов государственного управления. Говорить о наличии гражданского общества в таких условиях вряд ли возможно.

Естественно, что в каждой стране имелись и имеются некоторые особенности, позволяющие говорить об определенных различиях в функционировании тоталитарных режимов.

В обобщенном виде можно выделить следующие характерные черты тоталитаризма: -высокая концентрация власти, ее проникновение во все сферы жизни общества. В тоталитарном сознании власть и народ представляют как единое целое;

-существование единственной правящей партии во главе с харизматическим лидером;

-функционирование только одной идеологии в обществе, претендующей на монопольное владение истиной;

-монополия на информацию и контроль над СМИ, которые используются для политической пропаганды с целью манипулирования общественным сознанием;

-наличие мощного аппарата социального контроля, принуждения и запугивания населения;

- государственный контроль над экономикой.

Как показала история, система власти, построенная на главенстве моноидеологии и соответствующей ей структуре политических институтов и норм, не способна гибко реагировать на интенсивную динамику общественного развития. В современном обществе тоталитаризм не может обеспечить политическое развитие и экономическую инициативу граждан. Это политически неконкурентная система власти.

Выводы

1. Понятие «политический режим» раскрывает функциональный аспект политической системы. Качественными характеристиками политического режима являются: объем прав и свобод человека, методы осуществления государственной власти, характер взаимоотношений между государством и обществом, наличие или отсутствие возможностей общества влиять на принятие политических решений, способы формирования политических институтов, методы выработки политических решений.

2. Основными типами политических режимов являются тоталитаризм, авторитаризм и демократия. Наряду с общепринятой типологизацией существуют типологии политических режимов, разработанные Р. Далем и Ж. Блонделем. Некоторые исследователи выделяют в качестве определенной разновидности гибридные режимы, характеризующиеся сочетанием черт авторитаризма и демократии.

3. Одним из наиболее многозначных понятий политической науки является демократия. В истории политической мысли выделяются две основные трактовки демократии: либерально-демократическая, делающая акцент на автономии индивида, правах и свободах человека, и радикально-демократическая, утверждающая верховенство народа и приоритет общественных интересов над частными.

Основные понятия: *политический режим, диктатура, олигархия, тоталитаризм, авторитаризм, демократия, либерализм, популизм, плюрализм, полиархия, бюрократия, переходные «гибридные» режимы.*

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте определение понятию «политический режим».
2. Назовите известные вам типы политических режимов. Приведите примеры различных типологий политических режимов.
3. К какому типу относится режим а) в дореволюционной России; б) в период сталинизма; в) в современной России. Аргументируйте свою точку зрения.
4. Авторитаризм выступает как один из типов политических режимов, альтернативных тоталитаризму, и по своим характерным чертам он занимает как бы промежуточное положение. Попробуйте сформулировать основные черты авторитаризма. Какие черты, на ваш взгляд, роднят его с тоталитаризмом?
5. Американский политолог С. Хантингтон приводит данные, согласно которым 140 из 190 современных государств являются авторитарными, ныне только 19% населения проживают в демократических обществах. Объясните, какие причины способствуют сохранению и воспроизводству авторитаризма в современном мире?
6. Как вы понимаете следующее высказывание: «Способность человека к справедливости делает демократию возможной, но его склонность к несправедливости делает ее необходимой»?

ГЛАВА 9. ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ И ИХ ВИДЫ

В результате освоения данной темы студент должен:

Знать:

- сущность избирательной системы и типологию выборов;
- отличия избирательной процедуры и избирательной кампании, основы избирательного права;
- особенности пропорциональной и мажоритарной избирательной системы;
- особенности избирательной системы Российской Федерации;

Уметь:

- анализировать порядок организации и проведения выборов в представительные учреждения;
- классифицировать выборы согласно принципам избирательного права;
- выделять признаки, характеризующие степень демократизма избирательной системы;

Владеть:

- способностью к обобщению и анализу информации о развитии избирательного процесса;
- технологией и методикой организации избирательных кампаний;

9.1 Понятие избирательной системы и выборы

Избирательная система – важный фактор в политической жизни любой страны. Демократия неотделима от выборов, ибо «власть народа» в современном государстве может быть осуществлена не иначе как через выборных представителей, и потому и называется представительной. Совершенствование избирательной системы – одна из актуальных задач политического развития демократии.

Всеобщая Декларация прав человека, провозглашенная и принятая Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, подчеркивает: «каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования».

Избирательная система есть порядок организации и проведения выборов в представительные учреждения или индивидуального руководящего представителя (например, президента страны), закрепленный в юридических нормах, а также сложившейся практикой деятельности государственных и политических организаций. В узком смысле под избирательной системой понимают установленный законом или иным нормативным актом

способ определения результатов голосования и порядок распределения мандатов между партиями или кандидатами.⁵⁴

Некоторые авторы, отмечая, что каждое понятие должно употребляться только в одном смысле, предлагают отказаться от использования термина «избирательная система» в узком смысле, заменив его на «способ определения результатов голосования». Однако представляется, что такая замена не оправдана, ведь это понятие не сводится только к способу определения результатов голосования, а в действительности представляет систему важнейших юридических норм.

Кроме того, данный термин принят в зарубежной литературе, и отказ от него осложнит взаимопонимание российских и зарубежных правоведов.

Выборы предоставляют гражданам и политическим силам возможности реализовать свое право участия в политической жизни (избирать и быть избранными); они воспитывают у граждан уважение к действующим законам и традициям, позволяют определить реальный вес и авторитет политических партий, их возможное участие в формировании политического курса; способствуют подготовке, отбору, воспитанию кадров, в конечном счете обновлению политической элиты, обеспечивают приведение структуры парламента в соответствие с изменившимися условиями экономической, политической жизни, социальной стратификацией общества, обеспечивают формирование и структурирование партийной системы, ее соответствие потребностям общества.

Выборы, как и референдум, представляют собой узаконенную форму прямого народного волеизъявления, важнейшее проявление демократии. Через выборы граждане оказывают воздействие на формирование органов власти на всех уровнях и тем самым дают избирательную легитимность всей структуре государственной власти. Демократические выборы – это антипод гражданской войны и силового решения вопроса о власти.

В условиях, когда прямая демократия невозможна, основное значение приобретает выбор гражданами людей, которые будут затем от их имени принимать политические решения. По новой теории демократии И. Шумпетера, главную роль в демократической системе играет именно процедура выборов, а не то, что осуществляется воля народа, наличие и выполнение которой поставлено под сомнение критиками классической теории демократии. Одно из важнейших прав человека – право голоса, хотя, как писал русский философ И.А.Ильин, не каждый народ способен выделить лучших представителей при помощи всенародного голосования.

Современная избирательная система характеризуется следующими свойствами:

⁵⁴ Политология. Краткий курс лекций: учебное пособие /под. ред. И.Е.Тимерманиса - СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2012.- С.53.

1) Всеобщность – все граждане, достигшие 18 лет (в большинстве стран), участвуют в голосовании.

2) Непосредственность – выбираются именно те, кто потом будет принимать политические решения.

3) Тайность – каждый избиратель имеет право сохранить свое решение в тайне.

4) Равность – каждый депутат представляет одинаковое число избирателей (данное условие признается в принципе, хотя осуществить его точно невозможно).

С институциональной точки зрения избирательная система определяет процесс избрания лиц на государственные посты посредством введения правил, механизмов и процедур, на основании которых осуществляется подсчет голосов. Иными словами избирательная система – это способ конвертации голосов избирателей в места в выборных структурах власти. Избирательная система и избирательный процесс как их динамическая характеристика – показатели уровня демократии в той или иной стране.

Политический режим считается демократическим, если он обеспечивает реализацию следующих основных условий:

1. все взрослое население имеет право участвовать в голосовании за кандидатов в государственные органы власти;

2. выборы проводятся регулярно в соответствии с предписанными временными границами;

3. ни одна существенная группа взрослого населения не лишена права формировать партию и выставлять кандидата на выборы;

4. все места в основной законодательной палате занимают в результате конкуренции;

5. избирательные кампании должны проводиться честно и справедливо; голоса должны подаваться свободно и тайно; они подсчитываются и обнародуются честно.

Избирательные системы обеспечивают легальность и легитимность политической власти, они показывают уровень доверия к проводимой правительством политике. Избирательные системы и процессы оказывают существенное влияние на состояние политического плюрализма, конкуренции и характер политической системы. Они способствуют увеличению или уменьшению числа партий, модифицируют отношения между партиями, участвовавшими в выборах, и партиями, получившими места в парламенте.

Избирательная система – составная часть политической системы и подразделяется на структурные компоненты, из которых в качестве наиболее общих выделяются:

-избирательное право – теоретико-юридический компонент;

-избирательная процедура (или избирательный процесс) – компонент практически-организационный.

Избирательное право – это совокупность юридических норм, регулирующих участие граждан в выборах, организацию и проведение выборов, взаимоотношения между избирателями и выборными органами или должностными лицами, а также порядок отзыва не оправдавших доверие избирателей выбранных представителей.

Термин «избирательное право» может употребляться и в другом, более узком значении, как право гражданина участвовать в выборах: либо в качестве избирающего (активное избирательное право), либо в качестве избираемого (пассивное избирательное право). В соответствии с принципами трактуемого в широком смысле слова избирательного права и некоторыми другими критериями (объект выборов, их масштаб, срок и т.д.) можно дать определенную классификацию выборов, выделить их виды.

Так, бывают выборы президентские, парламентские, в местные органы самоуправления – региональные (областные), муниципальные (городские), выборы судей и т.д.

Наибольший интерес вызывает классификация выборов согласно принципам избирательного права, отражающим степень правового, демократического развития той или иной страны, ее избирательной системы. В этом случае общепринятое деление приобретает вид парных противоположностей:

- всеобщие – ограниченные (цензовые)
- равные – неравные
- прямые – косвенные (многостепенные)
- с тайным – с открытым голосованием.

Признаки, характеризующие высокую степень демократизма избирательной системы, перечислены в левом столбце. Большинство стран современного мира провозгласило в своих конституциях или специальных избирательных законах права граждан на всеобщие и равные выборы при тайном голосовании.

В 2002 году была принята Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств.⁵⁵ В статье 1 отмечается, что стандартами демократических выборов являются: право гражданина избирать и быть избранным в органы государственной власти, органы местного самоуправления, в иные органы народного (национального) представительства, открытый и гласный характер выборов, осуществление судебной и иной защиты прав и свобод человека и гражданина, общественного и международного наблюдения за выбора-

⁵⁵ Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств.- М., 2002.

ми, избирательных прав и свобод участников избирательного процесса. В статье 2 Конвенции Содружества Независимых Государств особо подчеркивается, что соблюдение принципа всеобщего избирательного права означает право гражданина избирать и быть избранным на выборные должности вне зависимости от каких бы то ни было ограничений: дискриминационного характера по признаку пола, языка, религии или вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальному меньшинству или этнической группе, имущественного положения или иных подобных обстоятельств.

Всеобщность выборов предполагает право всех дееспособных граждан, достигших установленного законом возраста, участвовать в выборах, причем под этим правом подразумевается как активное избирательное право, так и пассивное. Однако и то и другое в ряде стран ограничено так называемыми избирательными цензами: имущественным (обладание имуществом или доходом определенной ценности), цензом оседлости (проживание на данной территории не менее определенного законом срока), образовательным (например, знание государственного языка страны), возрастным и т.д.

Цензы пассивного избирательного права обычно значительно жестче цензов права активного. Так, в Канаде в Сенат может входить только лицо, владеющее недвижимостью, в Великобритании для получения права быть избранным требуется внести избирательный залог в виде довольно крупной суммы. Возрастной ценз для депутатов верхней палаты парламента там, где он двухпалатный, особенно высок: в США и Японии – 30 лет, во Франции – 35, в Бельгии и Испании – 40 лет. Однако неуклонный процесс демократизации в мире смягчает цензовые ограничения, расширяя контингент избирателей. Так, если в Англии в 1830 году избиратели составляли лишь 4% взрослого населения, во Франции – менее 2% , то уже в 1848 г. во Франции впервые в истории было введено всеобщее избирательное право для взрослых мужчин, ставшее к 1914 году достоянием большинства стран Запада. Женщины получили избирательные права впервые в 1893 году в Новой Зеландии, а в Европе в 1906 г. – в Финляндии. После первой мировой войны суфражизм (движение за предоставление женщинам избирательных прав наравне с мужчинами) одержал победу в Старом и Новом свете (в Швейцарии однако лишь в 1971 г., а в Лихтенштейне – в 1986 г.) В США вплоть до окончания Гражданской войны цветные американцы, за исключением незначительных групп афро-американцев в новоанглийских штатах, не участвовали в избирательном процессе. В 1870 году была принята 15 поправка к Конституции, предоставляющая право голоса афро-американцам. Однако лишь в 20-е годы 20 века они стали добиваться некоторых успехов в расширении участия в выборах. В 1971 году в США был снижен возрастной ценз на участии в голосовании с 21 до 18 лет. В

70-х годах XX века в большинстве развитых стран возрастной ценз для избирателей был снижен до 18 лет. Избирательное право в полном смысле становится всеобщим. В явном противоречии с этой мировой тенденцией оказываются цензовые ограничения в Латвии и Эстонии, призванные отстранить от участия в выборах русскоязычное население, составляющее значительную часть населения этих государств.

Выборы считаются равными, если обеспечена единая норма представительства – количество избирателей, представляемых одним кандидатом на выборное место. Принцип этот легко нарушить самыми различными способами. Например, с помощью так называемой «избирательной геометрии» или «избирательной географии», т.е. такой раскройки территории страны на избирательные округа, что на стороне господствующей партии оказывается возможно большее число округов с поддерживающими данную партию избирателями. Получается порой так, что в городах, являющихся, как правило, опорой левых партий, один депутат избирается от большего количества голосующих, чем в сельской местности, склонной поддерживать различные консервативные силы. Или напротив, как было в нашей стране по конституциям РСФСР 1918 г. и СССР 1924 г., предоставлявшими избирательные льготы городам в ущерб деревне. По законодательству тех лет один делегат на Всероссийский или Всесоюзный съезд Советов выдвигался от 25 тысяч городских жителей и 125 тысяч сельских жителей. Это объяснялось необходимостью укрепления диктатуры пролетариата, но фактически выполняло такую же охранительную функцию, что и противоположный ему порядок выборов в дореволюционную Государственную Думу, делавший рабочую курию наименее представительной.

Суть куриальных выборов, встречающихся и поныне в некоторых странах, заключается в разделении избирателей одной местности на несколько курий-разрядов по национальному, профессиональному и другим признакам. Так, в палату представителей государства Фиджи должно быть избрано 22 фиджийца, 22 индейца и 8 «общих» депутатов, хотя фиджийцы составляют 45% населения страны, индийцы около 50% и прочие 5%.

Куриальные выборы – явный анахронизм в наши дни. Таковым, хотя и гораздо более распространенным, следует считать и устарелые или заведомо несправедливо очерченные границы избирательных округов. В США радикальный пересмотр этих границ в сторону равенства округов был проведен в 60-е гг., в Великобритании – в 70-е гг. XX века. По мнению некоторых исследователей, именно неадекватная нарезка округов в начале XX века способствовала закату одной из крупнейших партий Великобритании – либеральной. В настоящее время в связи с исправлением окружных границ, либералы заметно увеличили свое представительство в парламенте и влияние в политической жизни страны.

Разница между прямыми и косвенными (многостепенными) выборами состоит в том, что в первом случае избиратели непосредственно голосуют за кандидатов на замещаемую должность, тогда как во втором – за лиц, которым отводится роль выборщиков. Общеизвестно, что такая система практикуется при выборах президента США. Президента может выбрать парламент (Израиль, Греция, Ливан) или смешанная коллегия выборщиков, в которую входят как депутаты парламента, так и депутаты выборных органов областей или субъектов федераций (Индия, Италия, ФРГ). Некоторые страны, например Франция, перешли в недавнем прошлом от косвенных к прямым выборам главы государства – президента. Этой более демократической формы выборов своих руководителей придерживается большинство других стран, включая Россию.

При выборах коллегиальных органов власти просматривается следующая закономерность: местные органы, однопалатные парламенты и нижние палаты двухпалатных парламентов, а в ряде стран - и верхние палаты (в частности, сенат США) избираются прямыми выборами. Голосование это является также тайным, что характерно ныне для всех цивилизованных стран мира.

Специфической формой избирательной активности граждан является референдум (от лат. *referendum* – то, что должно быть сообщено; первый в истории референдум был проведен в 1439 г. в Швейцарии), называемый иногда (обычно при решении территориальных споров) плебисцитом (лат. *plebs* – простой народ и *scitum* – решение, постановление).

Референдум – это особый тип всенародного голосования, объектом которого является какой-либо важный государственный вопрос, по которому необходимо выяснить мнение всего населения страны. Это может быть вопрос о государственной принадлежности той или иной территории (плебисциты 1935 и 1957 гг. о пограничной с Францией Сарарской области Германии), или о ее независимости (референдум франкоязычной провинции Канады Квебек).

Референдумы бывают разных видов в зависимости от предмета голосования, способа проведения и сферы применения. Референдум называется конституционным, если с его помощью проводится утверждение конституции или поправок к ней, или законодательным, если предмет референдума – проект акта текущего законодательства.

Хотя референдум есть «избрание идей» (облеченных в форму законопроекта), а не людей и формально «не переходит на личности», фактически личности, причем весьма высокопоставленные, могут оказаться как в большом выигрыше, так и в большом проигрыше от итогов референдума. Среди «жертв» референдумов – короли Италии и Греции, лишившиеся тронов, президент Франции Шарль де Голль, добровольно ушедшего в от-

ставку после провала на референдуме 1968 года выдвинутого им законопроекта об изменении административного устройства Франции. Французы голосовали против деголлевского новшества, а не против самого де Голля, однако тот не считал себя вправе возглавлять страну, выразившую несогласие с ним.

Следует отметить двоякую политическую природу референдумов: с одной стороны, референдум способен (а в идеале - призван) наиболее полно выявить волю народа по тому или иному вопросу или комплексам вопросов, с другой – организаторы референдума могут сделать его предметом псевдопроблемы, с тем, чтобы отвлечь внимание народа от действительно насущных проблем. Случается и так, что воля народа, выраженная на референдуме, игнорируется властями.

В России закон о референдуме был принят в 2002 году. По Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» референдум является высшим непосредственным выражением принадлежащей народу власти. Государством гарантируются свободное волеизъявление граждан Российской Федерации на выборах и референдуме, защита демократических принципов и норм избирательного права и права на участие в референдуме. В законе отмечается, что участие гражданина РФ в референдуме является свободным и добровольным, никто не вправе оказывать воздействие на гражданина РФ с целью принудить его к участию или неучастию в референдуме либо воспрепятствовать его свободному волеизъявлению. Голосование на референдуме является тайным, исключая возможность какого-либо контроля над волеизъявлением гражданина.

Избирательная система – это рупор народного волеизъявления, способный, однако, существенно повлиять на его звучание. «Результаты выборов зависят не только от народного волеизъявления, но и от правил» – отмечают, обобщая ряд исторических примеров (события В. Чили 1970-1973 гг., в Германии в 1932-1933гг. и др.), американские политологи Р. Таагепера и М.С. Шугарт. Они же подчеркивают, что избирательная система – «наиболее подвижная составляющая политической системы» и «весьма многообещающее поле для «политической инженерии».

9.2 Основные элементы избирательной системы

Избирательное право определяет всю инфраструктуру избирательного процесса, являющегося организационно-технологическим условием реализации гражданами своих избирательных прав.

Избирательный процесс – совокупность мероприятий, процедур по подготовке и проведению выборов с целью формирования представительного органа власти, т.е. составляет практически-организационную часть избирательной системы.⁵⁶

Следует отличать такие нередко отождествляемые понятия, как «избирательный процесс» и «избирательная кампания».

Избирательный процесс - это «избирательный закон в действии». В законе совокупность процедур по организации и проведению выборов определяется как избирательная кампания. Избирательная кампания – действия непосредственных участников выборов, соперничающих на выборах сторон (партий, самих кандидатов) Кроме того, избирательный процесс как совокупность организационных правил может сохраняться в относительно неизменном виде довольно длительное время, в течение которого произойдет не одна избирательная кампания, она регулирует и регламентирует избирательную кампанию.

Избирательный процесс включает в себя назначение выборов; создание избирательных органов, ответственных за их проведение; организацию избирательных округов, районов, участков; регистрацию кандидатов в депутаты; определенную финансовую поддержку выборов; охрану порядка в ходе их проведения; определение результатов голосования.

Избирательная кампания предусматривает выдвижение кандидатов противоборствующими политическими силами, агитацию за них и т.п. Наряду с выражением «избирательная кампания» часто используется и другое – «предвыборная кампания», эти понятия идентичны. Под избирательной кампанией в формальном значении этого понятия понимается установленный законом период, в течение которого политические партии и организации, а также государственные органы, ответственные за проведение выборов, осуществляют их организационную, пропагандистскую и информационную подготовку в соответствии с установленными правилами. Под ней понимается также комплекс организационных, пропагандистских и иных мероприятий, проводимых отдельными партиями и кандидатами.

Законодатель различает избирательную кампанию, организуемую избирательной комиссией и избирательную кампанию кандидата или партии. Это различие существенно, так как эти кампании включают в себя различные мероприятия, что и характеризует различие в содержании этих понятий. Однако, в совокупности мероприятия и процедуры, проводимые избирательными комиссиями и партиями направлены на достижение одной

⁵⁶ <http://art.ioso.ru/seminar/2009/projects11/election/1-4.html>

цели – формирование соответствующего органа власти. Таким образом, избирательные кампании, организуемые избирательной комиссией и партиями или кандидатами в совокупности и представляют собой избирательный процесс.

В государствах со сложившейся демократией тон в избирательной кампании задают партии и блоки партий. Так называемые «независимые кандидаты» в этих государствах, как правило, не имеют серьезных шансов на победу. Существует целый ряд различий в организации и проведении избирательных кампаний в разных странах. В зависимости от сложившихся в каждой стране традиций главой государства или правительства или парламентом назначается официальная дата выборов. С этого дня начинается избирательная кампания, в ходе которой каждая партия выдвигает своих кандидатов или список кандидатов, которые должны пройти соответствующую регистрацию. После официального выдвижения кандидатов их имена вносятся в специальные бюллетени. В этом плане большое значение для развития избирательной системы имело введение в конце XIX века так называемого «австралийского» бюллетеня, призванного обеспечить секретность голосования и уменьшить возможность для фальсификации выборов. До этого каждая партия отпечатывала свои собственные бюллетени, вносила в них лишь собственных кандидатов на каждую должность и привлекала партийных функционеров к их распространению в избирательных участках. Это, во-первых, затрудняло секретность голосования, поскольку бюллетени партий различались по цвету и облегчало запугивание и подкуп избирателей. Во-вторых, поскольку в бюллетени были вписаны имена кандидатов только одной партии, для избирателей было весьма трудно подавать свой голос за кандидатов разных партий на разные должности.

Официальный «австралийский» бюллетень внес существенные изменения в процедуру голосования. Здесь все бюллетени одинаковы и включали имена всех кандидатов на выборные должности. Эта реформа способствовала обеспечению секретности голосования и уменьшала возможность подкупа избирателей.

Существуют различные формы и пути выдвижения кандидатов. Например, в Великобритании любой претендент на выборную должность формально вправе участвовать в выборах в качестве кандидата, предварительно подав в соответствующий орган заявление от своего имени, подписанное кроме него самого еще несколькими избирателями. Но все же реально кандидаты почти исключительно выдвигаются партиями. Премьер-министр назначает дату выборов за два месяца до самих выборов. Как правило, руководители всех партий знают о дате выборов задолго до официального заявления премьер-министра и, соответственно, заранее готовятся к предвыборной борьбе. Примерно такая же процедура существует в большинстве стран с парламентским режимом.

Несколько иная технология организации проведения президентской избирательной кампании в Соединенных Штатах Америки. Официально она начинается в феврале года выборов с праймериз в штате Нью-Гэмпшир и завершается в первый вторник после первого понедельника в ноябре избранием президента и других выборных должностных лиц. При этом избирательная кампания проходит в два этапа. На первом этапе- этапе первичных выборов – борьба разворачивается между претендентами на номинации внутри партий. Первый этап завершается общенациональными съездами партий, которые, как правило, собираются в июле-августе года всеобщих выборов. Партийные съезды выдвигают и утверждают официальных кандидатов партий на посты президента и вице-президента страны, а также формулируют и утверждают их предвыборные программы. После съездов партий предвыборная кампания вступает в новую фазу и завершается избранием президента и вице-президента и других выборных должностных лиц.

Следует отметить также специфику процедуры избрания резидента США, которая отличается от процедуры избрания высших должностных лиц в других странах. В США избиратели формально как бы ни прямо не участвуют в избрании президента. Партийные организации пятидесяти штатов и федерального округа Колумбия удостоверяют имя кандидата соответствующему должностному лицу вместе со списком так называемых борщиков президента, которые в случае их избрания отдадут свои голоса кандидату партии. Институт коллегии борщиков и двухэтапное голосование были установлены отцами-основателями Америки. Избирательная система построена по принципу: один голос от одного избирателя, но на уровне штатов. Победу одерживает тот, кто получает большинство голосов на уровне штатов.

Избирательный процесс в Российской Федерации включает в себя установленную законом совокупность стадий состоящих из конкретных избирательных процедур и избирательных действий (избирательной кампании).

Основными этапами избирательной кампании являются:

1. назначение выборов
2. регистрация избирателей
3. образование избирательных округов и участков
4. выдвижение и регистрация кандидатов
5. предвыборная борьба
6. голосование
7. определение результатов выборов

Рассмотрим эти стадии избирательной кампании более подробно.

Назначение выборов.

Одной из основных стадий избирательного процесса, обеспечивающей периодичность проведения выборов соответствующего уровня, является порядок назначения выборов уполномоченными на то органами или должностными лицами, а также порядок ротации состава депутатов представительных органов государственной власти. Конституция Российской Федерации закрепляет порядок назначения выборов только в Федеральные органы государственной власти, порядок назначения региональных и муниципальных выборов закрепляется в конституциях (уставах), законах субъектов Российской Федерации, уставах муниципальных образований.

Порядок назначения выборов в федеральные органы государственной власти включает порядок назначения общих и досрочных выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Президента Российской Федерации. В соответствии с Конституцией РФ, Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» выборы депутатов Государственной Думы нового созыва назначаются Президентом РФ.

Решение о назначении выборов должно быть принято не ранее чем за 110 дней и не позднее 90 дней до дня голосования. Конституционный срок, на который избирается Государственная дума исчисляется со дня ее избрания. Решение о назначении выборов подлежит официальному опубликованию в средствах массовой информации не позднее чем через пять дней со дня его принятия.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации федеральным законом «О выборах резидента Российской Федерации» выборы Президента РФ назначает Совет Федерации Федерального Собрания РФ. Решение о назначении выборов также должно быть принято не ранее чем за 100 дней и не позднее чем за 90 дней до дня голосования.

Составление списков избирателей.

При проведении выборов в целях реализации прав избирателей, ознакомление их с данными о себе, а также в целях проведения голосования соответствующими избирательными комиссиями составляются списки избирателей. В списки избирателей на избирательных участках включаются граждане Российской Федерации, обладающие на день проведения голосования активным избирательным правом. Основанием для включения гражданина РФ в список избирателей является факт его постоянного или временного проживания на территории избирательного участка.

Образование избирательных округов и избирательных участков.

Для проведения выборов образуются избирательные округа от которых делегируются депутаты в выборный орган власти, в соответствии с принципами формирования соответствующего представительного органа и порядком распределения мандатов. Округа

формируются на основании данных о численности избирателей, зарегистрированных на соответствующей территории. Соответствующая избирательная комиссия не позднее, чем за 80 дней до дня голосования определяет схему образования избирательных округов.

Для проведения голосования и подсчета голосов избирателей образуются избирательные участки, которые образуются главой муниципального образования по согласованию с избирательными комиссиями на основании данных о численности избирателей, зарегистрированных на территории избирательного участка, из расчета не более чем 3 тысячи избирателей на каждом участке не позднее чем за 45 дней до дня голосования на выборах.

Формирование избирательных комиссий.

Законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» предусмотрено, что избирательные комиссии субъектов Российской Федерации, избирательные комиссии муниципальных образований, окружные избирательные комиссии, территориальные, участковые комиссии формируются на основе предложений политических партий, законодательного (представительным) органа государственной власти соответствующего субъекта РФ, общественных объединений.

Выдвижение кандидатов.

Начиная с 2007 года выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации проводятся по пропорциональной системе. Депутаты избираются пропорционально числу голосов, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты Государственной думы от политических партий. Следовательно, кандидаты в депутаты Государственной Думы выдвигаются в составе федеральных списков от политических партий, имеющих в соответствии с законом право участвовать в выборах. Такое право предоставляется только федеральным партиям, зарегистрированным в установленном порядке не позднее одного года до выборов и имеющим свои региональные отделения в субъектах РФ. При этом политическая партия вправе выдвинуть в составе федерального списка кандидатов граждан РФ, не являющихся членами данной политической партии (но не более половины списка) Это важно иметь в виду, так как данное положение законодательства о выборах является важной предпосылкой, обеспечивающей в условиях пропорциональной системы пассивное избирательное право беспартийным гражданам. Более того, в законе о выборах депутатов Государственной Думы есть статья, в которой указано, что каждый гражданин РФ, обладающий пассивным избирательным правом, не позднее чем за три дня со дня официального опубликования решения о назначении выборов депутатов ГД, вправе обратиться в любое региональное отделение любой политиче-

ской партии с предложением включить его в федеральный список кандидатов, выдвигаемый этой политической партией. В случае поддержки этой кандидатуры не менее чем десятью членами политической партии, она должна быть рассмотрена на конференции (общем собрании) регионального отделения политической партии при решении вопросов, связанных с участием политической партии в выборах. Кандидатура, поддержанная конференцией регионального отделения политической партии, подлежит рассмотрению на съезде политической партии при решении вопроса о выдвижении федерального списка кандидатов наравне с иными кандидатурами, которые предлагаются к включению в федеральный список кандидатов. Регистрация списка избирателей осуществляется соответствующей избирательной комиссией при наличии заявлений о согласии баллотироваться по соответствующему избирательному округу, сведений о размере и об источниках доходов и имуществе, а также при наличии необходимого количества подписей, либо внесенного избирательного залога, либо решения политической партии.

Предвыборная борьба

Предвыборная борьба – основное поле деятельности политической партии в демократическом обществе. Предвыборная борьба осуществляется в основном в форме предвыборной агитации.

Предвыборная агитация – деятельность граждан, кандидатов, политических партий, имеющая цель побудить или побуждающая избирателей к участию в выборах, а также к голосованию за тех или иных кандидатов или списки кандидатов или против них. Государство должно обеспечивать гражданам, политическим партиям при проведении выборов свободное проведение агитации.

Предвыборная агитация может осуществляться через средства массовой информации, путем проведения предвыборных мероприятий, в том числе собраний и встреч с избирателями, публичных предвыборных дебатов, дискуссий, митингов, демонстраций, шествий, выпуска и распространения агитационных печатных материалов.

Все агитационные печатные материалы должны содержать информацию об организациях и лицах, ответственных за их выпуск. Распространение анонимных агитационных материалов запрещается.

При проведении предвыборной агитации не допускаются злоупотребления свободой массовой информации, агитация, возбуждающая социальную, расовую, национальную ненависть и вражду, призывы к захвату власти, насильственному изменению конституционного строя и нарушению целостности государств, пропаганда войны и иные формы злоупотребления свободой массовой информации, запрещенные законом. В случае соверше-

ния указанных нарушений избирательные комиссии вправе обратиться в суд с представлением об отмене решения кандидата или списка кандидатов.

Для победы в предвыборной борьбе необходимо, чтобы партия обладала финансовыми возможностями, позволяющими широко развернуть предвыборную агитацию, авторитетом в глазах избирателей, привлекательным имиджем кандидатов и, самое важное, иметь продуманную предвыборную программу (платформу).

О том, что программа партии в целом – более сильный козырь в предвыборной борьбе, чем имидж партийного лидера, свидетельствует следующий исторический пример. В июле 1945 года в Великобритании состоялись парламентские выборы. Казалось, что успех на них консерваторов и их лидера, премьер-министра У. Черчилля, одного из главных организаторов победы над Германией во второй мировой войне, обеспечен. У. Черчилль и сам так думал, а потому по существу ничего не предложил избирателям, кроме своего военного триумфа. Однако триумф был в недалеком прошлом, а англичане думали о будущем. И это прекрасное будущее обещала впечатляющая программа лейбористской партии, которая и одержала на выборах сенсационную победу, несмотря на то, что лидер лейбористов К. Эттли выглядел рядом с У.Черчиллем незначительной политической фигурой.

Голосование

Голосование – важная, ответственная стадия избирательного процесса. Непосредственно голосованию предшествует утверждение избирательной комиссией текста избирательного бюллетеня.

Голосование на выборах проводится в календарный выходной день. Время начала и окончания голосования устанавливается законами, как правило – с 8 до 20 часов. О времени и месте голосования территориальные и участковые избирательные комиссии обязаны оповестить избирателей не позднее чем за 20 дней до дня его проведения через средства массовой информации или иным способом.

Каждый избиратель голосует лично, голосование за других избирателей не допускается.

День выборов является кульминацией избирательной кампании. В отличие от шумной и громкой избирательной кампании сама процедура голосования проводится тайно.

Определение результатов выборов

Определение результатов выборов осуществляется путем подсчета голосов избирателей. Подсчет голосов избирателей осуществляется членами участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса на основе поданных избирательных бюллетеней. Окончательные результаты выборов подлежат опубликованию в официальных средствах

массовой информации для ознакомления с итогами всего процесса всех граждан и мировой общественности.

Избирательную кампанию можно рассматривать как особый вид политического управления. В качестве субъекта в ней выступает команда (партийная организация, группы единомышленников, политические консультанты) во главе с кандидатом, а объектом являются потенциальные избиратели. Цель управления определяются теми задачами, которые ставит перед собой кандидат. Как показывает практика не все кандидаты, вступая в предвыборную борьбу, ориентированы на победу. Некоторые из них рассматривают избирательную кампанию как возможность привлечь внимание, пройти предварительную «раскрутку» с целью участия в следующих выборах, оттянуть на себя часть голосов сильных соперников какого-либо кандидата и т.д.

Главными особенностями избирательной кампании как вида политического управления являются, во-первых, отсутствие у инициаторов избирательной кампании права создавать нормы, обязательные для объекта своего воздействия. Ни один кандидат или политическая партия не может издать распоряжение или указ, предписывающие массам модели электорального поведения. Во-вторых, субъект управления лишен возможности опереться на право легитимного насилия, на применение санкций и иных мер воздействия в отношении потенциальных избирателей. В демократическом обществе нельзя заставить человека отдать свой голос за того или иного кандидата. Следовательно, способы влияния субъекта на управляемый объект должны быть весьма специфическими, связанными с особыми формами воздействия на мотивационную структуру личности, а главным содержанием избирательной кампании становится борьба за умонастроения, предпочтения населения.

Существуют технологии, помогающие партиям в конкурентной борьбе за голоса. Они обеспечивают: 1) мониторинг, т.е. дают информацию о мнении избирателей, их социальном и профессиональном положении; 2) адресные рекомендации, т.е. предложения о том, что интересует избирателей и что следует говорить кандидату, обращаясь к данной аудитории; 3) имидж, т.е. наиболее выгодный образ кандидата, партии в глазах электората (этим занимаются имиджмейкеры). Выборную инженерию осуществляет избирательный штаб, который, помимо вышеперечисленных функций, составляет предвыборную программу, организует и распределяет денежный фонд.

К сожалению, правила ведения предвыборной борьбы зачастую не выполняются. Имеют место использование неучтенных средств, подкуп избирателей, нелояльное отношение к конкурентам, использование и распространение ложных слухов и т. д.

Значительную роль в предвыборной кампании играет политический маркетинг, который представляет собой комплекс мероприятий в области исследований политического рынка, по изучению поведения избирателей и воздействия на них с целью победы на выборах. Исследование политического рынка предполагает выделение сегментов электората и сегмента конкурирующих кандидатов и партий, выявление интересов, предпочтений и проблем, которые волнуют избирателей. В рамках политического маркетинга разрабатываются и применяются избирательные технологии, позволяющие кандидатам получить доступ к власти (разработка стратегии и тактики избирательной кампании).

Комплекс коммуникаций политического маркетинга можно представить как совокупность следующих элементов:

- политическая реклама, использующая все возможные каналы распространения информации (телевидение, радио, прессу и т.д.);
- организация общественного мнения;
- встречи кандидатов с избирателями;
- различные формы стимулирования избирателей.

Под воздействием комплекса маркетинговых коммуникаций, реализуемых предвыборными «командами» конкурирующих партий, формируются предвыборные предпочтения электората. Каждая партия проявляет заботу о расширении своего электората. Электорат – это контингент избирателей, голосующих за какую-либо партию или кандидата на выборах. С учетом того, что в государствах современного мира продолжается (а в России – особенно интенсивно) идет процесс социальной дифференциации, сопровождающийся возникновением все новых политических партий, каждая из которых претендует на роль выразителя интересов всего народа.

Идеология избирательных кампаний – это способ восприятия проблем, связанных с реализацией избирательного права (активного и пассивного), а также характером, содержанием и направленностью избирательного процесса.

Внешняя идеология избирательных кампаний сформулирована в статье 21 «Всеобщей декларации прав человека», в статье 25 «Международного Пакта о гражданских и политических правах». Так, в международном Пакте отмечается: каждый гражданин должен иметь без какой – либо дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность:

- а) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей;

б) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей;

в) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе;

Структура внешней идеологии избирательных кампаний состоит из международных избирательных стандартов, изложенных в «Декларации о критериях свободных и справедливых выборов», которую в 1994 году принял на 154 сессии Совет Межпарламентского союза.

Семь международных стандартов составляют суть внешней идеологии избирательных кампаний. Выборы должны быть:

- всеобщими
- равными
- справедливыми
- тайными
- свободными
- открытыми
- ответственными.

Некоторые исследователи добавляют к семи стандартам еще два:

- периодичность
- подлинность

Кроме международных стандартов ОБСЕ ввела права и обязанности государств в избирательном процессе:

- свободу передвижения кандидатов;
- равного доступа к СМИ;
- объективного освещения избирательного процесса;
- свободу высказываний мнений в период избирательной кампании.

Существуют отступления от идеологии избирательных кампаний, что особенно проявляется в негативных технологиях. С позиций МИС (международных избирательных стандартов) отступлением от демократической идеологии избирательных кампаний являются следующие действия:

1. не предоставление в полном объеме и своевременно избирателям всей информации о кандидатах и процедуре голосования;
2. отказ в регистрации отдельным кандидатам или аннулирование регистрации без достаточных оснований;

3. поддержка отдельных кандидатов исполнительной властью;
4. вмешательство в работу наблюдателей, ограничение полномочий наблюдателей на последней стадии избирательного процесса;
5. нарушение процедуры голосования со стороны избирательных комиссий, избирателей, наблюдателей;
6. отсутствие полной гласности в избирательном процессе, связанный с любыми административными нарушениями деятельности журналистов и СМИ;
7. преднамеренное создание условий для использования отдельными кандидатами административного ресурса, например, за счет сокращения численности представительного органа и резкого укрупнения избирательных округов при сохранении мажоритарной избирательной системы;
8. назначение, а не избрание определенной части представительного органа.

В тоже время следует различать отступления от демократической идеологии избирательных кампаний, связанные с наблюдением только в какой-то части МИС, и политические избирательные технологии, используемые в ходе конкретного избирательного процесса кандидатами и их командами.

Большое место в избирательной кампании принадлежит СМИ. Под их воздействием идеология избирательных кампаний изменяется:

- может повышаться информированность электората об идеологии избирательных кампаний и политических приоритетах ее субъектов;
- происходит корректировка идеологических позиций самих избирателей;
- происходят изменения в оценке электоратом тех или иных идеологических моделей, предлагаемых субъектом избирательного процесса;
- углубляется понимание электоратом идеологических проблем, имеющих место в рамках конкретной кампании;
- под воздействием СМИ формируется решение части электората — участвовать или не участвовать в избирательной кампании в целом и в процессе голосования в частности.

СМИ могут усилить предрасположенность избирателей к тем или иным идеологическим ценностям, повлиять на их электоральное поведение. Электоральное поведение — это совокупность поведенческих процессов, связанных с участием граждан в избирательных кампаниях и отражающих их реакцию на идеологию этих кампаний.

Политический и идеологический выбор избирателя не может быть абсолютно свободным — на него оказывают воздействие объективные и субъективные факторы. Избиратели в любом округе никогда не бывают представлены в виде единой массы, это реальные

люди, обладающие своими ценностными ориентациями, интересами, занимающие разные позиции в социальном пространстве, имеющие убеждения и предпочтения, включенные в разнообразные социальные и политические организации и группы.

В избирательной кампании очень важно грамотно сегментировать электорат. Сегментация электората – это разбивка на группы (сегменты), объективная принадлежность к которым обуславливает появление у людей ряда общих признаков (например, студенты, ветераны, матери-одиночки и т.п.) Объективная принадлежность тех или иных людей к этим группам влияет на их интересы, оценки политических событий, на отношение к кандидату или политической партии.

Кульминацией избирательной кампании является день выборов. Однако в отличие от предвыборной борьбы сама процедура голосования является тайной, поэтому наиболее интересное об этой процедуре мы узнаем либо тогда, когда тайна нарушается, либо когда процедура еще не сложилась, не узаконилась.

Во многих современных государствах голосование – не только право, но и обязанность, за невыполнение которой полагается наказание: в Бельгии, Нидерландах, Австралии – штраф, в Пакистане – даже тюремное заключение. Эти строгости объясняются нарастанием абсентеизма – уклонения граждан от участия в выборах. Негативное или равнодушное отношение избирателя ко всем соперничающим на выборах кандидатам – достаточно характерная черта нашего времени. В современных развитых странах зачастую голосуют менее половины избирателей.

Во многих странах за день до выборов предвыборная агитация запрещается, чтобы избиратель мог спокойно взвесить, кому же все-таки отдать свой голос.

Завершается избирательный процесс самой процедурой голосования, подсчетом голосов, подведением итогов голосования и официальным объявлением результатов.

9.3 Виды избирательных систем

Типы избирательных систем определяются принципами формирования представительного органа власти и соответствующим порядком распределения мандатов по итогам голосования. Так как в различных странах принципы формирования выборных органов власти и порядок распределения мандатов различны, то реально существует столько модификаций избирательных систем, сколько и государств, использующих выборы для формирования органов государственной власти. Однако многовековая история развития представительной демократии выработала два базовых типа избирательных систем – мажори-

тарная и пропорциональная, элементы которых проявляются в различных моделях избирательных систем в разных странах.

Если более важным является формирование эффективного стабильного правительства, предпочтение отдается мажоритарной системе; если же во главу угла ставится адекватное представительство в парламенте различных групп населения – пропорциональной. Во многом это зависит от характера взаимоотношений законодательной и исполнительной власти. Если правительство формируется парламентом, большое значение имеет создание в парламенте устойчивого большинства. В президентских республиках более важен вопрос адекватного представительства в парламенте интересов различных групп населения.

Исторически первой избирательной системой стала мажоритарная система, в основе которой лежал принцип большинства. Мажоритарная система характеризуется тем, что победившим считается кандидат (или список кандидатов) набравший предусмотренное законом большинство голосов. Большинство бывает разным. Существуют избирательные системы, требующие абсолютного большинства (50% плюс один голос). Такая система существует, например, в Австралии.

Мажоритарная система относительного большинства означает, что побеждает на выборах тот, кто набирает голосов больше, чем каждый из его соперников. Ее называют системой «первого пришедшего к финишу». Например, по одному избирательному округу баллотируются 4 кандидата и голоса избирателей распределились следующим образом: А – 11%, Б – 23%, В – 34%, Г – 32%. Победившим на выборах будет признан кандидат В, набравший 34% голосов избирателей, несмотря на то, что практически против него проголосовало 66% избирателей. Таким образом, голоса $2/3$ избирателей остаются неучтенными, а депутат в выборном органе представляет лишь $1/3$ избирателей своего округа. В настоящее время такая система используется в США, Канаде, Великобритании и т.д. Иногда практикуются обе разновидности мажоритарной системы. Например, во Франции при выборах депутатов парламента в первом туре голосования применяется система абсолютного большинства, а во втором – относительного. При мажоритарной системе возможно голосование в один, два и даже три тура.

Мажоритарная избирательная система основана на системе персонального представительства во власти. В качестве кандидата на ту или иную выборную должность в мажоритарной системе выдвигается конкретный человек. Механизм выдвижения кандидатов может быть различным: в одних странах допускается самовыдвижение наряду с выдвижением кандидатов от политических партий или общественных объединений, в других странах кандидаты могут быть выдвинуты только политическими партиями. Но в лю-

бом случае в мажоритарном избирательном округе баллотировка кандидатов происходит на персональной основе.

В странах с мажоритарной системой в основном создаются одномандатные избирательные округа, т.е. избирательные округа, от каждого из которых избирается один депутат. Иногда могут образовываться и многомандатные избирательные округа, т.е. от каждого округа избирается несколько депутатов. В частности, в Советском Союзе на выборах народных депутатов СССР в 1989 г. наряду с одномандатными округами были сформированы и многомандатные округа.

Уже на заре становления конституционного строя стали выдвигаться идеи пропорционального представительства политических партий, при котором число мандатов, получаемых такой партией, соответствует числу поданных за его кандидатов голосов. Практически пропорциональная система впервые была применена в Бельгии в 1889 году. К началу XX века насчитывалось 152 ее разновидности.

Пропорциональная система подразумевает голосование по партийным спискам и распределение мандатов между партиями строго пропорционально числу поданных голосов. При этом определяется так называемый «избирательный метр» - наименьшее количество голосов, необходимое для избрания единого депутата. Пропорциональная система – наиболее распространенная избирательная система в мире. В странах латинской Америки, Бельгии, Швеции, России (с 2007 года) выборы проводятся только по пропорциональной системе.⁵⁷ Суть пропорциональной избирательной системы заключается в следующем. Территория государства или представительного органа объявляется единым избирательным органом. Политические партии выдвигают списки своих кандидатов. Избиратель голосует за один из таких списков. Победа в этом случае пропорциональна числу голосов, поданных за соответствующий список партии или избирательного объединения. Например, в избирательном округе подано всего 120 000 голосов. Замещению подлежит 6 мест в представительном органе. Следовательно, избирательная квота (метр) составляет 20 000 голосов. Однако в разных избирательных округах на избирательные участки может прийти различное число избирателей, а, значит, в других избирательных округах будет и иная избирательная квота.

От каждого партийного списка после определения избирательной квоты депутатские мандаты получает столько человек, сколько раз избирательная квота укладывается в собранное данной партией на выборах количество голосов. Пропорциональная система имеет две разновидности:

⁵⁷ Политология. Краткий курс лекций: учебное пособие / под ред. И.Е.Тимерманиса.- СПб., 2012.- С.56.

- пропорциональная избирательная система на общегосударственном уровне (избиратели голосуют за политические партии в масштабе всей страны; избирательные округа не выделяются);

- пропорциональная избирательная система, основывающаяся на многомандатных округах (депутатские мандаты распределяются на основе влияния партий в избирательных округах).

В настоящее время пропорциональная система – наиболее распространенная избирательная система в мире.

Пропорциональная и мажоритарная системы имеют свои достоинства и недостатки. К числу достоинств мажоритарной системы относится то, что в ней заложены возможности формирования эффективно работающего и стабильного правительства. Она позволяет крупным, хорошо организованным партиям легко побеждать на выборах и создавать однопартийные правительства.

Основные недостатки мажоритарной системы:

- 1) значительная часть избирателей страны не представлена в органах власти;
- 2) партия, получившая на выборах меньше голосов, чем ее соперники, может оказаться представленной в парламенте большинством депутатских мест;
- 3) две партии, набравшие равное или близкое к равному количество голосов, проводят в органы власти неодинаковое число кандидатов.

Таким образом, мажоритарная система способствует формированию большинства в органах власти и мирится с диспропорцией между набранными голосами и полученными мандатами.

К достоинствам пропорциональной системы относится то, что в сформированных при ее посредстве органах власти представлена реальная картина политической жизни общества, расстановка политических сил. Она обеспечивает систему обратной связи между государством и организациями гражданского общества, в итоге способствует развитию политического плюрализма и многопартийности.

Основные недостатки пропорциональной системы:

- 1) возникают сложности при формировании правительства (причины: отсутствие доминирующей партии; создание многопартийных коалиций, включающих партии с разными целями и задачами, и, как следствие, нестабильность правительств);
- 2) непосредственная связь между депутатами и избирателями весьма слабая, так как голосование осуществляется не за конкретных кандидатов, а за партии;
- 3) зависимость кандидатов от своих партий (такая несвобода парламентариев может негативно сказаться в процессе обсуждения и принятия важных решений).

Смешанные избирательные системы строятся на основе сочетания элементов разных избирательных систем. Смешанная избирательная система – это система формирования представительных органов власти. При которой часть депутатов избирается на персональной основе по мажоритарным округам, а другая часть – на партийной основе по пропорциональному принципу представительства.

Подобная система выборов используется при формировании парламента в Италии: по пропорциональной системе там избирается 25% депутатов, остальные 75% - по мажоритарной системе.

Смешанные избирательные системы принято различать по характеру взаимосвязи используемых в них элементов мажоритарной и пропорциональной систем. По этому основанию выделяется два вида смешанных систем.

В параллельных смешанных системах выборы проводятся одновременно по партийным спискам в многомандатных округах и в одномандатных округах по правилу относительного или абсолютного большинства. При таких выборах результаты, полученные с использованием пропорциональной системы, и результаты, полученные с использованием плюральной или мажоритарной систем, являются независимыми. Такая система действовала в России в период 1993-2003 гг., когда 225 депутатов Государственной думы избирались по партийным спискам в едином федеральном округе и 225 депутатов избирались в многомандатных округах по правилу относительного большинства.

В связанных смешанных избирательных системах часть депутатов избирается по партийным спискам в многомандатных округах, часть – в одномандатных округах. Общее число мест для каждой партии подсчитывается на основе процента голосов, полученных по пропорциональной системе, и из него вычитается число мест, полученных в одномандатных округах. Таким образом, пропорциональное распределение мест позволяет компенсировать недостатки избрания депутатов в одномандатных округах. Такая система действует, например, в Венгрии и Германии.

Поиск более совершенных систем, которые гарантировали бы возможно более справедливое представительство в органах власти различных политических сил, продолжается во многих странах. Решение этой задачи, помимо прочего, важно и потому, что политические движения и партии, не имеющие парламентского представительства, нередко ориентируются на внепарламентские методы борьбы. В качестве удачных находок можно привести пример ограниченно мажоритарной системы с установлением квот для меньшинства. В других случаях предусматривается учет всех голосов, поданных за малые партии либо в рамках крупных регионов, либо в масштабах страны. Мандаты при такой системе распределяются пропорционально.

9.4 Выборы и избирательная система в России

Выборы и избирательная система в России имеют достаточно давнюю (считая с Новгородской феодальной республики и Земских выборов 16-17 вв.), но прерывистую историю.

В начале 20 столетия мощный подъем демократического движения – первая русская революция – привел к закону о выборах в первую Государственную Думу от 11 декабря 1905 г. Закон этот трудно назвать демократическим, так как он обеспечивал неравное представительство разным социальным слоям населения. Еще хуже был закон 1907 г., действовавший до окончания существования дореволюционной Думы. За весь период своего существования (1906 – 1917) Государственная Дума избиралась четыре раза, дважды распускалась царем досрочно. Права этого представительного органа были столь ограничены, что едва ли есть основания называть царизм 1906-1917 гг. думской монархией.

В советскую эпоху, после перехода к однопартийной системе выборы приобрели чисто формальный характер, превратились в «выборы без выборов».

Лишь в конце 80-х годов положение начало радикально меняться. Сначала в очень ограниченном масштабе в местные органы власти в 1987 г., а затем широко в 1989 г. На выборах Съезда народных депутатов стало применяться альтернативное голосование – у избирателей появился выбор между двумя или несколькими кандидатурами. Однако часть мест – 750 из 2250 – была зарезервирована за КПСС и фактически подчиненными ей общественными организациями. Только выборы народных депутатов Российской Федерации в 1990 г. отвергли такой порядок как антидемократический.

17 марта 1991 г. состоялся первый в истории страны всенародный референдум, а 12 июня – первые в истории России президентские выборы. Первые выборы депутатов Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ и одновременно референдум по Конституции РФ проводились в декабре 1993 г. на основе «Положения о выборах», утвержденных указами Президента РФ (в том числе указа об образовании Центризбиркома). За прошедшие годы избирательная система и избирательное законодательство подверглись значительному реформированию.

Модель избирательного законодательства России можно представить в виде пяти структурно взаимосвязанных блоков: Конституция РФ, Избирательное право, Избирательная система, Избирательный процесс, Технология голосования.

Становление современной российской системы избирательных прав и свобод граждан связано с принятием 12 декабря 1993 года в ходе всенародного голосования действу-

ющей Конституции Российской Федерации. Конституция ввела принципиально новую для России систему органов государственной власти и местного самоуправления на основе разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, отделения органов местного самоуправления от системы органов государственной власти. Этот принципиально новый подход к государственному обустройству страны был призван гарантировать общество от возврата к монопольному положению одной политической партии и авторитарного стиля управления страной.

В Конституции РФ (ст.32) провозглашается: «Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме». Та же статья 32, п. 3, определяет круг лиц, лишенных избирательного голоса: « Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащимися в местах лишения свободы по приговору суда». Это единственное ограничение позволяет говорить о всеобщем избирательном праве в Российской Федерации. Всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании закрепляется в ст.81 Конституции.

Основные принципы государственного устройства и вытекающие из них требования к концепции избирательного права и избирательной системы России продекларированы в Конституции РФ:

1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.
2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.
3. Высшим непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы.
4. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону.

Активное избирательное право граждане РФ получают с 18 лет, пассивное – право быть избранным в Государственную Думу с 21 года, а на пост Президента с 35 лет, при условии десятилетнего постоянного проживания на территории Российской Федерации. При этом участие в выборах объявляется делом добровольным, осуществляемым на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Согласно Конституции Российской Федерации избирательное законодательство относится к ведению Российской Федерации и ее субъектов. Это означает, что при выборах в свои органы государственной власти субъекты Федерации обязаны соблюдать феде-

ральное законодательство о выборах и в то же время самостоятельно принимать такие законы. Такое решение вопроса, с одной стороны, обеспечивает известное единообразие избирательных систем Федерации и ее субъектов, а с другой – порождает различия в избирательных системах субъектов РФ.

Выборы в органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления проводятся в соответствии с конституциями и уставами, законами о выборах, принимаемыми законодательными органами субъектов Федерации. Если же такой закон отсутствует, то выборы органа государственной власти субъекта РФ и органа местного самоуправления проводятся на основе федерального закона.

Выборы депутатов в соответствующие органы государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляются на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. Эти принципы, закрепленные в конституциях и уставах субъектов федерации, действуют на всей территории РФ в силу ее Конституции и федеральных законов.

Выборы Президента РФ проводятся по единому федеральному избирательному округу, включающему всю территорию страны. В Государственную Думу избирается 450 депутатов. До 2007 года в РФ действовала смешанная мажоритарно-пропорциональная избирательная система. Из 450 депутатов 225 избиралось по одномандатным округам, 225 – по федеральному избирательному округу, пропорционально количеству голосов, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты, выдвинутые избирательными объединениями и блоками. В декабре 2007 года в России впервые прошли выборы в Государственную Думу РФ по пропорциональной системе. Пропорциональный принцип касается только тех партий, которые перешагнули 7%-й барьер, т.е. получили не менее 7% голосов из числа участвовавших в выборах. Те партии, которые не набрали этой цифры, теряют все свои голоса, а также право на представительство в Думе. Семипроцентный барьер на выборах 2007 года преодолели четыре партии: «Единая Россия», набравшая 64,30% голосов, Коммунистическая партия РФ с 11,57% голосов, Либерально-демократическая партия России с 8,14% и «Справедливая Россия» с 7,74% голосов. Результаты выборов показали, что на успех могут рассчитывать в основном партии с налаженной инфраструктурой в регионах.

В 2008 году состоялись президентские выборы, победу на которых одержал Д.Медведев- 70,28%. В этом же году по инициативе президента были приняты поправки в Конституцию РФ, согласно которым срок полномочий президента увеличивался до 6 лет, а депутатов Государственной думы – до 5 лет.

С целью закрепления гарантий сменяемости власти в Конституции определены сроки полномочий выборных федеральных органов государственной власти, а также основные черты института досрочных выборов Президента РФ и депутатов Государственной Думы. Так, в соответствии с частью 2 статьи 92 Конституции РФ Президент прекращает исполнение полномочий досрочно в случае его отставки, стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия или отрешения от должности. В случае досрочного прекращения Президентом своих полномочий досрочные выборы должны состояться не позднее трех месяцев с момента их досрочного прекращения, при этом во всех случаях, когда Президент не в состоянии выполнять свои обязанности, их временно исполняет Председатель Правительства РФ. В случае роспуска Государственной Думы Президент назначает дату выборов, с тем, чтобы вновь избранная Государственная Дума собралась не позднее чем через четыре месяца со с момента роспуска.

4 декабря 2011 года состоялись выборы в Государственную Думу Федерального собрания шестого созыва. Впервые депутаты избирались на 5 лет, а не на четыре года, как было прежде. Вновь для полноценного представительства в Госдуме партии нужно было преодолеть семипроцентный барьер. Однако, партия, набравшая от 5 до 6% получила бы один мандат, а от 6 до 7% - два мандата. Всего в выборах участвовало семь партий – Единая Россия, КПРФ. Справедливая Россия, ЛДПР, Яблоко, Патриоты России, Правое дело. В парламент прошли лишь четыре – Единая Россия, КПРФ. Справедливая Россия, ЛДПР.⁵⁸

На основании Конституции РФ Президент не может быть избран более чем на два срока подряд. Поэтому выдвижение кандидатуры В.Путина на пост президента в 2012 году не противоречило российскому законодательству. По итогам президентских выборов победу одержал В.Путин – 63,80%.

В настоящее время в России накоплен огромный массив федерального и регионального законодательства, муниципальных нормативных актов, в совокупности насчитывающий уже несколько тысяч документов. К числу наиболее важных следует отнести Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации», федеральные законы «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «О выборах Президента Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», «О политических партиях».

⁵⁸ Данные протокола ЦИК РФ о результатах выборов депутатов ГД РФ ФС шестого созыва. - Российская газета, 10.12.2011, № 5654.

Наряду с конституционно закрепленными принципами, признаваемые в качестве международных стандартов, имеются нормы и положения международных договоров, которые не нашли своей конкретизации в Конституции РФ. Однако они также являются составной частью национальной правовой системы. Таким образом, международно-правовые нормы-стандарты, которые не нашли непосредственное отражение в Конституции РФ, занимают в системе российского права главенствующую роль, являются нормами, имеющими высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Российской Федерации. Следовательно, в случае коллизии содержащихся в них норм и правилами, установленными законами России, нормы этих договоров имеют приоритет над нормами российских законов.

Нынешняя российская избирательная система опирается на опыт ряда государств, как европейских, так и США, как имеющих богатые правовые традиции, так и лишь недавно приступивших к созданию правового государства. Важная задача, стоящая перед нашим государством – совершенствование избирательной системы с целью наиболее полного и точного отражения воли избирателей, учета их голосов, а также максимально эффективной деятельности выбранных лиц и органов.

Выводы

1. Выборы – необходимое условие, основа основ демократии, главный и наиболее адекватный способ выражения воли народа. Выборы реализуются в форме избирательной системы. Избирательная система в широком значении понятия – это порядок организации и проведения выборов, в узком – порядок учета и подсчета голосов (пропорциональная, мажоритарная и др. системы).

2. Избирательная система (в широком смысле) подразделяется на: а) избирательное право – совокупность юридических норм, регулирующих выборы и б) избирательный процесс – конкретные мероприятия государства по организации и проведению выборов, определяющие их реальный ход.

3. Совершенствование избирательной системы с целью наиболее полного и точного отражения воли избирателей, учета их голосов, а также максимально эффективной деятельности выбранных лиц и органов – важная задача демократического государства.

Основные понятия: *избирательная система, избирательный процесс, избирательная кампания, избирательное право, референдум, электорат, мажоритарная система, пропорциональная система, выборы*

Контрольные вопросы и задания

1. Чем различаются пропорциональная и мажоритарная системы?
2. В чем отличие избирательной процедуры от избирательной кампании?
3. Какие недостатки Вы видите в нынешней избирательной системе в России? Каким образом, на ваш взгляд их можно устранить?

4. Какое из этих определений соответствует понятию избирательная кампания:
- а) система агитационных мероприятий, проводимых политическими партиями с целью обеспечить максимальную поддержку избирателей на выборах;
 - б) система распределения мест в выборных органах после установления результатов голосования;
 - в) система правовых норм, регулирующих порядок формирования выборных государственных органов.
5. Каким избирательным правом пользуется гражданин, пришедший в день голосования на избирательный участок?
- а) активным избирательным правом;
 - б) пассивным избирательным правом;
 - в) и тем, и другим;
 - г) никаким.
6. Сравните достоинства и недостатки мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. Заполните таблицу:

	мажоритарная система	пропорциональная система
Достоинства	1. 2. 3.	1. 2. 3.
Недостатки	1. 2. 3.	1. 2. 3.

ГЛАВА 10. ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ

В результате освоения данной темы студент должен:

Знать:

- структуру и функции политической коммуникации;
- понятие и основные модели политической коммуникации;
- место, роль и влияние масс-медиа в современном политическом пространстве;
- сущность и значение информации в развитии современного информационного общества;
- понятие и виды политических технологий;
- современные технологии политической коммуникации;

Уметь:

- применять инструментарии политической коммуникации для решения профессиональных задач;
- находить организационно-управленческие решения в нестандартных ситуациях с использованием коммуникативных технологий;
- отстаивать свою точку зрения, объяснять сущность явлений и процессов функционирования политической коммуникации;
- формировать повседневную коммуникативную культуру личности и культуру восприятия политических процессов в современном обществе;

Владеть:

- навыками оперирования понятийным аппаратом для описания взаимодействия субъектов политической коммуникации;
- навыками общения, умением устанавливать, поддерживать и развивать политические отношения с представителями государственных структур и общественных организаций;
- навыками анализа масс-медийного пространства.

10.1 Политическая коммуникация: понятие, структура, функции

Впервые о политической коммуникации в научном плане заговорили в период Первой мировой войны, когда только начали появляться исследования пропаганды. Теоретические работы и термин «политическая коммуникация» возникли в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Выделение исследований политической коммуникации в самостоятельное научное направление было вызвано рядом причин: послевоенной волной демократизации; появлением и развитием кибернетической теории; возникновением и активным использованием новых коммуникационных технологий и систем. Сегодня политическая коммуникация является перспективной областью научных исследований, которая изучает весь спектр отношений представителей власти и граждан по вопросам политики, а также взаимосвязь между действиями субъектов политической власти и электорального поведения.

Так как коммуникационное начало присуще любому виду человеческой активности, то в современной науке политическая коммуникация трактуется как часть общей теории массовой коммуникации (П.Лазарсфельд, Грачев М.Н.), а также как разнообразные формы социальных контактов в публичной сфере.

Впервые в своем современном значении термин «коммуникация» появился в статье основоположника современной кибернетики Н.Винера. С тех пор это понятие неодно-

кратно видоизменялось. Сегодня под термином «коммуникация» понимают и путь установления контактов между субъектами; и форму их взаимной связи; и сам акт общения; и процесс превращения сведений во всеобщее достояние. Аналогичные смысловые оттенки проецируются и на политические коммуникации.

Наиболее полное определение политической коммуникации дал известный французский социолог Р.-Ж. Шварценберг, который описывает политическую коммуникацию как «процесс передачи политической информации, в рамках которого происходит циркуляция информации между различными элементами политической системы, а также между непосредственно политической и социальными системами. Непрерывно идет процесс информационного обмена индивидов, и групп на всех уровнях».⁵⁹

Американский политолог Л. Пай включает в политическую коммуникацию «все виды неформальных, коммуникационных контактов в обществе, оказывающих самое разнообразное воздействие на политику».⁶⁰ То есть, политическая коммуникация подразумевает не одностороннюю направленность сигналов от элит к массе, а весь диапазон неформальных коммуникативных процессов в обществе, которые оказывают каждый своё влияние на политику.

Существует еще несколько подходов к понятию «политическая коммуникация», среди них можно выделить следующие:

Р. Дентон и Г. Вудворт определяют политические коммуникации как публичные формы дискуссий «по поводу рационального распределения дефицитных ресурсов, наделяния кого-либо легитимной властью, возможностей публичной власти применять различного рода санкции»;

Д. Грабер трактует политические коммуникации как способ общения, при котором используются неязыковые и вербальные контакты, а также различные формы политического протеста.

В англо-американском «Словаре политического анализа» Д. Плейно, Р. Риггса и Х. Робин политическую коммуникацию определяют как «передачу смыслов (meaning), значимых для функционирования политической системы».

В российских научных исследованиях общей тенденцией является взгляд на интересующий нас феномен как на своеобразное социально-информационное поле политики. Отечественные ученые Н.В.Анохина и О.А. Маканова определяют политическую коммуникацию как способ развертывания логической последовательности политических событий. М.Ю. Гончаров одним из первых сформулировал определение политической комму-

⁵⁹ Шварценберг, Р.-Ж. Политическая социология: В 3 ч. / Р.-Ж. Шварценберг.- Ч. 1. - М.: [Российская академия управления], 1992.

⁶⁰ Pye, L. Political Communication / L. Pye // The Blackwell Encyclopaedia of Political Institutions. Oxford - New York, 1987.

никации, как термина, который «должен описывать циркуляцию информации в сфере политической деятельности, то есть любые сообщения, тексты, оказывающие воздействие на отношения между классами, нациями и государствами».⁶¹ Пространство политической коммуникации или «информационное политическое пространство» А.И. Соловьев определяет как «совокупность исходящих акторов разнообразных потоков сообщений в сфере публичной власти и области принятия государственных решений». В целом специалисты характеризуют политико-коммуникационные процессы как «информационно-пропагандистскую деятельность социального субъекта по производству и распространению социально-политической информации, направленной на формирование (стабилизацию или изменение) образа мыслей и действий других социальных субъектов».⁶²

Изучение структуры политической коммуникации является необходимым условием для формулирования наиболее полного определения понятия «политическая коммуникация». Среди составляющих компонентов политической коммуникации следует выделить:

субъект, который осуществляет активную политическую деятельность, связанную с выполнением поставленных целей;

адресат коммуникации (другой субъект), который получает сообщение, обрабатывает его и делает ответный посыл сообщения отправителю, тем самым, осуществляя процедуру обратной связи;

каналы коммуникации;

контент сообщения;

пространство (индивидуальное, коллективное, сетевое и т.д.).

Исследователями также выделяются более сложные структуры политической коммуникации. Например, канадским ученым Дж. Томсоном была предложена более сложная структура коммуникативных процессов, предполагающая учет их различных уровней: семантического, технического и инфлуентального (англ. influence – влияние).⁶³

Семантический уровень раскрывает зависимость процессов передачи информации и возникновения коммуникации между субъектами от используемых знаково-языковых форм. С этой точки зрения во внимание принимается способность используемых людьми средств (знаков, символов и слов) сохранять или препятствовать сохранению смысла передаваемой информации, обеспечивать их адекватную интерпретацию реципиентами.

⁶¹ Гончаров, М.Ю. Риторика политической коммуникации / М.Ю. Гончаров // Массовая коммуникация в современном мире. - М., 1991.

⁶² Грачев, М.Н. Политика, политическая система, политическая коммуникация./ М.Н. Грачев - М., 1999.

⁶³ Communication Theory Today / Ed. by D. Crowley, D. Mitchell. Cambridge, 1995.

Государство и его институты должны использовать языковые формы, которые понятны населению и могут сглаживать противоречия между потребителями правительственной информации. В противном случае может образоваться так называемый коммуникационный вакуум в отношениях власти с народом, что может привести к развитию конфликтной или даже кризисной ситуации.

Технический уровень информационно-коммуникативных процессов предлагает наличие целого ряда технических средств получения, переработки и передачи информации. С этой точки зрения информационная деятельность субъектов политики представляет собой функционирование специальных организационных структур, специалистов, банков данных, сетей и технологий хранения и передачи информации, значение которых состоит в их способности без изменений, промедления, в нужном направлении передать определенное сообщение. Данный уровень также раскрывает механизм сбора, анализа, хранения, извлечения и передачи политической информации по специфическим каналам коммуникации посредством информационно-технических структур и систем, компьютерных сетей, средств мобильной связи, баз и банков данных субъекта. Использование этих каналов позволяет государственным институтам осуществлять непрерывную коммуникацию со своими гражданами.

Инфлуентальный уровень информационно-коммуникативных отношений раскрывает степень влияния информации на сознание человека, именно на нем определяются источник, предпосылки и факторы эффективности имеющих место на информационном рынке идей, взглядов и представлений. Чтобы повысить эффективность своей деятельности субъекты политики должны обеспечивать адресность, смысловые и временные параметры подачи информации, учитывать особенности аудитории, для которой передаются сообщения, ориентироваться на господствующие в обществе традиции, обычаи, идеалы, ценности. Существует несколько наиболее распространенных форм информационного влияния, например, такие как: дезинформирование, лоббирование, манипулирование, пропаганда, кризисное управление, шантаж и т.д.

С точки зрения эффективности взаимодействия политических субъектов, вышеприведенные уровни позволяют выделить самые важные компоненты информационно-коммуникационных процессов.

Эффективность политической системы характеризуется качеством исполнения её функций, в том числе развитием политико-коммуникативного пространства. Развитие социально-политических отношений в конкретном государстве исторически связано с разнообразием функций политической коммуникации, которые отличаются непостоянством,

однако все они тесно связаны между собой, хотя каждая из них достаточно самостоятельна.

Политическая коммуникация выполняет следующие функции по отношению к политической системе и гражданскому обществу:

1. информационную (распространение необходимых знаний об элементах политической системы и их функционировании);

2. социализации (воспроизводит нормы и ценности, принятые в данном обществе, формирует важные и необходимые нормы политической деятельности и политического поведения);

3. политического просвещения (развивает адекватные ориентации в отношении политической системы, а также в отношении реальных политических процессов);

4. пропаганды (выражение интересов субъектов власти способствует целенаправленному формированию общественного мнения по наиболее важным политическим проблемам);

5. политической мобилизации (обмен информацией между управляющими и управляемыми с целью получения согласия последних на принятие решения);

6. политического развлечения (способствует укреплению политических ориентаций граждан, что в свою очередь способствует поддержанию социально-политической системы государства);

7. легитимации (способствует признанию или укреплению государственной власти, либо социального института, статуса, полномочий, опираясь на принятые в данном обществе ценности).

5.2 Модели политической коммуникации

Информационные потоки, осуществляющиеся в политической сфере, нагляднее всего могут быть представлены в виде теоретических моделей. Эти модели, с одной стороны, отражают реальные коммуникационные процессы, происходящие в политической жизни общества; с другой стороны - являются методологическим приемом, позволяющим исследовать данные процессы.

В теории коммуникативистики существует большое число моделей, каждая из которых по-своему отражает структуру, элементы и динамику процесса коммуникации. Эти модели можно разделить на два основных типа, которые мы условно обозначим как процессуальные модели политической коммуникации и сетевые модели политических коммуникаций. Первые показывают, какова структура и основные элементы коммуникатив-

ного акта, какие средства передачи информации в нем могут быть использованы. Вторые отражают систему политических коммуникаций в обществе и направленность информационных потоков между политическими акторами.

В политической науке различают несколько моделей, позволяющих описать процесс коммуникации. Коммуникация может осуществляться по трем схемам: «линейная», «транзакционная» (или «двунаправленная») и «интерактивная».

Большую популярность в применении получила линейная модель, которая рассматривает коммуникацию как действие, когда чувства и идеи кодируются отправителем в определенном виде сообщения, а затем отправляются получателю при помощи какого-либо канала.

Транзакционная модель изображает коммуникацию в виде двунаправленного процесса одновременного отправления и получения информации коммуникаторами. Интерактивная или круговая модель коммуникации включает в себя не только передачу сообщений от отправителя к получателю. Важным элементом этой модели выступает обратная связь - совокупность реакций получателя на сообщение, что выражается в посыле ответного сообщения к отправителю. И отправитель, и получатель информации по очереди меняются своими ролями, следовательно, они влияют друг на друга, руководствуясь полученными в результате предшествующих коммуникативных актов данными. То есть, коммуникация признается смысловым процессом. В этой связи интерактивная модель представляется наиболее важной и необходимой для изучения коммуникации в политической системе, включающей множество взаимодействующих элементов.⁶⁴

Большинство определений политико-коммуникационных процессов имеют в своем основании разные параметры теоретической идентификации феномена и концентрируют свое внимание на различных звеньях классической модели Ласуэлла, которая легла в основу дальнейших исследований процесса политической коммуникации.

КТО? (передает сообщение) - КОММУНИКАТОР

ЧТО? (передается) - СООБЩЕНИЕ (ТЕКСТ)

КАКИМ ОБРАЗОМ? (осуществляется передача) - КАНАЛ

КОМУ (направлено сообщение) - РЕЦИПИЕНТ

С КАКИМ ЭФФЕКТОМ? (передается сообщение) РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ

Данная формула описывает коммуникацию как действие, а не взаимодействие, что, несомненно, является недостатком данной модели. Однако последующие исследователи, расширяя эту модель, сделали важный вклад в развитие коммуникативного направления.

⁶⁴ Березин, В.М. Сущность и реальность массовой коммуникации / В.М. Березин. - М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 2002.

Например, Р. Брэддок добавил к ней еще два значимых властно-управленческих элемента коммуникативного акта: обстоятельства, при которых осуществляется коммуникация; и цель (установка), с которой говорит коммуникатор. Это позволило говорить о формуле как о более целостной и корректной по отношению к политико-коммуникативным процессам.

Тем не менее, даже в усовершенствованном виде такого рода подход к политической коммуникации все же трактует феномен преимущественно как императивный процесс и строится на допущении, что передаваемые по цепочке сообщения всегда вызывают тот или иной определенный ожидаемый результат.

Кибернетические построения Н. Винера, К. Шеннона, У. Уивера позволили расширить теорию коммуникации, обратив внимание на ее технологические аспекты. Так, модель Шеннона - Уивера представляет коммуникацию как сложный, но линейный и однонаправленный процесс (схема 14):

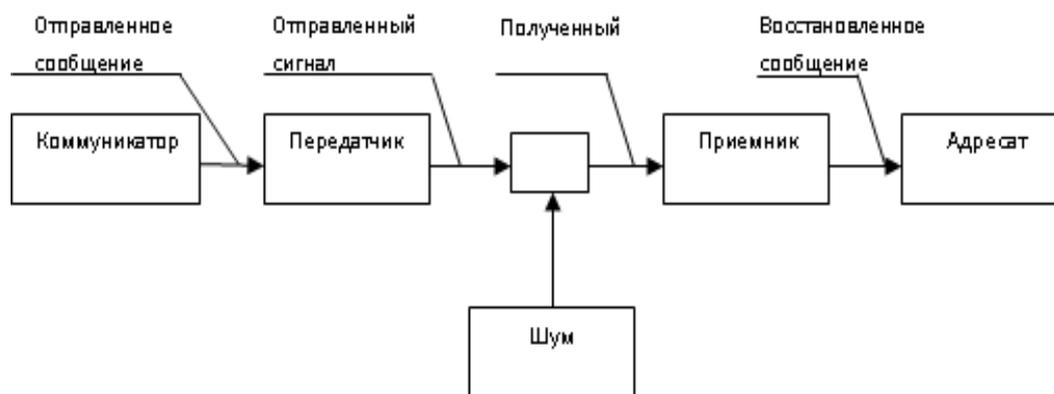

Схема 14. Модель Шеннона – Уивера

Коммуникатор создает сообщение, поступающее в передатчик, откуда в виде закодированного сигнала передается на приемник. Приемник декодирует сообщение, и в восстановленном виде оно достигает адресата. В процессе передачи сообщение подвергается воздействию различных негативных факторов внешней среды (шумы, помехи), это ведёт к тому, что адресат может получить сообщение, серьезно отличающееся от исходного. Данная модель наглядно демонстрирует, что передаваемые по каналам связи сообщения далеко не всегда приводят к ожидаемому результату. Так как в виду существующих в обществе коммуникационных шумов и помех возникает ситуация, когда сообщение, созданное источником информации, и сообщение, полученное адресатом как сигнал, восстановленный приемником, имеют разное содержание - вплоть до того, что иногда они могут даже не совпадать в смысловом отношении.

Первым политической системе дал название «информационно-коммуникативная» К. Дойч. Он рассматривал эту систему как глобальную сеть коммуникаций и потоков информации. Модель политической системы Дойча содержит в себе четыре части, каждая из которых связана с разными фазами движения информационно-коммуникативных потоков:

- получение и систематизация информации;
- обработка, оценка, осмысление информации;
- согласованное принятие решений;
- реализация решений с помощью обратной связи.

Политической системе доставляют информацию «рецепторы». Они бывают внешнеполитические (например, информационные службы) или внутривнутриполитические (например, центры изучения общественного мнения). В них осуществляется отбор, систематизация и предварительный анализ полученной информации. На следующем этапе вновь поступающая информация обрабатывается в блоке «памяти и ценностей», где она сравнивается с имеющейся информацией и рассматривается через призму ценностей, норм и стереотипов конкретного общества.

После этого правительство («центр принятия решений»), имея понятие несколько сложившаяся под воздействием полученных данных политическая ситуация соответствует его интересам и целям, принимает адекватное решение по изменению настоящего состояния системы. На последнем этапе «эффекторы» (исполнительные органы) реализуют решения, последствия которых в виде новой информации по «обратной связи» поступают к «рецепторам», то есть система вступает в следующий цикл функционирования.

Г. Алмонд представляет политическую систему совокупностью политических взглядов и методов реакции на конкретные ситуации в политике, учитывая, по возможности, интересы всех слоёв общества. В этом случае главной способностью системы явится развитие популярных убеждений, свободных взглядов и возможно мифов. Тогда озвучивая символы и лозунги, можно манипулировать ими для поддержания нужной легитимности, получая возможность оперативно и эффективно осуществлять функции государства.

В восьмидесятых годах XX века под влиянием бурного развития научно-технической революции получает жизнь «теория информационного общества». В основе данной теории лежит концепция постиндустриального общества, разработанная Д. Беллом.

Постулаты этой теории сводятся к следующему:

информация является главным источником и средством производства, а также и его продуктом;

СМИ - мощный стимул для потребления информации и его оценки, они также стимулируют коммуникативные технологии, благодаря чему создаются вакансии для работы;

изменения в обществе заложены не в содержании информации, а в способах и средствах её передачи и дальнейшего её применения (неважно что, а важно как).

В процессе политической коммуникации особое место занимает обмен информацией между управляющими и управляемыми (или между политической системой и средой) с целью получения согласия последних на принятие решения. В этом процессе управляемые стремятся выразить свои нужды и добиться того, чтобы о них узнали. Согласие между этими двумя сторонами может быть достигнуто только с помощью коммуникации, обмена.

Выделим две модели политической коммуникации, описывающие по-разному роль управляющих и управляемых в политическом процессе.

В первой – модели Ж.-М. Коттрэ - особая роль предписывается управляющим. В результате взаимодействия между управляющими и управляемыми возникает три типа отношений: идентичности (управляющие идентичны управляемым); включения (управляющие все и постоянно являются субъектами политики) и пересечения (в процессе реализации власти, управляющие постепенно отделяются от управляемых).

Во второй модели К. Сайнне уделяет внимание роли политической элиты в процессе реализации политической коммуникации. Политическая элита осуществляет политическую власть над обществом, как правило, не непосредственно, а опосредованно, путем использования различных промежуточных звеньев (например, бюрократического аппарата или средств массовой коммуникации). Важно отметить, что, по мнению К. Сайнне, элиты стараются доводить до масс информацию, которая бы укрепляла их легитимность.

В политической коммуникации существуют еще два направления в рамках которых происходит объяснение явление политической коммуникации на макро - и микроуровне:

микроуровневые конструкции отображают принципы информационного воздействия субъектов власти на индивидов и на других субъектов власти, в процессе которого возникает конкуренция;

макроуровневые модели призваны концептуально отображать содержание и тенденции развития процессов информационного воздействия и взаимодействия субъектов политики на уровне политической системы и общества в целом. Макроуровневые модели обычно ориентируются на представление о власти как о конфликте между теми, кто обладает монополией на власть, и теми, у кого власти нет.

Первые микроуровневые модели политической коммуникации появились в США. Они были связаны с исследованиями методов пропаганды в период первой мировой войны и анализом результатов массовой коммуникации в контексте электоральных процессов в США в 30-50-х гг. Основоположниками этих теорий являются американские исследователи Г. Лассуэлл, П. Лазарсфельд, Б. Берельсон, Х. Годэ, Э. Кэмпбэлл, Л. Фестингер и др.

Первоначально исследователи политической коммуникации отталкивались от представлений о сущности массово-коммуникационных процессов, полученных в ходе исследования массовой пропаганды во время первой мировой войны. Считалось, что массовая аудитория в целом пассивна, аморфна и её установки и приоритеты будут меняться под целенаправленным информационным воздействием массовой пропаганды. Эти концепции получили названия теории «волшебной пули» (magic bullet) и «подкожной инъекции» (hypodermic needle). Считалось, что подобная информационная «волшебная пуля» всегда точно попадает в «цель» - воспринимается аудиторией, и вызывает однозначную и предсказуемую реакцию всего общественного организма - по аналогии с инъекцией сильнодействующего препарата пациенту. Следуя логике Г. Лассуэлла, политическая коммуникация это однонаправленный, побудительный процесс, в ходе которого коммуникатор стремится оказать влияние на аудиторию, навязать адресату действия, выгодные коммуникатору.

Дж. Гербнер также взяв за логическую основу формулу Лассуэлла, предложил свою модель массовой коммуникации: «Индивид (1) - воспринимает какое-либо событие (2) - и реагирует (3) - на ситуацию (4) - путем использования некоторых средств (5), - чтобы сделать доступными материалы (6), - в той или иной форме (7) - и обстановке (8) - передающие содержание (9) - с определенными последствиями (10)».⁶⁵

В качестве особенности модели Гербнера можно выделить тот факт, что в ней отражены не только процессы создания и восприятия сообщений, но и сделана попытка описать условия окружающей среды и общего коммуникационного контекста, в условиях которых осуществляется коммуникация.

По сравнению с формулой Лассуэлла, модель Шеннона - Уивера оказывается значительно ближе к действительности. Она демонстрирует, что передаваемые по каналам связи сообщения не всегда приводят к ожидаемому результату. Однако здесь так же, как и в формуле Лассуэлла, отсутствуют принципиально важные для политической коммуникации элементы обратной связи. «В результате процесс коммуникации предстает лишь как единичный и далеко не всегда эффективный акт: коммуникатор не имеет возможности

⁶⁵ Gerbner, G. Toward a general model of communication / G. Gerbner // Audio-Visual Communication Review.-Vol. 4 . - 1956.

контролировать действия адресата и, соответственно, корректировать свои последующие управляющие воздействия таким образом, чтобы поведение «управляемого» все более и более приближалось к заданному».⁶⁶

Среди теоретиков, одним из первых обративших внимание на проблему соотношения двух смысловых значений - первоначального сообщения, отправленного коммуникатором, и восстановленного сообщения, полученного реципиентом, - был М. Дефлер, дополнивший модель коммуникации, так называемой, петлей обратной связи.

Источник, имеющий непосредственную связь с «управляемым» адресатом, формулирует о нем содержащее определенную смысловую нагрузку «сообщение», которое поступает в передатчик и преобразуется в «информацию». По каналу обратной связи «информация» поступает в приемник, где из нее восстанавливается «сообщение», которое получает адресат, имеющий двухстороннюю связь с инициатором коммуникационного акта. В результате инициатор получает возможность контролировать и при необходимости корректировать ход коммуникационного процесса, увеличивая тем самым вероятность достижения соответствия между «значениями» двух «сообщений» - исходного и поступающего к «управляемому» адресату. В результате коммуникационный процесс может стать успешным, равноправным обменом идеями, знаниями, эмоциями.

Существенный вклад в разработку подхода к исследованию процессов коммуникации, предполагавшему наличие «обратной связи», внесли и другие американские ученые, в частности, П. Лазарфельд, Б. Берельсон и Х. Годэ. Ими была предложена двухступенчатая модель коммуникации, ставшая одной из первых общепризнанных теоретических конструкций в политической коммуникативистике. Согласно этой модели, массовая аудитория является неким аморфным образованием, каждый элемент которого одинаково восприимчив к информации, получаемой по каналам массовой коммуникации.

В дальнейшем коммуникация стала рассматриваться как частный случай передачи информации, как результат удачного завершения попытки отправителя войти в контакт с ее получателем. Здесь коммуникация представляет собой контактный вид социальной связи, устанавливаемый на основе направленной передачи информации.

Подходу, исследующему макроуровневые модели традиционно, свойственно субъективное видение политической реальности (деятельностный подход), где основным объектом исследования оказывается индивид (группа индивидов), а целью исследования является анализ приёмов и возможностей воздействия на поведение, психологические уста-

⁶⁶ Грачев, М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития / М.Н. Грачев - М.: Прометей, 2004.

новки, мнение индивида или группы посредством распространения политически значимой информации через средства массовой коммуникации.

В рамках микроуровневой парадигмы подробно исследовалась роль СМИ в политической коммуникации и степень воздействия на аудиторию через каналы массовой передачи информации.

Что касается макроуровневых теорий, то здесь политическая коммуникация тесно связана с развитием кибернетики и появлением такого понятия, как политическая кибернетика. Данным понятием принято обозначать область теоретических и прикладных политологических исследований, связанную с изучением, объяснением, моделированием и прогнозированием политических процессов и явлений путем использования коммуникационно-кибернетических моделей.

Среди последователей данного подхода можно выделить Н. Винера. Н. Виннер полагал, что коммуникация в системе «управляющий - управляемый» несколько принципиально не отличается от процесса коммуникации вообще; более того, чтобы управление было действенным, «управляющий» должен следить за любыми сигналами, которые поступают от «управляемого» и могут указывать, что команда управления принята, понята и выполняется.

Первой концепцией политической системы в рамках политической кибернетики стала «системная модель» американского политолога Д. Истона. Вслед за ним Г. Алмонд предложил рассматривать политическую систему как систему взаимодействий, имеющих место во всех независимых обществах, которые выполняют функцию интеграции и адаптации посредством использования принуждения. В рамках кибернетического подхода Дж. Коулман также занимался исследованиями функциональных аспектов политической системы.

Можно отметить, что развитие научного направления политической коммуникации в целом, и теоретических моделей, в частности, показывает смещение баланса информационного потока от отправителя к адресату. Это может быть уравновешено увеличением потока регистрации и новыми формами вещания, которые не утрачивают своих нынешних объемов, а все больше ориентируются на удовлетворение специфических интересов и потребностей сравнительно небольших аудиторий (например, кабельное телевидение). Также наблюдаемые изменения ведут к постепенному замещению «униполярной» коммуникации «вещательного» типа диалоговой, консультационной и регистрационной моделями, а также «направленным» вещанием, учитывающим запросы аудитории, что предполагает обязательное наличие устойчивой обратной связи между участниками политико-коммуникационных процессов.

10.3 Масс-медиа в политико-коммуникативном пространстве

Чаще всего в политологической литературе в качестве средств политической коммуникации анализируются СМИ и неформальные каналы. Согласно закону РФ "О средствах массовой информации" от 27.12.1991 под массовой информацией понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы: периодическое печатное издание; сетевое издание; телеканал; радиоканал; телепрограмма; радиопрограмма; видеопрограмма; кинохроникальная программа; иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).

В современной науке существуют разнообразные классификации, относящие средства массовой информации к тому или иному типу в зависимости от определяющего критерия. Среди отличительных черт масс-медиа можно выделить следующие:

- публичность;
- наличие специальной технической аппаратуры для передачи информации;
- непрямое, разделенное в пространстве и во времени взаимодействие коммуникационных партнеров;
- строгая однонаправленность коммуникации от актора к реципиенту;
- непостоянный характер аудитории, в зависимости от проявленного внимания к той или иной информации.

Для изучения влияния масс-медиа на политико-коммуникативные процессы необходимо рассмотреть классификацию, основным критерием которой является тот или иной преобладающий источник финансирования СМИ (инвестиции, реклама, распространение):

- информационный ресурс;
- информационный носитель;
- товар.

К информационному ресурсу относятся печатные СМИ, в бюджете которых доля инвестиций составляет более 50%. Это главным образом общественно-политические, корпоративные, отраслевые, профессиональные и экспериментальные издания.⁶⁷ Издания этой группы характеризуются наличием:

- цели - удовлетворить информационные запросы инвесторов;
- основной функции - оказания влияния на общественное мнение;

⁶⁷ См. Брайт, Д., Томпсон, С. Основы воздействия СМИ: Пер. с англ. В.В. Кулебы и Я.А. Лебедевка / Д. Брайт, С. Томпсон . – М.: Вильямс, 2004.

- авторской задумки продукта, созданного себе в удовольствие.

К группе общественно-политических изданий относятся государственные и негосударственные, имеющие одну задачу, но различные социальные функциями.

Основная цель изданий, учрежденных органами власти – сохранение действующего порядка вещей, негосударственных – либо изменение сложившихся порядков в общественно-политической жизни, либо нейтральное к ним отношение. Общей задачей для изданий данной группы является формирование общественного мнения, что является полным игнорированием интересов читателя.

К группе государственных общественно-политических изданий относятся издания нерыночной категории. Основной характеристикой изданий данной группы является гипертрофированность основной функции влияния, а также направленность политики издания на удовлетворение властных амбиций учредителя.

Негосударственные общественно-политические издания целиком соответствуют канонам постиндустриального общества, в первую очередь ввиду своей виртуальности. Основной их характеристикой является отдаленность от нужд народа и очень малое их количество. Совокупное влияние изданий данной группы на общество незначительно, но вполне достаточно для того, чтобы быть услышанными государством. Они в некотором роде тоже корпоративные издания, если под корпорацией подразумевать радикально мыслящую часть общества, где представлены различные политические взгляды. Данная группа изданий позволяет реализовать конституционное право граждан на распространение информации благодаря финансированию посредством частных капиталов. Важная функция видится в представлении всего спектра взглядов, генерируемых обществом.

Все средства массовой информации целесообразно разделять на:

визуальные (периодическая печать);

аудиальные (радио);

аудиовизуальные (телевидение);

электронные (Интернет).

Несмотря на различия, они объединяются в единую систему массовой коммуникации благодаря общности функций. Среди функций СМИ особо значимых в политико-коммуникативном пространстве можно выделить следующие:

информационную;

коммуникативную;

функцию формирования общественного мнения или идеологическую;

контрольную и регулятивную;

рекламно-справочную.

Средства массовой информации относятся к коллективным СМИ технологиям, которые направлены на охват большой аудитории с помощью средств массовой коммуникации. В современном обществе интернет-СМИ удалось достичь статуса средств массовой информации в связи с многочисленными формами предоставляемых услуг, таких как: электронная почта; веб-сайты; блоги; интернет и телевидение. По этой причине, многие средства массовой информации имеют представительства в Интернете, так как информация может быть легко транслируема в различных регионах мира одновременно, при этом нельзя не отметить экономическую эффективность данной технологии. Необходимо озвучить еще одну из форм средств массовой информации, так называемые «открытые СМИ»:

рекламные щиты;

вывески, плакаты (помещаются внутри и снаружи зданий, автобусов и т.д.);

летающие щиты (знаки на буксире самолетов);

дирижабли (воздушная реклама).

Ораторское искусство и события организации также можно рассматривать как одну из форм массовой информации.

Основной функцией политической коммуникации для политических акторов является функция политической пропаганды. СМИ являются базовым инструментом манипулирования общественным мнением. Они прививают массам общие ценности, вкусы, поведенческие модели, нормы, по сути программируя поведение индивидуумов нужным образом, поскольку доверие к СМИ достаточно велико. Люди воспринимают их в качестве официальных источников и, даже, несмотря на абсурдность некоторой информации, не склонны критически относиться к ней и предпочитают принять за достоверную.

Таким образом, СМИ сами создают общественное мнение и определяют направление его развития. В таком случае общественное мнение не отражает ценности, взгляды и оценки общественности, а олицетворяет выгодные владельцам средств информации взгляды и оценки, которые должны быть у общественности для осуществления с ними манипулятивных акций.

Влияние масс-медиа на политику зависят от типов медиа-технологий, структуры медиа-рынка, нормативно-правовой базы, характера политических институтов, а также от характеристики отдельных граждан.

Успех и провал индивидуальных и коллективных субъектов политической коммуникации стал все больше зависеть от их способности общаться правильно. Рассматривая влияние масс-медиа на политико-коммуникативное пространство целесообразно выделять следующие составляющие взаимодействия:

политическое содержание средств массовой информации;

субъекты и учреждения, участвующие в производстве контента;
эффект;
воздействие политической системы на СМИ системы;
влияние системы средств массовой информации на политическую систему.

Итак, масс-медиа являются связующим звеном между политическими акторами и обществом. Меняющийся в последнее время профилирующий характер системы СМИ приводит к так называемой эре "новой политической коммуникации", основанной на новых информационных и коммуникационных технологиях (ИКТ).

Появление электронных медиа, резко изменило характер взаимодействия политических акторов с избирателями. Данный вид масс-медиа возлагает функцию демократического воспитания граждан на корпорации, которые основной своей целью ставят получение прибыли, в результате чего снизилось качество политической коммуникации. Для того чтобы изучить эффекты, которые корпорации оказывают на политическое содержание, нужно сначала определить, что такое политический контент. Политический контент - любой рассказ или статья, фокусирующаяся на изменениях в составе правительства (государственных органов) и на общественном мнении, которые вызывает дискуссии среди своих граждан.

Основное требование к СМИ в демократическом обществе предъявляется к политическому контенту, который должен быть основан на объективной и целостной информации о политических процессах, проблемах и который не пытается изменить мнение адресата коммуникации. Это позволит каждому гражданину анализировать факты и прийти к собственным выводам, способствуя тем самым активному развитию демократического процесса. Однако, сегодня большинство политических материалов, появляющихся во всех средствах массовой информации не требуют критического осмысления. Сегодня часто можно слышать мнение, что новости стали менее наполнены политической информацией. В медиа-индустрии большую роль играет доля прибыли, поэтому адресатам все чаще приходится получать информацию, в том числе и политическую, как истории развлекательного характера, вызывающие «человеческий интерес». В результате средства массовой информации часто направлены на:

личности, а не реальные политические процессы;
сенсационные откровения;
катастрофы;
впечатляющие образы.

В связи с этим масс-медиа часто обвиняют в «дамбинге» (от англ. *dumbing* – глупость, молчаливость, беззвучность, скрытность). В этом случае контент строится лишь с целью погони за рейтингами.⁶⁸

Исследователи в области влияния масс-медиа на политическое пространство в России (С. Уайт и Я. Макалистер, Р. Шмитт-Бек) выделяют следующие характеристики коммуникативного процесса:

осуществление государственного контроля над средствами массовой информации является мощным инструментом не только пропаганды в период предвыборных кампаний, но и средством постоянного поддержания и укрепления государственной власти;

средства массовой информации служат не только для повышения знаний и политического участия, но и способствуют позитивному отношению к политическим партиям и демократии.

Вплоть до середины 20-го века газеты и брошюры были наиболее важным средством для распространения радикальных политических идей. Рост популярной прессы в 19 веке шел рука об руку с промышленной революцией.

Говоря о наиболее влиятельном канале масс-медиа сегодня, необходимо отметить телевидение, находящееся в доминирующей среде, несмотря на его недавнее происхождение. Согласно проведенным опросам три четверти людей идентифицируют телевидение как наиболее важный источник получения информации о политике. На 2010 год в России, например, больше всего доверяют телевидению (70%), затем идут печатная пресса (50%) и радио (44%). Проводимые в Великобритании опросы также регулярно показывают, что более 70 процентов зрителей испытывает большее доверие к телевизионной информации, как справедливой и точной, в то время, как только треть доверяют печатным СМИ.

Неудивительно, что средства массовой информации и политические акторы стали более тесно связаны между собой. Все чаще журналисты идут в политику, реже политики идут в журналисты.

В современной политической науке участниками политико-коммуникативного процесса посредством масс-медиа по мнению исследователей являются следующие:

Спин-доктор - специалист, исправляющий события, ставшие результатом негативных и провокационных действий конкурентов («Черный PR»), при помощи комплексной системы инструментов, приемов, форм и методов в области PR;

Медиа-менеджер – специалист, в круг основных обязанностей которого входят: разработка медиа стратегии и тактики компании; ведение переговоров с медиа

⁶⁸ Stephen, D. "Understanding the Global Journalist: a hierarchy-of-influences approach." *Journalism Studies* 2.2 (2001): 173-187. Communication & Mass Media Complete. EBSCO. Web. 19 Jan. -2011.

агентствами, анализ рынка медиа услуг; планирование бюджета на медийные активности компании; отслеживание эффективности различных медиа каналов (ТВ, радио, пресса, наружная реклама, Интернет и др.); оценка работы агентств. Обращаясь к медиа-менеджеру заказчик делает ставку на личность, а не на технологии.

Фокус-группа, состоящая из представителей группы избирателей. Сторонники различных партий могут опробовать новые лозунги, изображения или программы, чтобы проследить реакцию и скорректировать свои действия.

В современной демократии средства массовой информации играют важную политическую роль:

способствуют популяризации принимаемых решений и политических акторов, участвующих в принятии этих решений;

информируют общественность о действиях правительства, обучают избирателей ориентироваться в политической действительности;

выступают на страже общественных интересов, защищая каждого индивидуума от возможного чрезмерного употребления представителями власти.

Таким образом, можно сделать вывод, что СМИ играют очень важную роль в политической коммуникации. Это следует из того, что благодаря своим коммуникативным свойствам, СМИ существенно изменили не только стиль, но и процедуры формирования государственных органов, отбора правящей элиты, проведения основных политических кампаний в государстве. Например, на выборах люди зачастую ориентируются не на программы кандидатов и их партийную принадлежность, а на то, что и как расскажет и покажет телевидение об их жизни и деятельности, какие сведения, характеризующие этих людей, опубликуют газеты.

10.4 Политические технологии

Политическая власть реализует свои интересы (властвование, организация, подчинение) не только через определенные функции, но и технологии. Они развиваются, трансформируются с учетом конкретной исторической обстановки. Термин «политические технологии» трактуется как интеллектуальные комплексы, нормативные акции, действия, направленные либо на человека, либо на материальные объекты с целью изменения их свойств, придания необходимых качеств, повышающих эффективность политических субъектов.

Структура политических технологий строится на:

- анализе цели;

- разделении деятельности на отдельные этапы, стадии, операции;
- отборе адекватных эффективных методов, средств и логики их применения в зависимости от намеченных целей;
- решении конкретных политических управленческих задач.

Политические технологии включают в себя:

два основных компонента: универсалистский (характеризуется отсутствием явной зависимости от времени и места реализации стратегии) и конкретно-эвристический (ориентируется на учёт времени, и места);

приемы достижения цели: тактические (немедленного локального кратковременного результата) и стратегические (получение глобального длительного эффекта).

Политические технологии можно охарактеризовать как способы и методы воздействия на индивидов с целью изменения их поведения.

Так как в конечном счёте от человека зависит достижение политических целей, то именно индивиды в политическом технологическом процессе являются главным объектом воздействия.

Политические технологии содержат методологические ориентиры и методические рекомендации эффективного решения политических проблем и достижения определенных политических целей, основываясь на теоретическом анализе взаимодействия политических субъектов.

Новые политические технологии всегда связаны с потребностью оптимизировать политическое управление, быстро и оперативно распространять специальные приемы и процедуры.

Решающее значение для данных технологий - наличие условий их реализации:

- элементы структуры политического процесса;
- особенности строения и закономерности их функционирования;
- возможности формализовать реальные явления и представить их в виде показателей, операций и процедур.

Все многообразие политических технологических приемов исследователи часто относят к одному из следующих видов:

- обновление правил взаимодействия между участниками политического процесса, в том числе путем изменения нормативного, институционального порядка. Принимая новые законы, меняя правила игры, можно добиться изменения поведения людей в обществе;
- внесение в массовое сознание иных представлений, ценностей, формирование новых установок, убеждений;

- приемы, позволяющие манипулировать поведением людей.

Среди направлений, в основе которых лежит создание и применение политических технологий можно выделить следующие: политический менеджмент; политический PR; лоббизм; GR; политическая реклама; политический маркетинг; имиджелогия; политконсалтинг и др. Рассмотрим более подробно некоторые из них.

Политический менеджмент - широкая и постоянно развивающаяся область, охватывающая ряд мероприятий в профессиональном политиком пространстве. Поле включает в себя управление кампанией и консалтингом, рекламное сопровождение создания «продукта» и его транслирование, низовая политика, анализ оппозиции, проблема пропаганды, лоббирования, сбор средств. Политический менеджмент сфокусирован на анализе энергетических ресурсов, тактики и стратегии, используемых участниками организаций, участвующих в политической борьбе. Они сосредоточены на том, как эти участники получают и используют возможность влиять на результаты бизнеса. Мощность менеджера в политическом пространстве во многом зависит от окружающей среды:

состояние экономики;

влияние различных, групп, корпораций, союзов и др.;

спрос и предложение на конкретные навыки работников;

наличие государственных законов и т.д.

Одним из наиболее важных вкладов в политический менеджмент стало понимание процесса переговоров в качестве аспекта управления. Основная задача специалистов в области политического маркетинга состоит в способности вести переговоры с различными группами и получать соглашения, необходимые для успешного функционирования политического института (субъекта). Исход переговоров во многом зависит от личностных качеств специалиста.

Политический PR. Главная задача службы по связям с общественностью в органах государственной власти состоит в достижении взаимопонимания между органами государственной власти и гражданами.

В основе концепции политического пиара лежит агитационная, представительная деятельности, управление контекстом. Политический PR представляет сегодня большой интерес, особенно при условии существования в государстве представительной демократии, когда различные конкурирующие интересы могут быть озвучены и услышаны. Политический PR имеет в своем арсенале целый ряд как "жестких" так и "мягких" PR методов с использованием прямых и косвенных каналов связи. Политический PR способствует активному взаимодействию на различных уровнях между заинтересованными и даже неза-

интересованными участниками как политического процесса так и политического дискурса.

GR-деятельность и лоббизм. Основной задачей работника по связям с правительством является улучшение законодательных и нормативных условий для достижения конкретных целей отдельного субъекта (политического, экономического, социального и т.д.).

Достигается это путем:

- влияния на законодательную и нормативную деятельность;
- проведения лоббирования и массовых кампаний;
- участия в различного рода коалициях (национальных, региональных, местных и др.);
- ведения форумов;
- содействия созданию позитивного отношения к конкретной проблеме (теме).

Основной целью GR-специалиста является выстраивание комфортной, предсказуемой системы отношений с профильными для компании политическими стейкхолдерами. В его задачи входят: отслеживание возможной опасности со стороны органов власти; своевременное информирование руководства; при необходимости обращение к узким специалистам (лоббистам, политическим консультантам и др.).

Технологии лоббистской деятельности активно развиваются в государствах, в которых допускается и тем более стимулируется участие граждан в политической жизни и признаётся право индивида влиять на принятие решений на уровне различных государственных структур, представляющих интересы индивида. Основной целью лоббистской деятельности становится получение согласия на принятие политического решения в конкретном органе государственной власти.

Лоббистские организации принимают форму всевозможных комитетов, комиссий, советов, бюро, создаваемых при законодательных и правительственных органах. Специалист в области лоббистской деятельности должен быть способен решить любой вопрос в конкретном органе государственной власти при условии наличия опыта взаимодействия с государственными структурами, желательно при этом иметь возможность неформального доступа к политическим персоналиям.⁶⁹

В политической практике демократических стран существует широкий спектр технологий, форм и методов цивилизованной лоббистской деятельности. К ним относятся такие, как:

- сбор и предоставление информации законодателям;
- выступления на слушаниях в комитетах конгресса;

⁶⁹ Российский профессиональный портал о лоббизме и GR в России [Электронный ресурс] <http://lobbying.ru/>

участие в разработке и представление готовых законопроектов;
всевозможные неформальные контакты;
пропагандистские кампании;
финансирование избирательных кампаний;
участие в ведении или предоставлении персонала для участия в избирательных кампаниях;

воздействие на законодателя через влиятельных избирателей, а также через распространение в избирательном органе результатов его голосования;
совместное лоббирование несколькими организациями;
воздействие на процесс назначения на государственные должности;
политическая поддержка ведомств;
выступления на слушаниях в регулирующих агентствах.

Политическая реклама в последние время стала неотъемлемой частью стратегии крупных политических субъектов (организаций, партий, личностей). Основным отличием политической рекламы от коммерческой является отсутствие «правил», когда речь идет о содержании и форме политической рекламы.

Политический маркетинг воспринимается не только как политическая реклама, партийно-политические передачи и избирательные речи, но и как позиционирование на избирательном рынке. Существует несколько основных характеристик политического маркетинга.⁷⁰

- все избиратели делают свой выбор на основании гипотетических представлений в конкретный день – день голосования;

- политические партии и кандидаты – сложные нематериальные продукты, которых избиратели не могут разделить, следовательно, они должны принять решение поддержать или нет весь «пакет»;

- во многих странах трудно сформировать нового и успешного участника политического процесса, в большинстве случаев бренд-лидеры, как правило, остаются прежними.

Некоторые исследователи (M. Scammell, D. Kavanagh) характеризуют политический маркетинг как деятельность по набору стратегий и инструментов отслеживания и изучения общественного мнения до и во время избирательной кампании, включающую разработку коммуникационной кампании и оценку эффективности. Другие, например P. Maarek, концептуализируют политический маркетинг как сложный процесс, результаты более глобальных усилий политика и подчеркивают, что одним из основных средств по-

⁷⁰ Ioannis Kolovos and Phil harris Political Marketing and Political Communication: the relationship revisited [Электронный ресурс] <http://otago.ourarchive.ac.nz/bitstream/handle/10523/1463/pm-pc.pdf>

литического маркетинга является политическая коммуникация. Результатом внедрения маркетинга в политику становится разработка стратегии политической коммуникации - глобальной стратегии проектирования, рационализации и транспортировки современной политической коммуникации.⁷¹

10.5 Современные технологии политической коммуникации

Фундаментальные изменения в обществе воздействия и усиление влияния новых информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) несомненно оказывают влияние на процесс политической коммуникации. Изменения касаются, прежде всего, состава аудитории и характера предоставления информации. Исследователи отмечают, что внедрение и использование новых медиа-технологий приводят к появлению новой формы политической коммуникации, которая становится более управляемой гражданином. Характеристика современного общества как "информационного общества" стало возможным, так как и все социальные процессы осуществляются путем обмена информацией. Избиратели должны быть информированы о политических программах, вопросах политики и политических альтернативах (представленных кандидатов и / или политических партий), а с другой стороны, представители власти должны знать, пожелания и требования своих граждан.

С появлением новых способов и средств связи потребовалось, помимо прочего, быстрое ускорение в новостных циклах наряду с соответствующим сокращением журналистских сроков обработки и подготовки информации вообще и политической в частности. Кроме того, современные информационные и коммуникационные технологии создали глобальный охват, придавший новую форму, характер и динамику политическим и культурным процессам. В связи с этим необходимо рассмотреть различные направления использования интернет-технологий в политико-коммуникативной сфере, а также выделить возможные положительные моменты их применения.

Появление Интернета создало в сфере политических коммуникаций качественно новую ситуацию. С развитием информационно-коммуникационных технологий расширилась возможность демократизации процесса согласования политических решений путем включения в него различных слоев населения. Этот сдвиг в политической коммуникации несёт глубокие политические и социологические изменения, такие как:

⁷¹ Maarek, P. J. Political marketing and communication / P. J. Maarek. - London: John Libbey & Co. 1995.

улучшение жизни наименее привилегированных и наиболее нуждающихся миллионов людей во всем мире;

упрощение доступа к услугам здравоохранения и образования;

сохранение и распределение ресурсов;

расширение участия населения в процессах принятия решений.

Новые технологии связи позволяют менее находчивым акторам обойти существующие барьеры и напрямую общаться с другими акторами политики и с широкой общественностью. Интернет позволяет получить быстрый доступ к необходимой политической информации через порталы, каталоги, поисковые системы. Интернет, как публичное пространство без границ, позволяет правительству озвучить, внедрить и оценить результат принимаемых решений, опираясь на общественное мнение. Представителям оппозиции интернет-пространство также позволяет продвигать идеи в массы и находить сторонников для поддержания и реализации своих политических установок.

Новые средства массовой информации и цифровая революция привели к фундаментальным изменениям в коммуникативной практике, включающим как государственные, так и межличностные обмены информацией. Среди новых коммуникативных стратегий, Интернет занимает особое место, пройдя путь от простого источника информации до представительского инструмента взаимодействия двух и более лиц. Пришествие веб-ресурсов, таким образом, радикально изменило жанры и дискурсы в политической коммуникации.

Ознакомившись с исследованиями использования новых ИКТ отдельными партиями и их представителями в целом ряде демократических стран, можно выделить следующие ключевые моменты для установления эффективной политической коммуникации:

- «первые дни» осуществления политической коммуникации в режиме онлайн (с середины 1990-х годов) показали, что политическими субъектами достаточно быстро охватывалось пространство «Интернет» и, в частности, World Wide Web (WWW). Большая часть работы в Интернет - пространстве, однако, воспроизводится по логике предыдущих моделей коммуникации с одной точки (веб-страницы), которая используется для обращения к массовой аудитории;

- в середине «нулевых» эта модель связи («точка-массы») все чаще оспаривается, и сегодня мы наблюдаем новую эру в «цифровой связи»;

- политические институты и организации сталкиваются с все более сложной задачей в деле распространения своих сообщений через ряд новых форм СМИ, таких как форумы и платформы;

- успешными кандидат или партия станут в том случае, если их командой будут найдены новые социальные пространства для своевременного и достоверного обращения к избирателям, посредством использования Web 2.0 технологий.⁷²

Сегодня наблюдаются следующие тенденции при работе с распространением и фрагментацией социального пространства: противопоставление стойких предпочтений среди пользователей; поиск авторитетного мнения. В целом, технология Web 2.0 в основе новой политической коммуникации позволяет малочисленным партиям и правозащитным группам быть услышанными и привлекать к своей деятельности больше внимания. Судя по заявлениям представителей незначительных партий, они не считают себя «проигравшими» в коммуникационном онлайн-участии. Хотя, безусловно, представляется правомерным, что, так называемые «опытные лица», имеют больше связей, а так же более высокий уровень видимости. Интернет дает малочисленным группам возможность для достижения потенциальной глобальной аудитории с целью пропаганды гораздо более дешевыми средствами. Лучшего типа коммуникации (неотредактированного, всегда прямого и двустороннего канала связи) для политических акторов на сегодняшний день не существует.

В целом, процесс пропаганды направлен на средства массовой информации с целью повлиять на государственную политику через формирование дискуссии по конкретной теме. Успешная пропаганда в средствах массовой информации позволяет убедить граждан, что затрагиваемые вопросы касаются всего общества, подчеркивает социальные, культурные, экономические и политические аспекты проблем, а также важность участия, расширения прав и возможностей каждого члена общества в продвижении конкретного интересующего вопроса.

В настоящее время рынок средств массовой информации вслед за трансформацией политической и социальной систем находит отражение в скорости изменения и эволюции общества. Так, традиционные медиа-технологии мигрируют в глобальную сеть Интернет, а технологии печатных СМИ сокращаются. В настоящее время более авторитетными источниками информации, в том числе и в политико-коммуникативном пространстве, становятся блоггеры и подкастеры.⁷³ Современное PR-сообщество понимает эти новые средства массовой информации как контент-управляемую среду, используемую для воздей-

⁷² Web 2.0 (определение Тима О'Рейли) — методика проектирования систем, которые путём учета сетевых взаимодействий становятся тем лучше, чем больше людей ими пользуются. Особенностью Web 2.0. является принцип привлечения пользователей к наполнению и многократной выверке контента. Говоря «становятся лучше», имеют в виду скорее «становятся полнее», то есть речь, как правило, идёт о наполнении информацией. Словосочетание Web 2.0 не является научным термином. С позиции социализации данная технология позволяет создавать Интернет - сообщество.

⁷³ Подкастер — человек, который занимается подкастингом на любительской или профессиональной основе. Подкастинг (англ. podcasting, от iPod и англ. broadcasting — повсеместное вещание, широковещание) — процесс создания и распространения звуковых или видеофайлов (подкастов) в стиле радио- и телепередач в Интернете.

ствия на сознание, а в дальнейшем и на поведение ключевых аудиторий. Не проходит и дня без привлечения внимания аудитории к какому-либо видео, выложенному в YouTube или Myspace Россия. Сильные социальные медиа-стратегии могут действительно поставить партию, (компанию, личность, услугу и т.д.) вне конкуренции и дать возможность расширения позиции лидерства для охвата более широкой аудитории.

Столь же эффективной стратегией социальных медиа является подкастинг. По данным исследования, проведенного порталом infoworld.com, это - «второй любимый способ» получения информации гражданами. Подкастинг предлагает контроль производства и обмена сообщениями. Это недорогой и отличный способ содействия проблеме в реализации её решения. К тому же можно легко подсчитать, сколько людей воспользовалось данной технологией для получения необходимой информации.

В дополнение к блогам и подкастам, важно использовать другие социальные средства массовой информации, в том числе:

SEO;⁷⁴

вебинары;⁷⁵

веб-трансляции;

RSS ленты новостей.⁷⁶

Применение перечисленных технологий СМИ нового времени позволит максимизировать эффективность информационной работы партии.

Проведенные в последние годы исследования показали, что не только Интернет способствует созданию новых жанров, но и существующие жанры зачастую меняются, проходя через эту среду. Было отмечено использование различных новых форм коммуникации с начала цифровой эпохи в ответ на все возрастающую необходимость вовлечения граждан в политический процесс. Становится очевидным, что создание электронного правительства (е-правительства) - важный этап в преодолении барьеров политической коммуникации и создании единого демократического центра влияния на принятие решений.

Отечественными и зарубежными авторами, такими как А.Н. Юртаев, М.С. Дашян, L.Al-Nakim, Donald F. Norris и др. выделяются, как правило, три основных направления, связанные с реализацией целей электронного правительства (государства):

коммуникация между государственными институтами (government to government);

⁷⁴ Search Engine Optimization (Поисковая оптимизация) – комплекс мер для поднятия позиций сайта в результатах выдачи поисковых систем по определенным запросам пользователей. Чем выше позиция сайта в результатах поиска, тем больше заинтересованных посетителей переходит на него с поисковых систем.

⁷⁵ Вебинар - on-line семинар (web семинар)

⁷⁶ Really Simple Syndication – один из форматов, используемых для передачи информации по Сети, где посещая одну страницу, пользователь видит обновления всех интересующих его страниц.

коммуникация между госаппаратом и бизнес - структурами (government to business);

коммуникация между государственными институтами и общественностью (government to citizen).

Первое направление government to government (G2G) должно способствовать повышению эффективности работы органов государственной власти и органов местного самоуправления. Второе направление government to business (G2B) предполагает повышение эффективности взаимодействия органов государственной власти и коммерческих структур, создание условий для реализации механизмов электронной торговли, совершенствование процедур в таких сферах, как налогообложение, делопроизводство, таможенное дело. Третье направление government to citizen (G2C) призвано обеспечить права граждан на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации. В данном направлении электронное правительство предполагает повышение качества коммуникативных отношений в сфере оказания государственных услуг с наименьшей затратой времени и средств. Это будет способствовать увеличению активности участия граждан в области принятия политических решений (в законотворческой деятельности).⁷⁷

Создание е-правительства позволяет говорить о концепции совещательной (делиберативной) демократии, основная идея которой – демократическое принятие решений, основанное на общественном обсуждении. То есть, делиберативная демократия сосредотачивается на идее развитой демократии, на основе, создающей в процессе принятия решений возможности для диалога граждан как друг с другом, так и с представителями госаппарата.

Предлагаемые властью интерактивные медиатехнологии призваны заменить пассивные формы политических коммуникаций, что должно способствовать формированию информированного и активного гражданина.

Примеры таких технологий:

разработка и внедрение программы «Электронное правительство»;

интерактивные видеоконференции главы государства (как с участием представителей власти, так и с гражданами);

прямое общение первых лиц государства с народом («Телемост»);

создание и ведение блогов в глобальной сети Интернет;

личные аккаунты в социальных сетях и т.д.

⁷⁷ Тараканова, Т.С. Особенности информационно-коммуникационных технологий в концепции делиберативной демократии / Т.С. Тараканова // Научно-технические ведомости серия «Гуманитарные и общественные науки». – СПб.: Изд-во Политехно. ун-та, №1 – 2012.

Каждый избиратель получит возможность оперативного доступа к интересующей его политической информации, активного участия в работе органов общественного самоуправления. Он сможет контролировать действия избранных официальных лиц и реагировать в ситуациях, когда власти не способны ответить на его запрос.

С точки зрения уникальности политических интернет-коммуникаций можно выделить то, что каждый становится участником коммуникативного процесса модели «многие-ко-многим» (в отличие от модели «один-ко-многим» связи со СМИ).

С целью регулирования производства и распространения общественно-политических идей субъектами политической коммуникации в интернет-пространстве среди наиболее эффективных жанров можно выделить такие как:

Диалог между двумя или более людьми;

Диалог между символами (драма, рассказ, повесть, пьеса, роман, скетч и т.д.);

Литературные произведения, написанные в форме беседы (например, диалоги Платона).

В интернет-пространстве, осуществляя политическую коммуникацию, можно вести диалог посредством:

выбора среды (поиск ниши для размещения информации с целью нахождения своего избирателя);

освещения событий в средах (используя видео, фото, письма власти и т.д.);

создания тем (при помощи специальных программ для страниц или шаблонов для html сайтов с целью большей привлекательности для интернет-посетителей);

ведения блогов (личные блоги создаются с целью освещения личности политика, его деятельности, воспитания чувства привязанности, участия, они становятся мощным инструментом передачи политической информации. Например, блоги Д.А. Медведева <http://blog.kremlin.ru/>, Владимира Жириновского <http://blogs.mail.ru/mail/zhirinovskyyv/>, Барака Обамы <http://www.barackobama.com> и т.д.).

Таким образом, будет осуществляться обмен идеями и мнениями, на пути достижения конструктивного диалога со всеми политическими элементами. Использование приведенных выше жанров политической коммуникации в интернет-среде наиболее эффективно. Коммуникация власти и общества в интернет-среде предполагает использование письменных жанров, представляющих синтез журналистского и пиаровского начал, т.е. текст персонифицируется и иницируется непосредственно субъектом, представленным в тексте. Во всех текстах доминирует имиджевая составляющая, основная цель которой – привлечение внимания к персоне, к проблеме. Современный политический текст часто строится и воспринимается как своего рода диалог с гражданами, политическими инсти-

тутами, бизнес структурами и т.д. Политическая речь по своей природе диалогична и ориентирована, в первую очередь, на воздействие. Политик обязан уметь вести диалог с различными представителями общественности, что особенно важно в интернет-коммуникациях.

Рассматривая политические коммуникации на е-правительственной арене, необходимо отметить не только уровень роста технологических разработок, но и уровень решения проблем. Политические коммуникации к тому же стали мобильными. С внедрением Интернета в мобильные устройства представилась возможность повсеместного сетевого подключения. Продвижение информационно-коммуникационных технологий способствует появлению новых е-правительств на федеральном и региональном уровнях посредством беспроводных каналов. Однако уровни цифрового неравенства остаются главным препятствием на пути к всеобщему коммуницированию политических субъектов в интернет-среде. Термин цифровое неравенство может быть применен как к различным обществам в рамках одной страны (внутреннее цифровое неравенство), так и к нескольким странам или регионам (международное цифровое неравенство).

Согласно приведенным последним данным как российских, так и зарубежных исследовательских центров, уровень цифрового неравенства граждан России по-прежнему велик. Цифры, показывающие интенсивность использования Интернета в России, свидетельствуют о том, что число пользующихся данной технологией растет. Так, по данным исследовательской группы TSN в 2010 году, число пользователей Интернет составило 59% россиян, что на 14% больше по сравнению с 2009 годом. Согласно же последнему исследованию «Интернет в России», проведенному Фондом «Общественное мнение» зимой 2010–2011 годов, доля активной интернет-аудитории к концу 2010 года достигла 36 млн. человек, что на 22% больше того же периода 2009 года. Аналитики данного проекта сделали прогноз, что к концу 2014 года численность интернет-пользователей составит около 80 млн. человек, или 71% населения страны старше 18 лет.

Проблему цифрового неравенства обсуждают в России на самом высоком политическом уровне, а также дискутируют на эту тему в многочисленных печатных изданиях. Так в 2010 году в Москве на V международной конференции «Современные технологии государственного управления. Электронное правительство 2010» было озвучено текущее положение дел и перспективы внедрения электронного правительства в России. Среди ключевых проблем, стоящих на пути внедрения электронного правительства, были озвучены следующие:

недостаточная межведомственная координация;

нереализованная нормативная поддержка и устаревшее концептуальное понимание электронного правительства;

компьютерная неграмотность населения страны.

Согласно приведенным данным ВЦИОМ на 2010 год около 97 млн. человек (69%) не пользуются электронными интернет-сервисами. Для решения проблемы сокращения уровня цифрового неравенства был предложен список мероприятий, способствующих вовлечению граждан в информационное общество. На VI конференции в 2011 году «E-government 2011: единая инфраструктура и новые стандарты» также прозвучала проблема компьютерной безграмотности населения и недостаточного участия в политической жизни страны посредством интернет-коммуникаций.

Начатая в 2002 году федеральная целевая программа «Электронная Россия» должна завершиться в 2012 году. Одной из многочисленных целей данной программы является увеличение электронного взаимодействия субъектов политики, которое должно составить 65% от внутренних коммуникаций и до 40% между федеральными, региональными и местными органами власти. Сегодня этап реализации программы е-правительства в РФ далек от своего завершения. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования в области реализации и функционирования электронного правительства.

Такого рода исследованиями с 2004 года занимаются сотрудники Waseda University Institute of e-Government. Директор института Waseda University Institute of e-Government и руководитель исследовательской группы профессор Тошио Оби в 2011 году выступил с докладом, целью которого было представить рейтинг развития электронного правительства во всем мире. Профессор Оби отметил, что интернет-коммуникационные технологии являются мощным инструментом для решения текущих экономических вопросов, а также инструментом консолидирования всего информационного общества. Е-правительства играют ключевую роль в процессе построения отношений между властными структурами и гражданами, что позволяет говорить о государстве как о гражданско-ориентированном. В докладе были представлены результаты мониторинга 50 стран, имеющих самые передовые разработки в области электронного правительства. В 2011 году Российская Федерация в число исследуемых стран не вошла, предположительно причиной этого стал незавершенный этап реализации федеральной программы «Электронное правительство».

Однако, согласно статистике, можно проследить положительные сдвиги в сторону совершенствования электронных государственных порталов. Осенью 2011 года заработал Портал государственных услуг РФ (gosuslugi.ru). В сентябре на портале было зарегистрировано 127 904 человека, общее количество пользователей, имеющих свой личный кабинет, постоянно растет. Изучая динамику роста можно прогнозировать, что к лету 2012 го-

да количество зарегистрированных пользователей преодолет двухмиллионный рубеж. Также следует отметить явные различия в запросах тех или иных услуг на разных властных уровнях (федеральном, региональном, муниципальном). Жителей крупных городов чаще интересуют выписанные штрафы, получение загранпаспортов, состояние индивидуального лицевого счета. В регионах, в основном, обращаются к интернет-ресурсам в поисках работы, регистрации браков, для получения информации о коммунальных услугах и подачи заявления на компенсацию. Среди регионов, граждане которых являются наиболее активными интернет - пользователями, можно выделить Москву, Санкт-Петербург, Алтайский край, Амурскую и Воронежскую области. Если говорить о социально-демографических показателях, то следует отметить, что наиболее активными посетителями государственного он-лайн пространства являются мужчины в возрасте от 25 до 35 лет. С каждым днем пользовательская аудитория портала Государственных услуг становится шире и разнообразнее.

Таким образом, интернет-пространство изменило многие сферы политической жизни, главным образом путем предоставления права голоса многочисленным группам и отдельным гражданам, а также способствовало расширению прав и возможностей прогрессивных групп.

Таким образом, для качественного функционирования программы «Электронное правительство», необходимо:

реальное объединение элементов инфраструктуры общественного доступа;

крепкая правовая основа регулирования деятельности структур, обеспечивающих процессы информатизации и функционирования «Электронного правительства»;

техническая разработка сайтов и порталов «Электронного правительства»;

наличие удобного интерфейса и т.д.

Только тогда возможно упрочнение демократических отношений между властными структурами, правительством и гражданами, а также между социальными группами.

Политические информационные системы являются жизненно важными в условиях представительной демократии. Публичная сфера призвана содержать различные точки зрения и мнения о вопросах, которые касаются всех граждан. В некотором смысле, новые системы коммуникации, в особенности глобальное информационное пространство Интернет, могут способствовать активизации участия граждан в политическом дискурсе в целом, и на стадии принятия решений в частности. Также они предоставляют возможность оказывать влияние, выражая свою гражданскую позицию, на многие политические процессы.

Важнейшим направлением использования интернет-технологий в политико-коммуникативной сфере будем считать создание политической информации и дальнейшее ее тиражирование в рамках персонального контента (блоги, чаты, сайты), а также рассылки ее в адрес политических партий и органов государственной власти. Необходима также организация интернет-голосований, социологических опросов, референдумов и проведение публичных Интернет-мероприятий, в первую очередь Интернет – конференций. Актуально создание виртуальных партий, участие в организации политических программ и законодательных инициатив. Кроме того, не обойтись без объединения сторонников оппозиционных партий, течений, СМИ. Полезна будет организация политической рекламы в Интернете (баннерная реклама; рассылка в сети Интернет, проведение PR-кампаний в сети Интернет и т.д.). Возможно ведение контрпропаганды (создание дезинформационных и компрометирующих ресурсов, создание сайтов – «двойников»; использования негативных политических рекламных баннеров и т.д.).

Выводы

1. Говоря о политической деятельности с точки зрения коммуникационных отношений, можно определить ее как процесс создания и воспроизводства властно-управленческих отношений, создания политических институтов и формирования соответствующих им политических ценностей и ориентаций. Данный процесс направлен на обеспечение определенных общественных интересов и потребностей, в результате чего появляется необходимость в создании и совершенствовании коммуникативных отношений субъект-объектного характера.

2. В современных исследованиях политическая коммуникация часто рассматривается как неотъемлемый элемент политической системы общества, часть общественно-политического сознания и бытия человека. Ее можно назвать специфическим видом политических отношений, с помощью которого создаются и распространяются социально-значимые идеи, происходит взаимодействие субъектов политики в борьбе за власть, что является средством хранения и передачи политической культуры и совокупности всех политических технологий. Разработанные теории политической коммуникации позволили раскрыть суть коммуникативных процессов в обществе и существенно обогатили политическую науку.

3. Неотъемлемой составной частью политики являются массовые коммуникации. Политика в большей мере, чем другие виды общественной деятельности, нуждается в специальных средствах информационного обмена, в установлении и поддержании постоянных связей между ее субъектами. Масс-медиа – неотъемлемый элемент политических коммуникаций.

4. В постиндустриальном обществе власть знаний и информации становится решающей в управлении обществом, оттесняя на второй план влияние денег и государственного принуждения. Непосредственными носителями и, особенно, распространителями знаний и другой политически значимой информации являются СМИ. СМИ представляют собой учреждения, созданные для открытой, публичной передачи с помощью специального технического инструментария различных сведений любым лицам. Для политико-коммуникативного процесса важной функцией, осуществляемой масс-медиа, является создание общественного мнения и определение направления его развития. Наиболее влиятельным каналом масс-медиа сегодня является телевидение, три четверти людей идентифицируют телевидение как наиболее важный источник получения информации о политике.

5. Таким образом, процессы политической коммуникации, подобно связующей роли коммуникаций между всеми общественными системами, выполняют в политической системе активную роль: выступают, с одной стороны, средством ее преобразования, а с другой стороны, выполняют политические задачи. В процессах преобразования политической системы правящая элита использует каналы политической коммуникации для того, чтобы управлять и мобилизовать массы для решения вопроса о власти. В свою очередь, в процессе изменения политической коммуникации СМИ получают возможность использовать объективный политический ресурс для поддержки политических групп.

Основные понятия: *информационное взаимодействие, модель коммуникации, уровни информационных потоков, медиа-эффект, электоральная коммуникация, политическая реклама, информационные технологии, электронное правительство.*

Контрольные вопросы и задания:

1. Раскройте содержание понятия «политическая коммуникация».
2. Назовите существующие модели политической коммуникации.
3. Какова роль масс-медиа в политико-коммуникативном пространстве?
4. Перечислите тенденции развития современных технологий политической коммуникации.
5. Кто впервые представил политическую систему как информационно-коммуникативную?
 - а) Н. Винер;
 - б) Д. Истон;
 - в) К. Дойч;
 - г) Т. Кун.
6. Какие СМИ представляют интересы гражданского общества?
 - а) профессиональные;
 - б) коммерческие;
 - в) государственные;
 - г) СМИ не представляют интересы гражданского общества.

ГЛАВА 11. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СОЦИАЛИЗАЦИЯ

В результате освоения данной темы студент должен:

Знать:

- понятие и содержание политической культуры и политической социализации;
- основные этапы и факторы социализации;
- основные типы политической культуры и структуру политических ориентаций;
- ценностные аспекты политологической культуры современного российского общества;

Уметь:

- анализировать общие проблемы политической культуры и пути позитивной социализации;
- выделять значимые явления политической культуры и информацию, способствующую социализации;
- выделять специфику региональных политических культур и особенности процесса социализации;

Владеть:

- базовыми навыками гражданской политической культуры;
- проблемным полем политической социализации в современной России;

11. 1 Политическая культура: понятие, структура, функции

Политическая культура является одной из центральных тем и российской и мировой политической науки. Слово «культура» происходит от латинского «возделывать» и в таком понимании («искусство земледелия») оно употреблялось до начала XVIII века. Позже его стали относить и к человеческому обществу, и к людям, отличавшимся изящными манерами, начитанностью, музыкальностью. Современное научное определение культуры значительно шире. Под культурой понимаются и убеждения, ценности и выразительные средства, которые являются общими для какой-либо группы людей и служат для упорядочения опыта и регулирования поведения членов этой группы. Неслучайно, П. Сорокин воспринимает как неразрывное единство триаду, включающую в себя: Личность – Общество – Культуру. «Культура – не просто конгломерат разнообразных явлений, она есть единство или индивидуальность, все составные части которой пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну главную ценность»⁷⁸. Термин «политическая культура» ввел в научный оборот немецкий философ-просветитель И. Гердер. Он не предполагал, что концепция политической культуры окажет такое огромное влияние на политическую науку и практику. С позиций культуры можно объяснить предрасположенность человека политическому участию, действиям, понять механизмы политических изменений во всех сферах общества.

В политическую науку термин «политическая культура» был введен американским политологом Г. Алмондом. Разрабатывая модель политической системы, автор выделил не только ее формальную структуру, но и субъективную ориентацию на политическую

⁷⁸ См. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. – М., 1992.

систему. Последняя и была названа политической культурой. «Политическая культура» – важнейшее понятие в политологии, с ней связаны категориальный аппарат науки и проблемное поле политики. Большой вклад в ее разработку внесли американские ученые Г. Алмонд, С. Верба, Л. Пай, У. Розенбаум, англичане Р. Роуз и Д. Каванах, немецкий теоретик К. фон Бойме, французы М. Дюверже и Р. Ж. Шварценберг, голландец И. Инглхарт и другие. Несмотря на то, что практически всеми учеными политическая культура связывалась с наличием ценностной мотивации, идеалов и убеждений, на основе которых человек вовлекается в политическую жизнь, тем не менее для многих из этих авторов оно стало символом обобщенной характеристики субъективного контекста политики.

Политическая культура – ценностно-нормативная система, которой придерживается общество. Она включает в себя не только политические идеалы, ценности и установки, но и действующие нормы политической жизни.

Наиболее четкое определение политической культуры принадлежит американскому ученому Л. Паю. Для него *политическая культура* – это сумма фундаментальных ценностей, чувств и знаний, которые придают и форму, и содержание политическому процессу.⁷⁹

В классической работе Г. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура», дается развернутое определение составляющих понятия «политическая культура». С их точки зрения «политической» она именуется потому, что «относится исключительно к политическим ориентациям – отношениям к политической системе и ее различным составляющим, и отношениям к собственной роли индивидуума в этой системе...»⁸⁰ Указанные индивидуальные ориентации, по мнению американских ученых, включают в себя несколько структурных элементов: а) познавательную ориентацию – истинное или ложное знание о политических объектах и идеях; б) аффективную ориентацию – чувство связи, ангажированности, противодействия и т.д. в отношении политических объектов; в) оценочную ориентацию – суждения и мнения о политических объектах, которые обычно предполагают использование в отношении к политическим объектам и событиям оценочных критериев.

В приведенной дефиниции можно выделить две характерные особенности. Во-первых, политическая культура предстает как совокупность ориентации на политическую деятельность, это еще не сама деятельность, а лишь субъективная установка на нее, задает индивиду определенный тип поведения, необходимый для достижения поставленных целей, но предопределяет выбор направленности деятельности. Во-вторых, политическая

⁷⁹ Pye, L. *Political Culture and Political Development* /L. Pye.- Princeton, 1965 – Introduction.

⁸⁰ Алмонд, Г., Верба, С. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Полис. - 1992. – № 4.

культура предстает как структура ориентации, в которую включены: знания о политической системе, ее ролях, функциях, решениях и действиях, возможностях и способах влияния на принятие политических решений (когнитивные ориентации); чувства относительно политической системы, ее структур, ролей, функций и политических деятелей, их исполняющих (эмоциональные ориентации); суждения, мнение и представления о политической системе, ее ролях, функциях, состоящие из комбинации ценностных стандартов и критериев, информации и эмоций (оценочные ориентации).

Как признавался сам Г. Алмонд, введенное им понятие представляло попытку классифицировать с помощью одного термина то, что «раньше представало как отношение к политике, политические ценности, идеология, национальный характер, культурная среда и т.д.». Оно позволяло также выделить качественную сторону политической системы, преодолеть ограниченность институционального подхода в политических исследованиях, объяснить различия в функционировании и результатах деятельности внешне схожих политических систем, соединить исследование формальных и неформальных компонентов политических систем с анализом национальной политической психологии, политической идеологии, фундаментальных ценностей общества.

В науке сложились три основных подхода к трактовке политической культуры. Одни ученые отождествляют ее с субъективным содержанием политики, подразумевая под ней всю совокупность духовных явлений (Г. Алмонд, С. Верба, Д. Дивайн, Ю. Краснов и др.) и символов (Л. Диттмер). Неудивительно, что понятие политической культуры расценивается некоторыми из них как термин, обобщенно характеризующий субъективный контекст всей совокупности властно-политических отношений.

Другая группа ученых, видят в политической культуре проявление нормативных требований (С. Байт), или совокупность типичных образцов поведения (Дж. Плейно), т. е. политическая культура выступает как регулятор поведения.

Третья группа ученых, понимает политическую культуру как способ, стиль политической деятельности (И. Шапиро, П. Шаран, В. Розенбаум), считают, что это особый, специфический субъективный ракурс политики. Данное направление исследования раскрывает практические формы взаимодействия человека с государством и другими политическими институтами, как своеобразное выражение им своих глубинных представлений о власти, политических целей и приоритетов, предпочтительных и индивидуально освоенных норм и правил практической деятельности. Характеризуя самые устойчивые представления человека и наиболее типичные формы его взаимоотношений с властью, стиль его политической деятельности демонстрирует, насколько им восприняты и усвоены общепризнанные нормы и традиции государственной жизни, как в повседневной активности сочетаются творческие и стереотипизированные приемы реализации ими своих

прав и свобод и т.д. Тот же разрыв (противоречие), который складывается между освоенными и неосвоенными человеком нормами политической игры, стандартами гражданского поведения, является важнейшим внутренним источником эволюции и развития политической культуры.

Исследование структуры политических ориентации было продолжено исследователем У. Розенбаумом, который выделил три типа ориентации относительно политических объектов.

Первый тип составляют ориентации относительно институтов государственного управления. К нему принадлежат: а) оценки индивида государственных органов власти, их норм, символов и лиц, осуществляющих политические функции, его реакция на них – ориентация относительно режима; б) оценки различных требований к политической системе и реакции на них – ориентация относительно «входа», оценки решений, принимаемых политической властью, и реакции на них – ориентации относительно «выхода».

Второй тип включает ориентации относительно «других» в политической системе: а) политической идентификации – ощущения принадлежности индивида к определенной социальной группе, партии, чувств сопричастности и лояльности к ним; б) политических верований (убеждений), отражающих отношение к другим политическим группам в интервале «хорошее – плохое»; в) представлений об основных правилах и нормах, которые должны регулировать деятельность политической системы – о «правилах игры».

В третий тип входят ориентации относительно своей собственной деятельности, включающие в себя: а) политическую компетентность – оценки индивидом собственных политических «ресурсов», позволяющих ему участвовать в политической жизни и представления о влиянии политики на человека; б) политическую действенность – представления о влиянии политических действий индивида на вырабатываемую политику и о возможностях такого влияния через гражданские акции. В обобщенном виде, содержание и структура политических ориентации представлены в таблице 5.⁸¹

Политическая культура выполняет в обществе определенные функции:

1) идентификации, реализуя потребность человека в понимании групповой принадлежности и определении приемлемых для себя способов участия в выражении и отстаивании интересов данной общности;

2) ориентации, объясняя смысл политических явлений и собственных возможностей при реализации прав и свобод в конкретной политической системе;

3) адаптации и социализации. Первая выражает потребность человека в приспособлении к изменяющейся политической среде и условиям осуществления его прав и власт-

⁸¹ См.: Теория политики: учебное пособие / под ред. Б.А. Исаева.- СПб., 2008.- С. 311

ных полномочий; Вторая- характеризует обретение человеком определенных навыков и свойств, позволяющих ему реализовывать в той или иной системе власти свои гражданские права, политические функции и интересы – через приобщение к навыкам политического поведения;

4) интеграции, направленной на сохранение ценностей и объединение вокруг них различных групп;

5) коммуникации, осуществляя взаимодействие субъектов и институтов на основе стереотипов, мифов и символов.

Таблица 5. Содержание и структура политических ориентации

Ориентация	Операционные определения
Политическая идентификация	Нация граждан: политические образования и группы, относительно которых индивид настроен позитивно или негативно; политические образования и группы, в которые индивид вовлечен наиболее глубоко
Политическая вера	Готовность сотрудничать с различными группами в различных социальных акциях; членство в группах; оценка деятельности групп с точки зрения того, заслуживает ли она доверия, каковы ее мотивы и т.п.
Ориентация относительно режима	Вера в легитимность режима; чувства (по поводу) и оценка основных политических учреждений и символов режима; включенность в политическую деятельность по поддержке или противостоянию режиму
«Правила игры»	Как индивид относится к высказываемым политическим мнениям; концепции политических обязательств для самого себя и для других; концепции принятия политических решений властями; отношение к политическим девиантам и диссидентам
Политическая ответственность	Вера в то, что власть ответственна за свои действия; вера в важность гражданской активности и участия в политической жизни; вера в возможность политических изменений
Политическая компетентность	Частота голосований и других типов политической активности; знание о политических событиях и их влиянии на человека; интерес к политике
Input=Output – ориентация	Удовлетворенность политикой власти; знания о том, как политические требования достигают центров принятия решений; вера в эффективность «входов» и «выходов» политической системы

Субъектом политической культуры может выступать как индивид с его установками, ценностями, предпочтениями, так и различные социальные группы: классы, нации, народности и т.д.

Политическая культура способна оказывать определенное влияние на политические процессы и институты. Во-первых, под ее воздействием могут воспроизводиться традиционные формы политической жизни. Такая возможность сохраняется даже в случае изменения внешних обстоятельств и характера правящего режима. Так, например, в традиционных обществах (аграрных, построенных на простом воспроизводстве и натуральных связях) политическая культура даже в период реформации, как правило, поддерживает прежнюю архаическую структуру власти, противодействуя целям модернизации и демократизации политической системы. Такая способность политической культуры хорошо объясняет то, что большинство революций (т.е. стремительных, обвальных изменений)

чаще всего заканчивается либо возвратом к прежним порядкам (означающим невозможность населения адаптировать новые для себя цели и ценности), либо террором (только и способным принудить людей к реализации новых для них принципов политического развития). Во-вторых, политическая культура способна порождать новые, нетрадиционные для общества формы социальной и политической жизни, а, также, комбинировать разнообразные элементы прежнего и нового. Более прогрессивного политического устройства.

Понятие политической культуры, предложенное и сформулированное Г. Алмондом и Г. Пауэллом, неоднократно уточнялось и дополнялось многочисленными исследователями данного феномена. Наряду с вышеперечисленными ориентациями в политическую культуру включаются: политический опыт, стереотипы, политические мифы, модели как политического поведения личности и групп, так и функционирования политических институтов, идеология, политические символы, политическая социализация.

Рассмотрим такие компоненты политической культуры, как стереотипы, мифы и символы.

Политический стереотип – это упрощенное, схематическое, деформированное и ценностно-ориентированное представление о политических объектах. Отличительными чертами стереотипа являются: 1) персонификация событий (причина тех или иных явлений связывается с деятельностью конкретного лица или определенной группы); 2) сильная эмоциональная окрашенность в восприятии и интерпретации событий (как правило, резко негативное или резко позитивное отношение к чему-либо или кому-либо); 3) иррациональность (обычно факты, противоречащие стереотипу, не замечаются или с негодованием отвергаются); 4) устойчивость (стереотип статичен, долговечен, он не подвержен изменениям и способен к самосохранению даже в радикально меняющейся ситуации).

Как правило, в политических стереотипах суммируется в упрощенной и деформированной форме опыт какой-либо группы. В обыденном сознании стереотипы могут заменять знания о политических объектах, значительно упрощая процесс ориентации, выработки и принятия решений в сложном и противоречивом мире. Стереотипы способствуют формированию политической идентичности, разделяя социальный и политический мир по оси «мы» – «они», «свои» – «чужие», «друзья» – «враги».

Политический миф – это статичный образ, опирающийся на верования и позволяющий упорядочить и интерпретировать приводящие в смятение факты и события, структурировать видение коллективного настоящего и будущего. В многочисленных исследованиях, посвященных политическому мифу, раскрываются социальные и психологические предпосылки его возникновения. Мифология, в том числе и политическая, возникает тогда, когда группа или большая часть общества сталкиваются с новыми, непонятными и

неподконтрольными ей явлениями, несущими в себе явную или тайную угрозу ее существованию. Именно поэтому расцвет мифотворчества наблюдается в периоды социальных катастроф, глубинных кризисов общества, войн, революций и т.п. С психологической точки зрения творение мифа связано с невозможностью логически объяснить происходящие радикальные перемены и обусловленным этим защитным возвратом индивида к раннему жизненному опыту восприятия окружающего мира и взаимодействия с ним. Мифологические методы понимания чрезвычайно живучи, многообразны и всегда претендуют на «безусловно реалистическое отражение жизни».

Значительный интерес представляет также интерпретация мифа аналитической психологией К.Г. Юнга, согласно которой миф является проекцией коллективного бессознательного (архетипов) на те или иные реальные объекты. Определяя коллективное бессознательное как часть психики, которая отлична от личного бессознательного тем фактом, что в отличие от последнего оно не обязано своим существованием личному опыту, К. Юнг изучает генезис архетипических образов, их «шлифовку» и превращение в символы «все более прекрасные по форме – всеобщие по содержанию». В определенных критических ситуациях возможна активизация, оживление архетипов, и тогда их перенос на социальные и политические объекты становится источником коллективных мифов.

Основными свойствами любого мифа, в том числе и мифа политического, являются: 1) полиморфность – один и тот же набор символов может присутствовать в разных мифах, а одна и та же тема мифа может иметь разную направленность и различное эмоциональное восприятие; 2) ограниченность – миф использует ограниченное число символов, но в мифах возможны их многочисленные комбинации; 3) отвлеченность – миф не соотносится с эмпирической действительностью; 4) фундаментальность веры – миф опирается на допущения, не требующие их проверки и независимо от их истинности; 5) статичность – миф не соотносится с историческим и социальным временем, он живет в своем собственном временном измерении.

Из всех возможных сюжетов политического мифа можно выделить четыре основных темы: о заговоре, о золотом веке, о герое-спасителе, о единстве. Миф о заговоре истолковывает негативно воспринимаемые явления как результат тайного действия сил тьмы. Это могут быть «враги народа», агенты тайных спецслужб и сект. Скрытые действия представителей этих коварных организаций обязательно направлены на завоевание или уничтожение группы, общества, государства. Поскольку заговор творят демонические силы, противостоять им можно, используя любые средства борьбы. Миф о золотом веке либо призывает вернуться к «истокам» в светлое прошлое, где царили любовь, равенство, братство, где мир был прост и понятен, либо зовет в светлое будущее, рассматривая

предыдущие периоды как «предысторию», существование которой оправдано лишь в той мере, в какой она подготавливала это идеальное будущее. Миф о герое-спасителе наделяет конкретные персонажи харизматическими чертами. Герой должен обладать даром пророка, непревзойденным талантом полководца-воителя, высочайшими моральными качествами и т.п. Миф о единстве основан на противопоставлении «друзья» – «враги», «свои» – «чужие», «мы» – «они». Они или, иначе, враги – причина всех наших бедствий и несчастий. «Они» стремятся отобрать «наши» ценности и потому спасение в единстве и противостоянии «им».

Особенностью современного политического мифа стало, по выражению немецкого философа Э. Кассирера, создание «техники» и «производства» новых мифов. Уже не только бессознательное, но и мастера мифотворчества создают новые и новые мифы. Э. Кассирер уделяет особое внимание отличию науки от мифологии: вместо иерархии причин и следствий – иерархия сил и богов, вместо законов – конкретные унифицированные образы. «Если сравнить эмпирически-научную и мифологическую картину мира, то сразу же станет ясно, что их противоположность основана не на том, что при рассмотрении и интерпретации действительности они используют совершенно разные категории. Не в свойствах, не в качестве этих категорий – в их *модальности*, вот в чем различаются миф и эмпирически-научное познание».⁸² В трактовке Р. Барта мифы представляются естественными явлениями природы, а на самом деле являются порождением идеологии. Функция мифа сводится к тому, чтобы «возвести исторически преходящие факты в ранг вечных». В трудах А.Ф. Лосева особое значение уделяется исследованию модальных явлений в языке. Например, в речи употребляется выражение «бесовское наваждение», хотя человек, произносящий его, зачастую не верит в бесов и наваждение. Но выражающаяся в нем модальность «сливает в нераздельное целое» слова и отдельные предложения, превращает совокупность отдельных слов в единый и цельный континуум фразы и речи в целом.

Политический символ – это знак, выполняющий коммуникативную функцию между личностью и властью. Если исходить из концепции Т. Парсонса, согласно которой культура – это упорядоченная система символов, то можно сказать, что политическая культура – это организованная система символов. Для того чтобы символ выполнял коммуникативную функцию, он должен иметь сходное значение для множества индивидов, его смысл должен быть, как минимум, интуитивно понятен определенному кругу людей. К политическим символам можно отнести флаг, герб и гимн государства, лозунги, памятные даты, политические ритуалы (демонстрации, митинги, торжественные собрания и

⁸² См.: Кассирер, Э. Философия символических форм / Э. Кассирер. - СПб., 2002.

т.п.). Кроме коммуникативной, символ обладает интегративной функцией – он способен сплачивать, объединять людей, группы, обеспечивать чувство единства.

В политической науке существуют многочисленные типологизации политической культуры. Первое глубокое исследование типов политической культуры было осуществлено Г. Алмондом и С. Вербой. С 1958 по 1962 г. они предприняли широкомасштабное сравнительное исследование политических культур Великобритании, Западной Германии, Италии, Мексики и США. Полученные в ходе исследования результаты и сформулированная на их основе концепция была представлена в работе «Гражданская культура». В ней выделялись три типа политической культуры: патриархальный, подданнический и активистский.

Для патриархального типа характерны ориентации граждан на местные ценности – общину, род, клан, деревню, племя и т.п. Таким образом, индивид патриархальной культурой ориентирован на конкретные личности – вождей, шаманов. Знания о политической системе у членов сообщества полностью отсутствуют, политические ориентации не отделены от экономических и религиозных. Людям такой политической культуры свойственно более эмоциональное и нормативно-оценочное отношение к политике, чем когнитивно-познавательное. В подобных обществах еще не выделились самостоятельные политические роли, то и политические ориентации населения неотделимы от социальных и экономических. Поэтому у личностей с патриархальной культурой нет никаких ожиданий, связанных с политической системой.

Подданнический тип культуры характеризуется пассивным отношением граждан к политической системе. Здесь личность уже ориентирована на политическую систему, связывает с ней свои ожидания, но в то же самое время опасается оценивать эту систему и предъявлять к ней законные требования из-за санкций со стороны системы.

Активистский тип или политическая культура участия отличается активным включением индивидов в политическую жизнь. Граждане умело артикулируют свои интересы и через выборы, группы интересов, партии оказывают влияние на процесс выработки политики. В то же самое время они демонстрируют лояльность к политической системе, законопослушность и уважение к принятым решениям.

Однако в реальной политической жизни, замечает Г. Алмонд, политическая культура любого общества представляет собой комбинацию, «смесь» из нескольких типов политических культур. Особое внимание он уделил трем типам таких комбинаций. Для демократической индустриальной политической системы характерно следующее сочетание: 60% представителей активистской культуры, 30% – подданнической, 10% – патриархальной; для авторитарной переходной системы соответственно – 30, 40 и 30%; для де-

мократической доиндустриальной – 20, 20 и 60%. Указанные пропорции, конечно же, достаточно условны, могут колебаться, но они выражают характер соотношения различных типов политических культур в разнообразных обществах.

Демократической индустриальной политической системе, по Г. Алмонду, соответствует гражданская политическая культура, которая носит смешанный характер. Автор концепции гражданской культуры утверждает, что она опирается на античную традицию «смешанного правления», представителями которой являлись Аристотель, Полибий, Цицерон. Этот тип культуры предполагает, во-первых, наличие трех фрагментов политической культуры в обществе (патриархальный, подданнический и активистский), во-вторых, наличие качеств подданных и патриархов даже у активных участников. Г. Алмонд и С. Верба подчеркивали, что патриархальные и подданнические ориентации уравнивают активность и политическое участие индивида, обеспечивая тем самым устойчивость и стабильность демократической политической системы. Таким образом, «идеальный гражданин» должен одновременно: стремиться оказать влияние на власть и в то же самое время сохранять к ней лояльность; быть потенциально активным, но не проявлять активность постоянно. Основными чертами гражданской политической культуры выступают: консенсус относительно легитимности политических институтов; терпимость по отношению к другим ценностям и интересам; компетентность. Безусловно, это черты нормативной модели политической культуры. Однако, несмотря на идеализированность концепции гражданской культуры, многие политологи признают, что именно «гражданская культура» является прочным фундаментом демократических политических режимов. Исторический опыт свидетельствует, что «трансплантация» демократических моделей в страны «незападной» цивилизации чаще всего заканчивается неудачей: либо прямым возвратом к авторитаризму, либо постепенной «гибридизацией» режима. Именно поэтому одним из важнейших условий успешного перехода к демократии является формирование гражданской политической культуры. Естественно, что прямое копирование политической культуры западных стран невозможно. В каждой стране формирующаяся гражданская политическая культура будет дополняться своими специфическими национальными чертами, в которых воплощается исторический и политический опыт предыдущих поколений.

Значительный вклад в изучение политической культуры был внесен американским политологом Р. Инглхартом, разработавшим концепцию «бесшумной революции». Согласно ее основным положениям, наиболее устойчивые ценностные ориентации и настроения массовых слоев общества являются важнейшими элементами политической культуры. Специфические сочетания этих ориентации и настроений определяют устойчивость и жизнеспособность демократии. Р. Инглхарт предположил, что в индустриально развитых

странах под влиянием социально-экономического развития происходит переход от материальных к постматериальным ценностям, которые начинают играть ведущую роль в жизни людей. Ряд этих ценностей – удовлетворенность жизнью (работой, досугом, семейной жизнью) и склонность доверять другим – непосредственно включены, согласно Р. Инглхарту, в структуру гражданской культуры. «Доверие к другим» – это элемент культуры, предопределяющий возможность объединения граждан в ассоциации и группы по интересам, без деятельности которых, в свою очередь, становится невозможной демократия. Настроения же, выраженные формулой «удовлетворенность жизнью», оказывают сильное влияние на отношение граждан к политической системе в целом. Социальное настроение как социологический феномен, во многом, определяется индивидуальным и групповым настроением, уверенностью и самоуверенностью в себе, в единомышленниках, самооценками своего внутреннего духовно-нравственного состояния, направленностью социальных действий и формами их проявления в общественной среде, уровнем сознания как субъективным отражением среды обитания, включая сферу образования и т.п.

Социальное настроение является эмоциональным фоном всей жизнедеятельности человека, особенно его социальной перцепции понимания, оценки себя, окружающих, и определяется как сравнительно продолжительные, устойчивые психические состояния умеренной или слабой интенсивности, проявляющиеся в качестве положительного или отрицательного фона психической жизни индивида. Эмоциональный же фон определяется уровнем проявления эмоциональных процессов (глубоких, поверхностных и т.п.). При посредстве эмоциональных процессов человек переживает радость или горе, гнев или милость, бодрость или вялость, активность или пассивность, уверенность в своих силах или неуверенность, удовлетворенность или неудовлетворенность различными сторонами своей жизни, в определенном соотношении которых и формируется настроение.

Сравнительные исследования, проведенные Р. Инглхартом, выявили, что наименее удовлетворенными жизнью в Западной Европе оказались итальянцы и французы (доля удовлетворенных жизнью не превышала соответственно 15 и 17%). Лидировали же по этому показателю датчане и голландцы (47 и 36%). Промежуточное положение занимали немцы. Аналогичная картина сложилась и при изучении такого показателя, как «степень доверия к другим». Так, например, наибольший процент склонных доверять был выявлен в Дании, Великобритании, странах Бенилюкса (от 85 до 95%), на последнем месте вновь оказались итальянцы. Анализ полученных результатов позволил сделать вывод, что между уровнем социально-экономического развития и степенью удовлетворенности жизнью, а также степенью доверия существует тесная связь. Чем выше уровень социально-экономического развития, тем большая доля населения оказывается удовлетворенной

жизнью и склонной к доверию. Напомним, что данные показатели являются важнейшими чертами гражданской культуры. Таким образом, социально-экономическое развитие влияет на сдвиги в гражданской культуре, обуславливает укрепление демократии.

Спустя несколько лет, в начале 90-х гг., в большинстве стран Европы, США и Канады были проведены повторные аналогичные исследования, а еще через три года к ним подключились отечественные ученые, включившие Россию в состав международного исследования. В результате было выявлено, что наиболее удовлетворены жизнью жители Дании, Исландии, Нидерландов, Швеции, Канады, США (от 80,6% в США до 85,7% в Дании); несколько отставали Бельгия (78,4%), Великобритания (71,5%), ФРГ (Западная Германия) (71,5%); наиболее низкий уровень удовлетворенности жизнью в Западной Европе был зафиксирован в Италии (71,1%), Португалии (63,4%), Испании (77,0%) и Франции (58,9%). В странах Восточной Европы этот уровень оказался еще ниже: 57,9% – в Восточной Германии и Словакии, 52% – в Польше, 43,9% – в Венгрии. Перечень стран замыкает Россия. Здесь самый низкий показатель степени удовлетворенностью жизнью – 20%, т.е. только 1/5 часть россиян довольна своим нынешним состоянием.

Уровень межличностного доверия оказался наиболее высок в Швеции, Норвегии, Дании, Нидерландах, США, Канаде (от 61,1% в Швеции до 51,5% в США); чуть ниже – в Ирландии, Исландии, Великобритании. Самый низкий уровень доверия в Западной Европе наблюдался во Франции (22,8%) и Португалии (21,4%). Несколько выше он оказывается в восточноевропейских странах: в Словакии – 21,6%, Венгрии – 24,6%, Чехии – 26,1 %, Неожиданно оказалось, что уровень межличностного доверия в России составляет 57% (по данному показателю Россия оказывается сопоставимой с наиболее развитыми индустриальными странами и занимает положение даже выше, чем Канада, США, Нидерланды).

В проведенном на базе СПбГПУ (2005-2006) исследовании (Ценностные ориентации студенческой молодежи, науч. рук. Тимерманис И.Е.), одной из задач было изучение общественного настроения, т.е. изучение состояния чувств и умонастроений в среде современной студенческой молодежи. Какое же настроение свойственно респондентам в последнее время? На этот вопрос были получены следующие ответы: «В общем, вполне оптимистично настроен» - 52,6%, «Время от времени испытываю разочарование, горечь» - 36,6%, «Часто бываю озабочен, подавлен» - 10,8%.

В результате исследования было выявлено, что удовлетворенность участников опроса различными сторонами своей жизни зависит от свойственного им настроения. Вполне оптимистичному настроению соответствует высокая удовлетворенность следую-

щими сферами жизни: отношениями с окружающими – 82,5%, внутрисемейными отношениями – 76,4%, своей жизнью в целом – 71,4%, своим положением в обществе – 67,6%.

Респонденты, которые время от времени испытывают разочарование, горечь, не совсем удовлетворены сферами жизни, особенно своим здоровьем – 53,3%, физической формой – 52,5%, своей работой, учебой – 51,8%, своим материальным положением – 51,0%.

Молодые люди, которым присуще озабоченное, подавленное настроение, не удовлетворены такими сторонами своей жизни, как проведение досуга – 25,0%, здоровье – 19,8%, положение в обществе – 17,5%. Например, при вполне оптимистичном настроении проведением досуга не удовлетворены всего лишь 5,3% молодых людей.

При вполне оптимистичном настроении респонденты дали оценку своему здоровью как «в основном здоров» - 64,0%, а вот при настроении «часто бываю озабочен, подавлен» оценили свое здоровье как «в основном здоров» всего лишь 6,0% участников опроса. Молодые люди, которым свойственно озабоченное, подавленное настроение, оценили свое здоровье как «часто болею, не хватает сил» - 51,4%.

Социальные настроения студенческой, во многом, зависят от сформировавшихся общественных ценностей (в порядке убывания по значимости): искренность, доброта, доверие, верность, понимание, ум, порядочность, честность, компетентность и т.п.

Характер состояния общественной среды способствует проявлению у молодежи агрессивности по отношению к другим людям (48,0% респондентов).

Полученные социальные индикаторы определяют спектр общественных настроений, в частности, оптимума в отношении своего будущего (см. схема 14).

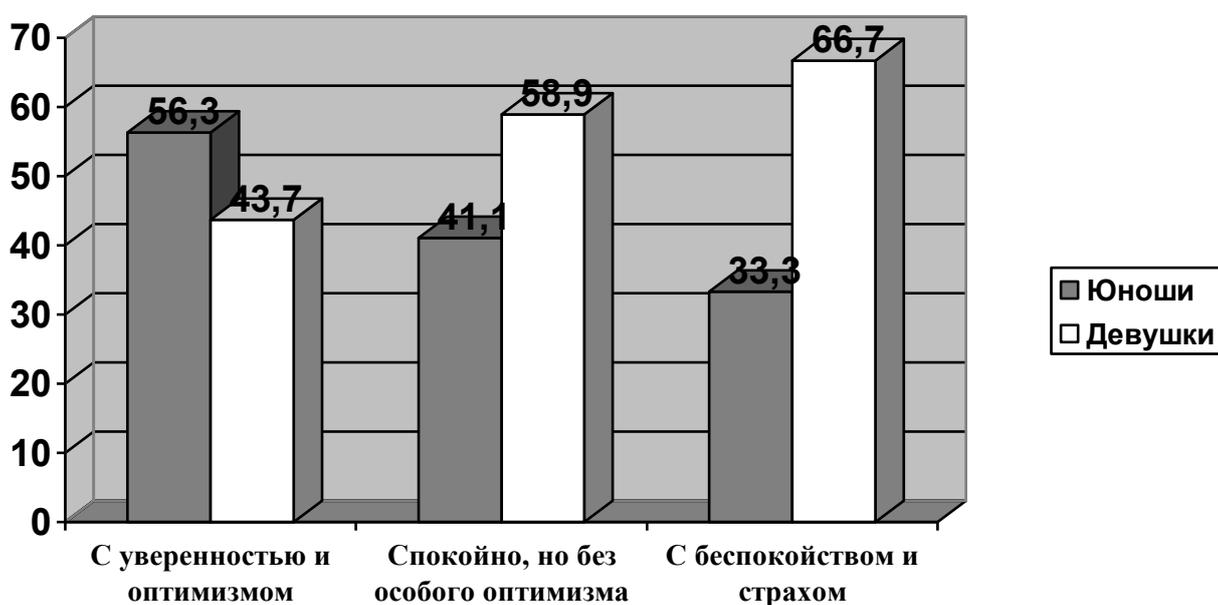

Схема 14. Общественные настроения молодежи в зависимости от взгляда в будущее

В ходе исследования было отмечено, что для юношей более характерно оптимистичное настроение – 56,3% (сравним, для девушек – 43,7%). Озабоченность, подавленность свойственны в большей мере девушкам – 66,7% (сравним, юношам – 33,3%).

Более частные характеристики взгляда в будущее выглядят следующим образом:

- верят в «счастливую звезду России» – 41,0%;
- верят, что найдут хорошую работу – 27,0%;
- верят, что найдут единомышленников в работе – 32,0%;
- верят, что станут жить лучше, чем сейчас – 18,0%.

Между социально-профессиональными группами также отмечаются различия. Наиболее, оптимистичное настроение присуще курсантам – 66,5% (сравним, например, у учащихся колледжей, средних специальных учебных заведений – 44,0%). Озабоченное, подавленное настроение характеризует в большей мере работающую молодежь – 15,0% (сравним, с теми же курсантами военных вузов – 4,7%).

Общая оценка социального здоровья также зависит от настроения. Так, при оптимистическом настроении оценка социального здоровья достаточно высокая – 60,2%. При озабоченном, подавленном, угнетенном настроении оценка социального здоровья значительно снижена – 4,0%.

Была выявлена взаимосвязь между характером настроения и чувством, с которым современные молодые люди смотрят в будущее (см. табл. 6).

Таблица 6. Настроение и чувство по отношению к будущему (в %)

Настроение	Чувство по отношению к будущему		
	С уверенностью и оптимизмом	Спокойно, но без особого оптимизма	С беспокойством и страхом
В общем, вполне оптимистично настроен	69,8	47,0	26,8
Время от времени испытываю разочарование, горечь	25,4	41,4	48,2
Часто бываю озабочен, подавлен	4,8	11,6	25,0
Итого:	100,0	100,0	100,0

С уверенностью и оптимизмом смотрят в будущее респонденты, которым свойственно вполне оптимистичное настроение, – 69,8%. В группе молодых людей с озабоченным, подавленным настроением всего 4,8% респондентов, которые смотрят в будущее оптимистично. С чувством беспокойства и страха оказалось больше участников опроса, которые время от времени испытывают разочарование, горечь – 48,2%.

Уверенность в себе, чувство уверенности в своих силах, самоуважение относятся также к социально-психологическим показателям социального здоровья. По мнению преобладающего большинства респондентов, у них за последнее время уважение к себе, уверенность в себе возросли – 85,4% (сравним, не возросли – 14,6%).

Те респонденты, которые считают, что уверенность в последнее время возросла, свое здоровье оценивают как «в основном здоров» – 86,5%. Участники опроса, оценивающие свое здоровье как «часто болею, не хватает сил», отметили, что самоуважение, уверенность в себе не возросли – 37,4%.

Чувство, с каким молодые люди смотрят в будущее, и их уверенность в себе тесно взаимосвязаны (см. схема 15):

Схема 15. Уверенность в себе и чувство по отношению к будущему

Чем увереннее в себе юноши и девушки, чем выше у них самоуважение, тем с большей уверенностью и оптимизмом они смотрят в будущее – 91,8%.

Любое проявление агрессивности, злобы сказывается на состоянии социального здоровья. Агрессивное поведение проявляется как прием или средство при возникновении личных противоречий, а также при блокировке, барьерах на пути к поставленной цели. Проявление агрессивности, жестокости, негативных чувств по отношению к другим людям не может не сказываться на социальном благополучии.

Как же часто испытывают участники нашего опроса агрессивность по отношению к другим людям? На этот вопрос получены следующие ответы: «постоянно» – 3,0%, «время от времени» – 53,7%, «практически никогда» – 43,3%. При таких показателях, конечно же, нельзя говорить о позитивной оценке состояния социального здоровья, так как это связано

с духовно-нравственными, социальными, моральными и другими прологами, существующими в обществе.

Одной из причин разобщенности между людьми в настоящее время молодые люди называют рост уровня агрессивности в стране – 32,0%. Присутствие агрессивности во взаимодействии между людьми ведет в большей мере к проблемному социальному здоровью – 73,0%. Состояние социального здоровья как положительное оценили всего лишь 10,5% респондентов. Как неудовлетворительное оценили состояние социального здоровья современной российской молодежи 16,5% молодых людей.

Результаты самооценки показывают, что она имеет определенное значение для диагностики нравственных мотивов, социальных потребностей, сформированных индивидуальных мнений и умонастроений. Все перечисленные факторы являются коррелятами социального здоровья. Адекватная самооценка формирует чувство благополучия человека, которое позитивно отражается на его личном и социальном здоровье.

Если оценить социальные настроения как комфортное положение молодежи в обществе, то проблема «своего будущего» выступает на первый план в системе оценок. Эти данные дают повод для оптимистических выводов социологов и политологов о том, что в российской политической культуре существуют предпосылки для ее демократизации и формирования гражданской культуры.

В рамках аналогичных исследований, проводимых за рубежом, были предприняты усилия для выявления некоторых моделей политического поведения и их распространенности в массовом сознании. Внимание ученых было привлечено к степени готовности населения различных стран к участию в различных формах массовых акций в защиту своих прав. В таких странах, как Исландия, Норвегия, Швеция наиболее распространенными моделями оказались акции гражданского неповиновения, а также митинги и забастовки. Так, например, в Швеции 61,6% населения готовы участвовать в акциях гражданского неповиновения и 58,9% – в митингах и забастовках, защищая свои права. В Норвегии соответствующие показатели составляют 51,7 и 55,5%, в Исландии – 52,7 и 52,5%. Менее распространенной оказалась такая модель участия, как подписание петиций. Последнее место заняли такие модели, как занятие помещений (19,4%), блокада путей сообщения (10,2%) и т.п. Схожая картина наблюдалась и в других странах. В России готовность принять участие в демонстрациях выражает 37% населения, в актах гражданского неповиновения – 32%, в забастовках – 23%, в подписании петиций – 60%, в захвате помещений и блокировании путей сообщения – 8%. Как видно из приведенных выше данных, в российской политической культуре существуют представления о мирных и демократических способах политического участия масс. Самой распространенной моделью (и в этом специфика российской политической культуры) оказалось участие в подписании петиций

и, наоборот, доля выразивших готовность принять участие в радикальных формах протеста гораздо ниже, чем, скажем, в США, в Канаде, в Бельгии, во Франции.⁸³ По данным ВЦИОМ в условиях кризиса протестные настроения россиян с октября 2008 по апрель 2009 годы «выросли примерно вдвое. Но пока растут не столько сами протестные настроения, сколько одобрение тех сил, которые выходят с протестами. Симпатии к протестам поднялись примерно до 67%, а готовность протестовать пока остается на том же самом не очень высоком уровне».⁸⁴

В современной политической науке существуют две противоположные точки зрения относительно российской политической культуры. *Согласно одной из них*, политическая культура российского общества носит авторитарный и авторитарный характер. Она практически не подвержена никаким изменениям и потому любые реформы обречены на провал.

Английский этнолог Дж. Горер объясняет особенности русского национального характера, в том числе и свойственное для российской политической культуры почтительное отношение к власти, традицией русских семей туго пеленать младенцев. Именно с помощью тугого пеленания родители, зачастую бессознательно, передают детям чувство необходимости сильной власти и бессилия перед ней.

Американские этнопсихологи Э. Крэнкшоу и У. Миллер стремятся установить связь между российскими климатическими условиями и русским национальным характером. «Долгие зимние периоды... долгие осень и весна породили в русском национальном характере чередование долгой летаргии с бурной активностью». Д. Пибоди также подчеркивает, что «бесконечные русские равнины привели к появлению в русском национальном характере тенденций к неумеренности, стремление к экстремальным ситуациям и воистину космической эмоциональности».

Согласно другому подходу, русская политическая культура постепенно меняется. На характер ее изменений влияние оказали индустриализация, урбанизация, рост образования, изменение структуры занятости, развитие коммуникативных технологий и др. В конечном итоге, русская политическая культура вынуждена будет заимствовать и интегрировать большинство западных ценностей.

В отечественной и зарубежной политологии достаточно часто противопоставляют западную и восточную политические культуры.

⁸³ см.: Рукавишников, В.О., Халман, Л. и др. Россия между прошлым и будущим. Сравнение показателей политической культуры населения 22 стран Европы и Северной Америки // Социс. - 1995. - №5

⁸⁴ ВЦИОМ: Социологи: накопления россиян могут закончиться через полгода. <http://wciom.ru>

Таблица 7. Сравнительный анализ позиций и ориентаций западной и восточной политических культур

Ценности и ориентации западной политической культуры	Ценности и ориентации политической культуры Востока
Ориентация в политике на рациональные цели, интересы	Ориентация в политике на этические ценности, традиции
Верховенство прав и свобод личности. Автономность индивида	Верховенство общественных, групповых интересов над личными
Ориентация на конфликт и согласование различных интересов. Признание прав оппозиции. Толерантность	Ориентация на бесконфликтность общества. Отрицательное отношение к оппозиции и инакомыслию
Ориентация на горизонтальные связи. Ценность гражданского общества	Ориентация на патронажно-клиентальные связи. Ценность семьи, рода, общины, корпорации
Ориентация на доминирование инноваций	Ориентация на доминирование традиций
Ориентация на обеспечение правопорядка со стороны государства, гарантии прав и свобод человека	Ориентация на патронаж со стороны государства

Любая политическая культура состоит из субкультур (англ. sub — под). В политической науке выделяются их различные типы: религиозные, этнолингвистические, региональные, демографические. Г. Алмонд разделил субкультуры на вертикальные и горизонтальные. Первые из них отличаются разделением на субкультуры «масс» и «элит». Вторые — на региональные, религиозные и этнические. В зависимости от характера взаимоотношений между субкультурами, У. Розенбаум выделяет интегрированные и фрагментированные типы политических культур. Интегрированный тип предполагает согласие большинства общества по базовым ценностям (относительно основных целей развития общества, функций политической системы и политических норм). Фрагментированные политические культуры отличаются острой конфликтностью субкультур; преобладанием патриархальных и подданнических ориентации над общенациональными; глубокой подозрительностью носителей различных субкультур друг к другу. В конечном итоге фрагментарная культура обуславливает нестабильность политической системы и неустойчивость ее политических институтов. Подобный тип политической культуры характерен для развивающихся стран, а также для Канады, Северной Ирландии, современной России.

Более подробную типологизацию политических культур предложил английский исследователь Д. Каванах. Он выделяет гомогенную, фрагментарную, смешанную и искусственно гомогенную политические культуры. Гомогенная политическая культура характеризуется единством общества по основополагающим ценностям и толерантностью. Фрагментарная – конфликтной оппозиционностью различных субкультур. Смешанная политическая культура – наличием ценностных ориентации, отличающихся от норм и ценностей существующего режима. Искусственно гомогенная – апатичностью (подданническим характером), соединяемой с мобилизованным участием.

Современное состояние и развитие отечественной политической культуры невозможно понять без обращения к ее истокам, историческому многообразию ее черт и их эволюции. Длительное время на Руси существовала патриархальная политическая культура, характеризующаяся локальным мировосприятием, ориентациями на род и общину. Можно, очевидно, говорить и о фрагментарности древнерусской культуры, ибо каждая община, каждое локальное сообщество вырабатывало и исповедовало свои ценности, ценности же и нормы «другого» мира воспринимались как ложь, нечто чуждое и враждебное. Этот тип политической культуры, по существу, не отличается от аналогичных типов архаических сообществ. Своеобразие русской политической культуры формируется под влиянием византийско-православной цивилизации.

Принятие восточной ветви христианства, и в этом сходятся многие отечественные мыслители и западные политологи, предопределило дальнейшие пути и судьбы отечественной политической культуры. В этой связи интересна мысль русского философа Г. Флоровского, который подчеркивал, что с принятием христианства на Руси, язычество не умерло, оно только ушло глубоко в подполье, а христианская культура стала первоначально достоянием лишь наиболее образованного и культурного меньшинства. В результате складывается «дневная культура» – культура ума и духа и «ночная культура» – культура мечтаний, воображения, основанная на языческой мифологии. По существу, то, о чем пишет русский мыслитель, можно охарактеризовать как дальнейшую фрагментацию русской политической культуры, ее подразделение на две доминирующие субкультуры: субкультуру элиты – «верхов» и субкультуру народных масс – «низов».

Конфликтно-фрагментарный характер русской политической культуры, отсутствие общих приемлемых для общества ценностей вели к дестабилизации общества и ослаблению государства. Именно поэтому проблема интеграции общества решалась со времен Ивана Грозного административно-авторитарными способами. *Авторитарный режим* Ивана IV открыл период формирования подданнической культуры, просуществовавший до Петра I. При том патриархальная культура не исчезла, а продолжала предопределять

ориентации значительной части общества («царь не тот», «царь – хороший, а бояре – плохие» и т.п.). Проникновение западных идей в Россию привело к духовному, а затем и к политическому расколу внутри элиты. Восстание на Сенатской площади в декабре 1825 г. сделало этот раскол очевидным. В результате в XIX в. в России существовало как минимум три субкультуры: либеральная и «охранительно»-консервативная культура элиты и патриархально-подданническая культура масс. Существует точка зрения, согласно которой конфликт между этими тремя субкультурами во многом предопределил революцию 1917 г.

Политическую культуру советского периода можно охарактеризовать как искусственно гомогенную. При этом она сохранила многие черты русской культуры: общинный характер трансформировался в советский коллективизм; ориентация на господствующий характер власти – в этатизм и патернализм; пассивность – в апатию, отсутствие ориентации на «вход» в политическую систему; патриархальность – в персонифицированное восприятие политики; вера в «истинность» общественных ценностей – в нетерпимость к инакомыслию; религиозность – в наделение харизматическими чертами вождей; мифологизированность сознания – в веру в построение «светлого будущего»; вера в мессианское призвание России – в ориентацию на лидерство в мировой революции, а позже на статус сверхдержавы.

Индустриализация, глубокие изменения в социальной структуре, рост уровня образования населения предопределили сдвиги в ценностных ориентациях советского общества. Начиная с середины 60-х гг. формируется и развивается диссидентская субкультура, в рамках которой проповедовались такие ценности, как автономия личности, свобода выбора, права человека и т.п. В 70-е гг. значительная часть общества, вопреки официальным идеологическим нормам, начинает ориентироваться на ценности личной жизни: семью, работу, досуг, материальное благополучие. Такая переориентация с общественного на индивидуальное клеймилась пропагандой как «мещанство» и «бытовательство». В то же самое время, политика большей открытости и развития контактов с западными странами способствовала проникновению новых стандартов жизни и потребления в общество. Поскольку политическая система плохо реагировала на растущие запросы, усиливалась апатия и отчуждение масс от политики, подрывающие легитимность власти.

Глубокие изменения, произошедшие в российском обществе за последнее десятилетие, не могли не оказать влияния на его политическую культуру. Главной чертой ее нынешнего состояния является фрагментарность. В современной политической культуре достаточно легко обнаружить традиционные и современные модернистские и постмодернистские ценности, установки. В российской политической культуре обозначился переход

от подданнической культуры к активистской. При всей неструктурированности общественно-политических воззрений, при всей переходности характера российской политической культуры, она отличается неантагонистичностью, высокой долей консенсусных установок.⁸⁵

Несмотря на фрагментарность российской политической культуры, многие авторы фиксируют появление новых модернизированных ценностей, которые, будучи признанными большинством, не разъединяют, а объединяют общество. К ним относятся: жизнь отдельного человека; законность и равноправие; неприкосновенность частной собственности; благосостояние граждан как основа сильного государства; соблюдение прав человека.

По всей видимости, модернизация российской политической культуры будет продолжаться в течение ближайших десятилетий, а может быть, и на протяжении жизни нескольких последующих поколений. Очевидно также, что ее конфигурацию будут определять как национальный опыт, исторические и политические традиции, так и ценности современного общества.

11.2 Политическая социализация: сущность, этапы, факторы

Политическая социализация – это процесс усвоения культурных ценностей, политических ориентации, освоения форм политического поведения, приемлемых для данного общества. В результате процесса политической социализации индивиды и группы приобщаются к определенной политической культуре, что, в свою очередь, способствует обеспечению и поддержанию стабильности политической системы. Содержанием политической социализации является приобщение человека к нормам и традициям определенной политической системы, формирование навыков политического участия, информирование о целях и методах проводимой политики. Социализация человека в сфере политики представляет как бы двусторонний процесс. С одной стороны, она включает передачу индивиду существующих норм, ценностей, традиций, знаний, образцов политического поведения и ролей, с другой – преобразование их в свои собственные ценностные ориентации и установки. В итоге формируется социально-политическая зрелость индивида и способность участвовать в политических процессах.

Проблеме социально-политической адаптации человека уделялось внимание еще с 20-х гг. прошлого столетия (особенно адаптации этнических групп в больших городах).

⁸⁵ Зевина, О.Г., Макаренко, Б.И. Об особенностях политической культуры современной России / О.Г. Зевина, Б.И. Макаренко// Полис. – 2010.- № 3 – С. 122.

Однако единого подхода к пониманию процесса политической социализации выработано не было.

Например, классическая теория политической социализации, разработанная чикагскими учеными под руководством Д. Истона, трактовала ее как процесс обучения человека специальным ролям, которые ему необходимо выполнять в сфере политики. Большинство поддерживающих эту теорию ученых (Л. Коэн, Р. Липтон, Т. Парсонс и др.), естественно, акцентировали внимание на взаимодействии человека с политической системой и ее институтами.

Авторы другой модели социализации рассматривают ее как *результат межличностного общения*. Эта модель основана на теории символического интеракционизма Ч.Х. Кули и Дж. Г. Мида, согласно которой личность формирует свое «Я» в результате многообразных взаимодействий людей с окружающим миром (интеракций). В процессе взаимодействия люди реагируют на те значения, которые они предписывают воздействующим на них стимулам, а не самим стимулам. Особое значение приобретает интерпретация мыслей, жестов, чувств других людей. Не случайно сторонники данного подхода обратили внимание на эффект группового влияния на личность, что позволило выявить значение социальных установок для социализации личности. Исходя из этого, они определяли зрелость индивида достижением им комфортности с существующей социальной системой, то есть добровольным подчинением личности установкам и целям системы.

Одна из наиболее распространенных состоит в понимании социализации как *процесса развития личного контроля*. Она разработана З. Фрейдом и связана с идеями классического психоанализа. В основе его теории лежит положение о том, что индивид всегда находится в состоянии конфликта с обществом, подавляющего его биологические (сексуальные) побуждения, с которыми он рождается. Процесс социализации состоит в обуздании этих разрушительных инстинктов и побуждений. Однако контроль общества над природными инстинктами создает напряженность и дискомфорт существования личности, которая теряет свободу самовыражения. В связи с этим усиливается потребность личности в самоконтроле, чтобы избегать ситуаций страха и нервозности.

Еще одна *версия политической социализации* разрабатывалась в рамках теорий конфликта (М. Вебер, Г. Моска, Ф. Паркин, У. Гуд, П. Блау), плюрализма (Р. Даль, В. Харт) и гегемонии (Р. Милибэнд, Р. Даусон, К. Превитт). В этой версии сущность политической социализации трактуется в терминах взаимодействия власти и индивида. Индивид не является пассивным объектом воздействия политической системы. Активность индивида во взаимодействии с властью обусловлена его интересами, способностью действо-

вать осознанно благодаря стремлению к самосовершенствованию, поддержке этноса, класса, политической партии, частью которых он может выступать

Другое направление в политической науке (М. Хабермас, К. Луман) рассматривает политическую социализацию как аккультурацию (т.е. освоение человеком новых для себя ценностей), выдвигая, таким образом, на первый план психологические механизмы формирования политического сознания и поведения человека. Ученые же, работающие в русле психоанализа (Э. Эриксон, Э. Фромм), главное внимание уделяют исследованию бессознательных мотивов политической деятельности (формам политического протеста, контр-культурного поведения), понимая политическую социализацию как скрытый процесс политизации человеческих чувств и представлений.

Таким образом, каждому историческому типу политической социализации соответствует определенный идеал "политического человека", степень вовлеченности его в политику, степень активности, развитости политического сознания, идентификации с политическими партиями, группами, организациями и т.д. Этот идеал отражается в теоретических концепциях политологов и в практике вовлечения людей в политическую жизнь.

Политическая социализация выполняет ряд важнейших функций: 1) определяет политические цели и ценности, к которым стремится и которые хочет постичь индивид через политическое участие; 2) формирует представления о приемлемых способах политического поведения, об уместности тех или иных действий в конкретной ситуации; 3) определяет отношение индивида к окружающей среде и политической системе; 4) вырабатывает определенное отношение к политической символической системе; 5) формирует способности к познанию окружающего мира; 6) формирует убеждения и отношения, являющиеся «кодом» политической жизни.

Выделяются различные типы политической социализации: прямая и косвенная (первичная и вторичная). Прямая социализация – это непосредственное приобретение политических знаний и установок. Косвенная социализация – это своего рода «проекция» черт характера, раннего детского опыта, непосредственного окружения личности на формируемые политические установки. Так, например, установки ребенка по отношению к отцу, формирующиеся в ранние периоды жизни, могут быть в дальнейшем трансформированы в отношении к политическим объектам (президенту, парламенту, суду, партии и т.п.).

Политическая социализация личности, по мнению ученых Д. Истопа и И. Дениса, осуществляется в несколько этапов.

На первом из них – этапе *политизации* – у детей под влиянием оценок родителей, их отношений и реакций формируются первые представления о мире политики.

Второй этап – *персонализация*. В этот период восприятие власти персонифицируется. Образцами власти становятся, к примеру, фигуры президента, премьер-министра или полицейского.

На третьем этапе – этапе *идеализации* – важнейшим политическим фигурам приписываются определенные качества и на этой основе образуются устойчивые эмоциональные отношения к политической системе.

Четвертый этап, получивший название *институционального*, характеризуется переходом от персонифицированного восприятия политики к более абстрактному восприятию. На этой стадии закладываются представления об институтах власти.

Изучение особенностей политического мышления у детей позволило выделить неравномерность политического развития личности. Так, с 11 до 13 лет происходит стремительное развитие политических представлений, в период с 16 до 18 лет этот процесс заметно замедляется. Мышление 15-летних подростков отличается значительно большей степенью абстракций (используются такие понятия, как «власть», «свобода», «права человека»), нежели мышление 11-летних детей (носящее сугубо персонифицированный характер). Именно в подростковый период начинают складываться представления о некоторых коллективных, надындивидуальных целях действий отдельных политических институтов. В отроческий период жизни закладываются мировоззренческие принципы личности. К наиболее распространенным чертам политического мышления относятся – скептицизм, осторожность, трезвость оценок (см.: *Шестопал Е.Б.*).

Сформированные в детские и юношеские годы политические предпочтения и установки являются наиболее устойчивыми. Продолжающаяся в течение всей жизни социализация не оказывает сколько-нибудь серьезного влияния на трансформацию базовых ценностей, сложившихся в ранние периоды жизни. Процесс же радикального изменения ценностей, сформировавшейся политической культуры (получивший название *ресоциализации*) является весьма болезненным и может сопровождаться острыми внутриличностными конфликтами и даже разрушением структуры личности. Наряду с понятием ресоциализации существует понятие десоциализации, т.е. отучение от старых ценностей, норм, правил поведения. Этот процесс обычно происходит, когда человек попадает в экстремальные условия. В некоторых случаях процесс заходит столь глубоко, что приводит к разрушению нравственных основ личности. Именно в таких условиях оказываются те, кто попадает в тюрьмы и колонии, психиатрические больницы. Видный американский социолог И. Гофман, изучивший эти «тотальные институты», выявил такие признаки процесса:

- изоляция от внешнего мира (высокие стены, заборы, спецпропуска);

- постоянное общение с одними и теми же людьми (работа, отдых, одно спальное помещение);
- утрата прежней идентификации, которая происходит через ритуал переодевания (сбрасывание гражданской одежды и облачение в «спецформу»);
- переименование: замена старого имени на «номер» и получение статуса «заключенный», «больной» и др.;
- замена старой обстановки на новую, обезличенную;
- отвыкание от старых привычек, ценностей, обычаев и привыкание к новым;
- утрата свободы действий.

В подобных условиях индивид дезориентируется. Воспитание и та форма социализации, которые человек получил в детстве, не готовят его к жизни в подобных условиях. В крайне тяжелых условиях (концлагерь, блокада) человек имеет возможность сохранить собственное «Я». Считая себя честным, порядочным, помогая другим людям, осознавая, что его ждут – другой человек или дело, индивид даже в таких условиях может не поддаться влиянию внешней среды, остаться индивидуальностью. «У кого есть, зачем жить, может вынести почти все» - сказал Фридрих Ницше. А в отечественной литературе подобную идею классически оформил Константин Симонов: «Жди меня, и я вернусь всем смертям назло, кто не ждал меня, тот пусть скажет: «Повезло!»...Просто ты умела ждать как никто другой».

Политическое поведение – это совокупность реакций социальных субъектов на деятельность политической системы. Оно подразделяется на политическое участие и абсентеизм.

Абсентеизм – уклонение от политического участия, политическая апатия. Причинами подобного поведения являются следующие:

1. Доминирование у личности норм субкультуры (контркультуры) при почти полном вытеснении норм господствующей культуры. В результате личность воспринимает мир, находящийся за пределами своей субкультуры, как чуждый и/или иллюзорный.
2. Высокая степень удовлетворения личных интересов может привести к утрате интереса к политике.
3. Способность личности самостоятельно справляться с проблемами, частным образом отстаивать свои интересы может породить ощущение ненужности политики.
4. Состояние аномии, распада социальных норм, утраты личности чувства принадлежности к социальной группе, следовательно, целей и ценностей социальной жизни.

Таким образом, процесс политической социализации является многофакторным, складывается противоречиво и есть необходимость для развития общества и становления личности.

В процессе социализации участвуют и взаимодействуют между собой несколько субъектов: *социализант* или, собственно тот, на кого направлен процесс социализации; *агентуры социализации*, или институты, ее осуществляющие (образовательные учреждения, партии, общественные организации, средства массовой информации и т.п.); *агенты социализации (социализаторы)* или непосредственные «проводники» социализирующего воздействия (преподаватели, активисты общественных движений, общественные деятели, журналисты и т.п.). Функции агентов первичной социализации взаимозаменяемы, а вторичной - нет. Объясняется это тем, что первые универсальны, а вторые специализированы. Например, часть функций родителей выполняют сверстники (вопросы политического участия), взаимозаменяемы функции родителей и родственников. Но этого нельзя сказать об агентах вторичной социализации: судья не может заменить политика или учителя. Агенты вторичной социализации получают деньги за исполнение функций, агенты первичной, как правило, нет. Начальная социализация – в основном сфера приписываемых статусов, вторичная – достигаемых.

Существует несколько *моделей* политической социализации. Американский политолог Р.М. Мерельман выделяет четыре таких модели.

Первая – *системная* – характеризуется формированием позитивного отношения к власти, правовому порядку, традиционным институтам". Важнейшими агентствами социализации являются школа и семья, а также окружение личности, ее сверстники.

Вторая модель, обозначаемая как *гегемонистская*, формирует молодежь, враждебно настроенную против любой социальной и политической системы, кроме «своей». Ведущими агентствами в этой модели являются средства массовой информации.

В третьей модели, названной *плюралистической*, целями социализации являются формирование представлений граждан о своих политических интересах, желания участия в их реализации, высокого уровня гражданской активности. В результате граждане становятся привержены определенным политическим группам и могут их свободно менять в зависимости от результатов политики и степени реализации своих интересов. Агентствами являются школа, родители, средства массовой информации, партии и группы интересов.

Четвертая модель – *конфликтная* – сводится к формированию лояльности к определенной группе и готовности поддержать ее в борьбе против других групп. Агентствами социализации являются органы пропаганды и агитации, представляющие интересы группы.

Первая модель социализации в большей степени характерна для англо-американской культуры. Вторая – для стран западной цивилизации. Третья – присуща континентально-европейской культуре. И, наконец, последняя модель характерна для закрытых (авторитарных) политических систем.

В каждой политической системе процесс социализации имеет свои особенности. Так, например, в США создана разветвленная система политической социализации. Процесс социализации начинается с самых ранних лет жизни. В этот период на формирование представлений ребенка влияние оказывает семья. Именно семья знакомит ребенка с моральными, социальными, религиозными и политическими ценностями. В семье формируются первичные политические знания, реакции и предпочтения, оказывающие затем в течение всей жизни заметное влияние на мировоззрение человека. Причем, как показывают исследования, роль семьи в политической социализации индивида в США гораздо больше, нежели, скажем, в Западной Европе. Отцы оказывают на формирующиеся политические взгляды детей большее влияние, чем матери. Однако, в случае расхождения политических пристрастий родителей, дети чаще занимают позицию матери.

Целенаправленная политическая социализация американцев начинается с первых лет обучения и продолжается затем долгие годы. В начальной школе детей знакомят с самыми простыми понятиями, олицетворяющими власть, «полицейский», «президент», «генерал», «начальник» и т.д. Дети знакомятся с национальной государственной символикой – гербом, флагом, гимном, получают представления о нормах общественного поведения (уважительное отношение к мнению других, выборы одноклассников в органы самоуправления и т.д.). По мере перехода к следующей ступени образования процесс социализации усложняется. Уже в средней школе учащиеся получают представления об американской конституции, правах и свободах человека, выдающихся политических лидерах и исторических деятелях. Продолжается социализация в университетах и колледжах, в которых одним из образовательных предметов является политология. Социализация на этом этапе призвана «устранить» элементы правового нигилизма и экстремизма из политического сознания. В дальнейшем учащиеся получают знания, влияющие на их политический выбор, из курсов сравнительной политологии, философии, социологии, истории. Результатом такой социализации является американизированный, патриотично настроенный гражданин, гордящийся своей историей и политической системой.

В Западной Европе проблемы политической социализации со всей остротой встали в странах, переходивших от тоталитаризма и авторитаризма к демократии. Так, в послевоенной Германии зарождающаяся демократия долгое время оставалась весьма нестабильной в силу неукорененности в массовом сознании демократических ценностей. Аме-

риканские оккупационные власти, обеспокоенные возможностью реставрации авторитарного режима, предприняли беспрецедентный эксперимент по модернизации системы ценностей немцев. С этой целью была разработана специальная программа, которая предусматривала реформу среднего и высшего образования (увольнение значительной части преподавателей, переподготовку оставшихся, выпуск новых учебных пособий и т.п.), а также массовое издание литературы, пропагандирующей демократические ценности. Однако проведенные через несколько лет социологические опросы показали низкую результативность предпринятых мер по «перековке» немецкой политической культуры. «Новые левые» (Г. Маркузе, Т. Адорно) последовательно критиковали современное общество в связи с возникновением модели одномерного мышления и поведения, т.к. развитая культура современного западноевропейского общества «становится даже более идеологизированной, чем ее предшественница, ввиду того, что идеология воспроизводит самое себя. Провокативная форма этого суждения вскрывает политические аспекты господствующей технологической рациональности. Транспортные средства и средства массовой коммуникации, пища и одежда, неисчерпаемый выбор развлечений и информационная индустрия несут с собой предписываемые отношения и привычки, устойчивые интеллектуальные и эмоциональные реакции».⁸⁶

Сдвиги в политической культуре западных немцев в сторону демократических ориентации обозначились лишь в конце 60-х – начале 70-х гг. Экономический кризис середины 70-х, один из наиболее тяжелых в истории ФРГ, не смог подорвать легитимность социальной и политической системы, что свидетельствовало об упрочении представлений о демократии в западногерманской политической культуре. В современной Германии продолжает действовать мощная и достаточно эффективная система политической социализации.

В Испании кризис социализации возник после падения франкистского режима. Большинство испанцев из-за своей аполитичности имели смутные представления о государственном устройстве, не интересовались политикой и даже не обсуждали политических событий, отсутствовала элементарная культура чтения газет. Семья и сверстники в силу своей аполитичности не могли выступать в качестве агентур социализации. Преодоление подобного наследия, так же, как и в Германии, оказалось сложным и длительным.

В современной России, когда в результате смены политического режима прежняя система ценностей оказалась дискредитированной, а новые ценности не стали доминирующими в массовом сознании, перед обществом встают сложные вопросы: какие цели должна преследовать политическая социализация? Какие ценности могут стать объектом

⁸⁶ См. Маркузе, Г. Одномерный человек. / Г. Маркузе.- М., 2003.

консенсуса различных социальных групп? Какие из них могут заменить дискредитированные прежние?

Другой серьезной проблемой политической социализации в России является отсутствие преемственности в передаче опыта политического участия и поведения. Старые модели политического поведения и участия, освоенные старшим поколением, зачастую не отвечают новым политическим реалиям и способны лишь дезориентировать личность. Новые модели формируются и осваиваются достаточно медленно. Именно поэтому в последние годы актуальной стала проблема политического образования: знакомство и освоение политического опыта других стран, изучение особенностей функционирования политических систем, способов воздействия на них и реализации собственных групповых интересов, адаптации зарубежного опыта к российским традициям. В демократическом обществе включенность в политические процессы, политическая, гражданская активность является нормой общественного бытия. Каждый член общества так или иначе позиционирует себя в политическом поле: разделяет те или иные политические взгляды, участвует или не участвует в выборах, в политических акциях, либо, как минимум, проявляет свою позицию в форме политической лояльности или протеста. Политическая (гражданская) позиция, политическая активность выступают, таким образом, как необходимый элемент поведения.

В процессе исследования, проведенного в Санкт-Петербурге⁸⁷ были выявлены два компонента политической ориентации молодежи: демократически преобразования и патриотические установки на развитие российского менталитета. При этом только каждый четвертый респондент может считать себя демократом, каждый третий – патриотом и остальные не определились с выбором, полагая, что в основе того и другого должно быть гражданское общество. Отметим, что общая демократическая установка невелика; примерно такова же (хотя и несколько ниже) доля тех, кто не считает себя демократом; и примерно, половина опрошенных дали обобщенный ответ. Представляется, однако, что в этой оценке отражается обобщенное отношение людей к той реальности, которая возникла в результате проводимых в нашем обществе реформ под знаменами «перестройки», «демократизации» и т.п.

Одним из важных показателей «демократического сознания» является участие в выборах в органы государственной власти. По данным опроса среди молодежи наиболее велика доля тех, кто считает, что участие в выборах – это их долг, и поэтому всегда принимают в них участие (37,8%). Сопоставима с ними по объему доля тех, кто считает, что

⁸⁷ См.: Тимерманис, И.Е. Студенческое самоуправление: историко-социологический аспект, проблемы, перспективы /И. Е. Тимерманис. - СПб., 2005.

«стоит принимать участие только в самых важных выборах» (39,0%). Тех же, кто считает, что «вообще не стоит этого делать, так как ничего изменить не удастся» – 94,0%. Так что общая установка на участие в выборах весьма высока, тем более, что в обследуемых регионах «порог» в выборе установлен в размере 25,0% от общего числа выборщиков.

«Интеллектуальные свободы, демократические процедуры дают защиту против власти и произвола, но они также – и прежде всего – дают возможность просвещать людей, делать их способными к здравомыслию и нравственности».⁸⁸

Однако формирование новой политической социализации не сводится только к системе гуманитарного и политического образования. Необходимо формирование новых институтов социализации, которые бы заполнили образовавшийся вакуум после разрушения и исчезновения старых.

11.3 Гражданское общество, его происхождение и особенности

Политическое пространство любых общностей основывается на определенной исторически устоявшейся системе общественных отношений. Влияние на формирование этой системы отношений оказывает политическая культура, политическая идеология и политический режим. В свою очередь система общественных связей способствует достижению общегражданского консенсуса. Гражданское общество характеризует всю совокупность разнообразных форм политической активности населения, не обусловленную деятельностью государственных органов и воплощающую реальный уровень самоорганизации социума. Таким образом, гражданское общество выполняет функцию объединения социума, соединения частного и общественного интереса, посреднической роли между личностью и государством.

Гражданское общество существует в двух взаимосвязанных измерениях: социальном и институциональном. *Социальная составляющая гражданского общества* – это его исторический опыт: коллективный и индивидуальный. Исторически обусловленный характер общественных отношений оказывает значительное влияние на все последующие действия основных участников политического процесса, тем самым, косвенно определяя границы политического поведения, образа мыслей и других аспектов межличностных отношений. *Институциональное измерение гражданского общества* – это совокупность общественных организаций и ассоциаций неполитического и политического характера, выражающих интересы различных сегментов общества и реализующих их независимо от государства. Формы гражданского участия интегрируются в государственную деятель-

⁸⁸ Арон, Р. Эссе о свободах /Р. Арон. - М., 2005.

ность. Кроме того, гражданское общество всегда основано на определенной правовой системе, обеспеченной мерами государственной защиты и принуждения. «Гражданское общество – одна из наивысших ступеней развития общества, такая совокупность самоуправляющихся общественных институтов и отношений, которые, функционируя наряду с другими элементами общественной системы, обеспечивают приоритетное место человеку (со своими правами, свободами и обязанностями)»⁸⁹

Понятие гражданского общества имеет длительную историю. Основы понимания «гражданского общества» заложили античные философы, мыслители европейского средневековья и Нового времени.

Исходные категории в осмыслении гражданского общества можно найти еще в античном мире (Платон, Аристотель), однако, безусловно, самого этого явления там не могло быть: «полития» представляла собой неразделимо слитное существование общества и государства, гражданина и политика. В эпоху средневекового общества сформировалось понимание субъектов будущего гражданского общества: монашеские ордена, ремесленные корпорации, купеческие гильдии и т.д. В эпоху Нового времени понятие «гражданское общество» входит в употребление и главный его смысл заключался в том, что сообщество граждан, имея свои законы, не должно зависеть от грубого вмешательства государства. Отделение государства от гражданского общества стало возможным в условиях утверждения политической практики формирования государственной власти на основе принципов представительной-парламентской демократии. Разделение общества на гражданское и политическое свидетельствовало не об «уходе» государства из общества, а лишь о приобретении гражданским обществом автономии по отношению к государству.

Как вполне различимая самостоятельная политическая категория гражданское общество рассматривается Дж. Локком. В «Двух трактатах о государственном правлении» одна из глав называется «О политическом и гражданском обществе» Дж. Локк по существу признает за государством только тот объем полномочий, который санкционирован общественным договором между гражданами. По мысли родоначальника классического либерализма, государство возникает только тогда, когда в обществе возникает в этом потребность, из чего следует вывод о том, что государство не является вечным атрибутом общества, оно вторично по отношению к этому обществу. Основу гражданского общества Локк видел в наличии собственности, которую призвана регулировать и сохранять политическая власть. В контексте теории «общественного договора» единодушие в признании верховенства гражданского общества над государством высказывали такие мыслители

⁸⁹ Алексанян, А.С. К вопросу об определении понятия «гражданское общество»/ А.С. Алексанян//Вопросы философии. 2006. № 12 – с.54-71.

эпохи Просвещения, как: Ш.Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, А. Фергюсон. Монтескье рассматривал гражданское общество как результат исторического развития, как следующую ступень человеческой истории после естественного состояния, семьи и героического времени⁹⁰. По мысли Ж.Ж. Руссо, гражданское общество это общество, преобразованное в государство с помощью общественного договора⁹¹. А. Фергюсон в труде «Опыт истории гражданского общества» (1767), разделяя политическую и социальную сферы писал о том, что «решение проблем гражданского общества предполагает не только использование власти, но и талантов, мудрости, силы убеждения».⁹²

Иммануил Кант развил представления о гражданском обществе и выявил главный путь его формирования – сочетание свободы каждого со свободой других. По представлению Канта гражданское общество основывается на априорных принципах а именно: - свобода члена общества как человека; - равенство человека с другими как подданного; - самостоятельность члена общества как гражданина.⁹³

Особая заслуга в разработке концепции гражданского общества и его взаимосвязи с государством принадлежит Г. Гегелю. Гражданское общество, по Г. Гегелю, представляет собой сферу частного интереса, в которую включаются семейное и сословное устройство, религии, правовые отношения, понятия морали и образованности, приверженность законности и соблюдение взаимных юридических интересов. Гражданское общество и государство рассматриваются Гегелем как самостоятельные институты. Государство и гражданское общество представляют собой противоречивое единство, при этом в государстве представлена общая воля граждан, в гражданском обществе – особенные частные интересы отдельных индивидов. Гражданское общество противоречиво, плюралистично и имеет динамичную тенденцию развития. В основе гражданского общества лежит всеобщее и формальное равенство граждан, оформленное законами, а также частная собственность, общность интересов людей и защита их от случайных событий. По мысли немецкого философа, гражданское общество является частью государства, его основой и механизмом функционирования, но оно находится в зависимости от государства и поглощается им. Общество становится «гражданским» в силу того, что оно управляется государством.

К. Маркс и Ф. Энгельс провели анализ гражданского общества с материалистической точки зрения. Таким образом гражданское общество рассматривалось как сфера ма-

⁹⁰ Монтескье, Шарль Луи. "О духе законов"/ Шарль Луи де Монтескье Избранные произведения / Общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскина. — М.: Гослитиздат, 1955. — 463 с.

⁹¹ Руссо, Ж.Ж. Об общественном договоре. / Ж.Ж. Руссо. Трактаты / Пер. с фр. - М.: "КАНОН-пресс", "Кучково поле", 1998. - 416 с.

⁹² Фергюсон, А. Опыт истории гражданского общества/ Фергюсон Адам. Опыт истории гражданского общества. / Пер. с англ. И. И. Мюрберг; Под ред. М. А. Абрамова. - М.: РОССПЭН, 2000 - с.231.

⁹³ Кант, И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. 1784. / Кант, Иммануил Сочинения в шести томах. М., "Мысль", 1966.-(Философ. наследие). Т. 6.- 1966. 743 с.- С.5-23.

териальной и экономической жизни людей. По К. Марксу гражданское общество это общественная организация, развивающаяся непосредственно из производства и обращения, это совокупность экономических и производственных отношений, соответствующих определенному уровню производительных сил. Гражданское общество первично по отношению к государству и их взаимоотношения развиваются в рамках компромисса между индивидуальной свободой гражданина и властью государства, выступающего основополагающим элементом политической организации жизни общества. Представителями гражданского общества, у К. Маркса выступают институты семьи, сословий, классов, определяемые уровнем развития материального производства, что существенно упрощает сложную структуру гегелевской модели гражданского общества. К. Маркс считал, что гражданское общество не должно иметь представительства в государственных политических структурах, так как по своему определению оно аполитично. Наделяя себя политическими функциями, гражданское общество по сути отрицает себя и не реализуется. Маркс отождествляет гражданское общество с «буржуазным обществом», основанным на частной собственности, т.е. фактически соотносит его со сферой труда, производства и обмена. Данная политическая доктрина получила свое дальнейшее развитие в социал-демократической традиции, которой присуще стремление к справедливости и равенству.

Антонио Грамши (1891-1937), последователь марксистской точки зрения, рассматривал гражданское общество в историческом контексте и представлял его обществом, которое в будущем поглотит государство и перерастет в общество саморегулирующееся гражданами. Грамши считал, что гражданское общество и государство – это два уровня политики, и системообразующими институтами гражданского общества выступают политические партии и объединения. Итальянский мыслитель искал оптимальные формы соотношения государства и гражданского общества: "... можно было бы сказать, что государство = политическое сообщество + гражданское общество", при этом он полагал, что: "государству суждено исчерпать себя и раствориться в упорядоченном обществе", то есть в "Этическом государстве или гражданском обществе"⁹⁴. Грамши обосновывал понятие «активного гражданского общества», как общества политически активных граждан, которые сознательно берут на себя политические функции и являются революционной силой.

В теоретических исследованиях гражданского общества прослеживаются два основных подхода. Согласно одному подходу, «гражданское общество» - это характеристика определенного состояния социума. При такой трактовке гражданское общество идентифицируется с государством особого типа – демократического, в котором юридически обеспечены и политически защищены основные права и свободы личности. Подчеркива-

⁹⁴Грамши, Антонио. Тюремные тетради / А.Грамши. Избранные произведения в 3 тт., Т.3.. М.,1959 - с. 247.

ется взаимозависимость этих феноменов: расцвет гражданского общества достигается только в условиях демократии, демократия же развивается и сохраняется лишь на прочной основе гражданского общества. Более того, чем меньше развито гражданское общество, тем более вероятно проявление авторитарных и тоталитарных режимов государственной власти.

Демократические основы гражданского общества характеризуются следующими признаками:

- отстаивается естественное право человека на жизнь и свободную деятельность;
- признается верховенство закона и равенство всех граждан перед ним;
- отстаиваются демократические принципы общественного управления;
- признается и обосновывается положение о разделении властей и формировании

правового государства.

Согласно другому подходу – гражданское общество представлено как определенная сфера социума – сфера внегосударственных отношений и институтов. Основой функционирования данной автономной частной сферы общественных отношений являются благоприятные или неблагоприятные условия создаваемые государством для его развития.

Многочисленные дискуссии о взаимоотношениях государства и гражданского общества можно объединить на основании обобщения необходимых условий формирования и основных характеристик гражданского общества:

- наличие в обществе многообразных интересов, каналов и механизмов их выражения, обоснования и защиты;
- потребности к волеизъявлению и самоорганизации у субъектов политики, наличие у последних чувства гражданской ответственности, наличие в обществе свобод для реализации подобной деятельности;
- возможность проявления самостоятельной активности и деятельности создаваемых гражданами автономных от государства организаций;
- наличие правового демократического государства, с одной стороны, ограничивающего себя правовыми рамками по отношению к гражданскому обществу, с другой, взаимодействующего с ним в решении актуальных социально значимых проблем и удовлетворении потребностей.

В характере взаимосвязи двух явлений «общество – государство» определяющую роль играет гражданское общество. Гражданское общество предполагает сбалансированный взаимоконтроль, взаимоограничение государственных и негосударственных органов и движений, деятельность государственных органов всегда должна была быть в поле зрения негосударственных, а последние, в свою очередь, соотнобразывали свою деятельность

с законом и учитывали объективные потребности государства. Таким образом, гражданское общество формирует, направляет и контролирует систему государственной власти. В отличие от государственных структур, в гражданском обществе преобладают не вертикальные, а горизонтальные связи – отношения конкуренции и солидарности между свободными и равноправными партнерами.

Исходя из данных теоретических построений, можно сделать вывод, что *гражданское общество представляет собой многоуровневую структуру общественных отношений, включающую в себя экономические, социальные и политические, лежащие вне государства, отношения*. На каждом уровне гражданского общества реализуются свойственные их природе общественные потребности различных слоев и групп населения. В различных сферах общественной жизни возникают многочисленные организации и объединения, отличающиеся значительной независимостью от государства и возможностями влияния на него.

В экономической сфере частными структурными элементами гражданского общества выступают частные, муниципальные, акционерные, кооперативные предприятия, фермерские хозяйства, индивидуальные частные предприятия граждан, товарищества, корпорации, т.е. любые добровольные объединения граждан любых форм собственности. Объединение предпринимателей в профильные ассоциации ориентировано, главным образом, на взаимодействие власти и бизнес-сообщества, на лоббирование своих интересов в государственных органах власти, на обеспечение своего участия в проектировании законодательных актов и правительственных экономических программах. Отношения распределения, обмена и потребления общественного совокупного продукта являются важной составной частью экономической сферы, хотя они в определенной степени функционируют и в рамках другой сферы – социальной.

Социально-духовная сфера гражданского общества прежде всего включает институты семьи и отношения, обусловленные ее существованием, обеспечивающие соединение биологического и социального начал в обществе. Помимо этого, в эту сферу включаются отношения между людьми, их объединениями, государством и обществом в целом по поводу духовно-культурных благ и соответствующих материализованных институтов и учреждений: образовательных, научных, культурных и религиозных. Многочисленные общественные организации в этой сфере отличает крайнее разнообразие форм и направлений деятельности. К ним относят: общественные организации и движения (демографические, гендерные, профильные, национальные и т.д.); органы общественного самоуправления трудовых коллективов и жилищного сегмента; ассоциации и организации, оказывающие благотворительную, финансовую, правовую, техническую и иную помощь насе-

лению; различные профильные попечительские советы; литературные, творческие, научные и иные ассоциации; независимые информационные центры и СМИ, обеспечивающие свободу масс медиа. Существование подобных организаций выполняет функцию компенсации ограниченной возможности государственной деятельности в решении социально значимых проблем населения. Законодательная, финансовая и налоговая поддержка системы общественных объединений и организаций государством является инструментом смягчения социальной напряженности, повышения качества социальных услуг и осуществления необходимой социальной политики.

Политическую сферу гражданского общества формируют отношения по поводу власти, которые пронизывают политическую систему на всех этапах ее существования. В политической сфере реализуются, прежде всего, различные формы участия населения в политической жизни страны. Она представлена такими организациями, как: политические партии, политические организации, движения и ассоциации. В совокупности система рекрутирования политических лидеров, политических партий, избирательные процессы в целом обеспечивают систему суверенитета власти народа, его представительство на разных уровнях законодательной и исполнительной власти.

Среди функций, характеризующих гражданское общество выделяются следующие:

- выражение и всеобъемлющая защита неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина, удовлетворение интересов каждого члена общества;
- формирование правовой, социальной, экономической, политической среды для свободного взаимодействия граждан, конкуренции и согласования интересов;
- обеспечение свободного развития личности на основе разнообразных форм собственности, рыночной экономики, правового государства;
- согласование интересов, регуляция взаимоотношений частных лиц, групп и всех социальных субъектов гражданского общества посредством гражданского права;
- формирование цивилизационных форм межкультурного, межнационального, межконфессионального общения и мирных способов разрешения социально-политических конфликтов, достижение общегражданского консенсуса;
- обеспечения самоорганизации граждан и широкое самоуправление во всех сферах и на всех уровнях общественной жизни;
- защита граждан и их объединений, их интересов и потребностей от незаконного вмешательства в их жизнедеятельность государства и его органов;
- интегративная функция посредничества между личностью и государством на основе соединения личных и публичных интересов;
- укрепление и развитие правового государства, демократического развития всей

политической системы общества.

Для формирования гражданского общества как особой формы человеческой общности требуются определенные общественно-политические условия, а именно: целенаправленная политика со стороны государственной власти и нормы частной жизнедеятельности. Зрелое гражданское общество выступает как равноправный и полноценный партнер государства. Оно является основой стабильного развития государства и политической системы в целом. Становлению и развитию гражданского общества способствуют:

- классовое, профессиональное или групповое сознание;
- мотивированность действий к участию в общественных акциях;
- развитие договорных и правовых начал;
- формирование рациональной модели социального поведения.

Важным условием функционирования гражданского общества является наличие в обществе развитой, многоуровневой и многофункциональной социальной структуры.

Таким образом, с одной стороны, гражданское общество представляет собой относительно автономную сферу самостоятельных действий граждан, структура которой соотносится с основными сферами деятельности людей, с другой – имеет функциональный характер взаимодействия свободных субъектов политики. Горизонтальность их взаимоотношений имеет сложный характер: от конкуренции и противоборства до солидарности и сотрудничества.

11.4 Особенности становления гражданского общества в России

Под воздействием социально-экономических и политических реформ во второй половине 1980-х гг. в России произошли большие перемены. По сравнению с советским временем структура российского общества претерпела значительные изменения, однако и сохранила многие прежние черты. Трансформация институтов российского общества серьезно сказалась на его социальной структуре: изменились и продолжают меняться отношения собственности и власти, появляются новые социальные группы, перестраивается механизм социальной стратификации.

За последние годы в России возникло и развилось множество движений и организаций, реализующих на практике функции гражданского общества; правозащитные организации; общества по защите прав потребителей; экологические организации; объединения в сфере науки, культуры и образования; женские движения и др. Однако масштаб их деятельности не отвечает реальным потребностям формирования гражданского общества.

Это – только начальное формирование субъектов гражданского общества, способных регулировать социальные процессы без помощи государственной власти.

Однако, следует отметить, что советское, постсоветское, современное общество имеют схожие черты в развитии социальных структур. Так, проявляется преемственность в развитии этакратического общества, построенного на властных иерархиях. Поскольку долгое время капитал в России не был персонифицирован и общество вошло в рынок без традиционных для Запада форм частнособственнических отношений, то бурный процесс приватизации в России предельно остро обозначил проблему связи «политика – капитал». Наряду с этим формируется «предпринимательская структура», включающая в себя следующие основные группы: 1) крупные и средние предприниматели; 2) мелкие предприниматели (собственники и руководители фирм с минимальным использованием наемного труда); 3) самостоятельные работники; 4) наемные работники. Можно по-разному оценивать сущность, состав и структуру данного слоя, но следует отметить, что переход к рыночной экономике породил качественно новые статусные группы, обладающие экономической свободой и претендующие на самые высокие места в системе общественной иерархии.

Многие политологии констатируют, что российское предпринимательство сегодня крайне зависимо и «чувствует себя рядовым» при верховной власти. Коррупция и нестабильное правовое поле – неизбежное следствие того, что государство продолжает оставаться главным экономическим игроком. Так, по данным Всемирного банка, в рейтинге по критерию благоприятности условий для ведения бизнеса в 2012 году среди 183 стран мира Россия сместилась на 120-е место.

Существенная трансформация структуры российского общества, для которой необходимо преобразование институтов собственности и власти, - длительный и сложный процесс. Между тем, стратификация общества будет и дальше терять жесткость и однозначность, приобретая форму размытой системы, в которой переплетаются слоевая и классовая структуры. Безусловно, гарантом процесса обновления социальной структуры современного российского общества выступит формирование гражданского общества.

Проблема развития гражданского общества в России стоит остро, и, мысль А. Грамши, сформулированная еще в первой трети XX века, о том, что «в России государство представляет все, а гражданское общество первобытно и расплывчато»,⁹⁵ все еще не утратила своей актуальности. В отличие от Запада, в России сложился иной тип общественной системы, в основе которого лежит эффективность власти, а не эффективность

⁹⁵ Грамши, Антонио. Тюремные тетради / А.Грамши. Избранные произведения в 3 тт., Т.3.. М.,1959 - с. 238.

собственности. Следует также учитывать тот факт, что в течение длительного времени в России практически отсутствовали общественные организации и оставались неразвитыми такие ценности, как неприкосновенность личности и частной собственности, правовое мышление, отсутствие инициативности, политического коллективного и группового выбора, составляющие суть гражданского общества. Тоталитаризм, далее авторитаризм блокировали саму возможность возникновения и предпосылок развития гражданского общества. К настоящему времени в России «по сути еще нет гражданского общества в затребованном историей смысле реально работающей, развитой, массовидной цивилизационной структуры, вернее, системы особых структур. А есть лишь отдельные, почти не связанные друг с другом маломощные организации, многие из которых едва ли оказывают влияние на жизнь страны и существуют как бы для самих себя и очень узкого круга лиц».⁹⁶

В настоящее время в России можно выделить ряд условий, препятствующих становлению гражданского общества и правового государства:

- отсутствие обеспечения равенства граждан перед законом и судом;
- невыполнение в полном объеме правоприменительной практики, основывающейся на Конституции РФ и законодательной базе в целом;
- отсутствие автономности в деятельности трех ветвей государственной власти, обеспечивающих «систему сдержек и противовесов» в условиях демократии;
- нарушение избирательного права граждан, в частности, посредством использования административного ресурса;
- ущемление прав и оттеснение на обочину политической жизни общественных организаций и движений, выражающих оппозиционные настроения;
- цензура контента масс медийного пространства, контроль и давление со стороны государства на СМИ;
- отсутствие стратегических национальных программ декларирующих поддержку малого и среднего бизнеса;
- несоблюдение гарантий местного самоуправления в связи с финансовой зависимостью и административным давлением региональных органов государственной власти.

Как следствие, государству еще многое предстоит сделать, чтобы оно могло стать гарантом поступательного процесса формирования гражданского общества, создать надежные правовые, экономические, политические и культурные предпосылки для самореализации индивидов и групп, удовлетворения их повседневных потребностей. Особен-

⁹⁶ Мотрошилова, Н.В. О современном понятии гражданского общества/ Мотрошилова Н.В.// Вопросы философии. 2009. № 6. – С. 13.

ность современной ситуации в России состоит в том, что элементы гражданского общества предстоит формировать во многом заново. В данном контексте можно выделить принципиальные направления становления гражданского общества:

- формирование и развитие новых экономических отношений, включающих плюрализм форм собственности и рынок, а также обусловленной ими открытой социальной структуры общества;

- появление адекватной данной структуре системы реальных интересов, объединяющих индивидов, социальные группы и слои в единую общность;

- возникновение разнообразных форм трудовых ассоциаций, социальных и культурных объединений, общественно-политических движений, составляющих главные институты гражданского общества;

- обновление взаимоотношений между социальными группами и общностями (национальными, профессиональными, региональными, половозрастными и др.);

- создание экономических, социальных и духовных предпосылок для творческой самореализации личности;

- формирование и развертывание механизмов социальной саморегуляции и самоуправления на всех уровнях общественного организма.

Сегодня в России гражданское общество еще недостаточно развито, многие его элементы вытеснены или «заблокированы», однако за годы реформирования произошли существенные изменения в направлении его формирования. Современное российское общество является квазигражданским, его структуры и институты обладают многими формальными признаками образований гражданского общества. В обществе абсолютное преобладание частных интересов над публичными не только на уровне обыденной жизни, но особенно в предпочтениях и поведении государственных служащих – от бюрократии до политиков. Политические партии и ассоциации все больше становятся орудием частных интересов и продвижения отдельных политиков, но не формой представительства и артикуляции интересов. В высших слоях власти формируется «государство в государстве» как средство обеспечения безопасности и личного благосостояния. Рядовой россиянин недооценивает групповую самоорганизацию, а наиболее распространенным социальным типом стал индивид, замкнутый в своих устремлениях на себя и свою семью. В преодолении такого состояния, обусловленного процессом трансформации, и состоит специфика современного этапа развития.

Разумеется, поиск новой российской идентичности невозможен без формирования правового государства и гражданского общества. В свою очередь их развитие в полном объеме требует установления ценностей правовой культуры, их практического воплоще-

ния, что затронет не только сегодняшнее поколение россиян.

Выводы

1. Политическая культура – ценностно-нормативная система, которой придерживается общество. Она включает в себя не только политические идеалы, ценности и установки, но и действующие нормы политической жизни.

Политическая культура включает в себя многообразные компоненты. К ним относятся: политический опыт, политические ориентации, политические мифы, политические символы, политическая социализация, модели политического поведения. Политическая культура определяет качественную сторону политической системы, специфику функционирования и эффективность ее деятельности.

2. Социокультурной основой демократии является гражданская культура, состоящая из элементов патриархальной, подданнической и активистской культур. Последний тип культуры является доминирующим при демократическом режиме. Он характеризуется ориентацией граждан на политическое участие. Гражданская культура характеризуется такими чертами, как наличие консенсуса относительно легитимности политических институтов, толерантность, чувство компетентности.

3. Процесс усвоения культурных ценностей, политических ориентации, освоения форм политического поведения, приемлемых для данного общества называется социализацией. В зависимости от целей выделяют системную, гегемонистскую, плюралистическую и конфликтную модели политической социализации. Преобладание одной из четырех моделей зависит от типа политической системы и характера политической культуры.

4. Социализация человека в сфере политики представляет как бы двусторонний процесс. С одной стороны, она включает передачу индивиду существующих норм, ценностей, традиций, знаний, образцов политического поведения и ролей, с другой – преобразование их в свои собственные ценностные ориентации и установки. В итоге формируется социально-политическая зрелость индивида и способность участвовать в политических процессах.

5. В современном постиндустриальном обществе значительную роль в процессе политической социализации играют средства массовой информации – телевидение, радио, периодические издания, Интернет стали наряду с семьей, системой образования, церковью и политическими организациями важнейшими институтами социализации.

Основные понятия: *политическая культура, политический стереотип, политический миф, политический символ, политическая социализация, модели политической социализации, политические ориентации.*

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте определение понятию «политическая культура». Какие компоненты в нее входят?
2. Сравните политическую культуру советского периода и современной России. Найдите черты преемственности и черты, характеризующие изменения в российской политической культуре.
3. Определите политические нормы и ценностные ориентации современного российского общества.
4. Американский политолог Р. Такер приводит такой пример: в какой-то стране X большинство граждан убеждены, что чиновники, берущие взятки, ведут себя дурно. Между тем, несмотря на мнение большинства, чиновники продолжают собирать мзду. Что характеризует политическую культуру данной страны?
 - а) убеждения граждан;
 - б) поведение чиновников;
 - в) и то, и другое;
 - г) ни то, ни другое.

5. В политологии достаточно часто противопоставляют западную и восточную политические культуры. Попробуйте сравнить их позиции и ориентации между собой. Какие ценности российской политической культуры близки западным, а какие – восточным? Заполните таблицу.

ценности и ориентации западной политической культуры	ценности и ориентации русской политической культуры	ценности и ориентации политической культуры Востока
Ориентация в политике на рациональные цели, интересы		Ориентация в политике на этические ценности, традиции
Верховенство прав и свобод личности. Автономность индивида		Верховенство общественных, групповых интересов над личными
Ориентация на конфликт и согласование различных интересов. Признание прав оппозиции. Толерантность		Ориентация на бесконфликтность общества. Отрицательное отношение к оппозиции и инакомыслию
Ориентация на горизонтальные связи. Ценность гражданского общества		Ориентация на патронажно-клиентальные связи. Ценность семьи, рода, общины, корпорации
Ориентация на доминирование инноваций		Ориентация на доминирование традиций
Ориентация на обеспечение правопорядка со стороны государства, гарантии прав и свобод человека		Ориентация на патронаж со стороны государства

6. Выстройте в иерархическом порядке политические ценности и ориентации, к которым, по вашему мнению, должны прибегать российские граждане и которые могут, в свою очередь, обеспечить стабильность политической системы?

ГЛАВА 12. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ И УЧАСТИЕ

В результате освоения данной темы студент должен:

Знать:

- феномен и специфику политического поведения и участия;
- основные типы политического участия;
- теории политического участия;
- основные черты и тенденции электорального участия в современной России
- особенности электорального поведения в России;

Уметь:

- анализировать мотивы политического поведения и участия;
- отстаивать и защищать свои права;
- идентифицировать партийные предпочтения российских избирателей;

Владеть:

- базовой методикой оценки политического поведения и участия;
- проблемным полем электорального поведения;

12.1 Типы политического поведения и участия

Политическое поведение – это совокупность реакций социальных субъектов (социальных общностей, групп, личностей и т.п.) на деятельность политической системы.

Политическое поведение является мотивированным процессом, в нем находят воплощение различные виды политической деятельности. Особенности политического поведения связаны со спецификой политической сферы, которая предполагает, что все «политические понятия, представления и слова имеют полемический смысл; они предполагают конкретную противоположность, привязаны к конкретной ситуации, последнее следствие которой есть разделение на группы «друг – враг», и они становятся пустой и призрачной абстракцией, если эта ситуация исчезает».⁹⁷

Современная политическая мысль использует несколько подходов для объяснения феномена политического поведения. К основным направлениям относятся: экономическое, социологическое, психологическое. В ряде случаев возможно их интеграция, комплексное использование с целью получения объективного представления о «целостном человеке» - избирателе.

Политическое поведение можно подразделить на политическое участие и абсентеизм.

Политическое участие – это влияние граждан на функционирование политической системы, формирование политических институтов и процесс выработки политических решений. Американские политологи С. Верба и Н. Ни подчеркивают, что политическое

⁹⁷ Шмитт, К. Понятие политического /К. Шмитт //Антология мировой политической мысли. Т. 2. –М., 1997. - С. 296.

участие – представляет собой инструментальную активность, посредством которой граждане пытаются влиять на правительство таким образом, чтобы оно предпринимало желаемые для них действия.

К политическому участию относятся:

- электоральное поведение (действия по делегированию полномочий);
- активистская деятельность, направленная на поддержку кандидатов и партий в избирательных кампаниях;
- посещение митингов;
- участие в демонстрациях;
- участие в деятельности партий и групп интересов.

Наиболее подробную классификацию типов политического участия предложил английский ученый А. Марш (см. табл.: *Шестопал Е.Б. Очерки политической психологии. М., 1990. С. 29.*).

Таблица 8. Классификация типов политического участия по А. Маршу

Ортодоксальное политическое поведение		Неортодоксальное политическое поведение, прямое действие, политическое неповиновение, групповое неповиновение		Политические преступления	
Обычная политика, голосование, лобби, группы формальных интересов	Петиции, лозунги, законные демонстрации	Бойкоты	Неофициальные забастовки, забастовки арендаторов	Незаконные демонстрации, захват помещений, повреждение собственности, насилие	Захват заложников, саботаж, партизанские действия, убийства, революции, войны, похищения

Как видно из таблицы, А. Марш выделяет три основных типа политического участия: *ортодоксальное, неортодоксальное и политические преступления.*

К политическому участию ортодоксального типа А. Марш относит действия, обеспечивающие устойчивое функционирование политической системы, а также требования, предъявляемые к ней в законных формах. Действия, несанкционированные законом или направленные против политической системы (протестное поведение) квалифицируются как политическое участие неортодоксального типа. Политическими преступлениями А. Марш считает политическую деятельность с использованием нелегитимного насилия.

Сходную позицию занимает У. Милбрайт (США), подразделяющий политическое участие на конвенциональное (легальное и регулируемое законом) и неконвенциональное (незаконное, отвергаемое большей частью общества по моральным, религиозным и иным соображениям).

К первому типу он относит голосование; участие в работе партий и избирательных кампаниях; участие в политической жизни общества; контакты с официальными лицами. Ко второму – участие в демонстрациях, бунты, решительные протесты против безнравственных действий власти, участие в митингах протеста, отказ повиноваться несправедливым законам и политическим решениям. Неконвенциональное участие осуществляется в ненасильственных активных формах (демонстрации, пикеты, митинги и т.п.) и насильственных формах (терроризм, бунт и т.п.).

Политическое участие можно классифицировать по степени или уровню активности (активное – пассивное). На основании формы участия (приемлемые и неприемлемые) и степени активности (активное – пассивное), можно выделить четыре типа политического участия (см. табл.).

Политическое участие зачастую подразделяют на следующие виды: автономное и мобилизационное. Автономное участие – это свободная добровольная деятельность индивидов, преследующих личные и групповые интересы. Мобилизационное участие имеет принудительный характер. Стимулами политической активности становятся страх, административное принуждение, традиции и т.п. Как правило, мобилизационное участие направлено исключительно на поддержку политической системы и его целью является демонстрация преданности правящей элите, всенародного единства и одобрения проводимой политики. Подобное участие ни в коей мере не является средством реализации групповых интересов. В определенном смысле его можно назвать квазиучастием.

Таблица 9. Формы политического участия

Степень активности	Форма участия	
	Приемлемая	Неприемлемая
Активное участие	Предвыборная активность; участие в выборных органах; лоббистская деятельность; организационная деятельность (участие в политических партиях и организациях.); участие в политических демонстрациях и других политических акциях	Насилие; подкуп должностных лиц; дезорганизация
Пассивное участие	Участие в голосовании; повиновение закону	Пренебрежение к закону; нарушение закона

Безусловно, оба типа являются идеальными в том смысле, что в любом обществе, в любой политической системе присутствуют элементы того и другого. В тоталитарных и авторитарных режимах доминирует мобилизационный тип участия. В демократических – автономный, хотя существуют элементы мобилизационного поведения индивидов, например, в избирательных кампаниях активно используется метод манипулирования сознанием с целью оказать воздействие на политическую позицию индивида. Одни из крупнейших австрийских политологов, преподававших также в Колумбийском университете и

Гарварде, Йозеф Шумпетер утверждает, что «существование партий и политиков свидетельствует о том, что массы избирателей не способны на какие-либо другие действия, кроме паники. Они регулируют политическую конкуренцию точно так же, как это делают профессиональные ассоциации. Психотехника управления партией, ее рекламная кампания, лозунги и марши – это все не украшения. Это и есть суть политики.»⁹⁸ Рассмотрим более подробно некоторые типы политического участия.

К наиболее распространенному типу относится *электоральное поведение*. На его направленность оказывает влияние, прежде всего, идентификация конкретного избирателя с определенной социальной группой и/или партией. Психологическая близость к группе ограничивает спектр политических ориентации и альтернатив, упрощая политический выбор.

Среди форм политического поведения и участия определенное место занимают протестные формы. Политический протест - это открытая демонстрация негативного отношения к политической системе в целом, ее отдельным элементам, нормам, ценностям, принимаемым решениям.

К протестным формам поведения относят митинги, демонстрации, шествия, забастовки, пикетирования, массовые и групповые насильственные акции. Наиболее распространенной, объясняющей причины и механизмы протестного поведения, является концепция депривации. *Депривация* – это состояние недовольства субъекта, возникающее в результате расхождения между реальным (или оцениваемым) и ожидаемым им (субъектом) состоянием. Когда это расхождение становится значительным, а недовольство приобретает массовый характер, возникает мотивация к участию в протестных действиях. Факторами депривации могут быть экономический спад, резкий рост налогов и цен, разрушение стандартных норм и убеждений, утрата привычного социального статуса, завышенные ожидания, отрицательные результаты сравнения собственных успехов с успехами других или с некоторым «нормативным» состоянием. «Взрыв» протестных форм поведения с большей вероятностью происходит в период перехода от экономического подъема к глубокой депрессии, когда люди начинают сравнивать свое новое положение с прежним.

Как показывает политическая практика, недовольство порождает протест прежде всего у тех, кто еще не потерял надежду «выбиться в люди», у кого повторялись и подкреплялись попытки улучшить свое положение. Таким образом, протестное поведение более распространено среди людей, чье положение относительно улучшилось, нежели среди тех, у кого оно стабильно остается плохим. Активизация различных форм политического

⁹⁸ См.: Шумпетер, Й. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. / Антология мировой политической мысли.- М., 1997.- С.232.

протеста возможна и в периоды экономического подъема, когда рост ожиданий может значительно обгонять экономические возможности удовлетворения потребностей.

Однако недовольство – важная, но не единственная причина протестного поведения людей. Росту депривации и активизации протестных действий способствуют радикальные идеологии, лозунги и символические акции, недоверие к политическому режиму, утрата веры в традиционные способы выражения требований.

Распространенными формами политического протеста являются митинги, демонстрации, шествия, забастовки. При низкой степени институционализации подобные акции могут приводить к массовым беспорядкам, насилию, прямому столкновению с властями. Именно поэтому во многих демократических странах проведение массовых политических мероприятий регулируется специальными законами, которые предусматривают ряд необходимых мер (порядок уведомления властей о проводимых мероприятиях или получение организаторами предварительного разрешения властей на проведение митингов, демонстраций, шествий и т.п.).

К насильственным неконвенциональным типам политического поведения и участия относится *терроризм*. Понятие «терроризм» не следует путать с понятием «террористическая деятельность», в содержание которого входит как террор, проводимый государством против народа или политических деятелей других государств, убийства политических конкурентов, так и собственно терроризм. *Под терроризмом понимается оппозиционная деятельность экстремистских организаций или отдельных личностей, целью которых является систематическое или единичное применение насилия (или его угрозы) для запугивания правительства и населения.* Характерной чертой, отличающей терроризм от уголовных преступлений, является проведение таких насильственных акций, которые способны ввергнуть общество в состояние шока, получить широкой резонанс, повлиять на ход политических событий и принятие решений.

Существуют различные виды политического терроризма.

– По идеологическим ориентациям выделяют правый (неофашистский, правоавторитарный) и левый (революционный, анархистский, троцкистский и т.п.) терроризм.

– По преследуемым террористами целям - различают культуру-творческий (возбуждающий общественное сознание с помощью кровавых акций), рациональный (являющийся средством политического участия) и идеологический (воздействующий на всю политическую систему в целом и ее нормы) терроризм.

– По исторической направленности терроризм может подразделяться - на «анархо-идеологический», стремящийся нарушить традиционную политическую систему, мир отцов, прервать историческую преемственность, и «национал-сепаратистский», стре-

мящийся, напротив, восстановить мир предков, былое величие и единство нации, независимость и суверенитет, отвоевать утраченные территории, отомстить за нанесенные травмы и обиды.

– В отдельный вид выделяется религиозный терроризм.

К методам терроризма относятся: убийства политических деятелей, похищения, угрозы и шантаж, взрывы в общественных местах, захват зданий и организаций, захват заложников, провоцирование вооруженных столкновений и т.п. Для членов террористических организаций характерно стремление оправдать свои действия высшими целями, невозможностью иначе повлиять на ситуацию. Однако мотивы включенности террористических организаций чаще всего бывают абсолютно иные.

Было бы неправомерно объяснять политический терроризм исключительно психопатологическими чертами его агентов. Обследования задержанных террористов показывают, что лиц с психопатологическими отклонениями среди них немного. Для террористов характерны такие черты личности, как завышенные притязания, неудачи в освоении социальных ролей, обвинение других в собственных неудачах, эмоциональная неразвитость, повышенная степень агрессивности, склонность к стрессам, фанатизм, неадаптированность к реальности.

Адаптация – это своеобразная форма приобретения личностью привычки. Приобретение привычки, подчеркивал И.П.Павлов, с физиологической точки зрения есть не что иное, как «образование в мозговых структурах устойчивых нервных связей, отличающихся повышенной готовностью к функционированию и служит основой формирования поведенческих актов».⁹⁹ включая, видимо, и социальную активность человека.

Многие террористы лишены способности самоконтроля. Формирование способности к самоконтролю требует постоянного присутствия волевого начала в поведенческих актах человека. «Самоконтроль, – считает Т.Шибутани, – это сложная форма поведения, которая связана со способностью взглянуть на себя «со стороны», сформировать, с точки зрения других, Я-образ и приспособиться к их предвосхищаемым действиям».¹⁰⁰ Именно в способности человека к самоконтролю обнаруживается уровень его социального развития. Осуществление самоконтроля призвано держать человека в рамках общественных требований и связано с постоянным преодолением противоречий между личными желаниями, предпочтениями и социальными обязанностями, моральными нормами, общепринятыми в данном обществе. Таким образом, самоконтроль представляет собой определенное ограничение личного в пользу общественного и является главным условием совершенствова-

⁹⁹ См.: Павлов И.П. Полн. собр.соч. М. – Л., 1951.- Т.4.- С. 428-429.

¹⁰⁰ См.: Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани. - М.,1969.- С. 168.

ния, процесс которого соотносится с ростом чувства ответственности, чувством долга и т.п. Важным аспектом саморегуляции поведения является стремление понять позицию других. Понимание помыслов и поступков людей не означает примирения с негативными их проявлениями, наоборот, создает условия для успешной борьбы с ними. Много недоразумений в жизни мы испытываем только потому, что не умеем или же не даем себе труда сознательно поставить себя на место других. Мотивационное «поле» одного человека в различной степени входит в мотивационные системы других людей, взаимодействует с ними. Поэтому нередко регуляция мотивации личности опосредствуется особенностями мотивации другого человека. Выработка способности понять мотивацию других, встать на иную, пусть даже противоположную, точку зрения не только облегчает общение, но и помогает предвидеть поведение людей в той или иной ситуации.

В ситуациях неразрешимых проблем, борьбы мотивов возникает необходимость подняться над ними, что помогает индивидам повышать свою жизненную устойчивость в ситуациях неопределенности и кризисных ситуациях.

Участие в террористических организациях – это своего рода способ компенсации низкой личностной самооценки (за счет чувства господства над другими), способ преодоления чувства одиночества, формирование ощущения сопричастности, коллективного единства. По существу, член террористической организации – это радикализированный маргинал, отвергший общепринятые нормы культуры, создающий и осваивающий нормы контркультуры, контркультуры насилия.

Рост терроризма прямо не связан с социально-экономической ситуацией в обществе. Безусловно, кризис и спад производства влияют на распространение террористического поведения, однако «всплеск» террористических акций можно наблюдать и в экономически благополучных странах. Распространению терроризма способствует эмоционально-интеллектуальный настрой общества. Так, романтическое восприятие терроризма как борьбы за правду, справедливость, как своего рода «политического робингудства» служит террористам моральной поддержкой и способствует распространению чудовищных преступлений. Резкое же неприятие терроризма как исключительно асоциального явления – одно из слагаемых успеха в борьбе с ним.

Выстрел в петербургского градоначальника Ф. Трепова, произведенный январским утром 1878 года В. Засулич, ознаменовал зарождение в российском государстве политического терроризма.

Однако какими бы целями ни оправдывался политический терроризм, он был и остается одним из тяжелейших политических преступлений. Поэтому проблема борьбы с терроризмом международным сообществом признается одной из приоритетных.

Политическому участию противостоит такой тип политического поведения как *абсентеизм*. Под абсентеизмом понимается уклонение от участия в политической жизни (в голосовании, избирательных кампаниях, акциях протеста, деятельности партий, групп интересов и т.п.), утрата интереса к политике и политическим нормам, т.е. политическая апатия. Абсентеистский тип поведения существует в любом обществе, однако его рост, равно как и рост доли апатичных людей, свидетельствует о серьезном кризисе легитимности политической системы, ее норм и ценностей.

К причинам, обуславливающим абсентеизм, относится доминирование у личности норм субкультуры при почти полном вытеснении общепринятых норм культуры. В результате личность воспринимает мир, находящийся за рамками «своей» субкультуры как чуждый и/или иллюзорный. Высокая степень удовлетворения личных интересов также может вести к утрате интереса к политике. С точки зрения некоторых политологов, способность личности самостоятельно справляться со своими проблемами, частным образом отстаивать свои интересы может порождать ощущение ненужности политики и, наоборот, угроза собственным интересам со стороны более могущественных групп порождает стремление обратиться к политике как средству отстаивания и защиты своих интересов.

В настоящее время процесс социализации приобретает проблемные черты, обусловленные тем, что «свободное» воспитание приводит к тому, что человек действительно становится неуправляемым и потому нетерпимым для общества из-за своего постоянного стремления не считаться с другими. Не случайно такой человек пребывает в непрерывных конфликтных отношениях с окружающими.

Политическая апатия может проистекать из чувства собственной беспомощности перед лицом сложных проблем, недоверия к политическим институтам, ощущения невозможности хоть как-то повлиять на процесс выработки и принятия решений. Абсентеизм может быть обусловлен распадом групповых норм, утратой личностью чувства принадлежности к какой-либо социальной группе, а, следовательно, целей и ценностей социальной жизни, отсутствием представлений о связи политики с частной жизнью. Абсентеизм в большей степени наблюдается у молодежи, представителей различных субкультур, лиц с низким уровнем образования.

В современной России доля политически апатичных людей в составе населения достаточно велика. Это обусловлено кризисом массового сознания, конфликтом ценностей, отчуждением большинства населения от власти и недоверием к ней, политико-правовым нигилизмом и сохранением устойчивой веры в «чудесное» пришествие великого харизматического лидера. Абсентеизм определенной части российского общества – в значитель-

ной мере результат крушения мифа о скорейшем вхождении в круг высокоразвитых стран и ожиданий «экономического чуда».

Роль абсентеизма в современном российском обществе неоднозначна. С одной стороны, именно абсентеизм является чуть ли не единственным стабилизирующим фактором в обществе, в котором отсутствуют эффективные механизмы мирного разрешения социальных и политических конфликтов. С другой – существует опасность, что при определенных условиях возможен резкий переход от абсентеизма к радикальным формам политического поведения.

Именно поэтому в России актуальной остается проблема приобщения большей части населения к политике через институализированные формы участия.

12.2 Теории политического участия

В политологии выделяются следующие теории политического участия.

1. *Теория рационального выбора.* Основное положение данной теории сводится к утверждению, согласно которому главным субъектом политического участия является свободный индивид, стремящийся к максимальной реализации своих интересов и эффективно действующий во имя достижения собственных целей. При этом под интересом индивида понимается стремление обеспечить личное благополучие. Отсюда следует, что участие индивида в политике возможно при том условии, что возможные доходы от участия будут превышать издержки. Этот принцип получил название «максимизации выгоды». Основываясь на нем, американский политолог Э. Дауне предложил формулу рационального политического участия:

$$R = pB - C + D$$

где R – чистая прибыль от участия в выборах;

p – вероятность того, что голос именно данного избирателя будет решающим;

B – политическая выгода от участия в выборах;

C – возможные затраты;

D – непосредственная выгода от участия в голосовании.

Критиками теории рационального выбора было замечено, что преследуя цели сиюминутной выгоды, индивиды могут не считаться с возможными нежелательными, но отдаленными по времени результатами, проявляя таким образом свою «близорукость».

Некоторыми учеными было высказано предложение замены принципа «максимизации выгоды» принципом «максимизации раскаяния». Последний означает, что индивид

участвует в политике, дабы избежать тех или иных опасных последствий. Один из основателей школы «политического реализма» Ганс Моргентау утверждает, что «политическая власть – психологические отношения между теми, кто ее осуществляет и теми, над кем она осуществляется. Это дает первым возможность контролировать действия последних с помощью того влияния, которое они оказывали на умы. Это влияние проистекает из трех источников: ожидание выгоды, боязнь проигрыша, уважение или любовь к людям и институтам».¹⁰¹

2. *Мотивационные теории политического участия.* К наиболее общим мотивам политического участия относят:

- идеологический,
- нормативный,
- ролевой.

Доминирование идеологического мотива означает, что личность участвует в политической жизни, разделяя и поддерживая официальную идеологию общества. Такой мотив обеспечивает идентификацию личных политических ценностей с политическими ценностями государства. Последние фактически входят в структуру личности. Однако расхождение личных и политических установок может вызвать резко негативное и даже враждебное отношение к государству и политической системе.

Нормативный мотив регулирует политическое поведение человека правилами, диктуемыми политической системой, без их соотнесения с личностными ценностями и установками. Поведение индивида основывается на признании силы власти, выработанном в процессе политической социализации. Подчинение политической системе рассматривается как исключительно правильная и ценная ориентация.

Ролевые мотивы связаны с социальной ролью индивида в существующей политической системе. Поведение человека с доминирующим ролевым мотивом напрямую связано с его социальным положением и собственной самооценкой. Чем ниже социальное положение личности, тем более вероятным становится ее радикальный настрой против существующей власти.

Значительный вклад в исследование мотивов вовлеченности индивида в политику внесли приверженцы «гуманистической» психологии. Согласно концепции ее основоположника А. Маслоу, существует пять основных мотивов личности: физиологические, потребность в безопасности, потребность в любви, потребность в самоутверждении, потреб-

¹⁰¹ Моргентау Г. Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир / Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М., 2002.- С. 77.

ность в самоактуализации. Данные потребности образуют устойчивую иерархию, в которой физиологические потребности считаются низшими, а потребности в самоутверждении и самоактуализации – высшими. По мере удовлетворения низших потребностей, действия человека начинают определять высшие потребности. Очевидно, что данный подход может быть с успехом применен для исследования политической деятельности. При этом физиологические потребности могут трансформироваться в потребность повышения жизненного уровня; потребность в безопасности – в стремление к социальному миру, к порядку и законности; потребность в любви – в потребность социальной идентичности (чувства принадлежности к определенной социальной группе, партии, движению и т.п.); потребность в самоутверждении – в потребность повышения социального статуса и престижа; потребность в самоактуализации – в потребность выразить и реализовать свои интересы и убеждения в политической сфере (см. табл.: *Юрьев Л.И.* Введение в политическую психологию. СПб., 1992. С. 187).

Таблица 10. Классификация потребностей, определяющих политические явления

Потребность в сохранении жизни	Потребность в продолжении рода	Потребность в сотрудничестве	Потребность в ориентации
Безопасность, защита от боли, страха, гнева	Любовь, нежность, признание, голод, жажда	Самоактуализация, самоуважение, достижение самоидентификации	Понимание, осмысление, знание. Идентификация
Длительное существование, жизнеспособность, готовность идти на жертвы во имя выживания и самосохранения нации	Энергия, упорство, изобретательность, восстановление численности населения после катастрофических потерь	Расовое, этническое разнообразие. Юридическое и фактическое равенство наций	Способность изменять режим, подходящий для защиты независимости и национальных ценностей

Примечание: – «горизонтальная» классификация потребностей; – перегруппировка признаков «вертикальной» классификации потребностей по А. Маслоу; – средства удовлетворения потребностей (перечень П.А. Сорокина).

В обществе, в котором не удовлетворяются самые первичные потребности индивидов, политическое поведение и участие определяется отнюдь не стремлением воплотить свои ценности и интересы, достичь каких-либо гуманных целей, а неудовлетворенными социально-экономическими потребностями и потребностью в социальной и правовой защищенности. Так, например, в России социологи фиксируют наибольшую озабоченность населения низким уровнем жизни и проблемами безопасности. Соответственно, и включение в политику большинства российских граждан происходит под лозунгами повышения жизненного уровня, социальной защиты, борьбы с преступностью, которые отражают неудовлетворенность двух низших потребностей.

Заслуживают внимание данные, полученные в процессе исследования поведенческой компоненты петербургской молодежи. Так, 67,8% респондентов считают, что воз-

можно «Подлинное творческое достижение, даже когда нет быстрого успеха (в науке, культуре, спорте и т.д.)» и 32,2% респондентов готовы иметь «Шумную славу, деньги, даже при наличии сомнительного успеха (шоу-бизнес, криминальная коммерция и т.д.)». ¹⁰² И далее. Любая поведенческая реакция, как известно, связана с последующей ее оценкой или самооценкой. Так, 28,5% респондентов не думают о негативных последствиях поступков, которые они совершают и 44,5% респондентам нравится жить так, как они живут сейчас. Несмотря на то, что молодежь не расшифровывает «как живет», однако, можно установить, в какой среде она живет:

- 52,3% респондентов живут в конфликтной среде, признаками которой является неумение уважать и понимать других;
- 21,6% респондентов склонны к внутренней агрессии;
- 19,3% респондентов отмечают неблагоприятную среду, окружение человека;
- 55,0% респондентов видят, что в отношениях между людьми имеет место неумение и нежелание поступиться своими взглядами и понимать других людей.

На поведенческие ориентации студенческой молодежи оказывает влияние уровень толерантности их сознания (см. табл. 11):

Таблица 11. Критерий и эмпирический референт толерантного сознания студенческой молодежи, в %

Критерий	Эмпирический референт	ДА	НЕТ
Социальная ответственность	Мне присуще чувство ответственности	72,0	28,0
Терпеливость	Мне свойственна терпимость к взглядам и мнениям других, умение прощать их ошибки	58,0	42,0
Уровень тревожности	Меня часто одолевают чувства тревоги и страха	37,5	62,5
Уровень внушаемости	Я подвержен влиянию других людей	41,0	59,0
Уровень самоограничения	Мне свойствен самоконтроль (сдержанность, самодисциплина)	64,5	35,5
Контактность, коммуникабельность	У меня бывают проблемы во взаимоотношениях с другими людьми	85,0	15,0
	Испытываю чувство одиночества	41,0	59,0
Социальный оптимизм	В жизни у меня больше успехов, чем неудач	65,0	35,0
	Уверены ли Вы в реализации Ваших жизненных планов	40,0	60,0
Эмоциональная стабильность	Я склонен к психологическим переживаниям	65,0	35,0
Социальная активность	Считаете ли Вы себя социально активным человеком	54,0	46,0
Социальная адаптивность	Я чувствую общественное признание (уважение окружающих)	49,0	51,0
	Я осознаю эффективность, продуктивность своих дел (учебы, работы)	62,0	38,0
	Удовлетворены ли Вы своей жизнью в целом	44,5	55,5
Чувство будущего	Ставите ли Вы перед собой цели на длительное время	25,0	75,0

В представленной группе эмпирических самооценок студенческой молодежи важно отметить, что чувство будущего присуще лишь каждому четвертому респонденту. В тоже время такие социальные индикаторы как: терпимость, самоконтроль, социальный опти-

¹⁰² Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики. - СПб., 2003.- С.427.

мизм, эмоциональная стабильность, социальная активность находятся в пределах 54,0 – 65,0% положительных самооценок. И здесь можно сделать вполне определенный вывод относительно соответствия позиционных и итоговых оценок жизнеспособности студенческой молодежи.

Пожалуй, впервые за последние двадцать лет в среде студенческой молодежи весьма слабо представлен показатель чувства нового. Так, лишь каждый пятый студент одобряет политические новации, 17,0% – новации в сфере экономики. Более 75,0% склонны к подобным одобрениям лишь в зависимости от ситуации. Имеется и устойчивая группа в 2,0 – 2,5% респондентов, которая старается избегать любых новшеств, где бы то ни было.

В современной политологии широко распространены объяснения изменений политического поведения в западном обществе на основе концепции Р. Инглхарта. Согласно ее положениям, в стабильном, экономически развитом обществе, в котором удовлетворены основные материальные потребности людей, происходит трансформация системы требований и притязаний. На передний план выходят потребности в улучшении качества жизни, экологии, большей включенности личности в процесс принятия решений на местном уровне, преодолении бюрократизма и безличности власти, гармонизации социальных отношений и т.п. Объяснение феномена новых массовых движений – молодежных, «неформальных», экологических, пацифистских и т.п. – строится, исходя из концепции формирования новых постматериальных потребностей постиндустриального общества.

3. Теории социальных факторов политического участия. В рамках этих теорий исследуются взаимосвязь и влияние на политическое участие таких факторов, как институализация, уровень социально-экономического равенства и возможности социальной мобильности, стабильность и др. Так, С. Липсет и Д. Лернер предложили две модели взаимосвязи политического участия с другими факторами – либеральную и популистскую. Первая модель действует главным образом в странах либеральной демократии (схема 16), вторая – описывает политические процессы и участие в развивающихся странах (схема 17).

Согласно либеральной модели, динамичное социально-экономическое развитие обуславливает сглаживание социального неравенства, а, следовательно, обеспечивает укрепление политической стабильности. Оба фактора оказывают влияние на демократический характер политического участия (направленность на укрепление, развитие демократической политической системы; институализация политической деятельности и т.п.).

При построении популистской модели исходят преимущественно из форм прямого (неинституализированного) участия, направленного на перераспределение имущественных благ и собственности. Усиление подобного участия препятствует экономиче-

ской модернизации, ухудшает социальные условия экономического развития, ведет к подрыву политической стабильности. Нерешенные проблемы накапливаются, увеличивая количество требований (и требующих), предъявляемых политической системе, а значит, возрастает и политическое участие. Круг замыкается. В результате политическое участие не ведет к укреплению политической системы, удовлетворению интересов различных социальных групп, а лишь дестабилизирует общество и политическую систему, препятствуя социальной и экономической модернизации. Популистская модель тесно связана с такими явлениями, как кризис участия в модернизирующихся обществах.

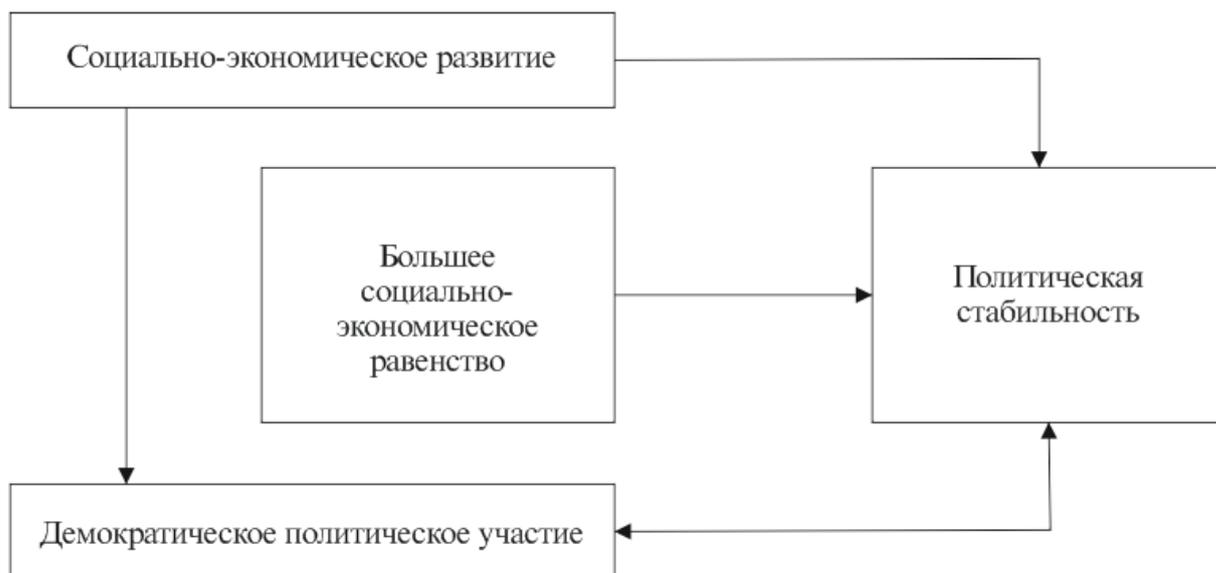

Схема 16. Либеральная модель

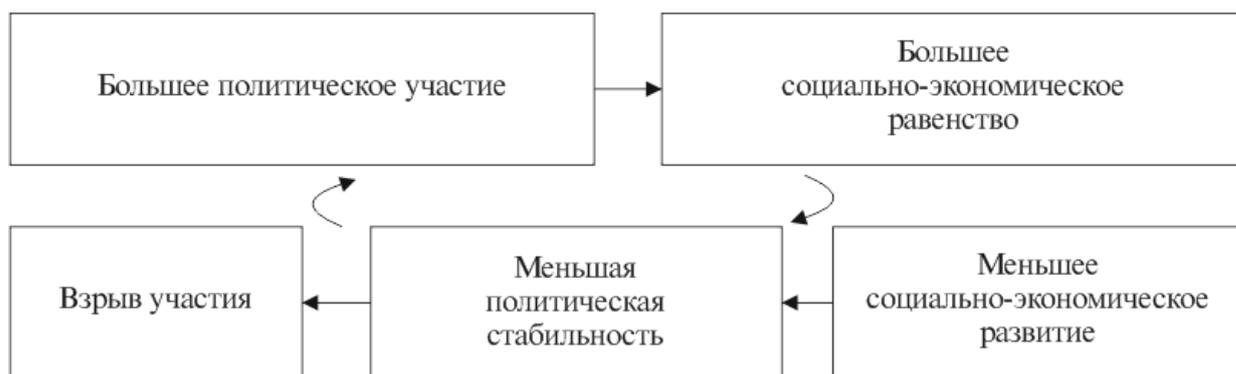

Схема 17. Популистская модель

Взаимосвязь политического участия и нестабильности в развивающихся странах была проанализирована С. Хантингтоном в книге «Политический порядок в меняющихся обществах». Свои наблюдения американский политолог резюмировал в трех формулах:

Политическое участие = Политическая нестабильность

Политическая институализация

Социальная фрустрация = Политическое участие

Мобильность

Социальная мобилизация = Социальная фрустрация

Экономическое развитие

По мнению С. Хантингтона, обеспечение стабильности в условиях модернизирующегося авторитаризма требует ограничения роли политического участия масс, в противном случае надежность институтов будет подорвана. Парадокс же заключается в том, что неудовлетворенность (фрустрация) масс своим положением, дефицит существующей в обществе вертикальной и горизонтальной мобильности неизбежно увеличивают массовые запросы на участие в политическом процессе. В свою очередь, уровень социальной фрустрации повышается в связи с ростом социальной мобилизации и усугублением экономической ситуации. «Взяты в целом, урбанизация, растущая грамотность, образование и влияние СМИ, являющиеся детерминантами социальной мобилизации, дают толчок росту стремлений и массовых ожиданий, которые не будучи своевременно удовлетворенными, оформляют индивидуальные и групповые претензии политически. В отсутствии сильных и достаточно адаптивных политических институтов такой взлет участия означает нестабильность и насилие».¹⁰³

Таким образом, условиями политического участия, не подрывающего стабильность политической системы, являются: высокая степень институционализации, которая позволяет ввести политическую активность в рамки норм, процедур и законов; низкая степень социальной фрустрации масс; интенсивная вертикальная и горизонтальная мобильность; уменьшение мобильности и активизация экономического развития.

12.3 Общественно-политические организации и движения

Большую роль в общественно-политической жизни, наряду с партиями, играют политические организации и движения. Они охватывают различные самостоятельные объединения граждан, которые не входят партийные или государственные структуры, но являются субъектами политической жизни. В отличие от партий они не претендуют на непосредственное участие в осуществлении власти и не берут на себя связанных с этим обязательств и отличаются формой существования, организационной структурой, способами и методами действий. Организации и движения являются в той или иной мере субъектами политической жизни, сочетая в разной степени функции сотрудничества, оппонирования и крити-

¹⁰³ См.: Huntington, S.P. Political Order in Changing Societies. / S.P. Huntington.- New Haven, 1968.- P.47.

ки, оппозиции и борьбы по отношению к государственным институтам и политическим партиям.

Одними из важнейших внешних условий возникновения социальных движений являются модернизация и урбанизация современного общества, формирование новых социальных классов и групп. Общественно-политические организации и движения, реализуя свои специфические функции, решают задачи широкого общественного значения, вносят весомый вклад в государственное, хозяйственное, социально-культурное строительство. Формирование разветвленной системы общественно-политических организаций и движений является показателем развитости гражданского общества, свидетельством многообразия и структурированности его интересов.

Участие в общественных движениях сегодня принимают отнюдь не только деклассированные элементы или маргинальные группы, как это считалось в начале XX столетия, но и вполне социально благополучные группы. Следует отметить, что рост и развитие общественных движений происходит не только в бедных, но и в богатых странах. Уровень материального благосостояния и экономического развития является одним из важнейших условий формирования общественных движений. В богатых обществах, по мнению ученых, сектор общественных движений даже больше, чем в бедных. Правда, в них движения в основном носят реформаторский характер, а в бедных - революционных, радикальный.

Рост и развитие социальных движений тесным образом связан с политическими изменениями, происходящими в обществе. Модернизация и демократизация политической системы создали благоприятные структуры политических возможностей для возникновения и развития разнообразных организаций и движений. Хотя они не ставят своей целью завоевание и осуществление политической власти, как указывалось выше, но занимаются политической деятельностью лишь постольку, поскольку это необходимо для выполнения задач, лежащих в иной сфере общественной жизни – экономической, социальной, культурной. Поэтому их деятельность объективно носит политический характер.

Понятие «общественно-политические» движения» охватывает широкий спектр объединений – от оказывающих непосредственное влияние на принятие политических решений, отличающихся высоким уровнем организованности, структурированности, до сугубо политических, не имеющих четкого организационного ядра.

Общественно-политические движения – объединения, коалиции, союзы различных общественных групп для совместного решения интересующих их проблем.

Общественно-политические организации – добровольные объединения граждан, возникающие по их инициативе и для реализации их интересов.

Основными характерными чертами общественно-политических организаций и движений являются следующие:

-- они не имеют властных отношений и не могут выносить обязательных решений и требовать их выполнения;

- в отличие от политических партий, они не ставят целью овладеть государственной властью, но их деятельность может приобретать политический характер;

это добровольные организации граждан, возникшие по их инициативе;

- государство не вмешивается в их деятельность, но регулирует ее в соответствии с действующим законодательством.

В развитие движений нельзя выделить какой-то один вектор изменений. В зависимости от их целей, задач, внешних условий общественные движения приобретают разнообразные траектории развития. Существует большое количество типов общественно политических движений: и организаций:

по отношению к существующему строю:

- консервативные

-реформаторские

-революционные

по идеологической основе:

-либерально-демократические

-консервативные

-социалистические

по национальному признаку:

-национально-освободительное

-за самоопределение нации

-за культурно-национальную автономию и др.

по демографическому признаку:

-молодежные

-студенческие

-ветеранские

по гендерному признаку:

-женские

-сексуальных меньшинств

по способам и методам действий:

-радикальные

-террористические

-формальные/неформальные

-легальные/нелегальные

по административно-территориальному охвату:

-международные

-общенациональные

-региональные

-городские, сельские

Типология современных общественно-политических движений проводится также по целям (социально-политические, культурно-просветительские, этнополитические, экологические и т.д.); по массовости (элитные, массовые) и т.д.

Формирование и развитие общественных движений зависит также от организационных ресурсов, от степени развитости институтов гражданского общества. Наличие разнообразных структур гражданского общества, существующих независимо от государства, само по себе уже, является ресурсом для движений. Организационная инфраструктура гражданского общества включает в себя институт церкви, институт общественного мнения, систему политических партий, профсоюзы, систему организации корпоративных интересов. Использование ресурсов, принадлежащих другим организациям, нередко является важным фактором существования движения. Организационная насыщенность и традиции создания и функционирования добровольных организаций, независимых от государства, создает благоприятную среду для формирования движений.

Можно выделить наиболее общие признаки, отличающие общественно-политические движения от партий. Идеино-политическая ориентация движений гораздо шире, а цели намного конкретнее. Это позволяет участвовать в движении людям с разными политическими взглядами, поддерживающими конкретную политическую цель, ради которой и создается движение. Поэтому на определенном этапе движение может приобретать большой размах.

У движений, как правило, отсутствует единая программа, устав. Они отличаются непостоянным числом участников, обычно не имеют сильной структуры, дисциплины. Опираясь на неорганизованные массы, они могут поддерживаться различными общественными организациями и ассоциациями. Инициаторами создания общественно-политических движений могут быть как самостоятельные группы граждан, так и комитеты или комиссии, созданные партиями.

При характеристике общественно-политических движений следует учитывать, что они включают:

- организации непосредственного, прямого влияния на политические решения, которые создаются при государственных структурах (лобби, группы давления);

-организации, для которых политическая функция является устойчивой, но не основной (профсоюзы, союзы предпринимателей, потребительские организации и т.д.)

-массовые движения (антивоенные, молодежные, женские, экологические, антиглобалисты и т.д).

Важное теоретическое и практическое значение имеет выявление функций общественно-политических организаций и движений, так как это помогает уяснить их место в системе гражданского общества и правового государства, а также показать формы и способы проявления их активности. К числу общих функций относятся:

- выявление интересов, настроений различных слоев населения;

-выдвижение целей и выработка способов их достижения;

-руководство массовыми выступлениями;

-представительство и защита интересов своих членов во взаимоотношениях с другими политическими институтами;

-осуществление контроля за деятельностью структур власти;

-создание крупной политической силы, нацеленную на решение конкретной политической задачи.

В современной России существуют различные виды общественно-политических организаций и движений, объединяющих людей по идейным установкам, социально-экономическим, национально-религиозным и другим интересам. По данным Общественной палаты в стране зарегистрировано 360 тысяч общественных объединений. Эти организации отражают сложную структуру развивающегося гражданского общества, многообразие интересов и потребностей различных индивидов.

На современном этапе возрастает партийно-общественное взаимодействие, которое создает возможность для солидарных действий в целях усиления общественного влияния на сферу принятия политических решений.

Партнерство политических партий и общественно-политических движений является мощной социальной базой модернизации современной России.

12.4 Политические партии

Партии – весьма своеобразный феномен политической жизни. Они непосредственно связаны с интересами той или иной социально-классовой общности, этнических или религиозных образований. Слово «партия» - латинского происхождения и переводится

как «часть», т.е. часть более крупной общности или общества. Термин «партия» использовался задолго до появления собственно политических партий для обозначения групп граждан, которые представляют интересы определенной части населения и стремятся влиять с этой целью на власть.

Упоминания о политических партиях встречаются в истории многих народов. Так, например, Аристотель писал о борьбе между партиями жителей морского побережья, равнины и гор в Аттике в VI в. до н.э.. Средние века запечатлели войну в Англии между «партиями» Алой и Белой Розы. В современном виде политические партии стали формироваться в 17 веке в Великобритании – партии тори (консерваторов) и партия вигов (либералов). Это были партии правящих классов, конкурировавших в борьбе за влияние на королевскую власть.

Таким образом, прототипы современных политических партий сложились в период буржуазных революций, направленных на ограничение абсолютистских функций государства, утверждение прав и свобод человека и гражданина, признание законности существования различных интересов в обществе и необходимости их представления в политической власти.

Уже в первой половине 18 века политические партии были созданы почти во всех западных странах. В первую очередь создавались партии буржуазии, которые активно завоевывали власть. В 1820-1830-е годы партийное строительство развернулось в США, где образовались две крупные партии – демократов и республиканцев, которые до сих пор являются наиболее влиятельными партиями в Соединенных Штатах Америки.

Отличительной особенностью формирования партий в Европе 19 века стало формирование вначале партий правящих классов, а затем, во второй половине 19 века, стали формироваться партии трудящихся, которые осознали важность борьбы за политическую власть.

К концу 19 века массовые политические партии в основном социал-демократического типа сформировались в большинстве стран Западной Европы и стали выступать важным социально-политическим институтом.

В настоящее время в политической науке существует множество дефиниций понятия «политическая партия», каждое из которых отражает определенный этап в исследовании этого политического института, его место и роль в политической системе общества. Однако можно выделить наиболее существенные признаки, отличающие современную политическую партию от других политических организаций: наличие минимальной формальной организации; наличие определенной программы совместной деятельности; особый социальный статус, в частности, стремление к оказанию прямого влияния на полити-

ческую жизнь, важная роль в подготовке избирательной кампании кандидатов, проведении выборов; специфическое положение в государстве, в том числе связь с элементами государственного механизма, участие в формировании и функционировании правительственных механизмов; особый правовой режим, т.е. специфическое конституционно-правовое положение партии и общенормативное регулирование их деятельности; социальная база партии и т.д. (1) В тоже время большинство современных определений неизменно подчеркивают следующие моменты: партии есть добровольная политическая организация граждан, стремящаяся к завоеванию и/или осуществлению публичной политической власти с целью реализации в политике своих групповых интересов. Партии создаются в целях борьбы за власть и/или участия во власти.

Исходя из вышеизложенного, можно дать следующее определение партии: *партия - это добровольная политическая организация граждан, созданная для завоевания политической власти или участия в ее осуществлении.*

Современные политические партии выполняют ряд функций. Они осуществляют связь между обществом и государством; определяют цели, разрабатывают идеологии, программы, собственную стратегию развития общества. Важной функцией является политическая социализация граждан, т.е. функция передачи политического опыта, традиций, культуры последующим поколениям. Отбирая лучших кандидатов на руководящие должности, партии способствуют улучшению качественного состава элиты. и тем самым реализуют функцию политического рекрутирования.

Главной функцией политических партий является борьба за политическую власть и связанное с ней формирование правящей элиты и состава правительства.

Партии изначально представляли собой политические организации гражданского общества, представляющие и защищающие интересы его различных социальных групп в системе государственной власти. В то же время, кандидаты от партии, поддержанной обществом, заняв ключевые посты в управлении государством, становятся распорядителями государственной власти. Эта двойственность - частично власть, частично гражданское общество - и позволяет партиям, выступая в качестве социального посредника, снять отчуждение между властью и обществом.

Партии традиционно рассматриваются в системе отношений «гражданское общество – партия – государство». Сегодня не существует ни одной «беспартийной демократии», и, как утверждает Ф. Шмиттер, представительная демократия, контролируемая посредством многопартийных, состязательных выборов, служит ориентиром демократической трансформации поставторитарных обществ в любом культурно-географическом регионе мира.

Существуют различные типы политических партий. Наиболее общепризнанной и наиболее успешной является классификация М.Дюверже, основанная на исследовании организационного устройства политических партий, анализа структуры первичной организации и принципов взаимоотношений между центральными органами партии и ее первичными звеньями. М. Дюверже выделил 4 типа партий: партии-комитеты; партии секции; партии-ячейки, партии-милиции.

По способам возникновения и интеграции базовых элементов и общую структуру и он выделил первоначально два типа партий: кадровые и массовые. Кадровые партии – это, «объединения нотаблей» («лучших людей») с целью подготовки и проведения выборов с последующим сохранением контактов с избранными. Различают несколько категорий нотаблей: это нотабли, которые своим именем, престижем или харизмой повышают авторитет кандидата в депутаты и завоевывают ему дополнительные голоса; это нотабли, умеющие организовывать избирательную кампанию; это нотабли – финансисты, они составляют главный мотор борьбы.

Кадровые партии соответствуют «буржуазным» партиям XIX века, которые и сегодня все еще существуют в виде консервативных и либеральных партий. В США они продолжают полностью занимать политическую сцену (вместе с тем американские партии отличаются и весьма оригинальными чертами). Они базируются на небольших комитетах, довольно независимых друг от друга и обычно децентрализованных; они не стремятся ни к умножению своих членов, ни к вовлечению широких народных масс – скорее они стараются объединять личностей. Их деятельность целиком направлена на выборы и парламентские комбинации и в этом смысле сохраняет характер наполовину сезонный; их административная инфраструктура находится в зачаточном состоянии; руководство здесь как бы расплывлено среди депутатов и носит ярко выраженную личностную форму. Реальная власть принадлежит то одному, то другому клану, который складывается вокруг парламентского лидера; соперничество этих группировок и составляет жизнь партий.

Кадровые партии – партии комитетские, децентрализованные, слабо интегрированные. Массовые партии возникают с введением всеобщего избирательного права. Это партии нового типа, имеющие массовый характер, ориентированные на политическое воспитание масс и формирование элит из народа. Они основаны на вовлечении максимально возможного количества людей, народных масс. Здесь существует четкая система вступления, дополненную весьма строгим механизмом индивидуальных взносов, что в основном и обеспечивает финансирование партии (тогда как для так называемых «буржуазных» партий первого типа источником средств чаще всего выступают пожертвования и субсидии каких-либо частных кредиторов – коммерсантов, предпринимателей, банков и других

финансовых структур. Комитеты уступают место «секциям» – рабочим единицам более широким и открытым, важнейшей функцией которых помимо чисто электоральной деятельности выступает политическое воспитание членов.

В такой партии всегда есть большее или меньшее количество функционеров, которые тяготеют к превращению в своего рода класс и закреплению определенной власти; так складываются зачатки бюрократии. Личностный характер руководства здесь смягчен целой системой коллективных институтов (съезды, национальные комитеты, советы, бюро, секретариаты) с настоящим разделением властей. В принципе на всех уровнях царит выборность, но на практике обнаруживаются мощные олигархические тенденции. Массовые партии основаны на секциях, они более централизованы и имеют более жесткую структуру, чем кадровые партии.

Внимание ученых многих стран мира к проблемам политических партий позволило им не только отметить позитивные моменты их развития, но обнаружить проявления кризисных явлений в условиях глобальной виртуализации политики. Это связано например, с тем, что на смену программам в качестве основы коммуникации партий и избирателей приходят имиджи партийных лидеров.

Политические партии все чаще осуществляют свою деятельность в условиях жесткой конкуренции со стороны множества общественных движений и организаций, когда граждане менее охотно солидаризируются с узкопартийными символами и идеологией и отстаивают значительно более широкий набор интересов.

Но это не мешает партиям играть роль главного представителя гражданского общества, но вместе с тем предполагает, что в лице социальных движений и ассоциаций интересов они сталкиваются с конкурентами, куда более серьезными, чем те, которые были у их предшественников.

Современная демократия остается партийной демократией при всем множестве ее идеальных типов и реальных моделей. В публичной политической жизни общества нет другой организации, которая была бы сравнима по политической значимости с партией. Даже современное государство скорее являет административным, а не политическим и приобретает последнее качество лишь в связи с партийной системой. Концентрация политического в партиях делает их мощным выразителем воли к общению — публичному и заинтересованному обмену политическим капиталом.

В условиях парламентской демократии в ходе выборов партии ведут борьбу за власть. Победившая на выборах партия получает доступ к рычагам государственной власти. Она участвует в формировании парламента и его руководящих органов, формирует исполнительные органы власти (правительство), определяет внутреннюю и внешнюю по-

литику. В парламентской республике премьер-министром становится лидер или представитель победившей на выборах и имеющей большинство в парламенте партии или коалиции партий. В зависимости от результатов выборов правительство формируется из числа членов одной партии, или нескольких партий. В последнем случае на практике ответственность между партиями распределяется в соответствии с долей власти, которую имеет каждая из входящих в коалицию партий.

В президентской республике партии участвуют в выборах главы государства, который, в свою очередь, формирует правительство.

Партии стали неотъемлемой частью современной демократии, которая вынуждена адаптироваться к изменяющимся социальным условиям. Вместе с поиском нового образа демократии происходит и поиск нового образа партий. На смену традиционным партиям приходят так называемые постмодернистские партии- «всеохватные партии», «партии профессиональных структур», «медиа-партии», «картельные» и «проблемно-ориентированные» партии. Это свидетельствует о стремлении партий адаптироваться к меняющейся реальности политического процесса, сохранить традиции и поддержать новые тенденции.

Партии в своем функционировании, взаимодействии со средой образуют партийную систему. Партийная система – это совокупность всех существующих в стране партий или совокупности партий, принимающих участие в осуществлении государственной власти.

Наиболее распространенной типологией партийных систем является классификация по количественному критерию:

- однопартийная;
- двухпартийная;
- многопартийная.

В целом, современные партийные системы характеризуется следующими тенденциями и чертами:

1. Возросло разнообразие типов партий, представленных в современной политике.
2. Сгладились социальные и политические противоречия между партиями. Произошла своеобразная конвергенция политических программ и практической деятельности «правых» и «левых» партий. «Правые» партии приняли часть идей разработанных «левыми» партиями (социальное государство), а «левые» партии в 80 - 90-е годы переняли положительный опыт «консервативной волны», либеральные методы регулирования рыночной экономики.

3. Произошло упрощение партийной структуры по линии лидер - аппарат - партийная масса. Лидер все более олицетворяет партию.

4. Углубилась профессиональная система политического управления (оформился «политический класс», усилилась роль политического менеджмента). В тоже время, широкое развитие получили альтернативные движения, которые обогатили традиционную партийную систему новыми идеями и формами политической организации.

В России процесс формирования многопартийной системы проходит сложно и противоречиво, сопровождается внезапным появлением и быстрым исчезновением с политической арены различных партий. Причины этого заключаются во-первых, в стремительном характере формирования многопартийности в России. Начиная с 90-х гг. 20 века в стране возникло большое количество партий – в выборах в Государственную Думу 1993 приняло участие около 40 партий. Однако деятельность многих из них не затрагивает глубинные социальные слои общества. Во-вторых, особенности формирования партий в России связаны также с их социальной базой, электоратом. Исторически партии появились, когда в обществе сформировались классы и слои, которые достаточно четко осознали свои интересы. Партийное строительство в России опережает трансформацию ее социальной структуры.

Переход к пропорциональной системе выборов является еще одним шагом к реальной демократии и росту политической конкуренции между партиями, что ведет к формированию в России стабильной многопартийной системы.

12.5 Электоральное поведение в России

Стремление к построению гражданского общества через культуру демократии, культуру демократических выборов является одним из первоочередных проблемных вопросов в нашей стране. В этом плане выборы в органы власти на всех уровнях (местном, региональном, федеральном) приобретают особую социальную ценность – политическое самоутверждение граждан.

Особенности политического поведения в России обусловлены, как минимум, двумя факторами. Во-первых, отсутствием богатого опыта политического участия и влияния социальных групп на процесс выработки и принятия политических решений. Во-вторых, процессом модернизации и его влиянием на все общество. Отсутствие сложившейся стратификации, устоявшихся моделей политического участия, кризис идентичности (весьма характерные критерии для переходных обществ) определяют выбор форм политического поведения. Для значительной части российского общества наиболее приемлемой формой

является абсентеизм. Другая же часть активно приобщается к политике через участие в голосовании, демонстрациях, забастовках, голодовках, пикетах, подписании петиций и т.п.

Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) электоральная активность российских граждан с каждым годом повышается. По данным опроса на 2007 год, России нужна регулярная смена власти (в частности, через выборы), полагают более половины респондентов - 54%. Не согласна с этим треть опрошенных - 32%. Идея регулярных выборов находит больше сторонников среди респондентов с более высоким уровнем образования и высоким уровнем дохода (от 47% в группе с образованием ниже среднего до 62% в группе с высшим и незаконченным высшим образованием). В большинстве прошедших в России за период с 1991 до 2007 года выборах - парламентских, президентских, местных, - принимали участие 43% опрошенных. И 18% не ходили практически ни на одни выборы. Доля электорально активных респондентов с каждым годом возрастает с 26% среди молодежи 18-24 лет до 55%, а доля не участвовавших в выборах сократилась и составила 10% по сравнению с предыдущими 40%. Электоральная активность выше средней в группе опрошенных с высшим и незаконченным высшим образованием (50%). Чаще ходят на выборы граждане менее благополучные в финансовом отношении - 15-17%.¹⁰⁴

Исследования российских социологов показали зависимость выбора протестных форм от возраста людей. Так, большую склонность к участию в митингах демонстрируют люди старше 50 лет, а к участию в забастовках в большей степени склонны те, чей возраст не превышает 30 лет. Среди мужчин - представителей последней возрастной категории - обнаруживается более ярко выраженная предрасположенность к проявлению радикализма и насилия.

Формой политической активности становится протест, когда граждане, особенно это касается молодежи, не в состоянии бороться с обстоятельствами не зависящими от них. Зачастую, протестовать в цивилизованной форме большинство юных граждан не умеет. Молодежь в возрасте от 14 до 17 лет легче всего вовлечь в радикальные и экстремистские организации, так как для подростков в приоритете нетрадиционная, яркая форма самовыражения, а не цели движения. Поэтому привлечение к гражданской активности самой молодой группы должно строго контролироваться.¹⁰⁵

¹⁰⁴ См. Пресс-выпуск № 708 «ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЯН» [Электронный ресурс] <http://wciom.ru>

¹⁰⁵ Долинина, И.Г. Сознание и поведение молодежи в контексте гражданской политической культуры / И.Г. Долинина // Социально-гуманитарные знания. -2011 - №1.

Возраст несомненно вносит существенные различия в проявление политической активности молодежи, однако не является определяющим. Большую роль в российских условиях играют социальный статус, уровень образования и регион проживания, определяющие особенности гражданской активности.

Однако формы политического поведения, связанные с насилием, не получили распространения в современной России. Политический терроризм и другие виды политических преступлений носят эпизодический характер и отвергаются обществом как неприемлемые типы политического участия. Массовые акции протеста преследуют в основном экономические цели. Также практика показывает, что проведение пикетов в защиту прав и свобод, гарантированных статьей 31 Конституции РФ стало актуальным и проводится регулярно во многих городах России. Но все-таки электоральная форма политического участия остается для большей части населения едва ли не единственным способом включения в политику.

В советский период избирательные кампании проводились периодически, но как «выборы без выбора». Отличительной чертой выборов в Государственную Думу, начиная с 1993 года, президентских выборов, а также выборов в местные органы власти стала состязательность. После десятилетий «единодушного» голосования за единого кандидата избиратели получили настоящую возможность выбора.

Электоральное участие 90-х гг. перестало носить сугубо мобилизационный характер. Избирательное право утверждает возможность каждого гражданина самостоятельно решать – участвовать или не участвовать в голосовании. На выбор российских избирателей (как показывают итоги выборов в Государственную Думу в субъектах Федерации) основное влияние оказывают следующие мотивы: условно рациональный (оценка собственных условий существования и их перспектив; сравнение с прежними условиями существования; с условиями существования других социальных групп и т.д.), эмоциональный (степень недовольства прошлым и настоящим; вера в тех или иных лидеров, обладающих харизматическими и псевдохаризматическими качествами и т.д.), традиционалистский (специфика первичной и вторичной социализации; особенности жизненного опыта; естественный консерватизм и т.д.). Не только поведение избирателей, но и их политические ориентации можно подразделить на некие типы. Так, анализ электората позволил выявить следующую типологию.

«Ригидных законников» отличает неудовлетворенность уровнем законопослушания в стране; поддержка идеи жесткого порядка; твердая уверенность в том, что только соблюдение закона должно обеспечивать руководителю государства успех в деле наведения порядка в стране; в экономической сфере представители данного типа выступают за ра-

венство возможностей и равенство в материальном плане; они убеждены, что государство должно нести на себе все бремя содержания слоев населения, пострадавших от реформ.

Отличительными особенностями «авторитарных сторонников рынка» и близких к ним «уравнителей-изоляционистов» и «советских патриотов» являются: твердая вера в идею равенства возможностей и материального равенства; отсутствие веры в рынок; высокий уровень автаркии (считают, что страна должна полагаться только на собственные силы и что продукты, произведенные ею, отличает более высокое качество, чем закупаемые за рубежом).

«Либеральный патриот» сочетает в себе активный патриотизм и веру в рыночный путь для России; представители данного типа отстаивают идею равенства возможностей, открытость любых точек зрения.

«Отчужденный либерал» испытывает отчуждение от политики, выступает за равенство возможностей и свободный рынок, не поддерживает идею строжайшей дисциплины, отвергает тоталитарное прошлое своей страны. Выборы в Думу ознаменовались полным и, возможно, окончательным поражением российских либералов, отмечают эксперты. Хотя, как неизменно показывают данные опросов, 15-20% россиян поддерживают основные либеральные ценности, число голосов, поданных за либералов, сокращается от выборов к выборам. Многие наблюдатели в связи с этим указывают на то, что «старые» либеральные партии надоели избирателям и приобрели имидж «вечных неудачников», а в среде левых демократов наблюдается кризис лидерства и отсутствие свежих идей. Прошедшие шесть выборов в Государственную Думу так и не сформировали сильных демократических партий, способных влиять на ситуацию в России, а последние несколько лет ведутся разговоры о необходимости создания некоей совершенно новой либеральной оппозиции. Причины этого одни видят в наследии эпохи девяностых годов, другие – в жестком контроле Кремля над информационным пространством и реальной популярностью президента и премьер-министра. Другие политики и эксперты считают, что и партия и лидеры уже давно бы появились, если бы в них была общественная потребность. Они связывают кризис российского либерализма с особенностями психологии активного среднего класса.

Избирательные кампании (в особенности выборы в Государственную Думу) выявили в поведении избирателей ряд характерных черт.

1. Отсутствие у значительной части избирателей устойчивой партийной идентификации. Это означает, что данные избиратели не имеют представлений о том, какая партия выражает их интересы. Поэтому политические предпочтения в России остаются неустойчивыми, а выбор между кандидатами и партиями зачастую ситуативен (т.е. зависит от сиюминутных факторов: настроения, выплаты зарплаты или ее задержки накануне го-

лосования, влияния окружающих – членов семьи, друзей, коллег и т.п.). Отсутствие у значительной части избирателей устойчивых представлений об эффективности форм политического участия.

2. Электоральная активность зависит от таких факторов как доход, социальный статус, пол, возраст. К примеру, доля определившихся со своими электоральными намерениями (голосовать - не голосовать) среди мужчин больше, чем среди женщин. Электоральная активность возрастает по мере увеличения доходов, образовательного уровня и возраста. Установлено, что лица с высшим образованием гораздо активнее участвуют в выборах, чем лица с начальным или средним образованием. Устойчивый интерес к выборам проявляют предприниматели и руководители всех уровней. Доля политически активных растет с изменением возрастных показателей.

Профессор С. Туманов выделил несколько особенностей электорального поведения населения в современной России. По различным экспертным оценкам, от 15 до 30% русских избирателей, долго не могли выбрать тактику их электорального поведения на состоявшихся в 2011 году выборах в Государственную Думу. Сложившаяся ситуация обусловлена двумя факторами:

1. Все избиратели поддерживали различные политические взгляды по отношению к правящей партии "Единая Россия", но не хотели голосовать за другие парламентские партии. Они не считают эти партии действительно оппозиционными, отражающими их политические взгляды и интересы, а другие партии не были допущены к участию в выборах. У большой группы избирателей не было выбора, потому что норма, которая позволила бы им голосовать против всех, включенных в избирательный бюллетень, была исключена из закона о выборах.

2. Практика фальсификации результатов голосования в стране применяется все чаще, членами избирательной комиссии заполняются бюллетени граждан, не пришедших на выборы. Следовательно, отказ от участия в голосовании на самом деле означает пассивную поддержку правящей партии.

Для студенческой молодежи характерен рост уровня электоральной активности от первого курса до окончания вуза. В рамках исследования «Студент в процессе учебы»¹⁰⁶ установлено, что в системе жизненных ценностей, очень значимых для опрашиваемых молодых людей, возможность учиться (60,8%) и успешно закончить учебу (62,3%) стоят на втором месте после комплекса ценностей межличностного взаимодействия. В настоя-

¹⁰⁶ См.: Петрова, Т.Э. Социология студенчества в России. Этапы и закономерности становления / Т.Э. Петрова. - СПб., 2000. С.188.

щее время российская студенческая молодежь все активней включается в политические процессы, как на региональном, так и на федеральном уровнях.

Чего не скажешь об учащимся старших классов. Исследователями в этой области была выявлена связь между скептическим отношением молодых людей к возможности повлиять на действия властей и спадом интереса к политическим событиям. Старшеклассники низко оценивают свою компетентность в вопросах общественной жизни в целом и политической жизни в частности.¹⁰⁷

Говоря о студенческой молодежи, необходимо также отметить, что на поведенческие ориентации данного сообщества оказывает влияния и политическая компонента практически всегда присутствующая в молодежной среде. Обусловлено это тем, что в демократическом обществе включенность в политические процессы, политическая и гражданская активность является нормой общественного бытия. Каждый член общества, так или иначе, позиционирует себя в политическом поле: разделяет те или иные политические взгляды, участвует или не участвует в выборах, в политических акциях, либо, как минимум, проявляет свою позицию в форме политической лояльности или протеста. Политическая (гражданская) позиция, политическая активность выступают, таким образом, как необходимый элемент поведения молодежи.

Гражданскую позицию и тип политического участия определяет политическая культура. Политическую культуру молодежи И. Г. Долинина определяет как «совокупный результат обучения и воспитания, представляющий собой комплексную характеристику освоенного обучающимися политического опыта, сформированного политического сознания и в соответствующей мере происходящего и предстоящего в будущем конвенционального политического поведения, при доминирующих признаках: заинтересованности в решении существующих общественно-политических проблем, подготовленности к политическому участию в жизни общества, способности взаимодействовать с государственными институтами».¹⁰⁸

В процессе исследования также выявлены два компонента политической ориентации молодежи: демократические преобразования и патриотические установки на развитие российского менталитета. При этом только каждый четвертый респондент может считать себя демократом, каждый третий – патриотом и остальные не определились с выбором, полагая, что в основе того и другого должно быть гражданское общество. Отметим, что общая демократическая установка невелика; примерно такова же (хотя и несколько ниже)

¹⁰⁷ Долинина, И.Г. Сознание и поведение молодежи в контексте гражданской политической культуры / И.Г. Долинина // Социально-гуманитарные знания. 2011 - №1.

¹⁰⁸ Долинина, И.Г. Сознание и поведение молодежи в контексте гражданской политической культуры / И.Г. Долинина // Социально-гуманитарные знания. - 2011 - №1. - С. 163.

доля тех, кто не считает себя демократом; и примерно, половина опрошенных дали обобщенный ответ. Представляется, однако, что в этой оценке отражается обобщенное отношение людей к той реальности, которая возникла в результате проводимых в нашем обществе реформ под знаменами «перестройки», «демократизации» и т.п. Само слово «демократия», на наш взгляд, сегодня часто вызывает автоматическую негативную реакцию не только у пенсионеров, но и молодежи, особенно в таких молодежных движениях как «Местные», «НАШИ», «Вперед», «Оборона», Союз молодежи «За Родину!», Независимая ассоциация студентов «Я думаю» и др.

Одним из важных показателей «демократического сознания» является участие в выборах в органы государственной власти. По данным опроса среди молодежи наиболее велика доля тех, кто считает, что участие в выборах – это их долг, и поэтому всегда принимают в них участие (37,8%). Сопоставима с ними по объему доля тех, кто считает, что «стоит принимать участие только в самых важных выборах» (39,0%). Тех же, кто считает, что «вообще не стоит этого делать, так как ничего изменить не удастся» – 94,0%. Так что общая установка на участие в выборах весьма высока, тем более, что в обследуемых регионах «порог» в выборе установлен в размере 25,0% от общего числа выборщиков.

На поведенческие ориентации студенческой молодежи оказывает, как мы установили раньше, и фактор патриотизма.

Патриотическая поведенческая ориентация отражается и в отношении к знаменательным для России датам, например, к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Более 70,0% респондентов считают, что это Великий праздник, 21,0% – интересное, но очень далекое от меня событие, 8,5% – несколько дополнительных выходных дней.

Следует также подчеркнуть, что несколько чаще определяют себя как «патриоты» выходцы из крупных городов (61,0%), тогда как среди жителей небольших городов и жителей сельской местности доля таких лиц ниже, чем в среднем по массиву.

Человек – всегда часть конкретной социальной общности. Понятие «Родина» интегрирует в себе представления об обществе как некоем единстве, общности исторической судьбы, культуры, идентичности. В нем присутствует элемент переживания принадлежности к этой общности как ценности. Те, для кого понятие «Родина» – не пустой звук, не могут быть политически нейтральны, поэтому мы использовали его для зондирования политической позиции молодежи.

Приведенные данные характеризуют не патриотические поведенческие ориентации молодежи, а скорее некие точки чувственного восприятия жизненной среды.

Студенческую молодежь можно рассматривать и как часть потенциала самодельного населения страны, чувствующего или способного в ближайшем будущем стать участником хозяйственной деятельности. Обусловлено это тем, что в условиях демократических свобод и становления рыночной экономики объективно существует социальная востребованность на принципиально новую социально-личностную и профессиональную идентификацию человека, особенно молодого человека.

Однако современное российское общество часто не в состоянии предоставить молодежи необходимое образование и воспитание для достойного, цивилизованного и культурного существования в новых условиях. Государственные промышленные предприятия, не имея, так называемого, госзаказа находятся в стадии выживания и постепенно деградируют. Коммерческие частные предприятия решают достаточно узкие задачи, например, за счет комбинации деятельности получать устойчивую прибыль. В результате чего их персонал не носит устойчивого характера, а сами предприятия или, по крайней мере, до 50,0% функционируют, по данным случай налогообложения не более одного года.

В этой связи в процессе проведенного исследования интерес представляли индивидуально-типологические особенности студенческой молодежи, её социопрофессиональный опыт и образ взаимодействия с предпринимательской средой. В этом контексте достаточно значимыми являются самооценки студенческой молодежью таких социальных индикаторов как:

- физическое здоровье (27,0%);
- психоэмоциональное здоровье (58,0%);
- духовно-нравственные позиции (51,3%);
- культурно-коммуникативные позиции (72,0%);
- уровень гражданской зрелости (80,5%);
- уровень профессиональной подготовленности (64,0%);

Важным фактом социальных настроений студенческой молодежи является то, что более 55,0% в отношении своего будущего не испытывают никаких иллюзий, скорее проявляют тревогу и неуверенность – 18,0%, страх и отчаяние – 4,5%, как будет, все равно – 2,0%.

Несомненно, социальные настроения определяющим образом влияют на поведение студенческой молодежи не только в образовательном процессе, но и на экономическое, организационное и политическое поведение. В возрастной группе до 29 лет к политически активным относится 45% избирателей, в возрастной группе от 30 до 49 лет - 50%, а среди тех, кто старше 50 лет, соответственно 56%. Пенсионеры значительно активнее молодежи принимают участие в выборах.

3. Среди избирателей довольно высок удельный вес абсентеистов. Среди них довольно много безработных, лиц с низким уровнем доходов, и что следует особенно отметить – молодежи. Это значимо в связи с тем, что для современного российского общества важно становление молодой личности в ее гражданском статусе. Этот процесс происходит под влиянием политической среды, социальных институтов, факторов и агентов социализации (семья, группы сверстников, работа, церковь, искусство, культура, средства массовой информации).

Становление гражданского статуса молодежи немислимо без формирования связи «личность-государство». Эта связь предстает в двух срезах: а) ощущение себя гражданином России и б) признание новой России, ее состоявшейся государственности.

Государство является гарантом прав и свобод личности, его совершенствование зависит от гражданской активности. Но ответы респондентов показывают: гражданская активность низка «потому, что государство и общество ничего не делают для молодежи» – 21,2%; «сейчас нам не до гражданской активности, важнее выжить, завершить учебу, найти работу» – 42,3%; «принципиально не хочу проявлять никакой активности, потому что все это обман, пожива для политических проходимцев» – 10,6%; «нас этому не учили, да и негде эту гражданскую активность проявлять» – 6,0%; считают, что им рано проявлять гражданскую активность – 3,1% опрошенных. (Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи)//Социологические исследования.1998. № 5. С. 33).

Одним из важнейших факторов, способных подтолкнуть молодых людей к активным гражданским действиям, основным из показателей является участие в выборах, но это в том случае, если есть уверенность в том, что своими силами они могут что-то изменить. Как отмечает Ю. Зубок, заведующая отделом социологии молодежи Института социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН) в России сформировалась устойчивая группа людей пассивных, согласных с целями, которые провозглашает общество, и со средствами их достижения ("конформисты") - более 60%. Именно эта группа является для государства залогом стабильности общества, однако занимать активную гражданскую позицию и бороться за свои права, согласно мнениям экспертов, данная группа не станет. Из остальных 40% скорее всего только небольшая часть способна проявить себя в политической деятельности государства.

Анализ причин низкой гражданской активности выявляет основные факторы, определяющие данный социальный феномен. По мнению молодежи (социологическое исследование 2009 года, СПбГПУ), к главным причинам относятся следующие:

- Отсутствие или низкий уровень политической культуры. Студенты считают,

что зачастую им «не хватает конкретных политических знаний, а иногда и желания действовать».

– Представители студенческой молодежи не уверены в возможности действительно влиять на принятие политических решений. «Многие просто думают, что их голос ничего не изменит».

– У молодежи сформировалась система ценностей, в которой понятия гражданская активность, гражданский долг отодвинуты на периферию или вовсе отсутствуют. «Современная молодежь интересуется в первую очередь развлечениями. Студенты понимают в политике больше, чем школьники, но и они не хотят активно участвовать в ней».

– Существующие партии и даже молодежные политические организации и движения во многом не устраивают молодых людей, «принимаемые ими политические решения и законы мало меняют нашу жизнь», «поэтому не хочется тратить на них время». Студенты осознают, что данные организации не исполняют роль «социальной мембраны» в современном российском обществе, отсюда склонность в большей степени доверять конкретным политикам, но не организациям или институтам.

– Влияние средств массовой информации, пропаганда потребительского образа жизни – «ощущаешь, что все за тебя решили, главное – купить и иметь, а если будешь политически активным – тебя не поймут».

Таким образом, к основным причинам абсентеизма можно отнести следующие:

- недоверие к партиям, кандидатам и политике в целом;
- низкий авторитет представительных органов власти;
- отсутствие электоральной культуры;
- убежденность в том, что выборы не повлияют на изменение ситуации;
- сомнения в правильности подсчета голосов и подведения итогов голосования.

4. Результаты выборов выявили постепенное (пока еще малозаметное) структурирование групповых интересов. По данным социологических исследований, существует определенная связь между оценкой своего положения и политическими предпочтениями избирателей.

5. Общими принципами формирования политической активности и политического самоопределения, исходя их социальных описаний и самооценок молодежи, должны стать:

– гуманизм (акцент на свободу, достоинство, творчество, человечность). «...Это есть задача поддержания света, как бы не была велика тьма. И если настоящее и ближайшее будущее не за нас, то и мы должны быть обращены к более далекому будущему» (Н.А. Бердяев);

- нравственность (способ вписывания любого деяния индивида в общечеловеческий смысл, сохранение исторического горизонта, позволяющего обрести смысл);
- здоровье как абсолютная ценность, осознанная человеком, как условие для развития индивидуума;
- интеллект (развитие познавательных сил человеческого духа, «естественного света» человеческого ума, его эвристической силы) - «Не нужно полагать человеческому уму какие бы то ни были границы» (Декарт);
- творчество (как смысл человеческой жизни, как деятельность: создание вещей и событий, самого себя, своей судьбы);
- патриотизм (причастность к прошлому, гордость и ответственность за него, способность «понимать окружающее, действительность, свое положение и своего народа»). «Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем пришли в мир, как и для чего живем, как и к чему мы должны стремиться» (В.О.Ключевский);
- общение, сотрудничество. «Ежедневное сближение человека с человеком не обходится ни тому, ни другому даром: много надо и с той и с другой стороны жизненного опыта, логики и сердечной теплоты, чтоб, наслаждаясь только достоинствами, не колоть и не колотиться взаимными недостатками» (А.И.Гончаров) - (бескорыстие, искренность в общении, сопереживании, сочувствии, сострадании, богатство чувств и эмоциональных переживаний; противостояние разрушающим человеческие связи идеалам, основанным на голом расчете, практицизме, выгоде);
- уважение к себе («учение о правах свободного индивидуума» (А.Ф.Лосев), другим людям, другим культурам и народам.

Посредством реализации этих принципов создаются духовно-нравственные условия для обучения и воспитания квалифицированного специалиста, гражданина, активного субъекта политической деятельности.

Выводы

1. Под политическим поведением понимается совокупность реакций социальных субъектов на деятельность политической системы. Политическое поведение проявляется в форме политического участия и абсентеизма. Основными типами политического участия выступают: ортодоксальное (законное и обеспечивающее стабильность политической системы), неортодоксальное (несанкционированное и направленное против политической системы) и политические преступления (деятельность с использованием нелегитимного насилия). В зависимости от типа политической системы в ней преобладает автономное или мобилизационное участие.

2. Политическое участие обусловлено множеством факторов: интересами, степенью социально-экономического равенства, институционализацией, мотивами участников политической деятельности. Важнейшим видом политического участия является электоральное. Предпочтения избирателей определяются особенностями первичной политической социализации, идентификацией с определенными политическими субъектами, конфессиональной принадлежностью, социальным статусом, полом, возрастом. Факторами, способствующими формированию социально приемлемых форм политического участия, являются следующие:

- усиление роли студенческих общественных объединений в гуманистическом воспитании;
- воспитание в духе толерантности нетерпимости к проявлениям экстремизма в общественной жизни;
- утверждение демократического образа жизни, взаимной требовательности;
- формирование чувства социальной справедливости, здорового морально-психологического климата.

Своеобразной формой политического поведения является политический протест. Его формами являются: митинги, забастовки, петиции, пикеты, демонстрации, политический терроризм.

3. В противоположность политическому участию, абсентеизм означает полную утрату интереса к деятельности политической системы, политическим нормам и, соответственно, полное устранение от участия в политической жизни. К причинам, обуславливающим абсентеизм, относятся ресоциализация, утрата доверия к традиционным политическим институтам, нормам и ценностям, крайне высокой или крайне низкой степенью удовлетворенности личных интересов.

4. Электоральное поведение россиян обусловлено множеством факторов: интересами, степенью социально-экономического равенства, институционализацией, мотивами участников политической деятельности. Важнейшим видом политического участия является электоральное. Предпочтения избирателей определяются особенностями первичной политической социализации, идентификацией с определенными политическими субъектами, конфессиональной принадлежностью, социальным статусом, полом, возрастом. Среди факторов, способствующих формированию социально приемлемых форм политического участия, можно выделить следующие: усиление роли студенческих общественных объединений в гуманистическом воспитании; воспитание в духе толерантности нетерпимости к проявлениям экстремизма в общественной жизни; утверждение демократического

образа жизни, взаимной требовательности; формирование чувства социальной справедливости, здорового морально-психологического климата.

Основные понятия: *политическое поведение, политическое участие, электоральное поведение, политический протест, политический терроризм, абсентеизм.*

Контрольные вопросы и задания

1. Исходя из результатов выборов, определите основные черты и тенденции электорального участия в современной России.

2. Объясните, почему в России не сложилась устойчивая партийная идентификация избирателей.

3. Проанализируйте особенности политического участия студенческой молодежи.

4. Укажите, какие из приведенных ниже понятий и определений соответствуют друг другу:

а) политическое поведение;	1) свободная, добровольная деятельность индивидов, преследующих свои личные и групповые интересы;
б) абсентеизм;	2) уклонение от участия в политической жизни, политическая апатия;
в) политический протест;	3) участие, основанное на принуждении и направленное исключительно на поддержку политической системы;
г) автономное участие;	4) совокупность реакций социальных субъектов на деятельность политической системы;
д) конвенциональное участие;	5) состояние недовольства, вызываемое расхождением между реальным и/или оцениваемым и ожидаемым состоянием, к которому стремится субъект;
е) политический терроризм;	6) незаконное, отвергаемое большей частью общества по моральным, религиозным и иным соображениям участие;
ж) мобилизованное участие;	7) участие в выборах;
з) неконвенциональное участие;	8) оппозиционная деятельность экстремистских организаций или отдельных личностей, целью которых является систематическое или единичное применение насилия (или его угрозы) для запугивания правительства и населения;
и) депривация;	9) легальное и регулируемое законом участие;
к) электоральное участие;	10) проявление негативного отношения к политической системе в целом, ее нормам, ценностям, принимаемым решениям в открыто демонстрируемой форме;
л) политическая идентификация.	11) соотнесение личных политических предпочтений с нормами, ценностями и позициями политической партии или группы.

5. Багдадский калиф Гарун-аль-Рашид любил, переодевшись бедняком, прогуливаться по улицам столицы. Однажды, расхаживая по базару, он услышал разговор, из которого узнал об интригах визиря. По возвращении во дворец он велел казнить неверного ему подданного и резко изменил проводимую политику.

Можно ли рассказ человека, столь сильно повлиявшего на политические события, назвать политическим участием?

6. Проведите исследование среди своих родных, друзей, знакомых. Какие программные положения кандидатов привлекают их? На основе полученных ответов определите, какие мотивы определяют их политическое участие? Какой мотив власти встречается чаще? Связан ли он с социально-экономическим положением опрошенных?

ГЛАВА 13. ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГИИ

В результате освоения данной темы студент должен:

Знать:

- сущность и типы политического сознания;
- основные пути формирования политического сознания и его уровни;
- разновидности современных политических идеологий и их роль в обществе;

Уметь:

- определять специфику современной политической идеологии;
- выделять основные компоненты политического сознания;
- анализировать основные тенденции развития политического сознания и политических идеологий в современной России;

Владеть:

- пониманием мировоззренческого уровня политики, взаимосвязи политического сознания и идеологии;
- навыками рационального и критического осмысления сущностных и функциональных аспектов политических идеологий;

13.1 Политическое сознание: понятие, сущность, уровни

Политическое сознание является важнейшей частью политических отношений общества и выступающей компонентом духовной жизни индивида. Поэтому понятие политического сознания – одна из центральных категорий современной политической науки, входящей в систему ее понятийных координат.

В своем диалектическом развитии политическое сознание проявляет свою многомерность и многоаспектность, выражающиеся в многообразии процессов и форм отражения политической действительности. Политическое сознание, как целостное образование, имеет свое содержание, сложную структуру и процесс формирования.

По своему содержанию политическая деятельность представляет собой процесс воспроизводства социальных институтов, а также систем ценностей, форм коммуникации, массивов информации по поводу содержания и форм властных отношений. Таким образом, политическая жизнь представляет собой диалектическое переплетение определенных видов практики и разнообразных форм политического сознания. В этом ракурсе политическое сознание отражает все неинституциональные компоненты, субъективную сторону политической сферы общественной жизни.

Само *понятие политического сознания* имеет длительную историю существования и исследования. В содержательном отношении большинство исследователей рассматривают политическое сознание как многомерное, неоднородное, внутренне противоречивое, многоуровневое образование, что находит отражение и в многообразии подходов к определению данного понятия. В частности, политическое сознание в обобщенной форме отражает «степень знакомства субъекта с политикой и рационального к ней отношения (в

противовес, скажем, коллективному бессознательному в политике)»,¹⁰⁹ т.е. политическое сознание представляет собой «восприятие субъектом той части реальности, которая связана с политикой, с вопросами власти и подчинения, государством и его институтами».¹¹⁰ Следовательно, в этом контексте оно выступает «наиболее общей категорией, отражающей всю совокупность чувственных и теоретических, ценностных и нормативных, рациональных и подсознательных представлений человека, которые опосредуют его отношения с политическими структурами», это – «комплекс идей, теоретических концепций, взглядов, представлений, мнений, оценочных суждений, эмоциональных состояний субъектов политических отношений».¹¹¹

Не смотря на многообразие подходов к определению, все исследователи единодушны в том, что «исходной основой политического сознания являются психолого-политические состояния человека, формирующие предпосылки для его ориентации в окружающем его политическом пространстве, где он «играет» активную или пассивную роль в зависимости от темперамента, воспитания и образования, убеждений, потребностей и ценностей».¹¹² Следовательно, *политическое сознание* определяется как совокупность ментальных явлений, в которых выражается восприятие политики субъектом политического процесса, т.е. это и результат, и одновременно процесс отражения в сознании людей политической действительности.

На данный момент в политической науке сформировались два основных подхода к определению сущности политического сознания. Первый подход основан на концептуальных постулатах *бихевиоризма*, его последователи рассматривают политическое сознание как форму рационального мышления человека, совокупность его представлений и воззрений, которую он использует при осуществлении своих функций в сфере власти. Таким образом, в рамках этого подхода, политическое сознание представляется как мышление человека по отношению к политике в целом, при этом отсутствуют требования к формированию человеком собственных оценок политических событий и собственной политической позиции.

Представители второго подхода, *аксиологического*, относятся к политическому сознанию как к определенному уровню социального мышления, включая в него общечеловеческие воззрения и ценности индивида. При этом сущность индивидуального политиче-

¹⁰⁹ Ольшанский, Д.В. Основы политической психологии / Д. В. Ольшанский. – Екатеринбург. Деловая книга, 2001. – С. 55

¹¹⁰ Шестопап, Е.Б. Политическая психология / Е. Б. Шестопап – М.: Аспект Пресс, 2007. – С. 37.

¹¹¹ Соловьев, А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов / А. И. Соловьев. — М.: Аспект Пресс, 2006. – С.330.

¹¹² Баранов, Н.А. Трансформация политического сознания современного российского общества / Н. А. Баранов / Политэкс. – Научный журнал.– Т.3.– № 1.– 2007. – С.83.

ского сознания сводится к его способности определять групповые интересы, сопоставлять их с другими групповыми потребностями, а так же находить пути и способы использования государственной власти для реализации этих интересов. В этом случае политическое сознание понимается как определенный уровень представлений, на который может подняться индивид в оптимизации своего политического участия и выполнении необходимых функций во властной сфере.

В гносеологическом плане политическое сознание тесно связано с другими основополагающими политическими понятиями и категориями. В частности, в основе ориентации субъекта политического процесса лежит его отношение к политике как к специфической сфере общественной жизни и специфической форме деятельности. Поэтому политическое сознание тесно связано с политическим поведением – оно представляет собой реакцию субъектов политической жизни, обусловленную политическими ценностями, установками и ориентациями. В этом случае, диалектика политической деятельности и политических отношений инициирует и содержательно обуславливает феномен политического сознания.

Политическое сознание связано с политической системой, выступая, с одной стороны, в качестве ее субъективного фундамента, «человеческой основы», с другой, его содержание, формы и типы непосредственно детерминируются господствующими политическими системами.

Связь политического сознания с политической культурой заключается в том, что последняя проявляется в сферах политического сознания и поведения субъекта, а также в сфере функционирования политической системы и ее институтов. Так как политическое сознание, является рефлексией субъекта политического процесса относительно этого процесса и собственной роли в нем, политическая культура фиксирует устойчивые, типические образцы этого сознания. Вместе с тем, политическая культура включает в себя наряду с политическим сознанием образцы политического поведения индивидов и групп и функционирования политической системы и ее институтов.

Выявление всего многообразия взаимосвязей политического сознания с другими феноменами (с политическим режимом, общественным мнением и пр.) обуславливает не только трудности в его определении, но и сложность самого феномена.

Политическое сознание, является сложным духовным феноменом, содержащим общезначимые для каждого конкретного общества знания, которые отражают воззрения индивидов относительно политики. Как правило, выделяются три уровня осознания политики: *когнитивный, аффективный и оценочный*. На когнитивном уровне формируются знания о политике и политической системе общества в целом, например, об общих прин-

ципах функционирования партийных систем. На аффективном уровне отражаются настроения людей, имеющие отношение к политике, например, эмоции по поводу того или иного кандидата на выборах. На оценочном уровне индивид выступает как субъект политики, у которого формируются принципы политической деятельности и возникают суждения относительно политических целей, например оценка деятельности партии за определенный период ее функционирования.

По степени и формам отражения содержания политической деятельности *в политическом сознании как сложном системном явлении* в современной политологической литературе выделяются *четыре диалектически взаимосвязанных уровня: государственный, теоретический, эмпирический и обыденный.*

На *государственном уровне* осуществляется выработка и обоснование официальной политики, организация и соответствующее нормативное регулирование функционирования политических институтов, отношений и деятельности. В качестве субъекта, т.е. носителя этого уровня сознания (государственного сознания) выступает государство, защищающее и отстаивающее собственные интересы. В этом случае фундаментом нормативной системы выступает Конституция, далее – система законодательных актов (закон о политических партиях, о выборах, об информации, о СМИ, о регламентации форм выражения общественного мнения – демонстраций, митингов, шествий, об общественных организациях и пр.), а также морально-этические нормы, принятые в обществе. Весь этот круг норм выступает средством организации и регулирования отношений между людьми в рамках отдельных институтов, институтов государства и гражданского общества, отдельных людей или групп к институтам и пр. На данном уровне политического сознания наиболее последовательно защищаются существующие политические порядки и принципы управления.

Для *теоретического уровня* характерна ориентация на раскрытие тенденций (закономерностей) политической жизни общества и их использование в организации практической политической деятельности. Его содержание составляет выработка теорий и концепций, разработка стратегических направлений развития и путей достижения стратегических целей, определение направлений и путей организационно-политического обеспечения решения назревших проблем, обоснование существующей системы ценностей и политических установок.

Нередко теоретический уровень политического сознания называют политической идеологией или идеологию определяют как теоретическое сознание. Но это не совсем корректно, поскольку теория занимается «поиском истины», а идеология в большей сте-

пени обоснованием интересов и ценностей, она включает суждения, оправдывающие преобладание одних политических интересов и ценностей над другими.

Если первые два уровня политического сознания (государственный и теоретический) «занимаются» формированием и обоснованием политики, то *эмпирический уровень* базируется непосредственно на практике – участии в политическом процессе различных социальных общностей, отражая политическую действительность в форме ощущений, иллюзий, представлений, переживаний. Следует отметить, что образы эмпирического уровня теоретически не обобщены. Они зачастую не отражают сущности явлений политической жизни. Знания людей о сущности политического процесса, политических явлениях на эмпирическом уровне поверхностны. Отношение к политическим явлениям на этом уровне сознания четко не зафиксировано, оно неустойчиво и переменчиво. На этом уровне политического сознания мысли практически не отделяются от эмоций. Кроме этого, этот уровень политического сознания включает и представления, перешедшие от прошлых поколений и воспринимаемые людьми как собственные, а также традиции, обычаи, привычки. Важной особенностью эмпирического политического сознания является и то, что характерные для него иллюзии, представления и переживания могут прямо перерасти в действие, поведение.

Обыденный уровень политического сознания тесно связан с предыдущим, но имеет и различия. Так, эмпирический уровень отражает практический опыт субъектов. В свою очередь обыденный уровень политического сознания представляет собой своеобразный сплав знаний, представлений, настроений, чувств, мнений, носителями которого являются различные социальные общности. Этот уровень политического сознания формируется под влиянием как теории и политической идеологии, так и политической практики. Обыденный уровень политического сознания во многом является результатом стихийного процесса духовного освоения действительности в рамках повседневной практической деятельности. Следовательно, в нем представлены как практические, так и теоретические элементы, что придает ему особую динамичность и адаптивность к изменениям политической ситуации.

Являясь отражением действительности, *политическое сознание вместе с тем обладает относительной самостоятельностью*. Относительная самостоятельность политического сознания заключается, в том, что, с одной стороны, оно обладает способностью опережать ход развития политических процессов, а с другой стороны, ему присуща тенденция отставания от развития политического бытия. Так же относительная самостоятельность политического сознания проявляется в том, что оно не просто отражает действительность, а стремится ее осмыслить, преобразовать в ходе практической деятельно-

сти. Относительно самостоятельный характер политического сознания проявляется в специфике политического пространства, политических отношений, политической культуры, традиций и норм политического поведения, а так же в специфике политических технологий и методов политической деятельности.

Политическое сознание, будучи вплетенным в различные виды деятельности, внутренне структурируется, разделяясь на различные элементы и образования. В *структуре политического сознания*, как правило, выделяют две основные группы компонентов: когнитивные (знания о политике, интерес к политическим явлениям и убеждения) и мотивационные (потребности, ценности, чувства и установки). В действительности достаточно сложно выделить тот или иной элемент политического сознания в чистом виде, и однозначно отнести его к познавательному блоку или к мотивационному. Все эти элементы переплетаются между собой, оказывая друг на друга взаимное влияние.

Неотъемлемым элементом содержания политического сознания являются *политические знания*, которые в различной степени представлены на всех уровнях политического сознания. Они, отражая интересы тех или иных классов и групп, нередко отличаются скорее по форме, чем по существу.

Поскольку знания есть результат *политического опыта*, то опыт в этом случае выступает основным источником формирования политического сознания. Последнее открыто для восприятия разного опыта, для постоянного уточнения оценок минувшего и настоящего, новой интерпретации разнообразных политических явлений.

Следующим элементом структуры выступают *политические интересы*. Политические интересы представляют собой реальную причину политической деятельности, внутренний, осознанный источник политического поведения, который стимулирует людей к постановке определенных политических целей и осуществлению конкретных действий по их достижению. Между политическими интересами и знаниями существует тесная корреляция. Интересы отчасти зависят от уже приобретенных знаний, и в то же время они являются побудительным стимулом приобретения новых. Усвоение новых знаний в свою очередь увеличивает способность адекватно отражать происходящие политические изменения, адаптироваться к ним, занимать активную или пассивную позицию в поле политики.

Так как в политике концентрированно выражены все стороны общественной жизни, она и становится сферой взаимодействия интересов. Различные материальные, экономические, культурные, религиозные и т.д. потребности, осмысленные как интерес, рано или поздно переносятся в политику и становятся причиной, а еще точнее – пружиной по-

литической деятельности. Здесь они сталкиваются, объединяются, побеждают друг друга, определяя политический облик данного общества.

Все уровни сознания связаны с интересами, но эта связь менее стабильна и последовательна. Если политическая идеология ориентирована, главным образом, на коренные интересы того или иного класса в целом, то обыденное политическое сознание в большей мере отражает дифференциацию этих интересов внутри класса. Иначе говоря, оно носит дифференцированный, более пластичный характер.

Общественные (массовые) настроения – самый изменчивый и неустойчивый элемент политического сознания. На настроения оказывают влияние различного рода факторы: экономические, социальные, политические, национальные, психологические и пр. Концептуально настроение может быть обозначено как определенное психическое состояние, интегрирующее влияние объективных событий на субъективное их переживание. От всех других психических состояний его отличает интеграция. Это не просто субъективное переживание и не просто знание объективных событий, это – один из высших уровней субъективного осмысливания: сегодня, подспудно влияя на деятельность человека, завтра, будучи осознанным, оно превратится в умонастроение, и уже непосредственно будет определять характер деятельности. Как правило, в массовых настроениях отражается удовлетворенность или неудовлетворенность общими социально-политическими условиями жизни; субъективная оценка возможности реализации социально-политических притязаний при данных условиях; а также стремление к изменению условий ради осуществления этих притязаний. Массовые настроения охватывают большие общности людей и являются переходным состоянием от непосредственных эмоций к осознанным мнениям. «От повседневных эмоций они отличаются более обобщенным в политическом отношении характером, и рационализированы условиями политической жизни, ее нормами и устоями».¹¹³

Политические знания и настроения создают основные предпосылки для формирования оценочных суждений, лежащих в основе общественного мнения. Последнее образуется как результат группового (массового) общения, интенсивного обмена социальной информацией по актуальным и жизненно важным для людей проблемам. Связь между общественным мнением и политическим сознанием осуществляется через индивидуальные *политические установки*.

Под политическими установками понимается отношение человека к тем или иным политическим объектам, например институтам политической системы или политическим лидерам, а так же субъективную готовность человека вести себя определенным образом по отношению к этим объектам. Установки связаны со стереотипами, которые определя-

¹¹³ Ольшанский, Д. В. Основы политической психологии / Д. В. Ольшанский – С. 368

ются как устойчивые структуры сознания и поведения, возникающие на основе многократного повторения одного и того же действия в соответствии с установками субъектов действия. Следовательно, установка – это именно субъективное отношение к объектам действия, а стереотип – стандартизированная схема действия.

На формирование политической установки значительное влияние оказывает социальный контекст: политические установки служат выражением глубоких социально обусловленных мотивационных потребностей, таких как ощущения включенности в структуру социальных связей, близости с социальным окружением, безопасности, самопознания и самоутверждения и т.п., т. е. они усваиваются в процессе социализации и коммуникации.

В структуре установки, как правило, выделяются три уровня: во-первых, когнитивный, который связан со знаниями о политических объектах или явлениях и их нормативной оценкой; во-вторых, аффективный, связанный с чувствами, испытываемыми индивидом по отношению к объекту; и, в-третьих, поведенческий, под которым понимается склонность к определенному поведению относительно объекта в конкретных условиях.

Факт наличия разного рода установок у той или иной социальной группы может служить основанием к типологии различных типов политического сознания населения.

Следующим элементом выступают *ценности*. По сравнению с другими компонентами политического сознания ценности рассматриваются как более фундаментальное ментальное образование. Ценности выступают как некие абстрактные идеалы, которые не связаны с конкретным объектом или ситуацией, как своего рода представления человека об идеальных моделях поведения и идеальных конечных целях, представление о том, что желательно и необходимо. Ценности имеют ярко выраженную социальную природу и характеризуют индивидуальное сознание. Формируясь в период социализации личности, они не только влияют на политические предпочтения, но качественно определяют политическое сознание: у групп с различными ценностями кардинально различаются политические предпочтения (установки). Но ценности человека не идентичны его поступкам, при определенных условиях они могут стать одним из побудителей его практических действий, направленных на воплощение этих ценностей в жизнь.

Изучение политического сознания в первую очередь включает *исследование его субъектов – носителей*, динамики его развития и основных форм. С точки зрения субъекта политического сознания можно выделить *массовое, групповое и индивидуальное политическое сознание*.

Структурно *массовое политическое сознание* включает статичные (ценности, предпочтения) и динамичные (массовые настроения) элементы. В структуру массового политического сознания включаются: уровень ожиданий людей и оценка ими своих возможно-

стей влиять на политическую систему в целях реализации имеющихся ожиданий; социально-политические ценности, лежащие в основе идеологического выбора (например, справедливость, демократия, стабильность, порядок и пр.); быстро меняющиеся мнения и настроения, связанные с оценками текущего положения, деятельности правительства, конкретных политических акций и т.д. Массовое политическое сознание, определяя тип и уровень развития политической культуры общества, обуславливает типичные варианты политического поведения. Наиболее распространенным способом определения уровня массового политического сознания являются опросы общественного мнения по политическим вопросам.

Групповое политическое сознание представляет собой обобщенное сознание тех или иных определенных, организованных больших (классы, социально-этнические образования, социальные группы, слои и пр.) или «малых» (политическая элита, группы давления и пр.) групп, связанное с политикой. Исходя из объективного места группы в социально-политической системе и особенностей группового самосознания, такое политическое сознание рассматривается как совокупность представлений, определяющих содержание, направленность и интенсивность политической активности группы. В структурном отношении в групповом политическом сознании доминируют политические позиции и идеологические предпочтения. Наиболее распространенный способ выявления такого типа сознания – анализ политических документов, исходящих от конкретной политической группы.

Индивидуальное политическое сознание является свойством и качеством личности, «политического человека», способного воспринимать политику, более или менее точно ее оценивать и относительно целеустремленно действовать в политическом поле. В индивидуальное политическое сознание включаются субъективно-психологические особенности, типовые характеристики и структурные компоненты сознания и поведения человека в политике, а так же процессы политической социализации личности, способы используемые индивидом для освоения массового и группового политического сознания.

Таким образом, диалектика политического сознания представляет собой существенный показатель социально-политического развития общества.

13.2 Функции политического сознания и пути его формирования

Политическое сознание формируется на основе политической деятельности, поэтому, оно является осмысленным через призму социально-политических потребностей политическим знанием, которое выступает как его рациональная составляющая. При этом

содержание политического сознания включает в себя не только рациональную составляющую, но и результаты чувственного отражения и эмоциональные оценки политических событий. Политическое сознание является продуктом рационального, эмоционального и волевого освоения людьми содержания и особенностей политических отношений. Процесс выделения политического сознания в относительно самостоятельную форму происходит в результате политизации индивидуального и общественного сознания, когда в обществе возникают социальные неравенства, формируются институты социального управления и публичной власти. Однако на генезис политического сознания влияют не только общественные отношения и процесс становления органов власти и управления, но и развитие таких форм общественного сознания как наука, мораль, правосознание и религия.

Политическое сознание выполняет в обществе *специфические функции*. Главными среди них являются: *политическое целеполагание и политическое программирование*. Основной задачей любой политики является выработка системы целей, соответствующей интересам социальной общности (класса, группы), а также стратегии и тактики, необходимых для ее реализации. Эти цели и способы их достижения находят свое теоретически обоснованное воплощение в соответствующих программах, заявлениях, декларациях субъектов политической деятельности. Политическое целеполагание помогает объяснить действия субъектов политики через цели, которые они ставят перед собой и знание условий и средств реализации этих целей. Выделяются следующие аспекты политического целеполагания:

- формирование политических целей посредством создания политических программ, идеологических установок;
- принятие политических решений субъектами с учетом сформированных целей и социально-политических условий;
- реализация поставленных политических целей путем осуществления определенных политических действий.

Политическое целеполагание и политическое программирование тесно взаимосвязаны и создают основу для предвидения содержания и характера развития политического процесса, позволяют получить представление о будущих политических отношениях, прогнозировать ход того или иного политического процесса.

Политическое сознание личности, социальной группы, общества выполняет также и *научно-познавательную (когнитивную) функцию*, предполагающую систематически осуществляемый анализ политической практики и выявляющий ее определенные тенденции и закономерности (на базе чего вырабатывается политическая стратегия и тактика).

Данная функция помогает людям усваивать политическую информацию и анализировать окружающую политическую действительность.

Кроме того, политическое сознание не только отражает политическую деятельность, но и активно воздействует на нее, формирует определенные требования к ней. В этом состоит его *нормативная роль*. Его нормотворческая функция проявляется и через формирование определенной системы ценностей (таких, например, как толерантность, демократичность, патриотизм, интернационализм, коллективизм и т. д.). В результате реализации данной нормотворческой функции вырабатывается активное отношение к политической жизни, к конкретным политическим событиям, способность правильно оценивать политические реалии.

Коммуникативная функция политического сознания выражается через обеспечение осознанного взаимодействия субъектов между собой и с институтами власти на основе общих ценностей, идей и установок.

Идейная функция политического сознания заключается в осознании заинтересованности субъектов в обретении и популяризации собственного видения политического мира.

Политическое сознание, как и все другие формы общественного сознания, обладает «памятью». Каждый период исторического прошлого соответствующим образом запечатлен в политическом сознании. Изучая его состояние, следует всегда соотносить последнее с конкретным содержанием четко определенных периодов истории. Без такого экскурса в прошлое трудно правильно оценить настоящее состояние политического сознания и тенденции его развития в будущем.

«Степень полноты и характер реализации функций политического сознания могут значительно меняться в зависимости от характера политических процессов».¹¹⁴ Например, в переломные эпохи, которые характеризуются отрицанием старых традиций, отказом от признанных авторитетов, повышенным критицизмом, переоценкой ценностей поиском принципиально новых форм эмоционального и теоретического отношения к действительности, в политическую жизнь активно включаются различные субъекты, обладающие собственным видением необходимых политических изменений и политики будущего. В такие периоды, как правило, ослабевает коммуникативная функция политического сознания, но одновременно активизируется его идейная функция. Если же социальная группа или политический субъект занимают прочные политические позиции, то на первом месте оказываются коммуникативная и когнитивная функции, которые дают возможность обеспечить

¹¹⁴ Соловьев, А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов / А. И. Соловьев. – С. 333.

конструктивное взаимодействие с различными элементами политической системы общества.

Политическое сознание представляет собой один из наиболее динамических пластов политической активности общества, в котором отражаются как новые сочетания объективных факторов социального развития, так и влияние отдельных субъектов властных отношений, даже отдельных личностей, способных существенно скорректировать направление развития властных отношений в обществе.

Именно эта непрерывно развивающаяся основа предшествует действительным изменениям в политической системе общества, в расстановке главных политических сил. Политическое сознание является тем механизмом, который подготавливает и закрепляет новые элементы в политической культуре и традициях общества. Всякая свежая и оригинальная идея или инициатива, не нашедшая опоры в политическом сознании общества, обречена на затухание и гибель. Подобная идея не в состоянии проникнуть во все сферы общественного организма и затронуть самые отдаленные его уголки. Она оказывается изолированной от важнейших политических изменений внутри общества, ход которых во многом определяется политическим сознанием и теми функциями, которые оно осуществляет. В действительной политической жизни степень реализации различных функций политического сознания зависит от сочетания различных субъективных и объективных факторов.

Пути формирования политического сознания сложны и противоречивы. Слишком упрощенно считать, что оно привносится в массы идеологическими представителями партии и класса. В действительности формирование политического сознания осуществляется в сложном процессе критического осмысления людьми социальной действительности, обобщения и постепенной рационализации чувственных представлений; осознания целей партийного или другого политического движения, присоединения к уже сформированным оценкам и нормам политического процесса; эмоционального приобщения к вере в справедливость тех или иных политических идеалов. Естественно, ни один из названных путей не гарантирует формирования политических воззрений. Это лишь предпосылка для появления способности осуществлять властно-групповую идентификацию. Только практика может дать ответ, возвысил ли человек свои воззрения до уровня политического сознания.

Политическое сознание открыто для восприятия разного опыта, для постоянного уточнения оценок минувшего и настоящего, новой интерпретации разнообразных политических явлений. Однако политическое сознание не может быть выработано исключительно «книжным путем», без вступления человека в реальные политические отношения. Политическое мышление не является спекулятивным. Его развитие зависит не столько от

приращения специальных знаний, сколько от разнообразия форм политического участия граждан в реальных процессах политической конкуренции. Поэтому сужение возможностей для участия граждан в отправлении власти обедняет политическое сознание и одновременно способствует деградации механизмов власти.

«В наиболее общем виде под механизмом формирования политического сознания понимается совокупность способов, с помощью которых субъект политической социализации осваивает политические ценности и ориентации. Категория «механизм» отражает процессуальные аспекты формирования политического сознания, соединение разнообразных факторов, которые характеризуют условия политической среды и детерминируют направленность сознания».¹¹⁵ Немаловажное значение имеет при этом воздействие на сознание людей идеологических органов, СМИ, использование в этих целях ресурсов власти.

В политическом сознании выделяют два уровня: теоретический и обыденный. Теоретический уровень связан с содержанием политического дискурса, норм и ценностей, провозглашаемых в конкретном обществе. Их усвоение индивидуальным и групповым сознанием происходит в процессе социализации. Обыденный уровень формируется на основе повседневного опыта социального взаимодействия и социально-политических отношений в данном обществе. Он складывается спорадически, в результате спонтанной рефлексии, отражающей характер взаимодействия индивида или группы с институтами политической власти, их место в политической системе, представления о собственной роли в общественно-политических процессах, понимание основных механизмов взаимодействия и ориентация в общественно-политическом пространстве. Между тем, сама способность к повседневной рефлексии складывается по мере овладения элементами теоретического познания.

В формировании политического сознания участвуют институциональные и латентные механизмы. Социальные институты представляют собой организованную систему социальных связей, социальных норм и определенный набор целесообразно ориентированных стандартов поведения в конкретных ситуациях. Таким образом они формируют институциональный базис формального и неформального взаимодействия в различных сферах человеческой деятельности, оказывая непосредственное влияние на сознание людей. Оно осуществляется с помощью ценностных систем и культурных символов, которые являются содержанием общественного сознания. Поэтому функции институциональных механизмов заключаются в формировании ценностей и ценностных ориентаций, позволяю-

¹¹⁵ Сорокин, О. В. Особенности формирования политического сознания современной российской молодежи / О. В. Сорокин // Власть. – № 8. – 2007. – С. 48.

щих людям ориентироваться в общественно-политическом пространстве, содействии становлению личности как субъекта общественно-политического взаимодействия.

Институциональные механизмы, влияющие на процесс формирования политического сознания, подразделяются на познавательные, адаптационные и интеграционные группы механизмов. К познавательным механизмам относятся: подражание, идентификация, понимание, интуиция, обобщение, выделение, интеллектуализация, рационализация. В круг адаптационных механизмов включается самооценка и самопознание личностью собственного места и значимости в социополитической окружающей среде. В качестве интеграционных механизмов выступают престиж, авторитет, популярность.

Процесс формирования политического сознания находится под влиянием таких факторов, как степень устойчивости и определенности политических отношений, наличие или отсутствие противоречий между политическими идеями и реалиями повседневной жизни. Они выступают латентными механизмами формирования политического сознания. К латентным механизмам формирования политического сознания относится совокупность различных влияний, которые использует субъект политической социализации в процессе освоения политического мира, которые не осознаются и не подвластны сознанию. Латентные механизмы отклоняются от открыто провозглашаемых функций институциональных механизмов. В основе латентных механизмов лежат суггестия, регрессия, вытеснение, подавление, изоляция, проекция, интроекция, сублимация, механизмы массовой психологии (заражение, подражание и др.).

В качестве латентных механизмов формирования политического сознания выступают сращивание властной элиты с олигархией, использование манипулятивных технологий влияния на массовое сознание, отсутствие консолидирующего общество политических ценностей, производство и поддержание социальных мифов.

Действие названных механизмов может проявляться в политической апатии, равнодушии, агрессии, ксенофобии, экстремизме, в политическом протесте молодежи. Условиями, способствующими действию латентных механизмов, являются: трансформация общества, риски, экономический кризис, влияние средств массовой информации, распространение мифов в массовом сознании, кризис мировоззрения, особенности той или иной субкультуры, гендерный фактор и другие.

Если функции институциональных механизмов открыто провозглашаются в обществе, то латентные по своему определению являются скрытыми. В зависимости от условий и ситуации данные механизмы могут из институциональной группы перейти к группе латентных механизмов, и контроль над ними со стороны общества может быть утерян. В условиях, когда общество переживает ценностно-нормативную неопределенность, инсти-

туциональные механизмы формирования политического сознания находятся в состоянии аномии, социализационные практики личности выходят из-под контроля, уступая место влиянию латентных механизмов.

Таким образом, с одной стороны, политическое сознание формируется вследствие целенаправленного воспитания и обучения, что приводит к формированию знаний, норм, требований, представлений и идеалов. С другой – является результатом социально-политических условий, отражает особенности положения индивида в этих условиях и реальные политические отношения в обществе, которые часто приобретают спонтанный и противоречивый характер.

13.3 Политическая идеология: сущность, структура и функции

Политическая идеология представляет собой высший уровень политического сознания. «Общество не может жить без идеологии, часто определяющей смысл жизни людей, их духовную и гражданскую идентичность. Идеология бывает правдивой и ложной, реальной и иллюзорной, она может возвышать и принижать человека; одним словом, ее роль в обществе трудно переоценить».¹¹⁶ И наблюдаемая сегодня в той или иной форме массовая реакция отторжения идеологии – феномен по определению идеологический, отчасти отражающий социально-психологическую, экономическую, политическую специфику жизни современного общества. Но это, по большому счету, не конец эпохи идеологий, а скорее «смена сценариев и ролей, задающих иные стили и жанры представления». На сегодняшний день ощущается потребность в особом внимании к идеологическим процессам в обществе, к тем изменениям, трендам, которые имеют место, но пока латентны. Кроме того, слишком много накопилось проблем, которые не могут быть решены волевым способом, подразумевая направленное, интегрированное, сознательное участие народа. В этой связи важность углубленного анализа идеологических явлений общественной жизни представляется очевидной.

Сегодня и теоретики, и практики признают, что идеология – одно из самых сложных и неоднозначных понятий и одна из самых дискуссионных проблем в истории социально-политической мысли и общественных наук. *Существование различных подходов к определению* понятия служит тому подтверждением. По мнению автора фундаментальной работы «Идеология» Т. Иглтона, который проанализировал более двадцати определений понятия идеологии, ни одно из них нельзя признать адекватным.

¹¹⁶ Славин, Б. Ф. Россия в поисках идеологии и модели развития/ Б. Ф. Славин // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 4. – С. 3.

Понятие «идеология» было введено в научный оборот в 1796 г. в докладе «Проект идеологии» А. Дестютотом де Траси – лидером группы философов, получивших в дальнейшем название «идеологов». В этом докладе, и в более позднем исследовании «Элементы идеологии», де Траси стремился разработать методологию систематизации идей выдающихся мыслителей Нового времени – Бэкона, Локка, Кондильяка, Гельвеция и др., тем самым заложив основы общей «теории идей», или науки об идеологии. Во главу угла ставится понимание той всеобъемлющей роли, которую идея, как один из основных элементов человеческого мышления и восприятия, играет в жизни человека и всего общества. Идеологии предназначалось стать основой разумного и справедливого устройства общества, изменить лицо мира. Однако идеология де Траси носила абстрактный характер, не учитывала интересы наций, классов, социальных групп, имела субъективно-идеалистическую методологическую основу. Отвлеченность «науки идеологии» от реальной жизни объясняется причиной методологического характера. Д. де Траси придерживался субъективно-идеалистических взглядов, видел задачу философии в исследовании фактов сознания вне их связи с объективной реальностью.

Стремление создать новую науку об идеях – идеологию, с одной стороны, и противостояние идеологии и политики – с другой, положили начало рассмотрению идеологии в разных ракурсах: гносеологическом — соотношение идеологии и науки, онтологическом – связь с практикой, политикой. Эта связь может быть апологетической или критической.¹¹⁷

В активный социально-политический оборот понятие «идеология» было введено основателями марксизма в XIX в. Заимствуя понятие идеологии у его создателей – «идеологов» XVIII века, К. Маркс использовал его для разоблачения притязаний на власть со стороны буржуазии, при этом он не возлагал надежд на идеологию как на источник общезначимых ценностей. Он раскрыл ее «мнимую всеобщность», которой она пытается прикрыть связь с интересами вполне определенных социальных групп, и сделал отсюда вывод о принципиальной неистинности идеологии, определив ее как «ложное сознание». Иллюзорное и идеологическое отражение действительности Маркс и Энгельс рассматривали как тождественные понятия. Но иллюзии – ложные и превращенные формы сознания – в определенных условиях могут быть упразднены. Разоблачению фетишистских форм сознания, в том числе идеологии как «ложного сознания», сопутствует уверенность в наличии истинного сознания (носителем которого будет выступать пролетариат), способного вытеснить не только ложные, но и превращенные его формы, а также присущие ему

¹¹⁷ Кара-Мурза, С. Г. Идеология и мать ее наука / С. Г. Кара-Мурза . – М.: Эксмо, 2002. – 256 с.; Пашенко, В. Я. Идеология евразийства / В. Я. Пашенко. – М. : Изд-во МГУ, 2000. – 446 с.

фетишизмы. Наука может лишь разоблачать иллюзорные мыслительные формы, но упразднены они могут быть лишь практически. Следовательно, идеология может быть адекватной по отношению к объективной действительности, но может быть и превратной, извращенной. В работах К. Маркса и Ф. Энгельса содержится мысль о необходимости искать источник социальных идей, понимания исторического процесса в реальной жизни людей, их практической деятельности, материальных отношениях.

В работах исследователей более позднего времени идеология рассматривалась как сознание общества, мировоззрение, при этом указывалось на ее связь с потребностями и интересами людей. Например, П. Сорокин под идеологией общества понимал совокупность представлений, понятий, суждений и их комплексы: убеждения, верования, теории, «мировоззрение», свойственные членам общества, переживаемые и мыслимые про себя и проявленные во вне словами, жестами, рисунками, письменными знаками и др. М. Вебер относил идеологию к области веры, отрицая ее научность. У А. Грамши идеологии дается более широкое толкование – мировоззрение, в неявном виде содержащееся в различных формах социальной жизни.

Оригинальный взгляд на сущность идеологии имел и немецкий исследователь теории идеологии первой половины XX в. Карл Манхейм. Он различал два значения понятия идеологии: первое он называл *частичным*, второе – *тотальным*. О понятии частичной идеологии говорится в тех случаях, когда это слово должно означать, что мы не верим определенным «идеям» и «представлениям противника», так как считаем их более или менее осознанным искажением фактов действительности, подлинное воспроизведение которых не соответствует его интересам. Частичной противопоставляется понятие радикальной, тотальной идеологии. В этом случае речь идет об идеологии исторической эпохи или конкретной и социальной группы (например, класса): имеется в виду своеобразие и характер всей структуры сознания эпохи или социальных групп. Таким образом, частичная и тотальная идеологии различаются и по субъекту – их носителю, и по объему, так как во втором случае под идеологией понимается мировоззрение.¹¹⁸

Многообразие подходов к определению идеологии объективно и является отражением того, что идеология это сложный, многоуровневый и многофункциональный феномен, который принадлежит определенной культурно-исторической эпохе. В зависимости от конкретной ситуации проявляются разнообразные свойства и качества этого явления, раскрывается его сущность. Именно это позволяет авторам вычленять те или иные ее стороны, которые представляются им наиболее значимыми. Таким образом, обобщая основные исследовательские подходы к определению идеологии, выделяются основные значе-

¹¹⁸ Манхейм, К. Избранное. Диагноз нашего времени / Карл Манхейм. – М.: Говорящая книга, 2010. – 744 с.

ния этого термина. Целостный же подход требует выявления родовой сущности идеологии, присущей любым ее проявлениям. В рамках такого подхода раскрываются коренные свойства идеологии, которые характеризуют ее способ бытия и функциональное предназначение. Учитывая это замечание, *сущность идеологии* определяется как групповое сознание, реализованное в системе теоретически обоснованных и эмоционально-психологически мотивированных идей, выражающих интересы, идеалы, ценности, цели определенных социальных общностей, политических организаций, наций, государств, цивилизационных сообществ, которые направляют их деятельность на сохранение или преобразование различным способом существующего общественного устройства. Идеология «охватывает нематериальные аспекты человеческого существования, связанные с субъективной сферой идей, ценностей и мировоззрений в человеческой истории».¹¹⁹

При более общем подходе *идеология – это совокупность идей и взглядов, отражающих в теоретической, более или менее систематизированной форме отношение людей к окружающей действительности и друг к другу и служащих закреплению или изменению общественных отношений, при этом основой идеологического отражения действительности выступают социальные интересы.* В этом ракурсе идеология выступает как специфический процесс интерпретации опыта, идеалов, знаний, ценностей, традиций с целью общественного объединения людей, вовлечения их в социальную взаимосвязь. Этот процесс интерпретации социокультурно обусловлен, детерминируется социальными интересами и вместе с тем предстает в виде взаимодействующих традиций, идей, идеалов, их распространения в обществе. Следовательно, *идеология – это и система теоретически организованных принципов, идей, ценностей, описывающих социальное положение индивида в обществе, и система нравственных, правовых, политических директив действия и организации общественной жизни.*

Так как идеология представляет собой сложное системное образование, возможны разные подходы к ее структурированию. *Структуру идеологии*, если иметь в виду отражение в ней общественного бытия в целом, можно рассматривать *в зависимости от того, какая сфера, сторона общества отражается*, осмысливается и оценивается посредством идей. При таком подходе можно выделить политическую, правовую, экономическую, религиозную и другие формы идеологии, что соответствует формам общественного сознания, но не сводится к ним.

Что касается понятия политической идеологии, то оно употребляется для характеристики рационально-ценностной мотивации политического поведения и мировоззренче-

¹¹⁹ Мусихин, Г.И. Идеология и культура / Г. И. Мусихин / Полис. Политические исследования. – 2011. – № 6. – С. 53

ской основы политики и относится к числу наиболее распространенных и важных форм идеологии. Эта приоритетная позиция обуславливается тем, что она затрагивает центральные проблемы мировоззрения людей, государственного и общественно-политического устройства, деятельности политических партий. И, самое главное состоит в том, что политическая идеология обосновывает притязания какой-либо группы на власть или ее использование, предусматривая ту или иную стратегию политических действий. Таким образом, политическая идеология в целом включает в себя *следующие основные структурные элементы*: 1) связь с общей мировоззренческой системой эпохи; 2) программные установки, сформулированные на основе тех или иных положений этой системы; 3) стратегию реализации программных установок; 4) пропаганду; 5) конкретные шаги по реализации программы.

Поскольку политическая идеология предназначена для целевой и идейной ориентации политического поведения, как правило, выделяют следующие *уровни функционирования идеологических систем*: *теоретико-концептуальный (экспертный), программно-политический (функциональный, пропагандистско-просветительный) и актуализированный (обыденный)*.

На первом уровне формулируются основные положения, политические теории, обосновываются идейные принципы, раскрывающие интересы и идеалы класса, слоя, нации, государства.

На втором – теории и идейные принципы трансформируются в программы и политические лозунги, формируя нормативную основу для принятия политических решений и стимулирования политического поведения граждан. На этом уровне идеология становится политической пропагандой – проникает в школы и университеты, газеты и журналы, кинофильмы, телевизионные передачи и рекламу.

Третий уровень характеризует степень освоения гражданами целей и принципов данной идеологии, меру их воплощения в своих практических делах и поступках. Можно даже говорить о том, что актуализированный уровень выявляет степень эффективности идеологической пропаганды, которая, проникая в общественное и индивидуальное сознание, выражается в различных формах политического участия. Именно на этом уровне разворачивается *идеологическое пространство (дискурс)* с такими его элементами как идеологические политические культуры, идеологическая агрегация (Г.Алмонд, Г.Пауэлл), идеологические требования, идеологическая цензура, идеологическая борьба, сопровождаемая такими побочными явлениями как «идеологические диверсии» и «идеологические инсинуации» (И.Ильин).

Постоянное взаимодействие трех уровней политической идеологии становится важнейшей составной частью «стиля агрегации интересов» (Г. Алмонд и Г. Пауэлл). Этим понятием обычно обозначают специфический характер, способ функционирования политической системы, определяющие внешние ее проявления в политических культурах.

Вывод о том, что идеология для людей и общества необходима, выступая в качестве «идеальной системы», «схематического образца социального порядка», предполагает выяснение ее *функций*.

Гносеологическая (или когнитивная) функция выражается в том, что на основе систематизации знания, полученного в различных сферах и с учетом опыта различных социальных групп, создается та или иная модель мира и места человека в нем.

Оценочная (аксиологическая) функция – заключается в том, что на основе социальных интересов вырабатывается отношение к различного рода ценностям и нормам поведения.

Программно-целевая функция состоит в том, что идеология «намечает», определяет цели, разрабатывает программы их достижения, регламентируя и задавая субъекту норму социального поведения (а заодно и его мотивы), систему политических ориентаций, определенный социальный, нравственный и эстетический образец, с которыми он соизмеряет стоящие перед ним задачи и преследуемые им цели.

Интегративная функция идеологии проявляется в сплочении людей, усилении солидарности, готовности к согласованным действиям. При этом объединение людей происходит как на основе общности созидательных целей деятельности, так и на основе целей противоборства и конфронтации.

Воспитательная функция: идеология обладает существенным *воспитательным* потенциалом и обеспечивает решение задач политической социализации личности, способствует формированию и развитию политической культуры граждан.

Данный список функций не претендует на закрытость, он, безусловно, относителен. Тем не менее, можно указать *универсальную функцию* идеологии – выработка языка социальной жизни, без которого не мыслимы ее целостность, «разумность» в решении многих проблем, затрагивающих интересы граждан. Идеология выступает как система взаимодействующих символов и структура взаимовлияющих смыслов. Вне языка идеологии не произойдет артикуляции социальных интересов и признания всеобщих целей. То есть, идеология это – метапроект; это – программная среда, обеспечивающая развитие. Идеология призвана придавать значимость институциональным отношениям между людьми как субъектами политики, объяснить, обосновать, оправдать или отвергнуть политические реальности в конкретных общественно-исторических условиях. Таким обра-

зом, идеология неразрывно связана с проблемами, касающимися авторитета власти, властных отношений, выполняя не только функцию *легитимации власти*, но и выступая в качестве *основы и ресурса власти*. Что касается последнего, то в этом отношении идеологии нет равных: «исчерпаем», «конечен» практически любой ресурс: материальный, экономический, военный, административный, но идеологический ресурс, как правило, неисчерпаем.

Несмотря на полифункциональность, история обнаружила несостоятельность претензий какой-то одной единственной идеологии на исключительность и научность, но это отнюдь не свидетельствует о несовместимости *идеологии и науки*. Идеология, как и наука, базируется на определенных теоретических основаниях, используя рациональные методы рассуждения и убеждения. Но в отличие от науки ее характеризует направленность не на познание истины, а на достижение определенных целей, соответствующих интересам определенных социальных групп.

Научная теория не терпит оценочных суждений, а идеология неизбежно строится на допущениях и оценках. Научная теория, чтобы соответствовать своему назначению, должна строиться исключительно на фактах, установленных и проверенных наукой. А идеология нередко базируется на субъективных предпосылках и условных толкованиях.

Таким образом, идеология не нацелена на получение «чистого знания», выявление «объективного состояния вещей» и потому, строго говоря, не имеет права претендовать на объективность и истинность. Наука в отличие от идеологии в постижении истины опирается на разнообразные исследовательские методы и методики, которые в отличие от здравого смысла идеологии позволяют многократно и с разных сторон проверять надежность полученных результатов. Идеология же субъективна по природе, по своей функциональной заданности. Она внедряется в массовое сознание в форме ценностей, идеалов, норм и программ поведения. Ее конечная цель – способствовать утверждению, укреплению или, наоборот, изменению некоторой системы экономических, политических и иных отношений.

Немаловажное значение имеет и то, что любой исследователь в той или иной форме и степени подвержен влиянию идеологических пристрастий, споров и дискуссий и, соответственно, не может быть полностью свободным от определенной тенденциозности и идейно-политической ангажированности в трактовке политических реалий. Здесь вопрос состоит в степени и масштабах такой тенденциозности.

Признавая принципиальные различия между идеологией и наукой, а также то, что они автономны, обладают различными функциями и не могут быть тождественными, тем не менее, следует признать, что плодотворный диалог и взаимодействие между наукой и

идеологией не просто возможны, но и необходимы. Наличие плюрализма идеологий, их состязательность – одно из условий того, что борющиеся идеологии будут «прибегать» за советами и рекомендациями к науке. В частности, Ф. Д. Рузвельт был первым президентом, сознательно привлечшим для разработки идеологии ведущих ученых нации, представителей общественных наук. Именно представители науки должны осуществлять экспертизу идеологических программ.

Таким образом, не корректно утверждать, что между идеологией и наукой проходит жесткая демаркационная линия, и между ними не могут существовать точки соприкосновения.

В заключение следует отметить, что устойчивые формы идеологии, их прогрессивность или реакционность, свойство идеологии выражать реальные или иллюзорные ситуации и интересы, в других, неидеологических сферах жизни общества (культуре, экономике, науке и др.) являются основой развития самой идеологии и ее отношений с другими системами и прежде всего с политикой.

13.4 Основные идеологические течения в современном мире

В процессе исторического развития сформировались различные идеологические системы, «которые можно объединить в три большие группы: консервативные, либеральные и социально направленные идеологии».¹²⁰

Исторически первой идеологией считается *идеология либерализма*. Либерализм возникает в период кризиса феодальных порядков в Западной Европе и является буржуазным по своей природе учением. Как самостоятельное общественно-политическое течение, либерализм сформировался в конце XVII-XVIII веков на базе политической философии Д. Локка, Т. Гоббса, Ш.-Л. Монтескье, Б. Констана, А. де Токвиля и содержал установку на обеспечение свободы личности и ограничение сферы деятельности государства. основополагающие идеи, ставшие важнейшими системообразующими положениями классического либерализма, были сформулированы в Декларации прав человека и гражданина 1789 года и Конституции США 1791 года. Формирование, развитие и утверждение либерализма происходило в различных социально-исторических и национально-культурных условиях, что обуславливало разнообразную трактовку основополагающих вопросов, касающихся взаимоотношений общества, государства и отдельного индивида, и создание

¹²⁰ Меркурьев, А.В. Взаимодействие государства, общества и идеологии / А. В. Меркурьев. /Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 1. – С. 69.

различных вариаций либерализма как внутри отдельных стран, так и на межстрановом уровне.

Несмотря на национальные особенности, в целом теоретическая доктрина либерализма характеризуется привычными для современного общественно-политического сознания понятиями и категориями, имеющими свою трактовку в различных сферах жизни общества. *В политической сфере* с либерализмом ассоциируются гарантии основных прав и свобод личности (совести, слова, собраний, создания партий и пр.), минималистское государство, конституционализм, парламентская демократия, принцип разделения властей (сдержек и противовесов), правовое государство с принципом равенства всех граждан перед законом, всеобщее избирательное право, равенство возможностей. *В сфере экономики* – частная собственность как условие индивидуальной свободы, свободный рынок, конкуренция и предпринимательство. *В религии* с категориями либерализма связывается терпимость к инакомыслию. *В нравственности* – торжество утилитаризма, прагматизма и пр.

Таким образом, *либерализм* – это идеология сторонников парламентарного строя и максимальных свобод в экономической, политической, социальной и духовной сферах жизни общества. Среди главных традиционных *ценностей либерализма* следует выделить индивидуализм, свободу, частную собственность и минималистское государство.

Основная черта индивидуализма – уважение к личности как таковой. В качестве мировоззрения индивидуализм оформился к концу XVII началу XVIII века. У основоположников либерализма отдельный индивид, противопоставляемый обществу и государству, является «хозяином своей собственной судьбы» (Дж. Локк), потому что «человек сам лучше любого правительства знает, что ему нужно» (Дж.С. Милль).

Свобода в классическом либерализме понимается как обеспечение равных возможностей для саморазвития личности. Причем свобода трактуется как свобода от внешнего принуждения: «Я свободен настолько, насколько в мою жизнь не вмешиваются другие». Понимание свободы индивидуалистично. Среди всех свобод для либералов на первом месте стоят свобода экономическая и свобода предпринимательства. «Либералы считают свободу личности прямым следствием развития частной собственности. Для них человек – это прежде всего частный собственник».¹²¹

Неотчуждаемая и приумножаемая *частная собственность*, как ценность либерализма, выступает гарантом индивидуальной свободы и средством жизнеобеспечения. Являясь основанием свободы и достоинства человека (и, соответственно, либерально-правового политико-государственного устройства), частная собственность обеспечивает

¹²¹ Славин, Б.Ф. Россия в поисках идеологии и модели развития/ Б. Ф. Славин. // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 1. – С.14.

независимость и безопасность индивида, позволяя ему быть самостоятельным субъектом моральной воли и политических действий. Исторически такая связь свободы, морали и частной собственности реализовывалась в образе самостоятельного мелкого производителя товаров и услуг (ремесленника, фермера, адвоката и т.п.). Вознося индивида, либерализм поддерживает его собственностью, обеспечивающей ему безопасность, такое понимание имеет мало общего с капиталистическим определением собственности и экономическим видением жизни.

В рамках идеологии либерализма проявляется стремление минимизировать роль государства, свести ее к функции «ночного сторожа». Признавая за либералами приоритет в формулировании концепции *минималистского государства*, следует вместе с тем иметь в виду, что его представители, особенно умеренного крыла, отнюдь не отвергали позитивные функции государства в тех сферах общественной жизни, где без его участия невозможно обойтись. Для либералов с самого начала была аксиомой мысль об обязанности государства защищать права и свободы отдельного индивида. Симптоматично, что основатели либерализма прямо предписывали государству ответственность за материальное обеспечение неимущих слоев населения.

При анализе основных ценностных установок либерализма необходимо концептуально эксплицировать понятия – «демократия» и «либерализм». На разных этапах исторического существования либерализма сложилось два подхода: демократия – угроза либерализму и демократия – следствие либерализма. Как правило, в обыденном сознании эти два понятия воспринимаются как тождественные, однако их не следует полностью отождествлять. Либерализм по своему происхождению буржуазен: в эпоху своего формирования он означал защиту прав именно буржуа, стесненных оковами феодального общества. Этого нельзя сказать о демократии: ее приоритет – воля большинства, народный суверенитет, право и возможность каждого человека участвовать в принятии политических решений. В странах Запада вплоть до первой половины XIX века либерализм был или враждебен, или автономен по отношению к демократии. В демократии либералы видели угрозу интересам и правам индивидуума, прежде всего праву на собственность. В течение XIX века, под давлением средних и низших общественных слоев, либерализм в значительной мере вобрал в себя концепцию демократии. А уже в XX веке происходит его качественная эволюция: либерализм становится не только демократическим, но и социально ориентированным. Таким образом, можно говорить, что под демократией понимается форма власти, и с этой точки зрения она представляет собой форму легитимации власти большинства. Либерализм же подразумевает границы власти, с одной стороны; с другой, ценности либерализма выступают самостоятельной основой демократии.

Либерализм представляет собой гибкую систему, воспринимающую влияние других течений, и реагирующую на изменения в общественной жизни. Вследствие чего, приспособиваясь к новым реальностям, либерализм видоизменяется, подтверждением этому является трансформация классического либерализма в *неолиберализм*.

Водоразделом, сделавшим классический либерализм достоянием истории, бесповоротно утвердившим принципы государственного вмешательства в экономику, стала Великая экономическая депрессия 1929-1934 годов, «перечеркнувшая» ряд важнейших постулатов классического либерализма. Западный либерализм XX века рассматривает рыночную свободу и частную собственность как самостоятельные ценности и нацелен на поиск той меры в их взаимоотношениях, которая позволяла бы им сосуществовать, а не враждовать. В результате был сформулирован ряд новых важных принципов либерализма, получивших название «*новый либерализм*» или *социальный либерализм*. На формирование принципов неолиберализма сильное влияние оказали марксизм и социал-демократия (в частности, у них были «заимствованы» идеи социальной справедливости и солидарности). К основным элементам теоретической и практической доктрины неолибералов могут быть отнесены следующие:

- активная роль государства в решении экономических и социальных проблем: рынок как совокупность всех сделок должен определять цены и производство, а государство контролировать рынок посредством системы налогообложения;
- требование социальной ответственности бизнеса;
- перераспределение материальных благ в пользу наименее обеспеченных слоев населения;
- отказ от крайностей индивидуализма.
- новое решение проблемы «равенства стартовых возможностей».

Неолибералы отвергли постулат своих предшественников о том, что индивидуальные интересы, получив полную свободу, автоматически удовлетворят общий интерес. Индивидуумы эгоистичны, обуздать врожденный эгоизм не в состоянии даже лучшие представители рода человеческого. Поэтому гражданское общество и государство обязаны разрабатывать и поддерживать «общие правила игры» в экономике и социальных отношениях. Государственное законодательство, социальные и морально-нравственные нормы признаны важнейшей опорой либеральной политической экономии.

К тому же, тезис классических либералов «каждый должен получать то, что он заслуживает в результате своих индивидуальных способностей» в новых условиях считается анахронизмом. По этой причине государство обязано обеспечить доступ к образованию, медицинскому обслуживанию, иным жизненно важным сферам тем социальным слоям,

которые не в состоянии самостоятельно обеспечить для себя «равные стартовые возможности». Следовательно, необходимо расширение фондов общественного потребления, систем социального страхования.

Таким образом, в неолиберальной доктрине оформляются два типа взаимоотношений: с одной стороны, между свободным рынком и экономической политикой государства, с другой, между отдельной личностью и обществом (в лице государства). Это означает обязанность правительства ограждать личность от злоупотреблений и других негативных последствий функционирования рыночной системы, радикальное преобразование сферы распределения, утверждение распределительной справедливости, т.е. социализация частнособственнических отношений. В свою очередь социализация не была равнозначна социализму, но, в то же время, означала освоение многих его форм и принципов, придавших капитализму новый, более цивилизованный облик. Эту программу неолибералы назвали «государством всеобщего благоденствия». Теоретическим обоснованием неолиберальной доктрины стали «Новый курс» Рузвельта, и немного позднее – экономическое учение Дж. М. Кейнса.

Идеологию современного либерализма можно рассматривать в свете различных вариантов классификаций. Прежде всего, либерализм распадается на а) *академический*, представленный трудами политических философов, теоретиков, экономистов; б) “*вульгарный либерализм*”, как совокупность “общих мест”, постоянно встречающихся в СМИ.

Академический либерализм разделяется на два важнейших направления. В своих крайних проявлениях либерализм превращается в так называемый *либертариизм*, исповедующий вседозволенность. В рамках последнего отстаивается принцип «нулевого государства» и личные интересы становятся над общественными. Другим ведущим направлением является *утилитаризм*. Для либералов-утилитаристов сама рыночная система нуждается в дополнительных средствах защиты. При таком подходе свобода рассматривается не как конечная цель, а лишь как средство для эффективного действия, следствием которого является благополучие материальное и душевное. Так, например, «минимальное государство» рекомендуется потому, что рыночная система является эффективной и т.д.

Либерализм различается по сферам применения:

- *экономический*, ориентированный на экономические модели общественного регулирования;
- *политический*, ориентированный на обсуждение политического плюрализма и демократии;
- *нравственный*, или *моральный*, выступающий за терпимость и свободу стилей жизни и поведения;

– *социальный*, поддерживающий единство моральных вопросов с обсуждением проблемы гражданских прав.

В качестве другой периодически доминирующей идеологии выступает *консерватизм*. Идейным родоначальником консерватизма является английский парламентарий конца XVIII в. Э. Берк, отреагировавший на события, связанные с Великой французской буржуазной революцией знаменитым памфлетом «Размышления о Французской революции» (1790 г.). Три главных тезиса, сформулированные Э. Берком, оказали существенное влияние на дальнейшее развитие консерватизма.

1. Традиционализм, в соответствии с которым политический строй понимается как продукт истории и передачи от поколения к поколению.

2. Мировоззренческий и политический скептицизм: знание о создании и реформировании государства вытекает только из непосредственного опыта и базируется на нем, т.е. не может быть приобретено априорно.

3. Органицизм, согласно которому политическая мудрость состоит в постоянном изучении наличных традиций и обычаев. Традиция – это вторая природа человека. Она порождает многообразные различия между людьми. Не существует никаких абстрактных прав человека и универсальных политических идеалов. Универсальной может быть только мораль, поскольку она базируется на божественном откровении.

Помимо Берка, огромный вклад в становление консерватизма внесли французский иезуит Жозеф де Местр (1753—1821) и австрийский канцлер Клемент Меттерних (1773—1859).

К настоящему времени консерватизм обладает длительной традицией в разных странах. Тем не менее, отношение к консерватизму достаточно противоречиво. Прежде всего, это обусловлено тем, что чаще всего в обыденном сознании консерватизм ассоциируется с сохранением отдельными социальными группами или классами узкокорыстных привилегий и отстранением, чаще всего силовым, от участия в социально-политической жизни широких групп населения. С другой стороны, до недавнего времени консерватизм характеризовался целым рядом негативных определений. Во второй половине XX века можно было наблюдать, как эмоционально-негативное отношение к консерватизму сменяется все возрастающим интересом. Следует отметить, что консервативные установки в общественном сознании приобретают четкие очертания в периоды резких социальных изменений, когда прошлое начинает сравниваться с неустойчивым настоящим, переходящим в неопределенное будущее. Таким образом, политический консерватизм «рождается» из так называемого естественного консерватизма.

В отличие от других идеологий (либерализма, социал-демократии и др.) консерватизм не имеет однозначного идейного содержания и в различные исторические периоды принимает различные формы. Общей основой является лишь идея верности традициям, ценностям или сохранению существующего статус-кво. Характерной особенностью консерватизма является способность изменяться в ответ на перемены в обществе. Тем не менее, в идеологии консерватизма можно выделить *принципы и устойчивые ценностные установки*.

1. *Общество – органическая и целостная система*, которая не сводима к совокупности сегодня живущих. Общество представляет собой систему норм, обычаев, традиций, институтов, уходящих корнями в историю, поэтому любые политические принципы должны быть приспособлены к ним. Попытки изменить часть системы чреваты опасностью разрушить весь организм, так как человеческий разум ограничен в возможностях восприятия общества в его полном объеме, то любые революционные попытки осуществить умозрительные модели идеального общества не могут быть успешными в принципе. Следовательно, существующему институту следует отдать предпочтение перед любой теоретической схемой.

2. *Идея сохранения традиций*. Только три силы, по мнению консерваторов, могут держать «далеко не совершенную натуру человека в узде»: религия, страх перед наказанием и давление общественных традиций. Отсюда вывод: необходимо всемерно укреплять традиционные ценности и институты, такие как семья, государство, ритуалы и пр.

3. *Существующему институту следует отдать предпочтение перед любой теоретической схемой*. В связи с убывающим влиянием религии консерваторы обращаются к истории с целью укрепления национального единства, формированию чувства коллективной идентичности. Поэтому сохранение традиционных институтов – не только уважение своей истории, но и фактор политический. Консерваторы – «поборники славного прошлого».

4. *Ориентация на государственный авторитет, выступающий проводником единой воли*. Консервативная трактовка государства, часто называемая патриархальной, исходит из патерналистской роли государства. Государство понимается как некий «большой отец», как в патриархальной крестьянской семье. «При этом роль государства двояка и двуедина: с одной стороны, полномочия государства в отношении своих подданных практически беспредельны, но, с другой стороны – именно поэтому и наделено чрезвычайными полномочиями, что несет полную социальную ответственность за судьбы своих под-

данных, государственные репрессии становятся оборотной стороной государственной заботы и призрения».¹²²

5. *Неверие в возможность социального равенства между людьми.* Консерваторы пессимистически оценивают человеческую природу и скептически относятся к человеческому разуму, стремлениям улучшить общество, обеспечить счастье для всех. Европейским консерваторам «приходилось рассматривать человека как общественное существо, опираться на социальные факторы, составляющие первооснову личности и объясняющие, в конечном счете, почему общество не сводимо к искусственной конфигурации, выстраиваемой на основе индивидов».¹²³

6. *Частная собственность – гарант личной свободы и социального порядка.* Отказ от политического вмешательства в экономическую жизнь: по отношению к экономике политика должна быть нейтральной. Функции политической власти заключаются в установлении границ, в рамках которых могут действовать частные лица, в защите их прав и обеспечении безопасности.

7. *Распределение власти,* которое осуществляется через изъятие значительной части полномочий центральной власти и передачи их на местный уровень, а так же путем распределения экономической и социальной функций власти среди заинтересованных групп.

Трансформации, произошедшие в либерализме в 30-х годах XX века, «заставили» меняться и консерватизм. Последний все более делает упор на ценности, в сохранении которых заинтересованы все классы общества. На ведущую позицию и в либерализме, и в консерватизме вышло центристское течение, исповедующее прагматизм. Как следствие обе идеологии стали более эластичными, способными вобрать в себя различные социальные интересы, а в случае прихода их представителей к власти – утверждать национальный консенсус. Но различия между этими двумя идеологиями не исчезли: цель консерватизма заключается в высвобождении, активизации предпринимательской активности и экономической свободы, имеющих негативным следствием углубление неравенства, цель же либерализма – в ликвидации или смягчении крайностей неравенства, поддержании социальной справедливости.

Объективной основой появления *неоконсерватизма* стал структурный кризис в мировой экономике в 1970-х годах и как следствие кризис левых и кейнсианских моделей общественного развития. Это предопределило изменение отношения к консерватизму как

¹²² Меркурьев, А.В. Взаимодействие государства, общества и идеологии/ А. В. Меркурьев – С. 70

¹²³ Полякова, Н. В. Антропология российского консерватизма/ Н. В. Полякова // редкол.: И. Д. Осипов (пред.) и др. / Александр Иванович Введенский и его философская эпоха. Сб. науч. статей. / СПб.: Издательство СПбГУ, 2004. – с. 255

идеологическому феномену, с одной стороны, и изменение самого консерватизма, с другой.

Неоконсерватизм представляет собой динамичную и мобильную систему, направленную не в прошлое, а в будущее. Реагируя на «перегруженность» государства бюрократическими структурами и излишне централизованными социальными программами, неоконсерваторы восприняли многие принципы и идеи классического либерализма, в частности – антиабсолютистские, антитеократические и даже антикапиталистические установки. В то же время они сами не соглашались с определением консервативной политики как «либеральной». Неоконсерватизм – это сплав различных идей, мотивов, настроений, который отмечен наличием постоянных тем.

1. Защита традиционных ценностей, соблюдение их иерархии, уважение авторитетов, дисциплины, морали, норм и обязанностей индивида, основных общественных институтов: семьи, религии, общины.

2. Тема примата рынка в экономической структуре общества. Только свободные рыночные отношения могут вести к реальному развитию общества и человека. Главное право личности – право иметь собственность.

3. Свобода и равенство несовместимы, поэтому свои усилия необходимо сосредоточить на достижении свободы.

4. Тема культурного кризиса, страх перед эгалитаризмом, в котором видится угроза западной культуре. В политической сфере это проявляется в необходимости сочетать демократию и власть элит.

5. Критика «государства всеобщего благоденствия», выступающего в роли авторитарного опекуна общества и с необходимостью порождающего гегемонию бюрократии и инфантилизм общества. Государство не должно бесконечно идти навстречу своим гражданам, в противном случае оно потеряет авторитет и силу.

Неоконсерваторы выступают против вмешательства государства в экономическую жизнь общества, вместе с тем они – они за самое сильное вмешательство государства в политику. Для неоконсерватизма главный вопрос – о *настоящей* политике, которая начинается с приоритета общего над индивидуальным. Неоконсерватизм отличается от классического резкой политизацией: ориентацией на радикальные изменения «статус-кво». Современный неоконсерватизм распадается на три типа: 1) «либеральный» или «технократический», 2) «умеренный», 3) «правый» или «традиционалистский».

Наиболее влиятельной частью левых сил современности выступает *социал-демократия*. Идейные истоки левых идеологий, как в коммунистической, так и социал-

демократической – это идеи Великой Французской революции, социалистов-утопистов и марксистская теория.

К настоящему времени спектр левых идеологий весьма широк. Поэтому представляется целесообразным обратить внимание на их сходства и различия (прежде всего, коммунизма и социал-демократии).

1. Марксизм-ленинизм (коммунизм) и западная социал-демократия представляют собой формы социализма, адаптированные к индустриальной эпохе; однако, они различаются по политическим целям, стратегии и идеологическим установкам. Более того, российская социал-демократия (большевики-ленинцы в том числе) входила на рубеже XIX – XX веков в международную организацию социалистов – 2-й Интернационал.

2. Главное, что надолго обусловило фундаментальное сходство, даже после того, как они стали противостоящими друг другу версиями не только социалистической мысли, но и действия, была социально-экономическая ситуация в развитых капиталистических странах в конце XIX начале XX веков. Последняя была эталоном, на котором проверялись, с которым соизмерялись марксистские анализы современности и прогнозы на будущее.

3. Ориентация на пролетариат как на класс, имеющий особое историческое предназначение, носитель социального прогресса и базу социалистических партий. Хотя уже в 50-60-е годы XX века произошло расширение социальной базы западной социал-демократии за счет «белых воротничков». Широкая социальная база социал-демократии – это и ее сила, но в этом и источник трудностей и противоречий.

4. Понимание роли государства в обществе. И социал-демократия, и коммунизм признавали значительную (последний – решающую) роль государства в организации, регулировании производства и распределения, в отношении протекционизма широких слоев населения.

5. Убеждение, что социализм – это особая форма общества, идущая на смену капитализму и противостоящая ему. Хотя в 1959 году на Бад-Годесбергской конференции СДПГ произошел отказ от перехода к социализму путем разрыва с капитализмом.

Влияние марксизма на социализм было значительным и обусловленным тем, что его классики создали науку и религию одновременно, которые осветили дорогу набирающему силу рабочему движению. В марксизме содержится справедливая критика крайнего неравенства и нестабильности, характерных для капитализма. Маркс и Энгельс обращали внимание также на то, что капитализм стремится к всесторонней поддержке государства, одновременно провозглашая «свободу» общества. Разумеется, капитализм существенно изменился со времени деятельности Маркса и Энгельса. Поэтому многие их предсказания

оказались ошибочными или неактуальными. Однако критическая традиция анализа общества остается по-прежнему продуктивной.

Маркс сделал немало для того, чтобы обеспечить возникающие социалистические партии Западной Европы общей идеологией. Главная цель формулировалась предельно просто – общественная собственность на средства производства и распределения. Такая формулировка помогла соединить разновидности социалистической идеи в солидарность и самоуправление рабочих. Конкретными формами соединения были I и II Интернационалы – международные организации рабочих. Их деятельность базировалась на общих интересах трудящихся, обоснованных в марксистской идеологии. Для выражения интересов и достижения поставленной цели создавались социалистические и социал-демократические партии. Наиболее сильные из них существовали в Германии и Франции. Вплоть до 1914 г. казалось, что авторитарно-бюрократические и социально-демократические тенденции рабочих партий не противоречат друг другу, согласуются с марксистской идеологией и базируются на ней. Социал-демократия разделяла идеи марксизма на ликвидацию капитализма и коренное переустройство общества на началах диктатуры пролетариата, обобществления средств производства, всеобщего равенства, мировой революции и пр. Однако социалистическая теория была слишком неопределенной для того, чтобы полностью замкнуться в рамках одной-единственной политической доктрины и интерпретации марксизма.

В реальной жизни сложилось так, что социал-демократия признала существующие общественно-политические институты и общепризнанные правила игры. На практике это выражалось в том, что социал-демократические партии становились парламентскими. С этой точки зрения, всю последующую историю социал-демократии можно рассматривать как историю постепенного отхода от марксизма.

Реальная практика заставила убедиться в бесперспективности революционного перехода от старой общественно-политической системы к новой, в необходимости ее трансформации, усовершенствовании, поскольку большая часть требований рабочего класса может быть удовлетворена в процессе постепенных и повседневных перемен. Постепенно в социал-демократической идеологии стал доминировать прагматизм и реформизм. Особенно ускоренными темпами этот процесс пошел после Октябрьской революции.

Социал-демократия и коммунизм, выросшие практически на одной и той же почве, из одних и тех же истоков, по важным вопросам мироустройства оказались по разные стороны баррикад. Причины коренились в самой природе рабочего движения и социал-демократии. Предвидя возможность появления диктаторского социализма (согласно марксистской идее – диктатуры пролетариата), руководители реформистского крыла социал-

демократии провозгласили своей целью построение демократического социализма. В основе первоначальной концепции демократического социализма лежала разработанная в середине XIX века Л. фон Штайном программа политической, экономической и культурной интеграции рабочего движения в существующую систему.¹²⁴ Для представителей этого крыла социал-демократии с самого начала было характерно признание правового государства как позитивного фактора в деле постепенного реформирования и трансформации капиталистического общества.

Разработка основополагающих установок демократического социализма была предложена Л. Бернштейном в работе «Проблемы социализма и задачи социал-демократии» (1899): социализм – не общественный строй, а непрерывный процесс внедрения социальной справедливости в общественную жизнь; демократия – это средство завоевания социализма и форма осуществления социализма. В такой социалистической интерпретации либеральных принципов, Бернштейн выделяет три идеи: свободу, равенство, солидарность. Причем на первое место он ставил солидарность, считая, что без нее свобода и равенство при капитализме для большинства трудящихся останутся благими пожеланиями.

Таким образом, главным для социал-демократии стал вопрос: как добиться наибольшей экономической эффективности и свободы в обществе, одновременно не отказываясь от принципа равенства. Главная задача для социал-демократии – разрешить это противоречие. Вся последующая история социал-демократии, по сути, и есть история поисков путей его разрешения.

Современная социал-демократия инкорпорировала в модель построения социализма идею Дж. М. Кейнса о том, что во время экономических спадов государство должно брать на себя заботу о наименее обеспеченных социальных слоях, тем самым стимулируя их покупательную способность. Денежные дотации со стороны государства должны способствовать увеличению покупательной способности населения, вследствие чего увеличится прибыль капиталистов, последуют вложения в производство (рост, развитие, увеличение рабочих мест), и, таким образом, улучшится материальное обеспечение, т.е. денежные дотации. В результате, «порочный круг» экономики превращается в фактор, способствующий ее развитию.

В 30-е годы XX века социал-демократией западных стран была сформулирована стратегия трехэтапной демократии: политическая демократия, социальная демократия, экономическая демократия. Таким образом, предполагалось осуществить переход к соци-

¹²⁴ Кочеткова, Л. Н. Теория социального государства Лоренца фон Штейна/ Л. Н. Кочеткова// Философия и общество. – 2008 г. – Выпуск №3(51) – С. 69-79.

ализму, во-первых, через реформирование общества, используя институты буржуазного государства, во-вторых, через развитие обобществленного сектора: образование, здравоохранение, медицину. На практике «усиление позиций обобществленного сектора» проявилось в бюрократизации высших эшелонов общественных структур, перенапряжении государственного бюджета, неспособности государства к новым расходам для социального обеспечения населения, росте психологии социального иждивенчества и пр. В 60-70-е годы XX века, все эти факторы обусловили противоречивую позицию: для того чтобы финансировать обобществленный сектор и повысить качество общественных служб, необходимо предоставить право капиталистической экономике действовать беспрепятственно. А это означает, что необходимо сократить тот самый обобществленный сектор экономики, который имеет ключевое значение для всей социал-демократии. Таким образом, во имя социализма в будущем социал-демократия должна «пожертвовать» социалистическими принципами ради конкретных целей.

Прагматическое понимание идеологии способствует изменению взглядов на огосударствление собственности и господство государства в экономике в пользу рынка, сокращению налогов, монетаризма и отказа от регулирования экономики (Бад-Годесбергская конференция немецких социал-демократов 1959 года). Иначе говоря, современный социализм претендует на разработку и воплощение в жизнь ценностей либерализма и консерватизма. Современные социалисты стремятся возродить этический социализм, который должен базироваться на моральных принципах достойного общества и быть их отражением.

В заключении следует отметить, что, не смотря на отсутствие всеми разделяемого определения понятия идеологии и, соответственно, общепризнанных критериев, можно воспользоваться подходом М. Фридэна, который «предлагает три полезных критерия для определения статуса конкретной системы убеждений в качестве идеологии: во-первых, это степень уникальности и морфологической утонченности; во-вторых, связанная с контекстом способность дать ответы на широкий спектр политических вопросов; и, в-третьих, способность образовывать «неоспоримые концептуальные цепочки». Если все три критерия имеются в достаточном объеме, то можно говорить об идеологии»¹²⁵. Все три рассмотренные идеологии (либерализм, консерватизм, социал-демократия) соответствуют критериям Фридэна. В либерализме в качестве главной ценности рассматривается свобода, что предполагает вполне конкретное и никакое иное рассмотрение равенства, авторитета, демократии. Для консерваторов – это авторитет и традиция. В социализме в

¹²⁵ Алексеева, Т. Насилие и демократия в политике США/ Т. Алексеева // Международные процессы. – Май-август 2008. – Том 6. – Номер 2(17). – С. 36-47.

качестве такой ключевой ценности, предопределяющей рассмотрение всех остальных, выступает равенство. Такого рода «цепочки» идей, тезисов, формул, воспринимаемые на веру, которые большинство не ставит под сомнение, и составляют идеологию.

В истории западных обществ наблюдается четкое чередование политико-идеологических циклов. Наиболее наглядно это проявляется в странах с двухпартийной системой: консервативный цикл, стимулирующий экономический рост ценой углубления социального неравенства, уступает место либеральному, в течение которого развиваются принципы социальной справедливости, но когда объем социальных государственных услуг достигает объема, парализующего экономический рост, либералы вновь уступают место консерваторам.

Центризм и прагматизм стали фундаментом не только политической культуры в целом, они доминируют и в консерватизме, и в либерализме, и в социал-демократии и даже в коммунистической идеологии. Центризм довлеет над право- и леворадикальными крайностями, обеспечивает возможность достижения консенсуса. Он привел к трансформации всех идеологий в открытые идеологии. С течением времени несовместимые прежде идеологии выработали терпимость по отношению друг к другу. Они конкурируют друг с другом не на основе отторжения альтернативных ценностей, а на основе адаптации их к собственным принципам. В итоге, консерватизм стал социальным и либеральным, либерализм – социал-демократическим, социал-демократия – либеральной, коммунистическая идеология – социал-демократической и либеральной. Но и слияния идеологий на основе общечеловеческих ценностей не произошло. С одной стороны, наличие рынка открытых идеологий является оптимальной моделью их взаимодействия, с другой – институциональной основой для появления новых идеологий и идейно-политических течений. К последним можно отнести феминизм, коммунитаризм, экологизм.

Феминизм, оказавший сильное влияние на идеологическую жизнь во второй половине XX века, возник на базе движения против социально-экономической дискриминации женщин. Современный феминизм неоднороден, в нем существует множество направлений, различающихся географически, расово-этнически, по методам и направленности действия и пр. По идеологическим принципам выделяют либеральный, марксистский, психоаналитический и радикальный феминизм. Главнейшая общая реферативная рамка этих разнообразных направлений состоит в том, что они считают властные отношения между мужчинами и женщинами одним из решающих организационных принципов общества. Согласно феминизму, для того, чтобы суметь понять и объяснить социальную действительность, важно определить, что несут с собой пол и основанное на половом признаке социальное неравенство, как в отношении общих структур общества, так и в отношении

поведения отдельных людей. Основные идеи современного феминизма сводятся к тому, что доминирующие социальные, экономические, политические, идеологические структуры ограничивают доступ женщин к материальным и интеллектуальным ресурсам общества, обрекая их на второстепенные роли. Главная цель феминизма – свергнуть господство мужчин над женщинами. Все иные идеологические постулаты осмысливаются в нем на основе этой цели и анализа отношений мужчины и женщины. Идеологические построения феминизма основываются на разработке проблем включения женщин в реальную политику, из которой они издавна исключены, выявления исторических, экономических, политических и философско-мировоззренческих основ мужского господства. Выдвигается мысль о том, что жизнь женщин перестает быть лишь «домашней» и частной, обретает черты универсальной, структурной и политической проблемы.

Таким образом, несмотря на множество различий, можно дать общую характеристику феминизма как борьбы с мужским господством, которое пронизывает все сферы жизни современного общества. Этим определяются политические приоритеты феминизма сегодня и в ближайшем будущем:

- борьба с любыми формами насилия над женщинами;
- проблемы здравоохранения, болезни и смерти;
- борьба со всеми формами традиционного домостроя, который укрепляется современными правовыми и бюрократическими процедурами, которые до сих пор рассматривают домашнее хозяйство как единицу, интересы которой выражает мужчина – глава семьи;
- борьба с неравными экономическими шансами и социальной дискриминацией женщин в сфере образования и во всей совокупности существующих профессий;
- создание такой системы права, которая смогла бы устранить реальное неравенство женщин;
- борьба с неравенством в доступе к политической власти и политическим дискуссиям.

Экологизм (инвайроментализм) как осознание тревоги, о том, что цивилизация может принести природной среде непоправимый урон, появился сравнительно недавно. В 1908 году Теодор Рузвельт сделал своего рода предостережение: «Мы обогащаемся за счет активной эксплуатации природных ресурсов и у нас есть все основания гордиться достижениями прогресса, однако настало время всерьез задуматься над тем, что будет, когда перестанут существовать наши леса, когда иссякнут запасы угля, загрязняя реки и обнажая непригодную для сельского хозяйства землю».

Стремление к поддержанию природного равновесия послужило причиной не только изменения поведенческих моделей, но и принципиального сдвига в сознании. Начиная с конца 1960-х годов (Римский клуб основан в 1968 г.) западное сообщество осознало свои обязанности по отношению к окружающей среде и в то же время начало оценивать стоящие перед ним проблемы как глобальные. В основном внимание общественных лидеров занимали два момента: необходимость замедлить темпы роста численности населения и угроза исчезновения отдельных видов. В 1970-е г. защита окружающей среды стала элементом политической жизни, что выражалось в создании правительственных структур, отвечающих за экологическую безопасность, создание экологического или инвайроментального движения. Первоначально термин «экология» означал исследование комплекса взаимодействий животных с органической и неорганической средой (Э. Геккель), но уже в начале XX в. этот термин стал означать анализ процесса жизни не только растительных и животных организмов, но и человеческих обществ. В 70-е гг. появился термин «инвайроментализм», подчеркивающий социологическое значение природы, говоря о том, что она не является пассивной «средой», а оказывает глубокое и разностороннее влияние на все виды социальной практики.

Сегодня экологизм (инвайроментализм) представляет собой неоднородную идеологию, в которой можно выделить умеренное и радикальное крыло, гуманистический (антропоцентрический) и биоцентрический вариант, локальный и универсальный инвайроментализм. Несмотря на это, всем разновидностям экологизма присущи общие цели: редуция естественного прироста населения, сведение к минимуму всех форм загрязнения среды, экономное расходование природных ресурсов, охрана диких животных и среды их обитания. Все экологисты согласны с идеей кардинальных изменений не только искусственной среды, но и комплекса убеждений, которые привели к нынешнему состоянию. Однако процесс реализации данных целей порождает множество вопросов, стоящих перед экологистами: о средствах, используемых для достижения желаемых изменений; об убеждениях и позициях для пропаганды; о способах изменения искусственной и социальной среды. По указанным проблемам нет единства мнений среди экологистов. Кроме того, приверженцы экологизма отрицательно относятся к силе и авторитарному законодательству. Поэтому вопрос о том, могут ли данные методы использоваться для реализации экологических целей, остается открытым.

Коммунитаризм (от community – сообщество) – одна из самых молодых и перспективных идеологий, многое подчеркнувшая из либерализма (свобода личности), консерватизма (защита традиционных ценностей), социализма (коллективизм). Она возникла на рубеже XX и XXI веков, и вместе с экологизмом и феминизмом образует попытку выйти

за пределы классических идеологий. Манифестом коммунитаризма стала работа А. Этциони «Дух общности: права, обязанности и программа коммунитаризма» (1995 г.). Коммунитаризм представляет собой реакцию части интеллектуалов на проблемы западного общества, попытку поиска баланса между индивидом и обществом, автономией личности и интересами сообщества, общим благом и индивидуальной свободой, правами и обязанностями.

По мнению коммунитаристов общество не может быть моральным, если рынок занимает в нем место главной ценности, а бюрократия квалифицируется как необходимый элемент государства. Общество не может быть свободным, если в нем господствует бюрократический индивидуализм, будь то в либеральном, социалистическом или консервативном воплощении. Чтобы создать предпосылки морали, надо модифицировать традиционные принципы социального устройства, через изменение пределов справедливости, учет ее конкретно-исторических форм, переосмысление отношения между правами индивида и общим благом и понимание личности как погруженной в социальный контекст. Указанные параметры образуют в совокупности образ жизни, в котором реализовано братство.

Полностью изменить общество еще никому не удалось. Но попытки такого изменения способствовали появлению новых видов братства. Братство по крови было ограничено братством по вере. В свою очередь, последнее способствовало появлению братства по профессии. На его основе возникало братство по классу, которое не смогло отменить братство по образу жизни. В настоящее время эти виды братства конкурируют и устанавливают социальный контекст деятельности индивида. Братство (солидарность) в этом контексте рассматривается не только как морально-этический императив, но и составляет необходимое условие для выживания человечества.

Представители коммунитаризма не стремятся предлагать свою помощь, но считают, что если оставить все как есть, то это, скорее всего, повлечет за собой целый «обвал» самых серьезных рисков. Следовательно, братство (солидарность) представляется им единственным средством, которое могло бы обеспечить дальнейшее движение вперед по пути прогресса. По мнению коммунитаристов, общее благо есть объективное состояние вещей, предопределяющее образ жизни общества. На его основании осуществляется публичная оценка разных концепций блага. Способность к оценке концепций блага (без которой невозможно братство) может развиваться только в обществе определенного типа. Причем только политика общего блага позволяет сохраниться обществу, которое ориентировано на поддержку самостоятельности индивидов. Братство недостижимо, если: а) общество не способствует культивированию глубокой разнородности культур, обеспечи-

вающей осмысленный выбор образа жизни; б) в обществе нет публичного форума, на котором оцениваются данные выборы и образы жизни; в) не существует такой политической легитимности, которая отбрасывает любую манипуляцию в сфере экономики, власти и идеологии; г) национализм становится значимой идеологической ориентацией.

Выводы

1. Базовым пластом политического сознания являются психолого-политические состояния человека, формирующие предпосылки для его ориентации в мире политики, в котором он может играть активную или пассивную роль в зависимости от темперамента, воспитания и образования, убеждений, потребностей и ценностей. Таким образом, политическое сознание определяется как совокупность ментальных явлений, в которых выражается восприятие политики субъектом политического процесса, т. е. это и результат, и одновременно процесс отражения в сознании людей политической действительности.

2. Процесс выделения политического сознания в самостоятельную форму происходит в результате политизации общественного и индивидуального сознания. Формирование политического сознания осуществляется в процессе критического осмысления людьми социальной действительности; обобщения и рационализации чувственных представлений; осознания целей политических движений; присоединения к уже сформированным оценкам и нормам политического процесса; эмоционального приобщения к политическим идеалам.

3. Идеология выступает как особый процесс интерпретации опыта, идеалов, знаний, ценностей, традиций с целью общественного объединения людей, вступления их в социальную связь. Этот процесс социокультурно обусловлен, детерминируется социальными интересами и вместе с тем предстает в виде взаимодействующих традиций, идей, идеалов и их распространения в обществе. Следовательно, идеология – это и система теорий, принципов, идей, ценностей, описывающих социальное положение индивида в обществе, и система нравственных, правовых, политических директив действия и организации общественной жизни.

4. Современное развитие идеологий свидетельствует одновременно как о «распаде» макроидеологий, так и об относительной стабильности трех основных идеологических направлений – либерализма, консерватизма, социализма. Центризм и прагматизм доминируют и в консерватизме, и в либерализме, и в социал-демократии, и даже в коммунистической идеологии. Этот центризм довлеет над право- и леворадикальными крайностями, обеспечивает возможность достижения консенсуса. Он приводит к превращению всех идеологий в открытые идеологии. В итоге, консерватизм становится социальным и либеральным, либерализм – социал-демократическим, социал-демократия – либеральной,

коммунистическая идеология – социал-демократической и либеральной. Однако слияния идеологий на основе общечеловеческих ценностей не происходит. Наличие рынка открытых идеологий является оптимальной моделью их взаимодействия, с одной стороны, с другой, основой для появления новых идеологий и идейно-политических течений.

Основные понятия: *политическое сознание, политическая идеология, идеократия, консерватизм, либерализм, социализм, коммунизм, марксизм, национализм, фашизм, анархизм, радикализм.*

Контрольные вопросы и задания

1. Каковы критерии определения понятия "политическое сознание" и его основных функций?
2. Какова структура и функции политической идеологии?
3. В чем заключаются основные особенности идеологии современной социал-демократии?
4. Какое из утверждений, на ваш взгляд, ближе к истине?
 - а) Идеология есть «форма выражения мифологического сознания, сублимированный способ преодоления страхов и крушений иллюзий» (Г. Лассуэлл);
 - б) Идеология – это «идеалистическая концепция, согласно которой мир представляет собой воплощение идей, мыслей и принципов» (К. Маркс, Ф. Энгельс);
 - в) Идеология – «духовное образование», складывающееся у правящей группы как теоретическое обоснование определенной социально-политической ситуации, отвечающей интересам этой группы. Любая идеология есть апология, она ориентирована на сохранение сложившегося статус-кво и по сути выделяет в реальном мире лишь то, что соответствует установкам властителей» (К. Мангейм);
 - г) Идеология – это «артикулированная совокупность идеалов, целей и задач, которые помогают членам политической системы интерпретировать прошлое, понимать настоящее; она также предлагает образ будущего» (Д. Истон);
 - д) Идеология – «это система идей, связанные с действием» (К. Фридрих);
 - е) «Идеология является «шестым чувством» человека. Функции идеологии способствуют самоидентификации людей и социальных групп в политическом пространстве» (Х. Арндт);
 - ж) «Идеология – это неузнаваемая ложь» (Б.А. Леви);
 - з) «Идеология – это *текст*, который соткан из паутины различных концепций и прослеживается сквозь множество разных историй» (Т. Иглтон).
5. Определите, представителями каких идеологий (либерализма, консерватизма, социал-демократизма) являются авторы приведенных ниже высказываний:
 - а) человек по натуре не способен жить мирно, он одержим жадной властью, греховен, алчен»;
 - б) человек сам лучше любого правительства знает, что ему нужно»;
 - в) «Через социальную справедливость к солидарному обществу»;
 - г) «Способность человека к справедливости делает возможной демократию. Но его склонность к несправедливости делает ее необходимой»;
 - д) «Избыток демократии равнозначен дефициту управляемости»;
 - е) «Равенство – это не только юридическое, но и политическое понятие, которое надо внедрить и в социальную сферу»;
 - ж) «Верховный государственный орган можно сравнить не с головой, увенчивающей общество, а с шляпой, которую можно безболезненно сменить»;
 - з) «Для постоянной стабильности человеческого общества безопаснее руководствоваться мудростью, унаследованной от прошлых поколений, чем взвешивать каждый «эфемерный» вопрос на основе личных мнений и личного разума: индивид глуп, а род мудр»;
 - и) «В свободе заключается не только чисто правовое значение, но и принцип самовыражения личности, равно как и самовыражение коллектива»;
 - к) «Только государства понимает, что есть общее благо, и только оно способно осуществить его»;
 - л) «Солидарность есть взаимодействие всех людей ради достижения свободы и справедливости».
6. Прокомментируйте п. 1 ст. 13 Конституции России: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие» и п. 2: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

ГЛАВА 14. ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ

В результате изучения данной темы студент должен:

Знать:

- определение политического развития и его критерии;
- различные теории политической модернизации;
- особенности перехода общества от тоталитарных и авторитарных режимов к демократии;
- концепцию «третьей волны» демократизации;
- особенности процессов модернизации в современной России;

Уметь:

- применять критерии политического развития к происходящим в различных странах мира политическим процессам;
- ставить задачу на определение факторов и детерминант политического развития в конкретных ситуациях;
- применять теоретические аспекты политической модернизации к исследованию практических факторов изменения политической жизни общества и переходу к демократической форме управления государством;

Владеть:

- навыками оперирования основными понятиями, связанными с политическим развитием общества и теориями политической модернизации.

14.1 Понятие и критерии политического развития

Проблема политического развития тесно связана с анализом политического процесса в его глобальном понимании. Понятие «политическое развитие» было введено в научный оборот во второй половине XX в. для отражения динамики политической жизни и обозначения процессов ее изменения.

Изначально теоретические аспекты, связанные с политическим развитием, рассматривались в рамках общесоциологического направления, названного «социологией развития». Основа этого направления заложена в концепциях Т. Парсонса и М. Вебера. Общества подразделены, согласно концепции социологии развития, на два основных типа – *традиционное* и *современное*. Традиционные общества при этом характеризуются довлеющими привычками, традициями, обуславливающими его устойчивость и, с одной стороны, стабильность, с другой – возможную стагнацию. В традиционных обществах основным элементом является группа, коллективное объединение; права индивидуума при этом не воспринимаются как ценность. Образ жизни, выбор поля деятельности индивидуума, его действия в таких обществах диктуются группой, путем декларирования соответствующих предписаний. В современном обществе традиционалистские представления оказываются заменены универсальными ценностями, в которых важнейшее значение приобретает индивидуум, возможность совершения им свободного выбора.

Как таковое, политическое развитие отличается от экономического, социального, культурного и других типов общественного развития по многим параметрам. Первый параметр – *отсутствие универсальности*. Политическое развитие не может быть одинаково-

вым и происходить по единой схеме в различных общественных системах. Это не исключает, однако, наличия общих критериев, то есть характеристик, при которых можно говорить о происходящем в обществе процессе политического развития. Отсюда следует наличие второго параметра – *самостоятельных критериев*. Третьим параметром является *обратимость* политического развития, то есть возможная его сменяемость регрессивными процессами.

Политическое развитие - это возрастание способностей системы постоянно, динамично и эффективно адаптироваться к новым образцам социальных целей, а также создавать новые институты, обеспечивающие каналы для диалога между структурами власти и обществом.

Рассмотрим *критерии политического развития*. К наиболее общим, выделяемым в политической теории, следует отнести *дифференциацию, возрастание способностей системы, а также тенденцию к равноправию*. Американский социолог Т. Парсонс в своей работе «Система современных обществ» выделил четыре критерия эволюционных изменений социальной системы, такие как: дифференциация, повышение адаптивной способности общественной системы, включение и генерализация ценностей. Л. Пай в работе «Понятие политического развития» отмечает такие критерии как структурная дифференциация, «способности» системы и тенденция к равноправию.

Структурная дифференциация институтов политической системы связана с процессом усложнения социальных отношений вследствие реализации закона возрастающего многообразия деятельности людей и появления новых групп интересов. Политическая система должна быстро реагировать на появление новых требований. Для обеспечения действенности такая система должна обладать достаточной структурной дифференциацией и высокой специализацией функций политических институтов. Структурная дифференциация предполагает наличие плюрализма мнений, различий в ценностных ориентациях, появление новых возможностей для самоидентификации и самовыражения; оформление партийной системы, включающей в себя широкий спектр политических идеологий и позволяющий избирателям поддерживать политическое движение или партию, в наибольшей степени отвечающую их взглядам. Возникновение новых политических институтов, выполняющих определенные, возложенные на них функции, делает политические системы более дифференцированными и, как следствие, более гибкими. В роли таких институтов могут выступать органы всех ветвей власти. С точки зрения политического развития государство становится более развитым, если его общественно-политическая система движется в направлении усложнения своей структуры путем дифференциации функций и создания специализированных структур регионального представительства. Таким образом, од-

ной из основ структурной дифференциации на практике выступает базовый принцип разделения властей.

Г. Алмонд, в свою очередь, отмечает, что различия между традиционными и развитыми системами заключается именно в степени дифференциации функций и специализации структур. Таким образом, простые и сложные политические системы могут быть схожими по своим функциям, но различаться по структурным характеристикам, так как по мере усложнения политических систем они становятся более дифференцированными и взаимозависимыми.

Возрастание способностей политической системы связано с мобилизацией внутренних эволюционных процессов, стремлением к сохранению в условиях наличия внешних негативных факторов. Под способностями системы в данном случае понимаются способности к мобилизации, то есть наличие возможностей оперативного привлечения людских и материальных ресурсов для решения стоящих перед обществом неотложных задач. Такая мобилизация предполагает преобразование не выраженных до сих пор или сформулированных неясно ожиданий общества в конкретную политическую программу правящей элиты; разработку и разъяснение проекта совместных действий; наличие актуальных для масс политических идей, способных побудить общество к определенным созидательным действиям; накопление непосредственно самих ресурсов разного рода (информационных, экономических, культурных); наличие авторитета у политических лидеров в частности и у представителей политической элиты в целом.

Также к способностями системы, возрастающим в ходе политического развития, можно отнести способности к адаптации – то есть наличие возможности подготовиться и адаптироваться к новым проблемам, гибко реагировать на новые импульсы и непредвиденные ситуации.

Тенденция к равноправию является третьим наиболее общим и важным критерием политического развития. Она характеризуется, во-первых, универсальным характером законов. Действующее законодательство становится общим, оно обезличенно и применимо ко всем членам общества, различий и привилегий не существует. Во-вторых, рекрутирование в политические элиты, на государственные посты происходит не в рамках определенного класса или сословия, не наследственным путем, а в соответствии с компетентностью претендентов, то есть на основе их образования, способностей и опыта. В-третьих, политическое развитие предполагает участие всех членов общества в политической деятельности, их политическую активность. Г. Алмонд и Г. Пауэлл указывают в этой связи на переход от «культуры подчинения», предполагающей исключительно выполнение членами общества административных обязанностей в соответствии с их положением, к «культу-

туре участия», связанной с выполнением активных функций в политической системе всех граждан. Такой переход может осуществляться как демократическим путем (за счет расширения круга лиц, обладающих правом голоса), так и в форме авторитарной мобилизации;

Важно отметить, что изменение критериев политического развития необязательно происходит синхронно, однако в той или иной степени все они взаимосвязаны, и никакой из критериев не может быть полностью исключен для реализации процесса политического развития.

Представленная характеристика политического развития указывает на необходимость функциональной дифференциации политических институтов: страна становится политически более развитой, если ее политическая система изменяется в направлении более выраженной артикуляции интересов социальных групп (посредством добровольных объединений), лучшей агрегации интересов (с помощью политических партий), эффективной политической социализации (через расширение средств массовой информации, позволяющих гражданам успешно усваивать политические нормы и ценности).

Помимо приведенного подхода к аспектам политического развития, в политической науке существуют и иные подходы. Один из них связан с так называемыми *исполнительскими возможностями* политической системы. Акцент здесь делается на результативности политических институтов. Согласно данному подходу, все политические системы включают четыре группы исполнительских возможностей:

- 1) интегративную возможность (формирование национального единства и рациональной бюрократии путем создания соответствующих политических институтов);
- 2) интернациональную возможность (способность налаживать разного рода международные контакты);
- 3) возможность участия (создание гражданской политической культуры и демократической политической структуры);
- 4) распределительную возможность (широкое распространение стандартов благосостояния и согласование между политической, экономической и социальной структурами).

Отдельно следует рассмотреть *цели политического развития* как приоритетные в общественно-политических отношениях, во взаимодействии общества и властных элит. К одной из важнейших целей политического развития как процесса следует отнести *демократизацию*. Здесь идет речь о построении демократического гражданского общества, в котором будут действовать принципы сочетания прав и обязанностей граждан. Также важной целью является *поддержание равновесия системы* – то есть стабильность через

социальную и политическую согласованность в отношениях политической элиты и общества. *Обеспечение внутривнутриполитического порядка* также относится к целям политического развития, подразумевая под собой выработку стратегии внутривнутригосударственных и межгосударственных отношений, защиту национальных интересов. Наконец, одной из целей может являться разработка *социальных программ*, то есть социально ориентированных действий со стороны государства, обеспечение гарантий социальной защищенности и забота о гражданах.

Протекание процесса политического развития напрямую связано с *политическими интересами* властных элит, которые можно условно разделить на объективные и субъективные. К объективным интересам государства следует отнести географическое положение, с учетом климатических, транспортно-коммуникационных, сырьевых условий; наличие или отсутствие различных ресурсов; уровень политико-экономического развития; необходимость постоянного обеспечения политической стабильности как залога безопасности действующей общественно-политической системы. Субъективные интересы выражаются через ценностные ориентации местных элит и через культурно-исторические традиции национального большинства.

В зависимости от геополитического уровня процессы политического развития можно рассматривать как *внутренние* и как протекающие на уровне политических отношений с другими государствами, то есть *внешние*. В рамках первого уровня следует анализировать внутреннюю общественно-политическую структуру государства, включающую в себя культурно-исторические традиции, нормы и ценности, особенности и мировоззрение политических элит, организацию и принципы функционирования политических институтов и т.п. Рассматривая второй уровень – внешних политических процессов – необходимо уделить внимание возможностям создания коалиций между государствами, сопоставлению их потенциалов, особенностям ведения внешней политики отдельно рассматриваемой страной.

Следует отметить, что для успешного протекания процессов политического развития необходимо учитывать факторы, влияющие на формирование общественно-политической системы страны:

- 1) наличие общей крупной и долговременной политической проблемы;
- 2) формулирование общих долговременных интересов, связанных с проживанием одного этноса на территории нескольких стран;
- 3) наличие культурной, региональной, языковой и этнической идентичности;
- 4) присутствие искусственных или естественных границ внутри государства;

5) поддержание интенсивных связей: политических, торговых, финансово-экономических, миграционных и т.п.

Таким образом, политическое развитие можно представить как приобретение политической системой новых позитивных качеств и, соответственно, новых возможностей, наряду с совершенствованием прежних, позволяющих ей эффективно адаптироваться в новых проблемных ситуациях и обеспечивать при этом максимальное участие граждан в политическом процессе.

14.2 Политическая модернизация. Теории политической модернизации

Теория политической модернизации имеет важное значение в концепциях политического развития, однако сами понятия «политическая модернизация» и «политическое развитие» не тождественны. Так, политическая модернизация как понятие употребляется применительно к странам, которые осуществляют переход к индустриальному обществу, и одновременно с этим главным образом связывается с социальной мобилизацией и политическим участием, то есть вовлеченностью всех членов общества в политический процесс на практике.

Политическую модернизацию можно охарактеризовать как процесс, предполагающий создание определенных политических институтов, которые должны способствовать реальному участию населения в деятельности властных структур и влиянию каждого члена общества на принятие властными структурами конкретных решений.

Политическая модернизация предполагает:

- 1) создание дифференцированной политической структуры с высокой специализацией политических ролей и институтов;
- 2) территориальное и функциональное расширение области центрального законодательства, администрации и политической активности;
- 3) постоянное расширение включенности в политическую жизнь социальных групп и индивидов;
- 4) возникновение и быстрое увеличение рациональной политической бюрократии; ослабление традиционных элит и их легитимации;
- 5) замену традиционных элит модернизаторскими.

В центре всех теорий политической модернизации - обоснование общей модели глобального цивилизационного процесса, заключающегося в переходе от традиционного к современному обществу в результате научно-технического прогресса, под воздействием

социально-структурных изменений. Все это влечет за собой преобразование нормативных и ценностных систем, в том числе и политических ориентаций членов общества.

Сам процесс эволюции теории политической модернизации протекал в два этапа, которые можно относительно детально разделить и охарактеризовать.

В 1950 – 1960-е гг. модернизация понималась как вестернизация, т.е. копирование устоев западного общества во всех областях жизни. Этот период характеризовался наличием идеи однолинейного развития, когда одни страны признавались отстающими от других, другие – более преуспевающими по ряду факторов. Однако все государства считались двигающимися по одному модернизационному пути: политическая модернизация как таковая воспринималась как демократизация развивающихся стран по западному образцу, во-вторых, как условие и следствие успешного социально-экономического роста стран «третьего мира» и, в-третьих, как результат их активного сотрудничества с наиболее развитыми государствами, то есть с Западной Европой и США.

В 1970-е – 1990-е гг. пересматривается связь между модернизацией и развитием. Модернизация как таковая рассматривается уже не как обязательное условие политического развития, а скорее как его функция. Здесь уже приоритетной целью было названо изменение социально-экономических и политических структур, которое могло проводиться и вне западной демократической модели. Как следствие возник и начал разрабатываться целый ряд теоретических концепций, таких как «частичная модернизация», «тупиковая модернизация» и т. д.. Положительным фактором на данном этапе стало более углубленное и детальное исследование политических процессов в конкретных странах, с учетом их специфических исторических и национальных условий, в той или иной степени неизбежно оказывающих влияние на характер политической модернизации. Стало учитываться и культурное своеобразие различных обществ, оказывающее косвенное влияние на политические ориентации. Таким образом, исчезла определенная шаблонность в подходе к пониманию политической модернизации в конкретных странах и конкретных обществах.

Можно выделить два самостоятельных направления исследования в рамках теории политической модернизации, которые формируются также в 1950-1960-е гг.: *урбанистическое направление*, которое рассматривает в качестве главных центров инноваций иерархическую систему городов, включающую в себя развитые центры – генераторы новшеств и зависимые от них центры более низкого ранга (С. Липсет, С. Роккан); *районное направление* изучает систему стран и районов разного уровня иерархии, среди которых всегда имеется центр в виде более развитого ядра и находящаяся в непосредственной связи с ним периферия (Т. Хаггерstrand).

Норвежский социолог С. Роккан предлагает *«теорию периферий»*, в соответствии с которой «пояс городов» окружается «буферными зонами», население которых отличалось как от граждан «пояса городов», так и подданных империи в этническом, религиозном и культурном отношении. Эти «буферные зоны» обеспечивали «поясу» защиту против династических центров к западу и востоку от него: будучи отличными от династических центров и располагаясь на значительном расстоянии от них, они с трудом поддавались интеграции. Таким образом, существование «буферных», внутренних периферий помогало сохранению «пояса городов», одновременно с этим они служили «границами» династических центров. Помимо внутренних периферий исследователи указывают на существование также внешних периферий (обращенных к морю или суше), которые выполняли иные функции, не связанные с динамикой «пояса городов». Будучи расположенными вдали от мощных центров, они были слабо связаны с нациями-государствами и успешно сохраняли свою идентичность и территориальную автономию.

Модели регионального развития, разработанные С. Рокканом, помогают объяснить возникновение тенденций дезинтеграции и сепаратизма, особо остро проявляющихся начиная со второй половины XX века. Структурные расколы, сохраняясь и усиливаясь с течением времени, становились причиной акцентирования регионального самосознания и региональных интересов оформления плюралистического видения политического развития для каждого конкретного региона.

Параллельно с теориями «структуры раскола» С. Роккан и С. Липсет разрабатывают концепцию *«полюсов роста»*. В основе теории «полюсов роста» лежит положение, согласно которому деятельность крупных монополий направлена, в первую очередь, на «колониацию» периферийного пространства с целью выравнивания уровня политического и социально-экономического развития между городами и регионами. Для реализации заявленной цели в пределах городской среды создаются так называемые «полюса роста» (например, центры роста производства, науки, культуры и т.п.), которые стимулируют развитие всей территории.

Одной из ключевых теорий в рамках *районного* направления по изучению процессов политической модернизации выступает модель *«пространственной диффузии политических инноваций»*. Существенное значение для становления данного исследовательского направления оказали идеи шведского исследователя Т. Хаггерстранда. В данной связи исследователи О. Грицай, Г. Иоффе, А. Трейвиш подчеркивают, что движущей силой политической модернизации является неодновременное и неповсеместное зарождение различных технологических, социальных и других нововведений. При этом понятием центр фиксируется место их генерирования, тогда как периферия служит средой их рас-

пространения, ход которого зависит от контактов с центром. Такое разделение функций обычно сопряжено с различиями в управленческой иерархии территорий и в уровне их развития в целом.

Исследователи В. Колосов и Н. Высоцкая указывают, что согласно этой модели, инновации, возникая в географически определенном центре, расширяют ареал своего распространения, захватывая близлежащие зоны, и рано или поздно достигают периферии, которая в силу своей удаленности от зон инноваций, проходит в своем развитии те же этапы, что и центр, но со значительным временным отставанием».

В данной теории ученые делают акцент на признании позитивности диффузии нововведений, так как этот процесс является всеобщим и предполагает наличие некой универсальной стратегии, позволяющей участвовать в нем всем территориальным ареалам.

С середины 1960-х гг. модернизационное развитие начинает рассматриваться с принципиально иной позиции. Если раньше исследователи в целом признавали прогрессивный характер модернизационных процессов, то, начиная с данного рубежа модернизация рассматривается как процесс одностороннего развития центральных областей и исключения из инновационного развития периферийных территорий.

С данной позиции объясняется также процесс глобализации мирового политического и экономического пространства. Исследователь П. Эльянов отмечает, что глобализм направлен на создание центропериферического мирового хозяйства и на преобразование национальных рынков в единый мировой рынок без национальных границ. Его системообразующее ядро – центр – составляют пионеры промышленной революции, т.е. государства уже перешедшие к индустриальному способу производства, а периферию – страны, которые находятся на различных ступенях промышленной зрелости и оказались на траектории догоняющего развития.

Однако в данной связи следует отметить, что догоняющее развитие вовсе не означает приближение к ушедшим вперед государствам, и отстающие страны так и останутся догоняющими. Данное положение дел связано с тем, что принципы и стратегии модернизации, применяемые в развитых странах, не всегда применимы к отсталым регионам. Напротив, их развитие зачастую более динамично в периоды наименьшего взаимодействия с развитыми странами, когда отсутствует импорт зарубежных технологий и существует необходимость мобилизации собственных сил. Так, американский политолог Дж. Фридман разрабатывает модель «*центр-периферия*», в которой формулирует идею о постоянной качественной трансформации ядра за счет генерирования, внедрения и диффузии новшеств, с одной стороны, а также выкачиванию ресурсов из периферии и вытеснению туда устаревших типов производств.

В свою очередь, немецкий социолог Андре Гундер Франк также исходит из ряда аналогичных положений, сформулированных им в модели «*смещения мировых центров*», согласно которым:

- 1) периферийные территории рассматриваются как источник материально-финансовых ресурсов для модернизации экономики центров;
- 2) правительства развитых стран признают наиболее эффективным способом развития перенос устаревших отраслей производства из своих стран в регионы с избыточной и дешевой рабочей силой;
- 3) подобная ситуация приводит к неравномерному экономическому росту и процессу пространственной поляризации на трансграничном уровне и, тем самым, становится причиной диспропорций между странами центра и периферии.

В свою очередь автор концепции «*внутреннего колониализма*» американский аналитик М. Хечтер стремится к объяснению политического взаимодействия между центром и периферией путем изучения многообразия региональных отличий.

Исследователь пришел к заключению, что специфическому развитию территории способствуют пространственно неравномерные волны индустриализации, которые, в конечном итоге, приводят к региональной стратификации и пространственно-территориальной иерархизации общества. При этом процесс модернизации предполагает два типа регионального развития. Первый тип исследователь называет «*функциональный секционализм*». Данная модель предполагает, что региональная политическая активность выступает как следствие социально-экономических условий развития того или иного региона (например, специфическая сырьевая или промышленная специализация, отличная от других регионов структура рабочей силы и т.п.) Второй тип – «*периферийный секционализм*» способствует региональной политизации на основе культурной или этнорелигиозной самобытности. При этом в современном мире мы можем наблюдать как обособленные процессы двух вариантов развития, так и их совместные проявления, которые способствуют значительному усилению дезинтеграционных тенденций.

В конце 1970-х годов исследователи процессов территориальной модернизации выходят на макрорегиональный уровень. Основное внимание ученых сосредотачивается на изучении взаимосвязи между глобальным, национальным и локальным масштабом в политике.

Концепция «*мир-система*» американского социолога-неомарксиста И. Валлерстайна раскрывает динамику постоянного смещения географических центров социально-экономического и политического развития. В рамках модели «*Мир-система*» значительный интерес представляет трехзвенная иерархическая структура мира, которая, по мне-

нию И. Валлерстайна, оформилась в XVI веке. Данная система предполагает наличие трех элементов: *ядро – полупериферия – периферия*; устанавливает господство стран «ядра» над странами «периферии»; обеспечивает при этом гибкость всей конструкции за счет среднего звена, смягчающего противостояние между «ядром» и «периферией», так как оно сочетает в себе признаки обоих элементов.

В периоды структурной перестройки политической карты мира изменения происходят именно за счет «полупериферии»: одни страны, принадлежащие к этой системе, переходят на верхнюю ступень иерархии, другие деградируют до состояния «периферии».

При этом отмечается, что изменение структуры международных отношений осуществляется в рамках заранее заданных границ деления на «центр» и «периферию», вместе с тем предпринимаются попытки обосновать экономические успехи некоторых стран, ранее не принадлежавших к числу значимых сил на мировой арене.

Таблица 12. Типологизация теоретических подходов с точки зрения рассмотрения модернизационного развития в качестве прогрессивного или регрессивного фактора

<i>Концепции регионального развития, оценивающие феномен модернизации с точки зрения прогрессивного значения для периферии</i>	<i>Концепции регионального развития, оценивающие феномен модернизации с точки зрения регрессивного значения для периферии</i>
1. Модель «структуры раскола» 2. Теория «полюсов роста» 3. Модель пространственной диффузии политических инноваций	1. «Теория периферий» 2. Модель «смещения мировых центров» 3. Концепция «Центр-периферия» 4. Концепция «внутреннего колониализма» 5. Концепция «Мир-система»

Под прогрессивным политическим развитием понимается постепенное движение системы к усложнению своих общественно-политических функций путем успешной адаптации к изменениям внешней среды, либо посредством самостоятельного инициирования желаемых изменений. В свою очередь регрессивный характер развития предполагает утрату функциональной и структурной самостоятельности, неспособность влиять на политическую ситуацию для реализации собственных жизненных интересов.

Еще одним плюралистическим моментом в рамках модернизационных концепций является расхождение во взглядах исследователей на источник и тип политического развития. Ряд ученых отмечает, что определяющая роль в процессе политической модернизации принадлежит центру, вторая группа исследователей полагает, что модели политического модернизационного развития инициируются на локальном уровне. В свою очередь процессы политической модернизации, инициированные как на глобальном, так и на региональном уровне, могут протекать линейно или циклично.

При линейном развитии все регионы планеты вовлечены в единый политический процесс, разница состоит исключительно во времени наступления и продолжительности

освоения инновационного потенциала конкретной территорией. Циклическое развитие в свою очередь позволяет совершенствовать индивидуальные характеристики определенной страны, предоставляя при этом возможность в процессе сравнения различных моделей политической модернизации, выбрать оптимальную стратегию политического развития.

Для определения различных направлений, по которым может осуществляться политическая модернизация, и выявления отличительных особенностей различных стран в этом процессе, были выявлены различного рода *факторы политической модернизации*.

В *экономке* важнейшими факторами модернизации явились расширение индустриальных технологий, основанных на использовании капитала и научного знания, широком освоении природных ресурсов, расширении вторичного (переработка, торговля) и третичного (услуги) секторов хозяйства, развитие рынков товаров. В *социальной сфере* факторы модернизации представимы как ослабление прежних предписанных типов социальности, свойственных в большей степени традиционным обществам, и расширение сферы новых целерациональных связей, основанных на профессиональных или рыночных критериях, что сопровождается ростом дифференциации, в особенности классовой и имущественной, разделением между производством, политической и общественной деятельностью. В *политической* сфере такими факторами можно назвать образование централизованных национальных государств, в рамках которых формируются различные социально-политические движения и группы, отстаивающие свои интересы, в *культурной сфере* – дифференциация духовных систем и ценностных ориентации, секуляризация и плюрализация общественного сознания и образования, распространение грамотности, формирование национальной культуры и языка, многообразие идеологических течений, развитие средств массовой информации и коммуникации.

В политической науке выделяются два *типа модернизации*:

1) *первичная* – относящаяся к эпохе первой промышленной революции, разрушения традиционных наследственных привилегий и провозглашения равных гражданских прав, демократизации. Первичной модернизации предшествуют перемены в духовно-идеологической сфере (в историческом экскурсе – Возрождение, Реформация, Просвещение), влекущие за собой трансформацию экономики. На фоне всех этих процессов происходит зарождение общественного запроса на участие в политическом процессе. Дифференциация форм собственности, создающаяся горизонтальная структура способствуют формированию гражданского общества с закреплением в нем представительства реальных социальных интересов.

2) *вторичная* (отраженная), основным фактором которой являются социокультурные контакты отставших в своем развитии стран с уже существующими центрами индустри-

стриальной культуры. Такой тип модернизации характерен для переходных обществ с отсутствием или недостаточностью публичного консенсуса по вопросу дальнейшего развития, развивающихся при этом ввиду необходимости соответствия политическим и экономическим требованиям современного глобального мира. Отсюда следует еще одно название данного типа модернизации – «догоняющая». Социальная структура общества, сложенная в соответствии с многолетними традициями, в таком случае оказывается недостаточно подготовленной к объективно требуемым переменам. Успех модернизации в этом случае зависит от эффективности общественно-политических институтов, способных адекватно реагировать на изменения: от государственно-правовой системы, партий и движений, практики непосредственных контактов руководителей страны с бизнесом, интеллектуалами, народом; от вооруженных сил, средств массовой информации и т.д.

Существует возможность замедления модернизационных процессов в переходных обществах на стадии «частичной модернизации», когда традиционность и рациональность как принципиально противоположные способы поведенческой ориентации человека и общества, от которых зависит формирование экономических, технических, административных навыков и соответствующих организационных структур, институционализируются в рамках одного и того же общества. Отдельные традиционные институты отнюдь не являются неизбежным препятствием модернизации, а наоборот, и об этом свидетельствует опыт многих стран, могут способствовать успешному политическому развитию. Однако внедрение готовых образцов, произведенных модернизированным миром, в социально-исторический контекст общества, не успевшего модернизироваться за счет внутренних процессов, порождает существование непреодоленных остатков прошлого с новыми элементами, проявившимися вследствие реформ. В результате происходит наложение друг на друга типологически разнородных конфликтов, что вызывает их взаимное обострение. Внедренные в новый контекст элементы модернизированного общества перестают функционировать в нем как рациональные, и в то же время немодернизированные элементы не могут функционировать как традиционные.

В политической науке существует несколько подходов к выбору *вариантов и путей модернизации*. Следует обратить внимание на различие *либерального* и *консервативного подходов*.

Для представителей *либерального* направления (Р. Даль, Г. Алмонд, Л. Пай) основным критерием политической модернизации является степень вовлеченности населения в систему представительной демократии и тенденция к равноправию, то есть наличие реальных возможностей для населения постоянно влиять на властные структуры.

По их мнению, характер и динамика модернизации зависят от открытой конкуренции свободных элит и степени политической вовлеченности рядовых граждан. При этом возможны следующие варианты развития событий:

1) при приоритете конкуренции элит над участием рядовых граждан складываются наиболее оптимальные предпосылки для последовательной демократизации общества и осуществления реформ;

2) в условиях возвышения роли конкуренции элит, но при низкой активности основной части населения складываются предпосылки установления авторитарных режимов и торможения преобразований;

3) доминирование политического участия населения над соревнованием элит (когда активность управляемых опережает профессиональную активность управляющих) может способствовать нарастанию охлократических тенденций, что может провоцировать ужесточение форм правления и замедление преобразований;

4) одновременная минимизация соревновательности элит и политического участия населения ведет к хаосу, дезинтеграции социума и политической системы, что также может провоцировать установление диктатуры.

Р. Даль разработал теорию *полиархии*, в соответствии с которой эффективность правящего режима в процессе модернизации обусловлена политической либерализацией. Последняя в свою очередь предполагает:

1) обеспечение взаимной безопасности среди конкурирующих в борьбе за власть политических групп;

2) формирование сильной исполнительной власти, зависящей от демократических институтов;

3) создание интегративной партийной системы;

4) появление представительных местных правительств.

политику способствуют дестабилизации режима правления. С. Хантингтон предполагает, что модернизированность политических институтов, связана не с уровнем их демократизации, а с их прочностью и организованностью, гарантирующими приспособление к постоянно меняющимся социальным целям, за которые борются включающиеся в политическую жизнь широкие массы населения. Только жесткий авторитарный режим, контролирующий порядок, по мнению Хантингтона может обеспечить переход к рынку и национальное единство.¹²⁶

¹²⁶ См.: Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. - М., АСТ, Мидгард, 2007. - 576 с.

В рамках консервативного направления выделяются условия, необходимые для эволюционной модернизации под руководством авторитарной политической власти. Такими условиями, с точки зрения консерваторов, являются:

- 1) компетентность политических лидеров;
- 2) выделение качественно различных и продолжительных этапов процесса реформ, каждый из которых должен иметь конкретные цели и собственные приоритеты;
- 3) точный выбор времени осуществления каждого этапа реформ.

Политическая модернизация, как и любой политический процесс, может иметь свои препятствия и на него могут оказывать влияние негативные факторы. К ним следует отнести: игнорирование властью социально-экономических нужд общества; популизм, жертвующий эффективностью экономического развития для осуществления некоторых шагов в социальной политике; нежелание власти транслировать модернизационные импульсы с элитарного на массовый уровень; недостаточное внимание к современным политическим ценностям и нормам на фоне фактического доминирования традиционной политической культуры.

14.3 Переход от авторитаризма к демократии

Рассматривая условия перехода к демократии вследствие процессов политической модернизации, следует принять во внимание закон политического развития, сформулированный в XIX в. французским учеными и общественным деятелем Алексисом де Токвилем и гласящий, что «самый быстрый путь к свободе ведет к наихудшей форме рабства». Тем самым Токвиль указывал на опасность слишком быстрого проведения реформ в странах со слабо развитыми традициями демократии и свободы. В таких условиях развитие политических институтов общества в определенный период может оказаться не соответствующим желаниям масс участвовать в политическом процессе, и баланс интересов различных слоев общества утрачивается. Данная ситуация ведет к интенсивной поляризации общества, утрате устойчивого политического центра и, в итоге, к охлократии – вырожденной форме демократии, являющейся де факто тиранией черни.

Процесс перехода от традиционных абсолютистско-олигархических систем к демократической форме не является безболезненным для общества и требует принятия поэтапных решений как самим обществом, так и действующей властью. Примером такой последовательности могут служить страны Северной Европы, в которых все необходимые процессы утверждения основных демократических ценностей и институтов происходили в течение нескольких столетий. В Великобритании, например, борьба за защиту индивиду-

альных прав граждан и общества от произвольного вмешательства королевской власти велась, по меньшей мере, с XII в. Финалом такой борьбы стала в конце XVII в. английская «Славная революция», ознаменовавшая окончательную победу гражданского общества и провозгласившая торжество принципов либеральной демократии. Закон Токвиля применим и к российской истории начала XX века, когда в течение нескольких месяцев 1917 г. Россия перешла от автократии к демократии, затем к охлократии, а после нескольких лет разгула охлократической вакханалии в стране воцарилась жесточайшая тирания.

В 70 – 90-е гг. XX в. резко возрос интерес к проблемам перехода от различных форм диктатуры (авторитаризма и тоталитаризма) к демократии. Это связано с политическими процессами, имевшими место в Греции, Испании, Португалии, Советском Союзе, Восточной Европе и т. д. Исследователями разрабатываются теории перехода от авторитаризма к демократии, при этом внимание сосредотачивается на условиях и предпосылках, благоприятствующих переходу, на его движущих силах, вариантах, путях и этапах перехода.

В современной политической науке выделяются следующие *пути перехода к демократии*:

- а) эволюционный (трансформационный) – Испания;
- б) революционный (“замена” или крах старого режима) – Португалия;
- в) военное завоевание – Германия, Япония.

С. Хантингтон характеризует три *модели перехода от авторитаризма к демократии*:

1) *классическая линейная модель демократизации* (страны северной Европы) подразумевает постепенное ограничение монархической власти, сопровождающееся расширением прав граждан и парламента. При условии наличия данной модели граждане вначале получают личные права, которые переходят сначала в политические, а затем и в социальные. Впоследствии устанавливаются некоторые ограничения в виде избирательных цензов; парламент становится высшей законодательной властью и контролирует правительство;

2) *циклическая модель* (страны Латинской Америки, Азии и Африки) предполагает чередование демократических и авторитарных форм правления при формально позитивном отношении к демократии политической элиты. Название данной модели обусловлено возможностью периодического смещения легитимно избранной власти военными либо вероятностью узурпации власти самой политической элитой, что связано с ее опасениями потери контроля, растущей непопулярностью и сильным противостоянием оппозиции. Данная модель свидетельствует о недостаточной зрелости внутренних предпосылок демо-

кратии и о слабой укорененности демократических традиций в господствующей политической культуре;

3) *диалектическая* модель (страны юга Европы – Испания, Португалия, Греция) характеризуется нестабильностью переходных политических режимов, однако в данном случае переход к демократии осуществляется под влиянием уже достаточно созревших для нее внутренних предпосылок – индустриализации, наличие многочисленного среднего класса, достаточно высокого образовательного уровня граждан, рационализации и индивидуализации массового сознания. Нарастание упомянутых факторов приводит к довольно быстрому и внезапному краху авторитарных режимов; в результате чего постепенно устанавливается стабильно функционирующая демократия.

В зависимости от наличия или отсутствия консенсуса между реформаторами и умеренными сторонниками прежней политической системы разделение моделей демократизации происходит следующим образом. Первая модель – *консенсусная*, предполагает:

- 1) постепенную и последовательную либерализацию политического режима;
- 2) аккуратный и контролируемый демонтаж ряда неактуальных в современности институтов прежней системы при разумном воспроизведении и сохранении некоторых рациональных институтов, наряду с конституированием новых демократических норм.

- 3) поэтапную эволюцию и трансформирование прежде существовавших социальных связей и форм взаимодействия с заменой новыми моделями общественных отношений, актуальных для современности.

Вторая модель – *конкурентная* – характеризуется:

- 1) резкой либерализацией;
- 2) распадом прежней системы;
- 3) попыткой насильного внедрения новых демократических институтов, нередко вопреки сопротивлению различных слоев общества.

Подобная модель трансформации отличается ускоренной и часто поверхностной либерализацией и быстрым проведением демократических выборов, в результате которых старая элита отстраняется от власти. Вследствие непрочности новых политических институтов вероятны попытки реставрации недемократического режима, иногда даже в более жесткой форме.

Завершение переходного периода может быть различным. Это связано с действиями конкретных политических сил в период трансформации, их целей и ресурсов, которыми они обладают. Американский политолог А. Пшеворский проводит анализ нескольких возможных вариантов исходов переходного периода:

1) структура конфликта такова, что ни один демократический институт не может утвердиться, и политические силы начинают борьбу, в результате которой возникает новая диктатура;

2) структура конфликта такова, что ни один демократический институт не может утвердиться, и все же политические силы соглашаются на демократию как на временное решение;

3) структура конфликта такова, что если бы были введены отдельные демократические институты, они могли бы сохраниться; и тем не менее соперничающие политические силы борются за установление диктатуры;

4) структура конфликта такова, что в случае введения некоторых демократических институтов они могли бы выжить, однако соперничающие политические силы соглашаются на нежизнеспособную институциональную структуру;

5) структура конфликтов такова, что некоторые демократические институты могли бы сохраниться, и когда их вводят, они действительно оказываются прочными.

Следует отдельно оговорить этапы реализации последнего варианта перехода от авторитаризма к демократии. Они могут быть представлены как: 1) кризис авторитарного режима и его либерализация; 2) установление демократии; 3) консолидация демократии. Рассмотрим каждый отдельно.

1) *Кризис авторитарного режима и его либерализация.* Кризис диктатуры может быть вызван обстоятельствами как внутривластного, так и внешнеполитического порядка. Кризис институтов авторитарного государства связан прежде всего с несовершенством института преемственности власти. Как известно, авторитарная политическая система строится таким образом, что процесс принятия решений замыкается на одном человеке – диктаторе, лидере военной хунты, партии и т.п. В этом случае отсутствует четкая институционализация и регламентация политического процесса, а сама система политических институтов носит вторичный характер. Как показывает историческая практика, слабость институциональной системы становится очевидной после смерти диктатора.

Ослабление или потеря режимом легитимности является одной из важнейших причин его политического кризиса. При этом важно отметить, что снижение легитимности власти происходит не только на уровне масс, но и на уровне элит: в правящей элите также возникают различные течения и возникают разногласия относительно политического курса. Условно эти течения могут быть разделены на две группы по принципу поддержки жесткого или более либерального курса.

Приверженцы «жесткой линии» считают необходимым повысить сплоченность правящей элиты путем возврата к фундаментальным ценностям режима. Однако в случае

если это невозможно, по их мнению, одной из ветвей правящей элиты следует прибегнуть к захвату власти и осуществить его. Сторонники «мягкой линии» считают подобные действия опасными для политического режима. Выход из кризиса легитимности они видят в приспособлении режима к изменившимся обстоятельствам путем его контролируемой либерализации, включающей в себя предоставления гражданам некоторых прав и свобод, переходу к *«управляемой демократии»*. Переход обычно начинается тогда, когда главенствующие позиции в элите начинают занимать сторонники «мягкой линии», непосредственно и осуществляющие либерализацию.

Одним из неизбежных сопровождающих либерализацию процессов является оживление политических процессов и появление гражданского общества. Это символизируется возникновением студенческих ассоциаций, разного рода профессиональных союзов, общественных движений. На фоне процесса либерализации идет поиск новых идеалов и политических идентичностей, начинает формироваться открытая политическая оппозиция режиму. Важными предпосылками для демократизации являются разного рода союзы и соглашения с представителями оппозиции. Происходит распад авторитарной элиты, в политический процесс включаются неавторитарные силы.

Следствием всех этих факторов является зарождение в политическом процессе элементов *конкуренции*, без которой модернизация как таковая невозможна. Однако следует понимать, что осуществляемая на этом этапе реформа политической системы носит ограниченный характер. Правящая элита, с одной стороны, становится готовой признать демократическую конкуренцию и плюрализм мнений; с другой стороны, одновременно она стремится гарантировать сохранение за собой контроля над государственной властью. Для этого могут быть использованы многоступенчатые выборы, назначение части депутатов сверху, мажоритарный способ голосования. В результате подобной либерализации возникает так называемая *«управляемая демократия»* – режим с конкурентными, формально демократическими институтами, находящимися однако под контролем политической элиты, сосредоточившей у себя властные полномочия.

2) *Установление демократии*. Возрастающая политическая активность общества и усиление структуры оппозиции неизбежно приводят к разрушению застарелых и неактуальных для современности рычагов управления. Возможность контроля сверху результатов политической борьбы становится для властной элиты все менее доступной и очевидно нелегитимной. Начинается период установления демократического политического режима.

Двумя основными принципами, необходимыми для установления демократии являются формирование конкурентной партийной системы и институционализация демократических механизмов государственной власти.

Залогом формирования конкурентной партийной системы является подготовка и проведение первых свободных выборов. Двойственная природа партий, являющихся, с одной стороны, институциональными силами, с другой – социально-политическими, мобилизующими граждан, позволяет им выступать в качестве связующего звена между государством и гражданским обществом, создавать прямые и обратные связи в политической системе, во многом определяющие ее прочность. Инструментом влияния на форму партийной системы выступает избирательный закон.

Также одним из важнейших аспектов на этапе установления демократии является соотношение между исполнительной и законодательной властью. Де-факто главным вопросом становится определение объема полномочий исполнительной власти. Следует учитывать, что для обеспечения нормального и стабильного функционирования демократического общества исполнительные органы должны обладать определенной независимостью от законодательных – однако не чрезмерной, так как в противном случае вновь возрастет опасность возврата к авторитаризму.

Большое значение на данном этапе также имеет процедура разработки конституции. Наиболее оптимальным вариантом является достижение консенсуса основных участвующих политических сил по основному своду институциональных вопросов.

3) *Консолидация демократии.* Для долговременной стабильности и легитимности демократического режима в обществе, пережившем диктатуру, большое значение имеет не только форма возникающих институтов и структур, но и то, как пройдет период консолидации демократии, т.е. адаптации общества к новому политическому механизму.

На этом этапе может возникнуть проблема «перехода лояльности». Она заключается в том, что демократические механизмы начинают действовать не в вакууме, а в обществе, где сохранились прежние группы интересов и люди, приверженные авторитаризму или просто удовлетворенные тем, как защищались их интересы старыми структурами. Перед новой властной элитой и демократическим режимом в целом встает проблема учета этих интересов в процессе демонтажа авторитарных структур. Она фокусируется в двух аспектах: санкциях по отношению к лидерам ранее существовавшего авторитарного режима и ограничении вмешательства в политику военных с целью избежания военного переворота. Не менее важной в данном случае представляется и проблема обеспечения лояльности сохраняющейся в любом случае при демократическом режиме политической оппозиции.

В не меньшей степени актуален и вопрос о легитимации нового режима на уровне масс, во многом зависящий от эффективности действий демократического правительства. Новые структуры власти оказываются ограниченными жесткими временными рамками, в которые необходимо осуществить реформы, способные принести обществу блага или хотя бы не допустить ухудшения социально-экономической ситуации. В противном случае может наступать массовое разочарование новым политическим режимом. Отсюда следует, что в первую очередь осуществляются реформы, которые не требуют больших затрат, дают быстрый эффект и заведомо создают больше сторонников, чем противников режима.

Подчеркивая все вышесказанное, следует отметить, что зрелая и стабильно функционирующая демократия возникает не сразу. Для этого может потребоваться значительное время, вплоть до смены двух поколений. За этот период способны произойти существенные изменения в политической культуре общества, а приверженность демократическим способам урегулирования и решения политических конфликтов и противоречий приобретет силу традиции. Проведение демократических реформ без учета исторических предпосылок, существующей социально-экономической структуры, степени плюрализма субкультур, политической культуры разных слоев общества ведет к дискредитации правительства и затрудняет легитимацию демократии.

Обеспечение лояльности демократии основных групп интересов, политических элит и возникновение конструктивной политической оппозиции позволяет запустить демократические механизмы, созданные на этапе установления демократии, наполняет реальным содержанием деятельность институтов демократии. Таким образом, преодолевается институциональный кризис, который был одной из основных причин начала крушения авторитаризма. Легитимация нового режима позволяет восстановить эффективность политической системы и долговременную политическую стабильность; переходный период от авторитаризма к демократии завершается.

Рассматривая аспекты перехода от авторитарного режима к демократическому, следует уделить внимание концепции *«третьей волны демократизации»*, на развитие которой оказал большое влияние американский социолог Э. Тоффлер в своей работе *«Третья волна»*.¹²⁷ Развивал данную концепцию и С. Хантингтон, включивший проблему демократизации в 1970-1980-е гг. в широкий исторический контекст.

Концепция *«третьей волны демократизации»* базируется на следующих основных предпосылках.

¹²⁷ См.: Тоффлер, Э. Третья волна / Э.Тоффлер. - М., АСТ, 2010. - 784 с.

Во-первых, переход к демократии в различных странах трактуется как глобальный процесс, т.е. между различными переходными процессами и формами демократизации можно не только отметить нечто общее, но и рассмотреть их как частные случаи мирового политического движения. Из этого следует, что форма, интенсивность, характер переходных демократических процессов зависят не только от национальных факторов – исторических, социальных, экономических, культурных, но и от факторов международного уровня. Глобализация процесса демократизации в современности подразумевает и то, что любое государство с недемократическим политическим режимом заведомо будет испытывать влияние общего демократического движения.

Во-вторых, предложенная концепция демократизации рассматривает демократию как самоценность, не связывая ее установление с прагматическими, инструментальными целями. В то же время на практике на демократические институты часто возлагают решение экономических и социальных задач, однако отмечается явная тенденция рассматривать демократию не просто как более предпочтительную в данных условиях форму политического устройства, а как потребность саму по себе. Не случайно отмечается относительная устойчивость демократических ориентаций даже в условиях экономического кризиса.

В-третьих, концепция базируется на идее возможной разновидности форм демократического порядка. В этом отношении возникает двойственная задача: с одной стороны, защита и обновление европейского либерализма, с другой стороны, формирование толерантности к иным формам демократического устройства.

В-четвертых, следует понимать, что демократизацией в конце XX в. процесс преобразований в мире не завершился. В этом смысле концепция «третьей волны» базируется на предпосылке синусоидального характера демократического процесса, т.е. как возможного обратного движения, т.е. возвращения в ряде случаев вследствие социально-экономических потрясений к авторитарным формам правления. Эта предпосылка обусловила интерес к прогнозированию развития новых форм демократии в начавшемся XXI веке.

В-пятых, важной интеллектуальной установкой исследователей третьей волны демократизации является убежденность в непреодолимости движения к демократии и модернизационного процесса в целом в различных странах – то есть де факто представление о демократической природе человека как таковой. С другой стороны, такая позиция может быть подвергнута критике вследствие нарастающих культурных конфликтов в мире. Существуют и принципиально отличная от демократической позиция по вопросам государственного развития и управления, в основном имеющая место в странах Азии и связанная

в том числе с имеющей большое влияние религиозной культурой в этих странах. Данная позиция также вступает в конфликт с демократической моделью развития общества, свойственной для Европы, что находит прямое отражение в историческом процессе.

Таким образом, становление и развитие современных демократий в мире происходит неравномерно по странам и регионам. В целом отмечается три волны демократизации, каждая из которых характеризовалась своими историческими условиями, особенностями течения, своими причинами укрепления демократии в отдельных странах и регионах и неудачных демократических опытов в других. Исследователи неоднозначно определяют исторические границы волн демократизации, число стран с успешным и неуспешным установлением демократии, основные причины этих процессов и т.д. Это объясняется многими обстоятельствами: различием концептуальных подходов к определению того, что есть демократия; различными индикаторами демократического развития, различным пониманием интенсивности демократических процессов. В значительной мере это касается первых двух волн демократизации, но распространяется и на современный процесс.

С точки зрения С. Хантингтона, *первая волна* демократизации продолжалась с 20-х гг. XIX по 20-е гг. XX вв., и в ее результате установилось около 30 демократий. Р. Дике, в свою очередь, отмечает только 21 демократию, 7 из которых оказались неуспешными. Таким образом, во взглядах ученых на волны демократизации существуют различия.

Любопытен взгляд исследователей и на зачастую проявляющийся реверсивный характер некоторых волн демократизации, т.е. возможность отката, возвращения к авторитарным режимам. Так, первая волна демократизации, по мнению Хантингтона, привела к становлению ряда демократий, характеризующихся парламентаризмом, формированием и функционированием партийной системы, наличием широкого избирательного права. Реверсивная волна, в свою очередь, связана с возникновением фашизма и возвращением ряда стран к авторитарным режимам или установлением нового для политики тоталитарного режима.

Вторая волна демократизации начинается во время Второй мировой войны; становление демократии определяется антиколониальным движением и победой над фашизмом. К началу 1960-х гг. в демократический мир оказались включенными более 30 стран, в некоторых из которых впоследствии стало наблюдаться реверсивное движение, вплоть до установления военных режимов – хунт и режимов «нового авторитаризма» (Греция и Чили).

Третья волна демократизации связана с разрушением авторитарных режимов в середине 1970-х гг. (Греция, Португалия, Испания). Впоследствии в 1980-х гг. этот процесс непосредственно затрагивает страны Латинской Америки (Гондурас и Перу) и Азии (Тур-

ция, Филиппины, Южная Корея) и, в конце данного десятилетия, очевидно проявляется в Восточной Европе (Венгрия, Польша, Чехословакия, Болгария, СССР).

Финский исследователь Т. Ванханен в конце 1980-х гг. провел тщательный анализ условий демократизации и классифицировал политические режимы на основе т.н. индикаторов политической конкуренции и участия. Переломными в этой связи для всего мирового сообщества, согласно анализу Ванханена, явились 1980-е гг.

Интересную трактовку третьей волны демократизации предлагают К. Джаггерс и Т. Гарра, разработавшие особый набор показателей демократии и автократии для анализа процесса демократизации. Все политические системы они разделили на консолидированные и неконсолидированные в зависимости от их институциональной консолидации, т.е. степени согласованности системы и их институциональных структур. Для демократических режимов, по мнению ученых, политическое участие является конкурентным, циркуляция элит осуществимой на практике, а давление на исполнительные власти существенным. За период с середины 1970-х гг. до середины 1990-х гг. доля консолидированных автократических систем снизилась, а доля консолидированных демократий на этом фоне выросла.

Возвращаясь к идеям С. Хантингтона, следует упомянуть *пять условий демократизации*, предложенных им для определения глобального демократического процесса, имевшего места в 1970-е – 1980-е гг.:

1) Делегитимация авторитарных режимов, зависимость этих режимов от успешной политики и их неспособность достигнуть «легитимности действия» вследствие нерешенных экономических, а в некоторых случаях – военных проблем.

2) Беспрецедентный глобальный экономический рост в 1960-е гг., связанный с ростом жизненных стандартов, образования и значительным ростом городского среднего класса, происходившим во многих странах.

3) Религиозный фактор, связанный с глубоким переломом в доктрине и деятельности католической церкви и переход национальных католических церквей от защиты статус-кво к противодействию авторитаризму.

4) Перемены в политике действующих на международной арене сил, особенно Европейского Сообщества, США и СССР в конце 1980-х гг.

5) Демонстрационное воздействие перехода первых в третьей волне стран на стимулирование и обеспечение моделей для соответствующих усилий демократизации.

Данные условия для обеспечения демократизации можно назвать достаточно общими. Зачастую для исследования отдельных стран и регионов их необходимо модифицировать, а также указывать на локальные аспекты. Концепция третьей волны демократи-

зации продолжит свое развитие в исследованиях ученых по мере наблюдения за происходящими в мире политическими процессами.

14.4 Политическая модернизация в современной России

Политическое развитие России на протяжении нескольких столетий отличалось рядом существенных особенностей, без учета которых его невозможно исследовать.

Первой такой особенностью можно назвать *этатизм*, то есть решающую роль государства в преобразовании и реформировании всей общественной системы. На протяжении веков в России не государство естественным путем выросло из гражданского общества, но наоборот – гражданское общество развивалось под жестким контролем государства. Этим объясняется постоянное наличие патернализма как свойства общественного сознания (стремление быть под патронажем государства или отдельных его институтов); преимущественное использование политическими элитами неформальных связей; огромная политическая роль бюрократии.

Следует отметить, что, как таковые, демократические идеи в России глубоких корней не имели. На протяжении не одного столетия наблюдалось отсутствие представительства широких слоев общества в повседневном политическом процессе, ограниченность сферы публичной политики, и, как следствие, массовая политическая инертность, правовой нигилизм.

Вторая особенность – *раскол* российского общества, начало которому положили реформы Петра I, на две основные субкультуры: культуру европеизированных верхов, в значительной степени искусственную и противостоящую национальным традициям, и патриархальную культуру крестьянских низов. Политическая история России трех последних столетий представляет собой постоянный конфликт субкультур – западной и почвеннической, радикальной и патриархально-консервативной, космополитической и националистской, анархической и этатистской. Периоды политических и социально-экономических преобразований в России, зачастую сопровождавшиеся радикальными потрясениями, характеризовались перманентным отсутствием базового консенсуса и национального согласия, значительным разрывом между слоями общества.

Третьей особенностью является *последовательная смена реформ и контрреформ*. История показывает, что за преобразованиями одного правителя зачастую следовала консервативная политика его преемников. Чем глубже и серьезнее попытка реформ, тем в российской практике вероятнее возможность контрреформ. Так, реформаторская политика Петра I сменилась консерватизмом его преемников, за реформами просвещенного абсо-

лютизма Екатерины II последовал полицейский режим Павла, после конституционных проектов Александра I наступает николаевская реакция. Наконец, реформа 1861 г. как наиболее радикальное социальное преобразование за всю историю императорской России завершилась новым, весьма продолжительным периодом контрреформ, поставившим страну на грань катастрофы.

Октябрьская революция 1917 г. прервала процесс медленного вызревания в нашей стране собственной демократической традиции, опиравшейся на опыт общинного и земского самоуправления, а также на опыт работы Государственной Думы. Последовавший период существования СССР характеризовался наличием жесточайшего тоталитарного и (в поздний период) авторитарного режимов.

В конце 1980-х гг., перед распадом СССР, оказалась невозможной реализация консенсусной модели демократизации с постепенным демонтажем неактуальных политических институтов прежней системы и развитием новых, отвечающих требованиям современности и глобального мира. В результате кризиса прежнего политического режима началась резкая либерализация, с сопровождавшими ее социально-экономическими потрясениями.

По мнению российского исследователя С. Ланцова, препятствовать процессу политической модернизации могут две основные причины. Первая – отставание от изменений в других сферах жизнедеятельности общества. Подобный разрыв способен стать причиной революционного кризиса. Другая причина состоит в том, что к быстро протекающей демократизации может оказаться не подготовленным уровень развития гражданского общества и политической культуры социума. В таком случае также велика вероятность возникновения кризисной ситуации, чреватой хаосом, ведущей к охлократии.

В свою очередь, В. Лапкин и В. Пантин отмечают, что способствуют успешной модернизации два фактора: внутренняя готовность модернизирующегося общества к глубоким политическим реформам, ограничивающим власть бюрократии и устанавливающим адекватные «правила игры» для основных политических акторов; желание и способность наиболее развитых стран мира оказать этому сообществу эффективную экономическую и политическую помощь, смягчив тяжесть проводимых реформ.¹²⁸

Переходный период 1990-х гг. явился вариантом активной «запаздывающей» модернизации сверху, периодом структурной перестройки экономики, с ее переводом в рыночное русло. Демократический режим в России всецело опирался на заимствование западных идей, далеко не всегда принимаемых всеми слоями общества. Особенностью

¹²⁸ См.: Лапкин, В. В., Пантин, В. И. Геоэкономическая политика и глобальная политическая история / В.В. Лапкин, В.И. Пантин. - М., Олита, 2004. - 280 с.

сформировавшейся в этот период посткоммунистической демократии стало ее функционирование в условиях отсутствия институтов гражданского общества, развитой и диверсифицированной структуры экономических и социально-политических интересов и соответствующих им организаций. Частные и групповые производительные интересы отсутствовали, господствовали исключительно потребительские интересы. Неукорененная в структуре производительных интересов посткоммунистическая демократия, вынужденная осуществлять непопулярные меры, формировавшаяся на фоне стремительного и значительного обеднения, породила недоверие к самой идее демократии, вызвала разочарование в ней широких слоев общества и в конечном счете спровоцировала поиск иных, альтернативных ценностей, что способствовало расколу в обществе.

Одной из интерпретаций российских реформ выступает концепция *«нового русского феодализма»*, получившая распространение среди зарубежных и отечественных обществоведов. Попытку обобщить дискуссию о данной концепции предпринял английский исследователь Д. Лестер, который выделил наиболее важные характеристики данного феномена:

- абсолютное доминирование частных интересов над публичными, – не только на уровне повседневности, но и в предпочтениях и поведении государственных служащих – от бюрократов до политиков;
- тесное переплетение собственности и власти;
- преобладание личных связей, основанных на все более неформальных (или неинституционализированных) отношениях в политической, социальной и экономической сферах;
- всеобщее господство бартера на всех уровнях социума – от производственных коллективов до сферы государственного управления;
- рост насилия, заставляющий людей все больше полагаться на собственные силы, вплоть до создания частных армий теми, кто обладает достаточными средствами;
- «провинциализация» страны, т.е. резкое ослабление тенденции к интеграции во всех сферах жизни;
- неспособность к достижению компромисса и согласия в политической сфере, поскольку в результате усиления интриг ставки в борьбе за власть часто оказываются очень высокими;
- все более явная трансформация политических партий и ассоциаций из формы артикуляции и агрегации интересов в орудия достижения частных целей и продвижения во власть отдельных политиков;

– формирование «государства в государстве» в высших эшелонах власти как средство обеспечения безопасности и личного благосостояния.

С точки зрения данных подходов можно дать характеристику политической модернизации, протекавшей в России в 1990-е гг.

Следует также обратить внимание, что объектом всех реформ в России становились прежде всего организационные формы, а не ценности общества. В соответствии с господствующими в стране ценностями решение проблем должно быть обеспечено посредством административного воздействия на сложившиеся отношения и соответствующими реорганизациями. При этом новые организационные условия оказываются не способны создавать новые субкультуры и новые ценности. Этот скрытый параметр разрушает российские реформы, превращает их в противоположность. Граждане, опираясь на свою личностную культуру, по-прежнему воспринимают новые отношения как чуждые, навязанные извне. Поэтому для успеха реформ как таковых, а в условиях раскола в обществе в особенности, необходимо постоянное разъяснение их сути и назначения; опережающее развитие культуры, ценностей, которое создавало бы все более адекватные предпосылки для возможных организационных изменений, для реального прогресса реформ и обеспечивало бы модернизацию.

В этой связи нельзя не обратить внимание на влияние информационной революции в виде появления Интернета как двустороннего канала коммуникации, социальных сетей и т.д. С одной стороны, высокий образовательный уровень населения способствует быстрому, но в основном поверхностному приобщению к ценностям политической культуры участия. С другой стороны, западная модель социального поведения, выражающаяся в таких ценностях, как гражданское общество, правовое государство, для значительной части населения является достаточно абстрактной, не усвоенной в процессе социализации, поскольку отсутствуют деятельностно-активная ориентация личности, предпринимательские традиции, многолетний опыт охраны прав человека и уважения к ним. Отсюда проблема психологической и нравственной приемлемости политической модернизации, которая воспринимается не как национальное развитие, а как иностранное или космополитическое влияние.

Решение данной идентификационной проблемы видится исключительно поэтапным и в некотором смысле нашло свое выражение в 2000-е гг. с приходом к власти в России В. Путина, сразу после своего избрания президентом страны снискавшего поддержку у значительной части общества. Политическая программа Путина оказалась связанной с объединением национальной общности, сохранением территориальной целостности страны, и одним из радикальных средств политической мобилизации общества под руковод-

ством нового лидера стала угроза незатихающих внутренних военных конфликтов и терроризма, которой предстояло противостоять. Путин начал осуществлять выработку государственной политики, нацеленной на создание механизма содействия людям в поисках идентичности, формулирования т.н. «национальной идеи», что оказалось связанным с определенными идеологическими решениями и сменой политического курса на более консервативный и менее реформаторский, особенно во внутренней политике. Одновременно с этим относительно благоприятная экономическая ситуация в 2000-е гг. оказала влияние на формирование условий для определенной социальной мобильности граждан и росте благосостояния.

Сменивший В. Путина в 2008 г. президент Д. Медведев уделял большое внимание модернизации страны и различным аспектам этого процесса – от технологического, связанного с инновациями, до политического.

Следует отметить, что формирование гибкой и динамичной социальной структуры является важной предпосылкой для успеха отдельных реформ и всего процесса модернизации в целом. Для этого очевидной представляется необходимость создания и расширения среднего класса. В этом процессе обычно наблюдаются два принципиально различных этапа.

На первом этапе «догоняющей» модернизации происходит усиление социальной дифференциации, что можно было наблюдать в 1990-е гг. За счет усиления стихийных процессов в период резкой либерализации, сопровождаемой перераспределением социальных благ, социальное неравенство резко возросло. На втором этапе, наблюдавшемся в 2000-х гг. и связанном с определенным завершением переходного периода, неравенство снизилось за счет структурных изменений в экономике, научно-техническим развитием, открывшим новые экономические возможности, и т.д.

Формирование по окончании обоих этапов обширного среднего класса и снижение дифференциации в обществе необходимы, так как в противном случае может сложиться иррационально-модернизированное общество, неэффективное экономически и нестабильное социально. Кроме того, модернизация не должна сопровождаться полной стабилизацией имеющихся политических структур, ведущей к их стагнации.

Необходимо отметить, что в современных условиях в России существует тенденция формирования среднего класса, которая обязательно должна быть подкреплена возможностью включения в политическую жизнь различных социальных групп и отдельных индивидов; представительства интересов и участия в выборах; существования политических партий, обладающих разными политическими программами и представляющими все слои современного российского общества.

14.5 Политическая аналитика и прогностика

Термин «анализ» представляет собой один из основных научных методов, используемых в различных отраслях знания, в том числе, в политике. Отечественный исследователь К.В. Симонов отмечает, что политический анализ – это совокупность различных методик, с помощью которых возможно исследование конкретных политических событий и политической ситуации, создание предположений по поводу ее возможного развития и принятие компетентных политических решений.

Тем самым мы можем выделить нацеленность аналитической работы на отбор и принятие оптимальных политических решений, что становится возможным на основании составления прогнозов (предположений).

Вместе с тем вначале следует прояснить, что представляет собой «политический анализ». В современной политической науке можно выделить два основных уровня анализа – теоретический и прикладной. В рамках первого изучаются общие закономерности функционирования мира политического и предпринимаются попытки определить тенденции и способы его изменения. Представители второго занимаются разработкой методов и способов решения актуальных задач текущей политической практики.

В данной связи в политической науке можно выделить три доминирующих подхода к пониманию термина «политический анализ».

Согласно первому подходу, «политический анализ» понимается исключительно как логический анализ и применяется для изучения фундаментальных проблем теоретической политологии, таких как функционирование политических институтов, типы политических систем, особенности политических режимов, природа политической власти и т.п. Сторонники данной точки зрения Д. Истон и Р. Даль фактически сводят политический анализ к теоретическому анализу, при этом прикладной политологии отводится второстепенная роль по сравнению с теоретической политологией.

В рамках второго подхода признается «дуализм» политологического знания и методов его получения. Приверженцы данного подхода делят политический анализ на теоретический, используемый в фундаментальных исследованиях, и прикладной, применяемый в эмпирических исследованиях.

Третий подход основывается на прикладном характере политического анализа. А. Вилдавски, в частности, считает политический анализ инструментом решения актуальных политических проблем, стоящих перед участниками политического процесса.

Следует отметить, что в качестве основных критериев разделения на теоретические и прикладные политические исследования называют цель и объект, т.е. то, на что они

направлены, и те основные вопросы, которые они призваны решать. Дж. Мангейм и Р. Рич указывают, что прикладная политология занимается проблемами, отвечающими «определенной социальной потребности» и их решение «может помочь справиться с тем или иным вопросом, встающим перед обществом». В свою очередь фундаментальные политические исследования рассматривают проблемы, которые отвечают «некоторой конкретной потребности», т.е. решение послужит лучшему теоретическому познанию явления.

К.В. Симонов отмечает, что прикладные исследования направлены на разрешение остроактуальных проблем, встающих перед политическими акторами. Теоретические исследования, в свою очередь, имеют своей задачей объяснение более фундаментальных проблем, основной из которых следует признать раскрытие подлинных механизмов функционирования мира политического (Таблица 13.).

Таблица 13. Принципы разграничения теоретической и прикладной политологии

Критерий сравнения	«Теоретическая политология»	«Прикладная политология»
Цель	Раскрытие механизмов функционирования мира политического	Решение остроактуальных проблем, стоящих перед политическими акторами
Объект	Политические процессы, не лимитированные точки зрения пространственно-временных характеристик	Проблемные ситуации из текущей политической практики с жестко заданными пространственно-временными параметрами
Участие в политическом процессе	В большей степени созерцательное	В большей степени преобразовательное
Субъект	Ученые, объединенные в специальные научные корпорации (университеты и институты)	Аналитики, работающие в специализированных центрах или структурах
Косвенный субъект (заказчик)	Социум	Политические акторы

Таким образом, политический анализ включает в себя три основополагающих компонента:

- анализ сложившейся политической ситуации;
- прогноз относительно ее развития;
- принятие компетентных политических решений.

При этом, изучая политические отношения исследователи придерживаются таких общих (для каждого фундаментального или прикладного проекта) правил, как: проведение анализа ситуаций и процессов, выведение аналитических заключений и пересмотр ранее сформулированных выводов.

При соблюдении этих правил сохраняется возможность проверки результатов множества отдельных исследований, посвященных не только конкретной проблеме, но и сопоставлению знаний в различных областях.

Разнообразные подходы к анализу различных ситуаций и процессов можно разделить на две большие группы:

- нормативный подход позволяет сформулировать заключения о возможных вариантах решений и действий для достижения оптимального состояния политической системы с учетом реальных возможностей акторов.

- эмпирический (поисковый) подход предваряет любое конкретное суждение о политике сбором и обобщением больших объемов фактологической информации. Данный подход ориентирован на критическую оценку принимаемых решений.

в свою очередь процесс принятия политического решения имеет свою логику развития и предполагает:

- знание ситуации и особенностей субъектов принятия решения;
- понимание процесса принятия решения как совокупности конкретных приемов, методов, процедур, «техники», предполагающей организационный контекст;
- восприятие решения;
- предвидение возможных последствий принимаемого решения.

Западные политологи, обобщая различные схемы принятия и реализации политических решений, предлагают следующую интегрированную этапизацию:

- 1) обнаружение и определение проблемы;
- 2) сбор информации, относящейся к проблеме;
- 3) составление плана принятия решения, включающего в себя выбор метода анализа ситуации, относящейся к проблеме, политического прогноза, определение исполнителей каждого из этапов, определение информационных, временных, финансовых, организационных и прочих ресурсных ограничений;
- 4) анализ политической ситуации, относящейся к проблеме;
- 5) определение того, как будут развиваться события при сохранении существующих тенденций и без активного вмешательства;
- 6) формирование альтернативных вариантов решения проблемы;
- 7) прогноз относительно последствий, к которым приведет реализация той или иной альтернативы;
- 8) выбор наилучшего варианта решения;
- 9) исполнение решения;
- 10) анализ реакции на решения - реализация принципа обратной связи;
- 11) коррекция решения.

В эту схему входит ситуационный анализ (пункты 1, 2, 4), поисковое (5) и нормативное (7) прогнозирование и непосредственно принятие решения вместе с механизмом обратной связи.

Вместе с тем необходимой процедурой для принятия оптимального политического

решения является политический прогноз, который, по мнению петербургского автора О.В. Поповой, представляет собой вероятностное научно обоснованное суждение о состоянии, перспективах развития или об альтернативных путях и сроках их осуществления.

При этом, с одной стороны, прогнозная информация выступает основой управления деятельностью любого социально-политического объекта, а с другой – служит для предварительной оценки последствий принимаемых решений. В данной связи целью прогнозирования является выработка представлений о тенденциях и направлениях развития политических процессов в будущем.

В то же время, основными задачами прогнозирования являются: определение возможных и достижимых целей политического развития, их соответствие основополагающим интересам общества, определение оптимального соотношения перспективных и текущих задач, предварительная оценка ожидаемых последствий альтернативных решений, вероятность возникновения новых проблем.

Можно отметить следующие ключевые функции политического прогнозирования:

- 1) всесторонний анализ социально-политических процессов;
- 2) выявление тенденций и причинно-следственных связей социально-политических явлений в конкретно-исторических условиях, оценка сложившейся ситуации и проблем;
- 3) определение ожидаемых тенденций будущего развития политической системы, предвидение новых политических проблем, ситуаций, требующих своего решения;
- 4) установление возможных альтернатив развития системы в перспективе;
- 5) принятия оптимального политического решения.

Следует отметить, что политическое прогнозирование сопряжено с решением целого ряда исследовательских задач с помощью разного рода технологий. Принято выделять следующие основные этапы прогнозирования:

- 1) предпрогнозная ориентация (поиск и изучение информации по определению объекта и предмета прогнозирования; выявление проблемы, цели, задач, времени упреждения, рабочих гипотез; выбор методов, структуры, организации исследования);
- 2) сбор данных прогнозного фона (информации, влияющей на развитие объекта по непрофильным, смежным отраслям прогнозирования);
- 3) построение исходной модели прогнозируемого объекта (системы показателей, параметров, отражающих характер и структуру объекта);
- 4) построение поискового прогноза (проекция будущего для объекта прогнозирования по наблюдаемой тенденции с учетом факторов прогнозного фона с целью выявления перспективных проблем, подлежащих решению);
- 5) построение нормативного прогноза (проекция исходной модели в будущее в со-

ответствии с заданными целями и нормами по заданным критериям);

б) оценка степени достоверности и уточнение прогностических моделей (корректировка отобранных данных, формальная идентификация причинно-следственных связей, оценка качества моделей прогнозирования);

7) содержательный комментарий аналитиков к полученным результатам прогноза и выработка рекомендаций для принятия политических решений.

Тем самым политическая аналитика и прогностика позволяют продуктивно изучать теоретические и практические вопросы мира политического, а также могут способствовать выработке и принятию оптимальных политических решений.

Выводы

1. Политическое развитие – это возрастание способности политической системы постоянно и эффективно адаптироваться к новым образцам социальных целей и создавать новые институты, обеспечивающие каналы для диалога между правительством и населением. Центральную роль в концепциях политического развития играет теория политической модернизации, суть которой в описании характера и направлений перехода от традиционного к современному обществу. Выделяются первичная и вторичная модернизации. Модернизация характеризуется созданием дифференцированной политической структуры с высокой специализацией политических ролей и институтов; территориальным и функциональным расширением области центрального законодательства, администрации и политической активности; постоянным расширением включенности в политическую жизнь социальных групп и индивидов.

2. Политическую модернизацию можно охарактеризовать как процесс, предполагающий создание определенных политических институтов, которые должны способствовать реальному участию населения в деятельности властных структур и влиянию каждого члена общества на принятие властными структурами конкретных решений.

3. Перспективы политической модернизации в России видятся в решении следующих проблем: обеспечении политического плюрализма в виде функционирующих политических партий, представляющих интересы различных слоев общества; создании эффективной системы местного самоуправления и федеральной системы управления, постоянной поддержки формирующегося среднего класса как основы экономической и социальной стабильности.

Основные понятия: *политическое развитие, политическая модернизация, «первичная» и «вторичная» («догоняющая») модернизация, контрмодернизация, постмодернизация, имитационная модернизация, «синдром развивающегося общества», переходный период, кризисы модернизации, «третья волна демократизации».*

Контрольные вопросы и задания

1. Что подразумевает собой возрастание способностей политической системы?
2. Что предполагает собой политическая модернизация?
3. В чем заключаются особенности политической модернизации в России?
4. Укажите, какие из приведенных ниже понятий и определений соответствуют друг другу:
 - а) вестернизация; 1) режим с конкурентными, формально демократическими институтами, находящимися под опекой аппарата;
 - б) «золотой закон» политического развития А. де Токвиля; 2) копирование западных устоев во всех областях жизни;
 - в) консолидация демократия; 3) период адаптации общества к новому демократическому механизму;
 - г) политическое развитие; 4) самый быстрый путь к свободе ведет к наихудшей форме рабства;
 - д) традиционное общество; 5) один из критериев политического развития;
 - е) модернизация; 6) возрастание способности политической системы постоянно и эффективно адаптироваться к новым образцам социальных целей и создавать новые институты, обеспечивающие каналы для диалога между правительством и населением;
 - ж) «вторичная» модернизация; 7) модернизация, основным фактором которой выступают социокультурные контакты отставших в своем развитии стран с уже существующими центрами индустриальной культуры;
 - з) частичная модернизация; 8) общество, в основе которого лежат привычка, инерция, традиция;
 - и) структурная дифференциация; 9) модель модернизации, когда традиционность и рациональность как противоположные способы поведенческой ориентации человека и общества институализируются в рамках одного и того же общества;
 - к) «опекунская демократия». 10) переход от традиционного общества к современному.

5. Имеют ли право незападные общества (российское в том числе) на формирование собственных уникальных моделей развития?

Проанализируйте проблему выживаемости и управляемости демократии в незападном мире. Каково соотношение национально-специфических и общих, интернациональных факторов в переходных процессах? Сводятся ли процессы, происходящие в экономических, социальных, политических и иных структурах различных регионов и стран современного мира, к вестернизации или механическому перенесению западных институтов, ценностей и идеалов? Совместима ли демократия с незападными культурами?

6. По мнению российского политолога А.С. Панарина, у российского общества нет будущего, если оно не преодолеет массовую деморализацию и не преобразует структуры потребностей. Достижение этой цели он усматривает не на пути слепого копирования политических и социальных ценностей современной западной («атлантической») цивилизации и, разумеется, не в приобщении к «восточному», азиатскому укладу, а в творческом освоении «евразийского пространства» на основе реализации самобытных социоисторических основ России. Значит ли это, что Россия обречена изобретать «велосипед», определяя иное направление и методы общественно-политического и социально-экономического развития на каждом переломном этапе своего исторического пути? Обоснуйте этот подход, аргументируйте свое отношение к нему.

ГЛАВА 15. ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И КРИЗИСЫ

В результате освоения данной темы студент должен:

Знать:

- специфику конфликтов и кризисов в сфере политики;
- особенности современных этнополитических конфликтов;
- этапы развития политических конфликтов;
- способы профилактики конфликтов в сфере политики;
- методы разрешения политических конфликтов;

Уметь:

- выявлять причины политических конфликтов;
- выделять особенности политических конфликтов;

Владеть:

- навыками диагностики конфликтной ситуации;
- навыками анализа современных политических конфликтов;

15.1 Сущность и виды политических конфликтов и кризисов

Политические конфликты представляет собой неотъемлемую часть истории государств и обществ, разрушая политические институты и общественные взаимосвязи, с одной стороны, но обеспечивая переход на новый уровень политического развития, с другой. В данной связи можно выделить два подхода к пониманию политического конфликта и его роли в жизни общества.

1. Конфликт представляет собой борьбу с целью устранения противника или нанесения ему вреда, психическое напряжение и враждебность, «игру с нулевой суммой», когда реализация интересов одной стороны ведет к ущемлению интересов другой.

2. Конфликт считается неотъемлемой частью жизни общества, фактором общественного развития и прогресса. Конфликт рассматривается здесь не как дисфункция или социальная аномалия, а как норма в отношениях между людьми, которая позволяет разрядить социальную напряженность, и приводит, в значительной степени, к изменениям и сплочению в обществе.

В данной связи *политический конфликт* (от лат. *conflictus* — столкновение) можно определить как столкновение политических субъектов в связи с несовместимостью интересов или способов их достижения, неприятием целей и ценностей противоположной стороны, соперничеством, отсутствием взаимопонимания по вопросам политической практики.

При этом политический конфликт может как способствовать совершенствованию и развитию структур взаимодействия, так и иметь негативные последствия. В данной связи

Г.И. Козырев выделяет две группы политических конфликтов с точки зрения их функций и последствий (Табл. 14.).

Таблица 14. Виды политических конфликтов с точки зрения их функций и последствий

<i>Политические конфликты, имеющие позитивные функции и последствия</i>	<i>Политические конфликты, имеющие негативные функции и последствия</i>
Функциональный конфликт	Дисфункциональный конфликт
Конструктивный конфликт	Деструктивный конфликт
Субъективно-позитивный конфликт	Субъективно-негативный конфликт
Ценностно-позитивный конфликт	Ценностно-негативный конфликт
Эмоционально-позитивный конфликт	Эмоционально-негативный конфликт

Функциональный конфликт способствует общественному развитию и совершенствованию отношений в государстве, мобилизует общество на решение конкретных проблем; способствует созданию и поддержанию баланса сил, приобретению союзников, выявлению противников и врагов, обеспечивает создание новых социальных норм и институтов и обновление уже существующих, способствует адаптации и социализации индивидов и групп. Дисфункциональный конфликт может привести к нестабильности и беспорядку в обществе, возвращению к устаревшим непродуктивным способам политической организации, невозможности решать противоречия мирными средствами.

Конструктивный конфликт позволяет своевременно выявлять и разрешать возникшие противоречия и тем самым снимает социальное напряжение и предотвращает более серьезные социально-политические потрясения. Деструктивный конфликт переводит в латентное состояние имеющиеся противоречия, которые со временем будут лишь усиливаться, и способствует сворачиванию взаимодействия между конфликтующими сторонами.

Субъективно-позитивный конфликт характеризуется достижением своих целей одной из сторон. Следствием субъективно-негативного конфликта являются большие материальные и моральные потери; потеря времени и средств на ведение конфликта и устранение его последствий.

Ценностно-позитивный конфликт способствует достижению согласия по ключевым вопросам политической практики, выявляет позиции, интересы и цели участников, укрепляет единство группы, нации, общества, многократно увеличивает интенсивность связей и отношений. Ценностно-негативный конфликт выдвигает непреодолимые противоречия на уровне сознания граждан.

Эмоционально-позитивный конфликт снимает психическое напряжение сторон конфликта. При эмоционально-негативном конфликте борьба ведется насильственными

методами, возникает угроза жизни и здоровью людей, что способствует углублению неприязни на эмоциональном уровне.

Политический конфликт, являясь разновидностью социального конфликта, имея схожую структуру, развиваясь по его закономерностям, вместе с тем содержит ряд особенностей. Изучением специфики политического конфликта занимаются такие исследователи, как Е.М. Бабосов, С.А. Ланцов, В.П. Пугачев, А.В. Дмитриев и др.

Особенности политического конфликта:

1. Обусловленность властью. В качестве объекта политического конфликта, как правило, выступает власть, властные полномочия и ресурсы, способы реализации власти.

2. Всеобщая значимость. Политический конфликт имеет специфику затрагивать интересы больших социальных общностей, а также влиять практически на все неполитические сферы жизнедеятельности общества, вызывая кризисные проявления и там.

3. Публичность. Политические конфликты, происходящие внутри государства и на международном уровне широко освещаются в СМИ, и, тем самым, привлекают внимание как национального, так и международного сообщества.

4. Апеллирование к общественности. Правительственные и оппозиционные силы стремятся привлечь на свою сторону, заручиться поддержкой значительной части населения и, тем самым, продемонстрировать легитимность своих действий.

5. Обращение от имени народа. Стороны политического конфликта (политические институты, организации, элиты и лидеры) выступают от имени определенной социальной группы или всего общества.

6. Ценностный характер. Политический конфликт основывается на определенных идейных началах. В качестве таковых могут выступать идеологические (СССР - США), религиозные (христианство – ислам), культурные (цивилизации) и т.п. основания.

7. Институциональная организованность субъектов конфликта. Для участия в процессе принятия важных политических решений субъект политического конфликта должен быть организационно оформленным (например, парламент, политическая партия, общественная организация и их представители).

8. «Символическая» идентификация. Важное значение для политической идентификации, организации и мобилизации масс в политическом конфликте имеют идеологические символы, такие как флаг, герб, гимн, цвет.

9. Односторонняя «законность» насилия. Особенностью политического конфликта является также то, что применение насилия считается законным только со стороны правящего режима. В остальных случаях оно преследуется по закону.

10. Возможность трагических последствий. Мировая история знает много войн

(гражданских и мировых), революций, военных переворотов, приводящих к гибели многих людей, значительным разрушениям и материальным затратам.

Данные черты выделяют политические конфликты среди социальных и обуславливают, в ряде случаев, их критическую значимость для широких кругов общества, в связи с их возможностью оказывать дестабилизирующее, разрушительное воздействие на все сферы общественной жизни или, напротив, инициировать новые, инновационные формы общественных отношений и государственной политики.

Можно выделить разные виды политических конфликтов, что обуславливает существование значительного количества типологий и классификаций, отражающих различные аспекты и параметры конфликтов и сфере политики. Наиболее интересными, по нашему мнению, являются следующие:

Согласно классификации на основании субъективного восприятия сторонами друг друга и взаимных конфликтных установок, предлагаемой А. Раппопортом, существуют такие разновидности конфликтов, как спор, противоборство и война. При этом конфликт может иметь динамику и развиваться от стадии спора до противоборства или войны.

Таблица 15. Классификация политических конфликтов на основании субъективного восприятия сторонами друг друга и взаимных конфликтных установок

Тип конфликта (стадия развития)	спор	противоборство	Война
Взаимное восприятие сторонами друг друга	оппонент	противник	Враг
Конфликтная установка сторон	диалог, компромисс	соперничество, доминирование	Уничтожение

Ж.Т.Тощенко выделяет несколько различий между врагом и оппонентом:

- 1) во взаимодействии с оппонентом стараются понять его позиции; увидеть в них не только слабые, но и сильные стороны; учесть его предложения и использовать в том или ином виде. Врага же стремятся победить любой ценой;
- 2) оппонента, как правило, уважают за имеющееся у него иное мнение; по отношению к врагу не только исключается уважительное отношение, но и его право на собственное мнение;
- 3) с оппонентом обычно ведут дискуссии для выявления взаимных позиций, нахождения истины; по отношению к врагу применяют «насильственные» действия;
- 4) во взаимодействии с оппонентом используется диалог; во взаимодействии с врагом — язык ультиматумов.

Противник — занимает промежуточное положение и представляет собой индивида, социальную группу, государство, относящиеся враждебно или негативно к кому-либо, стремящиеся победить кого-либо.

Классификация политических конфликтов в зависимости от уровня и целей участников конфликта (Схема. 18).

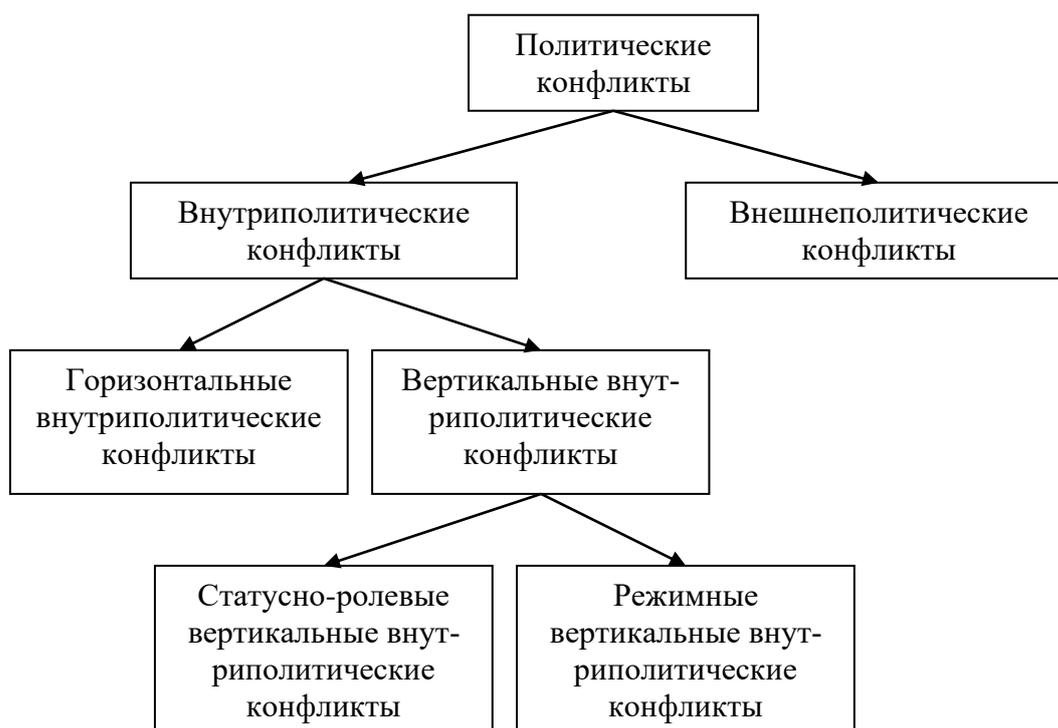

Схема 18. Классификация политических конфликтов в зависимости от уровня и целей участников конфликтов

Внутриполитические конфликты характеризуются борьбой политических сил в рамках одной страны.

Внешнесполитические (межгосударственные) конфликты - конфликты, возникающие между странами и государствами по поводу несовпадения интересов в политических, экономических, социальных и других аспектах взаимодействия сторон.

Согласно классификации в зависимости от основных целей участников внутриполитического конфликта можно выделить:

Горизонтальные (позиционные) и вертикальные (оппозиционные) конфликты.

При горизонтальных политических конфликтах борьба за власть ведется между одноуровневыми политическими акторами в рамках существующего режима. Например, между правительством и парламентом, различными политическими группировками в правящей элите, политическими партиями и т.д. Целью горизонтальных конфликтов является совершенствование существующей системы власти (смена неугодных лидеров или правящей элиты, частичная корректировка политического курса, увеличение или уменьшение властных полномочий тех или иных субъектов политики и т.п.)

В свою очередь вертикальные (оппозиционные) политические конфликты можно разделить на два подвида:

Статусно-ролевые конфликты используются в борьбе за повышение личного и группового статуса в политической структуре общества (за место в иерархии политической власти, за властные полномочия, за право распоряжаться ресурсами и др.). Примерами таких конфликтов являются конфликты между центром и регионами в современной России, между правящей и оппозиционной элитами, происходящими в рамках существующей политической системы, и др.

Режимные политические конфликты имеют целью свержение существующего политического строя или радикальное изменение политического курса.

В свою очередь специфика межгосударственных конфликтов состоит в следующем: субъектами конфликтов выступают государства и коалиции стран; в основе конфликта лежит столкновение национально-государственных интересов конфликтующих сторон; одновременно локально и глобально влияют на международные отношения; несут опасность массовой гибели людей в странах-участницах и во всем мире.

В зависимости от интересов, отстаиваемых в конфликте, можно дать следующую типологию внешнеполитических конфликтов:

- 1) конфликт идеологий (между государствами с различными политическими системами);
- 2) религиозный конфликт (между государствами и поддерживаемыми извне религиозными организациями экстремистского толка);
- 3) конфликт доминирования (между государствами с целью политического господства в мире или отдельном регионе);
- 4) территориальный конфликт (за господство над определенной территорией, где стороны отстаивают, преимущественно, свои экономические интересы).

В свою очередь, «политический кризис» (греч. *krisis* - решение, поворотный пункт, исход) представляет собой пик развития политического конфликта. При этом, если политический конфликт может выполнять и конструктивные функции, то кризис всегда знаменуется негативными последствиями.

Можно привести следующее определение: политический кризис — это состояние политической системы общества, выражающееся в углублении и обострении имеющихся конфликтов, в резком усилении политической напряженности.

Политический кризис характеризуется делегитимацией структур власти, отсутствием взаимодействия между различными центрами власти, блокированием одного центра другим, образованием парламентских властных структур, снижением эффективности со-

циально-политического регулирования и контроля, эскалацией стихийных форм политического протеста (митингов, забастовок, демонстраций и т.д.).

Обозначим две типологии политических кризисов.

Согласно типологии политических кризисов по месту их возникновения, можно выделить:

Правительственный кризис — выражается в потере правительством авторитета, в невыполнении его распоряжений исполнительными органами. Если правительство не справляется с ситуацией, то парламент может отказать ему в поддержке и отправить кабинет министров в отставку. Правительственный кризис может сопровождаться сменой лидеров, форм правления и т.д.

Парламентский кризис — это соотношение сил в органе законодательной власти, которое мешает принятию решений и блокирует его работу. Парламентский кризис наступает когда основные противоборствующие фракции примерно равны по силе или большинство депутатов находится в оппозиции правительству.

Конституционный кризис связан с фактическим прекращением действия Основного закона страны (Конституции). Прежняя конституция утрачивает легитимность и требуется ее качественный пересмотр.

Типология в зависимости от особенностей проявления и причин возникновения политического кризиса:

Кризис легитимности возникает в результате рассогласования целей и ценностей правящего режима с представлениями основной части граждан о необходимых средствах и формах политического регулирования, нормах справедливого правления и т.д.

Кризис идентичности возникает, когда этнические и социально-структурные различия становятся преградой на пути общенационального объединения и идентификации с определенной политической системой.

Кризис политического участия характеризуется созданием правящей элитой искусственных препятствий для включения в активную политическую жизнь групп, заявляющих о своих претензиях на власть, а также обострением проблемы сохранения территориальной целостности, национального единства и стабильности политической системы в условиях быстрого роста политического участия групп с противоречивыми интересами.

Кризис проникновения проявляется в снижении способности государственного управления проводить свои решения в различных областях общественной жизни. Его возникновение связано с расхождением между реальной политикой и провозглашенными правительством целями.

Кризис распределения означает неспособность правящей элиты обеспечить прием-

лемый для общества рост материального благосостояния и его распределение, позволяющее избежать чрезмерной социальной дифференциации и гарантирующей доступность основных материальных благ всем слоям населения.

Данные классификации позволяют лучше понять и оценить степень конфликтогенности и кризогенности политических отношений, а также указывают на причины и сферы возникновения и протекания конфликтов, что позволяет подготовить комплекс мер по их преодолению.

15.2 Основные этапы развития политических конфликтов

Развитие политического конфликта подчиняется определенной логике развития, благодаря чему можно выделить некоторые универсальные этапы и фазы развития конфликта, вместе с тем следует учитывать специфику каждой конфликтной ситуации.

Специфика конфликта определяется его структурой, составными элементами которой являются:

- стороны конфликта;
- объект конфликта;
- конфликтная ситуация;
- инцидент.

Стороны конфликта можно разделить на субъектов конфликта (активная действующая сторона) и участников (преследуют в чужом конфликте свои интересы или вовлекаются в конфликт заинтересованными сторонами).

Объект конфликта – материальные или духовные ценности.

Конфликтная ситуация – противоречия, причины их возникновения, история взаимоотношений участников.

Инцидент – формальный повод к началу конфликта.

Также можно привести формулу, согласно которой:

Конфликтная ситуация + инцидент = конфликт

Российский конфликтолог Г.И. Козырев выделяет следующие основные этапы развития политического конфликта:

Предконфликтная ситуация

Собственно конфликт

Разрешение конфликта

Послеконфликтная ситуация

Рассмотрим данные этапы более подробно, выделим подэтапы (стадии) и дадим их характеристику.

Предконфликтная ситуация - это рост напряженности в отношении между потенциальными субъектами конфликта, вызванный определенными противоречиями.

При этом противоречия не всегда перерастают в конфликт. Индикатором готовности к конфликту выступает социально-политическая напряженность, которая характеризуется уровнем неудовлетворенности текущим или ожидаемым положением дел в государстве. Некоторые авторы указывают на следующие причины напряженности:

- расхождения между провозглашаемыми ценностями и реальными действиями;
- осознание субъектами политики того, что дальнейшее удовлетворение их потребностей находится под угрозой;
- невозможность реализовать свои интересы некоторыми субъектами политики;
- неадекватная реакция властей на возникающие стихийные обстоятельства.

В данной связи *Предконфликтную ситуацию* можно условно разделить на три фазы развития:

1. Возникновение противоречий по поводу определенного спорного объекта; рост недоверия и социальной напряженности; предъявление односторонних или взаимных претензий; уменьшение контактов и накопление обид.

2. Стремление доказать правомерность своих притязаний и обвинение противника в нежелании решать спорные вопросы «справедливыми» методами; замыкание на своих собственных стереотипах; появление предубежденности и неприязни на эмоциональном уровне.

3. Разрушение структур взаимодействия; переход от взаимных обвинений к угрозам; формирование «образа врага» и установка на борьбу.

Таким образом, конфликтная ситуация постепенно трансформируется в открытый конфликт. Но сама по себе она не может существовать долго и не перерасти в конфликт.

Для перехода в собственно конфликт необходим *инцидент* - формальный повод для начала непосредственного столкновения сторон.

После наступления инцидента еще возможно мирное разрешение возникшего спора и противоборствующие стороны могут избрать один из следующих вариантов поведения:

1. Стороны стремятся уладить возникшие противоречия и найти компромисс.
2. Одна из сторон делает вид, что «ничего особенного не произошло» (уход от конфликта).
3. Инцидент становится сигналом к началу открытого противостояния.

При выборе последнего сценария начинается второй этап - *Собственно конфликт*.

Можно выделить три основные фазы в развитии конфликта:

1. Переход конфликта из латентного состояния в открытое противоборство сторон. Борьба ведется до определенного времени ограниченными ресурсами и носит локальный характер. Происходит первая проба сил.

2. Дальнейшая эскалация противоборства. Для достижения своих целей и нейтрализации действий противника вводятся новые ресурсы сторон. Почти все возможности найти компромисс упущены. Конфликт становится все более неуправляемым и непредсказуемым.

3. Конфликт достигает своего апогея и принимает форму тотальной войны с применением всех возможных сил и средств. На этой фазе конфликтующие стороны как бы забывают истинные причины и цели конфликта. Главной целью противоборства становится нанесение максимального урона противнику.

По законам эскалации противоборства конфликт не может продолжаться перманентно. На определенном этапе стороны приходят к необходимости перехода к *Стадии разрешения конфликта*.

На стадии разрешения конфликта возможны следующие варианты развития событий:

1. Борьба ведется до полного поражения одной из сторон.
2. Выигравшая сторона диктует более слабому противнику свои условия прекращения конфликта.
3. Борьба принимает затяжной, вялотекущий характер.
4. Противники идут на взаимные уступки в конфликте, исчерпав ресурсы и не выявив явного или потенциального победителя.
5. Конфликт прекращает «третья сила».

Можно говорить о завершении политического конфликта только после подписания достигнутых договоренностей, в которых оговариваются решения по всем вопросам, ставшим источником конфликта в настоящем и могущим привести к конфликту в будущем.

На *Послеконфликтной стадии* фиксируется новая реальность, новая расстановка сил, новые отношения противников друг к другу и к окружающей среде, новый взгляд на проблемы и новая оценка своего потенциала.

Вместе с тем на этой стадии социальная напряженность в отношениях между бывшими противниками продолжает сохраняться определенный период времени. В ряде случаев для снятия взаимных негативных установок требуются десятилетия, пока не вырастут новые поколения, не участвовавшие непосредственно в конфликте, а знакомые с ним по

воспоминаниям своих родственников и знакомых. Вместе с тем, история показывает, что нередко негативное отношение к прежнему противнику может передаваться из поколения в поколение, под воздействием СМИ, направляемых интересами определенных групп, и не позволять продуктивно взаимодействовать в политическом пространстве (пример отношения к России со стороны Прибалтийских государств в настоящее время наиболее показателен).

В данной связи А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов выделяют здесь два этапа:

- 1) частичная нормализация отношений между сторонами;
- 2) полная нормализация отношений.

Следует отметить, что выявление источников социальной напряженности и разрешение конфликта на ранней стадии его развития значительно снижает затраты и уменьшает возможность негативных последствий конфликта. В данной связи важно организовывать мониторинг и диагностику состояния дел в государстве, вырабатывать соответствующие рекомендации.

15.3 Характеристика современных этнополитических конфликтов

Этнополитический конфликт — это конфликт, характеризующийся определенным уровнем организованного политического действия, участием общественных движений, наличием массовых беспорядков, сепаратистских выступлений, в которых противостояние происходит по линии этнической общности.

Особенности этнополитических конфликтов:

- 1) имеют глубокие исторические корни, многолетнюю историю обострения и затухания;
- 2) завязаны на определенную территорию;
- 3) затрагивают бессознательное человека;
- 4) подвержены сильному влиянию религии.

Целесообразным представляется определить понятийный аппарат.

Под *этносом* мы понимаем исторически сложившуюся на определенной территории совокупность людей, характеризующую общими особенностями культуры, самосознанием и совместно осуществляемой хозяйственной деятельностью.

«Этничность» - это идентификация людей по национальному признаку, представляющая собой один из важнейших механизмов взаимодействия индивида и социальной группы, сознательно или бессознательно проявляющийся в его поведении и ориентации в обществе.

Эта идентификация выражается, прежде всего, в осознании единства этносоциальных представлений, разделяемых большинством членов общности, которые образуют тесно спаянную группу «своих» и противостоящую группам «чужих».

С.Московичи выдвинул гипотезу о сознании индивида, которое организуется по типу «идентификационной матрицы» как специфической системы знаний субъекта. Основу этой матрицы, по мнению ученого, составляет множество идентичностей индивида: гендерная, профессиональная, конфессиональная, возрастная, этническая (национальная) и т.п. При этом, доминантное значение приобретает именно та идентичность, которая в наибольшей степени ущемляется в конкретный исторический период времени. В конце XIX – начале XX вв., в контексте борьбы за права женщин – это гендерная идентичность, в настоящее время – этно-религиозная идентичность.

Этнополитические конфликты не возникают неожиданно, а назревают в течение длительного времени. Для возникновения конфликта необходимо присутствие трех факторов, которые запускают механизм «осознания» конфликта:

1. наличие высокого уровня национального самосознания;
2. наличие в обществе критической массы проблем (проблемы как экономического, так и политического плана);
3. наличие политических сил, способных инициировать борьбу за власть над своей территорией.

Причины этнополитических конфликтов:

1. *Взаимные территориальные притязания этносов.* Территориальные притязания могут иметь разные мотивы, в частности, территориальный спор, который может быть обусловлен историческим прошлым этносов, в частности наличием исторических, культурных, культовых и других памятников этноса и определенной территории; нечеткая демаркация существующих границ или начало новой демаркации между этносами, ранее таких границ не имевших; конфликты, связанные с возвращением на свою историческую родину ранее депортированного этноса; произвольное изменение границ; насильственное включение территории этноса в соседнее государство; конфликты, связанные с расчленением этноса между разными государствами.

2. *К причинам политического характера* относятся: политическая борьба за власть на всех уровнях (местном, региональном, государственном) между различными этническими группами; борьба этноса за свой политический статус в рамках единого государства; борьба этноса за полную государственную (политическую) независимость.

3. *Причины экономического характера:* неравенство этносов в обладании, распоряжении и потреблении материальных ресурсов; нарушение баланса экономических инте-

ресов между центром и этнически идентифицированным регионом (например, национальной республикой); изменения в политической структурно-функциональной системе производства, распределения и потребления товаров и услуг (например, в результате перераспределения собственности или миграции населения традиционные виды деятельности от одного этноса переходят к другому).

4. *Неравномерное протекание реформ* (экономических, политических, социокультурных) в отдельных этнических регионах.

5. *Социокультурные различия*. Противоречия, связанные с различиями в культуре, языке, религии и других особенностях этносов, нежелание усваивать или, по крайней мере, уважать традиции другого этноса являются одной из важнейших причин возникновения этнополитических конфликтов.

6. *Ущемление ценностей этноса*. Запреты на преподавание на родном языке, получение информации на своем языке, совершение традиционных обрядов, вероисповедание и т.п.

7. *Исторические причины* этнических конфликтов, связанные с прошлыми обидами, имевшими место во взаимоотношениях этносов. Исторические обиды обычно хранятся в памяти того или иного этноса на подсознательном уровне. Сами по себе они, как правило, не являются непосредственными причинами конфликта. Но если конфликт назревает или уже имеет место, то исторические обиды «извлекаются» в реальную действительность и становятся дополнительными факторами в развитии конфликта. Например, они могут быть использованы для оправдания своих действий и обвинений действий противника.

8. *Враждебность на эмоциональном уровне*. Социально-психологическая, подсознательная неприязнь к представителям определенного этноса, действие стереотипов, вызванных неудавшимся общением с людьми другой этнической группы.

В зависимости от целей национально-этнических движений выделяют следующие типы конфликтов:

1. Социально-экономические, целью которых является борьба за перераспределение части общественного продукта в свою пользу.

2. Культурно-языковые, связанные с защитой родного языка и национальной культуры.

3. Территориально-статусные, направленные на борьбу за изменение границ, повышение статуса и увеличение объема реальных прав и полномочий этноса.

4. Сепаратистские, их целью является образование собственного независимого государства.

По формам и методам противодействия этнические конфликты также можно разделить на насильственные (военные, вооруженные конфликты, терроризм) и ненасильственные формы противодействия. К ненасильственным относятся политические конфликты без применения физической силы, дипломатические, юридические, экономические и др. конфликты.

В своем развитии этнополитический конфликт проходит те же стадии, что и любой социальный конфликт. Но, как и другие виды, этнополитический конфликт имеет свои специфические черты.

Особенности этнополитического конфликта:

1. Одной из основных особенностей межэтнического конфликта является то, что он способен проникать «во все другие типы конфликтов, захватывая конфликтные ситуации, сформировавшиеся по другим линиям социального взаимодействия».

2. Вне зависимости от причин возникновения конфликта, если субъекты противостояния являются представителями различных этнических групп, то в своем развитии этот конфликт будет приобретать этническую окраску и на определенном этапе этнические различия могут приобрести доминирующее значение.

3. В развитии этнополитического конфликта большую роль играет определенная идеология (национализм, сепаратизм, панисламизм и др.). Идеология способствует консолидации этноса и более жесткому противопоставлению «своих» и «чужих». Она также придает ценностно-смысловую направленность противоборству, определяя цели и задачи в развитии этноса. Например, этнический национализм по сути представляет собой политическую программу самоопределения этноса.

4. Завышенная самооценка «своих» и необъективно низкую оценку «чужих»; двойной стандарт в подходах к «своим» и «чужим» (ин-групповой фаворитизм и аут-групповая дискриминация).

5. Социокультурный характер этнических конфликтов. Например, различия в языке, религии, нормах, ценностях, обычаях, традициях, стереотипах, в национальных символах, способах мышления и поведения и т.д. Каждое из этих различий при определенных условиях (например, при кризисном состоянии общества) может стать поводом или причиной возникновения межэтнического конфликта.

Исследователь З.В. Сикевич выделяет следующие составляющие *этнического риска*:

1. Этнический состав территории, соотношение доли титульного населения государства (этнического большинства) и доли национальных меньшинств.

2. Наличие этнотерриториальных претензий, особенно в случае их использования в качестве инструмента государственной политики.

3. Законодательное нарушение прав человека по этническому признаку или косвенным показателям принадлежности к национальным меньшинствам (знание государственного языка, ценз оседлости и др.).

4. Стремление национального меньшинства, проживающего в анклав, к национально-государственному самоопределению, особенно если этот анклав непосредственно соседствует с территорией основного проживания этноса.

5. Этнокультурные и конфессиональные различия соседствующих этнических общностей.

6. Курс на построение национального государства в условиях полиэтнического общества.

Особенности этнополитических конфликтов сказываются также в динамике его развития. Приведем следующую схему *развертывания этнополитического конфликта*:

Таблица 16. Схема развертывания этнополитического конфликта

№ этапа	Наименование этапа	Характеристика этапа
1 этап	«формирование этнокультуры»	возрождаются обычаи предков; привлекается внимание к языку, забытым традициям, верованиям конкретной этнической группы
2 этап	«общезтническая солидарность»	укрепляется чувство общезтнической солидарности, в общественное сознание «вбрасывается» объединяющая всех идея
3 этап	«формирование национального самосознания и поведения»	происходит бурный рост национального самоутверждения, «реанимируется» историческая память, всплывают все прошлые обиды, страхи и претензии; иногда это сопровождается ростом чувства национальной исключительности и формированием моделей этнонационального поведения
4 этап	«языковая» суверенизация	происходит вытеснение или ущемление языков других этнических групп
5 этап	«национализм»	активно прорабатываются идеи регионализации, автономизации, национального суверенитета, прав народов; наблюдаются действия, направленные на «отторжение» чужого, создается «образ врага» в лице представителей другой национальности
6 этап	«экономическая суверенизация»	выдвигаются жесткие требования к Центру, создаются собственные торговые представительства за рубежом, происходит выход в пространство международных отношений
7 этап	«суверенизация территории»	установление контроля данной национальной (этнической) группы над территорией ее проживания и ресурсной базой, которое сопровождается соответствующим законодательным прикрытием
8 этап	«национальное самоопределение»	принимаются различные обращения и заявления национальных лидеров в адрес международных институтов (ПАСЕ, ОБСЕ и др.) с целью признания своего права на национальное самоопределение
9 этап	«национальная независимость»	провозглашается полная независимость территории от центра, национализируется федеральное имущество, начинается перераспределение собственности в интересах представителей «своего» этноса
10 этап	«формирование этнократического государства»	создание государства титульного этноса при второстепенном положении других этнических групп (или их частичном или полном вытеснении, в том числе, с территории государства)

Российский исследователь С.А.Ланцов выделяет пять основных способов урегулирования этнополитических конфликтов:

- консоциация – т.е. инкорпорация этнических групп и, прежде всего, их элит в политическую и административную структуру государства;
- синкретизм – культурное представительство этнического разнообразия (предоставление права на «национально-культурную автономию») при фактической деполитизации этноса;
- федерализация – децентрализация и разделение власти по вертикали, предполагающая передачу части властных полномочий региональным (т.е. территориальным), а фактически этническим общностям;
- переход от определения гражданства «по крови» к определению гражданства «по почве», что предполагает получение гражданства любым индивидом, родившимся на территории данного национального государства;
- символическая политика – поиск общих исторических символов, общих героев, общих лояльностей, изъятие из публичной речи понятий, которые приобрели в языке устойчивый негативный смысл и замена их нейтрально окрашенными.

Эти и другие формы урегулирования конфликтов могут способствовать эффективному разрешению этнополитических конфликтов.

15.4 Методы профилактики и разрешения политических конфликтов

Важное место в политической теории и практике занимает разработка технологий профилактики и разрешения политических конфликтов. Первые направлены на предотвращение или смягчение возможных конфликтных ситуаций, вторые на конструктивное управление и преодоление возникших конфликтов.

Российские конфликтологи Анцупов А.Я. и Шипилов А.И. выделяют *объективные, объективно-субъективные и социально-психологические условия, способствующие профилактике деструктивных конфликтов*. Адаптируем их к сфере политики.

К объективным условиям профилактики конфликтов они относят:

1. Создание благоприятных условий жизнедеятельности людей.

Среди них выделяют: материальную обеспеченность семьи, условия работы родителей и обучения детей, возможность самореализации в профессиональной деятельности, взаимоотношения в социуме, здоровье человека, отношения в семье, наличие времени для полноценного отдыха и т.п. Неустроенный, несостоявшийся в коллективе и обществе человек более конфликтен при прочих равных условиях, чем индивид, у которого таких

проблем нет.

2. Разработка правовых и других нормативных процедур разрешения типичных конфликтных ситуаций. Практика работы с типичными проблемными ситуациями социального взаимодействия, приводящими к конфликтам, показывает, что их конструктивное разрешение можно обеспечить, разработав нормативные процедуры, позволяющие оппонентам отстаивать свои интересы, не вступая в конфликт.

3. Справедливое и гласное распределение материальных благ.

Невыполнение этого условия является типичной объективной причиной возникновения конфликтов между людьми. А в нынешних условиях дефицита денег и других материальных благ (объективная основа для конфликтов) выступает усугубляющим фактором возникающих конфликтных ситуаций. Реже причиной конфликтов выступает несправедливое распределение духовных благ (поощрения, награды и т.п.). Если справедливо и гласно распределять материальные блага, то число и острота конфликтов заметно сокращается.

4. Успокаивающая материальная среда, окружающая человека.

Существует целый ряд объективных условий, влияющих на возникновение конфликтов между людьми. К ним относят следующие факторы материальной среды: удобную планировку рабочих и жилых помещений, оптимальные характеристики воздушной среды, освещенности, электромагнитных и других полей, окраску помещений, наличие комнатных растений, отсутствие раздражающих шумов и т.д.

Объективно-субъективные условия профилактики конфликтов.

1. Структурно-организационные условия связаны с оптимизацией как структуры политических и социальных институтов, так и структуры социальной группы, в частности. Важным фактором уменьшения вероятности возникновения конфликтов между индивидами, социальными группами, институтами власти является адекватность структуры общественных связей.

2. Функционально-организационные условия связаны с оптимизацией функциональных взаимосвязей между министерствами, ведомствами, комитетами (четкое разделение функциональных обязанностей, отсутствие их дублирования и т.п.) Это способствует предупреждению политических конфликтов в сфере властных отношений, которые могут привести к «параличу власти».

3. Личностно-функциональные условия связаны с профессиональным подбором, оценкой и расстановкой кадров. Максимальное соответствие профессиональных умений, навыков и личностных качеств чиновников требованиям занимаемой должности минимизирует предпосылки возникновения многих конфликтов в сфере политики.

4. Ситуативно-управленческие условия связаны с уровнем управленческой компетентности руководителя, что обычно проявляется в принятии руководителем оптимальных управленческих решений, в выборе и реализации эффективного стиля управления, в грамотной оценке результатов деятельности подчиненных и т.д.

Социально-психологические условия профилактики конфликтов связаны с позитивным диалогом власти и общества, свободе слова, выбора, с тактичным отношением чиновников к гражданам государства, рассмотрением их вопросов и оперативным реагированием на социальные проблемы.

Проблема разрешения конфликтов, управления конфликтом, контроля над конфликтом, урегулирования конфликта, поведения в конфликтной ситуации является одной из наиболее трудных и, одновременно, требующих всестороннего изучения и поиска вариантов выхода из конфликтной ситуации.

Для разрешения конфликтов важно различать *стили поведения в конфликтной ситуации*. Р.Блейк и Дж.Мутон в 1964 г. впервые предложили концептуальную схему для классификации типов или стилей управления конфликтами на межличностном уровне: принуждение, уход, сглаживание, компромисс и разрешение проблем. В 1976 г. эта схема была несколько модернизирована К.Томасом.

Поведение сторон в условиях политического конфликта может следовать аналогичной логике поведения, основываясь на определенной специфике, связанной с внутриполитическим или межгосударственным уровнем протекания (Схема 19).

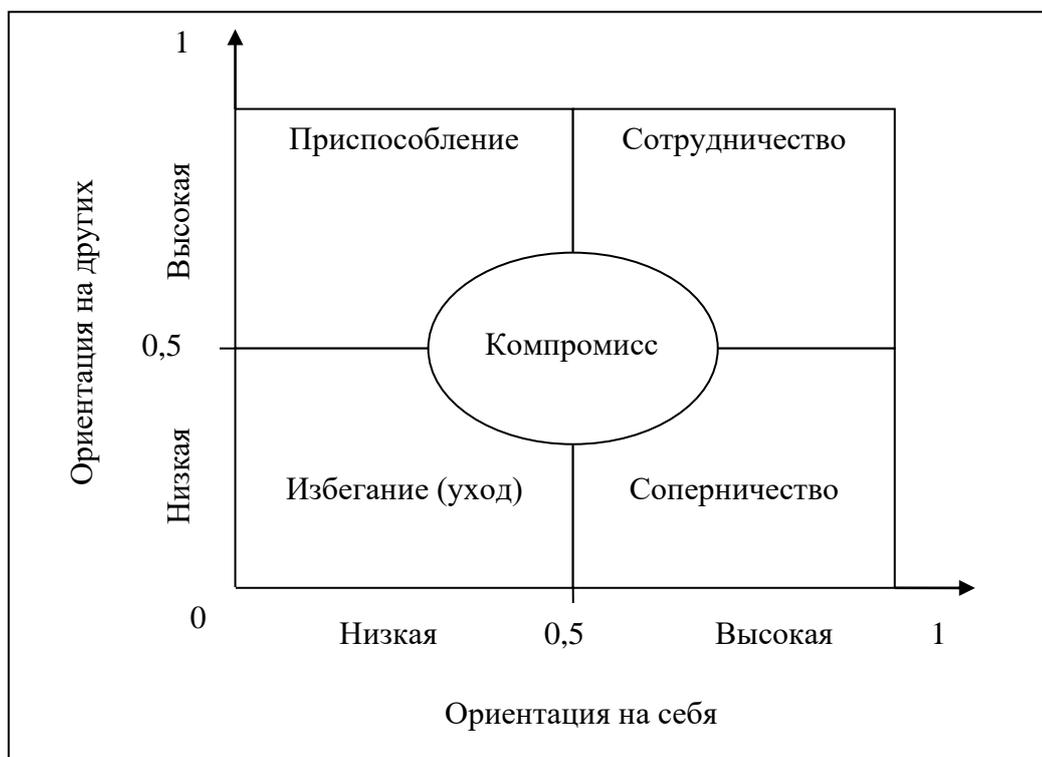

Схема 19. Стили поведения в конфликтной ситуации

Поведение сторон в конфликтной ситуации может диктоваться либо стремлением реализовать собственные интересы любым путем (ориентация на себя), либо стремлением сохранить отношения (ориентация на других).

Приспособление – представляет собой отказ от удовлетворения своих интересов или отсутствие своих взглядов, следование в фарватере ведущей стороны (США – государства сателлиты).

Избегание – уход от конфликта, одна из сторон отказывается замечать наличие конфликта. Такая стратегия может принести успех в ситуации малозначительности предмета спора и нежелания идти из-за этого на обострение отношений. Также использование ухода возможно в качестве выжидательной тактики, когда еще не имеется необходимых ресурсов для начала открытой конфронтации.

Соперничество – враждебные действия по отношению друг к другу, характеризующие борьбой за власть или доминирование с применением или без такового насильственных методов ведения борьбы (война, переворот, митинг и т.п.).

Компромисс – представляет собой соглашение на основе взаимных уступок. Различают компромиссы вынужденные и добровольные. Первые с неизбежностью навязываются сложившимися обстоятельствами. Вторые заключаются на основе соглашения по определенным вопросам и соответствуют какой-то части политических интересов всех взаимодействующих сил. На основе таких компромиссов создаются партийные блоки, межгосударственные коалиции.

Сотрудничество – взаимовыгодные действия, которые совместно предпринимают стороны для разрядки сложившейся напряженности.

Российский ученый М.М. Лебедева отмечает существование двух альтернативных методов разрешения политических конфликтов – силового и мирного, первый способ подразумевает использование вооруженных сил, пример второго – переговоры. М.М. Лебедева предлагает следующую типологию путей разрешения противоречий в конфликте.

При этом сотрудничество нередко основывается на такой категории как *консенсус*. Термин консенсус происходит от латинского слова *consentio*, которое означает общность чувств и мыслей, взаимопонимание.

Консенсус — это соглашение значительного большинства общества или государств относительно наиболее важных аспектов социально-политического или мирового порядка, выраженное в действиях.

При этом различают три объекта возможного соглашения:

1. Конечные цели (демократия, свобода, безопасность и т.д.), которые составляют структуру системы представлений (ценностный консенсус);
2. Правила игры, или процедуры (процедурный консенсус);
3. Курс и направления внутренней или внешней политики (консенсус на уровне политики).

Первый уровень консенсуса – ценностный является базовым, достижение его наиболее трудоемкий процесс, вместе с тем конфликты в данной сфере являются более

принципиальными и взрывоопасными. Следующими по значимости выступают конфликты по поводу правил игры и в связи с осуществлением политики субъектами отношений.

Консенсус - универсальный принцип, позволяющий разрешать и предупреждать противоречия и конфликты, снимать напряженность в обществе и в международном политическом пространстве. Эффективность консенсуса зависит от заинтересованности сторон, степени участия в распределении ресурсов, уровня схожести политических культур.

Кризис консенсуса обычно связывают с кризисом отношений в обществе между различными группами, разрывом между богатыми и бедными, перераспределением властных ролей и статусов, включением новых государств в систему региональных и международных отношений и т.д.

Урегулирование конфликтов – широкий комплекс мероприятий, который предполагает:

- предупреждение открытых форм проявления конфликтов, сопровождающихся насильственными действиями (войнами, массовыми беспорядками и т.п.);
- устранение причин конфликтов и разрешение противоречий, вызвавших конфликт, включая методы диагностики и профилактики конфликтов;
- снижение уровня противостояния сторон, отказ каждого участника от односторонних действий и переход к поиску совместного решения проблемы.

Каждый способ разрешения конфликтов обладает рядом достоинств, недостатков и ограничений. Политические конфликты имеют как общие, так и специфические черты, что обуславливает, с одной стороны, возможность применения общих схем разрешения, с другой стороны, необходимость учитывать особенности каждого конфликта, конкретной ситуации, установок конфликтующих сторон для выбора того или иного способа завершения или предотвращения конфликта.

Выводы

1. Политический конфликт - это столкновение политических субъектов в связи с несовместимостью интересов или способов их достижения, неприятием целей и ценностей противоположной стороны, соперничеством, отсутствием взаимопонимания по различным вопросам. При этом политический конфликт может иметь как негативные последствия, так и способствовать совершенствованию и развитию отношений.

2. Политический кризис — это состояние политической системы общества, выражающееся в углублении и обострении имеющихся конфликтов, в резком усилении политической напряженности.

3. Этнополитический конфликт — это конфликт, характеризующийся определенным уровнем организованного политического действия, участием общественных движе-

ний, наличием массовых беспорядков, сепаратистских выступлений, в которых противостояние происходит по линии этнической общности.

4. Урегулирование конфликтов предполагает: предупреждение открытых форм проявления конфликтов, сопровождающихся насильственными действиями; устранение причин конфликтов и разрешение противоречий, вызвавших конфликт, включая методы диагностики и профилактики конфликтов; снижение уровня противостояния сторон, отказ каждого участника от односторонних действий и переход к поиску совместного решения проблемы.

Основные понятия: *политический конфликт, политический кризис, этнополитический конфликт, типологии политических конфликтов и кризисов, структура политического конфликта, этапы развития политического конфликта, профилактика политических конфликтов, способы разрешения политических конфликтов, консенсус.*

Контрольные вопросы и задания

1. Раскройте сущность и особенности политического конфликта.
2. Дайте характеристику основных этапов и фаз развития политических конфликтов.
3. Приведите примеры правительственного, парламентского, конституционного кризисов. Обозначьте возможную иерархию этих кризисов (по степени важности, интенсивности, силе последствий).
4. На основании приведенных определений охарактеризуйте структуру и функции социальных конфликтов:

а) «Под конфликтом я имею в виду реальную борьбу между действующими людьми или группами независимо от того, каковы истоки этой борьбы, ее способы и средства, мобилизуемые каждой из сторон» (Э. Гидденс);

б) Под социальным конфликтом понимаются «все структурно произведенные отношения противоположности норм и ожиданий, институтов и групп» (Р. Дарендорф);

в) К. Боулдинг описывает социальный конфликт как «форму противоборства, в которой конфликтующие партии признают, что они преследуют несовместимые цели»;

г) Л. Козер определяет социальный конфликт как «идеологическое явление, отражающее устремления и чувства социальных групп или индивидов в борьбе за объективные цели: власть, изменение статуса, перераспределение доходов, переоценку ценностей и т.п.».

5. «Все нации, – писал Г.Моргентау, – в соответствии с отведенными им возможностями, стремятся к одному – защите своей политической, физической и культурной идентичности перед лицом опасности вторжения извне». По мнению А. Печчеи, «в нашу эпоху национальный суверенитет, по сути дела, равносителен массовому самоубийству... Стоит ли удивляться, что структура международного здания оказывается столь нестабильной и шаткой, если она построена из старых негодных кирпичей – суверенитетов национальных государств».

Чью точку зрения вы разделяете? Какие коррективы внесло время в трактовку обозначенной проблемы?

6. Используя учебный материал и материалы периодической печати, проанализируйте факторы, влияющие на возникновение и развитие политических конфликтов и кризисов в современном мире. Заполните таблицу.

политический конфликт, кризис	факторы
Карибский кризис	
Чеченский конфликт	
Югославский конфликт	
Война в Ираке	
Другие (по выбору)	

ГЛАВА 16. ГЕОПОЛИТИКА

В результате освоения данной темы студент должен:

знать

- базовые категории геополитики;
- историю становления и развития геополитических концепций;
- основные классические и современные геополитические концепции и подходы к пониманию процессов общемирового развития;
- геополитическую картину современного мира.

уметь:

- применять инструментарий геополитики для анализа современных реалий общемирового развития;
- проследить зависимость геополитического влияния и авторитета международных акторов от ресурсов государства;
- моделировать региональные и мировые тенденции развития межгосударственных отношений;
- показать влияние глобализации на формирование геополитической картины мира;
- проследить зависимость эффективного развития России от ее взаимоотношений с государствами, регионами, межправительственными организациями.

владеть:

- навыками анализа и оценки геополитических процессов;
- навыками анализа проблем функционирования основных геополитических акторов в геополитическом пространстве;
- навыками анализа основных геополитических вызовов и угроз.

16.1 Геополитика как наука: понятие, категории, функции

Геополитика как наука, изучающая взаимодействие различных стран и регионов в масштабе всей планеты с учетом географических факторов, возникла на рубеже XIX-XX вв. и в последнее время всё больше развивается. «Тектонические сдвиги» на карте мира (включая распад СССР, Югославии и других стран), глобализация и связанное с ней обострение экологических, демографических и социальных проблем оказались существенными катализаторами в современном развитии геополитики.

Существует много определений предмета геополитики, что связано с различным влиянием исторических и идеологических факторов, сложностью и противоречивостью происходящих в мире событий. Само понятие «геополитика», давнее название самостоятельной науке, состоит из двух греческих слов: *geo* – земля, *politicos* – форма, организация и деятельность государства или правительства, его отношения с гражданами и другими государствами. Таким образом, *геополитика* – наука о географической обусловленности различных политических процессов.

Как самостоятельный комплекс знаний, возникновение геополитики было обусловлено необходимостью выявления механизмов и форм контроля над геопространством, исследования природы мирового господства и законов глобального лидерства. До промышленной революции начала XIX в. в условиях господства традиционной технологии, низкой производительности труда, как в сельском хозяйстве, так и в промышленности, то или

иное государство могло увеличить свои богатство, мощь и власть путем установления контроля над чужими территориями или завоевания других стран и народов.

Территория и местоположение государства первоначально выступали важнейшими ресурсами экономического и социального прогресса страны, факторами ее могущества, определяющие место и роль страны в мировой политике. География государств имеет множество аспектов, влияющих на их политический статус в глобальной политике. Среди прочего выделим размеры и масштабы территории страны, место расположения, топография, климат, условия для сельскохозяйственного производства, наличие природных ресурсов, доступ к морям и океанам и т.д. Таким образом, зарождавшаяся геополитика была призвана выявить связь политических и территориальных аспектов деятельности государств, зависимость политических решений от пространственного расположения политических сил в масштабах всего земного шара.

Стремительно меняющаяся политическая ситуация во второй половине XX в. привела к расширению первоначального смысла термина «геополитика», а вместе с ним и границ предметного поля и науки. На смену национальным государствам в качестве основного субъекта международных отношений пришли информационное общество и глобальная экономика, разрывающие принципы государственного суверенитета и формирующие новый геополитический порядок. В современном мире перед геополитикой встала весьма актуальная задача разработки новых парадигм, форм и методов исследования широкомасштабных изменений, которые за последние два-три десятилетия радикально трансформировали облик мирового сообщества. В этих условиях современная геополитика ориентирована на исследование процессов международной интеграции и дезинтеграции, механизмов регионального сотрудничества в условиях нарастания глобальных угроз и вызовов XXI века. Новые реалии вызвали потребность в критическом переосмыслении базовых постулатов классической геополитики и необходимости «инвентаризации» геополитического знания, приведения его в соответствие с требованиями времени.

Как научная дисциплина геополитика сформировалась в XX в., отделившись от политической географии. Применительно к конкретной стране геополитика рассматривает влияние географической среды на ее внутреннюю и внешнюю политику, а также географические факторы, определяющие систему национальной безопасности государства. В научный обиход термин «геополитика» был введен шведским географом Р. Челленом в 1916 г. в работе «Государство как форма жизни».

Геополитика как научная дисциплина употребляется в двух значениях: в узком (как наука) и широком (как политическая практика). В узком значении геополитика предстает как научная дисциплина, обладающая собственным методом и изучающая зависимость

государственной политики от географических факторов. В широком смысле это понятие обозначает сознательно проводимую или спонтанно формирующуюся политику стран в той степени, в которой она связана с географическими и территориальными факторами. Наряду с географическими факторами геополитика изучает проблему пространства как критерия жизнеспособности государства. При этом определяются возможные пределы минимального жизненного пространства, в котором может проживать та или иная этническая общность с учетом ее численности и условий проживания. Очевидна и тесная взаимосвязь геополитики с демографией, экологией, социальными последствиями научно-технической революции, развитием военного дела. Однако это не означает прямого включения этих наук в геополитику, что ведет к ее расширительному толкованию и «размыванию» содержания.

Основные категории геополитики

Содержание геополитики как науки выражается с помощью категорий, т.е. основных научных понятий, которые раскрывают различные стороны геополитического пространства. Набор категорий, используемый в геополитике, весьма подвижный, что связано с междисциплинарным характером науки и динамикой геополитических сдвигов, вызывающих постоянную потребность в обновлении языка науки. Классическая геополитика описывала влияние географических факторов на состояние и развитие экономической, политической и социальной систем общества, выявляла связь политики с такими факторами как ресурсы, население, размещение производительных сил и т.д. Для этого использовались категории как собственно геополитики, так и заимствованные из других наук. А именно, из географии (геопространство, местоположение, расстояние), военных наук (сферы влияния, баланс сил, буферная зона), философии (национальная идея, национальная идентичность, цивилизация). Современная наука распознает геополитическую структуру мира, сложившуюся в условиях глобализации и информационной революции конца XX – начала XXI в., в терминах взаимозависимости и взаимовлияния, динамического равновесия и баланса интересов, интеграции и дезинтеграции.

Исходной единицей геополитического анализа являются *субъекты* и *акторы*, устойчивые взаимодействия которых образуют современную систему международных отношений. Государства, международные и региональные объединения, основанные на международном договоре, выделяют в качестве *субъектов*. Категория «*актор*» включает все действующие лица международных отношений. В частности, к ним могут относиться транснациональные корпорации, политические движения, неправительственные организации, политические лидеры и т.д.

Одной из основных категорий в геополитике является «*интерес*» (в частности государственный, национальный, наднациональный), поскольку определяет внешнеполитический курс и поведение государства на международной арене. *Геополитические интересы страны* – система приоритетов в деятельности государства по укреплению экономического, политического и военного потенциала с учетом особенностей его геополитического положения. Совпадение геополитических интересов государств является катализатором в образовании различных международных объединений и союзов. В федеративных государствах, обладающих большими территориями и разнообразными природно-географическими условиями, следует различать общенациональные геополитические интересы и соответствующие интересы регионов. По своей сути геополитические интересы являются составной частью национальных интересов государств.

В основе геополитических интересов государств лежат *традиционные* и *новые показатели* геополитического положения страны. Это своеобразная матрица, которая является универсальной для оценки геополитики любого государства. К числу *традиционных показателей* относятся:

- климат и ландшафт;
- размер территории и связанная с ним плотность населения;
- выход страны к морю и международным торговым путям;
- пространственные характеристики страны (раздельно по наземному, водному, воздушному и космическому пространству);
- сводная характеристика стратегически важных точек и районов;
- характеристика границ (включая ландшафтные характеристики и уровень их технического оборудования);
- характеристика соседей (союзники, стратегические партнеры, нейтралы, потенциальные противники, противники);
- сводная характеристика основных полезных ископаемых, биоресурсов, лесных богатств, эксклюзивных по месту производства товаров.

Содержание и структура новых показателей связаны с развитием научно-технической революции, новыми возможностями современной техники и технологий. Именно новые показатели определяют современную динамику конкурентной борьбы основных геополитических игроков и соотношение сил между ними.

К *новым показателям* геополитического положения страны относятся:

- наличие (или отсутствие) в стране континентального шельфа, в зоне которого может быть организована добыча полезных ископаемых и биоресурсов. Ресурсная база

континентального шельфа стала доступной с освоением строительства нефтяных и газовых платформ, которые обеспечивают бурение морского дна на шельфе;

– обеспечение безопасности страны в условиях возможного применения ракетно-ядерного оружия. Современное оружие, достигающее с высокой точностью любой точки на земном шаре, полностью изменило представление о военной стратегии. Традиционное понятие «линия фронта» теряет практический смысл, так как любое государство может быть подвергнуто атаке через территорию других стран или Северный и Южный полюса;

– наличие (или отсутствие) в стране трансконтинентальных нефте- и газопроводов. Такие коммуникации связаны с технологическими возможностями производства труб большого диаметра и технологией их прокладки, что удалось обеспечить только во второй половине XX века. Современные нефте- и газопроводы расширили географию экспорта нефти и газа, но одновременно создали новые экологические проблемы при возможном нарушении их герметичности;

– наличие в стране зон возможного совмещения природных и техногенных катастроф. Такие зоны при сочетании неблагоприятных факторов могут создать опасный комулятивный эффект в загрязнении больших участков окружающей среды. Такая опасность резко возрастает при росте количества атомных электростанций, современных химических производств, мест добычи нефти на континентальном шельфе. В результате возникает необходимость глобального мониторинга наиболее проблемных регионов современными техническими средствами.

Свои национальные интересы государства осуществляют, проводя различную *внешнюю политику*, предпринимая для этого те или иные акции – *экспансию* (конфликт, захват), соперничество, сотрудничество, партнерство – в зависимости от характера интересов и наличных ресурсов. Экспансия может предполагать открытую военную агрессию с человеческими жертвами и разрушениями, как это было в результате бомбардировок Югославии в 1992 г. или в Ираке в 2006 г., а может происходить под благовидным предлогом продвижения идеалов и ценностей демократии в прежде «несвободной зоне мира». Продвижение «демократии» осуществляется в форме *цветных революций*, результатом которых становится смещение легитимных правительств руками самих «масс», как это происходило в Грузии, на Украине, Киргизии, Узбекистане.

Геополитическое поле и геостратегия. Формирование объективных представлений о мировом порядке предполагает анализ категории «*силовое поле*», поскольку мировой порядок выступает как пространственное соотношение силовых полей. «Поле» представляет собой систему позиций государств относительно друг друга. Поле является пространством с определенным типом взаимодействия, которое функционирует как рынок,

где отдельные лица или группы лиц соревнуются между собой и которое оказывает на каждого из них специфический эффект непризнания. Если использовать понятие *силовое поле* применительно к геополитике, то под ним понимается *пространство*, которое *контролируется государством*. В зависимости от времени и форм контроля, указывающих на характер освоения территории, в науке выделяют различные виды *геополитических полей*:

Эндемичное – пространство, контролируемое государством длительное время, достаточное для признания другими государствами как, несомненно, принадлежащее данному государству;

Пограничное – пространство, находящееся под контролем государства, однако не освоенное им в достаточной степени, поэтому право контроля данного государства над этим полем может оспариваться;

Перекрестное – пространство, на которое претендуют два или более государств;

Тотальное – все непрерывное пространство, находящееся под контролем государства. (Для СССР на конец 1980-х гг., например, таким полем была континентальная Евразия в пределах территории СССР, стран Варшавского договора, Монголии, а в 1978-1988 гг. – Афганистана.)

Термин «*геостратегия*» раскрывает *военные* аспекты геополитического анализа. Он включает оценку военного потенциала государств – их сухопутных, морских, воздушных, космических сил, а также технических средств доставки оружия массового поражения и оказания давления на «потенциального противника» в борьбе за ресурсы и контроль над территорией. Этот потенциал определяет возможности и перспективы территориальной политики разных государств. В геополитике выделяют понятие *геостратегический регион* – значительная часть мирового политического пространства, которое образуется вокруг государства или группы государств, играющих ключевую роль в мировой политике. В это пространство помимо территорий регионообразующих стран входят зоны их контроля и влияния. *Стратегически важными точками и регионами* признаются места и районы, играющие ключевую роль в обеспечении стратегической безопасности страны, а также места, позволяющие контролировать значительную часть окружающего геополитического пространства. Это могут быть космодромы, аэродромы, радиолокационные станции, базы атомных подводных лодок, шахты с межконтинентальными баллистическими ракетами и т.п.

Наиболее общим и фундаментальным понятием в геополитике является категория *геопространство* – пространство Земли, пригодное для жизни человека, и контроль над ним. Структурообразующие элементы организации геополитического пространства - *геополитические линии* - наиболее важные сухопутные, морские и воздушные коммуникации,

основные направления перемещения грузопотоков и воинских соединений. Новые геополитические линии – маршруты стратегических нефте- и газопроводов. Вокруг них формируются конкурирующие интересы ведущих геополитических игроков. Так на юге бывшего СССР сталкиваются интересы России и США, России и Турции, а также взаимосвязанные интересы Туркмении, Азербайджана, Ирака, Казахстана и Ирана. Состояние упорядоченности и структурированности геопространства выражается понятием *геополитическая структура мира*, или *международный порядок*, что отражает известный баланс сил в мире, который закрепляется в сравнительно стабильной системе международных отношений в определенные периоды времени на основе конкретных правил.

Кроме вышперечисленных категорий, геополитика широко использует категориальный аппарат политологии, теории международных отношений и военной науки. Это в частности: глобализация, цивилизация, центры силы, расстановка и баланс сил, многополярность современного мира, агрессия.

Грамотный комплексный анализ традиционных и новых показателей позволяет оценить геополитический потенциал любой страны и сформулировать соответствующую систему ее геополитических интересов.

Геополитика отражает объективные связи и закономерности реальной жизни, что позволяет ей выполнять определенные *функции*. Наиболее важными из них являются:

Познавательная функция связана, прежде всего, с изучением тенденций геополитического развития стран и народов, различных факторов, явлений и процессов. Эта функция служит важной предпосылкой для понимания глобальных и региональных сдвигов на геополитической карте мира.

Прогностическая функция вытекает из познавательной и имеет целью определение ближайших и отдаленных перспектив развития геополитических сил и полей, обозначение возможных конфигураций стран и союзов, их влияния на международные отношения. В подготовке прогнозов геополитических перемен важную роль играет мониторинг – отслеживание проходящих процессов.

Управленческая функция проявляется, прежде всего, в сборе и анализе эмпирической информации, в выработке практических рекомендаций для управления геополитическими процессами.

Идеологическая функция состоит, во-первых, в выражении интересов правящих элит и наций, во-вторых, в ее использовании с целью манипулирования сознанием людей, формирования соответствующих стереотипов поведения.

16.2 Основные идеи и принципы изучения геополитики

Становление классической геополитики происходило в первой половине XX в. благодаря совместным усилиям немецких, шведских, российских, американских и британских ученых. В основе их исследований лежали поиски критериев геополитического могущества государства, выявление особенностей развития континентальных и морских держав.

Немецкая школа геополитики связана главным образом с именами Ф. Ратцеля (1844-1904) и К. Хаусхофера (1869-1946). Ф. Ратцель один из первых выявил зависимость политики государства от его географического положения и пространственных характеристик. Он создал образную конструкцию государства в виде своеобразного биологического организма, уходящего, подобно дереву, корнями в землю и борющегося за свое выживание и развитие. Важнейший фактор жизнеспособности этого организма – расширение его жизненного пространства и, как следствие, территориальная экспансия. Исходя из этого, Ратцель предполагал, что в будущем мире будут доминировать крупные государства, имеющие большие континентальные и морские пространства. С позиции сегодняшнего дня любопытна оценка Ратцелем бассейна Тихого океана, который он называл океаном будущего. Исходя из огромных размеров океана, его стратегического положения и ресурсов, Ратцель считал, что именно здесь столкнутся конкурирующие интересы ведущих игроков: Соединенных Штатов, Англии, России, Китая и Японии.

Геополитические идеи К. Хаусхофера во многом перекликались с оценками Ф. Ратцеля, при этом он сумел придать геополитике прикладной характер: в его редакции последняя превратилась в часть официальной доктрины Третьего рейха. Развивая идеи экспансии, он ввел в оборот понятия «чувство границ» и «воля к пространству». Логика работ Хаусхофера состояла в разработке концепции расширения жизненного пространства Германии, ее притязаний на мировое господство. Геополитические идеи Ратцеля и Хаусхофера, ориентированные на «восточную экспансию» Германии, стали одной из причин резко отрицательного отношения к геополитике в Советском Союзе, которая считалась там вплоть до конца 80-х гг. «реакционной антинаучной доктриной».

Геополитические взгляды шведского ученого Р. Челлена (1864-1922) базировались на выявлении географических параметров сильного государства. Для усиления государства, считал Челлен, необходим захват новых территорий, «освоение» которых полностью окупает затраты на их присоединение. Челлен обозначил главные критерии сильного государства: потенциал расширения, территориальную монолитность и свободу передвижения. В этом контексте он считал, что Великобритания не обладает территориальной моно-

литностью из-за разбросанности империи по всему земному шару, а Россия во многом лишена свободы передвижения, т.к. имеет ограниченный доступ к «теплым морям». Челлен оправдывал геополитическую экспансию Германии, считал, что Скандинавские страны должны форсировать создание германско-нордического союза для совместной борьбы против внешних угроз. Вполне понятно, что труды Челлена получили широкое признание в Германии и многократно переводились на немецкий язык.

Идеи Ратцеля, Хаусхофера и Челлена стимулировали дальнейшее развитие геополитики как науки, претендуя на оценки и доктрины глобального масштаба. Определенным рубежом в этом направлении стали теории А. Мэхэна (1840-1914) и Х. Маккиндера (1861-1947) – родоначальников собственно американской и английской школ геополитики.

Главная геополитическая идея А. Мэхэна - обоснование роли морской мощи в судьбах государств и регионов. Соответственно он выделял главные факторы, определяющие геополитические потенциал государств:

- географическое положение и открытость к морям;
- размеры территории и конфигурацию границ;
- климат;
- численность и мобильность населения (особенно в обслуживании флота);
- способность правительства эффективно управлять государством и завоевывать территории.

Одновременно он уделял особое внимание техническому развитию флота и военным технологиям в целом. Все идеи Мэхэна были адаптированы к практическим задачам США в 20-е гг. XX в., которые это государство решало в зоне Центральной и Латинской Америки, в бассейне Тихого океана. Одновременно Мэхэн подчеркивал особую опасность для США континентальных держав Евразии, прежде всего, России, Китая и Германии. Он перенес на глобальный уровень механизм «анаконды», который заключался в блокировании территорий противника с моря и по береговым линиям с целью постепенного удушения. В модифицированном варианте принцип «анаконды» активно используется Соединенными Штатами в современных условиях. Заслуживает внимания идея Мэхэма создания в мире такой геополитической инфраструктуры (каналы, железные и автомобильные дороги), которая бы последовательно усиливала американское влияние в мире (характерный пример – Панамский канал).

Английский ученый Х. Маккиндер одним из первых разработал глобальную геополитическую модель, которая во многом резонирует с современными геополитическими теориями. В основе его концепции лежат объективные противоречия между сухопутными и морскими державами, которые диктуют расстановку сил в современном мире. Выдвинув

идею «осевого региона мировой политики», Маккиндер структурирует мировое пространство через систему концентрических окружностей. В центре – «географическая ось истории» - Хартленд, куда автор включил географическое пространство Восточной и Западной Европы, России, Тибета и Монголии. Объективно под Хартлендом понималась Евразия, которую Маккиндер считал гигантской естественной крепостью, недоступной для морских держав. Далее идет следующая концентрическая окружность – «внутренний полумесяц» - береговые пространства Евразии. И, наконец, «внешний полумесяц» - острова и континенты за ее пределами. Хотя такая «глобальная конструкция» содержит определенные допуски и упрощения, она позволила Маккиндеру сформулировать три взаимосвязанных вывода:

- тот, кто правит Восточной Европой, господствует над Хартлендом;
- тот, кто правит Хартлендом, господствует над мировым островом;
- тот, кто правит мировым островом, господствует над миром.

Основная задача британской геополитики органично вытекала из этой триединой формулы: не допустить образования устойчивого континентального союза на базе Хартленда, получить максимум опорных пунктов на «внешнем полумесяце». Существенное место в этой стратегии занимало создание «санитарного кордона» вокруг Советской России – своеобразной сердцевины Хартленда. В одной из последних работ «Земной шар и достижение мира» (1943) Маккиндер пытался спрогнозировать возможные варианты будущих глобальных конфликтов. Одна из его версий – возможное противостояние СССР как «материковой сердцевины» с державами «внешнего кольца» - США, Англией и Японией. Впоследствии он придал этой гипотезе идейно-политическую окраску: «атлантическая цивилизация» должна быть главным фактором борьбы против мирового коммунизма.

Многие идеи Маккиндера получили дальнейшее развитие в трудах американского ученого Н. Спайкмена (1893-1943). Спайкмен исходил из того, что Хартленд является достаточно рыхлым пространством, которое не обладает необходимым геополитическим потенциалом. Он разделил мир на три сферы: Хартленд, Римленд и относительно удаленные Африку и Австралию. В Римленд Спайкмен включил Западную и Центральную Европу, государства Центральной и Южной Азии, страны Дальнего Востока и Китай.

Полемизируя с Маккиндером, Спайкмен сделал вывод о преобладании Римленда над Хартлендом и сформулировал свои базовые тезисы:

- кто контролирует Римленд, господствует над Евразией;
- кто господствует над Евразией, контролирует судьбы мира.

Спайкмен выдвинул версию о возможности контроля Соединенными Штатами как Римленда, так и Хартленда: через Тихий и Атлантический океан американцы могут кон-

тролировать два противоположных фланга Римленда, а через Северный Ледовитый океан – кратчайшим путем выйти к центру Хартленда. Исходя из этого, США должны создать по всему миру систему военных баз и соответствующих коммуникаций. Спайкмену принадлежит также современная версия атлантизма, в соответствии с которой северный сектор Атлантики является основой силового механизма на базе Восточного побережья Северной Америки и Западной Европы (по сути, это геополитическое обоснование НАТО). И, наконец, Спайкмен выделил 10 критериев геополитического могущества государства:

- Размер и характер территории;
- Природа и рельеф границ;
- Численность населения;
- Наличие (или отсутствие) полезных ископаемых;
- Уровень экономического и военно-технического развития;
- Финансовая мощь;
- Этническая однородность;
- Степень социальной интеграции;
- Политическая стабильность;
- Национальный дух.

Строго говоря, эти показатели существенно выходят за рамки геополитики. Но они позволяют создать определенную шкалу мощи любого государства и, соответственно, потенциала экспансии.

Относительно автономно от западных школ геополитики развивалось примерно в те же годы российское направление. В нем наиболее отчетливо прослеживались идеи географического детерминизма и евразийства. В.П. Семенов Тянь-Шанский (1870-1942) – наиболее заметный представитель географического детерминизма, выдвинул концепцию русскоцентричного развития страны, согласно которой Россия, при своей громадной территории, должна постоянно сближать уровень развития центра и периферийных районов (в первую очередь, в вопросах плотности населения, развития промышленности и инфраструктуры).

Основные пути для реализации этого замысла – перенесение центра страны в Екатеринбург и создание в азиатских районах страны «анклавов ускоренного развития». Таких анклавов, по мнению Семенова Тянь-Шанского, должно быть четыре: Уральский, Алтайский, Прибайкальский, Туркестанский.¹²⁹ Одним из существенных аргументов ученого был тот факт, что расстояние между географическим центром России и центром распре-

¹²⁹ Семенов Тянь-Шанский, В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России. Рождение Нации. / В.П. Семенов Тянь-Шанский. - М., 1996.- С. 17.

деления населения составляет 3 тыс. км. Хотя первоначально концепция Семенова Тянь-Шанского не получила необходимой поддержки, Великая Отечественная война (с грандиозным перемещением промышленности и части населения на восток) и впоследствии строительство БАМа, подтвердили правоту потомственного петербуржца.

Геополитические идеи евразийства развивались целой группой ученых, среди которых наиболее заметными были братья Трубецкие. Г.Н. Трубецкой (1873-1930) считал, что Россия как евразийская страна должна одинаково влиять на развитие обеих частей света, расставляя акценты с учетом конкретной проблематики. Главную задачу России Трубецкой видел в расширении сети трансконтинентальных путей, что сохраняет свою актуальность до настоящего времени. Одновременно Трубецкой был противником территориальной экспансии России, считая, что «политика поступательного империализма должна уступить место политике обеспечения и сохранения того, что осталось».¹³⁰ Е.Трубецкой (1863-1920), как и его брат, также был сторонником «территориального консерватизма», считая, что Россия должна не умножать, а сохранять и обустраивать свою территорию. В целом, ученых-евразийцев объединяло видение России как особого географического и цивилизационного мира, который сформировался в рамках синтеза европейского Леса и азиатской Степи.

Дальнейшее развитие мировой геополитики было связано с изучением центров силы в современном мире и соответствующих механизмов экспансии. Одновременно обозначилось цивилизационное измерение геополитики: связанные с ним «цивилизационные разломы» рассматривались как зоны потенциальных внутренних и международных конфликтов. Современная геополитика активно изучает космическое пространство и его роль в соперничестве наиболее развитых государств. Ряд новых исследований связан с изучением геополитических последствий распада Советского Союза, анализом места России в современном геополитическом пространстве.

Особого внимания заслуживают новые подходы к геополитике, связанные с появлением ракетно-ядерного оружия. По мнению ряда специалистов (П. Галлуа, З. Бжежинский и др.), новые возможности, связанные с доставкой ядерного заряда в любую точку земного шара, нивелируют пространственно-территориальные преимущества страны или региона. Происходит своеобразное «сжатие» времени и пространства для оценки риска ракетно-ядерного конфликта и его последствий. В этих условиях космическое пространство начинает играть в геополитических ситуациях не меньшую роль, чем суша и море. Показательны в этом плане попытки США создать наряду с «ядерной триадой» глобальную систему противоракетной обороны, во многом ориентированную на космос.

¹³⁰ Трубецкой, Г.Н. Россия как великая держава. // Г.Н. Трубецкой. - СПб., 1910. - С.60.

Интегрирующие последствия глобализации вызвали в современном мире оживление мондиалистских идей (от французского слова «Mond» - мир). К началу XXI века эти идеи трансформировались в несколько стратегических направлений, главные из которых:

- создание различных модификаций мирового правительства;
- предотвращение глобального загрязнения окружающей среды;
- создание механизмов глобальной энергетической безопасности.

Два ведущих мондиалистских центра – «Бильдербергский клуб» и «Трехсторонняя комиссия» были созданы соответственно в 1954 и 1973 гг., но до сих пор негласно пытаются играть роль мировых правительств. Основную роль в образовании этих структур сыграли американские и европейские миллиардеры, члены королевских семей, бывшие и будущие президенты США, масонские объединения. Ведущими аналитиками в них являются «мэтры геополитики» Г. Киссенджер и З. Бжежинский. Именно в этих структурах разрабатывались глобальные геополитические модели, связанные с американским доминированием в мире.

Современные проработки экологической и энергетической проблематики за последнее время привлекают все большее внимание мировой общественности. Безусловно, они имеют под собой объективную основу, но очень часто искусственно политизируются в интересах той же самой глобальной американской стратегии. Это касается, прежде всего, дискуссий вокруг Киотского протокола и острой конкурентной борьбы вокруг маршрутов нефте- и газопроводов.

Одной из самых модных геополитических парадигм современности стала цивилизационная модель американского ученого С. Хантингтона. Он попытался придать геополитике культурно-цивилизационное измерение, увязав воедино географические, исторические, религиозные и иные факторы развития. По мнению С. Хантингтона, доминантой современного мира является соперничество основных цивилизаций – западной, православно-славянской, конфуцианской (китайской), исламской, японской, индуистской, латиноамериканской и (возможно) африканской. «Линии разлома между этими цивилизациями, - считает С. Хантингтон, - это и есть линии будущих фронтов».¹³¹

Основной стратегической задачей Запада С. Хантингтон считает ограничение роста военной мощи исламских и конфуцианских стран, а также использование разногласий и конфликтов между ними. Одновременно нужно поддерживать группы и объединения, ориентирующиеся на западные ценности других цивилизаций. Взгляды и суждения С. Хантингтона получили определенный резонанс на фоне усиления экспансии мусульманского мира и роста международного терроризма. Вместе с тем, прослеживаются чисто

¹³¹ Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон // Полис. - М. 1994. - №1. - С. 33.

прагматические задачи этих суждений, направленные на ослабление геополитических соперников США. Так, С. Хантингтон автоматически включает все страны Южной и Восточной Европы в западную цивилизацию, а страны, в населении которых представлены разные цивилизационные группы (среди них и Россия), обрекает на ослабление и распад. Фактически он подталкивает Россию в сторону западной цивилизации при одновременном ослаблении страны.

Цивилизационные аспекты прослеживаются в теориях современной неоевразийской школы (Л. Гумилев, А. Панарин, А. Дугин), а также у представителей американской прикладной геополитики (И. Веллерстайн, Г. Киссинджер, З. Бжежинский).

Бывший госсекретарь США Г. Киссинджер – влиятельная фигура в современной американской политике. Его геополитические оценки формируют взгляды и поведение современной «атлантической элиты». Прогнозируя систему международных отношений в XXI в., Г. Киссинджер выделяет шесть основных центров силы, связанных с различными цивилизациями: США, Европа, Китай, Россия, Япония и Индия. Эти центры притягивают к себе группы средних и малых государств, что, в конечном счете, формирует современную геополитическую структуру мира. В механизме формирования этой структуры Г. Киссинджер выделяет роль «морального консенсуса», а также необходимость учета религиозных, философских и культурных ценностей других цивилизаций.

Определенной вехой в современной американской геополитике являются работы постоянного консультанта разных президентов США – З. Бжежинского. В центре его научных интересов – комплексный анализ Евразии как объекта стратегических интересов Соединенных Штатов, а также новая обстановка в мире после распада СССР. По версии З. Бжежинского, распад Советского Союза привел к геополитическому вакууму в центре Евразии и, как следствие, к повышенной конфликтности по всему периметру постсоветского пространства. Он обозначил зону так называемых «Евразийских Балкан», где сконцентрированы узлы реальных и потенциальных конфликтов в этом геостратегическом регионе.¹³²

По мнению З. Бжежинского, именно США должны блокировать развитие неконтролируемых конфликтов в Евразии и гарантировать свое постоянное присутствие в регионе. Для формального обоснования этого, Соединенные Штаты должны постоянно подчеркивать свою ведущую роль в борьбе с международным терроризмом. Одновременно, по З. Бжежинскому, США должны предотвращать появление любой коалиции евразийских государств способной бросить вызов Америке. Потенциально самым опасным сценарием он считает создание коалиции недовольными Соединенными Штатами Китая, России и Ира-

¹³² Бжежинский, З. Великая шахматная доска // З. Бжежинский. - М., 1999.- С.149.

на. Другой опасностью для гегемонии США З. Бжежинский считает возможную перегруппировку сил в Европе, в первую очередь, российско-французское или российско-германское сближение. Важнейшим рычагом ограничения влияния России он видит разжигание российско-украинских противоречий по всему спектру территориальных и нефтегазовых проблем.

Анализ современных геополитических теорий показывает, что существенно возрастает роль прикладной геополитики, связанной с геополитическими интересами стран и постановкой практических задач перед правительствами.

16.3 Геополитические процессы в современном мире

Геополитическая структура современного мира формируется на базе ряда взаимосвязанных тенденций, главные из которых:

- глобализация, которая влечет за собой интеграцию мировой экономики, создание мировых товарных и финансовых рынков, постепенное размывание государственных границ, создание мирового информационного пространства.

- формирование геополитических центров силы, которые на базе военных, географических и иных преимуществ, тяготеют к захвату рынков и иным формам экспансии.

Интеграционные процессы проявляют себя многопланово: это – постоянное расширение географии ООН, ВТО, МАГАТЭ, региональных международных организаций, рост влияния Евросоюза и НАТО. Показательно, в частности, стремление США трансформировать НАТО в так называемую Лигу демократий – организацию, куда помимо атлантических государств, привлекаются и азиатские страны. Среди первоочередных кандидатов – Австралия, Южная Корея и Япония.

Геополитические центры силы стали консолидироваться особенно активно после краха двух полярного мира, центрами которого были США и СССР. Этот процесс идет достаточно противоречиво: его фоном являются экономический и финансовый кризисы, многочисленные локальные конфликты. Вместе с тем вырисовывается система критериев принадлежности конкретных субъектов к центрам силы. Это:

- стратегические преимущества, связанные с географическим положением;
- доля в мировом производстве;
- контроль над стратегическими сегментами мирового рынка;
- уровень конвертируемости национальной (международной) валюты;
- степень обладания ракетно-ядерным оружием;
- участие в освоении космоса;

- инновационный потенциал экономики;
- интегральный потенциал экспансии.

Интегральный потенциал экспансии в какой-то степени включает в себя другие критерии, но он особенно важен для оценки перспектив конкретного центра силы и, как следствие, геополитической структуры мира.

В современных условиях можно выделить семь основных геополитических центров силы: США, Россия, Евросоюз, Китай, мусульманский мир, Япония, Индия. Это, как правило, глобальные и трансрегиональные геополитические игроки, влияние которых в современном мире наиболее заметно.

Соединенные Штаты Америки – самый влиятельный центр силы. Население – 315 млн. человек, 4,5% мирового населения. ВВП – 15 трлн. долларов, 21% мирового ВВП. 25-30% мировых финансовых активов прямо и непосредственно контролируются США. Ещё 25-35% находятся под их косвенным контролем или в зоне влияния. Средний темп роста национальной экономики за последние десять лет – 2,5% в год. Если в следующие 10 лет экономика будет расти со средним темпом 2% в год, то в 2022 г. ВВП США составит 19 трлн. долларов. Такая сверхмощная экономика с большим инновационным потенциалом, наличие «ядерной триады», лидирующие позиции в освоении космоса, крупнейший в мире военно-морской флот делают Соединенные Штаты наиболее влиятельным государством. Кроме того, США имеют самую совершенную систему сбора и обработки стратегической информации, мощные золотовалютные резервы. Все это используется идеологами атлантизма для обоснования роли Америки в качестве лидера однополярного мира.

После победы над СССР основные усилия были направлены на недопущение реализации имперского проекта «Халифат». США, увлеченные этой стратегией, пропустили стремительный взлет и возрождение Китая. Осознав ошибку, перешли к стратегии «отсечения от ресурсов», целью которой является резкое торможение темпов экономического роста в Китае. Распад СССР, безнаказанность нападения на Югославию подтолкнули руководство Соединенных Штатов к осуществлению глобальной экспансии по всем стратегическим направлениям. Вместе с тем, последующие события (неудачи США в Ираке и Афганистане, ослабление позиций доллара, усиление позиций Китая) поставили под сомнение концепцию однополярного мира. Возникла своеобразная ситуация неопределенности, когда однополярный мир не состоялся, а многополярный не сложился.

Ключевые геополитические интересы США состоят в сохранении контроля над мировыми ресурсами – энергетическими, продовольственными, финансовыми, информационными, интеллектуальными, а также позиции американского доллара как мировых денег. ООН, НАТО, МАГАТЭ и другие международные организации рассматривают эту

страну в качестве инструментов реализации своей стратегии. Стратегическая сила США состоит в том, что во второй половине XX в., используя военную, финансовую мощь, дипломатические таланты и либертарианскую идеологию, они сумели превратить почти все значимые страны мира в своих союзников.

Наиболее динамичным центром силы в современном мире является *Китай*. Население – 1330 млн. человек, 19% мирового населения. ВВП – 9 трлн. долларов, 13% мирового ВВП. Средний темп роста национальной экономики за предыдущие десять лет – 9,5% годовых. При снижении темпов роста до 7,5% в следующие десять лет в 2022 г. ВВП Китайской Народной Республики может составить 20 трлн. долларов и превысить ВВП США. Китай, став страной со средними мировыми показателями экономического и социального развития, наконец, преодолет полутора столетнюю бедность, в которую его ввергали западные державы (в первую очередь Великобритания) в середине XIX века. Если правящей элите Китая удастся выстроить систему перераспределения внутри страны, сглаживания разрывов между регионами и социальными группами, то социального взрыва удастся избежать. Мощный потенциал миграции позволяет Китаю создавать свои анклавные районы в разных районах земного шара. По ряду ключевых экономических показателей Китай вышел на 2 место в мире. Обладая рекордным долларовым запасом, Китай имеет определенные рычаги воздействия на американскую экономику.

Стратегическая слабость Китая состоит в отсутствии у него союзников среди значимых стран. Япония плотно встроена в американский проект. Да и японская интервенция в Китай в 30-40х гг. прошлого столетия оставила огромный след в памяти народа. С Индией у Китая непримиримый конфликт интересов. Индии, как и Китаю, нужны внешние ресурсы, для того, чтобы вывести страну из нищеты. Союзником Китая могла бы стать Россия. Но на роль «старшего брата» (которую официально играл СССР по отношению к Китаю) Россия не тянет. А на роль «младшего брата» не согласится.

Одним из самых влиятельных и стабильных центров силы является *Евросоюз*. Последовательно усиливая интеграцию входящих в него стран, Евросоюз имеет устойчивые позиции на рынке авиа- и космической техники, электротехники и автомобилестроения, информационных технологий. Не обладая по отдельности «ракетно-ядерными триадами», страны Евросоюза опираются на коллективную мощь НАТО и американское присутствие в Европе. Евросоюз имеет традиционное политическое влияние на страны Ближнего и Среднего Востока и Африку. Среди наиболее экономически развитых стран Евросоюза выделим *Федеративную Республику Германия*.

Население ФРГ составляет – 82 млн. человек, 1,17% мирового населения. ВВП - 3 трлн. долларов, 4,25% мирового ВВП. Германия до сих пор переживает политические по-

следствия поражения во второй мировой войне. После распада СССР, Германии было позволено восстановить свою территориальную целостность, но не политические права и влияние. Национальные интересы Германии состоят в том, чтобы не принимать активного участия в политических конфликтах, а использовать эту ситуацию для полного восстановления своих международных политических прав и возвращения в «клуб великих мировых держав второго ранга». Для достижения этой цели у Германии есть один единственный союзник – Россия. И два не менее естественных противника – Великобритания и Франция. Обе эти страны уже не обладают достаточными экономическими ресурсами для поддержания статуса великой державы, но все ещё пользуются правами победительниц в предыдущих войнах.

Все более заметным в мировых событиях становится *исламский мир*, который представляет собой сообщество из 48 государств, большинство населения которых исповедуют ислам. Сегодня на планете число приверженцев ислама составляют пятую часть населения Земли (мусульманами считают себя 20%), или 1,3 млрд. человек. В современном мире глобальную политику невозможно представить без мусульманских государств, выступающих важным фактором геополитики.

Не являясь внутренне однородным, мусульманский мир опирается на группу стран, имеющих мощные финансовые ресурсы и современную научно-техническую базу. Это, в первую очередь, Саудовская Аравия, страны Персидского залива, Иран и Пакистан. Исламский мир обладает колоссальными запасами нефти и газа, здесь происходит интенсивное движение мировых капиталов, во многом благодаря тому, что через этот регион проходят основные воздушные и сухопутные коммуникации, связывающие Европу с Азией. Определенную опасность для мирового сообщества создают наличие атомного оружия у Пакистана и попытки овладеть этим оружием со стороны Ирана. Заметное влияние страны мусульманского мира оказывают на мировые рынки нефти и газа, миграционные потоки. Все это делает мусульманский мир важным геополитическим центром.

Своеобразным центром силы является современная *Япония*. Население страны составляет 126 млн. человек, 1,8% мирового населения. ВВП – 4,3 трлн. долларов, 6,15% мирового ВВП. После вторжения во второй мировой войне Стране восходящего солнца потребовалось четверть века для того, чтобы создать принципиально иную модель экономики, основанную на инновациях. Являясь стратегически уязвимой в условиях возможного применения ракетно-ядерного оружия, Япония утвердила себя в качестве лидера мирового научно-технического развития, судостроения и автомобилестроения. Страна занимает ведущее место в мире по уровню развития электроники и робототехники. Япония –

один из крупнейших кредиторов в мире, география японской валюты постоянно расширяется.

В 70-е гг. прошлого столетия по отдельным валовым экономическим показателям Япония соперничала с СССР за второе место в мировой таблице о рангах. Уже треть века по показателям развития на душу населения страна является абсолютным лидером среди крупных стран мира, обогнав США. В конце 80-х годов в Японии разразился жесточайший экономический кризис, и от 5-8% годовых темпов роста страна скатилась в рецессию с темпами роста близким к нулевым. Страна только-только начала оправляться в середине 2000-х гг. от последствий того кризиса. В 2011 г. цунами и Фукусима опять увеличили темпы экономического роста в отрицательную область. В 2022 году на долю Японии (если не произойдет какой-то катастрофы) будет все ещё приходиться более 5% мирового ВВП. Об уровне жизни, хотя бы сравнимом с японским, сегодня мечтают в большинстве стран мира. Стратегия Японии понятна: держаться как можно дальше от боевых действий, сохранять нейтралитет (прописанный в конституции), оказывать США политическую поддержку, соблюдать свои экономические интересы и ни в коем случае не вступать в противостояние с Китаем и Россией.

Резко усиливает свои позиции в качестве трансрегионального центра силы *Индия*. До недавнего времени Индию никто не включал в геополитические расчеты. Одна из беднейших стран мира, не обладающая мощной армией, значимыми энергетическими ресурсами, не претендующая на активную международную позицию, но с огромным количеством населения – 1,2 млрд. человек, 17,3% мирового населения. Однако 15 лет устойчивого экономического развития – ВВП достиг 4 трлн. долларов, 5,7% мирового ВВП, выгодное географическое положение в бассейне Индийского океана, Индия создала там самый сильный в регионе флот и развитую военную инфраструктуру, позволили стать стране сегодня одним из важных геополитических центров мира. Страна обладает ядерным оружием, выходит на ведущие позиции в космических технологиях. Имея, наряду с Китаем, самую высокую численность населения в мире, Индия всячески поощряет легальную и нелегальную миграцию. Одновременно в самой Индии устойчиво возрастает доля высококвалифицированной рабочей силы, резко усилилась роль электроники в мирных и военной отраслях.

Ведущие центры силы в условиях глобализации активно взаимодействуют друг с другом, формируя геополитическую конфигурацию современного мира. Одновременно возрастает роль большой группы стран, которых неформально причисляют к «большой двадцатке». Это, в первую очередь: Бразилия, Аргентина, Турция, Австралия, ЮАР, Южная Корея и Канада.

Одновременно, возникают своеобразные локальные центры силы, которые отражают неспособность правительств ряда стран и международных организаций эффективно решать проблемы безопасности. Это, в первую очередь, международное пиратство в Аденском заливе, доминирование террористических структур на границе Афганистана с Пакистаном, а также на территории Ирака.

В современной политологической литературе и публицистических изданиях выделяются следующие тенденции в перспективной геополитической структуре мира:

1.Формирование нового «двуполярного мира» во главе с Соединенными Штатами Америки и Китаем.

2.Возрастание роли России как трансконтинентальной державы Европы и Азии.

3.Формирование «семиполярного мира» на базе перечисленных выше центров силы.

4.Формирование консолидированного Азиатско-Тихоокеанского региона во главе с соперничающими друг с другом Японией и Китаем.

5.Образование на временной или постоянной основе трансрегиональных групп стран, к числу которых относятся, например, страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика).

6.Расширение «ядерного клуба», т.е. групп стран, обладающих ядерным оружием (это, в первую очередь, – Северная Корея, Иран, ЮАР, Израиль).

7.Взаимодействие двух противоположных тенденций: становление многополярности современного мира и стремление США сохранить его однополюсную геополитическую конфигурацию.

16. 4 Россия в геополитическом пространстве XXI столетия

Современная Россия как центр силы не соответствует в полной мере всем критериям. Характерной чертой сегодняшней России стало ее резкое ослабление практически во всех областях политик, экономики, социальной сферы, культуры, труднейший период реформ в направлении к демократии, рыночной экономике, открытому обществу с приоритетом прав человека над правами государственной бюрократии.

Распад Советского Союза оказал крайне противоречивое влияние на геополитическую ситуацию в современной России и на планете в целом. С одной стороны:

– распался механизм двухполярного мира (СССР - США), который был основным регулятором международных отношений после второй мировой войны;

– на территории бывших союзных республик Советского Союза образовались новые, не всегда дружественные по отношению к России государства, которые существенно изменили геополитическую конфигурацию в Европе, на Кавказе, в Центральной Азии;

– Россия получила новую линию государственных границ, что потребовало многомиллиардных затрат на их обустройство;

– страна потеряла ряд портов на Балтийском, Черном и Каспийском морях, а также контроль над рядом участков экспортных нефте- и газопроводов в Европу.

С другой стороны, Россия:

– сохранила роль ведущей трансрегиональной державы в центре Евразии, имеет ракетно-ядерный потенциал, сопоставимый с США;

– сохраняет контроль над значительными сегментами мирового рынка нефти, газа и биоресурсов;

– является уникальным транзитным коридором между Европой и Азией, контролируя значительную портовую инфраструктуру на Баренцевом, Балтийском, Черном и Каспийском морях, в бассейне Тихого океана;

– сохранила необходимое жизненное пространство для своего развития: занимая 13% мировой территории, Россия обладает 35% всех ликвидных мировых ресурсов. Континентальный шельф России, составляет 20% площади мирового океана, содержит колоссальные запасы нефти и газа.

С учетом новых геополитических вызовов и угроз, Россия обладает необходимыми научными и производственно-технологическими ресурсами для решения стратегических задач. А именно, освоение труднодоступного континентального шельфа Баренцева, Каспийского и Охотского морей, строительство морских платформ для бурения скважин на дне моря, прокладка (в том числе, и по дну моря) трансконтинентальных нефте- и газопроводов, создание новейших систем ракетно-ядерного оружия, способных преодолевать противоракетную оборону, развитие спутниковых систем по мониторингу окружающей среды.

Одним из важнейших геостратегических приоритетов России является реализация ее евразийского потенциала. Географически страна занимает центральную материковую часть континента, именуемого Евразией. При этом она имеет многонациональное население, ориентированное на разные культуры. Одновременно Россия является крупной морской державой, контролируя морские пространства Европы и Дальнего Востока. Россия заинтересована в сбалансированных отношениях, как с западными, так и восточными соседями, а также в эффективном использовании трансконтинентального транзита и соответствующих экспортных возможностей.

Незавершенность формирования современной государственной системы страны - одна из самых трудных внутренних проблем России, определяющая выбор ее поведения на мировой геополитической арене. Продолжается борьба по определению приоритетов национальных интересов, где отражаются противоречия нынешнего «революционного» периода, прежде всего между *традиционалистами* и *демократами*. Разнообразие взглядов огромно: от необходимости восстановления СССР, возможно в более широких пространственных масштабах, до создания чисто одно национального русского государства. Существует три внутренних варианта трансформации России:

1.авторитарная империя, базу под которую подводят национал-большевики, с одной стороны, и коммунисты – с другой;

2.раскол России на конфликтующие друг с другом части;

3.строительство федеративного демократического (а не авторитарного, практически имперского) государства с параллельным созданием условий для открытого гражданского общества.

Первый, имперский, вариант неизбежно натолкнется на антироссийские движения и блоки у наших границ. В этом случае Россию ждет это многолетняя изоляция от мирового сообщества, которая вряд ли будет осуществляться мирным путем. Новые независимые государства стремятся стать участниками исторического процесса. Любое силовое давление на них будет вести к бойкоту России в мировом сообществе и изоляции ее в мировом хозяйстве. Так как ни одно государство в мире не может развиваться, опираясь только на свои внутренние источники роста, такое развитие событий связано с дальнейшим технологическим отставанием и истощением ресурсов. В случае имперского вектора развития нашей страны мировое сообщество не сможет не учитывать большую угрозу со стороны России как источника распространения стратегических технологий, особенно ядерных.

Второй вариант трансформации России (раскол на отдельные части) означает распад Хартленда в его классическом понимании. Ответственность перед мировым сообществом как раз и состоит в недопущении раскола России в существующей ситуации. К этому надо добавить неизбежную активизацию *дуги нестабильности* Бжезинского, окружающей Россию с юга, где США и СССР ранее оказывали необдуманную с нынешних позиций поддержку некоторым режимам. И сегодня здесь находятся безответственные этнократии, создающие потенциальную взрывоопасность для геополитического равновесия. Укрепление интегрированности российского государственного пространства - задача сложна, поскольку «государственная масса» России очень неоднородна. В пределах страны можно найти широкий набор социально-экономических регионов разного уровня развития и различного этнокультурного состава.

Третий вариант государственности является оптимальным для России. Этот путь позволит ей не потерять свою целостность и создать такой геополитический код, который вернет России авторитет в рамках бывшего СССР и на мировой арене в целом. Необходимыми условиями нового геополитического кода России, учитывающего международный баланс сил, станут федеративное устройство с сильными горизонтальными связями, демократия и открытость экономики и общества. В ближайшей перспективе одна из важнейших задач – экономическая, культурная, коммуникационная интеграция в рамках СНГ на добровольных началах.

Мировая геополитическая ситуация относительно России обобщенно представлена в системе *Больших пространств* (сфер), геополитических районов и великих держав. Здесь необходимо различать два аспекта: военный (военно-стратегический) и геоэкономический.

1. В *военном* аспекте геополитическое окружение России потенциально содержит набор рисков с предсказуемыми и непредсказуемыми последствиями:

а) на *западе* НАТО, продвигающееся к границам России, практически взявшее контроль над Балканами и Центрально-Восточной Европой, т.е. над бывшей сферой влияния СССР;

б) на *востоке* пограничный Китай, располагающий значительным военно-техническим потенциалом, а также Япония, которая опирается на военный американо-японский союз.

2. *Геоэкономическая* ситуация для России характеризуется сжатием геополитического пространства:

а) Россия находится в окружении экономической триады мира – на западе ЕС (более 20% суммарного ВВП мира); на востоке Япония (около 7% ВВП мира) и тесно связанные с ней новые индустриальные страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР); на крайнем северо-востоке малообжитой части страны примыкает НАФТА;

б) на юго-восточной границе находится Китай с динамично развивающейся экономикой (доля его экономики в суммарном ВВП мира составит, по прогнозам, в 2015 г. около 18%, а США – 16,5%, России – более 3%).

Таким образом, ведущим, по военной и геоэкономической мощи выступает *Северо-Атлантический сектор*. Вторым Большим пространством является Китай со значительным военно-стратегическим комплексом, динамично развивающейся экономикой, самым значительным в мире демографическим потенциалом, со стремлением доминирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) или хотя бы в пределах так называемой Большой китайской экономики, включающей, помимо Китая, все страны с большими китайскими

диаспорами. Третье Большое пространство представляет Азиатско-Тихоокеанский регион, рассматриваемый как огромное тихоокеанское кольцо, в которое входят и Соединенные Штаты. Россия также принята в АТЭС (Азиатско-Тихоокеанский форум экономического сотрудничества), который стремится превратить АТР в свободную торговую зону.

К концу XX в. обозначенные Большие пространства трансформируются и взаимодействуют под влиянием всеобщего процесса *глобализации*. Геополитика взаимодействия в сочетании с процессами глобализации финансов, транснационализации самых различных секторов экономики, создания переплетающихся в пределах всего геопространства стратегических альянсов между ТНК и т.п. превращается в геэкономiku. Ввиду этого для России актуальна не только реформа армии для повышения ее дееспособности, но прежде всего принятие серьезных решений в области *геоэкономики*.

В первую очередь геэкономика означает переход на преимущественно экспортно-ориентированную модель развития внешнеэкономических связей, которая со временем даст России рычаги влияния на мировые тенденции и процессы. Такая модель развития страны предполагает, что страна-экспортер ориентируется в экспорте и импорте на страны-лидеры. Страна-последователь обеспечивает страну-лидера товарами, которые она производит дешевле, но на уровне мировых стандартов, причем нередко с помощью инвестиций, поступающих из стран-лидеров. Этот путь прошла Япония, проходят новые индустриальные страны и Китай.

Одной из главных национальных целей для России сегодня это проблема перевода внешнеэкономических связей на геэкономические стратегии, основанным содержанием которых является транснационализация экономики. Для обеспечения своей глобальной устойчивости ТНК видят мир как единый внутренний рынок, в рамках которого они создают мировые воспроизводственные циклы и вступают друг с другом в стратегические альянсы. Таким образом, современное мировое хозяйство – это не только совокупность экономик национальных государств, но и воспроизводственные цепи открытого типа в рамках многих государств и межгосударственных организаций. Многие высокоразвитые страны, использующие геэкономические стратегии, стирают границы между внутренней и внешней экономикой. Россия может присоединиться к таким геэкономическим пространствам как Объединенная Европа, Большое пространство Тихого океана или НАФТА. Этот вопрос будет зависеть от многих факторов, включая волю и аналитические способности российских политиков. В значительной мере геополитические перспективы России в мире определяются ходом ее экономического развития, стратегией в выборе геэкономических сфер и четко сформулированным геополитическим кодом, соответствующим

реальному экономическому, социальному, политическому и культурному потенциалам страны.

Современный геополитический статус России детально можно рассмотреть в контексте иерархии угроз, на которые следует ответить в соответствии с ее геополитическими интересами.

Первый уровень. Это уровень региональных вызовов, формируемых странами ближнего зарубежья, которые в зависимости от их внешнеполитической ориентированности распадаются на сектора.

1. *Россия – Прибалтика (государства Балтии).* Прежде всего, все три страны члены НАТО, а потому являются потенциальными противниками России. Основные противоречия России с этими странами касаются дискриминации живущих в них этнических русских, особенно в Эстонии и Латвии. Эти государства опасаются, что их русское население может сыграть на каком-то этапе роль «пятой колонны», опасаются они также возможной ассимиляции национального населения с русскими.

2. *Россия – Белоруссия.* Образованное Союзное государство России и Белоруссии, для белорусской элиты является формой торга для поставок в страну дешевых ресурсов из России. Поэтому само новообразование представляется фантомом: многие решения, принятые в рамках Союза, не реализуются на практике или постоянно откладываются на будущее. Бесконечные преференции в финансово-экономической сфере Белоруссии и со стороны России закончились в условиях глобального кризиса 2009 г. Это привело к «торговой войне» (ограничению белорусских товаров на российский рынок) и дрейфу Белоруссии в сторону ЕС, ее участию в программе «Восточное партнерство».

3. *Западное Причерноморье.* Здесь главной проблемой для России является возможность пользоваться проливами между Черным и Средиземным морями. Используя экологический фактор риска прохода российских танкеров, определенные политические силы Турции возвратились к доктрине «Черное море – турецкое море». Запреты для России пользоваться проливами – это нарушение международной конвенции, принятой в Монтре (Швейцария), согласно которой черноморские страны проводят через проливы корабли без ограничений при соблюдении установленных условий: проход военных кораблей нечерноморских стран ограничен по классу, тоннажу и сроку пребывания в Черном море.

4. *Кавказский сектор.* Здесь необходимо решить две главные проблемы: достичь политической стабильности в северокавказских автономиях и обеспечить целостность России; интегрировать в сферу геополитического влияния России новые кавказские государства, вместе взятые и порознь (православная Грузия, шиитский Азербайджан, монофи-

зитская Армения). Решение этих проблем осуществляется в крайне неблагоприятных условиях усиления американской экспансии. Руководство НАТО объявило Закавказье и Среднюю Азию сферой ее ответственности. США провозгласили Каспийский регион зоной своих национальных интересов. Азербайджан заявил о возможности создания на его территории американских и турецких военных баз. Грузия активно стремится в НАТО.

Попытки Грузии вторично (после 1990-х) военными средствами решить проблему интеграции своих автономий – Абхазии и Южной Осетии (90% населения которых имеют российское гражданство) привела к «пятидневной войне» 8-13 августа 2008 г.

Грузино-осетинский конфликт, с одной стороны, – прямое следствие распада СССР, с другой, – открытая демонстрация интересов крупнейших геополитических игроков, прямо или косвенно вовлечённых в эти события: Соединенных Штатов Америки, Евросоюза, группы стран Центральной Азии и, естественно, России. При этом впервые за последние 15-18 лет после многочисленных отступлений, невыгодных для себя ассиметричных компромиссов Россия позиционировала себя как великая держава, способная грамотно отстаивать свои национальные интересы.

Вырисовываются четыре группы геополитических проблем, так или иначе связанных с этим конфликтом и его последствиями:

1. Долгосрочные проблемы международной безопасности, связанные с кризисом однополярного мира и попытками дальнейшего расширения НАТО на восток.
2. Возникновение на Кавказе двух новых субъектов международного права – Абхазии и Южной Осетии, и реакция на это мирового сообщества (включая реакцию в самой Грузии).
3. Региональные проблемы, связанные с интересами стран Кавказа и Центральной Азии (включая интересы конкурентов, определявших маршруты нефте- и газопроводов).
4. Оперативные геополитические интересы сторон, непосредственно вовлечённых в боевые действия на конкретной местности.

В долгосрочном плане конфликт на Кавказе выявил определенные различия в подходе к нему США и Евросоюза. Если США жестко критиковал Россию за вмешательство, то Евросоюз делал это вяло, даже в какой-то степени нехотя. На фоне призывов США к изоляции России и применению против неё санкций Евросоюз таких санкций не требует, делая акцент на конструктивных переговорах. Но есть сфера, в которой США и Евросоюз действуют согласованно: это применение по отношению к России стратегии «анаконды», с помощью которой постоянно сжимается зона геополитического влияния нашей страны по всему периметру её границ. В частности, конфликт на Кавказе используется в качестве катализатора вовлечения в НАТО Грузии и Украины, а также размещение на территории Че-

хии и Польши элементов американской ПРО. Одновременно в числе потенциальных противников России происходит перегруппировка сил: на роль антироссийских лидеров выдвинулись Польша, Латвия, Литва, Эстония и Украина, которые «назначили» Грузию передовым фронтом соперничества США и Евросоюза с Россией.

Выход Южной Осетии и Абхазии из состава Грузии создал на Кавказе новую геополитическую конфигурацию, в результате чего Грузия лишилась военных плацдармов на высотах вокруг Цхинвала и в Кодорском ущелье, а также потеряла контроль над частью акватории Чёрного моря. В то же время, на фоне активизации военной помощи Грузии со стороны США вероятность военного или политического реванша с её стороны остается.

События на Кавказе напомнили об острой конкуренции различных геополитических игроков по выбору маршрутов транспортировки нефти и газа из Центральной Азии в Европу. С одной стороны, Россия укрепила свои позиции в организации нефтегазовых маршрутов через свою территорию из Прикаспийского региона. Об этом имеются договоренности и с Азербайджаном. С другой стороны, США и их союзники хотели бы увеличения объема транспортировки нефти по маршруту Баку-Тбилиси-Джейхан. Одновременно, США активно «проталкивают» строительство нового газопровода «Набукко» по дну Каспийского моря, далее – через Азербайджан, Грузию и Турцию в Южную Европу. Поскольку оба эти проекта связаны с транзитом через грузинскую территорию, роль Грузии как геополитического игрока в регионе повышается. Соответственно, это дает основания режиму Саакашвили добиваться постоянного американского военного присутствия на своей территории. В свою очередь, Соединенные Штаты активизируются в регионе с целью поставить под свой контроль нефть и газ государств Центральной Азии: Казахстана, Туркмении, Узбекистана и, по возможности, Ирана. Одновременно американцы пытаются ограничить роль других «глобальных» игроков – России и Китая.

Прямым следствием возникшей ситуации стало подписание между США и Грузией «Хартии о стратегическом партнерстве». Хартия была подписана еще администрацией Буша, но негласно была согласована с новым президентом Б. Обамой и его окружением. В Хартии говорится о восстановлении территориальной целостности Грузии (то есть, о возврате в состав Грузии Абхазии и Южной Осетии), восстановлении грузинского военного потенциала, вступлении страны в НАТО. Хартия декларирует создание нового энерготранспортного коридора через территорию Грузии и обязанности США в обеспечении безопасности транзитных трубопроводов.

По отношению к Ирану США и их союзники преследуют две цели: препятствовать созданию там ядерного оружия и влиять на нефтегазовую политику этой страны. Среди возможных вариантов давления на Иран не последнюю роль играет сценарий использова-

ния военной силы в сочетании с блокадой иранского побережья. Геополитический анализ показывает, что плацдармом нападения на Иран может стать как раз Грузия, так как на нейтральную Туркмению и пророссийскую Армению США не рассчитывают. Кроме того, Азербайджан отказал американцам в использовании своих военных баз, в Афганистане США контролируют только Кабул и военную базу в Баграме. На западе Пакистана – другого союзника США – большая зона пуштунских племен, где сильны позиции «Талибана». Остаётся Грузия, из которой до Тегерана 40 минут полета. Таким образом, потенциал напряжённости на Кавказе и в Центральной Азии пересекается как раз в Грузии, что позволяет ей извлекать из этого геополитические дивиденды.

Конфликт на Кавказе, с учетом развития современной военной техники, в полном объеме выявил геополитическую значимость стратегически важных точек и районов. Для грузинской армии ключевую роль играл захват Рокского тоннеля, который соединяет Южную Осетию и Россию, а также активное использование разведывательной информации с американских спутников-шпионов. Со своей стороны, Российская армия в кратчайшие сроки вывела из строя на территории Грузии взлетные полосы аэродромов, перекрёстки дорог и радиолокационные станции. Одновременно Российский флот парализовал возможную активность грузинских кораблей в Чёрном море. В настоящее время ключевое значение приобретает защита стратегически важных районов от возможных нападений грузинских диверсантов и террористов. Конкретно речь идет о защите на территории Абхазии, Южной Осетии, Северного Кавказа в целом основных объектов жизнеобеспечения: плотин, тоннелей, водоводов, центров управления и связи, линий электропередач. Одновременно Россия должна усиливать внимание к подобным объектам на своей территории с учетом угроз со стороны международного терроризма.

После завершения военных действий Россия, Южная Осетия и Абхазия усилили свой геополитический потенциал. Но с учетом повышенного интереса к региону других геополитических игроков, возможны попытки военного и дипломатического реванша, в первую очередь, со стороны Грузии. Кроме того, можно предположить, что на основании упомянутой выше «Хартии» американские военные появятся в Грузии в зоне нынешних и будущих трубопроводов, а сама Грузия будет активно стремиться в НАТО. С другой стороны, после официального признания Россией Абхазии и Южной Осетии, там будут созданы российские военные базы.

5. *Россия – Центральная Азия.* После провозглашения суверенитета в бывших республиках СССР рост национального самосознания здесь происходил в самых разных формах, часто сопровождаясь острыми этническими конфликтами. Затем возникли проблемы внутривосточного и межгосударственного характера, проявляемые часто как

приграничные столкновения. Благодаря близости с Афганистаном в этом регионе проходит самый короткий наркотрафик.

Турция проявляет большую геополитическую активность в регионе Закавказья и Средней Азии. Утверждение здесь Турции абсолютно неприемлемо для России. Однако геополитика взаимодействия диктует в этом случае развивать сотрудничество и взаимопонимание с Турцией как черноморской державой. Эта линия уже сейчас согласуется с проектами российско-турецких газопроводов; уже прокладываемого «Голубого потока» и проектируемого через Западную Грузию и Армению.

Второй уровень. Это уровень глобальных вызовов, формируемых взаимодействием с государствами дальнего зарубежья. Экономические и военно-политические возможности России не позволяют ей вернуться к осуществлению глобальной политики. В отношении стран дальнего зарубежья Россия придерживается стратегии сбалансированной равноудаленности.

1. Арктический сектор. К Арктике прилегают территории пяти государств: России, США, Канады, Дании (Гренландии) и Норвегии. Здесь имеются неразрешенные проблемы. Принципиально новая геополитическая ситуация складывается к настоящему времени в этом районе. Этому способствовал ряд факторов:

- выявленные запасы нефти и газа на арктическом шельфе: по разным оценкам он может содержать эквивалент 10 млрд. тонн нефти, а также золото, алмазы и никель;
- принадлежность значительной части шельфа к спорным территориям, размытость международного законодательства по Арктике;
- активизация в борьбе за Арктический шельф всех основных геополитических игроков: США, России, Норвегии, Дании и Канады.

Россия видит в Арктике важнейшую ресурсную базу для развития в XXI в., а также важнейший стратегический район для обеспечения национальной безопасности. В практическом плане Россия пытается закрепить за собой зону около 1 млн. кв. км., которая получила название хребет Ломоносова и поднятие Менделеева. По мнению российских специалистов, эти участки океана являются органическим продолжением шельфа возле наших территориальных вод.

Россия и Норвегия оспаривают несколько десятков тысяч квадратных километров в Баренцевом море, потенциально богатых залежами газа и нефти. На участке шельфа, именуемого российскими геологами «поднятием Федынского», по прогнозам имеются запасы природного газа, равные крупнейшему Штокмановскому месторождению, а нефти – равные запасам Тимано-Печерского месторождения. В 1997 г. Россия ратифицировала Морскую конвенцию ООН (1982 г., вступила в силу в 1994 г.). В силу этого она должна отме-

нить постановление Президиума ЦИК СССР «Об объявлении территорий Союза ССР земель и островов» от 15 апреля 1926 г. В нём было установлено, что территорией СССР являются все земли и острова, как уже открытые, так и могущие быть открытыми впоследствии, расположенные в секторе, образующем треугольник между побережьем СССР на Северном Ледовитом океане. Проблема состоит в том, что Морская конвенция ООН не имеет секторального принципа определения статуса. Чтобы ее решить, был принят Федеральный закон «Об Арктической зоне Российской Федерации».

Нефтедобывающая Норвегия, в распоряжении которой имеется лишь один ледокол, также претендует на арктический шельф. Также Канада, ледокольный флот которой насчитывает два тяжелых судна и 10 ледоколов среднего класса, Дания, под флагом которой ходят четыре ледокола, и Финляндия, вовсе не имеющая подобных судов. К тому же ледоколы, оснащенные ядерной энергетической установкой, те самые атомоходы, есть только в России.

Наша страна, имея столь серьёзный потенциал, должна продолжать «гонку арктических вооружений», поскольку в этой гонке не может быть ни «условного», ни «значительного» преимущества – оно должно быть абсолютным. Речь идет о победе в глобальной конкурентной борьбе, благодаря которой Россия может на многие века стать лидером, локомотивом мировой экономики. И потому ввод в эксплуатацию ледокола «Санкт-Петербург», особенно на фоне кризиса, - очень яркое, знаковое и выдающееся для нашей страны событие.

2. *Центральная и Восточная Европа.* В этом регионе Россия потерпела наибольший геополитический и геоэкономический урон. Государства Центрально-Восточной Европы на всем протяжении истории сильно зависели от изменчивого баланса европейских сил. Можно допустить, что если бы вопрос о «восточных землях» начал бы серьезно обсуждаться в Германии, то Польша и Чешская Республика неизбежно вновь бы потянулись к России. Однако сейчас вектор их позиционирования иной – за счет стран Центрально-Восточной Европы происходит расширение НАТО.

3. *Россия – Китай.* С этой страной Россия имеет одну из наиболее протяженных границ – около 4200 км. Некоторые эксперты полагают, что прогресс Китая в экономике может представлять угрозу для России в форме постепенной китаизации редко заселенных областей Сибири и Дальнего Востока. Тем не менее, принципиальные геополитические интересы Китая пока преимущественно направлены не в сторону России и Казахстана, а в Азиатско-Тихоокеанский регион, страны Юго-Восточной Азии, где он пытается закрепить свои прочные позиции регионального лидера, используя такой благоприятный фактор, как широкое распространение многочисленных и предприимчивых китайских

диаспор. В перспективе с ростом индустрии КНР потребуются огромные ресурсы промышленного сырья, в результате чего будет осуществляться поворот в сторону сырьевых ресурсов близлежащих районов России – Сибири, Дальнего Востока, а также Казахстана и Центральной Азии, потому что другие ресурсные районы мира уже геоэкономически поделены.

4. *Россия – Япония.* Проблема Курильских островов (конкретно – Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хибомай), на присоединение которых к своей территории претендует Япония, является осложнением в отношениях двух стран. В 1875 г. Россия в процессе сложных переговоров уступила Японии группу островов на юге Курильской гряды, взамен Япония признала право России на весь остров Сахалин, который до того был под совместной юрисдикцией. Однако в результате Русско-японской войны 1904-1905 гг. Япония получила половину Сахалина. В 1945 г. СССР по договору с союзниками в Ялте (1943) вступила в войну с Японией и заняла ее «северные территории».

Совместная декларация СССР и Японии, установившая прекращение состояния войны и восстановление дипотношений между Токио и Москвой, была подписана в октябре 1956 г. В ст. 9 декларации записано, что стороны согласились продолжить переговоры о заключении мирного договора и что Советский Союз «соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и Шикотан». Причем, согласно документу, фактическая передача островов будет произведена после заключения мирного договора. Но что это за передача? В лизинг? В аренду? В вечное пользование? Передача для совместного пользования? Характер передачи – это уже предмет для разговора. Неординарная и взаимовыгодная трактовка декларации вполне могла бы стать основой для нетрадиционного решения вопроса Южных Курил, о котором ранее упоминал президент Д. Медведев.

На фоне растущих внешних угроз, глобальной и региональной нестабильности любые территориальные уступки России в настоящее время вряд ли оправданы.

Евразийский потенциал России реализуется в настоящее время по следующим направлениям:

- развитие трансконтинентальных транзитных транспортных коридоров, связывающих Европу и Азию;
- создание системы экспортных нефте- и газопроводов, ориентированных как на Запад, так и на Восток;
- активная сбалансированная внешняя политика в Европе, Центральной Азии и на Дальнем Востоке, создание региональных политических союзов;
- противодействие экспансии геополитических центров силы по всему периметру российских границ;

– расширение возможностей и ресурсов атомных подводных лодок-ракетоносцев, расположенных на Кольском полуострове и Камчатке, для беспрепятственного выхода в Атлантический и Тихий океан.

5.Россия - США. После распада СССР отношения этих стран характеризовались прежде всего неустойчивостью. В геополитическом плане всеми своими действиями США последовательно действуют в русле разрушения геополитических основ положения России как великой державы. Этому способствовала и сама политическая элита России. Политика односторонних уступок М.С. Горбачёва и далее Б.Н. Ельцина привела к значительной асимметрии в потерях США и России. США и Запад в целом практически ничего не потеряли, а в России и бывших союзных республиках разразился экономический кризис, распад системы союзнических связей.

Центром геополитических и геоэкономических интересов США теперь стала Евразия. Россия в этих планах теперь не выступает как равноправная держава, а как «нормальная» страна, какими для США являются Великобритания, Германия, Япония, не помышляющие об отходе от американского геополитического кода. Россия нужна Соединенным Штатам по ряду причин, но в первую очередь как противовес Китаю.

Американцы разработали и внедряют на практике так называемую стратегию анаконды, с помощью которой они постоянно сжимают зону геополитического влияния России по всему периметру её границ. В эту стратегию входят:

- конструирование в соседних с Россией странах режимов, которые являются проводниками американских интересов в регионе;
- поддержка (прямая или косвенная) экспансии соседей России, в первую очередь Японии и Китая, в нашу страну;
- финансирование и политическая поддержка мероприятий по ограничению экспорта и транспортировки энергоресурсов из России;
- поддержка политических альянсов государств, имеющих антироссийскую направленность, в первую очередь, стран ГУАМ.

Расширение НАТО на восток означает приближение непосредственно к границам России, что является формой давления на нее. Поэтому все предложения США о партнерстве не могут восприниматься Россией только как тактические. В целом же Соединенные Штаты занялись перестройкой структуры безопасности в Евразии и в Европе в частности. Такие действия в России воспринимаются как ущемление американской политики: разумны ли они, связаны ли с соблюдением государственного суверенитета, правом этнических групп на самоопределение, демократией и т.п. Основное же требование к партнерским отношениям, к которым призывают США, заключается в том, чтобы действия США и

НАТО не были направлены на разрушительные процессы относительно территориальной целостности России и ее интегративных тенденций в рамках СНГ.

6.Россия – Европейский Союз. Здесь речь идет преимущественно об экономическом сотрудничестве. С 1994 г. Россия осуществляет связи с ЕС в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Россией, срок которого истек в 2007 г. Заключение нового соглашения обставляется рядом предварительных условий со стороны новых членов ЕС – бывших стран социалистического лагеря (в частности, Польши), неприемлемых для России. ЕС установил для России значительные торговые льготы: около 80% российского экспорта (главным образом, энергоносители) ввозятся беспошлинно, ещё 10% попадает под общую систему преференций. При этом, России предоставлено право защищать свой рынок от импорта некоторых товаров до момента вступления в ВТО. Хотя рынок ЕС широко открыт для экспорта топливно-сырьевых товаров из России, на практике меры по «индустриализации» российского экспорта продолжают наталкиваться на дискриминационные ограничения.

В 2008-2009 гг. отношения России и ЕС в полной мере испытывали на себе воздействие двух кризисов – мирового финансового и экономического кризиса и недавнего политического кризиса на Кавказе. Экономический кризис побуждает ведущие страны мира при всех разногласиях к большей согласованности действий по преодолению кризисных последствий, к формированию новых международных механизмов по предотвращению подобных явлений. Кавказский кризис, повлекший появление множества разделительных линий как внутри евро-атлантического сообщества, включая Россию и ЕС, так и внутри пространства СНГ, регенерирует прежние фобии и противоречия между партнерами.

Современная евразийская ориентация России требует постоянного поиска баланса в отношениях с Евросоюзом - с одной стороны, и государствами Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона - с другой. Россия решает эту задачу, сотрудничая на постоянной основе с европейскими структурами, НАТО, а также участвуя в ориентированных на Азию организациях – ШОС, Евразэс, ОДКБ. Если отношения с НАТО и Евросоюзом развиваются весьма противоречиво, то шанхайская организация сотрудничества (ШОС) имеет для России серьезные перспективы. В нее, кроме нашей страны, входят Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан, а в качестве наблюдателей – Иран, Монголия, Индия, Пакистан, Афганистан и Туркмения. Охватывая огромные территории Азии, имея огромный людской потенциал, организация успешно решает целый комплекс экономических, военно-политических и региональных проблем, косвенно конкурируя с НАТО. Иными словами, достижение баланса в отношениях с Азией в начале XXI века происходит для нас более естественно, чем с Европой.

Выводы

1. Возникновение геополитики как науки на рубеже XIX-XX вв. обусловлено не только логикой развития научного знания, но в первую очередь потребностью осмысления новых политических реалий.

2. Становление классической геополитики происходило в первой половине XX в. благодаря совместным усилиям немецких, шведских, российских, американских и британских ученых. В основе их исследований лежали поиски критериев геополитического могущества государства, выявление особенностей развития континентальных и морских держав.

3. Геополитическая структура современного мира формируется под влиянием таких тенденций, как глобализация и формирование геополитических центров силы, которые стали консолидироваться после краха двух полярного мира. В современных условиях можно выделить семь основных геополитических центров силы: США, Россия, Евросоюз, Китай, мусульманский мир, Япония, Индия.

4. Несмотря на геополитическое сжатие, произошедшее в конце XX столетия, Россия продолжает занимать одно из ведущих мест в мировой политике, опираясь на свой уникальный геополитический потенциал, а также на те геополитические представления о ее роли в системе международных отношений, которые содержатся в геополитических разработках как мыслителей прошлого, так и современных теоретиков.

Основные понятия: *географический детерминизм, геополитика, Хартленд, Римленд, мировое геополитическое пространство, геостратегический регион, геополитический регион, геостратегические линии, многополярная геополитическая система, геополитический интерес, национальный интерес, рецессия, экспансия.*

Контрольные вопросы и задания

1. Назовите главные категории геополитики и раскройте их содержание.
2. Охарактеризуйте основные угрозы и вызовы мировому сообществу.
3. Какое место может занимать Россия в формирующемся многополярном мире?
4. Как Вы считаете, переход от биполярной модели к многополярной модели миропорядка увеличивает или уменьшает риск новой мировой войны?
5. Дискуссия: *«Место и роль России в современной геополитической картине мира»*.
Чем является Россия в цивилизационном и геополитическом отношении: Западом, Востоком, особым геополитическим пространством между Западом и Востоком, самостоятельной цивилизацией? Евразийская идентичность России. Многополярность как новая геополитическая модель мира. Геополитические последствия распада СССР для России. Особенности геополитической периферии России: характер взаимоотношений с «ближним» и «дальним» зарубежьем. Россия в Евразии: геополитические вызовы и цивилизационные ответы. Анализ сильных и слабых сторон геополитического положения России (территория, ландшафт, климат, местоположение, протяженность границ, плотность населения, военная мощь) в начале XXI века. Россия как субъект и объект экспансии. Прогноз геополитического положения России на XXI век.
6. Назовите и раскройте критерии «центров силы» современного мира.

ГЛАВА 17. МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В результате освоения данной темы студент должен:

Знать:

- категориальный аппарат теории и практики мировой политики и международных отношений;
- взаимосвязь внутренней и внешней политики;
- основных акторов современных международных отношений;
- основные тренды глобального и регионального развития;
- теории, концепции и модели современных международных отношений;

Уметь:

- различать ключевые тенденции мирового развития;
- анализировать основные направления внешней политики современных государств;
- применять методы науки о международных отношениях для изучения современных международных процессов в различных регионах мира;

Владеть:

- навыками изучения проблем и перспектив современной мировой политики;
- навыками применения инструментария науки о международных отношениях для анализа внешней политики РФ;

17.1 Теоретические основы мировой политики и международных отношений

Мировая политика и международные отношения являются неотъемлемой частью современной политической науки. Мировую политику (МП) принято связывать с глобальными проблемами и вопросами развития мировой политической системы в целом, в то время как международные отношения (МО) призваны раскрыть сложное взаимодействие между государствами и другими субъектами мирового политического процесса. Сложность размежевания предметов МП и МО, особенно ясно проявляется в рамках дискурса о природе современных политических процессов, а также при изучении глобальных проблем современного мира. В связи с этим можно отметить активное использование термина – международные исследования, для описания проблематики, как МП, так и МО, или термина - глобальная политика, для привлечения внимания к наиболее значимым проблемам человечества.

Международные отношения имеют длительную историю.¹³³ Протогосударства Древнего мира уже действовали в своеобразной системе международных отношений, осознавали различия своих национальных интересов и возможности для сотрудничества. Соглашение между египетским фараоном Рамзесом II и хеттским монархом Хаттусили III после сражения при Кадеше примерно в 1283 до нашей эры стало первым, дошедшим до нас соглашением между государствами. На рубеже XVIII-XIX веков английский философ Джереми Бентам ввел в научный оборот и сам термин «международные отношения» для описания сложных и противоречивых взаимодействий между государствами в рамках

¹³³ Системная история международных отношений. В 2-х тт. / под ред. А.Д.Богатурова. М.: Культурная революция. 2009.

дискуссии о свободе торговли. Французский философ Раймон Арон определял международные отношения как «предгражданское», «естественное» состояние общества, своего рода «война всех против всех» Томаса Гоббса. В сфере международных отношений действуют суверенные государства, без монополизации средств насилия и принуждения, каждый участник международных отношений исходит в своем поведении из непредсказуемого поведения других участников. Данная модель в основе, которой лежит представление о государствах с их национальными интересами, как ключевых участниках международных отношений и мировой политики была доминирующим явлением в истории международных отношений, и во многом сохраняет актуальность и до сих пор, хотя государства уже не являются единственными участниками мирового политического процесса. Кроме того следует отметить, что политическая проблематика и политическая составляющая является одной из определяющих в международных отношениях. Различия в политических системах, политических режимах, политических культурах, ценностях и идеологиях, являются важнейшими факторами внешней политики государств.

Международные политические отношения представляют собой отношения между государствами с целью реализации их национальных интересов. Центральными дилеммами международных политических отношений выступают межгосударственный конфликт и межгосударственное сотрудничество, а также национальная и международная безопасность. Для наилучшего понимания международных политических отношений следует рассматривать их в неразрывной связи с такими категориями, как: мировая политика и внешняя политика.

Российский исследователь С.А.Ланцов отмечает¹³⁴, что *мировая политика* зародилась и выросла на фундаменте международных отношений и представляет с ними единый неразрывный комплекс. При этом полного тождества между обеими частями этого комплекса нет. Мировая политика включает и международную политику, но не сводится к ней, она шире по своей проблематике и по числу задействованных в ней субъектов. При этом международные политические отношения являются ведущим и системообразующим элементом структуры международных отношений, которая включает также экономические, научно-технические, идеологические, культурные и военные международные отношения.

Как отмечает российский исследователь П.А.Цыганков¹³⁵, внешняя политика той или иной страны представляет собой конкретное, практическое воплощение министер-

¹³⁴ Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие / Под ред. С.А.Ланцова, В.А.Ачкасова. СПб.: Питер, 2008.

¹³⁵ Цыганков, А.П., Цыганков, П.А. Социология международных отношений: Анализ российских и западных теорий / А.П. Цыганков, П.А. Цыганков. - М.: Аспект Пресс. 2008.

ством иностранных дел (или соответствующим внешнеполитическим ведомством) основных принципов международной политики государства, вырабатываемых в рамках его более широких структур и призванных отражать его национальные интересы.

Проблема соотношения внешней и внутренней политики государства представляет значительный теоретический и практический интерес. В данной связи существует три основных подхода:

1. *Автономное сосуществование внешней и внутренней политики.* Согласно данному подходу, разрабатываемому школой политического реализма, внешняя и внутренняя политика имеют единую сущность, которая в конечном счете сводится к борьбе за силу, и принципиально разные сферы государственной деятельности.

2. *Внешняя политика является следствием внутренней политики государства.* С позиции сторонников ортодоксального марксизма, внешняя политика является отражением классовой сущности внутривнутриполитического режима и зависит от экономических отношений в обществе. Для представителей неореализма и структурализма внешнюю политику страны определяет внутренняя динамика международной системы.

3. *Внутренняя политика вытекает из внешней политики государства.* Сторонники геополитических концепций, теорий «зависимого развития», «мирового центра», «мировой периферии» и т.п. Иммануил Валлерстайн отмечает, что в условиях мирового капитализма группа экономически развитых государств потребляет ресурсы периферийных территорий, что влияет на внутривнутриполитические процессы как в «странах-периферии», так и в «странах-ядра».

Знание сущности и характера международных политических отношений способствует лучшему пониманию и ориентации в мире внешней политики современных государств. При этом представляется полезным, ознакомиться с научно-практическими концепциями и школами в международных политических отношениях.

Политический идеализм в международных политических отношениях зародился в первой половине XX в. в США, его видными представителями стали Ф.Танненбаум, Ф.Джессап, У.Липпман, Т.Мюррей, В.Дин и др. После Второй мировой войны сторонниками данной концепции выступали госсекретари Дж.Ф. Даллес и З. Бжезинский, президенты Д.Картер (1976-1980) и Дж.Буш (1988-1992). Представители политического идеализма полагали, что путем демократизации международных отношений, включения в мировую политику норм нравственности и справедливости станет возможным полностью исключить вооруженные конфликты и войны между народами, решать все споры мирным путем, на основе норм и принципов международного права при непосредственном участии международных организаций и создании системы коллективной безопасности. В ка-

честве инструмента преодоления войн и достижения вечного мира между народами рассматривалось мировое правительство, под руководством международной организации и действующее на основе мировой Конституции.

В целом, основные положения политического идеализма можно сформулировать следующим образом:

1. В международных политических отношениях на равноправных началах действуют самые разнообразные акторы: государства, международные правительственные и неправительственные организации, общественные группы, отдельные лица и т.п., между которыми ведется постоянная борьба, поиск компромиссов и согласование интересов.

2. Отсутствие доминирующей державы не приводит к войнам между государствами, так как расширяются полномочия международных организаций и отношения строятся на нормах международного права, принципах нравственности и справедливости.

3. Международные политические отношения строятся не на постоянном чередовании «войны» и «мира», а путем формирования единого мирового сообщества, у которого возникают общие проблемы.

4. В плюрализме интересов субъектов международных отношений прослеживается приоритет общечеловеческих ценностей и универсальных демократических принципов.

5. Международное сообщество государств способно решать возникающие конфликты мирными средствами, опираясь на нормы права и морали и строить отношения на основе сотрудничества, основным направлением которого является создание системы коллективной безопасности на основе добровольного разоружения и отказа от решения конфликтов военным путем.

6. В конечном итоге можно ожидать создания единого политического пространства и мирового правительства под руководством ООН, в котором не будет войн и конфликтов.

Кризис деятельности Лиги Наций и Вторая Мировая Война выдвинула на политическую повестку дня новую концепцию, получившую название *политический реализм*. Во главе данной научной школы стояли Р.Арон, Г.Моргентау, Ч.Маршалл, Л.Халле, Ф.Шуман, Р.Страус-Хюпе, Г.Киссинджер и др.

Сторонники политического реализма подвергли критике идеализм, указав, в частности, на то, что идеалистические взгляды государственных деятелей довоенного периода в немалой степени способствовали развязыванию Второй мировой войны, а также предложили достаточно стройную теорию международных политических отношений.

Ганс Моргентау в своей работе «Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace» (1948 г.) отмечал¹³⁶, что международные отношения представляют собой арену острого противоборства государств, вызванного стремлением к реализации своих «национальных интересов», увеличению своей силы и уменьшению власти других.

Исследователь формулирует известный тезис политического реализма: «Цели внешней политики должны определяться в терминах национального интереса и поддерживаться соответствующей силой». В свою очередь национальные интересы теоретики данной школы подразделяют на постоянные (основные) и преходящие (промежуточные). К постоянным интересам относятся:

- интересы национальной безопасности (например, защита территории, населения и т.п. от внешней угрозы);
- национальные экономические интересы (развитие внешней торговли, рост инвестиций);
- интересы поддержания мирового порядка (внешняя политика, поиск союзников).

Промежуточные интересы включают в себя:

- интересы выживания (недопущение или предотвращение угрозы самому существованию страны);
- жизненные интересы (создание условий для ненанесения ущерба безопасности страны и ее граждан);
- важные интересы (предотвращение возможного значительного ущерба для государства);
- периферийные (мелкие) интересы (противодействие локальным конфликтам).

При этом под «силой» теоретики политического реализма понимают способность каждого государства защищать свои интересы и реализовывать свои цели на международной арене посредством соответствующих средств. В то время как «власть» рассматривается с позиции как военной, так и экономической мощи страны, гарантии его наибольшей безопасности и процветания, престижа, возможности для распространения своих идеологических установок и духовных ценностей. Государство обеспечивает себе власть и действует во внешней политике двумя основными путями – посредством военной стратегии и дипломатии. Первая из них трактуется в духе Клаузевица - как продолжение политики насильственными средствами. Дипломатия представляет собой борьбу за власть мирными

¹³⁶ Morgenthau Hans J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition, Alfred A. Knopf: New York, 1955.

способами. В современную эпоху государства стремятся к максимальному удовлетворению своих национальных интересов, что приводит к установлению на мировой арене определенного равновесия, «баланса сил», которое является единственным реалистичным способом обеспечить и сохранить мир. При этом, состояние мира это и есть состояние равновесия сил между государствами.

Согласно Моргентау существуют два фактора, способных удержать государства от применения силы - это международное право и мораль, вместе с тем слепая надежда на них, это идеалистическая иллюзия. Как отмечает исследователь, проблема войны и мира не имеет никаких шансов на решение при помощи механизмов коллективной безопасности или посредством ООН, при этом проекты гармонизации национальных интересов путем создания мирового сообщества или мирового государства также обречены на неудачу.

Для сторонников политического реализма внешняя политика может осуществляться в трех вариантах:

- 1) *политика статус-кво* – проводится государством, стремящимся сохранить влияние в сфере международных отношений;
- 2) *империалистическая политика* – характерна для государств, стремящихся к расширению сферы своего влияния и изменению баланса сил в свою пользу;
- 3) *политика престижа* – используется странами посредством демонстрации силы для сохранения своей роли в системе международных отношений.

Следует отметить, что в рамках политического реализма нашли свое выражение новые политические реалии, главной среди которых выступает появление ядерного оружия. В данной связи Г.Моргентау формулирует четыре парадокса стратегии ядерных держав:

Первый парадокс состоит в одновременном стремлении использовать ядерную силу в международных отношениях и боязнь прибегнуть к ней из-за угрозы всеобщей ядерной катастрофы. Таким образом, государства скованы в использовании доступного им арсенала средств.

Второй парадокс заключается в стремлении выработать ядерную политику, при которой можно было бы избежать возможных последствий ядерной войны, а именно собственного уничтожения.

Третий парадокс состоит в одновременном продолжении гонки ядерных вооружений и попытках ее прекращения. Ядерные страны выдвигают на политическую повестку дня инициативы по сокращению военного арсенала, но при этом вынуждены поддерживать ядерный паритет и в ответ на реальные (или потенциальные) действия противника наращивают и совершенствуют формы вооружений.

Четвертый парадокс связан с тем, что с появлением ядерного оружия в корне меняются отношения между союзниками. На смену коалициям в традиционном понимании приходят отношения протектората и защиты стран-сателитов. При этом попытки вступления неядерных стран в «Клуб ядерных держав» всячески пресекаются из-за страха перед бесконтрольным распространением и применением такого рода оружия.

Обобщая теоретические воззрения приверженцев политического реализма можно обозначить следующие основные положения, разработанные в рамках данной научной школы:

1. Субъектами международных политических отношений выступают исключительно национальные государства, которые находятся в отношениях конфликта и сотрудничества. При этом определяющее значение для мировой политики имеют только взаимоотношения сильных держав, которые реализуют свои интересы без учета интересов слабых стран.

2. В международных отношениях отсутствует верховная власть, и взаимодействие государств носит анархический характер. Основным принцип отношений между странами заключается в реализации своих «национальных интересов».

3. Главной формой межгосударственных отношений реалисты называют перманентный «конфликт», хотя существует и сотрудничество между странами, но оно сосредоточено, главным образом, на заключении военных и военно-политических союзов и коалиций. Состояние «мира», в свою очередь, всегда имеет временный характер.

4. Главной целью любого государства в международной политике выступает обеспечение собственной безопасности, что приводит к постоянному наращиванию и совершенствованию вооружений. При этом создается дилемма – чем большей безопасности достигает одна из великих держав, тем меньше защищены другие.

5. Реализация национальных интересов и достижение безопасности может быть осуществлено только путем применения силы, так как опора на нормы морали и справедливости не приносит желаемого результата.

6. Реалисты отрицают возможность отказа государств от стратегии силы и возможность разрешать международные конфликты путем привлечения международных организаций.

Достоинство политического реализма заключается в отказе от идеальных схем и сосредоточении внимания на объективных законах общественного развития. Вместе с тем критики политического реализма усмотрели в нем ряд существенных недостатков, в частности, понимание международных отношений как «естественного состояния» силового противостояния государств на мировой арене, что сводило международные отношения

исключительно к межгосударственным, отрицание взаимосвязи между внешней и внутренней политикой государства и др.

«Модернизм» как концепция международных отношений появился как своеобразный ответ на традиционализм и излишнюю схематичность политического реализма и вызвала начало «нового большого спора» между традиционалистами и модернистами.

Видные представители этой школы К.Райт, М.Каплан, К.Дойч, Ч.Макклеланд, Д.Сингер, К.Холсти и др. стремились к научному анализу международных отношений, опираясь на эмпирическую базу и методы других общественных и естественных наук, большое внимание уделялось кибернетике, общей теории систем, математическим методам политологических исследований, формализации, моделированию, сбору и обработке данных, верификации результатов в отличие от традиционных методов, основанных на интуиции исследователя.

Модернисты подвергли критике главный тезис политического реализма о силе как важнейшем факторе в международных отношениях, посредством которой одни государства доминируют над другими, а также отрицали объективный характер национальных интересов (при этом сами оперировали данными понятиями). С точки зрения сторонников модернистского направления, международные отношения необходимо рассматривать как систему, состоящую из взаимосвязанных частей, структура которой в значительной степени определяет поведение включенных в нее государств (Ч.Макклеланд), при этом целью любой международной системы выступает сохранение внутренней стабильности (М.Каплан).

В структурном отношении международная система включает в себя ряд независимых и зависимых переменных, определяющих состояние этого единого целого. При этом под *независимыми переменными* понимались:

- основные акторы международных отношений (государства, международные организации);
- структура международной системы (различные типы политических коалиций и т.п.);
- формы и виды взаимодействия основных элементов системы (экономические, военные, дипломатические каналы взаимодействия).

К *зависимым переменным* относятся следующие:

- могущество государства (способность влиять на поведение других субъектов международных отношений);
- управление силой (применение силы одним государством против другого);

- стабильность существующей структуры и процессов в международной системе и их изменение).

Следует отметить, что различия между политическим реализмом и модернизмом в целом не были принципиальными, а в настоящее время даже стираются, спор носит в большей степени методологический характер и, в большей степени, не затрагивает основ теории.

Третий «большой спор» разгорелся в конце 60-х начале 70-х гг. между неореалистами и неолибералами. Представители таких неолиберальных школ, как: *транснационализм* (Р.О.Кеохан, Дж.Най), *теория интеграции* (Д.Митрани) и *теория взаимозависимости* (Э.Хаас, Д.Моурс) подвергли критике сами концептуальные основы классической школы. В центре их внимания оказалась роль государства как субъекта международных отношений, значение национального интереса и силы для понимания политических процессов на мировой арене.

Транснационализм стремится вернуть некоторые положения политического идеализма и одновременно примирить реалистические и идеалистические воззрения на международные политические отношения как взаимодополняющие.

Согласно данной концепции, политический реализм и его односторонний взгляд на международные отношения исключительно как на арену борьбы силовых потенциалов великих держав должны быть отброшены. Международные отношения выходят далеко за рамки межгосударственных взаимодействий, основанных на национальных интересах и силовом противоборстве. Государство как международный автор лишается своей монополии, помимо них в международных отношениях действуют негосударственные организации, транснациональные корпорации (ТНК), индивиды. Многообразие участников, видов взаимодействия между ними (культурное и научное сотрудничество, экономические обмены и т.п.), возрастание взаимозависимости, удорожание механизмов использования военной силы, научно-технический прогресс способствуют трансформации международных отношений из «интернациональных» (межгосударственных) в «транснациональные».

В качестве важнейшего свойства новых отношений исследователи отмечают стремление к интеграции. При этом результатом политической интеграции должно стать перемещение лояльности граждан в сторону наднационального центра, в связи с чем, обязательным условием является наличие центральных, политических институтов интеграционных сообществ, стимулирующих, в свою очередь, формирование «наднационального самосознания», которые появляются и утверждаются в процессе совместного принятия решений.

Транснационализм способствовал включению в проблематику международных отношений новых явлений и тенденций, многие положения этого течения продолжают развиваться его сторонниками. Вместе с тем некоторые положения транснационализма повторяют идеалистические и трудно воплощаемые в современных условиях идеи.

Представителей *неомарксизма* (И.Валлерстайн¹³⁷, Э.Кардозо, П.Баран, П.Суизи, С.Амин, А.Имманюэль, и др.) объединяет идея о существовании зависимости экономически слаборазвитых стран от индустриальных государств, об эксплуатации и выкачивании ресурсов последними. Основываясь на некоторых тезисах классического марксизма, неомарксисты представляют пространство международных отношений в виде глобальной империи, периферия которой продолжает контролироваться центром. Это проявляется в неравенстве экономических обменов и неравномерном развитии.

Сторонники неомарксизма разделяют мировое пространство на «центр» и «периферию» (И.Валлерстайн – выделяет также полупериферию). Периферия – является поставщиком сырья и ресурсов, центр – готовой продукции, что не позволяет развивающимся странам занимать лучшие позиции в международном разделении труда, где уже сложились свои правила и произошла расстановка сил. При этом в орбиту подобного рода взаимоотношений вовлекаются не только государства, важная роль также отводится ТНК и неправительственным организациям, активно действующим в странах Третьего мира.

Известный общественвед Андре Гундер Франк отмечает, следующее:

- 1) периферийные территории рассматриваются как источник материально-финансовых ресурсов для модернизации экономики центров;
- 2) правительства развитых стран признают наиболее эффективным способом развития перенос устаревших отраслей производства из своих стран в регионы с избыточной и дешевой рабочей силой;
- 3) подобная ситуация приводит к неравномерному экономическому росту и процессу пространственной поляризации на трансграничном уровне и, тем самым, становится причиной диспропорций между странами центра и периферии.

Таким образом, центры стремятся изыскать наиболее быстрые пути понижения издержек производства и повышения нормы прибыли, чтобы избежать внутренних потрясений, связанных с падением жизненного уровня значительной части населения и утратой правительством электоральной поддержки. Тем самым развивающиеся страны обречены на роль сырьевой базы для индустриальных стран Северного полушария.

¹³⁷ Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. П. М. Кудюкина под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. — СПб.: Университетская книга, 2001.

Теоретики неомарксизма отмечают, что развитые центры не способствуют модернизации периферийных регионов, а напротив, стремятся сдерживать ее экономическое и политическое развитие. Видный политолог, ставший впоследствии президентом Бразилии, Энрике Кардозо отмечал, что взаимодействие развитого «Севера» и развивающегося «Юга» вовсе не приводит к модернизации последнего, проникая в «Третий мир», крупные компании создают там лишь отдельные модернизированные сектора экономики и прогрессивные социальные слои. В остальном общество остается традиционным, и хуже того, «модернизированный» сектор оказывается тем средством, с помощью которого корпорации «Севера» консервируют наиболее архаичные экономические уклады и сдерживают развитие страны в целом и ее наименее развитых регионов.

Данная концепция получила отражение в практической политике, в 70-е годы под давлением стран Третьего мира Организация Объединенных Наций приняла соответствующую декларацию и программу действий, а также Хартию об экономических правах и обязанностях государств.

Сравнивая упомянутые выше научные школы в международных политических отношениях российский исследователь А.В.Торкунов отмечает¹³⁸, основной спор развернулся между представителями реализма и неореализма, неолиберализма и неомарксизма.

Таким образом, каждая рассмотренная научная школа имеет как достоинства, так и слабые стороны, в них отражены определенные аспекты реальности, что способствует применению положений концепций в практике международных отношений. Имевшая место дискуссия не привела к победе ни одной из концепций, но при этом не способствовала также их конвергенции. В то же время, полемика между ними способствовала их взаимообогащению, а также развитию науки о международных отношениях в целом.

Важным инструментом понимания сущности международных политических отношений выступает моделирование возможных конфигураций расстановки политических сил в мире¹³⁹. Обращение к моделям способствует более наглядному представлению реальных и потенциальных состояний международных систем, позволяя подробно рассматривать определенный, интересный для исследователя параметр взаимодействия.

В настоящее время весьма распространенной является рассмотрение моделей, выделенных на основании количества великих держав (или сверхдержав), входящих в структуру международных отношений. Таким образом, выделяют:

- 1) однополярную;

¹³⁸ Современные международные отношения: Учебник / Под. ред. А.В.Торкунова. — М.: «Российская политическая энциклопедия», Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, 2001.

¹³⁹ Мировая политика и международные отношения : учебное пособие / Под ред. Ю.В. Косова. – СПб.: Питер, 2012.

- 2) биполярную;
- 3) многополярную структуры международных систем.

Как вытекает из самого названия при *однополярной системе* в мире доминирует одна держава, сила и власть которой позволяют ей полностью контролировать мировой политический процесс и диктовать остальным государствам свою волю (в качестве такой державы выделяется США).

Биполярная модель международных систем основывается на противостоянии двух, примерно равных по силе государств, вокруг которых формируются разного рода союзы и коалиции (политические, военные, экономические и т.п.). При этом наблюдается практически неограниченное политическое влияние этих держав в пределах своей зоны доминирования. Во внешней политике это проявляется в форме протекции странам-сателлитам и постоянным наращиванием военного потенциала, а также военного и иного рода присутствия в стратегически важных регионах планеты. Вместе с тем сверхдержавы второй половины XX века (СССР и США) воздерживались от глобальных войн и противостояний, ограничиваясь локальными столкновениями с участием третьих стран и выступали фактором сдерживания возможной агрессии друг друга в отношении какого-либо другого государства.

Многополярная система характеризуется плюрализмом международных акторов и их интересов. При этом нет такой превосходящей силы, которая могла бы оказывать определяющее влияние на мировую политику, тем самым государства, с одной стороны, постоянно вступают в конфликты, но с другой, проявляют тенденцию к созданию коалиций и нахождению компромиссных решений.

Еще одна широко известная модель систем международных отношений, основанная на общей теории систем и системном анализе, была предложена американским политологом *Мортоном Капланом*.¹⁴⁰ Основанием для классификации у исследователя выступают варианты расстановки сил в международной политической системе. М.Каплан выделяет шесть типов систем:

- 1) система баланса сил;
- 2) свободная биполярная система;
- 3) жесткая биполярная система;
- 4) универсальная система;
- 5) иерархическая система;
- 6) система «вето».

¹⁴⁰ Morton A. Kaplan. System and process in international politics. — ECPR Press, 2005.

Проанализировав основные черты и характеристики систем международных отношений, предложенных М.Капланом, можно отметить, что автор отдает предпочтение «системе баланса сил», как наиболее устойчивой и гибкой. «Система баланса сил» характеризуется многополярностью, ее субъектами являются национальные государства, которых должно быть не менее пяти, чтобы система была устойчивой. Государства постоянно вступают в разного рода войны и коалиции, которые постоянно меняются, так как любой член системы является одновременно потенциальным союзником и противником. Логика коалиций диктуется стремлением не допустить появления государства, превосходящего остальных по своей силе.

М.Каплан рассматривает также факторы и условия, при которых каждая модель системы международных отношений может существовать или трансформироваться в систему другого типа, как она развивается, функционирует, и по каким причинам приходит в упадок.

Английский исследователь Е.Луард предпринял попытку синтеза историко-социологического и эвристического подходов. В центре его внимания находились конкретные исторические ситуации, на основании анализа которых он выделяет семь исторических международных систем: древнекитайская система (771-721 гг. до н. э.), система древнегреческих государств (510-338 гг. до н.э.), эпоха европейских династий (1300-1559 гг.), эра религиозного господства (1559-1648 гг.), период возникновения и расцвета режима государственного суверенитета (1648-1789 гг.), эпоха национализма (1789-1914 гг.), эра господства идеологии (1914–1974 гг.). Далее ученый анализирует их на основании идеологий, мотиваций, используемых акторами средств, стратификации, структуры, норм, институтов, элит. С помощью данных переменных Е.Луард прослеживает воздействие каждой из них на структуру и функционирование международных систем, на их изменение в пространстве и времени.

Исходя из имеющихся у нас данных, мы можем опираясь на предложенные Луардом тезисы, продлить эру господства идеологий до 1991 года, 1991-2001 гг. – эпоха господства глобализации. С 2001 г. – началась новая эра глобальной нестабильности, еще не получившая свое наименование.

Следует отметить, что модели систем международных отношений являются одним из наиболее важных аспектов теории и практики международных политических отношений, так как позволяют обозначить возможные мировые тенденции.

17.2 Акторы современных международных отношений

Международные отношения на современном этапе принимают все более сложные формы взаимодействия между политическими единицами, народами, политическими, социальными и экономическими институтами и частными лицами, представляющими разные государства, культуры, образы жизни. Несмотря на политические, экономические и социальные связи, которые делают наш мир все более и более взаимозависимым и целостным, специалисты в области МО во многом акцентируют свое внимание на сфере несовпадающих интересов, конфликтов, соперничестве за разнообразные ресурсы, статус, роли и модели будущего.

Восприятие международных отношений, как отношений между государствами является по праву классическим, но сложность самой системы международных отношений, роль различных институтов и влияние особенностей цивилизационного и культурного развития в различных регионах мира делают картину еще сложнее и интереснее. Так, например, только в ограниченных рамках европейского культурно-цивилизационного пространства Средневековья и Нового времени – мы должны учитывать роль Института католической церкви, отношений между династиями, феномен европейского города, античного наследия права и культуры в виде Возрождения, имперские и национальные проекты позднего Средневековья, первые ТНК в виде Ост и Вест-индских компаний. Огромную роль для понимания современных международных отношений уделяют Вестфальской системе международных отношений. «Вестфальский мир» 1648 по итогам «Тридцатилетней войны» стал вехой в истории международных отношений, предопределив роль национальных государств как основных акторов международных отношений вплоть до начала XXI века, и систему баланса сил как базовую, просуществовавшую до окончания Второй Мировой войны. Сейчас, когда на смену ей, по мнению ряда специалистов, приходит новая Поствестфальская система международных отношений, мы можем проанализировать основных акторов современных международных отношений.

Французский социолог Р.Арон определяет международные отношения как «отношения между политическими единицами, а именно отношения между государствами». По его мнению, межгосударственные отношения выражаются в специфическом поведении символических фигур – солдата и дипломата; та или иная фигуры становятся политическими единицами в зависимости от отношений между государствами в форме войны и мира.

Дж. Розенау считает, что определяющую роль в условиях коренных трансформаций МО стали конкретные лица, вступающие в отношения друг с другом при минималь-

ном посредничестве государства или даже вопреки его воле. Дж. Розенау символично изображает множественность участников мировой политики в виде двух фигур становления нового мирового порядка – туриста и террориста.

Дж. Най и Р. Кохейн обращают внимание на включение в современную практику МП автономного индивида или организации, контролирующей значительные ресурсы и участвующие в политических отношениях с другими акторами вне государственных границ. Такой субъект в виде транснациональной организации, например корпорации (ТНК), международной правительственной или неправительственной организации (МПО или НПО), обладает возможностями оказать влияние на международные процессы, конфликты и процедуры.

В рамках науки о международных отношениях существует также два течения, рассматривающие место и роль государств, как ведущих акторов, в системе международных отношений: «интеракционизм» и «структурализм». Согласно первому подходу государства рассматриваются как автономные элементы системы международных отношений, положением в которой объясняется их поведение (М.Каплан, К.Дойч, К.Уолц и др.). Сторонники второго направления отмечают, что государства не являются автономными единицами, а играют роль, соответствующую их положению в мировой политике, которое может быть либо центральным, либо периферийным (И.Галтунг, А.Франк, И.Валлерстайн и др.). Таким образом, если для интеракционистов государство как международный актор представляет главный предмет анализа, то структуралисты, рассматривающие, прежде всего, отношения между центром и периферией в мировой системе, чаще всего не принимают его за единицу анализа.

При этом следует отметить, что государства не равны по своему статусу, силе, возможностям претворять свою политику в жизнь. Отсюда страны подразделяются на сверхдержавы, великие державы, средние державы, малые государства и микросоюдаства.

Сверхдержавы выделяют по следующим признакам:

- 1) способность к массовым разрушениям планетарного масштаба, порождаемая обладанием и постоянным совершенствованием ядерного оружия;
- 2) способность оказывать влияние на условия существования всего человечества;
- 3) невозможность потерпеть поражение от любого другого государства или их коалиции, если в такую коалицию не входит другая сверхдержава.

В новейшей политической истории известны две сверхдержавы – СССР и США, паритет между которыми длительное время являлся залогом неприменения массированного насилия в международных политических отношениях.

В отличие от сверхдержав, *великие державы*:

1) оказывают существенное влияние на мировое политическое развитие, но не господствуют в международных отношениях.

2) реальные возможности, которыми они располагают не позволяют им играть ведущую мировую роль, и ограничивают степень их влияния либо определенным регионом, либо отдельной сферой межгосударственных отношений на уровне региона.

К великим державам принадлежат, например, Индия, Китай и др.

Средние державы обладают прочным влиянием в своем ближайшем окружении (в настоящее время - Бразилия, ЮАР). Это отличает их от *малых государств*, влияние которых слабо. Однако малые государства располагают достаточными средствами для сохранения своей независимости и территориальной целостности.

Микрогосударства, в свою очередь, в принципе неспособны защитить свой суверенитет собственными силами и находятся в зависимости от своих союзников и покровителей.

Среди исследователей нет единого мнения по вопросу о том, какие из государств считать малыми, а какие микрогосударствами. Большинство склоняется к тому, что критерием в данном случае может выступать количество населения: в одних случаях микрогосударствами считаются страны, население которых не превышает 1 млн. человек, в других эта цифра доходит до 2 млн. ЮНИТАР использовал в этом случае более сложный критерий определения величины, мощи и статуса государств, включающий анализ величин их площади, населения и ВВП. Б.Рассетт и Х.Старр предложили учитывать также военный потенциал, качество жизни населения, социальную инфраструктуру, его расовый состав, долю городских и сельских жителей и т.п.

Согласно традиционным представлениям, государства главные и единственные акторы на международной арене, через свою внешнюю политику они удовлетворяют свои национальные интересы. Однако в современном мире нельзя игнорировать важность и других субъектов международных отношений, существенным образом влияющих на мировую политику, а именно таких негосударственных участников международных отношений как: межправительственные организации (МПО), неправительственные организации (НПО), транснациональные корпорации (ТНК) и другие общественные силы и движения, действующие на мировой арене в качестве полноправных акторов международных политических отношений. Возрастание их роли относительно новое явление в международных отношениях, характерное для послевоенного времени и современных международных отношений.

Французский специалист Ш.Зоргбиб выделяет три основных черты, определяющие международные организации:

- 1) политическая воля к сотрудничеству, зафиксированная в учредительных документах;
- 2) наличие постоянного аппарата, обеспечивающего преемственность в развитии организации;
- 3) автономность компетенции и решений.

Указанные черты в полной мере относятся к международным межправительственным организациям (МПО), которые являются стабильными объединениями государств, основанными на международных договорах, обладающими определенной согласованной компетенцией и постоянными органами.

Еще в 1786-1789 гг. Дж.Бентам предложил план создания универсальной международной организации, основными элементами которой должны были стать: конгресс, общий суд и коллективные вооруженные силы.

В 1815 г. на Венском Конгрессе была создана первая МПО - Постоянная комиссия по судоходству по Рейну. К концу XIX века в мире насчитывалось более десятка подобных организаций, появившихся как ответ на индустриальную революцию с ее требованиями сотрудничества между государствами в области промышленности, техники и коммуникаций и гуманитарной сферы, например Международный Красный Крест (1864).

Политические МПО появляются после Первой мировой войны (Лига Наций), а также в период и по окончании Второй мировой войны. В 1945 г. в Сан-Франциско была образована Организация Объединенных Наций (ООН), основанная как гарант коллективной безопасности и сотрудничества стран-членов в политической, экономической и социальной областях, в структуру которой на сегодняшний день входят шесть главных органов: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по Опеке, Международный Суд и Секретариат, 15 учреждений, а также несколько отделений, программ и органов.

Одновременно создаются межправительственные организации межрегионального и регионального характера, направленные на расширение сотрудничества государств в различных областях: Лига Арабских Государств (1945), Организация Американских Государств (1948), Совет Европы (1949), Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН, 1967), Содружество независимых государств (СНГ, 1991) и др.

В свою очередь, с точки зрения теоретиков неолиберализма, в качестве главных акторов в процессе развития трансграничных связей должны выступать транснациональные организации, международные корпорации, неправительственные организации и т.п., что будет способствовать демократизации международного сообщества.

Увеличение количества МПО и численности их сотрудников диктуется растущей взаимозависимостью государств и многоаспектностью их сотрудничества на постоянной основе. Важно, что международные организации приобретают определенную автономию по отношению к государствам-учредителям и становятся самостоятельными субъектами международных политических отношений, что позволяет им оказывать влияние на поведение государств в различных сферах их взаимодействия и выступать своего рода наднациональным институтом.

Существуют различные классификации МПО, в частности, типология по «геополитическому» критерию. Здесь различают такие типы межправительственных организаций, как:

- 1) универсальный (ООН);
- 2) межрегиональный (Организация Исламская Конференция);
- 3) региональный (СНГ);
- 4) субрегиональный (Евразийское экономическое сообщество).

На основании классификации по сферам и направленности деятельности выделяют:

- 1) общецелевые (ООН);
- 2) экономические (Таможенный союз России, Белоруссии, Казахстана);
- 3) военно-политические (НАТО);
- 4) финансовые (МВФ);
- 4) научные («Эврика»);
- 5) технические (Международный Союз Телекоммуникации);
- 6) узко специализированные МПО (Международное Бюро Мер и Весов).

Несмотря на неполитический характер, в ряде случаев, связь с политической проблематикой представляется очевидной.

В свою очередь международные неправительственные организации (НПО) представляют собой, как правило, нетерриториальные образования, так как их члены не являются суверенными государствами. Они характеризуются такими показателями, как:

- 1) международный характер участников;
- 2) цели, имеющие трансграничный характер;
- 2) частный характер учредительства;
- 3) добровольный характер деятельности.

Существует как узкое, так и расширительное понимание НПО. В соответствии с первым, к ним не относятся общественно-политические движения, транснациональные корпорации (ТНК), а тем более организации, созданные и существующие под эгидой государств.

Так, Ф. Брайар и М.-Р. Джалили под НПО понимают структуры сотрудничества в специфических областях, объединяющие негосударственные институты и индивидов нескольких стран, в частности, религиозные организации, организации ученых, спортивные (ФИФА), профсоюзные (МФП), правовые (Международная Амнистия), и т.п. организации, объединения и ассоциации.

Вместе с тем, сторонник широкого понимания Ш.Зоргбиб считает, что термин НПО включает три вида организаций или институтов:

1. «силы общественного мнения», представляют собой организации, которые не могут составить реальную конкуренцию таким международным участникам как государства, обладая значительно меньшим влиянием на мировую политику, но оказывают существенное воздействие на международное общественное мнение. К данной категории относятся: политические (например, Социнтерн); гуманитарные (Международный Красный Крест), религиозные (например, Экуменический Совет Церквей) организации и т.п.

2. «частные транснациональные власти», в качестве таковых выступают транснациональные корпорации (ТНК), своим экономическим влиянием и силой способные не только оказывать воздействие на политические процессы в средних и малых государствах, но даже активно вмешиваться в национальную политику и участвовать в процессе принятия политических решений. Это дает ТНК возможность оказывать существенное воздействие в своих интересах и на политическую сферу, как в странах базирования, так и в мире в целом.

3. «ассоциации государств производителей» являются межправительственными по своей структуре и составу, но транснациональными по характеру деятельности. Сюда относятся: Организация Стран Экспортеров Нефти (ОПЕК), Межправительственный Совет Стран Экспортеров Мёда, Организация Стран Экспортеров Железа, Международная Ассоциация Боксита и т.п.

В настоящее время в международных политических отношениях действуют акторы самого разного уровня, значительным влиянием обладают ТНК, широко обсуждаются инициативы создания наднациональных институтов и, одновременно, наделения региональных единиц широкими полномочиями. В данной связи в современном мире необходимо учитывать влияние, как национально-государственных субъектов международных отношений, так и около политических организаций и союзов, ТНК и т.п., что станет залогом эффективной внешней политики.

17.3 Региональные аспекты международных отношений

В современных международных политических отношениях функционируют не только такие традиционные акторы, как государства, но также негосударственные участники международных отношений, в том числе: межправительственные организации (МПО), неправительственные организации (НПО), транснациональные корпорации (ТНК) и другие общественные силы и движения, действующие на региональной и мировой арене в качестве полноправных акторов международных политических отношений. Следует отметить, что в современном мире взаимосвязь между внешней и внутренней политикой представляется очевидной. При этом две сферы деятельности равно влияют друг на друга и позволяют реализовывать эффективную государственную политику. При этом существует целый ряд факторов, влияющих на внешнюю политику государства. Ф.Брайар и М.Р.Джалили разработали схему независимых переменных, воздействующих на внешнюю политику государства в виде разнообразных физических, структурных, культурных и человеческих факторов.

На основании геополитического критерия выделяют: глобальный, региональный, субрегиональный, международно-ситуационный, групповой и двусторонний уровни международного взаимодействия.

Глобальный (общепланетарный) уровень международных отношений охватывает общие вопросы мировой политики, связанные с проблемами, в большей или меньшей степени затрагивающими интересы всех государств и народов (например, международный терроризм).

Региональный уровень международных отношений предполагает подсистему международных отношений, сложившуюся в крупной географической зоне, характеризующимися общими интересами входящих в «международный политический регион» государств (политическими, экономическими, конфессиональными и т.п.) например, европейский, североамериканский и т.п. регионы.

Субрегиональный уровень представляют локальные группы государств с более тесными взаимоотношениями и имеющими свою специфику по отношению ко всему региону в целом (страны Балтийского моря, регион Северной Европы и т.п.).

Международно-ситуационный уровень межгосударственных отношений характеризуется наличием проблемной ситуации, стимулирующей образование международно-политических блоков и коалиций для разрешения конфликта (например, конфликт в Афганистане, конфликт в Ливии).

Групповой уровень представляет собой тесное взаимодействие ограниченного круга государств, не связанных общностью географического положения и характеризующихся наличием разнонаправленных интересов (например, НАТО).

Двусторонний уровень международного взаимодействия предусматривает односторонние переговоры двух государств по вопросам внешнеполитического сотрудничества.

Одним из наиболее значимых международных современных региональных проектов является Европейский Союз. Идея территориального единства Европы возникла в XIV в., в то время одним из главных теоретиков Единой Европы выступил П.Дюбуа, в XV в., позднее свой вклад внесли такие ученые и политики как Уильям Пенн, Сен-Пьер, Сен-Симон, П.-Ж.Прудон, Виктор Гюго, который выдвинул идею создания *Соединенных Штатов Европы*, граф Р.Н.Куденхове-Калерги со своим проектом *«Пан-Европы»* (1922 г.), Жан Монне, написавший текст декларации о создании «Европейского объединения угля и стали», озвученный министром иностранных дел Франции Робером Шуманом 9 мая 1950 г. и считающийся первым программным документом европейского объединительного процесса.

В основании базового принципа политической организации Европейского континента лежит представление, согласно которому не центр «делится» своими полномочиями с регионами, и, наоборот, в компетенцию центра попадают лишь те немногие проблемы, которые невозможно решать на местном уровне. Теоретики отмечали, что создание подобного рода трансграничной организации приведет, прежде всего, к исчезновению конфликтов, возникающих на межэтнической и религиозной почве, так как каждая социальная группа, обладающая региональным самосознанием, сможет самостоятельно определять цели и приоритеты своего политического развития. Но практика Мирового Финансового кризиса 2008-2010х годов показывает нам, что даже в одном из наиболее благополучных с точки зрения качества жизни населения и международных отношений регионе не все обстоит благополучно.

Региональное деление глобального пространства весьма условно. Так выделяют международные отношения на пространстве СНГ, зарубежную Европу в современных международных процессах, Азиатско-Тихоокеанский регион, Латинскую Америку, Восточную Азию, Большой Ближний Восток и другие. Во всех регионах прослеживаются интеграционные тенденции в экономической, политической и культурной сферах. Использование того или иного обозначения региона и его границ, как правило диктуется исследовательскими и прикладными задачами стоящими перед внешней политикой того или иного государства, автора. Например, АТР в соответствии с действующей Концепцией

внешней политики Российской Федерации сформирован входящими в него субрегионами: Северо-Восточной Азией, Южной Азией, Юго-Восточной Азией и южной частью Тихого океана. Ведущие государства мира стараются оказывать влияние и контролировать процессы на сопредельном региональном пространстве, как на ключевом направлении реализации своих национальных интересов.

Важной вехой на пути формирования новой системы международных отношений может стать процесс регионализации. Регионализм и интеграция, которые в 60-70е годы считались европейским проектом, к началу XXI века стали общемировым трендом. Начиная с 80-х гг. XX века региональные организации охватили почти все континенты мира. Экономическая интеграция, стала воротами в мир политического, социального и цивилизационного объединения – АСЕАН, МЕРКОСУР, ЕС, НАФТА. В условиях глобального кризиса и для скорейшего выхода из него, региональные державы, включая РФ, могут стать лидерами регионального роста и интеграционного процесса, в то время, как малые и средние страны, используя регионализм, могут улучшить свои позиции на международной арене. Система коллективной безопасности и создание региональных союзов позволяют государствам рассчитывать в борьбе за ресурсы и национальную безопасность, на военный и экономический потенциал других государств.

Регион является важным субъектом международной политики и международных отношений. Именно в контексте больших пространств, объединенных по географическому, социально-культурному и экономическому признаку, обладающих необходимым набором целостнообразующих характеристик и состоящих из групп государств, происходит большинство процессов современного мира.

17.4 Основные тенденции развития современных международных отношений

Одним из ключевых вопросов международных отношений с самого первого дня их существования, был вопрос о международной безопасности. Международная безопасность представляет собой стабильное, закреплённую нормами международного права состояние системы международных отношений, которое обеспечивает национальную и коллективную безопасность государств от различных угроз, обеспечивает основные потребности и способствует устойчивому развитию, как государств, так и международной системе отношений в целом, посредством достижения соглашений, созданием институтов и процедур сохранения мира и предотвращения международных вооружённых конфликтов.

В условиях глобализации и регионализации международных отношений, грани между внутренней и внешней безопасностью размываются, а многие угрозы - междуна-

родный терроризм, сетевые преступные сообщества, экологические и природные катастрофы давно вышли на трансграничный уровень. Прозрачность границ для информационных и социальных технологий двойного назначения, зависимость от внешних экономических и политических факторов, вынуждает государства принимать во внимание деятельность других государств, международных организаций и институтов, как факторы риска и возможностей для внутренней и внешней политики, глобальной, региональной и национальной безопасности. Если раньше главным рычагом влияния на международной арене и основным фактором внешнеполитической безопасности считалась военная и экономическая мощь, то теперь наряду с ними огромное значение придается информационному потенциалу государства, ценностным основам национальной политической культуры и возможностям по продвижению своих политических, культурных ценностей в глобальное и региональное пространство. Нельзя забывать и об угрозах со стороны негосударственных акторов международных отношений.

Региональное пространство современного мира находится в процессе трансформации, что ведет к обострению глобальных противоречий и проблем развития на региональном уровне. Трансформационные политические процессы на Большом Ближнем Востоке, рост напряженности в рамках Азиатско-тихоокеанского региона, конфликты на цивилизационной «границе» на африканском континенте, процессы на постсоветском пространстве и кризис ЕС свидетельствуют о существенных проблемах международной безопасности.

Глобализация с точки зрения международных отношений представляет собой растущую политическую, экономическую, культурную, экологическую, информационную, демографическую взаимозависимость государств, регионов современного мира, гомогенизация и универсализация мира. Феномен глобализации был бы невозможен без участия в нем международных организаций, межгосударственных союзов и создания глобального экономического, информационного и политического пространства взаимоотношений между государствами и глобальным гражданским сообществом. Нельзя забывать и глобальном характере экологических, демографических, продовольственных проблем, с которыми столкнулось человечество в начале XXI века.

Глобализация является ведущей тенденцией современного мирового развития, этому способствует:

1. Расширение масштаба деятельности политических институтов международного сообщества (G20), становление глобальных институтов политического управления;
2. Углубление мировых политических процессов по важнейшим региональным и глобальным проектам (Борьба с бедностью);

3. Стирание границ между внутренней и внешней политикой, безопасностью, экономикой, активная роль сетевых сообществ разного типа;
4. Интернационализация политической культуры и политической социализации людей, глобализация информационных потоков;
5. Повышение активности трансграничных связей и увеличение доступности национальных границ, регионализация международных отношений;
6. Создание больших единых экономических пространств с быстрым и свободным перемещением труда, ресурсов, капиталов. Становление глобальных институтов экономического управления;
7. Усиление политической, экономической, социальной и культурной взаимозависимости государств и регионов мира;
8. Увеличение роли наднациональных и транснациональных организаций, институтов, технологий;
9. Трансформация системы международных отношений;
10. Отсутствие общих форм глобализации, экономической, политической и социальной модернизации отдельной страны и региона.

Истоки глобализации и её противоречий не следует считать явлениями и проблемами текущего периода времени. Начиная с тонкой глобализации античности между локальными цивилизациями, через эпоху великих географических открытий и колониальную экспансию европейских держав шел глобализационный процесс, охвативший к концу XX века все человечество. Экономические, идеологические и культурные связи проникали через государственные границы, охватывали все новые группы интересов внутри государств, ускоряли социальную мобильность и миграционные процессы по всему миру, становились частью международных отношений и мировой политики.

При этом являясь объективным и всемирным процессом, глобализация во многом является конфликтогенным фактором международных отношений. Научно-технический прогресс, разница в уровне и потенциальных возможностях для развития, модернизация экономик и культур, глобальные экономические риски и взаимозависимость внешней и внутренней политик порождают активные антиглобализационные движения. Разница между Глобальным Севером и Югом, политической культурой Запада и Востока, роль ТНК, кризис институтов ООН и негативная реакция традиционных обществ на угрозу вестернизации несут в себе риски для международной безопасности. От мирового сообщества требуется на современном этапе, чтобы пользу от глобализации получали все страны и народы, а не только те, которые способны оказывать влияние на данный процесс.

Для того чтобы объективно оценить происходящие в рамках современных международных отношений изменения глобального и регионального характера, необходимо выявить ключевые тренды мировой политики.

Современные международные отношения являются результатом все более усиливающегося взаимодействия как государственных, так и негосударственных акторов. Вопрос о будущем системы международных отношений открыт как для создания системы коллективного лидерства развитых стран США, Западной Европы, Японии, либо доминирование США, возможного воссоздания биполярной модели США и Китая, или создания системы баланса сил между ведущими развитыми и развивающимися странами. Ключевым феноменом современной эпохи международных отношений наряду с многовариантностью и непредсказуемостью является тот факт, что на данный момент нельзя говорить об абсолютном лидерстве тех или иных государств. Глобальная нестабильность, это не только угроза международной безопасности, это и возможность для создания устойчивой системы межгосударственных отношений способствующих улучшению качества жизни всего человечества.

Региональные структуры и глобальное сотрудничество требуются и для успешного решения стоящих перед всем человечеством проблем. Политические, экономические, экологические, социальные проблемы человечества невозможно разрешить без совместных усилий. Безопасность нераспространения оружия массового поражения, международный терроризм и транснациональная преступная сеть, проблемы сохранения природного биоразнообразия и ресурсов для будущих поколений, проблема бедности и пандемий – вот только малая часть задач стоящих перед мировой политикой. Благодаря демократизации и гуманизации международных отношений, а также информационным сетям окутавшим всю планету у развитого гражданского общества появилось больше возможностей влиять на международные отношения и контролировать внешнюю политику элит. При этом нельзя забывать, что увеличились и манипуляционные возможности для обеспечения информационного превосходства в международных конфликтах у ведущих акторов СМО.

У Российской Федерации в новой системе международных отношений есть ряд первоочередных целей и задач, как регионального, так и глобального уровня. Ключевым фактором является способность сформировать новое представление о национальной безопасности страны в условиях, когда оно становится неотъемлемой и взаимозависимой частью глобального пространства. Геополитический потенциал позволяют РФ стать заметным и важным игроком международных отношений, поддержать рост качества жизни населения страны и способствовать решению глобальных проблем стоящих перед международными отношениями регионального и глобального уровня.

Выводы

1. Международные политические отношения представляют собой отношения между государствами с целью реализации их национальных интересов. Центральными дилеммами международных политических отношений выступают межгосударственный конфликт и межгосударственное сотрудничество.

2. Научно-практические школы в международных политических отношениях имеют как достоинства, так и слабые стороны, в них отражены определенные аспекты реальности, что способствует применению положений концепций в практике международных отношений. Имевшая место дискуссия не привела к победе ни одной из концепций, но также не способствовала их конвергенции. В то же время, полемика между ними способствовала их взаимообогащению, а также развитию науки о международных политических отношениях в целом.

3. В современных международных политических отношениях функционируют не только такие традиционные акторы, как государства, но также негосударственные участники международных отношений, в том числе: межправительственные организации (МПО), неправительственные организации (НПО), транснациональные корпорации (ТНК) и другие общественные силы и движения, действующие на мировой арене в качестве полноправных акторов международных политических отношений.

4. Складывающаяся система международных отношений будет полицентричной, основанной на нескольких дополняющих друг друга и взаимодействующих с друг другом ценностных системах, построенных по региональному и возможно цивилизационному принципу.

5. Глобализация и регионализация, не отменяет деления народов по национально-государственным, геополитическим, культурно-религиозным и иным признакам. Задача государств в рамках международных отношений состоит в обеспечении как национальной, так и международной безопасности с целью устойчивого развития человечества, и повышения человеческого потенциала граждан.

Основные понятия: *международные политические отношения, мировая политика, внешняя политика, детерминанты внешней политики, сверхдержавы, научные школы в международных политических отношениях, однополярная, биполярная и многополярная структуры международных систем, международные и региональные организации и союзы.*

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте определение «международным политическим отношениям», приведите основные классификации.

2. Как соотносятся понятия «международные политические отношения» и «мировая политика»?

3. Охарактеризуйте основные подходы к соотношению внешней и внутренней политики государства.

4. Дайте характеристику международных и региональных организаций и союзов.

5. По мнению российского политолога А.С. Панарина, сегодня Россия в своих отношениях с Западом переживает примерно ту же фазу развития, как и после Крымской войны: Россию допускают к участию в европейских делах лишь на той стадии, когда Европа расколота и ей изнутри угрожают гегемонистские притязания (Карл I, Фридрих Великий, Наполеон, Гитлер). Напротив, когда Европа чувствует себя объединенной и стабилизировавшейся, наступает период открыто антирусской политики. Сегодня Западная Европа едина, как никогда и как никогда солидарна в своем цивилизационном неприятии России.

Сформулируйте свое отношение к представленной позиции.

6. Американский политолог А. Страус предлагает подходить к современному миру как к монополярному (униполярному), рассматривая в качестве «монополюса» не США – единственную уцелевшую после окончания холодной войны сверхдержаву, а некое ядро современной системы международных отношений – сообщество развитых демократических стран.

Альтернативный подход рассматривает современный мир как многополярный. При этом существуют объективные причины, толкающие мир к многополярности. Это и конечность природных ресурсов, и ограниченность пригодной для проживания территории при росте численности населения земного шара, и нестыковка многих ключевых интересов отдельных стран и их группировок, и существующие в мире глубочайшие культурно-цивилизационные различия и др.

Выявите достоинства и недостатки монополярности и многополярности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
1. ПОЛИТОЛОГИЯ КАК НАУКА	3
1.1 Политика как общественное явление. Роль и место политики в жизни современных обществ	3
1.2 Предмет, методы и функции политологии. Методология познания политической реальности	12
1.3 Экспертное политическое знание	27
1.4 Парадигмы политического знания	30
1.5 Современные политологические школы	36
1.6 Политология в системе профессиональной подготовки специалиста	40
ВЫВОДЫ	45
2. ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ ПОЛИТОЛОГИИ	47
2.1 Политическая мысль классической древности и средневековья	47
2.2 Политические теории эпохи Возрождения и Нового времени	61
ВЫВОДЫ	79
3. РУССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ	81
3.1 Особенности развития русской политической мысли в период IX-XVIII вв.	81
3.2 Проблемы свободы личности, власти и государства в русской политической мысли начала XX в.	93
ВЫВОДЫ	107
4. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ	109
4.1 Политическая власть как объект политологического анализа	109
4.2 Механизмы осуществления политической власти	117
4.3 Легитимность и эффективность политической власти	120
4.4 Социальные группы как субъекты и объекты политики	133
ВЫВОДЫ	139
5. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ И ЛИДЕРСТВО	141
5.1 Понятие и теории политических элит	141
5.2 Типология и системы рекрутирования элит. Лоббизм	146
5.3 Политическое лидерство: природа, функции, типы и стили	157
5.4 Политическая жизнь и властные отношения	167
ВЫВОДЫ	170
6. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА	172
6.1 Понятие, структура и функции политических систем	172
6.2 Модели политической системы	180
6.3 Типология политических систем и проблемы политической стабильности	190
ВЫВОДЫ	206
7. ГОСУДАРСТВО КАК ОСНОВНОЙ ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	208
7.1 Сущность государства как политической организации	208
7.2 Формы государственного устройства и правления	211
7.3 Концепции правового и социального государства	218

7.4	Устройство государственной власти в Российской Федерации	224
	ВЫВОДЫ	229
8.	ОСНОВНЫЕ ТИПЫ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ	231
8.1	Понятие и типология политических режимов	231
8.2	Модели демократии и демократический режим	243
8.3	Авторитарный режим: понятие и основные черты	253
8.4	Характеристика тоталитаризма как политического режима	260
	ВЫВОДЫ	265
9.	ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ И ИХ ВИДЫ	267
9.1	Понятие избирательной системы и выборы	267
9.2	Основные элементы избирательной системы	274
9.3	Виды избирательных систем	268
9.4	Выборы и избирательная система в России	291
	ВЫВОДЫ	295
10.	ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ	297
10.1	Политическая коммуникация: понятие, структура, функции	297
10.2	Модели политической коммуникации	301
10.3	Масс-медиа в политико-коммуникативном пространстве	309
10.4	Политические технологии	314
10.5	Современные технологии политической коммуникации	319
	ВЫВОДЫ	328
11.	ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СОЦИАЛИЗАЦИЯ	330
11.1	Политическая культура: понятие, структура. Функции	330
11.2	Политическая социализация: сущность, этапы, факторы	350
11.3	Гражданское общество, его происхождение и особенности	359
11.4	Особенности становления гражданского общества в России	366
	ВЫВОДЫ	370
12.	ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ И УЧАСТИЕ	372
12.1	Типы политического поведения и участия	372
12.2	Теории политического участия	380
12.3	Общественно-политические организации и движения	386
12.4	Политические партии	390
12.5	Электоральное поведение в России	396
	ВЫВОДЫ	406
13.	ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГИИ	409
13.1	Политическое сознание: понятие, сущность, уровни	409
13.2	Функции политического сознания и пути его формирования	417
13.3	Политические идеологии: сущность, структура и функции	423
13.4	Основные идеологические течения в современном мире	430
	ВЫВОДЫ	447
14.	ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ	449
14.1	Понятие и критерии политического развития	449
14.2	Политическая модернизация. Теории политической модернизации	454

14.3	Переход от авторитаризма к демократии	463
14.4	Политическая модернизация в современной России	473
14.5	Политическая аналитика и прогностика	478
	ВЫВОДЫ	482
15.	ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И КРИЗИСЫ	484
15.1	Сущность и виды политических конфликтов и кризисов	484
15.2	Основные этапы развития политических конфликтов	491
15.3	Характеристика современных этнополитических конфликтов	494
15.4	Методы профилактики и разрешения политических конфликтов	499
	ВЫВОДЫ	504
16.	ГЕОПОЛИТИКА	506
16.1	Геополитика как наука: понятие, категории, функции	506
16.2	Основные идеи и принципы изучения геополитики	513
16.3	Геополитические процессы в современном мире	520
16.4	Россия в геополитическом пространстве XXI столетия	525
	ВЫВОДЫ	539
17.	МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	540
17.1	Теоретические основы мировой политики и международных отношений	540
17.2	Акторы современных международных отношений	552
17.3	Региональные аспекты международных отношений	559
17.4	Основные тенденции развития современных международных отношений	561
	ВЫВОДЫ	565
	Рекомендуемая литература	
	Оглавление	